ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

132940/1

№ 5

МАЙ

1875

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Движеніе туркестанскаго отряда отъ урочища Халъ-ата до Аму-дарьи (Глава изъ описанія Хивинскаго похода) (*Съ схематическимъ чертежомъ*). 5

Туркестанскія войска и условія ихъ бытовой, походной и боевой жизни (Статья вторая). **Л. КОСТЕНКО**. 61

Къ «Армейскимъ Замѣткамъ». **М. Д.** 83

По вопросу о комплектованіи кавалеріи людьми. **Н. Д. НОВИЦКІЙ** . . 86

Мобилизація германской арміи (Статья первая). **А. ПУЗЫРЕВСКІЙ** . . 105

Замѣтки по вопросу объ образованіи русскихъ офицеровъ въ послѣднее время. **Л. Л—О.** 136

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Окончаніе). **Д. ИВАНОВЪ**. . 153

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Современный бой и подготовка къ нему войскъ. Сочиненіе барона **Ф. ВЕХМАРА**, прусской службы генералъ-маіора и бригаднаго командира. Перевели съ нѣмецкаго, генеральнаго штаба полковникъ А. Гудимъ и маіоръ Г. Наркевичъ. . . . 5

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ: Оборона и атака въ виду усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія** («Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine.»). **—ТИНЪ**. . . 1

— **Подводныя мины въ Австріи и Бельгіи** (Извлеченіе изъ «Journal des sciences militaires»). **Н. СМИРНОВЪ** 6

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ.** (Статья третья). Часть Артилерійская 15

— **Новыя положенія о ротныхъ и эскадронныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ** 20

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда:** за 1874 годъ **№№** 257 — 289 и за 1875 годъ **№№** 1—13. 46

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.**—Предстоящій въ нынѣшнемъ году рекрутскій наборъ. — Распредѣленіе войскъ для осенникъ маневровъ. — Учебные сборы резервистовъ.—Измѣненія въ штатномъ числѣ нѣкоторыхъ чиновъ. — Измѣненія въ денежномъ, фуражномъ и вещевомъ довольствіи. — Новое положеніе о снабженіи войскъ шанцевымъ инструментомъ. **М. Г.** 75

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132940

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1875

Digitized by Google

Rp 1057/XVIII (1875) T. CIII, N 5

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1875 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
Ministerstva Zahraničních Věcí
Praha.

Digitized by Google

I.

ДВИЖЕНІЕ ТУРКЕСТАНСКАГО ОТРЯДА

ОТЪ УРОЧИЩА ХАЛЪ-АТА ДО АМУ-ДАРЬИ.

(Глава изъ описанія Хивинскаго похода).

(Съ схематическимъ чертежомъ).

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» было заявлено о составленіи «Описанія Хивинскаго похода 1873 года». Этотъ трудъ, который, по свойству предмета, въ немъ заключающагося, принялъ, при его разработкѣ, размѣры вдвое большіе предполагавшихся, приводится нынѣ къ концу. Большая часть рукописныхъ матеріаловъ уже собрана, окончательно редактируется и въ непродолжительномъ времени будетъ печататься.

Изданіе предпринято по предварительно составленной програмѣ, которая заключаетъ въ себѣ четыре главныхъ отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ будетъ представленъ краткій историческій очеркъ постепеннаго движенія русскихъ на Востокъ и послѣдовательнаго водворенія ихъ въ нынѣшнихъ нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ.

Болѣе полно и подробно въ этомъ отдѣлѣ будутъ изложены отношенія Россіи къ Хивѣ, отъ самыхъ первыхъ сношеній нашихъ съ этимъ ханствомъ до послѣднихъ событій, вызвавшихъ Хивинскую экспедицію 1873 года.

Въ первомъ же отдѣлѣ вкратцѣ будутъ изложены результаты изслѣдованій о Хивинскомъ ханствѣ и о путяхъ, ведущихъ къ нему, добытые различными отдѣльными лицами, миссіями и посольствами нашими, разновременно посѣщавшими Хивинскій оазисъ и болѣе подробно будетъ представлена картина событій на границахъ съ Хивою Оренбургскаго, Туркестанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, предшествовавшихъ Хивинской кампаніи и бывшихъ, такъ сказать, ея предвѣстникомъ.

Въ заключеніе перваго отдѣла будутъ разобраны различные планы кампаніи на Хиву и представленъ послѣдній общій планъ Хивинской экспедиціи, по которому она совершилась въ 1873 году.

Digitized by Google

Второй отдѣлъ, наиболѣе полный и подробный, состоящій изъ пятнадцати главъ, будетъ заключать въ себѣ: снаряженіе всѣхъ отрядовъ въ походъ, движеніе ихъ къ хивинскимъ предѣламъ и дѣйствія на хивинской территоріи до занятія Хивы.

Кромѣ спеціально-военныхъ подробностей относительно снаряженія, движенія и дѣйствій войскъ, во второмъ отдѣлѣ читатели найдутъ описаніе пройденныхъ всѣми отрядами огромныхъ пространствъ и длинныхъ путей и краткій очеркъ Хивинскаго оазиса.

Описаніямъ движеній и дѣйствій Мангышлакскаго и Красноводскаго отрядовъ будетъ предпосланъ краткій очеркъ нашихъ Закаспійскихъ владѣній и изложеніе дѣйствій въ этой странѣ, предшествовавшихъ Хивинскому походу.

Третій отдѣлъ представитъ періодъ пребыванія русскихъ войскъ на хивинской территоріи, туркменскую экспедицію, заключеніе мирнаго договора, обратное движеніе войскъ въ округа, образованіе Аму-дарьинскаго отдѣла и оставленіе въ немъ части войскъ Туркестанскаго отряда. Въ концѣ отдѣла будетъ помѣщено заключеніе о Хивинской кампаніи 1873 года и, наконецъ,

Четвертый отдѣлъ составится изъ статей отдѣльныхъ авторовъ, участниковъ похода, въ которыхъ будутъ изложены результаты ихъ научныхъ наблюденій и изслѣдованій, въ разныхъ отношеніяхъ, о Хивинскомъ ханствѣ и о прилегающихъ къ нему степныхъ пространствахъ.

Въ этомъ отдѣлѣ наиболѣе интересныя и законченныя статьи будутъ:

Магистра зоологіи *М. Н. Богданова,* очерки природы Хивинскаго оазиса и пустынь Кызылъ-кумъ. Въ статьѣ будутъ заключаться слѣдующія главы: а) природа и обитатели пустынь Кызылъ-кумъ; б) нижнее теченіе Аму-дарьи и ея фауна; в) Хивинскій оазисъ и его природа; г) каталоги животныхъ пустынь, рѣки Аму-дарьи и Хивинскаго оазиса; д) домашнія животныя и отношеніе человѣка къ животному міру въ Хивинскомъ оазисѣ, и е) очеркъ исторіи природы края.

А. Л. Кунa, историко-этнографическія и другія свѣдѣнія о ханствѣ.

Генеральнаго штаба полковника *барона Каульбарса:* а) описаніе рѣки Аму-дарьи и ея дельты; б) очеркъ старыхъ руселъ Аму-дарьи и Яны-дарьи; в) этнографическій очеркъ дельты Аму; г) таблицы метеорологическихъ наблюденій и результаты изслѣдованій Урунъ-дарьи.

Генеральнаго штаба полковника *Жилинскаго,* результаты астрономическихъ опредѣленій и топографическихъ работъ во время Хивинскаго похода.

Digitized by Google

Генеральнаго штаба полковника *Корнилова*, замѣтки о флорѣ Хивинскаго оазиса и Кызылъ-кумской степи.

Сверхъ того, будутъ помѣщены другія статьи и замѣтки по разнымъ предметамъ о Хивинскомъ ханствѣ, *А. П. Хорошкина*, *Н. А. Иванова* и прочихъ лицъ.

Изданіе будетъ иллюстрированное. Въ немъ будутъ помѣщены виды изъ походной жизни и обстановки дѣйствовавшихъ противъ Хивы войскъ; виды города Хивы и другихъ пунктовъ ханства и степей; портреты главныхъ начальниковъ экспедиціонныхъ войскъ; портреты хана хивинскаго, нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ и другихъ болѣе типичныхъ лицъ.

Въ приложеніи къ труду, кромѣ разныхъ таблицъ, вѣдомостей, донесеній и прочаго, въ особомъ альбомѣ будутъ помѣщены *карты*, планы дѣйствій войскъ, городовъ, крѣпостей, маршруты движенія отрядовъ и прочее. Въ числѣ картъ самыя значительныя и интересныя будутъ: 1) общая карта театра Хивинской кампаніи 1873 года; 2) карта Хивинскаго ханства; 3) подробная карта рѣки Аму-дарьи и ея дельты и проч.

Весь трудъ, какъ извѣстно, составляется подъ главнымъ руководствомъ бывшаго главнаго начальника войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана 1-го, и подъ редакціею начальника его штаба, свиты Его Величества генералъ-маіора Троцкаго.

Кромѣ перваго отдѣла, заключающаго въ себѣ, главнымъ образомъ, историческую часть изданія, разработку которой обязательно приняли на себя генеральнаго штаба полковники *Шепелевъ* и *Соболевъ*, не участвовавшіе въ Хивинскомъ походѣ, всѣ остальные отдѣлы описанія похода составлены участниками Хивинской кампаніи 1873 года; причемъ въ работѣ по составленію описанія дѣйствій туркестанскихъ войскъ приняли участіе: свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Троцкій*, генеральнаго штаба полковники: бароны *Аминовъ* и *Каульбарсъ*; кавказскихъ войскъ—генеральнаго штаба полковникъ *Гродековъ* (*); оренбургскихъ—подполковникъ *Ивановъ* (**).

Карты и планы къ изданію работаются въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба, подъ наблюденіемъ генеральнаго штаба полковника *Штубендорфа*, при участіи всѣхъ сотрудниковъ по изданію и подъ непосредственнымъ руководствомъ полковника барона Каульбарса.

(*) Бывшій начальникомъ штаба Мангышлакскаго отряда.

(**) Бывшій офицеръ генеральнаго штаба въ Оренбургскомъ отрядѣ.

Digitized by Google

Художественная часть труда возложена на Туркестанской саперной роты капитана *Рѣзваго*. Большая часть рисунковъ въ изданіи будетъ принадлежать г. *Каразину*; остальные исполняются въ картографическомъ заведеніи г. Ильина.

Какъ сказано выше, трудъ по составленію «Описанія Хивинскаго похода 1873 года» приводится нынѣ къ окончанію и въ непродолжительномъ времени начнется его печатаніе.

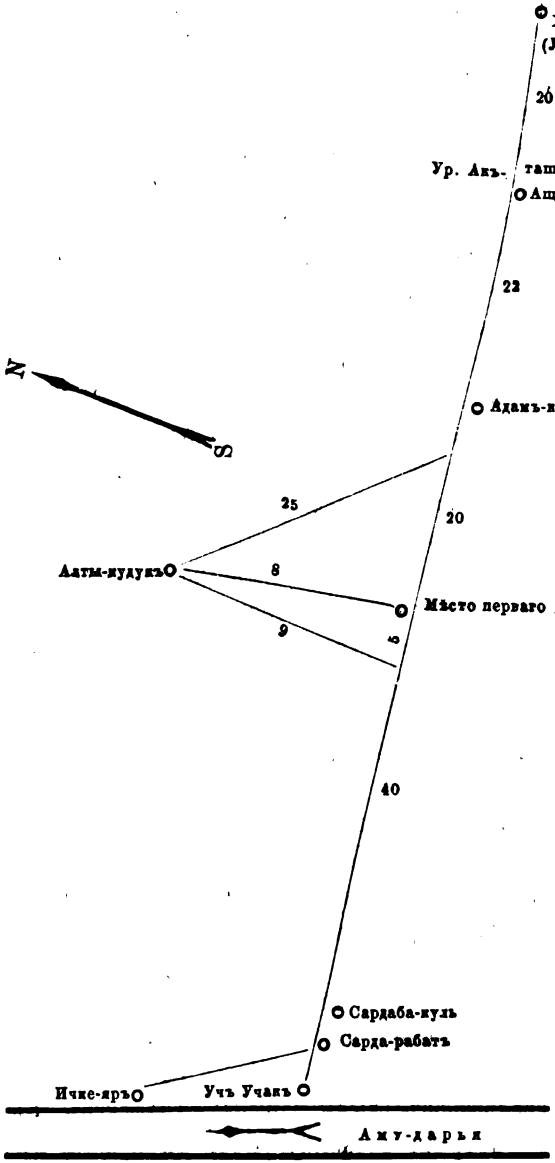
Въ ожиданіи выхода въ свѣтъ изданія, читателямъ «Военнаго Сборника» предлагается помѣщаемая ниже одна изъ главъ втораго отдѣла труда, заключающая въ себѣ описаніе эпизода изъ похода къ Хивѣ войскъ Туркестанскаго отряда, именно, *переходъ ими песчанаго и частью безводнаго пространства между урочищемъ Халъ-ата и рѣкою Аму-дарьею.*

ГЛАВА IX.

Выступленіе 27-го апрѣля колонны генералъ-маіора Бардовскаго.—Нападеніе непріятеля на передовой разъѣздъ.—Ночлегъ на мѣстѣ перестрѣлки.—Донесеніе генералъ-маіора Бардовскаго командующему войсками.—Движеніе съ Халъ-ата подполковника Главацкаго съ кавалеріей.—Движеніе колонны генералъ-маіора Бардовскаго къ Адамъ-крылгану.—Колодцы Адамъ-крылганъ.—Выступленіе главныхъ силъ съ Халъ-ата.—Распоряженіе о движеніи къ Адамъ-крылгану колонны полковника Веймарна.—Тревога 1-го мая.—Выступленіе съ Адамъ-крылгана.—Разсчетъ предстоящаго движенія до Аму-дарьи.—Затрудненія, встрѣченныя на переходѣ.—Привалъ.—Киргизъ Тюстю-бай.—Причины, заставившія свернуть на колодцы Алты-кудукъ.—Первый день на колодцахъ.—Совѣщаніе.—Намѣреніе двинуться къ Аму съ боевою частью, оставивъ на Алты-кудукѣ тяжести съ прикрытіемъ.—Совѣщаніе Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, полковника Полторацкаго и генералъ-маіора Троцкаго.—Высылка обратно на Адамъ-крылганъ верблюдовъ и лошадей съ водоподъемными средствами подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго.—Положеніе главныхъ силъ, оставшихся на Алты-кудукѣ.—Нападеніе на Адамъ-крылганъ.—Выступленіе генералъ-маіора Бардовскаго съ этихъ колодцевъ.—Свѣдѣнія, полученныя на Алты-кудукѣ о предстоящемъ пути до Сардаба-куля.—Оставленіе многихъ тяжестей на Алты-кудукѣ подъ прикрытіемъ и движеніе колонны къ Сардаба-кулю.—Ночлегъ.—Тревога съ 9-го на 10-е мая.—Движеніе колонны 10-го мая.—Появленіе непріятеля.—Его попытки съ 10-го на 11-е мая.—Боевое движеніе 11-го мая къ Сардаба-кулю.—Выходъ къ рѣкѣ.—Преслѣдованіе отступавшаго непріятеля до его переправы.—Остановка войскъ на мѣстѣ бывшаго непріятельскаго лагеря.—Донесеніе Государю Императору о благополучномъ выходѣ на Аму-дарью.—Начало гребной флотиліи.

Digitized by Google

СХЕМАТИЧЕСКІЙ ЧЕРТЕЖЪ ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ Туркестанскаго отряда.



Цифры означаютъ разстояніе въ верстахъ.

Digitized by Google

Всѣ распоряженія, сдѣланныя до выступленія головной колонны съ Халъ-ата къ Адамъ-крылгану, клонились къ тому, чтобы, сколько возможно, приготовиться ко всѣмъ случайностямъ предстоявшаго труднаго перехода. Въ этомъ смыслѣ были приняты всѣ мѣры, какія оказались возможными въ данной обстановкѣ и при данныхъ средствахъ.

27 го апрѣля, въ четыре часа пополудни, выступила съ Халъ-ата головная колонна генералъ-маіора Бардовскаго въ слѣдующемъ порядкѣ: разъѣздъ изъ восьми джигитовъ, вооруженныхъ туземными саблями; при разъѣздѣ слѣдовали подполковники: артилеріи Ивановъ и генеральнаго штаба Тихменевъ (*) съ четырьмя казаками; въ полуверстѣ назади, патруль изъ восьми казаковъ сборной сотни (конвойная командующаго войсками) съ хорунжимъ Церенжаловымъ; въ верстѣ за патрулемъ взводъ 1-й роты 1-го стрѣлковаго баталіона, составлявшій авангардъ; за авангардомъ остальныя части, прикрывавшія вьючный обозъ.

Командующій войсками провожалъ отрядъ около восьми верстъ и, пропустивъ его, вернулся въ Халъ-ата.

Непріятель нигдѣ не показывался: ровная, гладкая площадь впереди, высоты по сторонамъ и за горизонтомъ были совершенно пусты. Солнце зашло, отрядъ вступилъ на мѣстность, пересѣченную невысокими барханами, покрытыми саксауломъ. Дорога, извиваясь по волнистой мѣстности, сдѣлалась труднѣе и болѣе песчаною. Впереди видно было только на самое близкое разстояніе. Было уже темно, когда подполковники Ивановъ и Тихменевъ увидѣли, шагахъ въ полутораста впереди, конныхъ людей, неожиданно показавшихся изъ-за бархана. Не было сомнѣнія, что то былъ непріятель. Тихменевъ и Ивановъ остановились, слѣзли съ лошадей и приказали казакамъ спѣшиться и сбатовать коней. Но едва они успѣли слѣзть и снять съ плечъ ружья, какъ толпа, скрывавшаяся до того времени за барханомъ, бросилась на нихъ, и на самомъ близкомъ разстояніи сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ. Казакамъ былъ отданъ приказъ стрѣлять только въ упоръ. Раненые при первомъ же натискѣ, они не потеряли присутствія духа и били, дѣйствительно, только тѣхъ, которые подскакивали къ нимъ подъ самое дуло. Тихменевъ и Ивановъ, стрѣлявшіе изъ револьверовъ, были ранены: Тихменевъ въ голову (рубленнымъ свинцомъ тремя кусками), Ивановъ пулями въ руку и

(*) Подполковникъ Ивановъ завѣдывалъ собственно проводниками въ Туркестанскомъ отрядѣ. Подполковникъ Тихменевъ исполнялъ обязанность офицера генеральнаго штаба въ колоннѣ генерала Бардовскаго.

Digitized by Google

ногу. Джигита, державшаго лошадей, простр'ѣлили пулями и сильно порубили; другой также опасно раненъ пулей. Положеніе этой небольшой горсти людей было критическое. Непріятель видѣлъ это и насѣдалъ дружно, но въ шашки броситься не р'ѣшался. Въ эту минуту, къ отбивавшимся подоспѣла подмога: хорунжій Черенжаловъ, ѣхавшій съ восемью казаками въ авангардѣ, услышавъ впереди выстр'ѣлы, поскакалъ на перестр'ѣлку. Завидѣвъ непріятеля, онъ крикнулъ «ура» и, озадачивъ противника, безпрепятственно присоединился къ Тихменеву и Иванову. Только тогда непріятель зам'ѣтилъ, какъ слаба прибывшая помощь; онъ снова сомкнулъ кругъ и продолжалъ перестр'ѣливаться, но на этотъ разъ уже не такъ близко. Первые выстр'ѣлы едва были слышны въ колоннѣ; т'ѣмъ не менѣе она тотчасъ была остановлена, чтобы дать возможность стянуться верблюдамъ, а взводъ стр'ѣлковъ, усиленный еще другимъ взводомъ, отправлены были б'ѣгомъ на выручку казакамъ. По приближеніи стр'ѣлковъ, сд'ѣлавшихъ по непріятелю нѣсколько выстр'ѣловъ, послѣдній удалился. При первыхъ выстр'ѣлахъ нападавшей партіи у насъ убѣжало шесть лошадей, попавшихся въ руки непріятеля (*). Послѣдній понесъ также убыль въ лошадяхъ: три убито, шесть ранено. Потеря непріятеля въ людяхъ неизв'ѣстна. Нужно отдать хивинцамъ полную справедливость: они отлично подхватываютъ своихъ раненыхъ и увозятъ убитыхъ.

Нападеніе было произведено на 18-й верстѣ отъ Ханъ-ата. Нападавшихъ было около полутораста человѣкъ. Такъ какъ раненымъ необходима была медицинская помощь, а главное, въ потемкахъ, въ присутствіи непріятеля, рисковано было двигаться, то генералъ-маіоръ Бардовскій р'ѣшился ночевать на томъ самомъ м'ѣстѣ, гдѣ была перестр'ѣлка.

Ночь была тихая и прохладная; св'ѣтила луна. Тотчасъ построили каре, наружныя линіи изъ верблюжьихъ вьюковъ, за ними, составленныя ружья и м'ѣсто для ночлега людей, далѣе, улегшіеся верблюды — и ночлегъ отряда готовъ. Солдаты набрали саксаулу, разложили костры и группами расположились у огня надъ своими чайниками; дру-

(*) У подполковника Тихменева убита лошадь, а при быстромъ спѣшиваніи разъѣзда, вырвались двѣ заводныя лошади Иванова и Тихменева и три джигитскія. Съ заводными лошадьми достались непріятелю сѣдла, а также вьюкъ подполковника Иванова, въ которомъ, между прочимъ, было и форменное пальто. Любопытно, что послѣднее, безъ пуговицъ и погоновъ, найдено было впослѣдствіи въ занятой нами Хивѣ, во дворцѣ хана, въ комнатѣ, гдѣ сохранялись самыя дорогія его вещи; а пуговицы и погоны отъ этого пальто оказались впослѣдствіи на одной туркменской сур'ѣ, въ день пораженія туркменовъ 17-го іюля.

Digitized by Google

гіе толпились у взятыхъ непріятельскихъ лошадей. Тутъ же лежали раненые казаки и джигиты, которымъ дѣлали перевязку.

Всѣ четыре казака, находившіеся при Тихменевѣ и Ивановѣ, были ранены; одинъ изъ нихъ тяжело, съ раздробленіемъ берцовой кости. Между ранеными джигитами былъ отрядный проводникъ, который жестоко изуродованъ (*).

Раненые по временамъ стонали. Поодаль отъ нихъ, на большомъ разостланномъ коврѣ, лежали человѣкъ восемь офицеровъ, пившихъ чай. Правѣе, тоже на раскинутомъ коврѣ, передъ зажженной свѣчкой, сидѣлъ Ивановъ. Докторъ, стоявшій возлѣ, на колѣняхъ, осматривалъ его окровавленную руку. Вокругъ этой группы толпились любопытные; каждому хотѣлось узнать отъ Иванова подробности дѣла и посмотрѣть рану. Кромѣ раны въ рукѣ, у него было задѣто пулей колѣно, но счастливо (**). Бивакъ долго освѣщался огнями; люди не спали за полночь. То тамъ, то здѣсь слышались распоряженія на счетъ воды: «Смотри, Иванъ, дай лошади полведра: еще Богъ знаетъ, найдемъ ли воду на Адамъ-крылганѣ. — «Положить турсуки вотъ здѣсь, зарыть и смотрѣть въ оба. Ляжемъ спать, чтобы турсуки были въ серединѣ». — «Что, осталось въ турсукѣ воды? Это завтра на чайникъ».

Каждая капля воды усчитывалась. Пили, сколько можно, а не сколько хотѣлось. Большинство, еще съ Халъ-ата, приготовило себѣ бутылку, двѣ, съ чаемъ.

Около двухъ часовъ ночи, съ 27-го на 28-е апрѣля, на Халъ-ата было получено донесеніе генералъ-маіора Бардовскаго о случившемся, причемъ послѣдній просилъ выслать врача для принятія раненыхъ, а также новаго проводника въ замѣнъ убитаго.

Командующій войсками, тотчасъ же по полученіи извѣстія, выслалъ три сотни и ракетную батарею, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго, которому и приказалъ дойти до отряда генералъ-маіора Бардовскаго, принять раненыхъ и отправить ихъ подъ конвоемъ одной сотни въ Халъ-ата; съ остальными двумя сотнями

(*) Проводникъ, Молда-бай, получилъ пять ранъ пулями и двѣ шашкою; послѣднія были особенно тяжелыя. Молда-бай не издавалъ ни малѣйшаго стона, не показывалъ вида, что онъ страдаетъ, и только, по временамъ, тяжело вздыхалъ. Онъ скоро впалъ въ безпамятство и умеръ. Отецъ Молда-бая, присутствовавшій при кончинѣ сына, далъ клятву отмстить туркменамъ, и впослѣдствіи, въ схваткѣ съ ними, онъ собственноручно изрубилъ пятерыхъ враговъ.

(**) 28-го числа, передъ вечеромъ, раненые были привезены въ лагерь на Халъ-ата, за исключеніемъ подполковника Тихменева, который, по легкости и незначительности раны, остался въ строю. Подполковникъ Ивановъ долженъ былъ остаться въ Халъ-ата для излеченія раны.

Digitized by Google

ему предписано было пройти до Адамъ-крылгана и оттуда произвести нѣсколько развѣдокъ въ стороны отъ колодцевъ, для очищенія мѣстности отъ непріятельскихъ шаекъ.

Съ кавалеріею подполковника Главацкаго отправленъ былъ, для перевозки въ Халъ-ата раненыхъ, единственный въ отрядѣ тарантасъ командующаго войсками, а также докторъ Величковскій и фельдшеръ. Съ Главацкимъ же посланы были въ отрядъ генерала Бардовскаго знаки отличія Военнаго ордена всѣмъ раненымъ казакамъ и джигитамъ.

На другой день, часовъ въ десять утра, отрядъ генералъ-маіора Бардовскаго выступилъ съ бивака.

Верстахъ въ шести отъ ночлега, колонну догнали сотни подполковника Главацкаго, который, отправивъ раненыхъ подъ прикрытіемъ сотни въ Халъ-ата, продолжалъ движеніе на Адамъ-крылганъ.

На двадцатой верстѣ находится колодецъ Ащи-кудукъ (горькій колодецъ), на урочищѣ Акъ-ташъ (бѣлый камень) (*). Отъ него характеръ мѣстности измѣняется. Дорога вступаетъ въ раіонъ большихъ, сыпучихъ, такъ-называемыхъ, переносныхъ песковъ. Рѣдкій саксаулъ и джида покрываютъ песчаные бугры, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ десяти саженъ высоты. Мѣстность, съ удаленіемъ отъ Акъ-таша, значительно подымается. Поэтому отрядъ двигался весьма медленно. Артилерія на подъемахъ вывозилась съ помощью людей.

На время самой жары сдѣлали привалъ и людямъ роздали воды, въ которой они сильно нуждались. День былъ очень жаркій: Реомюръ показывалъ въ тѣни 33 градуса. Въ такой жаръ можно только лежать въ тѣни; идти же, и притомъ съ какой нибудь ношей, почти невозможно.

Съ привала, тѣмъ же порядкомъ, двинулись впередъ. Однообразно-томительно тянулась для отряда верста за верстою. Все тѣ же печальныя картины кругомъ; все тяжелѣе и тяжелѣе путь, серьезнѣе затрудненія.

Медленно, но ровнымъ, твердымъ шагомъ двигаются люди; крупный потъ каплетъ съ ихъ блѣдныхъ усталыхъ лицъ, ноги тонутъ въ пескѣ; солнце жжетъ головы; мѣшечки за плечами, манерки и у нѣкоторыхъ бутылки съ боку, ружье,—ко всему этому привыкъ солдатъ: онъ бодро шагаетъ впередъ. На желтомъ фонѣ песковъ двигаются бѣлыя шапки, рубашки, сверкаютъ штыки. За людьми

(*) Акъ-ташъ находится на границѣ бухарскихъ и хивинскихъ владѣній. Вода въ колодцѣ не годна даже для верблюдовъ.

Digitized by Google

также медленно тянутся орудія, издавая глухой гулъ. Лошади въ мылѣ; имъ помогаютъ лямками. Но прошли люди, проѣхали орудія и за ними показалась вереница верблюдовъ; на переднемъ сидитъ лаучъ, держащій арканъ, привязанный къ носу животнаго; къ хвосту этого послѣдняго прикрѣпленъ арканъ, который тянетъ за носъ сзади идущаго, и т. д. Верблюды эти навьючены бочками; слышно какъ въ нихъ плещется вода.

«Вотъ жизнь наша», разсуждаетъ ближайшій изъ спутниковъ верблюдовъ, философъ-резонеръ, «отъ какой случайности она зависитъ? Упадетъ неловко верблюдъ, разсыпется бочка, другая—и полроты лишится чая именно въ ту минуту, когда безъ него обойтись невозможно». Но верблюды съ бочками, переваливаясь съ боку на бокъ, благополучно проходятъ далѣе. За ними тянется инженерный паркъ: желѣзныя, выкрашенныя красной краской, кауфманки (*), мостовая настилка, штурмовыя лѣстницы, кетмени, брусковое желѣзо, все это разсортировано, верблюды подобраны сообразно тяжестямъ. За паркомъ—запасные верблюды, на которыхъ по два и по одному сидятъ солдаты. Оригинально видѣть качающуюся фигуру, съ ружьемъ въ рукахъ, взгромоздившуюся на самое неуклюжое, неповоротливое животное.

Остальной обозъ не представляетъ такого однообразія. Вотъ тянется вьюкъ за вьюкомъ: два сартовскихъ сундука, завернутыхъ въ кошму, узлы, коржумы (**), чемоданъ, ящикъ, вѣроятно съ ячменемъ, сверху всего кресло изъ чернаго бука; какіе-то мѣшки, мѣшечки, старая солдатская шинель, палка съ желѣзнымъ наконечникомъ, чайникъ, ведра, два бока палатки, опять два сартовскихъ сундука, на верху турсукъ, привязанный недоуздкомъ, два разныхъ котла, тренога, кетмень и т. д. По дорогѣ небольшой пригоронъ; при спускѣ съ него, передній верблюдъ ускоряетъ шагъ; задній, не успѣвшій пойти также скоро, сильно потянулся и закричалъ; арканъ, привязанный къ носу, лопнулъ. «Тохта!» (стой) кричатъ лаучу, идущему далеко впереди. Вся вереница (10—15 верблюдовъ) останавливается; оторвавшагося снова привязываютъ и снова трогаются впередъ. Далѣе тоже произошла остановка: уставшій верблюдъ остановился и легъ. Стали тянуть за носъ, кричать, бить нагайкой—ничего не помогаетъ; бѣдное, истощенное животное испускаетъ жалобный ревъ и не двигается съ мѣста. Привели другаго верблюда, положили, навьючили

(*) Желѣзныя лодки, сдѣланныя къ походу въ мастерскихъ Аральской флотиліи, по мысли и чертежамъ генерала Кауфмана.

(**) Перемётныя сумки.

Digitized by Google

вьюкомъ съ упавшаго, привязали въ линію и тронулись. Приставшій не могъ встать даже безъ вьюка. Онъ такъ и остался лежать на дорогѣ въ ожиданіи скораго конца. Многіе верблюды пали; только имѣвшійся запасъ далъ колоннѣ возможность двигаться безостановочно. То и дѣло приходилось перевьючивать; работы было много; и безъ нея солдаты сильно устали и страдали отъ жажды. Одинъ солдатъ, ѣхавшій на верблюдѣ, до такой степени ослабѣлъ, что упалъ на землю и лежалъ почти безъ движенія. «Пить дайте, пить! внутри горитъ все...» говорилъ онъ едва шевелившимся языкомъ. Пять, шесть глотковъ воды и глотокъ краснаго вина совершенно его освѣжили; онъ всталъ и снова взобрался на верблюда.

Не доходя верстъ шесть до Адамъ-крылгана, въ отрядѣ узнали отъ посланнаго подполковникомъ Главацкимъ джигита, что на занятомъ казаками урочищѣ есть колодецъ съ прѣсною, очень сносною водою. Всѣ пріободрились, люди ускорили шагъ.

Адамъ-крылганъ представляетъ поразительно оригинальную мѣстность. «Пусть читатель», говоритъ Вамбери, «вообразитъ себѣ необозримое море песку: съ одной стороны высокіе холмы, какъ волны, взбитыя на эту высоту страшными бурями; съ другой, тѣ же волны, разбѣжавшіяся мелкой зыбью, точно тихое озеро рябитъ западный вѣтеръ.

«Въ воздухѣ ни птицы, на землѣ ни растенія, ни насѣкомаго, только мѣстами слѣды разрушенной, уничтоженной жизни, въ видѣ бѣлѣющихъ костей людей и животныхъ...» И надъ этимъ страшнымъ песчанымъ моремъ, южное, жгучее солнце, сильно накаляющее песокъ.

Пусть читатель, для довершенія картины, вообразитъ себя въ этой пустынѣ, съ отяжелѣлой головой, томимаго жаждой, двигающагося шагъ за шагомъ около вьюковъ. Таковъ походъ въ этой «странѣ смерти»... Въ іюнѣ и іюлѣ, мѣстность эта еще ужаснѣе. Она не даромъ носитъ названіе «Адамъ-крылганъ», что значитъ: «погибель человѣка». Въ эти мѣсяцы, днемъ, движеніе здѣсь даже на лошади, по словамъ Вамбери, невозможно. Только крайняя необходимость можетъ заставить человѣка проходить во время этихъ, по восточному выраженію, «собачьихъ дней». Къ нашему счастью, мы шли въ концѣ апрѣля.

Садилось солнце, когда отрядъ генералъ-маіора Бардовскаго подходилъ къ колодцу; здѣсь были уже казаки, которые въ тотъ же вечеръ должны были идти обратно въ Халъ-ата.

Отрядъ расположился между песчаными холмами, представлявшими отличную, въ оборонительномъ смыслѣ, крѣпкую позицію.

Digitized by Google

На другой день, 29-го апрѣля, саперная рота принялась за рытье новыхъ колодцевъ, которыхъ необходимо было отрыть столько, чтобы напоить весь отрядъ, направлявшійся сюда изъ укрѣпленія Св. Георгія (Халъ-ата). Работа была не особенно трудна, такъ какъ вода находилась отъ поверхности всего на $4^1/_2$, 4 и даже на 3 аршина. Единственное затрудненіе, встрѣченное при рытьѣ, заключалось въ томъ, что трудно было, на уровнѣ воды, удержать плывущій въ отрываемую яму песокъ. Но и это было устранено: внутренность обкладывалась подвозимымъ саксауломъ, находившимся отъ мѣста работъ въ трехъ, четырехъ верстахъ. Къ обѣду, 30-го апрѣля, было готово 18 колодцевъ.

Въ большинствѣ ихъ оказалась слегка солоноватая вода, годная, впрочемъ, даже на чай. Мы говоримъ «годная на чай», хотя петербургскій житель пришелъ бы въ ужасъ отъ нашего чая. Но мы привыкли уже къ разнымъ кудукамъ, спасающимъ человѣка отъ жажды. Главное достоинство адамъ-крылганскихъ колодцевъ заключалось въ томъ, что они были неистощимы. Постоянный расходъ воды тотчасъ же пополнялся. Можно было, слѣдовательно, вполнѣ надѣяться, что всѣ войска, которыя предполагалось сюда стянуть, найдутъ въ колодцахъ воды столько, сколько имъ было необходимо.

Между тѣмъ, на Халъ-ата получились новыя данныя о путяхъ до Аму-дарьи, доказавшія цѣлесообразность принятаго направленія на Адамъ-крылганъ.

29-го числа генералъ-маіоръ Бардовскій препроводилъ въ лагерь одного киргиза, ѣхавшаго со стороны Учъ-учака. Киргизъ этотъ былъ нашъ подданный, посланный, по распоряженію генералъ-маіора Головачева, еще въ началѣ похода, въ Шураханъ, для сбора свѣдѣній о непріятелѣ. Онъ сообщилъ, что отъ Адамъ-крылгана до Аму-дарьи вдвое больше разстоянія чѣмъ отъ Халъ-ата до Адамъ-крылгана.

За достовѣрность показанія, киргизъ, впрочемъ, не ручался, говоря, что знаетъ дорогу плохо, такъ какъ ѣхалъ стороною, песками, боясь быть пойманнымъ туркменами. Киргизъ увѣрялъ, что на Учъ-учакѣ собрано до 6,000 хивинскаго войска, съ шестью большими и многими малыми орудіями, и что Садыкъ, съ шайкою изъ пятисотъ человѣкъ, находится въ недалекомъ разстояніи отъ Адамъ-крылгана. Всѣ сообщенныя имъ свѣдѣнія были очень неясны и впослѣдствіи оказались неточными.

28-го числа, вечеромъ, возвратились на Халъ-ата двое, а 29-го, утромъ, остальные два изъ посланныхъ для развѣдокъ джигитовъ. Сообщенныя ими свѣдѣнія подтвердили, что дорога изъ Халъ-ата

Digitized by Google

чрезъ урочище Кукъ-ичме на Кукерткли вовсе неудобна для движенія отряда: она значительно длиннѣе дороги на Учъ-учакъ и, главное, встрѣчающіеся на ней колодцы (большею частью по одному, съ водою дурнаго качества) маловодны и, по мнѣнію джигитовъ, не могли бы снабдить водою эшелоны даже тѣхъ размѣровъ, какіе были въ Туркестанскомъ отрядѣ при первоначальномъ движеніи по степи отъ Нуратинскихъ горъ (*).

Но вблизи непріятеля нельзя уже было двигаться малыми эшелонами. Джигиты доѣхали только до половины этого разстоянія, потому что торопились вернуться въ Халъ-ата къ назначенному сроку (29-го апрѣля); о второй половинѣ они разузнали отъ встрѣчнаго каравана. Имъ, между прочимъ, сообщили, что на Кукерткли стоитъ шайка Теке-туркменовъ, пришедшихъ изъ окрестностей Мерва и желавшихъ, вѣроятно, воспользоваться смутнымъ временемъ для грабежа и поживы. Свѣдѣнія о непріятелѣ отчасти подтверждались.

29-го числа, утромъ, подполковникъ Главацкій съ кавалеріею возвратился въ лагерь. На пройденномъ имъ пути, отъ Халъ-ата до Адамъ-крылгана и отъ сего послѣдняго на нѣсколько верстъ впередъ и въ стороны, шаекъ онъ нигдѣ не встрѣтилъ, но слѣды ихъ были замѣтны по разнымъ направленіямъ (**).

29-го числа послѣдовалъ приказъ о выступленіи войскъ къ Адамъ-крылгану. Нельзя не замѣтить, что приказъ этотъ подѣйствовалъ на всѣхъ чрезвычайно пріятно. Всѣ просіяли отъ радости, при мысли оставить, наконецъ, Халъ-ата. Съ самаго перваго дня прихода сюда войскъ не переставалъ дуть сильный вѣтеръ, а вѣтеръ по поверхности песковъ способенъ надоѣсть. Только съ 27-го апрѣля вѣтеръ стихъ, за то наступили душные жаркіе дни. Но хуже песчаныхъ бурановъ и наступившихъ жаровъ было вынужденное, необходимое бездѣйствіе.

Самое вредное не только для солдатъ, но и для офицеровъ, во время трудныхъ походовъ, есть, безспорно, долговременныя остановки.

(*) Кукъ-ичме должно было быть нѣчто похожее на Адамъ-крылганъ. Джигиты нашли тамъ всего двѣ копани съ водою; но, судя по близости къ поверхности земли грунтовой воды, можно было рытьемъ новыхъ колодцевъ добыть воды сколько понадобится.

Отъ Кукъ-ичме начинаются большіе пески, которые въ высшей степени сыпучи и безъ всякой растительности, т. е. принадлежатъ къ категоріи, такъ называемыхъ, бѣлыхъ переносныхъ песковъ.

(**) Главацкій привезъ донесеніе отъ генералъ-маіора Бардовскаго, сообщавшаго, что къ приходу главныхъ силъ отряда онъ разсчитываетъ вырыть 20 колодцевъ.

Digitized by Google

Никакія трудности и лишенія не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на бодрость духа русскаго человѣка, когда у него есть дѣло; въ свою очередь, его энергическая натура трудно переноситъ бездѣйствіе. Къ этому нужно прибавить неясные, тревожные слухи объ ужасахъ предстоявшаго пути. Войска стойко переносили невзгоды, и при первой мысли о движеніи впередъ, все зашевелилось, все приняло бодрый и веселый видъ.

Въ часъ ночи на 30-е апрѣля выступили съ Халъ-ата главныя силы боевой колонны, въ составѣ девяти ротъ, восьми конныхъ орудій и полсотни казаковъ. Въ этотъ день предполагалось дойти до Адамъ-крылгана, а 1-го и 2-го мая сдѣлать два перехода къ Сардаба-кулю. Такъ какъ поднять воду съ собою на три дня для всей кавалеріи отряда не предстояло никакой возможности, то рѣшено съ боевою колонною послать только одну сборную сотню, собственно для разъѣздовъ и вообще для кавалерійской службы при колоннѣ. Остальныя, затѣмъ, казачьи сотни и ракетную батарею предполагалось послать отдѣльно отъ боевой колонны. Эти части, 30-го апрѣля, должны были оставаться на Халъ-ата, а 1-го мая, когда, по предположенію, боевая колонна пройдетъ первую половину разстоянія отъ Адамъ-крылгана къ Сардаба-кулю, сдѣлать переходъ къ Адамъ-крылгану и вечеромъ того-же дня двинуться далѣе, съ такимъ разсчетомъ, чтобы 2-го числа нагнать боевую колонну подъ конецъ ея перехода къ Сардаба-кулю, когда именно и можно было ожидать столкновенія съ непріятелемъ. По этому плану, кавалерія все разстояніе отъ Халъ-ата до Аму-дарьи должна была сдѣлать въ два перехода: первый, 42 версты до Адамъ-крылгана и второй, по предположенію 80 верстъ (а въ дѣйствительности 60 верстъ), до Сардаба-куля.

Первая половина перехода, отъ Халъ-ата до урочища Акъ-таша, была совершена безъ затрудненій. Было прохладно. Дулъ такой свѣжій вѣтеръ, что ѣхавшіе верхомъ должны были надѣть на себя шинели.

Около десяти часовъ утра колонна сдѣлала большой привалъ на урочищѣ Акъ-ташъ.

Сюда прибылъ изъ Самарканда джигитъ, привезшій разныя бумаги, письма и донесенія главному начальнику Туркестанскаго края отъ генералъ-маіора Абрамова. На привалѣ сдѣлано было распоряженіе о выступленіи съ Халъ-ата частей оставленныхъ тамъ войскъ, въ виду полученнаго извѣстія, что интендантскій транспортъ, конвоируемый Семирѣченскою сотнею войсковаго старшины Гринвальда, прибудетъ на Халъ-ата 1-го мая. Такъ какъ съ этимъ транспортомъ должны

Digitized by Google

были прибыть къ Халъ-ата до 1,000 верблюдовъ, то черезъ это и явилась возможность двинуть съ Халъ-ата часть оставленныхъ тамъ войскъ. Поэтому и рѣшено было направить на Адамъ-крылганъ особую колонну, подъ начальствомъ полковника Веймарна, изъ двухъ ротъ 2-го стрѣлковаго баталіона, взвода 9-ти-фунтовыхъ орудій и № 5-го Семирѣченской сотни. Отряду этому назначено было выступить 4-го мая для того, чтобы верблюды, прибывшіе съ транспортомъ, успѣли отдохнуть. Части, назначенныя въ составъ колонны Веймарна, должны были имѣть съ собою тяжести по тому же разсчету, какъ имѣла ихъ боевая колонна.

Для поднятія тяжестей, а также и воды, разрѣшено было взять сколько понадобится верблюдовъ изъ транспорта Гринвальда. Имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду подвезти съ колонною Веймарна запасъ продовольствія и для частей боевой колонны, приказано было навьючить сколько будетъ можно провіанта и сухаго фуража на остальныхъ верблюдовъ изъ транспорта Гринвальда и везти этотъ запасъ при отрядѣ полковника Веймарна. По приходѣ колонны Веймарна съ провіантомъ на Адамъ-крылганъ, ей приказано было остаться на этомъ мѣстѣ, до высылки изъ передовой части водоподъемныхъ средствъ, а по полученіи ихъ, двинуться вслѣдъ за боевою колонною къ Аму-дарьѣ и далѣе вверхъ по рѣкѣ.

Въ четыре часа пополудни колонна двинулась съ привала къ Адамъ-крылгану. Съ полудня вѣтеръ совершенно стихъ и наступила невыносимая жара. Какъ уже было сказано выше, отъ Акъ-таша дорога значительно труднѣе. Сыпучіе, глубокіе пески, постоянные перевалы барханов (*) и общій подъемъ, все это крайне утомляло людей, сдѣлавшихъ уже до Акъ-таша 20 верстъ. Но люди шли молодцами. Когда командующій войсками обгонялъ части, онѣ пріободрялись, смыкались и по глубокому песку шли въ ногу, равняясь, на сколько это было возможно, въ рядахъ и шеренгахъ.

Бухарскій и коканскій посланники, постоянно ѣхавшіе въ свитѣ генерала Кауфмана, были поражены этимъ; они замѣтили, что солдаты не сами идутъ, а что ихъ ведутъ или несутъ святые. За то не такъ исправно двигался вьючный обозъ. Животныя сильно утомились и многія, кромѣ навшихъ, вовсе не могли въ этотъ день дойти до ночлега, такъ что пришлось оставить значительное число вьюковъ на дорогѣ, при небольшомъ прикрытіи. Около девяти часовъ вечера колонна подошла къ Адамъ-крылгану.

Наступила ясная лунная ночь. Кругомъ лагеря царствовала мертвая

(*) Холмы песку, иногда очень большіе и высокіе.

Digitized by Google

тишина. На разсвѣтѣ, какъ только погасли послѣдніе костры на бивакѣ, шайка туркменовъ стала пробираться къ лагерю. Наступившая передъ разсвѣтомъ темнота, волнистая мѣстность и рыхлый песокъ, по которому не слышно топота лошадей, были причиною, что туркмены приблизились къ секретамъ на самое близкое разстояніе. Только когда нѣсколько всадниковъ вскочили на барханъ шагахъ въ 150 отъ секрета, раздался выстрѣлъ и немедленно затрубили тревогу. Лагерь поднялся. За темнотою не было возможности опредѣлить ни числа нападающихъ, ни направленія атаки. Приказано было выслать на передніе барханы, въ сторону гдѣ раздался выстрѣлъ, взводы стрѣлковъ, общее командованіе которыми поручено было Его Императорскому Высочеству Князю Евгенію Максимиліановичу Романовскому.

Вскорѣ начало разсвѣтать и тогда увидѣли довольно значительную партію, окружившую лагерь съ южной и западной сторонъ. Непріятель открылъ по биваку совершенно безвредный ружейный огонь, на который стрѣлкамъ приказано было отвѣчать не иначе, какъ навѣрняка, стрѣляя лишь съ самыхъ близкихъ дистанцій. Непріятель, то гарцовалъ, на почтительномъ разстояніи отъ лагеря, посылая въ него одинокіе, безполезные выстрѣлы; то, собираясь болѣе или менѣе плотными кучками, съ гикомъ, повидимому очень рѣшительно, устремлялся къ лагерю; но встрѣченный выстрѣлами стрѣлковъ, снова разсыпался и ускакивалъ отъ бивака. Его не преслѣдовали. При боевой колоннѣ, какъ извѣстно, была одна только сотня, которой предстояло пройти около 60 верстъ разстоянія до Аму-дарьи.

Видя безполезность всѣхъ своихъ попытокъ, непріятель сталъ постепенно отступать, а часть туркменовъ потянулась въ направленіи къ пройденному нами наканунѣ пути, гдѣ, какъ выше упомянуто, оставлено было изъ обоза нѣсколько вьюковъ, подъ небольшимъ прикрытіемъ. Замѣтивъ это, генералъ-адъютантъ фонъ Кауфманъ приказалъ генеральнаго штаба подполковнику барону Каульбарсу взять роту 1-го стрѣлковаго баталіона и слѣдовать съ нею по дорогѣ на Акъ-ташъ до оставленныхъ вьюковъ. Едва только эта рота вышла изъ лагеря и стала вытягиваться по дорогѣ, какъ туркмены съ гикомъ устремились на нее; рота была остановлена и дала залпъ, который такъ ошеломилъ непріятеля, что онъ повернулъ въ разсыпную назадъ и уже болѣе не рѣшался на атаку. Рота безпрепятственно дошла до вьюковъ и, забравъ ихъ съ собою, возвратилась въ лагерь.

Тревога 1-го мая обошлась намъ безъ всякой потери; непріятель же потерялъ нѣсколько людей и лошадей (*).

(*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ впослѣдствіи отъ плѣнныхъ, оказалось,

Digitized by Google

1-го мая отрядъ, вмѣсто предполагавшагося движенія далѣе, дневалъ на Адамъ-крылганѣ. Дневка эта была необходима (въ виду поздняго прибытія войскъ наканунѣ на ночлегъ) для отдыха, корма и пойла верблюдовъ, а также для наполненія водоподъемныхъ сосудовъ. Такъ какъ выступленіе предполагалось ночью съ 1-го на 2-е мая, то, часу въ десятомъ утра 1-го числа, всѣ находящіеся при отрядѣ офицеры генеральнаго штаба были отправлены впередъ на рекогносцировку, съ цѣлью разсмотрѣть и выискать удобнѣйшее направленіе, для вывода отряда на большую учъ-учакскую дорогу изъ песчаныхъ бархановъ, составлявшихъ позицію на Адамъ-крылганѣ.

При очеркѣ пространства между Халъ-ата и Аму-дарьею, говоря о путяхъ и колодцахъ въ этой мѣстности, было упомянуто, что въ 20 верстахъ отъ Адамъ-крылгана, по направленію къ Учъ-учаку и въ 9 верстахъ въ сторону отъ прямой дороги имѣются колодцы Алты-кудукъ или Туркменъ-казганъ. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, на этомъ урочищѣ хотя и было шесть колодцевъ съ порядочною водою, но всѣ они были очень глубоки. Отъ Адамъ-крылгана къ упомянутымъ колодцамъ ведетъ тропинка, отдѣляющаяся отъ большой дороги приблизительно на десятой верстѣ. Являлся вопросъ: идти ли отряду прямо большою дорогою на Сардаба-куль, или же направиться туда черезъ Алты-кудукъ? Но направляясь на Алты-кудукъ увеличивали длину пути до Аму-дарьи почти на 20 верстъ, а главное въ названныхъ колодцахъ не могло быть воды столько, сколько необходимо всему отряду. Можно бы было, подобно тому какъ съ Халъ-ата, выслать съ Адамъ-крылгана передовой отрядъ, давъ ему тоже назначеніе, какъ и отряду генералъ-маіора Бардовскаго; но противъ этого имѣлись серьезные доводы. Во-первыхъ: жары съ каждымъ днемъ увеличивались и надо было торопиться выходомъ на Аму-дарью, иначе дальнѣйшее пребываніе въ пустынной мѣстности могло вредно подѣйствовать на здоровье войскъ. Во-вторыхъ: о рытьѣ новыхъ колодцевъ на Алты-кудукѣ, по причинѣ большой глубины до грунтовой воды, нечего было и думать; слѣдовательно, пришлось бы: или, раздробивъ силы, двигаться къ Аму-дарьѣ эшелонами; или идти на Алты-кудукъ, рискуя остаться тамъ безъ надлежащаго количества воды. Въ третьихъ: передовой отрядъ потребовалъ бы большихъ водоподъемныхъ средствъ и отнялъ бы ихъ у сзади шедшихъ частей. Соображая все вышеизложенное, рѣшено было остаться при прежнемъ пред-

что люди, потревожившіе насъ на Халъ-ата, напавшіе на передовой нашъ разъѣздъ 27-го апрѣля, и сдѣлавшіе попытку напасть на лагерь у Адамъ-крылгана, были туркмены, въ числѣ до 300 человѣкъ, высланные изъ хивинскаго лагеря подъ Учъ-учакомъ, подъ начальствомъ туркмена Супака.

Digitized by Google

положеніи и двинуться прямо по большой дорогѣ къ Аму-дарьѣ. Войскамъ туркестанскимъ предстояло сдѣлать самый трудный шагъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что доселѣ ими было испытано.

Въ два часа ночи, съ 1-го на 2-е мая, отрядъ былъ поднятъ. Въ самое короткое время лагерь освѣтился множествомъ костровъ; многіе жгли вещи, не смотря на то, что значительная часть тяжестей была оставлена еще въ укрѣпленіи св. Георгія. Пылали джуламейки, сложенные въ груду сундуки, кошмы, мѣшки. Сравнительно съ тѣмъ, какъ выступили изъ Ташкента, вьюки были облегчены, по крайней мѣрѣ, на одну треть. Запасныхъ верблюдовъ почти уже не имѣлось.

Выходъ изъ нагроможденныхъ одинъ на другомъ огромныхъ сыпучихъ бархановъ представлялъ большія затрудненія, и операція эта, для артилеріи и вьючнаго обоза, шла крайне медленно. Слишкомъ двѣ тысячи верблюдовъ медленно, шагъ за шагомъ, по рядамъ, вытягивались изъ глубокаго песку на солончакъ, прилегавшій къ позиціи и къ дорогѣ, по которой предстояло идти впередъ.

Къ четыремъ часамъ утра отрядъ вытянулся изъ барханова. Двинулись далѣе въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди казаки, съ разъѣздами (20 человѣкъ) впередъ и въ стороны; за передовымъ разъѣздомъ, въ видѣ авангарда: двѣ роты стрѣлковъ, дивизіонъ конной батареи, саперы; за авангардомъ главныя силы: въ составѣ пяти ротъ и другаго дивизіона батареи; потомъ обозъ (*), по сторонамъ котораго, въ разстояніи двухсотъ шаговъ, двѣ роты; далѣе аріергардъ, изъ двухъ линейныхъ ротъ при горномъ дивизіонѣ. Колонна, такимъ образомъ, имѣла въ головѣ боевую часть, могшую, въ случаѣ надобности, дѣйствовать совершенно самостоятельно.

Командующій войсками, по установившемуся въ походѣ порядку, слѣдуя со свитою своею, то нагонялъ авангардъ, останавливался и пропускалъ всю колонну, то снова направлялся къ авангарду, наблюдая за движеніемъ. Начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Головачевъ, съ своимъ штабомъ, слѣдовалъ тамъ, гдѣ его присутствіе было болѣе необходимо.

По плану движенія, предположено было дойти съ Адамъ-крылгана безостановочно (т. е. безъ ночлеговъ) до Аму-дарьи, сдѣлавъ по дорогѣ три большіе привала: первый — на двадцатой верстѣ, куда от-

(*) Верблюды съ водою и съ провіантомъ шли при своихъ частяхъ, за исключеніемъ ротъ, бывшихъ въ боковыхъ цѣпяхъ. Верблюды, съ водою этихъ частей, а также весь остальной вьючный обозъ шелъ между главными силами и аріергардомъ

Digitized by Google

рядъ долженъ былъ дойти къ девяти часамъ утра 2-го мая, и откуда ему слѣдовало выступить въ *четыре часа* пополудни того же дня; второй — на сороковой верстѣ, гдѣ отрядъ долженъ былъ стоять съ девяти или десяти часовъ вечера до двухъ или трехъ часовъ утра 3-го числа, и третій — на шестидесятой верстѣ, куда, по разсчету, колонна должна прибыть около девяти или десяти часовъ утра 3-го мая. Здѣсь, а можетъ быть и раньше, навѣрное можно было предполагать серьезное столкновеніе съ непріятелемъ, почему и нельзя уже было разсчитывать, сколько именно времени потребуется для достиженія берега Аму. Въ виду этого обстоятельства, необходимо было сохранить къ послѣднему привалу какъ можно болѣе воды. Очевидно, такимъ образомъ, что, при имѣвшемся количествѣ воды въ отрядѣ, весь успѣхъ движенія зависилъ отъ точнаго исполненія вышеприведеннаго разсчета. Малѣйшая задержка отъ какихъ либо причинъ (замедленіе въ движеніи артилеріи, вьючнаго обоза)—и приведенный разсчетъ опрокидывался. Тогда, на протяженіи до Сардабакуля, по недостатку воды, отрядъ могъ быть поставленъ въ трудное положеніе.

Соображая все вышесказанное, отданъ былъ приказъ по войскамъ: не задерживаться перевьючкою павшихъ верблюдовъ, бросать всѣ навьюченныя вещи и немедленно жечь ихъ, чтобы онѣ не достались трофеями непріятельскимъ шайкамъ (*).

Путь отъ Адамъ-крылгана былъ очень затруднителенъ; набитый караванами и значительно углубленный относительно окружающей мѣстности, онъ представлялъ массы рыхлаго песку, затруднявшаго движеніе артилеріи и верблюдовъ. Кочки, густые кустики и неровности мѣстности по сторонамъ заставляли артилерію и весь вьючный обозъ двигаться только по дорогѣ. Мѣстами эту послѣднюю пересѣкали крутые и высокіе песчаные барханы, вынуждавшіе дѣлать объѣзды. Упряжныя и артилерійскія лошади, изнуренныя недостаткомъ корма и безводіемъ, были похожи на скелеты, обтянутые кожею. На подъемахъ онѣ, безъ помощи пѣхоты, не двигались. Верблюды, при самомъ началѣ движенія отъ Адамъ-крылгана, стали сильно отставать и падать. Пѣхота шла по сторонамъ дороги, гдѣ, какъ упомянуто выше, встрѣчались своего рода большія затрудненія движенію, но гдѣ мѣстами песокъ былъ менѣе сыпучъ. До семи, восьми часовъ движеніе вообще было еще сносно. Но когда взошедшее солнце, по-

(*) Приказаніе это, само собою, не относилось только до вьюковъ съ водою. Артилерійскіе вьюки также было приказано сохранять по возможности, и прибѣгать къ ихъ уничтоженію только въ крайнихъ случаяхъ.

Digitized by Google

дымаясь по безоблачному небу, начало сильно припекать, раскалившійся песокъ жечь ноги, а душный горячій воздухъ раздражать легкія, тогда силы людей и животныхъ стали быстро упадать. Не смотря на все это, въ девять съ половиною часовъ утра, довольно точно по разсчету, авангардъ дошелъ до двадцать первой версты и остановился для перваго большаго привала.

Мало по малу, но весьма медленно, подходили къ мѣсту привала и другія части, подтягивались верблюды съ водою. Эта драгоцѣнность, во время марша, отъ утечки и порчи турсуковъ, значительно уменьшилась. Роздали людямъ по чаркѣ воды для питья и немного на чай, и начали варить пищу (*).

Былъ уже второй часъ. Духота сдѣлалась нестерпимою. При полномъ затишьѣ въ воздухѣ, термометръ поднялся до 45-ти градусовъ. Отрядъ бивакировалъ на голыхъ песчаныхъ барханахъ, образовавъ каре, внутрь котораго стягивался обозъ. Вьюки подходили весьма медленно. Изъ аріергарда стали приходить неутѣшительныя извѣстія: верблюды не идутъ, множество изъ нихъ падаетъ. Для спасенія артилерійскихъ запасовъ и воды, люди освобождаютъ верблюдовъ отъ другихъ вьюковъ, а послѣдніе жгутъ; нѣкоторые артилерійскіе и инженерные вьюки съ прикрытіемъ оставлены на дорогѣ. Послали за этими послѣдними лучшихъ верблюдовъ, пришедшихъ уже на бивакъ, и стали ждать.

Съ каждой минутой положеніе отряда дѣлалось серьезнѣе.

О выступленіи въ четыре часа и сохраненіи разсчета движенія нечего было и думать. Все зависѣло отъ времени прибытія аріергарда, котораго далеко еще не было видно. Но, по приходѣ его, необходимо было дать отдыхъ верблюдамъ, а слѣдовательно, увеличить срокъ привала еще часовъ на шесть или на семь, и выступить далѣе въ полночь или въ часъ ночи. Такая продолжительная остановка, затягивая и дѣлая совершенно неизвѣстнымъ время выхода къ водѣ, на Аму-дарью, растрачивала имѣвшійся въ отрядѣ запасъ воды для людей и лошадей. Ясно, что если подобная неудача постигла войска при переходѣ первыхъ двадцати верстъ, то нечего было и разсчитывать на болѣе успѣшное совершеніе слѣдующихъ сорока двухъ верстъ.

Послѣ раздачи воды на привалѣ, послѣ варки и отъ утечки въ продолженіе первыхъ двадцати верстъ, ее оставалось, по обыкновенному разсчету, много, много что на полтора дня, а въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ, напримѣръ, въ конной батареѣ, еще и того меньше.

(*) Нельзя не признать это за ошибку; варка при такихъ обстоятельствахъ уничтожаетъ сразу большое количество воды и усиливаетъ жажду.

Digitized by Google

Въ четыре часа пополудни послѣдовало приказаніе: растянуть имѣвшійся запасъ воды еще на три дня.

При такомъ положеніи, конечно, нельзя уже было напоить, какъ слѣдуетъ, измученныхъ артилерійскихъ лошадей. Онѣ казались совершенно неспособными пройти шестидесятиверстное разстояніе до Аму-дарьи (*). Еще въ худшемъ состояніи были верблюды. Для всѣхъ становилось яснымъ, что если эти бѣдныя животныя будутъ продолжать падать въ той же пропорціи, то придется побросать по дорогѣ не только всѣ вещи, даже патроны, но можетъ быть и воду. Тогда оставалось только одно: надѣяться, что хоть горсть войскъ, поддержанная высокою нравственною силою, не оставлявшею людей и въ эти трудныя минуты, дойдетъ до Аму-дарьи, оставивъ по пути слѣдованія страшные, ужасающіе слѣды...

Какъ ни мрачно представлялась будущность, никому въ цѣломъ отрядѣ, ни на одну секунду, не приходила мысль объ отступленіи.

Около пяти часовъ вечера прибылъ къ привалу измученный аріергардъ. Многіе солдаты несли на рукахъ мѣшки съ порохомъ и гранатами артилерійскаго парка, снятые съ павшихъ верблюдовъ (**).

Для освобожденія, по возможности, бо́льшаго количества верблюдовъ, и для ихъ облегченія, тотчасъ по приходѣ на привалъ аріергарда, были приняты самыя энергическія мѣры. Рѣшено было истребить и сжечь всѣ вещи, въ которыхъ не встрѣчалось насущной потребности; чего нельзя было сжечь, приказано было ломать и зарывать въ землю.

Опять, какъ и на Адамъ-крылганѣ, только при другой обстановкѣ, другомъ освѣщеніи, запылали костры, клубясь темнымъ дымомъ и распространяя кругомъ невыносимый смрадъ, заражавшій и безъ того удушливый, гнойный воздухъ. Жгли все, что могли: палатку командующаго войсками, офицерскія палатки, походныя кровати, зимнія шинели, мундиры, бѣлье, лишнія пары сапоговъ; солдатскія лишнія рубашки, мундиры, амуницію, крупу. Изъ инженерныхъ вещей: уменьшили число лопатокъ, мотыгъ, уничтожили понтонныя доски, штурмовыя лѣстницы и проч.; часть желѣзныхъ понтоновъ также было приказано зарыть (***).

(*) Какъ тогда предполагалось; въ дѣйствительности же разстояніе до Аму отъ мѣста перваго привала было всего 42 версты.

(**) Люди эти далеко отстали отъ остальнаго обоза и потому не могли замѣнить павшихъ животныхъ другими.

(***) Мѣра эта не успѣла быть, однако, приведена въ исполненіе; понтоны были перевезены на Алты-кудукъ, и какъ увидимъ ниже, весьма тамъ пригодились.

Digitized by Google

Бивакъ имѣлъ самый мрачный видъ: обезсиленные тяжелымъ переходомъ и мучимые жаждой, съ высохшими губами, люди, изъ которыхъ немногимъ удалось забыться тяжелымъ сномъ; исхудалыя, съ мутными глазами, лошади, еле державшіяся на ногахъ; верблюды, эти умныя животныя, смотрѣвшія по сторонамъ и какъ будто искавшія помощи; сложенные около нихъ вьюки; дымившіеся костры... И надъ всѣмъ этимъ все то же жгучее южное солнце, подъ ногами тотъ же раскаленный песокъ. Въ такомъ положеніи невольно приходила мысль: нельзя ли добыть воды на мѣстѣ привала? Начали копать. По всѣмъ признакамъ, вода должна была быть на очень большой глубинѣ; но солдаты не унывали и дружно работали. Работа была, однако, безполезна: до воды не могли дойти.

Часа въ два дня доложено было командующему войсками о находившемся при саперной ротѣ джигитѣ, киргизѣ Тюстю-баѣ, который указывалъ, что недалеко отъ мѣста-остановки отряда, верстахъ въ 9—10 въ сторонѣ отъ дороги, сколько онъ помнитъ, должны быть колодцы. Названіе колодцевъ Тюстю-бай не зналъ, но полагалъ, что найдетъ ихъ. Тотчасъ онъ былъ позванъ къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, который началъ его подробно разспрашивать.—«Вотъ видите этотъ маякъ», говорилъ Тюстю-бай, указывая на черную массу, виднѣвшуюся на песчаномъ холмѣ, далеко вправо отъ дороги: «за этимъ маякомъ долженъ быть еще маякъ, а за вторымъ маякомъ должны быть колодцы». Направленіе, указанное джигитомъ, совершенно совпадало со свѣдѣніями, имѣвшимися о колодцахъ Алты-кудукъ, о которыхъ уже сказано выше, хотя собственно тропа на эти колодцы отдѣлилась отъ большой дороги значительно раньше. Достиженіе какихъ бы то ни было колодцевъ, гдѣ бы отряду можно было перевести духъ и нѣсколько оправиться, было въ эту трудную минуту обстоятельствомъ спасительнымъ. Но какъ, въ то же время, нельзя было отважиться свернуть съ дороги цѣлому отряду для отыскиванія колодцевъ, безъ болѣе точныхъ свѣдѣній, чѣмъ неопредѣленное указаніе Тюстю-бая, то командующій войсками приказалъ Тюстю-баю сперва одному доѣхать до колодцевъ, о которыхъ онъ говорилъ, и, отыскавъ ихъ, привезти бутылку воды или какое нибудь другое фактическое доказательство о существованіи колодцевъ (*).

(*) Киргизъ этотъ, во время похода, находился при саперной ротѣ въ качествѣ рабочаго, по собственному его желанію. Онъ былъ замѣчательно сильнаго, атлетическаго сложенія и отличался изумительною ловкостью и быстротою работы при отрытіи колодцевъ, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе всѣхъ на Адамъ-крылганѣ. Онъ слылъ въ отрядѣ подъ названіемъ «Сапера Василія».

Digitized by Google

Тюстю-бай тотчасъ помчался по указанному имъ направленію и часа черезъ два возвратился, отыскавъ колодцы. Воды онъ съ собою не привезъ, потому что колодцы оказались болѣе глубокими, чѣмъ длина взятой имъ веревки. Въ доказательство же, что онъ дѣйствительно былъ на колодцахъ, Тюстю-бай притащилъ съ собою веретень съ одного колодца, посредствомъ котораго киргизы обыкновенно достаютъ воду изъ глубокихъ колодцевъ.

По возвращеніи джигита, немедленно были командированы генеральнаго штаба подполковники баронъ Аминовъ и баронъ Каульбарсъ, съ конвойною сотнею, для осмотра найденныхъ колодцевъ. Вслѣдъ за ними была послана стрѣлковая рота 8-го линейнаго баталіона. Когда названные офицеры прибыли на Алты-кудукъ, было уже совсѣмъ темно, и потому изслѣдовать мѣстность и колодцы не предстояло никакой возможности; однако, они успѣли попробовать воду изъ всѣхъ колодцевъ и измѣрить ихъ глубину. Колодцы оказались очень глубокими, отъ 16 до 18 саженъ. Уже во время этой рекогносцировки можно было предвидѣть главнѣйшее изъ предстоявшихъ затрудненій: доставаніе воды изъ узкихъ, кривыхъ и глубокихъ колодцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, это было весьма трудно: въ продолженіе часовой остановки рекогносцировочнаго отряда, едва успѣли вытянуть изъ одного колодца шестнадцать ведеръ. Вода, впрочемъ, была порядочная, а въ одномъ колодцѣ очень хорошая. О результатахъ рекогносцировки было донесено въ отрядъ запискою, вслѣдъ за которою баронъ Аминовъ, съ конвойною сотнею, явился самъ и привезъ съ собою бутылку пробной воды.

Баронъ Каульбарсъ остался на Алты-кудукѣ съ ротою 8-го баталіона. Разстояніе до колодцевъ оказалось девять верстъ.

На Алты-кудукѣ нашлось пять колодцевъ (*), изъ которыхъ четыре съ водою. Рѣшено было передвинуть отрядъ на Алты-кудукъ. Въ началѣ перваго часа ночи на 3-е мая отрядъ поднялся съ мѣста привала и двинулся прямо на сѣверъ, въ перпендикулярномъ направленіи къ первоначальному пути.

Отсутствіе не только какой бы то ни было дороги, даже тропинки, дѣлало переходъ на колодцы крайне труднымъ. Непрерывные песчаные подъемы и спуски значительной крутизны, косогоры, мѣстами кочки,—все это сильно утомляло людей, а въ особенности артилерію.

(*) Хотя названіе Алты (шесть)-кудукъ показываетъ, что тутъ должны быть шесть колодцевъ, но во время стоянки Туркестанскаго отряда найдено ихъ всего *пять*, изъ которыхъ собственно съ водою *четыре*, а пятый былъ засыпанъ.

Digitized by Google

Не смотря на то, что всѣ орудія тянулись на лямкахъ, они едва дотащились, а одно орудіе стало и было везено съ помощью пѣхоты. Верблюды также падали, хотя и въ значительно меньшей пропорціи, чѣмъ наканунѣ. Авангардъ подошелъ къ колодцамъ въ пять часовъ утра, пройдя разстояніе девять верстъ въ четыре часа; аріергардъ же пришелъ на мѣсто бивака только въ девять часовъ утра, проведя восемь часовъ подъ ружьемъ и работая все это время возлѣ верблюдовъ и отставшаго орудія.

Вслѣдствіе невзгодъ, перенесенныхъ войсками на колодцахъ Алты-кудукъ, много было рѣчи о томъ: слѣдовало ли отряду перейти на эти колодцы, или же было бы лучше продолжать движеніе прямо къ Аму-дарьѣ? Первый день по приходѣ на Алты-кудукъ, дѣйствительно казалось, что отрядъ напрасно зашелъ на эти колодцы; но, спокойно обсуждая положеніе, въ какое были поставлены войска на привалѣ 2-го мая, не трудно убѣдиться въ противномъ. И дѣйствительно: при дальнѣйшемъ движеніи, еще одно непредвидѣнное замедленіе, подобное тому, какое случилось 2-го числа, и отрядъ могъ быть поставленъ въ безвыходное положеніе. Кто же могъ поручиться за невозможность такого положенія! Верблюды, падавшіе въ такомъ большомъ количествѣ на первыхъ 20-ти верстахъ отъ Адамъ-крылгана, откуда они вышли сравнительно съ болѣе свѣжими силами, не могли вдругъ, безъ всякой благопріятной къ тому причины, оправиться и бодро продолжать движеніе къ р. Аму; нельзя было также думать, чтобы артилерійскія лошади, напоенныя какъ слѣдуетъ на Адамъ-крылганѣ и съ большимъ трудомъ дотащившія орудія до привала, не получая воды, стали бы сильнѣе послѣ тяжелаго марша; наконецъ, и сами люди, сытые и вдоволь напившіеся воды на Адамъ-крылганѣ, утромъ 2-го числа, при существовавшей жарѣ, страшно утомились, страдали отъ жажды и нуждались въ водѣ въ такомъ количествѣ, какое необходимо для возстановленія силъ; а между тѣмъ, наличный запасъ ея приходилось растянуть на три дня. Ясно, что, имѣя опытомъ двухмѣсячный походъ по степи, никто не могъ надѣяться, чтобы вода изъ четырехъ глубокихъ, узкихъ и кривыхъ колодцевъ на Алты-кудукѣ достала на всѣ потребности 12-ти ротъ, $1^1/_2$ батареи и сотни.

Движеніе на Алты-кудукъ имѣло лишь цѣлью нѣсколько освѣжить отрядъ и, на сколько возможно, пополнить израсходованную воду. Къ сожалѣнію, какъ увидимъ, и послѣднее оказалось невыполнимымъ.

Колодцы Алты-кудукъ расположены среди лабиринта песчаныхъ холмовъ, въ двухъ групахъ: въ первой имѣются два колодца, изъ

Digitized by Google

которыхъ одинъ особенно обиленъ водою, въ другомъ воды было меньше и, кромѣ того, дно его было заваленo бревнами и кустами, что еще болѣе уменьшало толщину слоя воды.

Возлѣ колодцевъ этихъ расположился отрядъ; недалеко отъ перваго—главная квартира.

Въ другой группѣ, удаленной отъ первой на разстояніе версты, было два колодца: въ первомъ изъ нихъ, ближе къ биваку, воды было немного; второй—непріятель засыпалъ. Тотчасъ было приступлено къ расчисткѣ этого послѣдняго полуводомъ саперной роты, остановленнымъ у заваленнаго колодца. Оказалось, что туркмены употребили хитрость. Не желая уничтожать колодца, отрывка котораго требуетъ, при значительной глубинѣ грунтовой воды, большихъ работъ, они перебрали его середину сучками, а сверхъ этого насыпали сажени двѣ земли, которая не доходила до верху саженъ на пять. Только отъ верху колодца, сажени на три въ глубину, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, онъ былъ одѣтъ саксауломъ. Саксаулъ отъ времени сгнилъ, покрылся плѣсенью и худо держался. Нужно было съ большою осторожностію пробираться черезъ это мѣсто, чтобы не обвалить его. Всѣ затрудненія не помѣшали сапернмъ очистить колодецъ, и въ немъ оказалась прекрасная, вкусная вода (*).

Такимъ образомъ, на Алты-кудукѣ нашлось всего четыре колодца. Всѣ они имѣли глубину отъ 16 до 18 саженъ. Колодецъ возлѣ ставки командующаго войсками имѣлъ столько воды, сколько необходимо было для четвертой части отряда, при томъ условіи, чтобы вытаскиваніе производилось непрерывно. Въ этомъ колодцѣ вода до очистки имѣла непріятный запахъ (**). Второй колодецъ, у мѣста расположенія конной батареи, былъ не такъ обиленъ, какъ саперный. Въ третьемъ воды было очень мало: изъ него едва могла пользоваться сборная сотня съ лошадьми. Четвертый же, самый лучшій, названный *саперным*, давалъ воды около 800 ведеръ въ сутки. Изъ него впослѣдствіи пользовались саперная рота, главная квартира, лошади конной батареи и люди, находившіеся здѣсь на работѣ. Былъ еще колодецъ

(*) Колодецъ этотъ извѣстенъ былъ въ отрядѣ подъ названіемъ *саперная*.

(**) Колодецъ этотъ былъ въ постоянной, усиленной работѣ. Изъ него безпрерывно вычерпывалась вода, которую и солдаты, и офицеры, не разбирая какого она вкуса и запаха, пили съ охотою, съ наслажденіемъ и упивались ею всласть. Даютъ знать сапернмъ, что въ колодцѣ нѣтъ больше воды, что его надо вычистить. Саперы приступили къ расчисткѣ и, прежде всего, вытащили изъ колодца разложившійся трупъ собаки, съ которой туркмены, прежде чѣмъ бросить ее для русскихъ въ колодецъ, не погнушались содрать шкуру. Каково должно было быть ощущеніе тѣхъ, которые только что передъ очисткою колодца упивались водою, вычерпываемою изъ него?

Digitized by Google

обвалившійся; его пытались исправить, но безуспѣшно. О рытьѣ новыхъ нечего было и думать; пришлось довольствоваться тѣмъ, что было.

Чтобы при такомъ маломъ числѣ колодцевъ установить, при раздачѣ воды, возможный въ подобныхъ случаяхъ порядокъ, было приказано: пополнить, прежде всего, запасъ воды, потраченный въ продолженіе предъидущаго дня, потомъ отпустить на пищу и затѣмъ уже напоить лошадей. Напоить верблюдовъ не разсчитывали. Вечеромъ 3-го мая надѣялись двинуться далѣе.

По приходѣ отряда на Алты-кудукъ, всѣ бросились къ колодцамъ. Не смотря на поставленныхъ для порядка дежурныхъ, давка была ужасная. Каждый стремился раздобыть воды хотя на чайникъ; солдаты просили ее въ крышку манерки, чтобы утолить мучившую ихъ жажду. Къ колодцу едва можно было пробраться и то затѣмъ развѣ, чтобы убѣдиться въ невозможности дождаться очереди.

Здѣсь стоялъ такой гамъ, что трудно было что нибудь разобрать; стучали ведрами, боченками, разговаривали, кричали. По временамъ надъ всѣмъ этимъ возвышались голоса: «Александръ Васильевичъ, помилуйте, я съ главной квартиры, теперь нашъ часъ и я не могу получить ни капли. Что же это такое».—«Прочь! дать дорогу! Пропусти, говорю тебѣ»!—«Теперь получаетъ 3-й стрѣлковый баталіонъ, никому давать не приказано. Исключеній никакихъ». Отъ колодца идутъ солдаты. — «Прогнали насъ оттуда, братцы, ничего не подѣлаешь». Казакъ тащитъ ведро съ водою, добытою имъ, навѣрное, съ большимъ трудомъ и послѣ четырехчасоваго ожиданія. За казакомъ слѣдуютъ четыре его товарища съ чашкою и бутылкою. Отойдя подальше, група остановилась; изъ ведра принялись черпать чашкой, налили бутылку; одинъ сталъ на колѣни, прильнулъ губами къ ведру и тянулъ до тѣхъ поръ, пока не оттащили. Въ ведрѣ осталось, вѣроятно, немного. Казакъ, которому принадлежало ведро, посмотрѣлъ въ него, покачалъ головою и пошелъ далѣе, зная, что не раздобудетъ болѣе ни капли. Немного въ сторонѣ, солдаты несутъ боченокъ, привязанный къ лѣсенкѣ. Это вода, запасенная еще, вѣроятно, въ укрѣпленіи св. Георгія. Боченокъ отвязали отъ лѣсенки, поставили на землю и обступили кружкомъ. Идетъ раздача воды въ манерки. Каждый, получивъ свою порцію, осторожно несетъ къ себѣ въ палатку. Оставшіеся у боченка лижутъ его дно, смоченное драгоцѣнною влагою. А между тѣмъ, солнце, подымаясь по чистому, безоблачному небу все выше и выше, начинаетъ сильно припекать. По временамъ, пахнетъ зноемъ съ востока, пронесется столбъ пыли, сры-

Digitized by Google

вающій на своемъ пути палатки и подымающій на воздухъ кошмы; но пронеслась пыль, застлавшая на минуту лагерь, и опять та же картина: голые песчаные барханы, разбросанные по нимъ палатки и рядкомъ стоящіе солдатскіе походные шатры, кучи людей у колодцевъ...

У колодца, расположеннаго южнѣе перваго, во второй группѣ, было еще многолюднѣе. Тамъ начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Головачевъ, былъ встрѣченъ лаучами, стоявшими на колѣняхъ и просившими воды. Положеніе этихъ несчастныхъ было такъ ужасно, какъ только можно себѣ представить. Между людьми тѣснились лошади, которыя положительно нападали на каждое ведро, проносимое близко около нихъ. Ни одна изъ нихъ не была напоена. Къ усугубленію труднаго положенія, вдругъ съ Халъ-ата налетѣла вся кавалерія, которой, какъ припомнимъ, было предписано выступить оттуда съ такимъ разсчетомъ, чтобы она нагнала отрядъ на половинѣ пути отъ Адамъ-крылгана до Учъ-учака. Кавалерія не могла, конечно, знать о постигшихъ отрядъ неудачахъ, а потому, исполняя приказаніе, она нагнала войска 3-го мая. Послѣ небольшаго привала, ей было приказано возвратиться на Адамъ-крылганъ.

Въ четыре часа пополудни командующій войсками собралъ къ себѣ генераловъ, начальниковъ частей, офицеровъ генеральнаго штаба и другихъ болѣе опытныхъ лицъ въ отрядѣ. Когда всѣ сошлись, командующій войсками открылъ совѣщаніе, приблизительно такими словами: «Господа, я собралъ васъ въ эту трудную минуту не на военный совѣтъ, члены котораго несутъ отвѣтственность за принятое рѣшеніе; отвѣчать за все передъ Богомъ, Государемъ и отечествомъ буду одинъ я; собралъ же васъ лишь для того, чтобы выслушать мнѣніе каждаго и, основательно познакомясь самому съ положеніемъ каждой отдѣльной части, относительно воды, поставить и васъ въ извѣстность объ общемъ положеніи дѣлъ. Прошу васъ, поэтому, точно доложить мнѣ: сколько въ настоящую минуту, въ каждой части имѣется въ запасѣ воды, а затѣмъ, я желалъ бы выслушать ваши мнѣнія, отдѣльно, о томъ, что намъ въ данномъ положеніи предстоитъ дѣлать?»

По выслушаніи докладовъ и всѣхъ мнѣній, командующій войсками рѣшилъ, ночью съ 3-го на 4-е мая, выступить далѣе съ частью отряда на-легкѣ, оставивъ на Алты-кудукѣ всѣ тяжести и при нихъ четыре роты и одинъ дивизіонъ конной батареи.

Согласно этого рѣшенія, тутъ же даны были начальнику отряда соотвѣтствующія приказанія. Выступленіе было назначено: въ часъ по полуночи, а подъемъ—трубить за часъ, въ двѣнадцать часовъ ночи.

Digitized by Google

Насталъ вечеръ.

Все та же работа, все тѣ же раздирающія сцены у колодцевъ. Стали носиться по лагерю разные слухи: тамъ двое лаучей умерло отъ жажды, восемь человѣкъ ихъ перебѣжало къ непріятелю, для того лишь, чтобы спастись отъ страшной смерти; нѣсколько солдатъ будто бы заболѣло отъ жажды и т. п. Изъ всего этого оказалось правдою только то, что одинъ лаучъ былъ дѣйствительно близокъ къ смерти отъ жажды, но былъ спасенъ нѣсколькими каплями воды, и что одинъ солдатъ 2-го баталіона заболѣлъ отъ жажды на часахъ, также безъ всякихъ послѣдствій. Какъ бы то ни было, но въ положеніи отряда было мало отраднаго.

Къ вечеру 3-го числа оказалось, что запасъ, потраченный наканунѣ, не только не пополненъ, но еще болѣе израсходованъ. Во многихъ частяхъ люди получили въ продолженіе дня всего по одной чаркѣ воды, въ конной артилеріи только 16 лошадей были напоены, и то по одному ведру. Двигаться впередъ не было возможности. Оставалась надежда, что ночью сдѣлаютъ то, что не успѣли сдѣлать днемъ. Многіе ложились спать съ очень тяжелыми мыслями, сознавая, что наступаетъ минута серьезнаго испытанія. Большинство не пило чая, чтобы сохранить воду на безводные переходы до Аму.

Турсуки, боченки и баклаги тщательно охранялись владѣльцами. Предосторожность эта далеко была не лишняя (*).

Въ 10-мъ часу вечера, колоноводатый отряда, подполковникъ Аминовъ, доложилъ генералъ-маіору Троцкому, что выходъ отряда, въ темнотѣ, на большую дорогу, по неровной мѣстности, изрѣзанной барханами, будетъ крайне затруднителенъ; можно было даже заблудиться между песчаными барханами; что всѣ проводники отряда находятся въ ужасномъ положеніи, страдая отъ жажды и, не смотря на ихъ испытанную преданность русскимъ, просятъ уволить отъ исполненія обязанностей и отпустить домой. Во всякомъ случаѣ, проводники совѣтовали обождать разсвѣта и не выступать ночью. Баронъ Аминовъ добавилъ къ этому, что положеніе дѣла съ водою въ войскахъ весьма плохо, и что по этому выступать далѣе, даже съ незначительнымъ отрядомъ, невозможно.

Имѣя въ виду все вышеизложенное, генералъ-маіоръ Троцкій поручилъ полковникамъ Жилинскому и Николаеву, подполковнику ба-

(*) У одного офицера лошадь ночью вырвала въ турсукѣ кусокъ кожи; проснувшіеся люди прогнали незванную гостью, завязали образовавшуюся въ турсукѣ дыру и снова легли спать. Не успѣли они уснуть, какъ на оставшуюся въ разорванномъ турсукѣ воду было сдѣлано новое покушеніе, на этотъ разъ, со стороны двуногаго.....

Digitized by Google

рону Каульбарсу, камеръ-юнкеру Щербинскому, штабсъ-капитану Иваницкому и подпоручику Эверту обойти колодцы и доставить немедленно же точныя данныя о состояніи воды въ частяхъ.

Около 11-ти часовъ, названныя лица возвратились. Свѣдѣнія, доставленныя ими, были такого рода, что, дѣйствительно, нельзя было отважиться на дальнѣйшее выступленіе, даже на-легкѣ, какъ это было рѣшено.

Съ полученными данными генералъ-маіоръ Троцкій отправился къ ставкѣ командующаго войсками, чтобы доложить объ нихъ генералъ-адъютанту фонъ Кауфману; но, подходя къ ставкѣ, начальникъ штаба встрѣтился съ Его Императорскимъ Высочествомъ Княземъ Евгеніемъ Максиміліановичемъ и съ подполковникомъ Полтарацкимъ.

Въ томъ положеніи, въ которомъ находился отрядъ въ ночь съ 3-го на 4-ое мая, весьма понятно и естественно, что каждый въ отрядѣ, частью изъ чувства самосохраненія, главнымъ же образомъ по чувству долга, считалъ своею нравственною обязанностью интересоваться положеніемъ дѣла. Оказалось, что и Его Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ говорилъ съ подполковникомъ Полторацкимъ именно о предметѣ, столь сильно всѣхъ занимавшемъ. Начальникъ штаба передалъ имъ имѣвшіяся у него свѣдѣнія и на эту тему завязались между ними разговоръ и сужденія. Такъ какъ вести подобный разговоръ у ставки командующаго войсками начальникъ штаба признавалъ неудобнымъ, то онъ и предложилъ Его Императорскому Высочеству и подполковнику Полторацкому перейти въ ближайшую юрту сего послѣдняго. Продолжая тамъ обсуждать дѣло, упомянутыя три лица пришли къ заключенію, которое, формулированное въ окончательномъ видѣ начальникомъ штаба, состояло въ слѣдующемъ: «оставивъ на Алты-кудукѣ всѣ тяжести отряда, орудія безъ лошадей и бо́льшую часть войскъ, отправить назадъ на Адамъ-крылганъ всѣхъ лошадей и верблюдовъ, на которыхъ навьючить только пустую, опорожнившуюся изъ подъ воды посуду. Этотъ транспортъ изъ верблюдовъ и лошадей послать на Адамъ-крылганъ, подъ прикрытіемъ небольшой части войскъ, въ составѣ которыхъ должны быть саперы, спеціально для отрытія тамъ возможно бо́льшаго числа колодцевъ. Колонну эту оставить на упомянутомъ урочищѣ столько времени, сколько потребуется для того, чтобы лошади и верблюды хорошо напоились и подкормились и чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, люди успѣли наполнить водою всю взятую съ Алты-кудука пустую посуду. По исполне-

Digitized by Google

ніи этого, транспортная колонна должна возвратиться на Алты-кудукъ и тогда отрядъ немедленно поднимается съ этихъ послѣднихъ колодцевъ и слѣдуетъ далѣе къ Аму-дарьѣ». Прежде чѣмъ доложить изложенный проектъ командующему войсками, генералъ-маіоръ Троцкій пригласилъ къ себѣ офицеровъ, собиравшихъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ съ водою въ войскахъ, и изложилъ имъ вышеприведенное предположеніе. По единогласному заявленію этихъ лицъ, они признали проектъ вполнѣ цѣлесообразнымъ. Тогда начальникъ штаба отправился къ командующему войсками и представилъ ему все дѣло, какъ оно изложено выше.

Генералъ-адъютантъ фонъ Кауфманъ, одобривъ мысль, доложенную ему начальникомъ штаба, приказалъ генералу Троцкому тотчасъ же собрать къ своей ставкѣ всѣхъ начальниковъ частей. Былъ уже 12-й часъ въ исходѣ, а въ полночь, по первоначальному предположенію, у палатки начальника отряда долженъ былъ быть данъ сигналъ подъема. Вмѣсто этого сигнала протрубили «сборъ начальниковъ частей». Передъ окончательнымъ рѣшеніемъ, командующій войсками желалъ самъ удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи дѣла, сообщить начальнику отряда и командирамъ отдѣльныхъ частей доложенное ему начальникомъ штаба предположеніе, и выслушать ихъ мнѣнія по этому поводу. Когда всѣ начальники частей собрались, генералъ-адъютантъ фонъ Кауфманъ лично распросилъ каждаго изъ нихъ о количествѣ находившейся въ запасѣ воды. Обсудивъ затѣмъ вопросъ о томъ, на какое число войскъ достанетъ воды въ колодцахъ Алты-кудукъ, судя по ходу добыванія ея въ продолженіе дня 3-го мая, командующій войсками, утвердивъ проектъ начальника штаба, отдалъ тутъ же всѣ соотвѣтствующія приказанія.

Излишне говорить о томъ, что вышеприведенная мысль была наиболѣе практичною. Раздѣленіемъ отряда уменьшалось количество воды, потребное на Алты-кудукѣ, почему можно было вполнѣ надѣяться, что остающіяся здѣсь войска будутъ обезпечены водою, добытою изъ этихъ колодцевъ. Отправляемыя же на Адамъ-крыганъ лошади и верблюды могли быть всѣ до-сыта напоены, а въ теченіе нѣсколькихъ дней отдыха тамъ, покуда не выроютъ новыхъ колодцевъ и не наполнятъ сосуды, они могли хотя немного возстановить свои силы.

Войска, оставшіяся на Алты-кудукѣ, выступивъ съ этихъ колодцевъ, тотчасъ же по возвращеніи съ Адамъ-крыгана колонны съ верблюдами и лошадьми, могли тронуться дальше къ Аму-дарьѣ съ полнымъ запасомъ воды. Отправленіемъ только части войскъ назадъ

Digitized by Google

на Адамъ-крылганъ, оставляя бо́льшую ихъ массу на мѣстѣ, мы въ глазахъ непріятеля, не смотря на трудное положеніе, не отступали ни на одинъ шагъ: обстоятельство весьма важное въ войнѣ съ средне-азіятцами.

Вообще ночь съ 3-го на 4-е мая была самая памятная; на колодцахъ кипѣла непрерывная работа и до самаго утра здѣсь раздавались крики, приказанія, стукъ ведеръ, плескъ наливаемой въ бочки воды. Все это, среди ночной тишины, производило необычайное впечатлѣніе, еще болѣе тяжелое чѣмъ днемъ.

Съ разсвѣтомъ на 4-е мая отправлены были, на колодцы Адамъ-крылганъ, лошади и верблюды, на которыхъ навьючили пустые сосуды. Въ прикрытіе къ нимъ назначены были двѣ роты 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, рота 8-го линейнаго баталіона и часть саперной роты. Начальство надъ этою колонною было поручено генералъ-маіору Бардовскому, завѣдываніе же вьючнымъ обозомъ полковнику Голову.

Въ лагерѣ оставлено было только по одной лошади у командующаго войсками, начальника отряда, начальника штаба, командировъ батарей и у офицеровъ генеральнаго штаба, на случай рекогносцировокъ, а также половина конвойной сотни командующаго войсками, для разъѣздовъ.

По уходѣ генерала Бардовскаго, положеніе на Алты-кудукѣ стало замѣтно улучшаться. Колодцы распредѣлили по частямъ войскъ; указали время, когда кто изъ нихъ можетъ пользоваться; назначили дежурныхъ (*), которые съ утра до ночи стояли у колодцевъ и слѣдили за правильнымъ расходомъ воды; время отъ времени колодцы чистились, безъ чего добываніе воды крайне замедлялось. Не смотря на все это, первый день (4-го числа) еще многіе жаловались на недостатокъ воды. Причина тому заключалась въ большой глубинѣ, съ которой добывалась вода, малой широтѣ колодцевъ и ихъ кривизнѣ; напримѣръ, саперный колодецъ имѣлъ, какъ уже замѣчено, $17^1/_2$ саженъ глубины, такъ что на верху не слышно было, что говорилось человѣкомъ, сидящимъ на днѣ. Вслѣдствіе этого пришлось на половинѣ глубины, въ уширеніи, гдѣ образовалась нишь, посадить еще рабочаго, для передачи распоряженій отъ нижнихъ рабочихъ къ верхнимъ и обратно. Внизу обыкновенно садилось двое; къ нимъ опускались два, три турсука, которые поочередно наполнялись и поднимались рабочими, стоявшими на поверхности земли. Веревка,

(*) У «саперная» колодца дежурили по очереди всѣ штабъ и оберъ-офицеры главной квартиры.

Digitized by Google

служившая для поднятія турсуковъ, перекладывалась черезъ блокъ. На днѣ колодца и на срединѣ его глубины работали саперы, остальные рабочіе (вытаскивавшіе и принимавшіе турсуки) назначались отъ частей войскъ.

5-го мая приказано было поставить у колодцевъ понтоны, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ, въ продолженіе ночи, дѣлать запасъ воды. Мѣра эта оказалась весьма полезною.

Устройствомъ этихъ резервуаровъ достигалось, между прочимъ, и правильное, равномѣрное распредѣленіе воды. Распоряжаясь раздачею воды изъ этихъ водоемовъ, дежурные по колодцамъ могли точно и акуратно выдавать каждому сколько ему дѣйствительно слѣдовало, чего ни какимъ образомъ нельзя было достигнуть при прежнемъ способѣ, когда вода раздавалась изъ тѣхъ же турсуковъ и прочихъ разнокалиберныхъ сосудовъ, которыми она вычерпывалась изъ колодцевъ. Въ этомъ отношеніи кауфманки очень намъ пригодились; онѣ сослужили большую службу отряду на Алты-кудукѣ: шумъ и гамъ у колодцевъ, мало-по-малу, прекратились; уже не видно было измученныхъ, блѣдныхъ лицъ, шатающихся по лагерю съ пустыми ведрами и манерками.

Вода раздавалась по списку, въ которомъ было отмѣчено: кому и сколько ведеръ слѣдуетъ получать ежедневно. Первоначальный разсчетъ былъ сдѣланъ слишкомъ въ обрѣзъ: полведра на человѣка и ведро на лошадь. Между тѣмъ, у нѣкоторыхъ (преимущественно у лицъ главной квартиры) было по два человѣка прислуги, на которыхъ воды не отпускалось. Потомъ оказалось возможнымъ увеличить дачу. Вопіющая нужда значительно уменьшилась, но о томъ, чтобы помыть лицо, нельзя было и мечтать (*).

Работа у колодцевъ продолжалась цѣлый день; она прерывалась лишь необходимостію смѣнить людей, работающихъ внутри трубы, въ особенности на днѣ, у самой воды (**), а также необходимостію разчистить колодецъ и дать скопиться водѣ.

Командующій войсками, начальникъ отряда и начальникъ полеваго

(*) Только одинъ очень изобрѣтательный человѣкъ, извѣстный своею находчивостью въ подобныхъ случаяхъ, придумалъ весьма остроумный способъ: налить ведро водою, назначенною для питья лошади, помыться въ ней и затѣмъ отдать воду по принадлежности.

(**) Внизу скоплялось большое количество газовъ, вредныхъ для дыханія; отъ этихъ газовъ у людей кружилась голова, и они требовали освѣженія. Одинъ изъ саперныхъ офицеровъ сталъ надувать опускаемые турсуки, съ помощью кузнечнаго мѣха, и, такимъ образомъ, внизъ сразу опускался значительный запасъ чистаго воздуха. Мѣра эта оказалась вполнѣ раціональною.

Digitized by Google

штаба по нѣсколько разъ въ день обходили колодцы, повѣряя исполненіе данныхъ приказаній.

Такая борьба изъ-за насущной потребности была крайне тяжела. Она требовала большаго напряженія нравственныхъ и физическихъ силъ офицера и солдата. Остаться при такой обстановкѣ твердыми въ исполненіи обязанностей и бодрыми, вотъ задача, которая могла быть выполнена только людьми, свято преданными своему долгу и вѣрными присягѣ Государю и отечеству.

Дисциплина въ войскахъ ни на минуту не поколебалась; въ этой трудной, неравной борьбѣ съ суровою природою, духъ войскъ еще болѣе окрѣпъ. Мучимые жаждою и усталостью, офицеры и солдаты акуратно и добросовѣстно исполняли всѣ служебные наряды, не забывая никогда и соблюденія обыкновеннаго воинскаго приличія: отданія чести проходящему начальнику.

Среди взволнованнаго моря песковъ, не покрытыхъ никакою растительностью, подъ жгучимъ солнцемъ, жаръ котораго не умѣрялся даже легкимъ дуновеніемъ вѣтра, въ неопредѣленномъ разстояніи отъ Аму, вольной воды, которая должна была положить конецъ всѣмъ невзгодамъ, солдаты скоро освоились съ Алты-кудукомъ и многіе принялись за обыденныя занятія.

Проходя по бивану 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, командующій войсками увидѣлъ картину, не лишенную интереса: возлѣ палатки сидѣли три солдата, занимавшіеся плетеніемъ сѣти. При проходѣ мимо ихъ главнаго начальника, солдаты вскочили на ноги, вытянулись въ струнку и взяли подъ козырекъ. «Что это вы тутъ дѣлаете, ребята?» спросилъ ихъ командующій войсками. — «Сѣти плетемъ, ваше превосходительство».—«Зачѣмъ?»—«Вотъ ужо какъ выйдемъ на Аму-дарью, такъ рыбку будемъ ловить, ваше превосходительство (*)».

5-го числа, около полудня, прибыли съ Адамъ-крылгана два бухарскіе джигита, посланные къ Иссамединъ-мирахуру съ письмами отъ бухарскаго эмира. Джигиты увѣряли, что они хорошо знаютъ предстоящую дорогу, и что все разстояніе отъ Адамъ-крылгана до Учъ-учака восемь бухарскихъ ташъ, т. е. 64 версты (**).

(*) 2½ мѣсячное странствованіе степью по колодцамъ, причемъ вода выдавалась не иначе какъ мѣрою, вызвало у солдатъ Туркестанскаго отряда названіе рѣки Аму «вольною водою». Въ первый же день выхода нашего на эту «вольную воду», солдаты 4-го баталіона употребили въ дѣло заготовленные ими на Алты-кудукѣ невода, и къ вечеру 11-го мая наловили довольно много аму-дарьинской рыбы.

(**) Цифра эта оказалась впослѣдствіи совершенно вѣрною.

Digitized by Google

Колонна генералъ-маіора Бардовскаго прибыла на Адамъ-крылганъ 4-го числа, въ шесть съ половиною часовъ вечера, сдѣлавъ на половинѣ дороги трехчасовой привалъ (*).

Верблюдовъ на дорогѣ пало много, не смотря на то, что они шли безъ вьюковъ; пало и нѣсколько заводныхъ лошадей. *Семнадцать* вырытыхъ прежде на Адамъ-крылганѣ колодцевъ, къ приходу туда колонны генералъ-маіора Бардовскаго, оказались цѣлыми. Тотчасъ было приступлено къ рытью новыхъ колодцевъ и, къ вечеру 5-го числа ихъ уже было вырыто 33 (**). 6-го числа было вырыто еще десять колодцевъ, такъ что всего на Адамъ-крылганѣ было уже 60 колодцевъ.

Первое извѣстіе въ лагерѣ на Алты-кудукѣ о приходѣ колонны Бардовскаго на Адамъ-крылганъ было получено съ пріѣхавшими въ отрядъ бухарскими джигитами, привезшими записку, писанную по приказанію генералъ-маіора Бардовскаго. Второе донесеніе получено въ четыре часа ночи, съ 5-го на 6-е мая. Въ немъ говорилось, что 5-го числа казаки, отправившіеся въ поле за травою, нашли въ пескѣ, недалеко отъ Адамъ-крылгана, свертокъ съ конвертами, отправленными въ отрядъ изъ укрѣпленія св. Георгія (***).

Въ числѣ конвертовъ находился и рапортъ полковника Веймарна, въ которомъ онъ доносилъ о благополучномъ прибытіи транспорта Гринвальда на Халъ-ата 3-го май и о предстоявшемъ выступленіи его, согласно приказанія, на Адамъ-крылганъ 6-го числа.

Между тѣмъ, въ полдень, 5-го мая, показалась около Адамъ-крылгана партія туркменовъ, отъ которой отдѣлилось нѣсколько человѣкъ и направилось къ верблюдамъ, находившимся на пастбищѣ. Прикрытіе немедленно заняло близлежащій барханъ. Замѣтивъ это, туркмены поспѣшно удалились и присоединились къ своей партіи, державшейся все время внѣ выстрѣловъ. На дальнемъ барханѣ виднѣлся непріятельскій пикетъ. Шесть верблюдовъ съ лаучемъ, принадлежавшихъ бухарскому посланнику Иссамедину-мирахуру, удалились отъ общаго пастбища на значительное разстояніе и попались въ руки непріятеля. Полагали тогда, что лаучъ самъ передался непріятелю.

Ночь на 6-е мая прошла спокойно; но около четырехъ часовъ утра, близъ Адамъ-крылгана снова показались туркмены, и въ раз-

(*) Разстояніе отъ Алты-кудука до Адамъ-крылгана оказалось 25 верстъ.

(**) 19 прѣсныхъ и 14 нѣсколько солоноватыхъ.

(***) Такъ и осталось не разслѣдованнымъ, какъ попалъ туда этотъ свертокъ; надо полагать, что везшій его джигитъ, въ виду бродившей около Адамъ-крылгана туркменской засады, бросилъ бумаги въ песокъ, чтобы, въ случаѣ встрѣчи съ шайкою, не быть по нимъ уличеннымъ, что онъ служитъ русскимъ.

Digitized by Google

сыпную начали нападать на лагерь съ южной и западной сторонъ; съ каждой видно было человѣкъ до двухсотъ. Генералъ-маіоръ Бардовскій, поднявъ, безъ тревоги, отрядъ, послалъ скрытно по барханамъ, противъ нападавшихъ съ юга, взводъ 2-й роты 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, а противъ непріятеля, нападавшаго съ запада, взводъ стрѣлковой роты 8-го линейнаго баталіона. Взводы эти, разсыпавъ цѣпи, наступали впередъ по барханамъ, шаговъ на 800 отъ бивака.

Туркмены бросились на барханы, но были отбиты огнемъ стрѣлковъ. Къ партіи стали прибывать новыя подкрѣпленія, тогда генералъ Бардовскій усилилъ выдвинутыя части другими взводами тѣхъ же ротъ. Для связи между дѣйствовавшими впереди частями была послана команда 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго и полувзводъ 1-й роты 4-го стрѣлковаго баталіоновъ. Начальство надъ всѣми выдвинутыми противъ непріятеля частями было поручено подполковнику Омельяновичу.

Непріятель снова бросился въ атаку. Первыя усиленныя нападенія начались противъ стрѣлковой роты 8-го линейнаго баталіона, но каждый разъ непріятель былъ отбиваемъ съ большимъ урономъ, такъ что даже не успѣвалъ подбирать своихъ раненыхъ. 2-й ротѣ 4-го стрѣлковаго баталіона пришлось дѣйствовать на болѣе высокихъ барханахъ, очень трудныхъ для движенія; тѣмъ не менѣе, выстрѣлы ея производили свое дѣйствіе: какъ только непріятельскіе всадники выскакивали изъ-за бархановъ, за которыми скрывалась главная ихъ масса, они были выбиваемы изъ сѣдла, или же подъ ними подбивали лошадей (*).

Убѣдясь въ безполезности атакъ на эти пункты лагеря, непріятель началъ собираться къ правому флангу своего расположенія, гдѣ, какъ видно было, стоялъ ихъ начальникъ съ бѣлымъ значкомъ. При этомъ, часть хивинцевъ, дѣйствовавшихъ противъ праваго фланга позиціи, обскакала въ разсыпную лѣвый флангъ 2-й роты, закрываясь барханами, а въ тоже время другая ихъ часть, изъ-за тѣхъ же бархановъ, открыла сильный ружейный огонь. Не смотря на то, что 2-я рота была удалена отъ лагеря на 800 шаговъ, непріятельскія пули ложились въ самомъ бивакѣ. Перестрѣлка, такимъ образомъ, продолжалась около двухъ съ половиною часовъ, а между тѣмъ, пока непріятель находился въ такомъ близкомъ разстояніи, нельзя было пустить на пастбище верблюдовъ и лошадей. Чтобы прогнать шайку, генералъ Бардовскій направилъ въ обходъ ея, съ лѣваго фланга, 3-ю

(*) Здѣсь, послѣ дѣла, было найдено много убитыхъ лошадей.

Digitized by Google

Уральскую и 12-ю Оренбургскую казачьи сотни съ дивизіономъ ракетной батареи, подъ командою подполковника Главацкаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ приказаніе 2-й ротѣ 4-го баталіона сбить съ бархановъ засѣвшаго за ними непріятеля. Подполковникъ Главацкій, выстроивъ внѣ лагеря, на солончакѣ, сотни, выдвинулъ ракетный дивизіонъ въ карьеръ на ближайшую къ непріятелю дистанцію. Пущенныя изъ дивизіона три ракеты разсѣяли противника. Но онъ снова собрался и готовился къ сопротивленію. Тогда подполковникъ Главацкій двинулъ сотни впередъ рысью. Непріятель снова разсѣялся. Подполковникъ Главацкій, разсыпавъ наѣздниковъ, завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку. Въ это же время къ кавалеріи примкнули команда 1-го и 2-я рота 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ и, пристроившись къ лѣвому ея флангу, вмѣстѣ преслѣдовали непріятеля около четырехъ верстъ. Непріятельскіе всадники безпрестанно соскакивали съ лошадей, подбирая раненыхъ. По всему пути отступленія шайки валялись окровавленныя тряпки и вата.

Пройдя четыре версты, когда быстро уходившій непріятель былъ уже внѣ нашихъ выстрѣловъ, подполковникъ Главацкій прекратилъ преслѣдованіе; войска возвратились въ лагерь, куда и прибыли въ $8^1/_2$ часовъ утра.

Вся перестрѣлка продолжалась около четырехъ часовъ. Непріятель, по собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, понесъ значительный уронъ, особенно въ лошадяхъ. Съ нашей стороны потери не было никакой; выпущено 516 патроновъ и три ракеты.

Во время дѣла въ лагерь явился перебѣжчикъ. Страшныя мученія отъ жажды преодолѣли въ немъ фанатизмъ. Первое слово, сказанное имъ среди русскихъ, было: «су» (воды). Перебѣжчикъ сообщилъ, что нападавшая партія Садыка состояла изъ 200 человѣкъ киргизовъ и столькихъ же туркменовъ. За партіей шло 200 верблюдовъ, навьюченныхъ водою; въ послѣдней партія терпѣла большой недостатокъ. Съ 4-го на 5-е число Садыкъ ночевалъ съ своею шайкою въ восьми верстахъ отъ Адамъ-крылгана. Здѣсь же отъ захваченнаго бухарскаго лауча Садыкъ узналъ, что на Адамъ-крылганѣ стоитъ русскій отрядъ, всего въ 150 человѣкъ, прикрывающій массу верблюдовъ. Случай былъ соблазнительный, и Садыкъ рѣшился напасть на русскихъ. Потомъ оказалось, что изъ партіи Садыка лишь половина людей вернулась въ учъ-учакскій лагерь, и то почти всѣ пѣшкомъ, полумертвые отъ жажды; остальные разбѣжались и многіе погибли отъ ранъ, а еще болѣе отъ недостатка воды. Всѣ верблюды и большинство лошадей были брошены по дорогѣ, во время быстраго

Digitized by Google

отступленія (*). Люди, участвовавшіе въ набѣгѣ Садыка, распространили своими разсказами страхъ между хивинскими войсками, собранными на Учъ-учакѣ. Они говорили, что «если бы русскіе преслѣдовали, то ни одинъ бы изъ насъ не вернулся».

Но русскимъ не было времени заниматься преслѣдованіемъ ничтожной партіи Садыка; они были заняты болѣе важнымъ дѣломъ: подготовленіемъ окончательнаго передвиженія отряда къ Аму-дарьѣ.

Заготовленіе воды на Адамъ-крылганѣ шло успѣшно. 6-го числа прибыла изъ Халъ-ата на Адамъ-крылганъ 5-я Семирѣченская сотня войсковаго старшины Гринвальда, высланная полковникомъ Веймарномъ съ запасами провіанта и фуража. Верблюды, пришедшіе съ Гринвальдомъ, были отправлены назадъ на Халъ-ата, подъ конвоемъ 17-й Оренбургской сотни. Свѣжій провіантъ былъ принятъ отъ войсковаго старшины Гринвальда, и лошади значительно успѣли поправиться. Верблюды, конечно, также немного отдохнули и подкормились; но главное, напились воды какъ слѣдуетъ.

8-го мая, въ три часа по полудни, колонна генералъ-маіора Бардовскаго выступила обратно съ Адамъ-крылгана на Алты-кудукъ. Кавалеріи было приказано оставаться пока на этихъ колодцахъ и выступить съ нихъ уже прямо на Учъ-учакъ, 10-го числа, т. е. день спустя по выступленіи главной колонны съ Алты-кудука, съ такимъ разсчетомъ, чтобы догнать ее передъ самымъ выходомъ колонны къ озеру Сардаба-кулю.

Между тѣмъ, положеніе войскъ на Алты-кудукѣ было то же, какое установилось къ вечеру 4-го числа: добывали воду, экономно ее расходовали и ждали. Днемъ, какъ уже сказано, было все время очень жарко; ночью нельзя было зажечь свѣчки, такъ какъ къ ней, въ самомъ непродолжительномъ времени, налетала туча ночныхъ бабочекъ; онѣ мѣшали пить чай, ѣсть, а писать было невозможно. Кромѣ того, приходилось опасаться фалангъ, которыя обыкновенно ползутъ на огонь.

Медленно тянулись часы за часами. Къ вечеру всѣ немного оживали.

Съ третьяго же дня, по вечерамъ, у ставки командующаго войсками устроивался «клубъ». Идя въ клубъ, каждый долженъ былъ нести съ собою бутылку воды. Чаю, конечно, гостямъ клуба не полагалось. Всѣ сходились вмѣстѣ, бесѣдовали, задѣвая, конечно, и

(*) При движеніи головной колонны туркестанскихъ войскъ 9-го, 10-го и 11-го мая къ Аму, на пути весьма часто попадались трупы лошадей и верблюдовъ, брошенныхъ партіею Садыка.

Digitized by Google

дѣло; здѣсь рѣшались нѣкоторые вопросы и, между прочимъ, ставился столъ, за который садились любители ераланша.

На бивакѣ играла музыка 3-го стрѣлковаго баталіона; но ея мелодіи какъ-то странно разсѣивались въ душной, до невѣроятности сухой атмосферѣ.

Во время стоянки на Алты-кудукѣ, 5-го мая, командующій войсками произвелъ, между прочимъ, опыты стрѣльбы изъ скорострѣльныхъ пушекъ. Результаты были весьма неудовлетворительны. Стрѣляли съ дистанціи около 200 саженъ; выпущено было изъ обѣихъ пушекъ 500 пуль. Стрѣльба была неудачна, вслѣдствіе задержекъ, происходившихъ, главнымъ образомъ, отъ неправильнаго паденія пуль изъ жестянокъ въ пріемникъ. При послѣдующихъ испытаніяхъ, произведенныхъ въ присутствіи начальника артилеріи, генералъ-маіора Жаринова, 6-го и 7-го мая, стрѣльба не улучшилась; причемъ въ одной пушкѣ (№ 4-го), на обѣихъ практикахъ, ломался экстракторъ. Кромѣ опытовъ надъ скорострѣльными пушками, были произведены и другіе надъ разрывомъ гранатъ. Еще до прихода на Алты-кудукъ, въ отрядѣ распространилось убѣжденіе, что гранаты съ ударною трубкою, попадая въ песчаный грунтъ, не разрываются. Чтобы опровергнуть подобное мнѣніе, 6-го мая, въ присутствіи главнаго начальника войскъ, было произведено на дистанціи въ 300 саженъ по два выстрѣла гранатами съ ударной трубкой, изъ 4-хъ-фунтовой и изъ 3-хъ-фунтовой горной пушекъ, въ небольшую мишень, поставленную на склонѣ песчанаго бархана. Всѣ выпущенныя гранаты, при ударѣ въ песокъ, разорвались.

6-го числа, въ пять часовъ утра, подполковникъ баронъ Аминовъ, съ 15-ю человѣками сборной сотни, былъ отправленъ на рекогносцировку окрестностей колодцевъ, съ цѣлью отыскать, между песчаными барханами, удобнѣйшій и кратчайшій выходъ на большую дорогу, для предстоявшаго движенія отряда. Верстахъ въ трехъ отъ сапернаго колодца, на югъ отъ расположенія лагеря, рекогносцировочный разъѣздъ замѣтилъ сначала одиночныхъ всадниковъ, потомъ небольшія ихъ групы. Казаки были посланы впередъ и догнали убѣгавшихъ; одного убили и сняли шашку; одного, скакавшаго въ другомъ направленіи, догналъ казакъ; туркменъ обернулся и выстрѣлилъ; пуля прошла у казака между рукой и бокомъ. Казакъ выхватилъ у стрѣлявшаго винтовку, но, услыша сборъ, преслѣдовать болѣе убѣгавшаго туркмена не сталъ. Языка, такимъ образомъ, не удалось добыть, но главная цѣль рекогносцировки была достигнута. До боль-

Digitized by Google

шой дороги оказалось восемь верстъ, причемъ путь выходилъ на нее пятью верстами далѣе того мѣста, гдѣ 2-го мая былъ привалъ.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, три нашихъ джигита наткнулись въ недалекомъ разстояніи отъ лагеря на партію туркменовъ въ 10 человѣкъ, причемъ была отбита одна туркменская лошадь.

Было очевидно, что въ окрестностяхъ лагеря бродятъ непріятельскія шайки, а такъ какъ, въ это время, отъ генерала Бардовскаго еще не было получено извѣстія о времени обратнаго его выступленія съ Адамъ-крылгана, и его ожидали, приблизительно, 8-го числа, рано утромъ, то, вечеромъ 7-го мая, на встрѣчу отряда генерала Бардовскаго были высланы къ большой дорогѣ двѣ роты, подъ начальствомъ подполковника Чайковскаго. Но такъ какъ отрядъ генерала Бардовскаго 8-го числа не прибылъ, то роты Чайковскаго возвратились утромъ того же числа въ лагерь.

Въ этотъ же день прибылъ въ лагерь одинъ лазутчикъ, посланный генералъ-маіоромъ Головачевымъ къ Сардаба-кулю. Лазутчикъ доставилъ подробныя свѣдѣнія о непріятелѣ, ждавшемъ насъ на Учъ-учакѣ. По его показаніямъ, у хивинцевъ, собранныхъ тамъ, имѣлось: 1,500 сарбазовъ (регулярной пѣхоты), 6 большихъ орудій и нѣсколько малыхъ, 500 туркменовъ и масса киргизовъ и каракалпаковъ. Для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Аму и для переправы чрезъ рѣку, у непріятеля было до 30 каюковъ (большихъ лодокъ). Въ доказательство, что онъ дѣйствительно былъ на мѣстѣ, джигитъ привезъ съ собою пучекъ камыша съ Сардаба-куля (*). Все это было крайне утѣшительно. Въ близости Аму-дарьи уже нельзя было сомнѣваться. Лагерь оживился. Всѣ разспрашивали, волновались. Всѣмъ хотѣлось, если не имѣть у себя хоть небольшой вѣточки изъ этого камышеваго пучка, то, по крайней мѣрѣ, посмотрѣть на него и собственными глазами увидать это неоспоримое доказательство близости живой, вольной воды.

9-го числа, въ семь часовъ утра, прибыла на Алты-кудукъ колонна генералъ-маіора Бардовскаго, съ наполненными водою сосудами, съ напоенными лошадьми и верблюдами; но послѣднихъ осталось уже всего 1,240. Понятно, что поднять всю боевую колонну Туркестанскаго отряда не представлялось никакой возможности. Потому рѣшено было оставить на этихъ колодцахъ двѣ роты 3-го стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ конной батареи, а съ ними всѣ тяжести отряда, въ которыхъ не встрѣчалось насущной потребности. Не смотря на то, что отряду, по выходѣ къ Аму-дарьѣ, предстояла трудная переправа,

(*) Расположеніе непріятеля лазутчикъ опредѣлилъ довольно вѣрно. О числѣ же сарбазовъ и орудій, свѣдѣнія, имъ сообщенныя, оказались неточны.

Digitized by Google

пришлось въ числѣ тяжестей оставить и желѣзныя лодки (кауфманки), изъ которыхъ оказалось возможнымъ взять съ собою только три.

Тяжело было офицерамъ и солдатамъ оставаться на Алты-кудукѣ, въ то время какъ товарищи ихъ шли впередъ съ вѣрною надеждою черезъ день встрѣтиться съ непріятелемъ. Но трудность положенія остававшихся заставила ихъ еще съ большей энергіей и добросовѣстностью, съ стойкостью и мужествомъ выполнить возложенную на нихъ важную задачу.

9-го мая, въ три часа пополудни, отрядъ, въ составѣ десяти ротъ, восьми орудій, двухъ картечницъ и одной сотни, выступилъ съ колодцевъ Алты-кудукъ. Каждый, уходя съ этихъ мрачной памяти колодцевъ, жадно обращалъ свои взоры на юго-западъ, въ надеждѣ увидѣть тамъ три холма (*), у подножія которыхъ, оплодотворяя землю, вьется широкая рѣка, съ прѣсною, вкусною водою, которой достаетъ милліонамъ людей...

Порядокъ движенія отряда былъ тотъ же, какъ и 2-го числа. Погода крайне благопріятствовала: при небольшомъ вѣтрѣ небо подернуто было, точно густымъ вуалемъ, сѣрыми тучами. Люди шли бодро. Вьючный обозъ двигался исправно. Напоенные и отдохнувшіе на Адамъ-крылганѣ верблюды были навьючены не болѣе восьми пудовъ; часть изъ нихъ къ вечеру освободилась изъ подъ воды, израсходованной къ этому времени. Кромѣ того, послѣ огромной убыли въ животныхъ, между ними почти не осталось молодыхъ и слабыхъ, погибшихъ до Алты-кудука.

Около восьми часовъ вечера, когда солнце уже зашло, отрядъ остановился на ночлегъ, отойдя отъ Алты-кудука 20 верстъ. Пищу на ночлегѣ, конечно, не варили, а роздали воду людямъ только для питья и на чай. Для первой цѣли, впрочемъ, ее истратилось немного, такъ какъ люди сознавали, что лучшее средство отъ жажды это чай; свѣжая же вода только временно уменьшала жажду, не утоляя ее.

Во время ночлега съ 9-го на 10-е мая, непріятельская партія, подкрадываясь къ биваку, наткнулась на секретъ; раздалось нѣсколько выстрѣловъ; партія ускакала назадъ и все этимъ окончилось. Только фасъ бивака, обращенный въ ту сторону, откуда послышались выстрѣлы, былъ поднятъ на нѣсколько минутъ въ ружье, безъ сигнала тревоги; остальныя войска продолжали спокойно отдыхать.

10-го мая, за полчаса до разсвѣта, данъ былъ сигналъ подъема и колонна тронулась далѣе.

Нѣсколько прохладный вѣтерокъ, дувшій наканунѣ со стороны

(*) Учь учакъ.

Digitized by Google

дарьи, въ продолженіе ночи совсѣмъ стихъ. Стало душно, и солнце съ утра начало сильно припекать, раскаляя песчаную почву. Къ полудню жара дошла до сорока пяти градусовъ.

Вся дорога отъ Алты-кудука пересѣкалась, перпендикулярно движенію отряда, нѣсколькими весьма холмистыми песчаными кряжами. Отряду приходилось то и дѣло спускаться съ одного кряжа, идти нѣкоторое время логомъ и потомъ снова подыматься. Кряжи эти, съ приближеніемъ къ Аму-дарьѣ, дѣлались все выше и круче. Вообще, къ рѣкѣ мѣстность значительно повышалась. Понятно, что все это задерживало движеніе. Артилерія, только благодаря неимовѣрнымъ усиліямъ пѣхоты, медленно двигалась съ бархана на барханъ. Люди, особенно пришедшіе наканунѣ съ Адамъ-крылгана, чувствовали сильную усталость и жажду. Съ особенно отставшими, офицеры дѣлились холоднымъ чаемъ съ виномъ или ромомъ, запасеннымъ на предстоявшій переходъ.

Верстахъ въ восьми отъ ночлега, проводники указали впереди три виднѣвшіеся на горизонтѣ холма. То было урочище Учъ-учакъ. Общая радость была такъ велика, что и сказать трудно: всѣ другъ друга поздравляли, жали руки, цѣловались; всѣ сдѣлались необыкновенно веселы и разговорчивы, шутили, смѣялись. Были остряки, увѣрявшіе очень серьезно, что даже верблюды сообразили о близости рѣки и шагали удивительно усердно.

Командующій войсками разослалъ по отряду своихъ адъютантовъ и ординарцевъ сообщить войскамъ радостную вѣсть. Дружное восторженное «ура!» огласило мертвенную пустыню. Солдаты оживились. Для нихъ какъ будто и солнце не такъ жгло, и песокъ сдѣлался менѣе глубокимъ, и самые песчаные перекаты легче чѣмъ предъидущіе.

Отойдя еще версты три, отрядъ остановился для привала, сдѣлавъ до этого мѣста всего 12 верстъ (*).

Впереди бивака находился высокій кряжъ, на который для обзора впереди лежащей мѣстности, тотчасъ по приходѣ войскъ на привалъ, былъ командированъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ съ двумя офицерами генеральнаго штаба; съ этого холма, далеко влѣво за отдаленными барханами, виднѣлась синеватая, сверкавшая искрами, лента. «Рѣка»! «Рѣка»! шевельнулась у каждаго радостная мысль.

(*) Такіе небольшіе переходы между привалами дѣлались, съ одной стороны, въ виду трудности движенія, особенно для артилеріи и вьючнаго обоза, съ другой—для того, чтобы отрядъ не растягивался, такъ какъ постоянно можно было ожидать встрѣчи съ непріятелемъ.

Digitized by Google

На привалѣ опредѣлено было разстояніе до Учъ-учака. Топографы, подъ руководствомъ полковника Жилинскаго, измѣрили пяти-верстный базисъ и засѣкли одну изъ высотъ, которая оказалась въ 15 верстахъ отъ мѣста привала. Засѣчка вышла нѣсколько острою, однако опредѣленіе было довольно точно.

Наблюдая учъ-учакскія высоты, можно было замѣтить большую пыль, подымавшуюся съ ихъ отлогостей. А въ трубу ясно видна была темная масса, спускавшаяся съ высоты правѣе крайней сопки.

Непріятель двигался на встрѣчу отряда.

Часа въ два пополудни войска поднялись съ привала.

Во время слѣдованія, впереди началъ появляться непріятель. Начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Головачевъ, бывшій все время во главѣ войскъ, первый замѣтилъ разъѣзды непріятеля. Не доходя верстъ восьми до Учъ-учака, онъ остановился, выставилъ къ сторонѣ отряда свой значокъ и ждалъ командующаго войсками, который на рысяхъ приближался къ мѣсту остановки начальника отряда. На впереди лежащихъ холмахъ видна была непріятельская конница, разсыпанная, по крайней мѣрѣ, на двухъ-верстномъ протяженіи. Видно было, что непріятель приготовился оказать сопротивленіе дальнѣйшему движенію отряда къ водѣ. Онъ полагалъ, что, пройдя безводную степь, войска будутъ крайне истощены и не устоятъ при первомъ дружномъ натискѣ. Такъ какъ солнце было уже близко къ закату, то рѣшено было остановиться на ночлегъ съ тѣмъ, чтобы засвѣтло стянуть обозъ и на другой день двинуться къ рѣкѣ. Какъ только головныя части остановились на барханѣ, съ котораго хорошо было видно непріятельское расположеніе, непріятель сталъ выѣзжать изъза ближайшихъ холмовъ, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла. Выслали впередъ взводы стрѣлковъ, разсыпали цѣпь, приказавъ людямъ, въ нее назначеннымъ, стрѣлять только съ самыхъ близкихъ дистанцій. На дорогѣ и по ея сторонамъ поставили конныя орудія, прикрываемыя справа и слѣва двумя ротами пѣхоты. Орудія съ ротами составили передній фасъ каре, въ которое, по мѣрѣ стягиванія, войска устраивались для ночлега. Въ серединѣ каре помѣстился обозъ. Фасы каре пришлись по гребнямъ бархановъ; обозъ—въ котловинѣ, скрывавшей его отъ выстрѣловъ со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Не успѣли верблюды стянуться къ мѣсту ночлега, какъ завязалась перестрѣлка. Незначительныя групы всадниковъ подъѣзжали къ цѣпи очень близко, располагались за барханами и, прикрываясь ими, стрѣляли по биваку. Въ цѣпи, время отъ времени, отвѣчали на выстрѣлы непріятеля. Когда совсѣмъ стемнѣло, кругомъ бивака войскъ

Digitized by Google

устроилось нѣчто въ родѣ иллюминаціи: непріятель зажегъ множество костровъ, желая, вѣроятно, показать, что онъ въ значительныхъ силахъ. По направленію къ Учъ-учаку огней было особенно много; нѣкоторые, по отдаленности, едва были замѣтны. Можно было думать, что непріятель не въ далекомъ разстояніи занялъ позицію, въ надеждѣ дать отряду серьезный отпоръ.

Высланные отъ каждаго фаса каре секреты получили то же приказаніе: не тратить патроновъ, не тревожить безъ надобности отряда и стрѣлять навѣрняка. По выстрѣламъ не приказано бить тревогу. Секреты были на столько сильны, что въ состояніи были выдержать первый натискъ.

Съ наступленіемъ ночи, непріятель сдѣлался необыкновенно смѣлъ; партіи отъ десяти до тридцати человѣкъ стали подъѣзжать къ биваку такъ близко, что натыкались на секреты. Послѣдніе дѣлали залпъ, и непріятель обращался въ бѣгство, оставляя на мѣстѣ убитыхъ и раненыхъ. Попытки застать войска врасплохъ обошлись хивинцамъ довольно дорого. Нѣсколько тѣлъ было найдено, на другой день, невдалекѣ отъ бивака; многія были увезены. Всю ночь слышались выстрѣлы; но, не смотря на это, отрядъ отдыхалъ не хуже, чѣмъ наканунѣ.

Начальникъ отряда съ вечера доложилъ командующему войсками диспозицію боеваго марша на 11-е число, которая и была утверждена главнымъ начальникомъ войскъ. Съ разсвѣтомъ, 11-го мая, отрядъ поднялся съ послѣдняго ночлега передъ Аму-дарьею.

Въ виду непріятеля, войска для марша были выстроены въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: во главѣ колонны шли по дорогѣ и по сторонамъ ея, вправо и влѣво, двѣ роты 1-го стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ капитана Плотникова. Изъ каждой роты, по одному взводу было разсыпано впереди, образуя такимъ образомъ одну непрерывную цѣпь стрѣлковъ, правый и лѣвый флангъ которой были нѣсколько загнуты назадъ. Этою передовою цѣпью командовалъ Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ. За 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, непосредственно по дорогѣ, слѣдовалъ дивизіонъ конной батареи, справа въ одно орудіе; съ правой стороны дороги дивизіонъ сопровождали: саперная рота, стрѣлковая рота 8-го баталіона и при нихъ двѣ картечницы; съ лѣвой стороны дороги двѣ роты 4-го линейнаго баталіона и съ ними два горныя орудія. При 4-мъ баталіонѣ слѣдовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ (*).

(*) Въ рядахъ же 4-го баталіона шелъ нашъ священникъ Маловъ. Съ этимъ

Digitized by Google

Непосредственно за этой частью боевой колонны слѣдовалъ вьючный обозъ, стянутый въ большую, на сколько возможно было, сжатую колонну. Впереди обоза шла рота 2-го линейнаго баталіона; вправо и влѣво отъ него по ротѣ 4-го стрѣлковаго баталіона съ цѣпями стрѣлковъ по бокамъ и, наконецъ, въ аріергардѣ, за обозомъ, другая рота 2-го линейнаго баталіона и при ней два горныхъ орудія. Вся кавалерія сначала слѣдовала позади аріергарда. Потомъ начальникъ отряда раздѣлилъ всѣ сотни по полусотенно и направилъ однѣ полусотни правѣе, другія лѣвѣе обоза, придерживаясь его середины (*).

Въ такомъ порядкѣ войска стройно и спокойно двигались къ Учъ-учаку.

Едва былъ данъ сигналъ движенія, какъ непріятель окружилъ отрядъ и открылъ ружейный огонь, стараясь остановить войска; съ особеннымъ, свойственнымъ только азіятцамъ, крикомъ, хивинцы, въ значительномъ числѣ, появлялись на ближайшихъ барханахъ, намѣреваясь нѣсколько разъ произвести стремительную атаку; но огонь цѣпей заставлялъ непріятеля отказываться отъ атакъ и спускаться въ лощины, прикрываясь песчаными холмами; изъ-за холмовъ, болѣе смѣлые производили совершенно безвредную пальбу по отряду.

Прослѣдивъ, такимъ образомъ, версты три или четыре главныя силы отряда и замѣтивъ вытянувшуюся къ этому времени обозную колонну, непріятель попробовалъ было насѣсть на нее. Увидя значительное скопленіе непріятеля противъ обоза съ правой стороны, подполковникъ Главацкій распорядился перевести полусотни съ лѣвой стороны на правую. Замѣтивъ движеніе казаковъ и принявъ его за начало атаки, непріятель, съ крикомъ и гамомъ, ринулся назадъ.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ кавалеріи не вдаваться въ преслѣдованіе непріятеля, а тѣмъ болѣе пѣхотнымъ частямъ не бросаться въ атаку. Артилерія сдѣлала только одинъ выстрѣлъ противъ значительной массы непріятеля, столпившагося съ правой стороны боевой колонны. Граната, съ близкой дистанціи пущенная въ эту толпу изъ горнаго орудія, мгновенно разсѣяла ее.

же баталіономъ отецъ Андрей славно участвовалъ при взятіи, въ 1865 году, Ташкента.

(*) Кавалерія отряда, какъ было сказано, оставалась на Адамъ-крылганѣ и ей приказано было выступить съ этого урочища 10-го мая, съ такимъ разсчетомъ, чтобы нагнать передовую колонну передъ послѣднимъ переходомъ къ Сардаба-кулю. Исполняя это приказаніе, подполковникъ Главацкій привелъ командуемую имъ кавалерію акуратно за часъ до подъема главныхъ силъ отряда съ послѣдняго ночлега передъ выходомъ къ Аму-дарьѣ.

Digitized by Google

Во все время движенія, туркмены и хивинцы держались въ виду отряда и производили попытки то съ той, то съ другой стороны, но безуспѣшно. Находились смѣльчаки изъ нихъ, которые джигитовали подъ выстрѣлами цѣпи въ самомъ близкомъ разстояніи.

Четыре туркмена, проскакавшіе вдоль передовой цѣпи, шагахъ въ 300 отъ нея, сопровождаемые выстрѣлами, обратили на себя всеобщее вниманіе. Всѣ съ большимъ интересомъ слѣдили за этими молодцами все время, пока на нихъ сыпались выстрѣлы; но, на ихъ счастье, ни одна пуля не попала въ цѣль.

Отрядъ двигался спокойно, медленно, гровно, не ускоряя, не укорачивая шага, точно на маневрахъ; цѣпь отстрѣливалась сдержанно, прибѣгая къ пулѣ только тогда, когда непріятель былъ шагахъ въ 400—500, не болѣе. Это было наступленіе съ пальбою по подвижнымъ мишенямъ (*).

Пройдя верстъ пять отъ ночлега, всѣми замѣчена была впереди темноголубая полоса. «Вода! рѣка!» невольно вырвалось у каждаго. Озеро Сардаба-кулъ виднѣлось не далѣе какъ въ трехъ верстахъ передъ отрядомъ. Окаймленное зеленымъ камышомъ и осокою, оно занимало значительную площадь, примыкая сѣверо-западною своею частію къ отлогостямъ учъ-учакскихъ холмовъ. Послѣдніе, по направленію на сѣверъ, образуютъ каменистую гряду, идущую вдоль Аму и носящую туземное названіе «чинка». Далѣе, на сѣверъ, чинкъ, постепенно понижаясь, теряется въ пескахъ. Южною же своею оконечностью онъ упирается въ Аму. Шагахъ въ 300 отъ сѣвернаго берега озера виднѣлась старая полуразвалившаяся постройка Сардаба-рабатъ. Между этой послѣдней, озеромъ и восточнымъ склономъ чинка, разстилалась низменность, слегка приподнятая отъ

(*) Не можемъ не привести здѣсь характернаго эпизода изъ боеваго марша 11-го мая 1873 года. 10-го мая, наканунѣ встрѣчи съ непріятелемъ, въ отрядномъ походномъ лазаретѣ было 11 больныхъ. Какъ во все время предшествовавшаго похода по степи, такъ и въ этотъ разъ, въ лазаретѣ серьезно больныхъ не было; болѣзни были по преимуществу легкія и скоро излѣчивались; тѣмъ не менѣе, до 11-го мая, солдаты, бывшіе въ то время въ лазаретѣ, не могли стать въ строй и слѣдовали въ походномъ лазаретѣ, во вьючныхъ койкахъ, на верблюдахъ. На разсвѣтѣ 11-го мая отрядъ началъ подниматься и вьючиться. Одновременно съ этимъ, должны были и больные укладываться въ походномъ лазаретѣ на вьючныя кровати. Но каково было удивленіе старшаго лазаретнаго врача, когда ему доложили, что больныхъ нѣтъ ни одного въ лазаретѣ, а онъ наканунѣ вечеромъ видѣлъ ихъ 11 человѣкъ. «Какъ нѣтъ больныхъ, да гдѣ же они?» — «Всѣ разбѣжались, пошли въ строй, въ свои части. Вѣдь сегодня будетъ дѣло съ непріятелемъ; никто не захотѣлъ остаться въ лазаретѣ». Въ это время отрядъ уже тронулся; собирать больныхъ обратно въ лазаретъ было и безцѣльно и трудно, и фактъ бѣгства больныхъ изъ лазарета въ строй, къ своимъ частямъ, такъ и остался совершившимся фактомъ.

Digitized by Google

озера къ рабату, а далѣе, верстахъ въ полутора отъ послѣдняго, сливавшаяся съ чинкомъ.

Около восьми часовъ утра, когда войска вышли изъ песковъ къ краю низменности, на которой расположено озеро Сардаба-куль, непріятель началъ поспѣшно отходить за чинкъ и за учъ-учакскіе холмы. При этомъ, довольно значительная часть его осталась у подошвы чинка въ какомъ-то неопредѣленномъ, выжидательномъ положеніи. Приказано было выдвинуть взводъ конныхъ орудій; два мѣткихъ выстрѣла гранатами вмигъ разсѣяли непріятеля; онъ быстро повернулъ назадъ и поспѣшно скрылся за кряжемъ, къ сторонѣ Аму-дарьи.

Этимъ закончился страшный актъ выхода туркестанскихъ войскъ изъ безводной пустыни къ вольной, живой водѣ, о которой всѣ въ отрядѣ такъ давно и сладко мечтали и которая была теперь у всѣхъ подъ глазами, занимая значительную площадь, примыкавшую къ безплоднымъ, уже пройденнымъ отрядомъ пескамъ.

Томившая всѣхъ жажда была такъ велика, что было бы простительно, если бы всѣ бросились къ озеру и прильнули воспламененными устами къ драгоцѣнной влагѣ. Но главный начальникъ войскъ и окружавшая его свита съ гордостію и умиленіемъ любовались совершенно инымъ: медленно, спокойно, подвигаясь шагъ за шагомъ по глубокому песку и, наконецъ, выйдя изъ него, цѣпь стрѣлковъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона лѣвымъ своимъ флангомъ, а за нею и сомкнутыя части того же баталіона и 4-й Туркестанскій баталіонъ, подошли къ озеру и по сигналу остановились. Многимъ солдатамъ пришлось стоять у самаго края озера и ни одинъ изъ нихъ не позволилъ себѣ нагнуться и зачерпнуть воды, чтобы напиться: каждый зналъ, что онъ въ строю, въ виду непріятеля, и что разрѣшенія оправиться и оставить свои мѣста еще не было дано.

Достойная глубокаго уваженія сила сознательнаго пониманія своего долга удерживала всѣхъ и каждаго отъ великаго соблазна!...

Въ томъ же духѣ можно привести еще фактъ, имѣющій большое значеніе. Передъ выступленіемъ отряда въ безводные переходы, сперва на Халъ-ата, потомъ на Адамъ-крылганѣ и, наконецъ, на Алты-кудукѣ, объявлено было войскамъ, чтобы изъ запасовъ воды, которую они имѣли съ собой на эти переходы, расходованіе было по возможности экономнѣе и такъ разсчитывалось, чтобы къ концу безводнаго перехода у каждаго солдата оставалась по крайней мѣрѣ одна манерка или одна бутылка съ водою, которую онъ могъ бы вылить въ озеро Сардаба-куль. Такая экономизація и крайняя береж-

Digitized by Google

ливость съ водою были необходимы, чтобы обезпечить войска отъ случайности—истощенія всѣхъ запасовъ воды ранѣе выхода отряда изъ безводной пустыни. Какъ бы вѣрно ни было разсчитано движеніе, а въ нашемъ положеніи такого разсчета и невозможно было сдѣлать; во всякомъ случаѣ, на пути къ достиженію конечной цѣли могли встрѣтиться такія обстоятельства и затрудненія, которыя заранѣе предвидѣть никоимъ образомъ было невозможно и которыя, однако, могли отдалить срокъ выхода отряда къ Учъ-учаку. Въ силу этого условія, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ настаивалъ и подтверждалъ строгое исполненіе вышеприведеннаго распоряженія. Когда непріятель уже скрылся, когда авангардъ и главныя силы вышли на сардаба-кульское плато и выстроились на немъ въ колонны, а вьючный обозъ подтягивался къ войскамъ, командующій войсками объѣзжалъ каждую часть, благодарилъ гг. офицеровъ и солдатъ за честное, святое исполненіе ими долга и поздравлялъ съ благополучнымъ окончаніемъ труднѣйшей части похода.

Въ то время, когда командующій войсками подъѣхалъ къ 4-му Туркестанскому линейному баталіону, онъ замѣтилъ на флангахъ колонны, въ которой двѣ роты этого баталіона были выстроены, манерки и бутылки, наполненныя водою и поставленныя рядами. Командиръ баталіона, генеральнаго штаба подполковникъ Чайковскій, доложилъ генералъ-адъютанту фонъ Кауфману, что это тотъ запасъ воды, который, согласно его приказанія, остался у людей по выходѣ отряда къ «вольной водѣ». Горячо, отъ сердца, благодарилъ командующій войсками подполковника Чайковскаго, всѣхъ гг. офицеровъ и солдатъ 4-го баталіона за такое примѣрное, героическое исполненіе ими приказаній начальства. «Передъ такими войсками шапку можно снять и поклониться», часто говорилъ въ минувшій походъ генералъ-адъютантъ фонъ Кауфманъ.

Давъ время стянуться войскамъ и обозу, и подойти кавалеріи, которая собралась близъ озера, генералъ-адъютантъ фонъ Кауфманъ лично повелъ ее вправо отъ озера, съ цѣлью подняться на чинкъ и выйти къ Аму, нѣсколькими верстами ниже Учъ-учака. Еще ранѣе было извѣстно, что непріятель имѣлъ лагерь на самомъ берегу рѣки, за чинкомъ и за курганами и потому можно было предполагать, что онъ выдержитъ бой въ этомъ лагерѣ. Вслѣдствіе этого генералъ-адъютантъ фонъ Кауфманъ, имѣя въ виду болѣе удобный подъемъ на чинкъ съ правой его стороны, гдѣ онъ значительно понижается и гдѣ, собственно, пролегаетъ дорога на Шураханъ, повелъ кавалерію впередъ въ этомъ направленіи. Въ тоже время, начальнику отряда,

Digitized by Google

генералъ-маіору Головачеву, было приказано двинуть, вслѣдъ за кавалеріею, войска, составлявшія боевую колонну, съ горною артилеріею. Обозъ съ прикрытіемъ и съ конными орудіями, лошади которыхъ были болѣе утомлены, былъ оставленъ около озера Сардаба-куля, гдѣ онъ и устроился въ вагенбургъ. Когда генералъ Кауфманъ съ кавалеріею поднялся на гребень чинка, съ котораго на далекое разстояніе открывалось теченіе Аму, ея долина и дорога на Шураханы, то еще были видны небольшія непріятельскія партіи отсталыхъ, тянувшіяся внизъ по теченію рѣки и по дорогѣ на Шураханъ.

Какъ уже было замѣчено, чинкъ южной своею оконечностью подходитъ къ самой Аму-дарьѣ. Здѣсь образовалась глубокая котловина, открытая къ рѣкѣ. Котловина напоминаетъ потухшій кратеръ съ высокими отвѣсными боками. У южнаго края котловины возвышаются три сопки, которыя собственно и называются Учъ-учакъ. Переваливъ отъ Сардаба-рабата черезъ чинкъ, оставляя влѣво упомянутую котловину и Учъ-учакъ, дорога спускается на небольшую низменность Сары-тугай, лежащую у самаго берега рѣки, причемъ все время идетъ въ значительномъ удаленіи отъ Аму и только верстахъ въ восьми отъ Учъ-учака подходитъ къ ней возлѣ урочища Ичке-яръ. Послѣдняго можно достигнуть и болѣе короткимъ путемъ, оставляя долину съ идущею по ней дорогою верстахъ въ полутора влѣво. Непріятель, какъ потомъ оказалось, былъ расположенъ первоначально лагеремъ собственно на урочищѣ Сары-тугай; 10-го числа онъ перешелъ къ Сардаба-кулю, а въ ночь на 11-е занялъ позицію вдоль одного изъ вышеописанныхъ песчаныхъ кряжей, пересѣкающихъ дорогу. Но, потерявъ надежду преградить русскимъ путь къ Аму, онъ не рѣшился оставаться въ лагерѣ (*).

Съ высоты чинка видѣнъ былъ влѣво, непосредственно у берега рѣки, брошенный непріятелемъ лагерь, гдѣ еще находилась небольшая партія хивинцевъ. На этотъ лагерь и на хивинцевъ и бросилась сначала кавалерія. Но хивинцы быстро удалились изъ лагеря ранѣе, чѣмъ поспѣли туда казачьи сотни. Тогда подполковникъ Главацкій направился съ кавалеріей за непріятелемъ вдоль теченія рѣки. Вообще, главная цѣль этого движенія заключалась въ томъ, чтобы не допустить хивинцевъ переправиться на лодкахъ на лѣвый берегъ, отбить у нихъ, если можно, каюки (**), о существованіи которыхъ

(*) Когда это опредѣлилось, то пѣхотѣ приказано было возвратиться къ Сардаба-кулю, а кавалерія продолжала дальнѣйшее движеніе.

(**) Каюкъ—туземное названіе большихъ лодокъ, составленныхъ изъ толстыхъ брусьевъ прочнаго дерева; длина лодки аршинъ около 12-ти, ширина вверху около 5-ти аршинъ; дно плоское; грузъ, поднимаемый лодкой, доходитъ до 500

Digitized by Google

имѣлись свѣдѣнія, и доставить тѣмъ отряду средства для переправы.

Въ четыре часа дня остальнымъ частямъ передовой колонны и обозу приказано было перейти изъ расположенія у Сардаба-куля къ берегу Аму-дарьи, на мѣсто бывшаго хивинскаго лагеря, на Сарытугаѣ. Изъ вышепомѣщеннаго краткаго топографическаго описанія мѣстности ясно усматривается, что кавалерія, движеніемъ къ бывшему лагерю непріятеля и преслѣдованіемъ партій вдоль теченія рѣки, сдѣлала значительный крюкъ и сильно удалилась отъ прямаго шураханскаго пути, по которому отступила значительная масса непріятеля. Хивинскіе каюки, какъ потомъ оказалось, находились всѣ у берега урочища Ичке-яра, котораго непріятель, двигаясь по кратчайшей дорогѣ, достигъ скорѣе, чѣмъ изнуренная 60-ти-верстнымъ передъ тѣмъ переходомъ наша кавалерія.

Подскакавъ къ Ичке-яру, она застала тамъ уже только хвостъ непріятеля, бросившагося частію по дорогѣ на Шураханъ, частію уже успѣвшаго сѣсть въ лодки и отчалить отъ берега. Подполковникъ Главацкій приказалъ пустить по непріятелю, возившемуся у лодокъ, нѣсколько ракетъ. Скакавшихъ же по берегу кавалерія преслѣдовала еще версты двѣ.

Между тѣмъ, одинъ изъ каюковъ, переправлявшихся черезъ рѣку, попалъ на мель; часть людей, сидѣвшихъ на немъ, бросилась въ воду, стараясь достигнуть противоположнаго берега вплавь и въ бродъ; часть же осталась въ лодкѣ, скрываясь на днѣ ея отъ нашихъ выстрѣловъ. Къ этому времени, командующій войсками, находившійся со свитою у мѣста брошеннаго непріятельскаго лагеря, получивъ отъ подполковника Главацкаго извѣстіе о происходившемъ, поскакалъ къ Ичке-яру, гдѣ и нашелъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи: всѣ лодки переправились на лѣвый берегъ, а одинъ вышеупомянутый каюкъ сидѣлъ на мели. Тогда приказано было вызвать охотниковъ пуститься вплавь до каюка и привести его къ берегу. На вызовъ явилось нѣсколько человѣкъ уральскихъ казаковъ и прапорщикъ Каменецкій (*). Каюкъ находился саженяхъ въ 200 отъ берега. Вѣтеръ былъ очень сильный и разводилъ большое волненіе на Аму-дарьѣ.

и даже 700 пудовъ. Управляются каюки веслами; парусовъ хивинцы не знаютъ. Вмѣсто руля служитъ также весло. Устройство хивинскихъ каюковъ замѣчательно тѣмъ, что скрѣпленія въ нихъ деревянныя. Благодаря быстротѣ теченія Аму, каюки спускаются внизъ по рѣкѣ со скоростью 7—10 верстъ въ часъ; вверхъ онѣ тянутся бичевою; малыя лодки ходятъ вверхъ на веслахъ или на шестахъ.

(*) Впослѣдствіи погибшій славною смертію храбрыхъ, въ дѣлѣ 13-го іюля съ туркменами.

Digitized by Google

При быстромъ теченіи рѣки, волненіе это могло даже сдѣлаться опаснымъ для молодцовъ-уральцевъ. Но воодушевленные присутствіемъ главнаго начальника войскъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, они быстро подвигались впередъ, разсѣкая пѣнившуюся воду. Съ берега по каюку поддерживался рѣдкій огонь. Отвѣтивъ съ своей стороны нѣсколькими выстрѣлами, направленными на охотниковъ-пловцовъ, хивинцы оставили каюкъ и старались добраться до лѣваго берега. Снявъ каюкъ съ мели, уральцы направили его къ правому берегу. Каменецкій, стоя съ накинутымъ на плечи хивинскимъ халатомъ у руля и противопоставляя вѣтру полы своей полосатой накидки, видимо, старался изобразить изъ себя и мачту, и парусъ.

Молодцы уральцы, которымъ опредѣлено было 100 руб. награды, если они снимутъ каюкъ съ мели, съ сіяющими, торжествующими лицами, лихо гребли и направляли каюкъ. Въ немъ оказалось двѣ коровы, нѣсколько барановъ, небольшіе запасы лепешекъ, рису, двѣ шашки, три халата и проч. Все это разрѣшено было оставить, какъ военную добычу, удальцамъ-уральцамъ. Тутъ же имъ были отданы и призовые 100 рублей.

Непріятеля не было уже и слѣдовъ. Часть казаковъ предавалась самымъ мирнымъ занятіямъ: выкачивали изъ каюка воду и старались привязать его за небольшіе кустики, растущіе по берегу. Многіе уснули, утомясь порядочнымъ переходомъ и нѣкоторымъ волненіемъ. Казачьи лошади, связанныя вмѣстѣ, щипали сочную траву, которой давно не видѣли. Кавалерія осталась ночевать на Ичке-ярѣ. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, со сборною сотнею, возвратился къ главной колоннѣ, которая, тѣмъ временемъ, была переведена отъ озера Сардаба-куля къ мѣсту бывшаго непріятельскаго лагеря на Аму-дарьѣ.

По показаніямъ плѣнныхъ, для встрѣчи русскихъ, наступавшихъ со стороны Туркестана, хивинскій ханъ приказалъ собрать войска въ окрестностяхъ Учъ-учака, съ цѣлью не допустить отрядъ до р. Аму. Хивинскія полчища состояли: изъ киргизовъ, подъ начальствомъ Садыка, и хивинцевъ, собранныхъ съ разныхъ мѣстъ, въ размѣрѣ по одному человѣку съ каждаго нукерскаго дома. Хивинскія войска прибыли на Учъ-учакъ двумя партіями: первая, подъ начальствомъ диванъ-беги Матъ-Ніаза, около 1,500 чел., въ числѣ ихъ до 500 ата-туркменовъ и до 500 киргизовъ Садыка, и вторая, прибывшая позже, на усиленіе первой, подъ начальствомъ главнаго визиря ханскаго, диванъ-беги Матъ-Мурада, въ числѣ до 2,000 чел. Плѣнные показывали, что всѣхъ войскъ около Сардаба-куля было собрано до 3,500 чел. Въ этомъ числѣ: 1,000 туркменовъ, 500 киргизовъ и

Digitized by Google

2,000 нукеровъ изъ осѣдлыхъ хивинцевъ. Между послѣдними были стрѣлки. Хивинцы имѣли два небольшія орудія, на лафетахъ.

За 15 или 20 дней до выхода Туркестанскаго отряда къ Аму, когда получено было извѣстіе, что русскіе подходятъ съ моря (вѣроятно, Оренбургскій отрядъ), съ Учъ-учака отозваны были къ дельтѣ Аму-дарьи до 1,000 чел., но взамѣнъ ихъ было собрано до 1,000 нукеровъ, изъ которыхъ послѣдніе прибыли только за нѣсколько дней до 11-го мая. По сборѣ хивинцевъ на Сардаба-кулѣ, посланы были отсюда, по словамъ плѣнныхъ, развѣдочныя туркменскія партіи; къ Халъ-ата выслано было отъ 200 — 300 туркменовъ, подъ начальствомъ Супака. Эта партія сдѣлала нечаянное ночное нападеніе 27-го апрѣля на разъѣздъ, слѣдовавшій впереди колонны генералъ-маіора Бардовскаго. Партія Супака подходила также къ русскому лагерю на Адамъ-крыганѣ, на разсвѣтѣ 1-го мая. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, по словамъ плѣнныхъ, туркмены потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, но сколько именно, они не знали. Кромѣ того, плѣнные говорили, что потеря въ лошадяхъ въ разныхъ стычкахъ была весьма значительна. Какъ именно велика потеря у непріятеля въ дѣлѣ 11-го мая, плѣнные опредѣлить не могли; но, по согласному заявленію ихъ, потеря эта значительна. У насъ потери въ дѣлѣ 11-го мая не было никакой. Съ нашей стороны въ учъ-учакскомъ дѣлѣ выпущено 1,471 патронъ, 3 гранаты и 25 ракетъ.

Дѣло 11-го мая имѣетъ нѣкоторыя особенности, о которыхъ не лишнее сказать нѣсколько словъ.

Изъ всѣхъ средне-азіятскихъ дѣлъ, на сколько извѣстно, русскимъ войскамъ въ первый разъ пришлось наступать въ виду непріятеля со всѣми обозными тяжестями. Необходимость двигаться именно такимъ образомъ заставила принять и форму построенія, соотвѣтствующую обстоятельствамъ. Форма эта какъ нельзя болѣе отвѣчала условіямъ: удобства движенія и возможности активной обороны.

Изъ формы построенія вытекалъ самъ собою способъ дѣйствій: отстрѣливаться, не вдаваясь въ преслѣдованіе, противопоставлять непріятелю кавалерію, не бросая ее въ атаку.

Изъ ясно и опредѣленно поставленной цѣли — дойти какъ можно скорѣе до воды, слѣдовало также и то, что артилерія, собственно на маршѣ, сдѣлала только одинъ выстрѣлъ, хотя представлялись случаи сдѣлать ихъ и болѣе.

Только дойдя до Сардаба-куля и устроивъ здѣсь вагенбургъ, командующій войсками ведетъ атаку. До этого же времени отрядъ

Digitized by Google

активно оборонялся, что, какъ видно изъ предъидущаго, было вполнѣ раціонально.

Послѣ окончанія дѣла и по возвращеніи командующаго войсками къ мѣсту ночлега пѣхоты, немедленно было написано донесеніе Государю Императору о благополучномъ выходѣ войскъ къ Аму-дарьѣ; въ тотъ же день былъ посланъ въ Ташкентъ нарочный съ телеграммою къ Его Величеству, слѣдующаго содержанія:

«Войска Вашего Императорскаго Величества, составляющія головную колонну Туркестанскаго отряда, въ числѣ 10-ти ротъ и 6-ти сотенъ, при 10-ти орудіяхъ и 8-ми ракетныхъ станкахъ, одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природой, въ особенности на послѣдней стоверстной, жаркой, безводной, съ сыпучими песками, полосѣ, разбили хивинское скопище, въ числѣ до 3,500 человѣкъ, собравшихся у урочища Учъ-учака для прегражденія намъ пути къ Аму-дарьѣ и, безъ всякихъ жертвъ и потерь, благополучно вышли и стали твердою ногою 11-го мая на рѣкѣ Аму-дарьѣ. Непріятель въ паникѣ бѣжалъ. Состояніе здоровья войскъ блистательное, духъ ихъ молодецкій.

«Всѣ, отъ старшаго до послѣдняго, исполнили свое дѣло честно и вѣрно долгу и присягѣ Вашему Императорскому Величеству. Ихъ Императорскія Высочества принимали во всемъ дѣятельное и полезное участіе.

«Продолжаю движеніе по Аму на Шураханъ. Подробности въ рапортѣ военному министру».

Тотчасъ же, по расположеніи войскъ въ лагерѣ на Аму-дарьѣ, все, что было свободнаго отъ службы въ отрядѣ, бросилось купаться и мыться въ аму-дарьинской водѣ. Берегъ рѣки, на всемъ протяженіи, занятомъ бивакомъ отряда, усѣянъ былъ фигурами офицеровъ и солдатъ, полоскавшихся въ водѣ. Всѣ были довольны и радостны. Шумъ рѣки, навѣрное, представлялся каждому самой прекрасной мелодіей. Солдаты 4-го баталіона, изготовившіе себѣ сѣти на Алтыкудукѣ, раскинули невода и ловили рыбу. Какъ тамъ они приспособились къ пустынѣ, не теряя даромъ время, такъ и здѣсь приспособились къ рѣкѣ, доставляя себѣ удовольствіе. Все прошедшее осталось сзади, какъ тяжелый сонъ, какъ страшный кошмаръ...

Къ вечеру была собрана, подъ руководствомъ и наблюденіемъ нашего лихаго моряка, Зубова, и спущена на рѣку складная желѣзная лодка, кауфманка, первое русское судно въ аму-дарьинскихъ водахъ. Нѣсколько офицеровъ сѣли въ кауфманку и съ пѣснями ка-

Digitized by Google

тались по Аму-дарьѣ; стройные звуки поющихъ разносились по волнамъ древняго Оксуса, въ первый разъ услышавшаго русскую пѣсню.

На слѣдующій день спущены были и остальныя двѣ кауфманки. Всѣ онѣ, вмѣстѣ съ отбитымъ наканунѣ кавалеріею отряда хивинскимъ каюкомъ, составили ядро нашей гребной флотиліи, средствами которой, нѣсколько дней спустя, какъ увидимъ ниже, Туркестанскій отрядъ былъ переправленъ въ четыре дня чрезъ величайшую изъ средне-азіятскихъ рѣкъ. 12-го числа отрядъ остался дневать на мѣстѣ своего расположенія. Въ этотъ день, передъ войсками передовой колонны Туркестанскаго отряда, протоіерей Маловъ служилъ молебенъ: русскіе люди, по обычаю, благодарили Бога за благополучный и счастливый выходъ на Аму-дарью.

Послѣ молебствія, командующій войсками торжественно возложилъ на достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 11-го мая, знаки отличія Военнаго ордена (*).

(*) Того же числа по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Спѣшу поздравить Высочайше ввѣренныя мнѣ войска Туркестанскаго военнаго округа съ благополучнымъ и успѣшнымъ результатомъ, достигнутымъ храбрыми, молодецкими, боевыми товарищами вашими, войсками Туркестанскаго отряда, дѣйствующими противъ Хивы. Одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природой, особенно на послѣдней отъ Халъ-ата стоверстной, маловодной, жаркой, съ глубокими сыпучими песками полосѣ, прогнавъ непріятеля, собравшагося въ числѣ до 3,500 человѣкъ, чтобы заградить намъ дорогу къ водѣ,—10 ротъ, 6 сотенъ, при 10 орудіяхъ и ракетной батареѣ, благополучно вышли и безъ всякихъ жертвъ и потерь стали твердою ногою, 11-го сего мая, на правомъ берегу Аму-дарьи, близъ урочища Учъ-учака. Объявляя объ этомъ по войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа, я считаю себя обязаннымъ сдѣлать извѣстнымъ, что достиженіе такого результата только и могло быть при единодушномъ, честномъ стремленіи всѣхъ и каждаго, отъ старшаго до младшаго, исполнить свое дѣло свято и вѣрно долгу и присягѣ Государю Императору. Пройдя 800 верстное разстояніе, при самыхъ разнообразныхъ, тяжелыхъ условіяхъ, войска дѣйствующаго отряда съумѣли сберечь и свои силы; здоровье ихъ находится въ самомъ блистательномъ положеніи, больныхъ почти нѣтъ въ отрядѣ. Одолѣвъ затѣмъ на послѣднемъ переходѣ отъ Халъ-ата къ Учъ-учаку трудности и лишенія отъ маловодія, тяжести пути по глубокимъ пескамъ съ крутыми подъемами и спусками, войска отряда весело стали, вечеромъ 10-го мая, лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Боевой маршъ ихъ 11-го мая, съ послѣдняго ночлега къ озеру Сардаба-кулю, въ виду окружавшаго насъ со всѣхъ сторонъ непріятеля, произведенъ былъ въ примѣрномъ порядкѣ и въ грозной для непріятеля стройности. Части войскъ шли какъ на ученьи; нельзя было достаточно налюбоваться этимъ внушительнымъ маршемъ. Непріятель, лишась всякой надежды на успѣхъ и теряя на каждомъ шагу болѣе отважныхъ своихъ всадниковъ, бѣжалъ, преслѣдуемый сотнями съ ракетной батареей, на разстояніи 20 верстъ. Добыча, однако, большаго каюка была наградою подвига нашей кавалеріи, сдѣлавшей въ одну ночь болѣе 60 верстъ тяжелаго перехода и вслѣдъ за тѣмъ гнавшейся упорно за бѣгущимъ непріятелемъ. Не могу не вспомнить съ благодарностью и о тѣхъ

Digitized by Google

13-го числа, въ три часа послѣ обѣда, отрядъ тронулся внизъ по теченію Аму, на урочище Ичке-яръ, гдѣ стояла кавалерія; здѣсь войска расположились на ночлегъ съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день двигаться на Шураханъ. Военныя соображенія требовали, чтобы, пользуясь учъ-учакскимъ успѣхомъ, не дать непріятелю опомниться и немедленно идти по его слѣдамъ. Вотъ почему, не выждавъ прибытія къ Аму-дарьѣ остальныхъ частей отряда, рѣшено было выступить далѣе съ одною передовою колонною. Дойдя до Шурахана, предполагалось одновременно заняться приготовленіемъ къ переправѣ, устройствомъ матеріальной части, а въ тоже время, быть можетъ, успѣли бы подойти къ передовой колоннѣ и другія части отряда, оставленныя сзади.

Немедленное движеніе на Шураханъ имѣло и другую важную выгоду: вступая въ населенный раіонъ, войска получали возможность пополнить продовольственные запасы, которые всѣ были на исходѣ.

Въ заботахъ и стремленіи какъ можно легче и безпрепятственнѣе пройти пространство отъ Халъ-ата къ Учъ-учаку, передовая колонна Туркестанскаго отряда вышла на Аму-дарью, имѣя съ собою весьма ограниченные, скудные запасы провіанта, мяса и фуража. Хотя, собственно говоря, продовольственная часть туркестанскихъ войскъ къ этому времени и была лучше чѣмъ когда либо, такъ какъ 3-го мая на Халъ-ата прибылъ транспортъ съ мѣсячнымъ довольствіемъ, а 21-го долженъ былъ прибыть туда же и другой; но для войскъ, вышедшихъ 11-го мая къ Аму-дарьѣ, запасы эти, по недостатку перевозоч-

частяхъ войскъ, которыя, по необходимости, пришлось мнѣ оставить на Халъ-ата и Алты-кудукѣ. На ихъ долю выпало продолженіе еще той мужественной борьбы съ разнаго рода лишеніями, сопряженными со стоянкою на колодцахъ и съ препятствіями степнаго похода, которыя столь славно одолѣла уже головная часть отряда; только съ переходомъ ихъ на рѣку Аму-дарью, къ чему ожидаются средства въ самомъ непродолжительномъ времени, я позабочусь доставить и имъ случай сразиться съ непріятелемъ. За видѣнный мною порядокъ въ отрядѣ, въ особенности на послѣднихъ колодцахъ Алты-кудукъ и въ движеніи отряда къ озеру Сардаба-кулю, благодаря всѣхъ, отъ старшаго до младшаго, я изъявляю искренную мою признательность: начальнику отряда, генералъ-маіору Головачеву, и ближайшему пособнику моему, начальнику полеваго штаба, генералъ-маіору Троцкому, а также начальникамъ: артилеріи, генералъ-маіору Жаринову, пѣхоты, генералъ-маіору Бардовскому, инженеровъ, полковнику Шлейферу, главному отрядному врачу, статскому совѣтнику Суворову, и полевому интенданту, статскому совѣтнику Касьянову. Съ искренною благодарностью вспоминаю также о заслугахъ ротмистровъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Николая Константиновича и Князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго; перенося съ твердостію, наравнѣ съ другими чинами отряда, лишенія и труды, они служили для всѣхъ отличнымъ примѣромъ подражанія, и въ боевомъ маршѣ къ Сардаба-кулю состояли при передовыхъ пѣхотныхъ частяхъ.

Digitized by Google

ныхъ средствъ, верблюдовъ, были мертвымъ капиталомъ; воспользоваться ими въ данное время не предстояло возможности. Не надѣясь, затѣмъ, ни на какіе подвозы сзади, приходилось подумать объ устройствѣ довольственной части передовой колонны собственными своими средствами.

При выступленіи съ Халъ-ата, какъ припомнимъ, въ отрядѣ, по обыкновенному разсчету, было сухарей по 16-е мая. Во время невзгодъ, перенесенныхъ отрядомъ на пути между Халъ-ата и Аму-дарьею, продовольственная часть пришла въ разстройство и много провіанта погибло. Прибытіемъ части транспорта Гринвальда на Адамъ-крылганъ, во время стоянки тамъ отряда генерала Бардовскаго, потерянный провіантъ до нѣкоторой степени былъ пополненъ. При выходѣ же на Аму-дарью оказалось, что, растягивая провіантъ до возможности, т. е. выдавая солдату не болѣе фунта сухарей въ день, въ войскахъ имѣлось довольствія только по 19-е мая, ячменя же въ отрядѣ совсѣмъ уже не было. Итакъ, къ 19-му мая надлежало, во чтобы то ни стало, добыть продовольствіе; а добыть его можно было только у непріятеля. Мясное довольствіе отряда производилось, какъ извѣстно, подрядчикомъ купцомъ Громовымъ; изъ его стада, сопровождавшаго отрядъ, войска покупали, по мѣрѣ надобности, нѣсколько головъ сразу. Еще до Халъ-ата у Громова погибло много порціоннаго скота отъ изнуренія, безводицы и безкормицы. Отсюда, по недостатку воды, не было возможности гнать скотъ за отрядомъ далѣе; по этому остатки стада Громова оставлены были на Халъ-ата. Часть войскъ взяла съ собой лишь по стольку головъ, чтобы мясной порціи достало до выхода на Аму-дарью и на первые дни дальнѣйшаго движенія. На дѣлѣ же, послѣ адамъ-крылганскихъ и алты-кудукскихъ остановокъ, оказалось, что къ выходу на Аму-дарью мясные запасы всѣ кончились. Хотя и куплено было, 13-го мая, 126 барановъ на лѣвомъ берегу Аму-дарьи, куда для этой цѣли отправился купецъ Громовъ, съ нѣсколькими джигитами, но, очевидно, это была капля въ морѣ. Необходимо было озаботиться серьезнымъ обезпеченіемъ отряда этого рода довольствіемъ.

Изъ только что сказаннаго о положеніи, въ какомъ находился отрядъ при выходѣ на Аму-дарью, ясно, что, прежде всего, необходимо было передвинуться къ Шурахану, какъ пункту населенному, гдѣ можно было найти предметы довольствія для войскъ, а затѣмъ, уже выждать сзади шедшія части Туркестанскаго отряда.

13-го числа, въ часъ дня, послано было назадъ, на Адамъ-крылганъ, 90 верблюдовъ съ водоподъемными сосудами, подъ конвоемъ

Digitized by Google

полусотни казаковъ. Сосуды эти назначались для колонны полковника Веймарна, которая должна была выйти имъ на встрѣчу къ Адамъ-крылгану. Для поднятія тяжестей, Веймарнъ имѣлъ верблюдовъ, пришедшихъ съ транспортомъ Гринвальда. По выходѣ отряда полковника Веймарна на Аму-дарью и по достиженіи передовымъ отрядомъ пункта переправы, гдѣ уже не предстояло болѣе надобности въ верблюдахъ, предполагалось послать турсуки и боченки, а также вьючныхъ животныхъ на Алты-кудукъ, для поднятія отряда полковника Новомлинскаго и оставленныхъ тамъ тяжестей. Только по выходѣ послѣдняго къ Аму-дарьѣ, можно было подумать о передвиженіи и остальныхъ войскъ, оставленныхъ на Халъ-ата.

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВОЙСКА

И УСЛОВІЯ ИХЪ БЫТОВОЙ, ПОХОДНОЙ И БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

(*Статья вторая.*) (*)

II.

ВООРУЖЕНІЕ ТУРКЕСТАНСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Вооруженіе пѣхоты, артилеріи и казаковъ.—Вооруженіе крѣпостей.—Снабженіе боевыми припасами.—Поставка свинца.—Окружная лабораторія и окружный арсеналъ.—Парки.—Состояніе запасовъ артилерійскаго имущества.

Къ 1-му января 1874 года пѣхотныя части въ Туркестанскомъ округѣ были вооружены слѣдующимъ образомъ: баталіоны туркестанской стрѣлковой бригады—малокалиберными винтовками системы Бердана образца 1868 года; всѣ двѣнадцать туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ—6-ти линейными винтовками, заряжаемыми съ дула; всѣ мѣстныя и уѣздныя команды, а также губернскіе баталіоны (69-й Ташкентскій и 70-й Вѣрненскій)—7-ми линейными пѣхотными нарѣзными ружьями.

Въ настоящее время 6-ти линейныя винтовки начали исподволь замѣняться ружьями системы Карля, доставленными въ округъ въ 1873 году.

Безспорно, что вооруженіе войскъ составляетъ одинъ изъ важныхъ элементовъ для обезпеченія успѣховъ въ бою; но въ войскахъ съ среднеазіятцами всякое оружіе въ рукахъ европейски-дисциплинированнаго солдата будетъ хорошо. Туземныя же войска, если бы даже были вооружены самыми совершеннѣйшими ружьями въ мірѣ, то и тогда ничего не могли бы подѣлать съ своими европейскими противниками, такъ какъ у нихъ не достаетъ главнаго—дисциплины.

На сколько велика разница между русскимъ солдатомъ и среднеазіятскимъ воиномъ по отношенію дисциплины, на столько же велика разница и въ вооруженіи.

Дальность и мѣткость нашего пѣхотнаго ружья держитъ, въ полевыхъ дѣлахъ, нашего туркестанскаго солдата постоянно внѣ сферы поражаемости фитильнаго ружья туземца, вслѣдствіе чего потери

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года № 4.

Digitized by Google

наши въ полевыхъ дѣлахъ съ среднеазіятцами всегда крайне ничтожны.

Полевая артилерія, какъ пѣшая, такъ и конная, а также горная батарея 2-й туркестанской артилерійской бригады и горный дивизіонъ, состоящій при 1-й туркестанской артилерійской бригадѣ, вооружены нарѣзными, заряжающимися съ казны пушками.

Казаки вооружены самымъ разнообразнымъ оружіемъ: у нихъ есть карабины образца 1818 года, драгунскія ружья со штыками, 6-ти и 7-ми линейныя ударныя ружья, и, наконецъ (у сибирскихъ казаковъ), даже кремневыя ружья.

Въ настоящее время для сотенъ Семирѣченскаго казачьяго войска заказаны малокалиберныя ружья, системы Бердана.

На вооруженіи крѣпостей находятся полевыя гладкостѣнныя орудія, 4-хъ фунтовыя нарѣзныя пушки, заряжающіяся съ дула, и туземныя орудія.

Снабженіе войскъ боевыми припасами вполнѣ и своевременно обезпечивается Туркестанскою лабораторіею, находящеюся въ Ташкентѣ.

Боевые снаряды и припасы (порохъ, свинецъ и проч.) привозятся исключительно изъ Европейской Россіи. Малая производительность края не позволяетъ еще ни одного изъ видовъ артилерійскаго довольствія заготовлять на мѣстѣ. Въ 1869 году была попытка удовлетворять туркестанскія войска мѣстнымъ свинцомъ, разработка котораго была извѣстна еще туземцамъ, до прихода русскихъ. Свинцовые рудники въ Каратаускихъ горахъ, по занятіи края, перешли въ руки русскаго купца Первушина, и мѣстныя власти, желая поощрить производительность края, и имѣя въ виду удешевить доставку, заподрядили купцу Первушину поставить мѣстный свинецъ въ потребность на 1870 годъ.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неумѣлости пріемовъ при разработкѣ свинцовыхъ рудъ, поставка оказалась неудачною, и съ тѣхъ поръ свинецъ для артилерійскихъ надобностей Туркестанскаго округа снова началъ привозиться изъ Россіи.

Потребности какъ полевой, такъ и крѣпостной артилеріи удовлетворяются изъ окружнаго арсенала, находящагося также въ Ташкентѣ. Туркестанскій окружный арсеналъ можетъ своими средствами приготовить не только колеса для лафетовъ, но даже сдѣлать зарядный ящикъ. Затрудненія въ работахъ на арсеналѣ проистекаютъ отъ недостатка хорошаго лѣса. На мѣстѣ, культивированныя породы лѣса (тополь, талъ, карагачъ), по своей малой плотности, не всегда пригодны для артилерійскихъ подѣлокъ. Необходимый въ этихъ случаяхъ лѣсъ

Digitized by Google

привозится изъ Россіи, что сопряжено съ дороговизною его доставки. Ежегодная потребность въ лѣсѣ для туркестанской артилеріи измѣряется цифрою отъ 8 до 9,000 рублей. Для сбереженія этихъ расходовъ, по иниціативѣ начальника артилеріи округа, года два тому назадъ отведено за городскою чертою мѣсто, на которомъ засажено уже до 30,000 экземпляровъ различныхъ породъ лѣса, годнаго для артилерійскихъ подѣлокъ (карагачъ, орѣхъ, кленъ, тутъ и тополь). Лѣсъ этотъ, по всей вѣроятности, лѣтъ черезъ шесть, семь, будетъ въ состояніи удовлетворять потребностямъ туркестанской артилеріи, какъ относительно качества, такъ и количества. Предпріятіе до сихъ поръ стоило лишь нѣсколько сотъ рублей, но выгоды, ожидаемыя отъ него въ будущемъ, значительны.

Парковъ полевыхъ и осадныхъ въ округѣ не имѣется. На время экспедиціи формируются *походные парки*, причемъ боевые припасы возятся на верблюжьихъ вьюкахъ, либо на арбахъ, по найму. По окончаніи экспедиціи походные парки тотчасъ же расформировываются.

Запасы артилерійскаго имущества находятся всегда полностью и пополняются, главнѣйшимъ образомъ, высылкою изъ внутреннихъ складовъ Имперіи, по распоряженію главнаго артилерійскаго управленія.

III.

ВЕЩЕВОЕ, ПРОВІАНТСКОЕ И ФУРАЖНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Одежда туркестанскаго солдата и ея сроки.—Одежда казаковъ.—Снабженіе туркестанскаго солдата шанцевымъ инструментомъ.—Снабженіе войскъ Туркестанскаго округа провіантомъ: мука, сухари.—Фуражъ: ячмень, джугара, джонушка.—Подножный кормъ для лошадей.

Одежда туркестанскаго солдата такъ же своеобразна, какъ своеобразна обстановка, въ которой онъ находится. Климатическія условія съ одной стороны и экономическія съ другой—создали для него костюмъ, по которому туркестанскій солдатъ рѣзко отличается отъ своего европейскаго собрата.

Туркестанскій солдатъ бо́льшую часть года одѣтъ въ гимнастическую рубаху съ суконными погонами, въ замшевыя шаравары *(чембары)*, выкрашенныя въ красный цвѣтъ, и бѣлое кепи съ назатыльникомъ, предохраняющимъ отъ жгучихъ лучей солнца.

Вмѣсто ранца, онъ носитъ холщевой мѣшокъ, гораздо лучше приспособленный къ ношенію на спинѣ, чѣмъ ранецъ.

Срокъ службы гимнастической рубахи одинъ годъ, а замшевыхъ

Digitized by Google

шараваръ два года. Чембары введены въ обмундированіе туркестанскихъ войскъ по примѣру туземцевъ; они прочны, лѣтомъ прохлаждаютъ и защищаютъ ноги отъ колючки и прочаго; они особенно удобны при верховой ѣздѣ. Офицерамъ также разрѣшено носить чембары, но только въ походѣ.

Форма одежды для туркестанскаго солдата опредѣлена приказомъ по военному вѣдомству отъ 26-го апрѣля 1869 года за № 149. Этимъ приказомъ лѣтніе панталоны и сѣрыя суконныя шаравары для туркестанскихъ войскъ отмѣнены, и измѣнены сроки другимъ мундирнымъ вещамъ, какъ-то: мундирамъ и темнозеленымъ суконнымъ шараварамъ назначенъ четырехлѣтній срокъ, а шинелямъ двухлѣтній. Въ Европейской Россіи, какъ извѣстно, срокъ мундирамъ полагается двухлѣтній, а шинелямъ трехлѣтній. Измѣненіе сроковъ одежды для туркестанскихъ войскъ сдѣланъ въ тѣхъ видахъ, что, вслѣдствіе жаркаго климата въ Туркестанѣ, солдаты рѣдко носятъ мундиры; шинели же, напротивъ, какъ въ походѣ, такъ и на мѣстѣ они употребляютъ чаще, и по преимуществу ночью, когда становится прохладно.

Практика четырехъ лѣтъ обнаружила, что четырехлѣтній срокъ для мундировъ слишкомъ великъ, т. е. мундиры изнашиваются раньше четырехъ лѣтъ, а шинели, напротивъ, могутъ выслуживать большій срокъ.

Основываясь на мнѣніи людей компетентныхъ, полагалось бы возможнымъ срокъ какъ для мундировъ, такъ и для шинелей въ Туркестанскомъ краѣ назначить трехлѣтній.

Относительно снабженія сапожнымъ товаромъ, тѣмъ же приказомъ опредѣлено, сверхъ отпускаемыхъ по общему для всѣхъ войскъ положенію двухъ паръ сапоговъ съ удлиненными голенищами, отпускать еще третью пару сапоговъ съ голенищами, также 12-ти вершковой длины, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ отпускалась имъ прежде третья пара сапоговъ съ голенищами 16-ти вершковой длины (кавказскаго образца), т. е. въ первый годъ—полную пару сапоговъ и деньги на шитье, приборъ и черненіе, въ количествѣ 30 коп., а во второй годъ—одну пару передовъ и подошвъ (безъ голенищъ) и денегъ $19^1/_2$ коп.

Бѣлье для туркестанскаго солдата дѣлается изъ туземной бумажной ткани, извѣстной подъ именемъ *бязи*. Этотъ видъ снабженія туркестанскаго солдата производится на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 21-го января 1870 года за № 15. При введеніи бязи, вмѣсто русскаго холста, имѣлась въ виду большая деше-

Digitized by Google

визна ея сравнительно съ послѣднимъ. Аршинъ бязи на мѣстѣ стоитъ отъ 5 до 10 коп., смотря по ширинѣ и плотности ткани.

Практика нѣсколькихъ лѣтъ показала, что бязь отъ мытья становится мягче, слѣдовательно, пріятнѣе для носки, чѣмъ холстъ, но въ прочности далеко уступаетъ ему, что, въ особенности, сказывается въ рабочее или походное время, когда она сильнѣе рвется и уничтожается. Обстоятельство это служитъ причиною жалобъ войскъ на интендантство. Вслѣдствіе этихъ жалобъ мѣстными властями Туркестанскаго округа собраны свѣдѣнія о прочности бязи, для рѣшенія вопроса о томъ, потребуется ли увеличить дачу бязи, или уменьшить срокъ ея носки.

Казаки въ Туркестанскомъ округѣ, вмѣсто гимнастической рубашки, носятъ рубашки изъ верблюжьей шерсти, извѣстной подъ именемъ *армячины*. Армячинная рубаха имѣетъ сѣрый цвѣтъ, почему она менѣе марка, а, главное, она чрезвычайно прочна—условіе весьма важное при верховой ѣздѣ и особенностяхъ казачьей службы. Срокъ ея носки до 2-хъ и $2^1/_2$ лѣтъ. Эти рубахи введены у казаковъ въ 1865 году; но до сихъ поръ не опредѣлены ни цвѣтъ, ни толщина матеріи. Всякій казакъ покупаетъ армячину по своимъ средствамъ: болѣе достаточный беретъ тонкую, темную матерію; побѣднѣе—дѣлаетъ себѣ рубаху изъ болѣе грубой и свѣтлой. Армячинная рубашка обходится казаку отъ 1 руб. 25 коп. до 2 руб. 40 коп. Почти всѣ казаки имѣютъ только по одной такой рубахѣ, и не имѣютъ обыкновенія ихъ мыть, вѣроятно, находя сходство армячины съ сукномъ.

Говоря о вещевомъ снабженіи туркестанскаго солдата, нельзя не упомянуть о снабженіи его шанцевымъ инструментомъ, такъ какъ эта сторона дѣла въ войскахъ Туркестанскаго округа также своеобразна.

Въ Туркестанскомъ округѣ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, ощущается гораздо бо́льшая потребность въ шанцевомъ инструментѣ, чѣмъ въ другихъ округахъ Имперіи. Такая потребность проистекаетъ вслѣдствіе постоянныхъ передвиженій туркестанскихъ войскъ и вслѣдствіе многочисленныхъ построекъ и работъ, которыми они занимаются въ мирное время. Въ военное же время необходимость въ шанцевыхъ инструментахъ, когда войска не могутъ добыть ихъ ни покупкою, ни реквизиціею, еще болѣе ощутительна. Съ другой стороны, свойство грунта, въ которомъ приходится работать туркестанскимъ войскамъ, вынуждаетъ имѣть инструменты, приспособленные къ таковому грунту, каковы сартовскіе лопаты-заступы (*кетмени*). Въ виду вышеприведенныхъ обстоятельствъ, для снабженія войскъ Туркестанскаго округа шанцевымъ инструментомъ былъ выработанъ проектъ

Digitized by Google

штата. На основаніи этого проекта, въ войскахъ Туркестанскаго округа заведены въ 1872 году слѣдующіе шанцевые инструменты:

Для туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ: а) Въ линейныхъ ротахъ: топоровъ 20, лопатъ 10, кирокъ 5, кетменей 25, ремней къ нимъ съ пряжками 40. б) Въ стрѣлковыхъ ротахъ: топоровъ 12, лопатъ 6, кирокъ 3, кетменей 15, ремней къ нимъ съ пряжками 24.

Въ туркестанской стрѣлковой бригадѣ и двухъ туркестанскихъ артилерійскихъ бригадахъ шанцевый инструментъ заведенъ также въ 1872 году и содержится въ слѣдующемъ видѣ:

Въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ бригады: топоровъ 40, лопатъ 40, кирокъ 12, мотыгъ съ черенъями 12, ломовъ 10-ти фунтовыхъ 3.

Въ каждой батареѣ артилерійской бригады: топоровъ 16, лопатъ 16, кирокъ 4, мотыгъ съ черенъями 4, ломовъ 10-ти фунтовыхъ 2.

До учрежденія Туркестанскаго округа, пока русскіе занимали только безплодныя киргизскія степи, *продовольствіе* нашихъ войскъ въ Средней Азіи провіантомъ производилось посредствомъ привоза его извнутри Имперіи. Но по занятіи плодородныхъ участковъ по теченію Сыръ-дарьи и рѣкъ, въ нее впадающихъ, явилась возможность, въ видахъ удешевленія снабженія туркестанскихъ войскъ провіантомъ и фуражомъ, пріобрѣтать таковые на мѣстѣ. Новый спросъ на земледѣльческіе продукты, хотя на первое время и увеличилъ плату, но вслѣдъ за тѣмъ увеличились и размѣры хлѣбопашества, вслѣдствіе чего цѣны на хлѣбъ и фуражъ вскорѣ снова вошли въ свою обычную норму.

За исключеніемъ сѣверной части Семирѣченской области, гдѣ засѣвается рожь, во всемъ Туркестанскомъ краѣ поставляется для войскъ исключительно пшеничная мука; крупа же поставляется: пшенная, ячная и рисовая.

Сортовъ муки въ Туркестанскомъ краѣ весьма немного, и они опредѣляются не качествомъ перемола, а, главнѣйшимъ образомъ, качествомъ зерна. Главнѣйшіе сорты муки получаются: а) изъ пшеницы, растущей на поляхъ, орошаемыхъ искусственно (поля *оби*, или, иначе, *терамои*) и б) изъ пшеницы, орошаемой атмосферною водою (поля *лялъми*, или, иначе, *богарныя*). Количество недомола, получаемое при производствѣ муки, равняется, приблизительно, 10—14 фунтамъ на батманъ. (*)

Пшеничная мука, какъ по несовершенству туземныхъ мельницъ,

(*) Батманъ въ Ташкентѣ равняется $10^{1}/_{2}$ пудамъ.

Digitized by Google

такъ и, въ особенности, по значительной примѣси къ зерну сорныхъ травъ, часто представляетъ весьма низкое достоинство.

Поставляемая въ войска мука очень часто имѣетъ намѣренно сдѣланныя примѣси. Такъ, въ нее подмѣшиваютъ джугару, кукурузу, отчего выпекаемый хлѣбъ получаетъ темный цвѣтъ и скоро черствѣетъ. Независимо отъ этой подмѣси, въ мукѣ попадаются частицы сорныхъ травъ, растущихъ въ изобиліи въ хлѣбныхъ поляхъ. При значительной долѣ подмѣсей этого послѣдняго сорта, качество хлѣба дѣлается замѣтно хуже, а иногда оказывается и вредное вліяніе на организмъ человѣка. Такъ, въ 1869 году, въ Самаркандѣ былъ случай, что цѣлыя части войскъ, послѣ обѣда съ хлѣбомъ изъ новой муки, почувствовали головокруженіе, а у нѣкоторыхъ солдатъ сдѣлалась рвота. По изслѣдованіи оказалось, что въ хлѣбѣ изъ мѣстной муки была значительная примѣсь зеренъ растенія «*мастакъ*» (плевелъ опьяняющій, lolium temulentum), опьяняющее свойство котораго хорошо было извѣстно туземцамъ. Кромѣ того, было нѣсколько разъ замѣчаемо, что испеченый хлѣбъ изъ туземной муки получалъ синій цвѣтъ, и хотя это явленіе не сопровождалось никакими вредными послѣдствіями, но оно ясно указываетъ на существованіе примѣси какого-то растенія.

Хлѣбъ, выпекаемый войсками изъ мѣстной муки, по цвѣту очень близко подходитъ къ цвѣту ржанаго хлѣба, тогда какъ базарныя лепешки, выпекаемыя самими туземцами, даже изъ самаго низкаго сорта муки, всегда бываютъ бѣлѣе.

Сухари изъ мѣстной муки приготовляются двоякимъ образомъ: сушкою въ печахъ и сушкою на солнцѣ. Послѣдній способъ употребляется обыкновенно войсками во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ, для заготовленія десятидневнаго запаса. Для этой цѣли куски хлѣба просто раскладываются на камышевыхъ плетенкахъ и выставляются на крышахъ домовъ на солнцѣ. Въ два дня сушка оканчивается совершенно. Однако такой способъ сушки уступаетъ печному: сухарь, высушенный на солнцѣ, не имѣетъ той пухлости, какъ высушенный въ печи, и въ дорогѣ скорѣе портится. Эти причины побуждаютъ войска прибѣгать только въ исключительныхъ случаяхъ къ сушкѣ сухарей на солнцѣ.

Провіантъ для войскъ Туркестанскаго округа заготовляется съ подряда. Стоимость пшеницы въ различныхъ пунктахъ округа различная, напримѣръ: въ Ташкентѣ пудъ ея стоитъ отъ 50 до 60 коп., въ Ауліе-ата—20 коп.

Преобладающіе виды *корма* лошадей въ Туркестанскомъ краѣ суть:

Digitized by Google

ячмень, джугара и дженушка (люцерна)—родъ сѣна. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Семирѣченской области и въ Казалинскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области попадается луговое сѣно и изрѣдка овесъ; во всѣхъ же остальныхъ частяхъ края объ овсѣ и сѣнѣ вовсе не знаютъ.

Не смотря на повсемѣстную распространенность *ячменя*, замѣняющаго здѣсь овесъ, употребленіе его, какъ кажется, менѣе удовлетворяетъ лошадь, чѣмъ овесъ. Вслѣдствіе большой сухости зерна, лошадь съ трудомъ пережевываетъ его, и значительную часть зеренъ даже проглатываетъ цѣликомъ, вовсе не переваривая. Кромѣ того, замѣчено, что для того, чтобы перевести лошадь съ сѣна или люцерны на ячмень, нужно гораздо болѣе осторожности, чѣмъ при переводѣ ея съ того же рода фуража на овесъ, такъ какъ при этомъ у лошади весьма часто случается сильный запоръ, оканчивающійся подъ часъ воспаленіемъ кишокъ и смертію. Стоимость ячменя въ Ташкентѣ отъ 20 до 40 коп. пудъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сыръ-дарьинской области, въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, взамѣнъ ячменя употребляется *джугара* (сорго).

Джугара болѣе питательна, чѣмъ ячмень, почему и дача ея полагается меньшею. При недостаткѣ на нѣкоторыхъ базарахъ ячменя, иногда и для казенныхъ лошадей покупается джугара.

Русскія лошади не сразу начинаютъ ѣсть джугару, а привыкаютъ къ ней постепенно. Причина этому заключается въ томъ, что джугара еще болѣе жестка, чѣмъ сухой ячмень. Стоимость джугары въ Ташкентѣ около 30 коп. за пудъ.

Растеніе это весьма распространено въ Хивинскомъ ханствѣ, гдѣ употребляется въ пищу даже людьми.

Посѣвы *дженушки* (люцерны) занимаютъ не малую часть обработанныхъ земель въ Туркестанскомъ краѣ. Выгоды, доставляемыя этимъ родомъ посѣва, слишкомъ очевидны: разъ вспаханное и засѣянное поле даетъ богатое сѣно въ продолженіе 6—8 лѣтъ, почти безъ всякаго ухода, если не считать большимъ трудомъ напускъ воды на поле разъ семь въ лѣто.

Дженушка снимается въ годъ разъ пять, причемъ съ танапа ($^1/_6$ десятины) въ одинъ укосъ получается 150—200 сноповъ сѣна, т. е. до 90—140 пудовъ въ годъ.

Дженушку лошадямъ даютъ и сырую, и сухую. Она вяжется обыкновенно въ снопы и продается сотнями. Стоимость ея весьма различна въ разныхъ мѣстностяхъ и въ разныя времена года. Въ Ташкентѣ

Digitized by Google

сотня дженушки колеблется между 2 и 5 рублями. При ячменѣ, 10 фунтовъ люцерны въ день совершенно достаточно для лошади.

Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль въ году, казачьи и строевыя артилерійскія лошади пользуются подножнымъ кормомъ. Къ сожалѣнію, въ большей части Сыръ-дарьинской области и въ Зеравшанскомъ округѣ подножный кормъ весьма скуденъ и время пользованія имъ очень непродолжительно, такъ какъ въ началѣ мая трава уже вся выгораетъ отъ солнца. Въ Семирѣченской области луговыя пространства значительнѣе и время для подножнаго корма продолжительнѣе.

IV.

САНИТАРНЫЯ УСЛОВІЯ.

Болѣзненность и смертность въ войскахъ Туркестанскаго округа въ періодъ отъ 1868 до 1873 г. включительно.—Эпидемическія болѣзни.—Слѣдованіе въ округъ партій молодыхъ солдатъ.—Пункты, въ которыхъ существуетъ наибольшая и наименьшая заболѣваемость.—Процентное отношеніе заболѣваемости различными болѣзнями.—Мѣстныя болѣзни Туркестанскаго края: сартовская болѣзнь, риштa.

Неудовлетворительныя помѣщенія, тяжелая служба, невыгодныя гигіеническія условія, недостатокъ во многихъ насущныхъ потребностяхъ и пр., дѣлали Туркестанскій край однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для здоровья расположенныхъ въ немъ войскъ.

Со времени учрежденія округа, на тысячу человѣкъ средняго списочнаго числа нижнихъ чиновъ было:

	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.
Въ 1868 году	928	$58,_6$
» 1869 »	610	$11,_3$
» 1870 »	$674,_4$	$17,_3$
» 1871 »	$688,_9$	$22,_1$
» 1872 »	603	31
» 1873 »	494	$11,_9$

Изъ этой таблички видно, что напряженіе болѣзненности и смертности въ войскахъ Туркестанскаго округа уменьшается. Замѣчательно, что самымъ благопріятнымъ годомъ въ санитарномъ отношеніи былъ 1873 годъ, когда значительная часть туркестанскихъ войскъ принимала участіе въ Хивинской экспедиціи, и не смотря на то, годъ этотъ далъ самую меньшую цифру заболѣваемости.

Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что туркестанскому солдату труднѣе живется на мѣстѣ, въ казармахъ, чѣмъ въ походѣ, гдѣ онъ пользуется чистымъ, здоровымъ воздухомъ, умѣреннымъ моціономъ и окруженъ усиленными попеченіями начальствующихъ лицъ.

Digitized by Google

Въ остальные годы, развитію болѣзненности въ туркестанскихъ войскахъ, кромѣ высказанныхъ выше невыгодныхъ условій, способствовали еще разныя эпидемическія болѣзни; такъ, напримѣръ: въ 1868 году были распространены цинга, горячка и тифъ; въ 1870 и 1871 годахъ эпидемія возвратной горячки и оспеннаго и брюшнаго тифа, и наконецъ въ 1872 году въ Туркестанскомъ краѣ свирѣпствовала холера, принесенная изъ Индіи и вырвавшая много жертвъ изъ среды нашихъ туркестанскихъ войскъ.

Какъ холера была принесена съ юга, такъ, наоборотъ, другія поименованныя выше эпидемическія болѣзни приносятся съ сѣвера,— партіями молодыхъ солдатъ, слѣдующихъ на укомплектованіе войскъ округа. До 1874 года число молодыхъ солдатъ, присылавшихся въ округъ, простиралось ежегодно до трехъ тысячъ человѣкъ, а съ 1875 года, согласно новаго положенія объ отбываніи воинской повинности, въ Туркестанскій край будетъ ежегодно направляться по 4,500 человѣкъ.

Много тяжкихъ трудовъ приходится переносить молодымъ солдатамъ при движеніи ихъ на службу въ Туркестанскій край. Молодой, еще недостаточно окрѣпшій организмъ поселянина, только что оторваннаго отъ роднаго очага, ставится въ самыя неблагопріятныя для здоровья условія: ему приходится идти нѣсколько тысячъ верстъ по мѣстности дикой, не заселенной, безлѣсной и безводной, пересѣкаемой либо сыпучими тяжелыми песками, либо не менѣе трудно проходимыми въ извѣстную пору года солонцами. Такъ какъ отправленіе молодыхъ солдатъ дѣлается весною, въ началѣ года, то имъ приходится переносить стужу, холодные утренники и дожди; затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ югу — рѣзкіе переходы отъ дневнаго зноя къ ночной прохладѣ. Къ довершенію невзгодъ, молодому солдату на ночлегахъ, какъ говорится, негдѣ голову преклонить. Строеній для проходящихъ командъ по пути въ Туркестанскій округъ нигдѣ нѣтъ, почему рекруту негдѣ ни высушиться отъ дождя, ни обогрѣться отъ холода. Въ глухой, безпріютной степи подъ часъ нельзя найти даже топлива.

Вотъ почему, въ видахъ санитарныхъ, признается крайне необходимымъ принимать надлежащія гигіеническія мѣры. Многое для этой цѣли уже сдѣлано, но главнѣйшее, по нашему мнѣнію, предстоитъ сдѣлать, а именно: необходимо для проходящихъ командъ устроить на ночлегахъ крытыя помѣщенія, гдѣ люди, послѣ утомительнаго перехода, могли бы оправиться и отдохнуть.

Молодые солдаты направляются изъ Европейской Россіи въ Турке-

Digitized by Google

станскій округъ по двумъ путямъ: а) черезъ Оренбургъ и Казалинскъ и б) черезъ Омскъ, Семипалатинскъ и Вѣрный. Трудно отдать предпочтеніе тому или другому пути: каждый изъ нихъ одинаково тяжелъ и неудобенъ: на одномъ встрѣчаются пески и солонцы, на другомъ болота и разливы, и на обоихъ пустыня и маловодные колодцы.

Будутъ ли молодые солдаты впредь направляться по одному изъ этихъ путей, или же по обоимъ, во всякомъ случаѣ, необходимо на ночлегахъ устроить крытыя помѣщенія—домики; и если нельзя ихъ сдѣлать на каждомъ ночлегѣ, то хотя черезъ ночлегъ. Во избѣжаніе скученности при помѣщеніи людей, лучше устраивать нѣсколько малыхъ помѣщеній или домиковъ. Помѣстительность домиковъ можетъ быть разсчитана на 300—400 человѣкъ. Изъ бо́льшаго количества людей партіи обыкновенно не составляются, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, возникаютъ затрудненія въ доставленіи воды. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устройствомъ домиковъ для проходящихъ по степи партій молодыхъ солдатъ устранятся многія изъ причинъ ихъ большой заболѣваемости. Значительныхъ расходовъ на этотъ предметъ не потребуется, такъ какъ домики эти могутъ быть сдѣланы изъ глины, на манеръ станціонныхъ домиковъ, устроенныхъ по тракту отъ Ташкента до ст. Терекли.

Мѣстныя условія Туркестанскаго края также иногда способствуютъ развитію болѣзненности въ войскахъ.

Во главѣ пунктовъ, неудобныхъ для обитанія войскъ, стоялъ Джизакъ (укр. Ключевое), гдѣ былъ расположенъ 2-й Туркестанскій линейный баталіонъ. Вслѣдствіе громадной болѣзненности и смертности въ этомъ баталіонѣ, онъ былъ перемѣщенъ въ 1872 году въ укрѣпленіе Ура-тюбе, отличающееся здоровымъ климатомъ.

Затѣмъ, самымъ неблагопріятнымъ мѣстомъ въ гигіеническомъ отношеніи является Токмакъ (Семирѣченской области), окруженный болотами, порождающими въ гарнизонѣ (и въ селеніи) лихорадки. Пунктъ этотъ предполагается перенести въ Пишпекъ.

Въ 1873 году наибольшая заболѣваемость, относительно средняго списочнаго состоянія расположенныхъ частей войскъ, была въ слѣдующихъ пунктахъ:

Наименованіе пунктовъ.	Заболѣваемость на 1,000 челов. средняго списочнаго состоянія.
Въ Токмакѣ	2,156 чел. или 215,6 проц.
» Казалинскѣ . . .	1,054 » » 105,4 »
» Ходжентѣ	850 » » 85,0 »
» Кульджѣ	831 » » 83,1 »

Digitized by Google

Въ	Тюлю	722 чел.	или	$72_{,2}$ проц.
»	Вѣрномъ	596 »	»	$59_{,6}$ »
»	Катты-курганѣ . .	579 »	»	$57_{,9}$ »
»	Караколѣ	543 »	»	$54_{,3}$ »
»	Чиназѣ	543 »	»	$54_{,3}$ »
»	Чимкентѣ	527 »	»	$52_{,7}$ »
»	Бахтахъ	520 »	»	$52_{,2}$ »

Наименьшая заболѣваемость была:

Наименованіе пунктовъ.	Заболѣваемость на 1,000 челов. средняго списочнаго состоянія.		
Въ Копалѣ.	488 чел.	или	$48_{,8}$ проц.
» Ташкентѣ	486 »	»	$48_{,6}$ »
» Ура-тюбе	473 »	»	$47_{,3}$ »
» Джулекѣ	430 »	»	$43_{,0}$ »
» Станицѣ Лепсинской .	404 »	»	$40_{,4}$ »
» Аулье-ата	390 »	»	$39_{,0}$ »
» Туркестанѣ. . . .	368 »	»	$36_{,8}$ »
» Фортѣ № 2-го . .	367 »	»	$36_{,7}$ »
» Самаркандѣ . . .	253 »	»	$25_{,3}$ »
» Перовскѣ	207 »	»	$20_{,7}$ »
» Петро-Александровскѣ.	156 »	»	$15_{,6}$ »
» Сергіополѣ. . . .	109 »	»	$10_{,9}$ »
» Нарынскомъ укрѣпл.	72 »	»	$7_{,2}$ »

Наибольшая заболѣваемость въ означенныхъ выше фортахъ и укрѣпленіяхъ проистекаетъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ, почвенныхъ и другихъ условій. Эти неблагопріятныя условія мало-по-малу устраняются, а именно: осушаются болота въ пунктахъ, лежащихъ по Сыръ-дарьѣ и другимъ рѣкамъ, отдаляются отъ казармъ и лагерей посѣвы риса и другихъ злаковъ, требующихъ обильной и постоянной поливки, устраиваются сухія и просторныя казармы и пр.

Изъ одной тысячи общей цифры больныхъ господствовавшими болѣзнями, принадлежало:

		Процентовъ.
1)	Болѣзнямъ повѣтреннымъ	715 или $71_{,5}$
2)	» наружнымъ	118 » $11_{,8}$
3)	» заразительнымъ и паразитнаго происхожденія . .	76 » $7_{,6}$
4)	» худосочнымъ и органическимъ	75 » $7_{,5}$
5)	» нервной системы . . .	13 » $1_{,3}$

Digitized by Google

На 1,000 общаго числа умершихъ приходится:

		Процентовъ.
1)	Отъ болѣзней повѣтренныхъ . . .	741 или 74,1
2)	» худосочныхъ и органическихъ	187 » 18,7
3)	» наружныхъ	35 » 3,5
4)	» нервной системы . .	24 » 2,4
5)	» заразительныхъ и паразитнаго происхожденія.	11 » 1,1

Смертность отъ болѣзней, относительно заболѣвшихъ ими, выражается слѣдующимъ образомъ:

Изъ 1,000 страдавшихъ:

		Процентовъ.
1)	Повѣтренными болѣзнями умерло . .	24 или 2,4
2)	Худосочными и органическими. . . .	47 » 4,7
3)	Заразит. и паразитнаго происхожденія .	3 » 0,3
4)	Нервной системы	43 » 4,3
5)	Наружными болѣзнями	7 » 0,7

Изъ сказаннаго видно, что самая большая заболѣваемость (3/4 всей заболѣваемости) падаетъ на повѣтренныя болѣзни; далѣе слѣдуютъ болѣзни: наружныя, заразительныя и паразитнаго происхожденія, худосочныя и органическія, и, наконецъ, нервныя.

Самая большая смертность (болѣе 3/4 всей смертности) падаетъ также на повѣтренныя болѣзни; далѣе слѣдуютъ болѣзни худосочныя и органическія, наружныя, нервныя и, наконецъ, заразительныя и паразитныя.

Изъ отдѣльныхъ видовъ болѣзней наибольшая заболѣваемость въ войскахъ Туркестанскаго военнаго округа, говоря вообще, падаетъ на перемежающуюся лихорадку, разнаго рода поносы и воспаленія внутреннихъ органовъ.

Лихорадки въ Туркестанскомъ округѣ порождаются рѣзкими переходами между дневною и ночною температурами, и, кромѣ того, присутствіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотъ и рисовыхъ плантацій.

Наибольшая поражаемость лихорадкою является въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы.

Поносы являются также лѣтомъ и осенью, и происходятъ отъ неумѣреннаго употребленія плодовъ.

Совпаденіе времени заболѣваемости разстройствомъ желудка съ временемъ преобладанія лихорадокъ навело туркестанскихъ медиковъ на мысль о томъ: не имѣютъ ли болѣзни перваго рода одинаковаго происхожденія съ болѣзнями втораго рода, и не могутъ ли быть упот-

Digitized by Google

реблены поэтому и одинаковыя средства для ихъ излеченія. Въ теченіе двухъ-трехъ послѣднихъ лѣтъ туркестанскіе доктора пробовали при разстройствахъ желудка давать больнымъ хининъ—и успѣхъ достигался совершенный.

Къ числу болѣзней чисто мѣстныхъ, поражающихъ туркестанскаго солдата, слѣдуетъ отнести двѣ: такъ называемую *сартовскую* болѣзнь и *ришту*.

Сартовская болѣзнь (яряу аугани, т. е. афганская язва) весьма распространена во всѣхъ осѣдлыхъ пунктахъ, населенныхъ сартами, а ришта лишь въ нѣкоторыхъ, а именно: въ Каты-курганѣ и Джизакѣ.

Происхожденіе первой болѣзни до сихъ поръ еще не изслѣдовано, хотя и были врачи, спеціально посвящавшіе себя ея изученію. Какъ кажется, она происходитъ отъ внѣшняго употребленія зараженной нечистотами воды. Болѣзнь состоитъ въ томъ, что на тѣлѣ, по преимуществу на лицѣ и рукахъ, появляется опухоль, разрѣшающаяся, затѣмъ, язвою; язва эта, если ее не лечить, все болѣе и болѣе распространяется по тѣлу. Русскіе врачи лечить эту болѣзнь положительно не умѣютъ; мѣстные же доморощенные *табибы* (доктора) излечиваютъ ее довольно успѣшно. Русскіе, не только солдаты, но даже офицеры и ихъ семейства, лечатся отъ язвы у туземцевъ, не смотря на всю неприглядность и отвратительность ихъ способа леченія.

Ришта (filaria medinentis) есть тонкій, бѣлый червь, толщиною и цвѣтомъ напоминающій вермишелину. Длина червя доходитъ до аршина. Болѣзнь начинается опухолью, причемъ иногда чувствуется сильная ломота въ костяхъ, внутренній жаръ, сухость во рту и жажда. Опухоль превращается въ нарывъ, который прорѣзывается и обнаруживаетъ «ришту». Тогда ее осторожно вынимаютъ, наматывая на палочку и стараясь не оборвать. Въ случаѣ разрыва червя, послѣдній уходитъ далеко во внутрь и тогда его извлечь гораздо труднѣе, и боль, причиняемая имъ, мучительнѣе.

Болѣзнь эта поражаетъ преимущественно ноги и происходитъ, сколько извѣстно, отъ внутренняго употребленія воды. Зародыши ришты, проглатываемые съ водою во внутрь, проникаютъ сквозь стѣнки сосудовъ, утверждаются въ мышцахъ подъ кожею и за тѣмъ развиваются въ червя. Бывали примѣры, что въ одномъ человѣкѣ зарождалось до 15-ти риштъ одновременно. Самое лучше средство избѣжать ришты—пить отварную воду.

Digitized by Google

V.

УМСТВЕННОЕ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ.

Причины, неблагопріятно вліявшія на умственное и нравственное развитіе туркестанскихъ войскъ.—Мѣры, принятыя для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня въ войскахъ.—Корпусъ офицеровъ; образованіе офицеровъ.—Библіотеки.—Необходимость учрежденія юнкерскаго училища въ Туркестанскомъ округѣ.—Суды чести.—Грамотность въ туркестанскихъ войскахъ.—Нравственность нижнихъ чиновъ; вліяніе на нравственность кабаковъ.—Дисциплина.—Число штрафованныхъ.—Число и причины побѣговъ.—Духъ туркестанскихъ войскъ.

Въ первое время занятія нами края было много причинъ, весьма неблагопріятно вліявшихъ на умственное и нравственное развитіе туркестанскихъ войскъ. Раздробленность дислокаціи, оторванность отъ европейской жизни, совершенно чуждая обстановка и природа, порождающая тоску по родинѣ, тяжелая служба, недостатокъ женскаго общества и проч. весьма невыгодно отзывались, какъ на туркестанскомъ офицерѣ, такъ и на солдатѣ.

Съ учрежденіемъ округа, главный начальникъ онаго, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, по прибытіи въ край, немедленно занялся обсужденіемъ вопроса о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня ввѣренныхъ ему войскъ. Была составлена особая комисія, которая, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, нашла необходимымъ предложить слѣдующія мѣры:

1) Завести во всѣхъ уѣздныхъ городахъ *мѣстныя библіотеки*, для того, чтобы безпрерывно смѣняющіяся части могли имѣть всегда матеріалъ для чтенія. Для заведенія уѣздныхъ библіотекъ, еще въ 1868 году, туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ было отпущено въ каждый уѣздный городъ по 500 рублей, всего же израсходовано на этотъ предметъ 6,000 рублей.

2) Устроить въ главныхъ пунктахъ округа *военные собранія*. Тогда же (въ 1868 году) были учреждены собранія въ Ташкентѣ и Вѣрномъ, а года два спустя и въ Самаркандѣ.

3) Способствовать къ привлеченію въ край *семействъ*, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, чтобы дать возможность холостымъ людямъ проводить время въ кругу женатыхъ товарищей.

По ходатайству генерала фонъ-Кауфмана, уже съ 1869 года въ Туркестанскій край стали направляться жены нижнихъ чиновъ, которыя мало по малу начали увеличивать процентное отношеніе женскаго пола къ мужскому.

4) Поощрять *охоту* въ большихъ размѣрахъ, такъ чтобы въ ней принимали участіе и нижніе чины. Для послѣднихъ, за умерщвленіе

Digitized by Google

хищныхъ звѣрей (тигровъ) назначены были призы въ слѣдующей постепенности: за перваго убитаго тигра 25 рублей, за втораго 30 руб. и т. д. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ водятся тигры (въ южной части Семирѣчья, въ Чиназѣ, фортахъ № 2-го, Перовскомъ и въ Джулекѣ) дѣйствительно развилась тигровая охота, и бывали примѣры, что нижніе чины получали по нѣсколько призовъ.

5) Устроить *скаковое общество* въ Ташкентѣ. Таковое общество было учреждено въ 1868 году и существовало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, способствуя къ развитію удали въ средѣ казаковъ и къ пріобрѣтенію хорошихъ лошадей офицерами.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, умственное и нравственное состояніе войскъ Туркестанскаго округа стало годъ отъ году улучшаться.

Въ настоящее время, офицеры артилеріи, саперной роты и стрѣлковой бригады, по своему развитію, умственному и нравственному, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Офицеры артилеріи и саперовъ получили воспитаніе въ спеціальныхъ училищахъ, а въ стрѣлковой бригадѣ—значительное большинство, именно 69 человѣкъ, что составляетъ 61% списочнаго ихъ числа.

Въ туркестанскихъ линейныхъ и двухъ губернскихъ баталіонахъ, въ уѣздныхъ и мѣстныхъ командахъ процентъ офицеровъ, кончившихъ курсъ въ университетахъ, военныхъ училищахъ, бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и гимназіяхъ, значительно меньшій; однако, процентъ этотъ составляетъ болѣе трети наличнаго числа офицеровъ. Остальные воспитывались либо въ училищахъ третьяго разряда, либо дома. Офицеры первой категоріи, т. е. получившіе лучшее военное и общее образованіе, по большей части занимаютъ должности завѣдывающихъ хозяйствомъ баталіоновъ, адъютантовъ, казначеевъ, квартермистровъ и инструкторовъ.

Казачьи офицеры во многихъ отношеніяхъ стоятъ ниже офицеровъ линейныхъ, чему способствуетъ своеобразный характеръ казачьяго быта и обстановки. Но и въ средѣ казачьихъ офицеровъ замѣтно большое улучшеніе, особенно въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

Охота къ чтенію между офицерами постепенно развивается, что видно изъ того, что библіотеки частей съ каждымъ годомъ обогащаются многими новыми сочиненіями и журналами. Къ выпискѣ книгъ въ баталіонныя библіотеки много способствовалъ отпускъ денегъ отъ казны, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 6-го января 1873 года, за № 8-мъ.

Независимо отъ пользованія книгами изъ баталіонныхъ и штабныхъ

Digitized by Google

библіотекъ, весьма многіе офицеры выписываютъ книги и журналы на собственныя средства.

Лучшія библіотеки находятся въ артилерійскихъ частяхъ и въ стрѣлковой бригадѣ. Затѣмъ слѣдуютъ библіотеки 3-го и 8-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ. Въ худшемъ состояніи находятся библіотеки въ войскахъ Семирѣченской области, гдѣ, вслѣдствіе чрезвычайной разбросанности частей войскъ, нѣтъ возможности устраивать баталіонныя библіотеки вполнѣ удовлетворительно. Во всѣхъ войсковыхъ библіотекахъ замѣтно преобладаетъ отдѣлъ легкой литературы; военный же отдѣлъ во многихъ весьма не удовлетворителенъ.

При окружномъ штабѣ имѣется, такъ сказать, центральная военная библіотека, въ которой, кромѣ книгъ и журналовъ общаго содержанія, имѣется достаточное число военныхъ сочиненій и спеціальныхъ журналовъ, выписываемыхъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Въ мѣстныхъ и казачьихъ войскахъ библіотекъ еще не заведено, по причинѣ малаго наличнаго числа офицеровъ въ частяхъ и недостаточнаго содержанія ихъ; но эти офицеры пользуются книгами изъ *уѣздныхъ* библіотекъ, учрежденныхъ, какъ сказано выше, изъ суммъ, асигнованныхъ генералъ-губернаторомъ.

Поднятію умственнаго уровня офицеровъ въ Туркестанскомъ округѣ могло бы содѣйствовать учрежденіе юнкерскаго училища въ Ташкентѣ. Въ настоящее время юнкера и вольноопредѣляющіеся изъ Туркестанскаго округа отправляются для полученія военнаго образованія въ Оренбургское юнкерское училище, что сопряжено со многими затрудненіями и съ издержками для казны. Учрежденіе юнкерскаго училища въ Ташкентѣ, во-первыхъ, избавило бы казну отъ излишнихъ ежегодныхъ расходовъ по пересылкѣ юнкеровъ, какъ въ предѣлахъ округа, такъ и за предѣлы онаго и, во-вторыхъ, содѣйствовало бы вообще поднятію уровня образованія въ средѣ офицеровъ Туркестанскаго округа.

Нравственный уровень офицеровъ Туркестанскаго округа довольно удовлетворителенъ. Судовъ общества офицеровъ въ артилеріи, саперной ротѣ и стрѣлковой бригадѣ почти никогда не приходится собирать.

Въ линейныхъ же баталіонахъ, расположенныхъ въ Сыръ-дарьинской области (и въ Зеравшанскомъ округѣ) случаевъ собиранія офицерскихъ судовъ въ 1873 году было шесть, а въ баталіонахъ Семирѣченской области—четыре.

Виновность офицеровъ, вызывавшая судъ чести товарищей, со-

Digitized by Google

стояла: въ ссорѣ и оскорбленіяхъ сослуживцевъ (въ 3-мъ, 5-мъ и 7-мъ баталіонахъ), въ дурномъ поведеніи (въ 5-мъ баталіонѣ) и въ другихъ предосудительныхъ поступкахъ. Слѣдствіемъ суда чести были предложенія подать въ отставку или перейти въ другія части и, наконецъ, внушенія товарищей.

Перейдемъ теперь къ обзору умственнаго и нравственнаго развитія нижнихъ чиновъ.

По мѣрѣ упроченія нашей власти въ новомъ краѣ, когда передвиженія частей войскъ съ мѣста на мѣсто сдѣлались менѣе частыми и, слѣдовательно, когда открылась возможность удѣлять больше времени на обученіе грамотѣ, послѣдняя начинаетъ все болѣе и болѣе прививаться въ войскахъ Туркестанскаго округа. Но это развитіе грамотности, конечно, не одинаково падаетъ на различныя части войскъ.

Первое мѣсто по грамотности принадлежитъ саперной ротѣ (93%), затѣмъ полевой артилеріи (76,5%) и стрѣлковой бригадѣ (65,2%). Въ линейныхъ и въ 69-мъ губернскомъ баталіонахъ, а также въ уѣздныхъ и мѣстныхъ командахъ, расположенныхъ въ Сыръ-дарьинской области (и Зеравшанскомъ округѣ), общій процентъ грамотности равняется 45,8, а въ линейныхъ баталіонахъ, 70-мъ губернскомъ баталіонѣ и уѣздныхъ и мѣстныхъ командахъ, расположенныхъ въ Семирѣченской области, грамотность составляетъ 48,5% (*).

Къ числу главнѣйшихъ причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на развитіе въ войскахъ Туркестанскаго округа грамотности, слѣдуетъ отнести трудность снабженія учебными пособіями частей войскъ, разбросанныхъ малыми частями по огромной территоріи, и недостатокъ руководителей.

За недостаткомъ наличнаго числа офицеровъ въ баталіонахъ, обученіе грамотностью зачастую поручается портупей-юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ, лицамъ недостаточно опытнымъ въ педагогическомъ дѣлѣ.

Въ нравственномъ отношеніи составъ туркестанскихъ нижнихъ чиновъ весьма удовлетворителенъ.

Ниже другихъ по нравственности стоятъ мѣстныя войска, въ особенности мѣстныя команды, а также иррегулярныя войска.

Причина болѣе низкаго уровня нравственности въ мѣстныхъ вой-

(*) Цифры эти показаны на основаніи отчетовъ командующихъ войсками въ областяхъ. Полагаемъ, что большій процентъ грамотности въ войскахъ Семирѣченской области, сравнительно съ Сыръ-дарьинской, происходитъ отъ болѣе снисходительной оцѣнки, принятой при опредѣленіи степени грамотности въ войскахъ первой области. Вообще можно сказать, что грамотность въ линейныхъ и мѣстныхъ войскахъ, расположенныхъ какъ въ Сыръ-дарьинской области, такъ и Семирѣченской, находится на одинаковой степени развитія.

Digitized by Google

скахъ заключается въ характерѣ службы этихъ войскъ и въ самомъ выборѣ людей.

Что же касается до казачьихъ войскъ, то менѣе высокій уровень ихъ нравственности проистекаетъ вслѣдствіе условій ихъ быта и малаго времени, проводимаго ими на дѣйствительной службѣ.

Относительно причинъ, вреднѣе всего вліяющихъ на нравственно, состояніе всѣхъ вообще войскъ, находящихся въ Туркестанскомъ краѣ безспорно, слѣдуетъ отнести постоянное возрастаніе числа кабаковъ и чрезъ то болѣе или менѣе повсемѣстное распространеніе пьянства.

Пьянство есть мать пороковъ въ войскахъ Туркестанскаго округа: наибо́льшая часть проступковъ и даже преступленій совершается нижними чинами въ нетрезвомъ видѣ.

Во время Хивинской экспедиціи, когда войскамъ дѣйствующаго отряда безусловно была воспрещена выдача спирта и водки, а взамѣнъ того и другаго отпускался ежедневно чай, нравственное состояніе нижнихъ чиновъ не оставляло желать ничего лучшаго: не только преступленій, но даже проступковъ почти не случалось.

Для предупрежденія развитія въ средѣ нижнихъ чиновъ пьянства, мѣстныя власти стараются заводить «чайныя» при каждой части войскъ, гдѣ нижніе чины могли бы проводить свободное время, подобно тому какъ это съ пользою введено уже въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи.

Дисциплина въ туркестанскихъ войскахъ съ каждымъ годомъ возвышается. Въ послѣдніе годы особенно рѣзкихъ случаевъ нарушенія ея вовсе не было.

Маловажныя нарушенія дисциплины чаще повторяются въ войскахъ мѣстныхъ и иррегулярныхъ, вслѣдствіе не вполнѣ установившихся еще, въ особенности въ послѣднихъ войскахъ, правильныхъ отношеній между начальниками и подчиненными.

Изъ проступковъ, вызывающихъ дисциплинарныя взысканія съ нижнихъ чиновъ, чаще всего повторяются: пьянство, мелкое воровство, самовольная отлучка и драка, а въ иррегулярныхъ войскахъ, сверхъ того, небрежное исполненіе обязанностей конвойной и караульной службы.

Общее число штрафованныхъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ Туркестанскаго округа въ 1873 году было 471 человѣкъ, что составляетъ 1,5% средняго списочнаго числа. Наибольшую цифру штрафованныхъ давали наемщики, оказывавшіе вообще весьма вредное нравственное вліяніе на прочихъ нижнихъ чиновъ. Въ общемъ числѣ штрафованныхъ изъ наемщиковъ было болѣе одной трети.

Digitized by Google

Число бѣжавшихъ изъ войскъ округа нижнихъ чиновъ было въ 1873 году тринадцать человѣкъ (семь въ Сыръ-дарьинской области и шесть въ Семирѣченской). Сравнивая эту цифру съ числомъ бѣжавшихъ въ предшествовавшемъ году (47 человѣкъ), оказывается, что она уменьшилась на 34. Изъ числа тринадцати человѣкъ бѣжавшихъ въ 1873 году было поймано шесть человѣкъ.

Причину уменьшенія числа побѣговъ слѣдуетъ искать въ улучшеніи нравственности нижнихъ чиновъ, и въ томъ, что дезертирамъ трудно находить пріютъ въ сосѣднихъ земляхъ, правители которыхъ, по большей части, выдаютъ бѣглецовъ. Большинство бѣжавшихъ составляютъ нижніе чины мусульманскаго происхожденія, которые питаются надеждою найти за предѣлами округа, среди своихъ единовѣрцевъ, болѣе привлекательный родъ жизни.

Духъ туркестанской пѣхоты стоитъ на весьма высокой степени. Непрерывный рядъ славныхъ и блестящихъ побѣдъ укрѣпилъ въ туркестанскомъ пѣхотинцѣ сознаніе его непобѣдимости и полное презрѣніе къ врагу. Туземецъ, въ понятіяхъ туркестанскихъ солдатъ, не человѣкъ, а какое-то животное, у котораго вмѣсто души—*паръ*. Туркестанскіе солдаты зовутъ туземцевъ не иначе какъ «ордою проклятою», «точеными башками» и другими не менѣе презрительными именами. Само собою разумѣется, что презрительность обращенія туркестанскаго солдата къ туземцамъ, не имѣющую, впрочемъ, въ себѣ ничего вызывающаго, до нѣкоторой степени можно оправдать, такъ какъ и туземцы склонны называть русскихъ пренебрежительными словами: кяфиръ (невѣрный), гяуръ (собака).

Превосходство туркестанскаго пѣхотинца передъ туземнымъ воиномъ дѣлаетъ то, что первый на войнѣ никогда не потеряется, въ какихъ бы трудныхъ обстоятельствахъ онъ ни былъ. Его не смутитъ ни числительность враговъ, ни ихъ внезапное появленіе. Нашъ пѣхотинецъ всегда увѣренъ, что онъ непобѣдимъ и трусость ему не вѣдома. Русскіе солдаты въ Туркестанѣ только и живутъ одною надеждою сразиться съ врагомъ. Въ послѣднюю Хивинскую экспедицію, въ Туркестанскомъ отрядѣ послѣ трудныхъ переходовъ отъ Халъата къ Аму-дарьѣ было до 50 человѣкъ больныхъ и слабыхъ, но лишь только при выходѣ отряда къ Учъ-учаку стало извѣстнымъ, что непріятель ожидаетъ насъ съ цѣлью дать отпоръ, какъ всѣ больные и слабые оставили походный лазаретъ и стали въ ряды, горя желаніемъ принять участіе въ бою.

Пѣхотный солдатъ въ Туркестанскомъ краѣ совершенно удовлетворяется тою обстановкою, въ которой находится, и въ большинствѣ

Digitized by Google

случаевъ, сохраняетъ свой юморъ, остроту, веселость, лихость и беззаботность.

Свойства, присущія вообще русскому солдату, присущи и туркестанскому, съ тою разницею, что здѣсь эти свойства, обусловливаемыя военною практикою, имѣютъ возможность рѣзче высказываться. Эти свойства суть: полная и безотчетная преданность долгу и присягѣ, беззавѣтная служба Царю и Отечеству, безропотность въ перенесеніи всевозможныхъ невзгодъ, стойкость въ дѣлѣ съ непріятелемъ и великодушіе къ побѣжденнымъ. Русскій солдатъ давно уже стяжалъ себѣ славу одного изъ лучшихъ ходаковъ въ мірѣ, но здѣсь въ Туркестанѣ эта слава должна еще болѣе укрѣпиться за нимъ. Надо самому видѣть, чтобы понять тѣ трудности, которыя приходится переносить туркестанскому солдату въ походѣ. Ему приходится проникать черезъ безпредѣльныя, безотрадныя пустыни, пересѣченныя высокими бугристыми песками (барханами), въ которыхъ зачастую нога лошади вязнетъ по колѣно. И туркестанскій солдатъ идетъ по этой пустынѣ въ полной амуниціи, подъ удушливымъ палящимъ зноемъ, дѣлая переходы по 40 верстъ, съ цѣлью скорѣе добраться до воды. На ночлегѣ онъ не всегда находитъ воду; а если и находитъ, то зачастую отвратительнаго качества. При всемъ томъ, подъ часъ онъ продовольствуется лишь нѣсколькими сухарями, размачиваемыми въ вонючей или въ соленой водѣ. Тѣмъ не менѣе, бодрость духа не оставляетъ его ни на минуту. Въ свободные часы, какъ въ походѣ, такъ и на мѣстѣ, туркестанскій солдатъ отводитъ свою душу пѣснями, въ которыхъ воспѣваетъ свои походы, вспоминаетъ лихія, молодецкія дѣла, называетъ имена начальниковъ и командировъ, водившихъ къ побѣдѣ и проч. Большая часть пѣсенъ, правда, сочинена раньше, на Кавказѣ, но онѣ передѣлываются сообразно съ новою обстановкою и новыми героями.

Не смотря на тяжелыя условія жизни и службы въ Туркестанѣ, нашему солдату все-таки выпадаютъ и свѣтлыя стороны: во-первыхъ, побѣды и сознаніе своего превосходства среди окружающихъ народовъ, во-вторыхъ, заботы и попеченія, которыми начальство годъ отъ году стремится улучшить его обстановку, и въ третьихъ, для людей предпріимчивыхъ предоставляется возможность нажить копѣйку. Большинство домовладѣльцевъ въ туркестанскихъ городахъ—солдаты. Мастеровому человѣку, и вообще расторопному, притомъ не пьющему, нигдѣ нельзя такъ легко и скоро нажиться, какъ въ Туркестанѣ. Вотъ причина, почему многіе изъ солдатъ, по окончаніи своей службы, не уходятъ на родину, а остаются въ краѣ. Число таковыхъ солдатъ

Digitized by Google

съ каждымъ годомъ увеличивается, что можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, остававшихся въ краѣ, было:

					Въ Сыръ-дар. области.	Въ Семир. области.	Итого.
Къ	1-му	января	1869	года	413	109	522
»	»	»	1870	»	408	341	749
»	»	»	1871	»	400	463	863
»	»	»	1872	»	552	218	770
»	»	»	1873	»	791	639	1,430
»	»	»	1874	»	918	685	1,603

Остающіеся въ краѣ нижніе чины занимаются разными мастерствами, мелкою торговлею, либо находятся въ услуженіи у офицеровъ и чиновниковъ, въ качествѣ лакеевъ, поваровъ, кучеровъ и проч., получая плату, доходящую до 20 и 25 руб. въ мѣсяцъ.

Л. Костенко.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

КЪ АРМЕЙСКИМЪ ЗАМѢТКАМЪ.

Мы получили на дняхъ замѣчаніе на нашу мартовскую статью («Армейскія замѣтки»), которымъ считаемъ необходимымъ подѣлиться съ нашими читателями, въ предупрежденіе важныхъ уклоненій, могущихъ возникнуть при примѣненіи нѣкоторыхъ частей ея къ дѣлу. Вотъ это замѣчаніе, за которое приношу глубокую благодарность сдѣлавшему его. Дѣло скоро подвинулось бы, еслибы такихъ замѣчаній получалось побольше.

Вотъ это замѣчаніе:

«... не увлеченіе ли геометріей приготовленіе частей къ перемѣнѣ фронта и къ охватамъ? Не знаю, правъ я или нѣтъ, но у меня насчетъ охватовъ сложилось такое понятіе: во-первыхъ, охватъ не есть какое-либо мѣстное предпріятіе, а результатъ движенія цѣлаго боеваго порядка, такъ что, мнѣ кажется, нельзя отдать приказанія ни ротѣ, ни баталіону, ни даже полку «охватить непріятеля». Легко понять, какъ можетъ накуралесить по этой командѣ командиръ, подставивъ свой флангъ. Во-вторыхъ, охватъ возможенъ въ случаѣ превосходства силъ и значительно бо́льшаго протяженія нашего фронта передъ противникомъ. Тогда невольно наши фланги, не имѣя передъ собою противника, пойдутъ впередъ, и поневолѣ совершится охватъ; очевидно, этому обучать нечего. Въ-третьихъ, вводя особые пріемы для производства атакъ, не впадемъ ли въ односторонность? Мнѣ кажется, это въ особенности вредно относительно охватовъ; довольно крѣпко у насъ уже засѣло мнѣніе о возможности атаки только охватомъ, и вотъ разговоры: М. Д. прежде не придавалъ особой цѣны охватамъ, а какъ взялся за дѣло, такъ и увидѣлъ, что безъ охвата обойтись нельзя; и начнутъ наши командиры, до взводнаго включительно, производить охваты. Окончательно мое мнѣніе заключается въ томъ, что охватъ—стратегія, а не тактика, а потому изъ обученія онъ долженъ быть исключенъ. Вообще геометрія наука пользительная, но нельзя же войскамъ вмѣсто оружія раздать циркуля, а посмотри-ка на чертежи III и IV: ну-ка, пусть NN построитъ свою часть безъ циркуля—заблудится... Со страхомъ жду лѣта и боюсь, что найдутся люди, которые колышками будутъ назначать фланги

Digitized by Google

ротъ и баталіоновъ, а командиры ихъ будутъ перепутывать колышки».

Эта поучительная и разумная замѣтка распадается собственно на двѣ части: первая, характера принципіальнаго, приводится къ вопросу: полезно или нѣтъ учить охватамъ? вторая предостерегаетъ отъ возможнаго обращенія дѣла въ одеревенѣлую форму, тяжкую тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе увлечься ея идеальнымъ воспроизведеніемъ. Въ этомъ порядкѣ представимъ и мы свои дополненія и разъясненія къ мартовской статьѣ «Армейскія Замѣтки».

Охватъ не есть стратегическое, но чисто-тактическое средство; обходъ — стратегическое. Охватывать приходится не только полку, баталіону, ротѣ, но даже цѣпи; не только въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ мелкихъ отрядовъ другъ противъ друга, но даже въ генеральныхъ сраженіяхъ, ибо теперь бой ведется не линіями, но групами; и перерывчатость боевой линіи даетъ ловкому и находчивому начальнику самой мелкой части возможность погнуть фортуну къ себѣ, быстро ударивъ на противника съ фронта и съ фланга. Тутъ дѣло даже не въ превосходствѣ силъ, а именно въ проворствѣ и въ дерзости: кто проворенъ, тотъ доволенъ. Представленіе, составленное моимъ почтеннымъ опонентомъ объ охватахъ, какъ о явленіи, естественно возникающемъ вслѣдствіе большей длины фронта, объясняю себѣ тѣмъ, что онъ рисуетъ себѣ бой одной общей картиной, а не сцѣпленіемъ безчисленнаго множества мелкихъ эпизодовъ, возникающихъ и исчезающихъ во времени и пространствѣ. Это кипѣніе, такъ сказать, частичнаго боя даетъ на каждомъ шагу возможность всякому добыть себѣ славы, лишь бы не зѣвалъ. А чтобы не зѣвать, нужно знать, что̀ можно извлечь изъ обстановки, возникающей въ данное мгновеніе и гибнущей вмѣстѣ съ нимъ, т. е. знать всѣ тактическія формы боя и ихъ свойства, что̀ когда лучше примѣнить: когда въ лобъ, на проломъ, когда охватомъ; ибо, кромѣ этихъ двухъ средствъ, нѣтъ другихъ. Ихъ и нужно привить войскамъ въ мирное время въ равной степени. Мы никогда не были ни противъ пролома, ни противъ охвата; мы были только противъ тѣхъ, которые съ увлеченіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, увѣровали въ охватъ, какъ въ *единственное* средство одолѣть врага. Поставленные въ положеніе обращать слово въ дѣло, мы равно показываемъ, какъ дѣлать то и другое; въ первой статьѣ—какъ поддерживать атаку, идущую на проломъ; во второй—какъ соединять ее съ преднамѣреннымъ охватомъ. Слова нѣтъ, крупные охваты чаще случаются естественно; но можно ихъ устраивать и преднамѣренно, пользуясь мѣстностью, а иногда даже

Digitized by Google

дымомъ, застилающимъ обыкновенно поле сраженія. А чтобы вмѣсто охвата чужаго фланга не подставить свой собственный, нуженъ глазъ и толкъ: у кого ихъ нѣтъ, тому никакая наука не поможетъ—«глупому сыну не въ помощь богатство».

Переходимъ ко второй части замѣчанія. Колышковъ мы сами до страсти боимся, и каемся, что упустили изъ виду охотниковъ до оныхъ. Вышло это потому, что, убѣдившись дѣломъ, до какой степени легко и стройно воспроизводятся порядки, приведенные въ черт. III и IV, мы не считали нужнымъ вдаваться въ подробности ихъ воспроизведенія. Дѣлаемъ это теперь. Положимъ, что требуется приготовить полкъ, стоящій въ резервѣ, для охвата налѣво, имѣя баталіоны на половинныхъ интервалахъ. Сначала полкъ выводится вправо, затѣмъ команды и приказанія слѣдующія: 1) *полкъ по 3-му баталіону на половинные интервалы разомкнись.* 2) *Полкъ поротно въ двѣ линіи стройся, стрѣлки въ цѣпь.* 3) *Уступами справа побаталіонно на половинныя дистанціи, 1-й баталіонъ начинаетъ.* Затѣмъ полкъ идетъ, и когда дойдетъ до того мѣста, гдѣ нужно перемѣнить фронтъ для охвата: *поротно правыя плечи впередъ, маршъ; прямо, равненіе по такой-то ротѣ.* Получится порядокъ въ одну линію баталіоновъ, каждый баталіонъ поротно крестомъ; а если хотятъ, чтобы послѣ перемѣны фронта роты пришлись въ двѣ линіи, то при первоначальномъ построеніи поротно, нужно поставить роты крестомъ. Для чего вторая команда (см. выше) замѣняется слѣдующею: *полкъ поротно въ двѣ линіи стройся; такая-то рота во вторую линію.* А по исполненіи: средніе роты баталіоновъ уступомъ впередъ. При всемъ этомъ отнюдь не гнаться за исправленіемъ мелочныхъ погрѣшностей равненія на мѣстѣ, а предоставлять ихъ исправленіе ротнымъ командирамъ на ходу. Но направленіе держать всѣмъ точно, для чего указывать отдаленный предметъ впереди; и всякая рота сама по себѣ, какъ на церемоніальномъ маршѣ. Всякій чертежъ есть схема, а не портретъ; его легче сдѣлать правильнымъ, чѣмъ неправильнымъ; но то, что такъ легко дается на бумагѣ съ линейкою, нелѣпо требовать въ полѣ, отъ живыхъ людей.

М. Д.

26-го марта 1875 г.

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ О КОМПЛЕКТОВАНІИ КАВАЛЕРІИ ЛЮДЬМИ.

«Alles war gesagt, doch Alles bleibt zu sagen».

Göthe.

Великое значеніе кавалеріи въ средѣ другихъ родовъ оружія, вытекающее изъ того до крайности разнообразнаго употребленія и примѣненія, какія получаетъ она на театрахъ войнъ и на поляхъ современныхъ битвъ, сдѣлалось, послѣ послѣдней прусско-французской борьбы, истиною, стоящею внѣ всякихъ сомнѣній. Нынѣ никто уже, какъ это было такъ еще недавно, не станетъ оспаривать ни той громадной пользы, ни тѣхъ, можно сказать, безмѣрныхъ услугъ, какія могутъ быть извлекаемы на войнѣ и въ бою изъ употребленія конницы, если только послѣдняя, по воспитанію и обученію, поставлена въ уровень и въ полное соотвѣтствіе съ своимъ боевымъ назначеніемъ, обусловливаемымъ широкими и строгими требованіями современнаго искусства веденія войны.

Такимъ образомъ, размѣръ пользы и услугъ, какія могутъ быть оказываемы кавалеріею на войнѣ и въ бою, находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ ея воспитанія и обученія, которыя, по этой причинѣ, должны быть нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, предметами самой внимательной и неусыпной заботливости всякой страны, стремящейся къ развитію своихъ вооруженныхъ силъ, въ смыслѣ не только *количественномъ*, но и *качественномъ*.

Успѣшность боевой подготовки кавалеріи, какъ и всякаго другаго рода оружія, зависитъ, конечно, прежде всего, отъ *вѣрности началъ*, положенныхъ въ основу ея воспитанія и обученія, или, другими словами, отъ *вѣрности програмъ, точно и ясно начертанныхъ*, слѣдуя которымъ кавалерія должна быть неуклонно ведена во время мира. Говоримъ: *прежде всего*, но не *единственно*, такъ какъ успѣшность воспитанія и обученія кавалеріи, кромѣ вѣрности програмъ, обусловливается на практикѣ еще очень многими другими, какъ матеріальными, такъ и нравственными обстоятельствами, которыя, къ сожалѣнію, нерѣдко игнорируются современными военными писателями и составителями разнаго рода «мнѣній», «правилъ», «наставленій», «инструкцій» и проч., изо всѣхъ силъ бьющихся

Digitized by Google

исключительно надъ разъясненіемъ того: «чему и какъ учить кавалерію». Какъ будто бы *только* въ одномъ этомъ и сила!

Указывать истинныя цѣли, а также пути, къ нимъ ведущіе, безспорно, дѣло великой важности, но за всѣмъ тѣмъ— это еще не самое достиженіе цѣлей. Чтобы достигнуть послѣднихъ, мало отчетливо понимать ихъ и знать пути, къ нимъ ведущіе, мало даже умѣть и пламенно стремиться къ нимъ. Надобно, кромѣ того, имѣть еще въ рукахъ и всѣ необходимые *способы* и *средства*, располагать *извѣстными данными*, безъ чего всѣ пламенныя стремленія останутся лишь розовыми мечтами, а самыя цѣли стремленій—журавлемъ, недосягаемо высоко летающимъ въ небѣ. Програмы воспитанія и обученія кавалеріи — это только указаніе цѣлей, къ которымъ должны быть направляемы въ мирное время воспитаніе и образованіе кавалеріи, и путей, слѣдуя которыми, скорѣе всего можно достичь этихъ цѣлей; но, при всемъ ихъ громадномъ руководящемъ значеніи, програмы, *сами по себѣ*, не даютъ ни средствъ, ни способовъ, съ помощію которыхъ можетъ быть осуществлена указываемая ими цѣль.

Поэтому, заботясь о выработкѣ вполнѣ соотвѣтствующихъ духу и требованіямъ современнаго военнаго искусства програмъ, необходимо, въ тоже время, стараться о предоставленіи конницѣ всѣхъ тѣхъ средствъ, способовъ и данныхъ, какими обусловливается *возможность* выполненія програмъ, или, другими словами, возможность доведенія воспитанія и обученія конницы до желаемой степени совершенства. Видимъ ли мы это въ европейскихъ конницахъ? На этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, приходится отвѣчать отрицательно, такъ какъ, при внимательномъ ознакомленіи съ дѣломъ, легко замѣтить, что вездѣ преобладаетъ одна лишь усердная забота о составленіи програмъ воспитанія и обученія кавалеріи, а также всевозможнаго рода: «наставленій», «инструкцій», и проч., поясняющихъ, дополняющихъ, а не рѣдко даже и растягивающихъ эти програмы въ такую необъятную ширь, за которой трудно бываетъ иногда уловить даже ихъ дѣйствительные предѣлы. Что же касается до предоставленія кавалеріи всѣхъ способовъ, средствъ и данныхъ, которыми въ общей ихъ совокупности обусловливается *приведеніе* этихъ програмъ въ жизнь,— *осуществленіе ихъ*,—то объ этомъ мало гдѣ серьезно помышляютъ.

Отсюда происходятъ тѣ два, весьма странныхъ явленія, замѣчаемыхъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, во всѣхъ европейскихъ кавалеріяхъ, — явленія, тѣсно другъ съ другомъ связанныя, надъ которыми тѣмъ серьезнѣе стоитъ призадуматься, что они крайне не-

Digitized by Google

благопріятно вліяютъ не только на степень боевой подготовки конницы, но и на ея нравы вообще. Одно изъ этихъ явленій это *антагонизмъ*, породившійся между братіей *пишущей, сочиняющей* и *наставляющей*, съ одной стороны, и братіей *читающей, слушающей* и *дѣлающей*, съ другой; при этомъ, первые, видя на дѣлѣ осуществляемыми не вполнѣ, а иногда и вовсе не выполняемыми ихъ «мысли» и «наставленія», ошибочно объясняютъ это единственно непониманіемъ и нежеланіемъ вторыхъ, за что безпощадно и окрещиваютъ ихъ именами рутинеровъ и лѣнивцевъ; вторые же, въ свою очередь, встрѣчаясь на практикѣ лицомъ къ лицу съ трудностью, а часто съ невозможностью, по неимѣнію или по недостаточности средствъ и способовъ выполненія всего требуемаго «програмами» и рекомендуемаго «наставленіями», *частные случаи практической неудобоисполнимости* или даже *неисполнимости*, столь же ошибочно, относятъ къ абсолютной невозможности и непрактичности всего требуемаго и рекомендуемаго, за что, съ не меньшей безпощадностію, называютъ первыхъ идеалистами и фразерами. Другое, столь же не веселое явленіе состоитъ въ какой-то раздвоенности, своего рода *дуализмѣ*, замѣчаемомъ въ ходѣ образованія современныхъ армій вообще, если только поближе присмотрѣться къ нимъ, а кавалерійскаго образованія въ особенности; при этомъ дуализмѣ говорится и пишется одно, а на дѣлѣ дѣлается совсѣмъ другое, также похожее на первое, какъ отраженіе въ мутной водѣ похоже на свой первообразъ.

Кто же во всемъ этомъ виноватъ? Въ чемъ тутъ бѣда? Повторяемъ, въ одномъ: въ широтѣ задачъ и обширности стремленій, съ одной стороны; въ узости и скудости средствъ съ другой? На чемъ же должно быть основано излеченіе зла? Конечно, не на съуживаніи задачъ и стремленій, хотя тѣ и другія крайне нуждаются въ серьезной очисткѣ отъ сантиментализма и идеализма, сильно таки коснувшихся ихъ, а *въ опредѣленіи* и *изысканіи* дѣйствительныхъ способовъ, средствъ и данныхъ, помощію которыхъ можно поднять настоящій бытъ конницы до уровня предлежащихъ имъ задачъ и назначеній, для чего требуется изученіе не однихъ только военныхъ брошюръ и летучихъ твореній, тысячами появляющихся нынѣ на книжныхъ рынкахъ, изученіе не однихъ даже великихъ твореній великихъ военныхъ мужей, но *вмѣстѣ съ тѣмъ* и *кропотливое изученіе самаго обыденнаго быта* войскъ, его не лицевой, а *подноготной стороны*, изученіе, усваиваемое не по наслышкѣ, не издали, а вблизи, при посредствѣ собственнаго наблюденія и опыта. Опредѣлятся и предоставятся кавалеріи всѣ способы, средства и данныя,

Digitized by Google

общей совокупностью которыхъ обусловливается возможность *реальнаго*, а *не смотроваго* осуществленія широкихъ нынѣшнихъ программъ ея воспитанія и обученія, — исчезнутъ и антагонизмъ и дуализмъ, про которые мы только что упомянули, осуществятся и всѣ программы; въ противномъ же случаѣ, все останется и пойдетъ, какъ было и шло, и всѣ широкія «правила», всѣ превосходныя «наставленія» и «мнѣнія» и проч., не смотря на всю ихъ вѣрность и благотворность, останутся безплодною проповѣдью въ пустынѣ...

Приглядываясь къ жизни конницы и къ ея дѣйствительнымъ потребностямъ и нуждамъ, можно сказать съ увѣренностью, что въ настоящую минуту не въ программахъ, не въ руководствахъ, наставленіяхъ и мнѣніяхъ, которыхъ напечатано и написано очень и очень довольно, заключаются дѣйствительныя ея потребности и нужды, а въ способахъ, средствахъ и данныхъ, которыми она могла бы всѣ эти программы и наставленія реализовать, и въ которыхъ на каждомъ шагу ощущается недостатокъ; вотъ въ чемъ вся суть, въ чемъ вся «злоба дня»!..

Но въ чемъ же, однако, заключаются всѣ эти способы, средства и данныя, которые необходимо предоставить конницѣ, чтобы дать ей возможность дойти во время мира до того совершенства, степенью котораго прямо опредѣляется степень соотвѣтственности ея своимъ военнымъ и боевымъ роли и назначеніямъ? Для обстоятельнаго отвѣта на этотъ многосложный вопросъ, мы приходимъ, очевидно, къ необходимости самаго подробнаго разсмотрѣнія всего того, отъ чего *прямо* или *косвенно* зависитъ успѣхъ воспитанія и обученія кавалеріи, а именно, къ разсмотрѣнію: ея комплектованія и ремонтированія, обмундированія, снаряженія, вооруженія, принятыхъ программъ воспитанія и обученія, уставовъ; персонала обучающаго, понимая этотъ послѣдній въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т. е. включая въ него не только лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ непосредственное воспитаніе и обученіе кавалериста, но и лицъ, руководящихъ и контролирующихъ правильность веденія того и другаго; наконецъ, къ разсмотрѣнію всей матеріальной и нравственной обстановки, среди которой стоитъ, отъ зари до зари, кавалерійскій солдатъ, со дня поступленія до конца своей краткосрочной нынѣшней службы въ рядахъ полка.

Мы не отказываемся въ будущемъ представить на судъ военной публики подробное разсмотрѣніе всѣхъ перечисленныхъ нами выше предметовъ, изъ котораго, такъ сказать, выяснится сама собою сущность способовъ, средствъ и данныхъ, какъ матеріальныхъ, такъ и

Digitized by Google

нравственныхъ, но одинаково необходимыхъ кавалеріи для дѣйствительнаго, а не кажущагося только достиженія во время мира той боевой подготовки, какая отъ нея нынѣ требуется современнымъ искусствомъ веденія войны; на первый же разъ, чтобы не утомить вниманіе читателя, мы ограничимся разсмотрѣніемъ одного только предмета, а именно: *комплектованія кавалеріи людьми.*

I.

Глухаго человѣка не научишь музыкѣ, слѣпаго не заставишь различать цвѣта, а мало-мальски болѣзненнаго или просто даже слабаго, неуклюжаго, туповатаго человѣка не сдѣлаешь кавалеристомъ, сколько съ нимъ не бейся, какихъ усилій на то не употребляй. Своеобразныя особенности кавалерійской службы всегда и во всѣ времена указывали на необходимость соотвѣтственнаго выбора людей, предназначаемыхъ на службу въ кавалерію. Необходимость эта, указать на которую не упустилъ почти ни одинъ писатель, трактовавшій когда либо о кавалеріи, и которую особенно рельефно высказываетъ извѣстный Нолланъ въ своей «Исторіи и тактикѣ кавалеріи», всегда и всѣми почти одинаково сознавалась, но почти никогда и нигдѣ настоятельно и послѣдовательно не осуществлялась на дѣлѣ; на это именно и указываетъ Нолланъ, и съ нимъ, конечно, не можетъ не согласиться ни одинъ теоретикъ, и особенно ни одинъ практикъ. Въ настоящее время, когда требованія кавалерійской службы разрослись, раздвинувъ до самыхъ широкихъ размѣровъ рамки програмы воспитанія и образованія кавалериста, срокъ службы котораго сократился и идетъ къ сокращенію до послѣдняго minimum'а, вопросъ о комплектованіи кавалеріи выдвигается на первый планъ, становится капитальнѣйшимъ вопросомъ, безъ положительнаго рѣшенія котораго, заботы и хлопоты о доведеніи конницы до дѣйствительной соотвѣтственности ея съ своимъ боевымъ назначеніемъ останутся болѣе или менѣе безплодными. Безъ прочнаго и хорошаго матеріала нельзя выстроить хорошаго дома, не смотря на великолѣпный планъ; неспособнаго или плохо грамотнаго ученика нельзя провести чрезъ университетскіе курсы, не смотря ни на превосходныя руководства, ни на достоинства професоровъ.

Не думаемъ, чтобы кто либо изъ военныхъ людей, особенно кавалеристовъ, сталъ обвинять насъ въ преувеличеніи значенія, придаваемаго нами вопросу о комплектованіи кавалеріи; а потому считаемъ совершенно лишнимъ распространяться о мотивахъ, побуждающихъ насъ, при разсмотрѣніи способовъ, средствъ и данныхъ, которыми обусловливается успѣшность воспитанія и обученія кавалеріи,

Digitized by Google

начать именно съ этого вопроса. Мы назвали этотъ вопросъ капитальнымъ, и продолжаемъ тѣмъ тверже стоять на своемъ, что въ одномъ комплектованіи заключается уже значительная доза тѣхъ данныхъ, отъ которыхъ зависитъ реальное исполненіе предлагаемыхъ конницѣ широкихъ программъ.

«Конецъ вѣнчаетъ дѣло», говоритъ пословица, но чтобы дойти до конца, надобно положить дѣлу хорошее *начало*, которымъ, въ большинствѣ случаевъ, вѣнчается самъ конецъ. Начнемъ же съ самаго начала и посмотримъ, какова оно есть, и какимъ быть должно?

Кому неизвѣстно, что комплектованіе кавалеріи вообще гораздо сложнѣе, а потому и затруднительнѣе комплектованія другихъ родовъ оружія, между прочимъ, уже потому, что кромѣ людей, ее надобно еще ремонтировать и лошадьми. Затруднительность въ этомъ случаѣ является тѣмъ большею, что на дѣлѣ далеко не бываетъ, чтобы что ни конь—то и боевой конь, что ни новобранецъ—то и кавалеристъ. Для того, чтобы конница могла дѣйствительно соотвѣтствовать своимъ военнымъ и боевымъ роли и назначеніямъ, чтобы она была *дѣйствительною* конницей, а не тѣнью ея, исчезающею при блескѣ боеваго огня, необходимо, чтобы какъ лошади, такъ *особенно люди*, обладали особыми, спеціальными качествами, встрѣчаемыми далеко не заурядъ въ общей массѣ лошадей и людей, какими можетъ располагать страна при укомплектованіи своихъ вооруженныхъ силъ.

Высказавъ, однако, мысль о важности особыхъ, врожденныхъ качествъ лошадей и людей, предназначаемыхъ на укомплектованіе кавалеріи,—людей же *предпочтительно*,—спѣшимъ оговориться противъ тѣхъ торопливо-рьяныхъ кавалеристовъ, которые, прочитавъ подобную фразу, тотчасъ же, пожалуй, воскликнутъ: «какъ! кавалерійскаго коня считать ни за что; утверждать, что лихой кавалеристъ можетъ многое сдѣлать и на всякой клячѣ?!...» Нѣтъ, говоря объ особыхъ качествахъ лошадей и людей, людей же *предпочтительно*, мы хотимъ только высказать ту мысль, что, *прилагая, при укомплектованіи кавалеріи, всѣ старанія о пріобрѣтеніи соотвѣтствующихъ для нея лошадей, еще настоятельнѣе и разборчивѣе необходимо заботиться, а особенно нынѣ, о выборѣ для нея вполнѣ соотвѣтственныхъ, какъ физически, такъ и нравственно, людей*, на что, говоря вообще, нигдѣ, — ни за границею, ни у насъ, — далеко не обращалось того вниманія, какое вызывается важностью предмета. Что и говорить! На безсильной, болѣзненной, порочной, лѣнивой лошади, конечно, немного сдѣлаетъ, или, какъ говорится, недалеко уѣдетъ и хорошій кавалеристъ; но найти лоша-

Digitized by Google

дей, соединяющихъ въ себѣ *главнѣйшія* качества, потребныя для кавалерійскаго строя, а особливо въ странахъ, богатыхъ конскимъ матеріаломъ, какъ, напримѣръ, у насъ, на Руси, дѣло совсѣмъ еще не такой непреодолимой трудности, какъ про то, съ легкой руки ремонтеровъ, принято говорить,— лишь бы только на ремонтную лошадь была асигнована дѣйствительно нормальная цѣна ея стоимости, да лишь бы, притомъ, взглядъ на ремонтированіе и самый порядокъ производства его были установлены вполнѣ на раціональныхъ началахъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе строевая лошадь соединяетъ въ себѣ качества, потребныя для кавалерійской службы, тѣмъ лучше; но, глядя на дѣло не съ утопической, а чисто съ реальной стороны, нельзя же не признать того общеизвѣстнаго и вѣрнаго факта, что въ громадной массѣ лошадей, идущихъ ежегодно на укомплектованіе кавалеріи, какъ у насъ, такъ особенно вездѣ за границею (за исключеніемъ, быть можетъ, Англіи), далеко же не всѣ лошади соединяютъ въ себѣ всѣ качества, желаемыя въ боевомъ конѣ, и однако, не смотря на то, всѣ онѣ, за самымъ, относительно говоря, ничтожнымъ исключеніемъ, всегда и вездѣ несли и выносили свою службу отлично, какъ только *люди, сидящіе на нихъ, заслуживали—не по внѣшности*, а *по самой сущности*, — названія *дѣйствительно хорошихъ кавалеристовъ*. Возьмемъ въ примѣръ хотя конницу Фридриха Великаго. Какъ по бѣдности тогдашней Пруссіи въ конскомъ матеріалѣ, такъ и по не блестящему ея финансовому положенію, конница Фридриха Великаго, какъ извѣстно, не была, да и не могла быть ремонтируема не только хорошо, но даже и удовлетворительно; а между тѣмъ, эта-ли конница не дѣлала чудесъ?!... Почти такой же примѣръ представляетъ намъ и французская конница временъ Наполеона I. Въ отношеніи конскаго состава (мы не говоримъ уже здѣсь о ея снаряженіи, вооруженіи и проч.), конница эта стояла не только ниже всѣхъ другихъ европейскихъ, современныхъ ей конницъ, но ниже всякой критики. Однако все это не помѣшало ей бить всѣ остальныя, не въ примѣръ лучше ея ремонтированныя конницы, и стяжать себѣ на поляхъ битвъ громкую славу. Такъ же точно и прусская кавалерія, которая, во время войнъ 1866 и 1870—1871 годовъ, если не была хуже ремонтирована конницъ австрійской и французской, то уже никакъ не была въ этомъ отношеніи и лучше ихъ; а между тѣмъ, во время обѣихъ этихъ войнъ, она почти всегда и вездѣ брала верхъ надъ своими противниками и оказывала своей арміи такія услуги, о которыхъ послѣдніе могли развѣ только подумать.

Digitized by Google

Безъ сомнѣнія, конь для кавалериста—*все*. Это—его сила, его средства. Но чтобы эта сила, эти средства оказались полезными, необходимо соотвѣтственное и умѣлое ихъ приложеніе, что можетъ дать человѣкъ, и *только человѣкъ*. А какъ бо́льшая или мѐньшая степень полезной работы, производимой тою или другою силою, находясь въ прямой зависимости отъ того или инаго употребленія ея, которое, принадлежа человѣку и исходя отъ него, категорически обусловливается его умственными, нравственными и физическими качествами, то и выходитъ, что, при комплектованіи кавалеріи, какъ и при всякомъ дѣлѣ, прежде всего и преимущественно надобно имѣть въ виду *человѣка*.

Мы очень далеки отъ претензіи предполагать, что высказываемъ здѣсь какую либо новую мысль. Напротивъ, мы отлично знаемъ, что говоримъ не только старую, но просто даже банальную истину, какъ знаемъ и то, что отлично знаютъ и повторятъ за нами чуть-ли не всѣ наши товарищи по оружію, близко стоявшіе и стоящіе къ дѣлу: что истина эта, не смотря на всю свою общеизвѣстность, мало практикуется, а иногда и вовсе упускается изъ вида. Вслѣдствіе этого, какъ у насъ, такъ почти и всюду за границею, какъ только дѣло коснется ремонтированія кавалеріи лошадьми, тотчасъ являются разныя спеціальныя, отлично разработанныя инструкціи, учрежденія, комисіи, комитеты для пріобрѣтенія, освидѣтельствованія, пріема и сдачи лошадей въ войска; въ дѣлѣ же комплектованія кавалеріи людьми далеко не замѣчается такой заботливости. А между тѣмъ, вопросъ о выборѣ людей въ конницу, какъ то подтверждается и умозрительнымъ и опытно-историческимъ путемъ, — вопросъ *первостепенной* важности, и притомъ, такой трудный, что при рѣшеніи его нѣтъ предѣла заботливости, который можно было-бы опасаться перейти, такъ, канъ, съ одной стороны, людей, вполнѣ соотвѣтствующихъ кавалерійской службѣ, въ массѣ годоваго контингента, идущаго на пополненіе арміи, вообще не такъ много, какъ это кажется, а съ другой — самый выборъ ихъ гораздо затруднительнѣе выбора лошадей. Здѣсь опять, пожалуй, замѣтятъ, что мы слишкомъ легко относимся къ выбору лошадей, полагая его столь простымъ. Упаси насъ Богъ утверждать что-либо подобное. Знаемъ очень хорошо, что выборъ лошадей для конницы очень трудное дѣло; но, въ тоже время, смѣло утверждаемъ, что настоящій, серьезный выборъ людей для нея—дѣло и еще труднѣйшее, такъ какъ, при выборѣ лошадей, приходится руководствоваться опредѣленіемъ только одной, ея чисто физической стороны; при раціональномъ же выборѣ людей въ кава-

Digitized by Google

лерію, кромѣ этой, весьма важной стороны, приходится опредѣлять еще и другую, весьма не легко уловимую,—нравственно-умственную сторону человѣка. Но и это еще не все, что можно сказать въ подтвержденіе высказанной нами мысли о предпочтительномъ значеніи выбора въ конницу людей, мысли, которая становится еще осязательнѣе, если посмотрѣть не только на начало, но и на конецъ занимающаго насъ дѣла укомплектованія кавалеріи. Срокъ службы лошади вездѣ болѣе или менѣе продолжительный; minimum его, какъ, напримѣръ, у насъ,—12 лѣтъ. Заботливыми и правильными уходомъ, содержаніемъ, выѣздкою и ѣздою въ столь щедро отмѣряемое время можно многое сдѣлать съ лошадью, даже и не совсѣмъ способною къ строю (разумѣется, мы не говоримъ здѣсь о лошадяхъ совсѣмъ негодныхъ), въ смыслѣ развитія ея природныхъ качествъ сообразно цѣли. Но что̀ можно сдѣлать въ нынѣшніе, короткіе сроки службы, при настоящихъ многосложныхъ и широкихъ требованіяхъ, съ малоспособнымъ физически или умственно человѣкомъ, а особенно еще тамъ, гдѣ образованіе его ведется при не вполнѣ благопріятной къ тому обстановкѣ? Можно ли приготовить его къ той многообразной жизни и до крайности разносторонней службѣ на войнѣ кавалеріи, въ которой, такъ рѣзко, какъ ни въ одномъ другомъ родѣ оружія, имѣетъ значеніе именно *индивидуальность* солдата, и достоинство всей массы которой, по этой причинѣ, должно быть оцѣниваемо достоинствомъ индивидуумовъ, ее составляющихъ.

Но какія же это особыя качества, которыми, сообразно съ назначеніемъ кавалеріи, должны обладать люди, предназначаемые для ея укомплектованія?

Прежде, однако, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что многіе и весьма даже почтенные военные писатели, перечисляя эти качества, зачастую приэтомъ смѣшиваютъ понятіе о качествахъ *природныхъ*, которыми долженъ обладать человѣкъ, предназначаемый на службу въ кавалерію, съ понятіемъ о качествахъ, *являющихся только принадлежностью хорошаго кавалериста*, слѣдовательно, съ понятіемъ о такихъ качествахъ, которыя, хотя, къ сущности, и являются только результатомъ дальнѣйшаго развитія *природныхъ* качествъ человѣка, но которыхъ тщетно было бы искать у юныхъ новобранцевъ, только что вытянувшихъ жребій изъ урны, а особенно у тѣхъ изъ нихъ, которые выходятъ изъ земледѣльческаго класса, составляющаго, какъ извѣстно, огромное большинство годоваго контингента. Такъ, напримѣръ, писатели эти, говоря о выборѣ людей въ конницу, рекомендуютъ обык-

Digitized by Google

новенно выбирать: *энергичныхъ, ловкихъ, привычныхъ* къ лошади людей. Но развѣ энергія, ловкость и привычка къ лошади не суть продукты раціональнаго воспитанія и обученія кавалериста? О, если бы новобранцы прибывали въ полки одаренные подобными качествами, тогда немного требовалось бы трудовъ и хлопотъ, для того, чтобы создать кавалерію! Но въ томъ-то и сила, что на дѣлѣ въ части доставляется «сырье», новобранцы-неучи, изъ которыхъ самимъ частямъ предстоитъ выработать *энергичныхъ, ловкихъ, привычныхъ* и *привязанныхъ* къ своимъ конямъ кавалеристовъ. Постараемся же, при перечисленіи особыхъ качествъ, какія долженъ соединять въ себѣ человѣкъ, предназначаемый въ кавалерію, избѣгать подобнаго смѣшенія понятій, дающаго не строгое и точное опредѣленіе предмета, а смутное и крайне неопредѣленное о немъ представленіе.

Какъ для изученія кавалерійскаго дѣла, такъ и для отправленія кавалерійской службы не только на войнѣ, но даже и во время мира, отъ кавалерійскаго солдата, имѣющаго весьма сложное вооруженіе и снаряженіе, подверженнаго часто самымъ разнообразнымъ и опаснымъ случайностямъ, а также всякаго рода невзгодамъ, обязаннаго обыкновенно заботиться о своемъ конѣ больше, чѣмъ о самомъ себѣ, требуется вообще гораздо въ большей степени чисто мускульнаго труда, чѣмъ отъ солдата всякаго другаго рода оружія; а изъ этого само собою вытекаетъ полнѣйшая необходимость выбора въ кавалерію самыхъ *физически-сильныхъ и здоровыхъ* субъектовъ.

Главнѣйшими данными, на основаніи которыхъ возможно безошибочно-вѣрное заключеніе о здоровьѣ и силѣ человѣка, служатъ, какъ извѣстно: устройство *груди*, ширина и положеніе *плечъ*, состояніе органовъ *дыханія* и *кровообращенія*; почему, на всѣ эти данныя, при выборѣ людей въ кавалерію, и должно быть обращено особое вниманіе. Но, скажутъ намъ, что этими данными руководствуются при пріемѣ людей въ военную службу вообще, что для нихъ существуетъ извѣстная, принятая норма, подъ которую разъ подошелъ человѣкъ, то уже онъ признается годнымъ, съ этой стороны, къ службѣ въ кавалеріи, такъ же точно, какъ и во всякомъ другомъ родѣ оружія. Для чего же тутъ еще новое, вторичное переизслѣдованіе того, что уже разъ изслѣдовано и признано соотвѣтствующимъ цѣли? Для того, отвѣчаемъ мы, что та *мѣрка*, та *норма*, которыя прилагаются къ цѣлой массѣ людей, идущихъ на укомплектованіе арміи вообще, не могутъ быть прилагаемы къ тѣмъ изъ нихъ, которые, по самому роду своей спеціальности, должны быть *избранниками* между *избранными*,—не могутъ быть прилагаемы по той

Digitized by Google

причинѣ, что человѣкъ, предназначаемый въ конницу и не обладающій въ высокой степени тѣми признаками, которые, выражаясь въ устройствѣ груди, плечъ, органовъ дыханія и кровообращенія, служатъ надежными залогами его *несомнѣнной тѣлесной крѣпости* и *силы*, не только серьезно не пройдетъ всего, нынѣ требуемаго курса образованія кавалерійскаго солдата, но надломится на первыхъ же шагахъ, при первоначальныхъ же урокахъ. Говоря это, мы ничего не преувеличиваемъ и смѣло ссылаемся на добросовѣстное свидѣтельство каждаго кавалериста, достаточно послужившаго, близко знакомаго съ дѣломъ и внимательно наблюдавшаго солдата.

Прибываетъ, напримѣръ, въ полкъ партія новобранцевъ. Все находящееся при штабѣ полка офицерство, начиная съ командира полка, торопливо бѣжитъ на встрѣчу къ нимъ, какъ только пронесся слухъ о ихъ прибытіи. «Эхъ, какихъ-то людей назначили къ намъ?» восклицаетъ одинъ изъ бѣгущихъ на встрѣчу.—«Только бы не такихъ, какъ въ первомъ году», замѣчаетъ другой.—«Ну, да и въ позапрошломъ было не золото: не мало попадалось мелкаго да слабосильнаго народу», добавляетъ третій.—«Вотъ въ прошломъ году народъ былъ *ничего*, все порядочный, видный... Худо только, что грамотныхъ-то на 89 человѣкъ всего было два, да и тѣ съ грѣхомъ пополамъ»... говоритъ четвертый. Но, вотъ, приближается и нетерпѣливо ожидаемая партія новобранцевъ, грузно шлепая тяжеловѣсными чеботами по грязи захолустнаго городка, гдѣ расположена штабъ-квартира полка. Начальствующій командою новобранцевъ унтеръ-офицеръ, еще издали увидя идущихъ на встрѣчу офицеровъ, догадывается въ чемъ дѣло, торопливо подтягиваетъ растянувшихся новобранцевъ, торопливо останавливаетъ, поворачиваетъ ихъ во фронтъ и бѣжитъ съ рапортомъ къ командиру.—«Здорово, молодцы-братцы»,—говоритъ командиръ, обращаясь къ новобранцамъ.—«Здравіе желаемъ, здравствуйте, здорово-были, ваше благородіе», нестройно отвѣчаетъ толпа, изъ которой, при этомъ, кто просто киваетъ головой, кто приподнимаетъ шапку съ поклономъ, а кто и прикладываетъ «подъ козырекъ» правую либо лѣвую руку. Командиръ, а за нимъ офицеры медленно обходятъ строй кожуховъ, свитокъ и всякаго фасона одеждъ, жадно приглядываясь къ лицу каждаго новобранца. «Ничего, ничего», въ раздумьи, про себя говоритъ командиръ. «Да, да, г. полковникъ, въ этомъ году опять ничего, народъ все довольно видный», отзывается одинъ офицеръ. «Да, вотъ, посмотримъ, какими они покажутся, какъ ихъ обмундируютъ!» замѣчаетъ офицеръ съ сильной просѣдью въ головѣ и въ бородѣ.

Digitized by Google

Наконецъ, новобранцевъ обмундировали. Опять офицеры окружаютъ командира, десятый разъ уже разглядывающаго вновь прибывшихъ. Увы! замѣчаніе сѣдовласаго офицера оказывается вѣрнымъ: большинство новобранцевъ далеко уже не глядитъ теперь такими здоровяками, какими выглядывало въ день прибытія, изъ подъ широчайшихъ кожуховъ, зипуновъ, свитокъ, надѣтыхъ еще поверхъ какой нибудь другой одежды. Много оказывается узкихъ плечъ, мѣстами виднѣется впалая грудь.... Начинается распредѣленіе молодыхъ людей по эскадронамъ. Толпа офицеровъ стала еще многочисленнѣй: прибыли и командиры эскадроновъ, привезя съ собой своихъ офицеровъ.—«Ты—иди въ 1-й эскадронъ, ты—во 2-й», говоритъ новобранцамъ командиръ.—«Полковникъ, позвольте мнѣ этого вмѣсто того», проситъ одинъ эскадронный командиръ. «А мнѣ того, вмѣсто этого», проситъ другой. «Зачѣмъ? Чѣмъ этотъ худъ, чѣмъ тотъ не хорошъ?...» спрашиваетъ командиръ просителей.—«Да грудь у него совсѣмъ слабая», оправдываетъ свою просьбу одинъ проситель.—«Да онъ совсѣмъ слабосильный, а у меня слабосильныхъ, да мало способныхъ къ ѣздѣ и такъ немало въ эскадронѣ», подтверждаетъ другой.—И командиръ полка очень хорошо знаетъ, что и первый проситель правъ, и второй правъ, и третій будетъ правъ, когда запоетъ подобную же пѣсню, какъ только увидитъ, что къ нему идетъ мало подходящій къ службѣ по складу и силамъ человѣкъ; но что же тутъ дѣлать? Молча и равномѣрно распредѣлять людей, что командиръ и и дѣлаетъ, и въ результатѣ чего всегда получается одно: споръ эскадронныхъ командировъ между собою, при которомъ *каждый* увѣряетъ остальныхъ, что къ нему *на этотъ разъ* попались люди хуже чѣмъ къ другимъ. Кто же изъ нихъ правъ? Всѣ правы, ибо на долю каждаго досталась извѣстная доля мало подходящихъ для конницы, по своему здоровью, людей, что скоро на дѣлѣ и оказывается. Пока идутъ первоначальныя объясненія, да выправка, все еще обстоитъ благополучно. Но, вотъ, посадили въ эскадронахъ новобранцевъ на лошадей; проходитъ двѣ, три недѣли; уроки ѣзды начинаютъ понемногу усиливаться.—«Больше, больше рысь,—смѣлѣй, смѣлѣй!...»—покрикиваетъ эскадронный командиръ на ѣздящую предъ нимъ смѣну новобранцевъ, которую онъ уже другой, третій разъ поднялъ сегодня рысью. Но, вдругъ, на этотъ возгласъ командира, одинъ новобранецъ останавливаетъ коня, ниже стоящій человѣкъ натыкается на него, вся смѣна приходитъ въ разстройство. «Стой!» командуетъ эскадронный — «Ты, что?» обращается онъ къ остановившемуся, который, блѣдный какъ полотно, совсѣмъ уже въ изнеможеніи склонился къ шеѣ своего

Digitized by Google

коня.—«Грудь подперло, не *можу*!» еле выговариваетъ бѣднякъ, слѣзающій съ помощью вахмистра съ лошади и отводимый послѣднимъ домой. Та же исторія повторяется нерѣдко, съ тою только разницею, что у одного «заломило въ груди», у другого «подперло подъ грудь», у третьяго «дыхнуть не сможу»... Сначала освобождаютъ такихъ людей отъ занятій на нѣсколько дней. Кажется ничего: сами люди говорятъ, что теперь здоровы, что могутъ опять начать занятія. День, другой, идетъ благополучно, а на третій смотришь: у того опять «закололо», у этого опять «подперло»... Теперь ихъ уже отправляютъ въ лазаретъ. Пробыли въ лазаретѣ недѣлю, другую, значитъ — не ѣздили, не занимались, посидѣли въ сухотѣ, да въ теплѣ,—поправились. Скорѣй за дѣло, скорѣй за занятія: времени-то, времени-то золотаго, разсчитываемаго нынѣ не по днямъ, а по часамъ, да по минутамъ, сколько пропало! Принялись за наверстываніе потеряннаго. Поѣздила слабосильная команда разъ, другой,— опять «закололо», опять «подступило»... Тутъ уже и пошли: то освобожденіе отъ занятій, то посылка въ лазаретъ, то опять освобожденіе, то опять посылка въ лазаретъ... Видишь прекрасно, что человѣкъ не притворяется, что и доктора подтверждаютъ; видишь, что онъ, стараясь, лѣзетъ, что называется, изъ силъ; но, увы, видишь также, что дѣло у него не спорится, что щеки западаютъ, что багровый румянецъ на нихъ становится все ярче, что кашель все становится удушливѣй... Такого человѣка, очевидно, кавалеристомъ не сдѣлаешь, будь тутъ хоть семи пядей во лбу. Гдѣ же такому человѣку по днямъ и по ночамъ просиживать на конѣ во время войны; гдѣ ему дѣлать суворовскіе переходы сквозь мглу, бурю, непогоду, во всемъ кавалерійскомъ вооруженіи, да еще съ карабиномъ за плечами, поколачивающимъ его въ спину, когда у него «подпираетъ» то въ груди, то въ боку, отъ *получасовой смѣнной* ѣзды... Скажутъ, что тутъ все дѣло въ *непривычкѣ* новобранца, который, при бережливомъ воспитаніи, какъ говорится, свыкнется-слюбится, по маленьку окрѣпнетъ, разовьется. Свыкнется, окрѣпнетъ и разовьется тотъ изъ нихъ, у кого много силы, у кого грудь крѣпка, у кого плечи широки, кто дышетъ легко, а тотъ, у кого этого нѣтъ, тотъ не свыкнется, не окрѣпнетъ, тотъ, самое большее и лучшее, будетъ массовымъ, плохимъ баластомъ, кавалеристомъ только по названію. А что до бережливости, до постепенности при воспитаніи новобранца, то этимъ учителей кавалерійскихъ, а особенно армейскихъ, попрекать было бы грѣхъ. Берегутъ они такъ людей, какъ это допускаетъ короткое время, нынѣ отмѣряемое для поставленія новобранца во

Digitized by Google

фронтъ, и какъ то дозволяютъ всѣ условія армейско-кавалерійской стоянки и жизни, проводимой кавалерійскимъ солдатомъ, если не въ полѣ, не на конѣ, то въ грязной хатѣ, или еще того чаще— при конѣ, на холодной конюшнѣ, гдѣ онъ,—и лѣто и зиму,— и ѣстъ, и пьетъ, и спитъ... Нѣтъ, здѣсь дѣло не въ недостаткѣ и постепенности воспитанія, а прежде всего *въ самомъ человѣкѣ, въ несоотвѣтственности выбора его*,—вотъ въ чемъ вся суть.

Да проститъ насъ читатель за это невольное отступленіе, за эту слабую попытку нарисовать предъ нимъ картинку изъ настоящаго быта армейской конницы, какою мы полагали, лучше всякихъ многомудрыхъ доводовъ, подтвердить проводимую мысль о необходимости выбора въ конницу *наиболѣе здоровыхъ* и *наиболѣе сильныхъ* людей. Можетъ быть, мы и ошиблись въ нашемъ предположеніи, но за то смѣемъ завѣрить, что, набрасывая нашу безискусственную картину, мы заботились не о яркости красокъ или густоты тѣней, а только о фотографической точности, которую, не сомнѣваемся, подтвердятъ и всѣ наши собратья по оружію. Зачѣмъ преувеличивать или уменьшать хорошее? зачѣмъ преувеличивать или уменьшать худое, слабое? Надо, прежде всего, говорить правду, которой, кажется, никогда еще охотнѣе не внимали на Руси, какъ теперь... А мы говоримъ правду.

И такъ: *здоровая грудь, широкія плечи, здоровыя дыханіе* и *кровообращеніе*,—вотъ первое, на что надобно усиленно сосредоточить вниманіе при выборѣ людей въ конницу. Но и это еще не все, чѣмъ долженъ, въ смыслѣ особыхъ физическихъ качествъ, обладать человѣкъ, чтобы вполнѣ соотвѣтствовать службѣ въ кавалеріи.

Чтобы сдѣлаться дѣйствительнымъ, а не по кличкѣ только, кавалеристомъ, человѣкъ, прежде всего, долженъ, какъ извѣстно, выучиться *хорошо ѣздить верхомъ*, т. е. не только ловко управлять конемъ, крѣпко и смѣло сидѣть и безстрашно ѣздить на немъ, но еще и *подолгу оставаться на сѣдлѣ, сохраняя при этомъ активную способность къ энергическому отправленію всего, входящаго въ обыкновенный кругъ его обязанностей*, начиная отъ атаки, производимой очертя голову, ловкой сторожки и развѣдки, до посылки куда либо и къ кому либо съ пакетомъ. А для того, чтобы научиться *именно такой ѣздѣ*, чтобы дойти въ ней *именно до такого совершенства*, человѣкъ, назначаемый въ конницу, кромѣ физическихъ силъ, долженъ обладать еще *особенно благопріятнымъ тому общимъ тѣлосложеніемъ*, выражающимся въ особомъ устройствѣ: *позвоночнаго столба, поясницы, тазовыхъ* и *сѣдалищныхъ*

Digitized by Google

частей, *бедряныхъ суставовъ*, а особенно—*ногъ*, на что, при серьезномъ и раціональномъ выборѣ людей въ кавалерію, также чрезвычайно важно обратить вниманіе, какъ равно и на *общую пропорціональность всѣхъ частей человѣческаго тѣла*, на *прочность* и *гибкость суставовъ, связующихъ ихъ;* словомъ, на *все то*, что, указывая на здоровье субъекта, въ то же время представляетъ *наиболѣе вѣрные задатки, что онъ способенъ не только, не разстроиваясь, вынести всѣ труды*, но *воспріять* и *развить* въ себѣ всю *тѣлесную энергію, проворство* и *ловкость*, какія только потребуются отъ него его широкою спеціальностью.

Сверхъ того, принимая во вниманіе все значеніе, какое имѣютъ *бдительность, осторожность* и *чуткость*, при исполненіи конницею огромнаго большинства спеціально лежащихъ на ней обязанностей, становится сама собою понятна необходимость выбора въ конницу такихъ людей, которые, при всѣхъ вышеперечисленныхъ качествахъ, были бы надѣлены еще отъ природы вполнѣ хорошими *зрѣніемъ* и *слухомъ*.

Ростъ человѣческій, какъ извѣстно, не можетъ еще самъ по себѣ служить точнымъ мѣриломъ ни крѣпости, ни силъ, ни вообще физическихъ качествъ субъекта; тѣмъ не менѣе, взявъ, однако, въ разсчетъ, что большинство между людьми *слишкомъ высокаго* роста отличается вообще нѣкоторою неуклюжестью, нескладностью корпуса, вялостью, неповоротливостью, большимъ грузомъ,—и что, также точно, между людьми *слишкомъ малаго* роста, а особенно между тѣми изъ нихъ, которые происходятъ изъ низшихъ классовъ общества и которыми, главнымъ образомъ, и пополняются ежегодные контингенты, большинство отличается слабосиліемъ и нѣкоторымъ какъ бы общимъ физическимъ *недоразвитіемъ*,—нельзя, естественно, не придти къ тому заключенію, что людей, вполнѣ способныхъ къ кавалерійской службѣ, слѣдуетъ преимущественно искать не между *гигантами* или *пигмеями*, а между людьми нормально-средняго роста, т. е. отъ 2 арш. 5 верш. до 2 арш. 8 верш., между которыми чаще всего попадаются индивидуумы, какъ разъ удовлетворяющіе, по своему физическому сложенію, требованіямъ кавалерійской службы.

Таковы, по нашему крайнему пониманію, должны быть данныя, которыми необходимо надлежитъ руководствоваться при раціональномъ выборѣ людей въ кавалерію для возможно безошибочнаго опредѣленія ихъ физической, тѣлесной соотвѣтственности съ особыми требованіями этого рода оружія. Перечисляя выше всѣ эти данныя и говоря, что та или другая часть, тотъ или другой органъ человѣческаго тѣла

Digitized by Google

должны быть крѣпки, пропорціональны, гибки и проч., мы воздерживаемся, однако, взять на себя категорическое опредѣленіе, въ чемъ именно эти крѣпость, пропорціональность и проч. должны состоять, или въ какой внѣшней формѣ, по которой можно было бы судить о присущности ихъ человѣку, онѣ должны выражаться. Воздерживаемся отъ этого, главнымъ образомъ, потому, что не признаемъ за собою достаточно силъ для рѣшенія вопросовъ, которые, для большей точности, должны быть предложены самому подробному изслѣдованію и рѣшенію двухъ экспертизъ: *научно-медицинской* и *опытно-строевой кавалерійской*, которыя совмѣстными трудами должны выработать, по занимающему насъ предмету, особую, точную *инструкцію*, долженствующую служить дополненіемъ къ инструкціи о пріемѣ новобранцевъ, а также руководствомъ для тѣхъ, на кого будетъ спеціально возлагаемъ выборъ людей въ кавалерію.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію особыхъ *умственныхъ качествъ*, которыми долженъ обладать человѣкъ, предназначаемый въ кавалерію, постараемся и здѣсь поближе держаться дѣйствительности, и не идти вслѣдъ за нѣкоторыми писателями, трактовавшими о томъ же предметѣ, и по мнѣнію которыхъ человѣкъ этотъ долженъ быть: и пылокъ, какъ порохъ, и холоденъ, какъ ледъ, и всеобъемлющъ, какъ орелъ, и проч. и проч., такъ какъ на всѣ подобныя опредѣленія,—сознаемся чистосердечно, смотримъ, какъ на одну пустую фразеологію. Зачѣмъ заноситься такъ высоко? Зачѣмъ для чисто-практическаго дѣла ставить такіе шаблоны, подъ которые изъ тысячи субъектовъ не подойдетъ и одинъ? Не проще ли и лучше для дѣла, вмѣсто всякихъ идеальныхъ измѣреній его разнаго рода фантастическими мѣрками, взять попросту въ руки обыкновенный аршинъ, да по немъ и начать отмѣрять *прежде всего необходимое*, заботясь не о томъ, чтобы какъ либо не оказалось излишка, а главное о томъ, чтобы какъ либо при этомъ не оказался недомѣръ. Поэтому, оставляя въ сторонѣ всякія гиперболическія параллели, скажемъ просто, что человѣкъ, выбираемый для конницы, какъ будущій воинъ, которому много и очень многому приходится учиться во время мира, а на войнѣ приходится сплошь и рядомъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, дѣйствовать *въ одиночку*, чаще, значитъ, чѣмъ всякому другому воину, полагаясь на самого себя, на свое собственное *я*,—долженъ обладать: *вполнѣ здравымъ, смѣтливымъ* разсудкомъ, или какъ говорится въ просторѣчіи—*смѣкалкою*, а затѣмъ, хотя нѣкоторую *охотою къ кавалерійской службѣ* и *грамотностью*, понимая послѣднюю въ самомъ узкомъ значеніи

Digitized by Google

этого слова, т. е. въ смыслѣ только толковаго, хотя бы и не очень бойкаго чтенія, ну, хотя бы одного даже печатнаго. На надобность грамотности для новобранца, идущаго на службу въ конницу, предпочтительно предъ новобранцами, назначаемыми въ другіе роды оружія, почитаемъ долгомъ указать по двумъ причинамъ. Первая та, что въ другихъ родахъ оружія грамотность нужна только *какъ средство* для успѣшнѣйшаго обученія и образованія людей; въ кавалеріи же, *кромѣ того*, она нужна еще и *какъ цѣль*, потому что кавалеристу, при безграмотности, трудно будетъ исполнить самыя обыкновенныя порученія, нынѣ возлагаемыя на него во время войны. Ну, какъ, напримѣръ, онъ, не зная грамоты, по адресу на конвертѣ отыщетъ лицо, къ которому посланъ? Какъ прочтетъ надписи на дорогахъ, на деревняхъ и селахъ, по которымъ слѣдуетъ, которыя розыскиваетъ, или рекогносцируетъ? Какъ ознакомится съ картою, что, при нѣкоторой даже только грамотности, такъ не хитро? Другая причина та, что во всѣхъ другихъ родахъ оружія, при стараніи и заботѣ со стороны начальства, всегда имѣется возможность, заключающаяся въ достаточности времени, чтобы пополнить, а иногда, какъ опытъ показываетъ, даже и очень успѣшно, этотъ пробѣлъ въ умственной подготовкѣ новобранца; въ кавалеріи же, *по положительному недостатку времени*, при всѣхъ трудахъ и усиліяхъ, занятія грамотностью съ нижними чинами приносятъ самые тощіе плоды, да и то всегда почти въ ущербъ другимъ, существеннымъ занятіямъ кавалерійскаго солдата.

Въ заключеніе этого, вышедшаго помимо нашей воли, обширнаго разсужденія о тѣхъ особенныхъ физическихъ и умственныхъ качествахъ, какими должны обладать новобранцы, предназначаемые въ кавалерію, не можемъ не упомянуть здѣсь еще объ одномъ, весьма важномъ обстоятельствѣ, которое, облегчая выборъ людей въ кавалерію, много могло бы способствовать уже само по себѣ раціональному комплектованію ея. Мы говоримъ о пользѣ изученія страны съ точки зрѣнія большей или меньшей, такъ сказать, врожденной способности жителей той или другой ея мѣстности къ кавалерійской службѣ, между которыми, если не исключительно, то предпочтительно и должно было бы производить выборъ. Говоря это, мы отнюдь не разумѣемъ здѣсь тѣхъ мѣстностей, которыя, какъ, напримѣръ, казачьи земли, исторически выработали типъ, такъ называемаго, *естественнаго* кавалериста. Напротивъ, говоря о комплектованіи *регулярной* кавалеріи, мы оставляемъ въ полномъ покоѣ всѣ эти земли и говоримъ собственно о тѣхъ только мѣстностяхъ, народонаселеніе которыхъ слу-

Digitized by Google

житъ источникомъ комплектованія регулярныхъ силъ государства; другими словами, о народонаселеніи, которое, если и не выработало изъ своей среды естественныхъ кавалеристовъ, но которое въ большей мѣрѣ обладаетъ вышеуказанными физическими и умственными качествами, развивая которыя цѣлесообразными воспитаніемъ и обученіемъ, можно изъ человѣка, ихъ въ себѣ соединяющаго, выработать, не естественно-иррегулярнаго, нѣтъ — но *искусственно-регулярнаго отличнаго* кавалериста, мало въ чемъ уступающаго, а во многомъ даже и превосходящаго перваго.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ съ возможною подробностью вопросъ о комплектованіи кавалеріи и указавъ основанія, на какихъ оно казалось бы должно производиться, не можемъ, въ заключеніе, не замѣтить, что отъ степени правильности и разборчивости, съ какою комплектованіе это будетъ производиться, зависитъ бо́льшая или меньшая степень соотвѣтственности кавалеріи ея роли и назначеніямъ, а слѣдовательно, не только ея собственныя достоинства, честь и слава, но безопасность, честь и слава арміи, для которой она, при современномъ состояніи военнаго искусства, во всѣхъ случаяхъ должна являться на войнѣ охранителемъ, путеводителемъ, глазами и ушами... *Будетъ хорошъ матеріалъ*, идущій въ лицѣ человѣка на созданіе конницы,—*будетъ хороша конница*, даже при удовлетворительныхъ только учителяхъ, не смотря на краткіе сроки службы. Будетъ матеріалъ этохъ *плохъ, не соотвѣтственъ*,—*будетъ плоха, не соотвѣтственна* своему назначенію и конница, какъ бы ни были свѣдущи и усердны ея учители, инструкторы и командиры, сколько бы трудовъ и горячихъ усилій они не употребляли на обработку не пригоднаго къ дѣлу матеріала.

И такъ: что же необходимо для того, чтобы установить правильный выборъ людей въ кавалерію, въ которомъ, въ одномъ, какъ выше уже замѣчено, заключается *бо́льшая доля тѣхъ именно реальныхъ способовъ, средствъ* и *данныхъ*, не имѣя которыхъ, конница никогда не можетъ дойти до степени того совершенства, какое обусловливается нынѣшними требованіями войны и боя? Весьма немногаго, отвѣтимъ мы на этотъ вопросъ, а именно: всего двухъ мѣръ, заключающихся: а) въ составленіи *особой*, *подробной* и *строготочной инструкціи* (на основаніи вышеуказанныхъ данныхъ) для руководства при выборѣ новобранцевъ въ кавалерію, и б) въ изъятіи производства этого выбора изъ некомпетентныхъ рукъ, напримѣръ, изъ рукъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, исключительно вышедшихъ изъ пѣхоты, и возложеніе этого дѣла на кавалеристовъ, да

Digitized by Google

притомъ послужившихъ уже офицеровъ, званіемъ не ниже командира эскадрона.

Значеніе послѣднихъ лицъ, въ занимающемъ насъ вопросѣ, становится тѣмъ ощутительнѣе, что имъ же, выбирая людей на основаніи данныхъ, представляемыхъ физическою природою человѣка, придется производить этотъ выборъ и на основаніи данныхъ, представляемыхъ его стороною умственною, которую, при всей ея трудно-уловимости, кто же лучше и оцѣнитъ, какъ не тотъ, кто, денно и нощно сидя съ солдатомъ, его наставляя, обучая и водя въ бой, тратитъ на это цѣлые годы, а нерѣдко и всю свою жизнь...

Но, могутъ замѣтить, что, производя столь строгій выборъ новобранцевъ въ конницу и ставя его, такимъ образомъ, во главѣ всѣхъ другихъ выборовъ, можно нанести сильный ущербъ, въ смыслѣ комплектованія вполнѣ крѣпкими и видными людьми, другимъ родамъ оружія. По отношенію къ Россіи, по крайней мѣрѣ, мы не можемъ признать за этимъ замѣчаніемъ большаго вѣса. Въ прошломъ, напримѣръ, году принято на службу 150,000 новобранцевъ, изъ числа которыхъ въ кавалерію, за исключеніемъ гвардейской, предназначено было всего до 9,000 человѣкъ. Процентъ, очевидно, крайне небольшой и которымъ, конечно, никакимъ образомъ не могутъ быть исчерпаны всѣ наилучшія силы годоваго контингента страны, тѣмъ болѣе, что лучшіе люди для гвардейскихъ, гренадерскихъ и инженерныхъ войскъ не всегда могутъ почесться такими же для кавалеріи, и наоборотъ.

Мы вполнѣ признаемъ всю кропотливость и трудность веденія комплектованія кавалеріи на истинно-раціональныхъ началахъ; но можно ли останавливаться предъ подобными препятствіями? Убѣждены, что при всѣхъ, самыхъ разумныхъ условіяхъ такого комплектованія кавалеріи, при всемъ усердіи компетентныхъ лицъ, все же будутъ прорываться промахи и ошибки; но въ какомъ же дѣлѣ человѣческомъ нѣтъ ихъ? Только эти промахи и ошибки будутъ случайностью и исключеніемъ изъ правила.

Наше отечество, обладая широкими средствами, сравнительно съ нашими ближайшими сосѣдями, по выбору людей и лошадей, должно воспользоваться этимъ преимуществомъ и стать на первое мѣсто по *качеству* своей кавалеріи.

Н. Д. Новицкій.

Г. Влоцлавскъ,
19-го февраля 1875 г.

Digitized by Google

МОБИЛИЗАЦІЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ (*).

(*Статья первая*).

Современныя военныя системы первостепенныхъ европейскихъ государствъ основаны на существованіи въ мирное время значительнаго *резерва* людей и запасовъ матеріальнаго снабженія войскъ. Вооруженныя силы Германіи, Австріи, Италіи, Франціи, Россіи и другихъ государствъ состоятъ *въ мирное время* изъ незначительной, сравнительно, постоянной арміи и изъ массы *резервистовъ*, отпускныхъ, которые, въ случаѣ мобилизаціи арміи, пополняютъ ея ряды и образуютъ новыя части; такимъ образомъ, въ общей сложности, вооруженныя силы *военнаго времени* каждаго изъ упомянутыхъ государствъ превосходятъ въ три или три съ половиною раза наличную числительность арміи мирнаго времени. Такъ, напримѣръ, Германія, содержа въ мирное время съ небольшимъ 400,000 армію, можетъ довести ея числительность, при общей мобилизаціи, до 1.350,000, безъ ландштурма. Если при этомъ замѣтимъ, что развитіе желѣзныхъ дорогъ и вообще путей сообщенія даетъ средства для быстраго приведенія арміи на военное положеніе, а экономическія условія современныхъ обществъ требуютъ напряженія всѣхъ силъ для достиженія въ кратчайшее время рѣшительныхъ результатовъ, то согласимся, что вопросъ о боевой готовности арміи имѣетъ первостепенное государственное значеніе. Отсюда ясна необходимость для каждаго государства, чтобы не быть захваченнымъ врасплохъ, заранѣе, еще въ мирное время, озаботиться, во-первыхъ, объ организаціи всѣхъ средствъ, которыми оно располагаетъ для вооруженной борьбы, а во-вторыхъ, опредѣлить точно, до мельчайшихъ подробностей, порядокъ мобилизаціи арміи, потому что ничтожный промежутокъ времени между объявленіемъ войны и началомъ военныхъ дѣйствій обыкновенно вполнѣ будетъ поглощенъ однимъ лишь исполненіемъ уже заранѣе обдуманнаго плана. Въ 1870 году приказъ о мобилизаціи былъ отданъ съ 15-го на 16-е іюля, а 23-го уже нѣкоторые корпуса начали двигаться по желѣзнымъ дорогамъ, т. е. были мобилизованы въ семь дней; такая боевая готов-

(*) Статья наша, въ смыслѣ послѣдовательности изложенія, составлена по плану сочиненія капитана французскаго генеральнаго штаба Лемуана: «La mobilisation». Paris 1872—1874.

Digitized by Google

ность можетъ быть результатомъ только тщательной заблаговременной подготовки всѣхъ средствъ для постановки арміи на военную ногу.

Несомнѣнно, что вопросъ о мобилизаціи былъ выдвинутъ на надлежащее мѣсто событіями послѣднихъ войнъ и выяснялся по мѣрѣ успѣховъ прусскаго оружія, т. е. той арміи, гдѣ военная система, основанная на сильномъ резервѣ, господствуетъ еще съ начала нынѣшняго столѣтія, и гдѣ всѣ вопросы мобилизаціи войскъ съ того же времени разработаны подробно, во всемъ ихъ объемѣ, какъ теоретическимъ путемъ, такъ и посредствомъ различныхъ усовершенствованій, вывѣденныхъ изъ опыта мирнаго и военнаго времени.

У насъ еще не появлялось обстоятельнаго описанія замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ механизма, посредствомъ котораго все способное носить оружіе населеніе страны въ нѣсколько дней можетъ быть включено въ рамки военной организаціи, образуя части, способныя для всевозможныхъ военныхъ операцій, снабженныя всѣмъ необходимымъ и могущія двигаться по первому приказанію.

Цѣль настоящей статьи заключается въ томъ, чтобы представить читателямъ, не останавливаясь на мелочныхъ подробностяхъ, обстоятельный очеркъ способа и порядка приведенія германской арміи на военное положеніе.

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что опытъ войны 1870 года заставилъ прусаковъ нѣсколько измѣнить планъ мобилизаціи, служившій имъ въ 1866 и 1870 гг. (и усвоенный всѣми государствами Германіи). На сколько эти измѣненія извѣстны—они приняты въ соображеніе при составленіи настоящей статьи.

Прежде, чѣмъ перейти къ очерку порядка приведенія германской арміи на военное положеніе, считаемъ необходимымъ, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, изложить способъ ея комплектованія, останавливаясь лишь на самыхъ крупныхъ чертахъ системы.

Многоразличныя политическія обстоятельства, а особенно удары Наполеона I въ войну 1806 г., низвели Прусію на третью степень въ ряду самостоятельныхъ европейскихъ государствъ; ограниченная въ своей территоріи, съ ничтожнымъ населеніемъ, она, къ тому же, обязалась, по тильзитскому миру, содержать армію не болѣе 42,000 человѣкъ. Казалось, что политическое и военное значеніе этой страны навсегда померкло; на самомъ же дѣлѣ эта эпоха униженія и несчастій была зарей новой жизни для прусскаго государства, зародышемъ той военной системы, которая на нашихъ глазахъ доставила Прусіи первостепенное политическое и военное могущество, а герман-

Digitized by Google

ской націи—то національное единство, о которомъ мечтали отцы и дѣды современнаго поколѣнія.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ, слѣдуя идеямъ Штейна и Шарнгорста, рѣшился преобразовать армію въ самыхъ основахъ ея существованія; не говоря о разныхъ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ войскъ, нравственномъ положеніи солдата и проч., для комплектованія арміи была принята королемъ такъ называемая Krümper-System, т. е. рекрутская система, состоявшая въ томъ, что ежегодно извѣстное число молодыхъ людей, подлежавшихъ военной повинности, обучалось въ рядахъ постоянной арміи и затѣмъ распускалось по домамъ; это дало возможность, не нарушая условій тильзитскаго договора, составить значительный контингентъ подготовленныхъ къ военной службѣ молодыхъ людей, которые впослѣдствіи, въ 1813 г., и вошли въ составъ прусской арміи во время борьбы съ Наполеономъ.

Послѣ вѣнскаго мира Прусія опять пріобрѣла важное политическое значеніе, не соотвѣтствовавшее ни величинѣ ея территоріи (около 5,000 квадратныхъ миль), ни населенію (около 10.000,000 жителей). Въ то время великія европейскія государства содержали арміи числительностью около 400,000—500,000 (изъ которыхъ $^1/_3$—$^1/_4$ находилась въ отпуску). Естественно, Прусія по своимъ средствамъ не могла имъ подражать, а потому и рѣшилась основать свою систему на слѣдующихъ двухъ принципахъ: 1) общеобязательной личной военной повинности, и 2) существованіи въ мирное время лишь *небольшихъ кадровъ* арміи, служащихъ школой для военной подготовки націи и пополняемыхъ при мобилизаціи до штатовъ военнаго времени отпускными. Эти два принципа легли въ основаніе закона 3-го сентября 1814 г. о военной повинности и 21-го ноября 1815 г. объ организаціи ландвера. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ. Служба въ арміи обязательна для всякаго прусскаго подданнаго, начиная съ 20-ти-лѣтняго возраста, въ теченіе 19 лѣтъ, въ томъ числѣ: три года въ постоянной арміи, два въ резервѣ, семь въ ландверѣ 1-го призыва и семь въ ландверѣ 2-го призыва. Въ ландштурмъ зачислялось мужское населеніе въ возрастѣ отъ 17 до 49 лѣтъ. По прослуженіи трехъ лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ, люди увольнялись по домамъ и зачислялись въ резервъ, а потомъ въ ландверъ. Въ мирное время постоянная армія и ландверъ имѣли штабы и организацію, формируя отдѣльные полки, причемъ ландверные полки имѣли самый незначительный кадръ. Бригады состояли изъ одного дѣйствующаго и одного ландвернаго полковъ. Въ военное время постоянная армія *и ландверъ 1-го призыва* входили въ составъ дѣйствующихъ

Digitized by Google

войскъ. Избытокъ образовалъ *запасные* баталіоны и кадры для ландвера 2-го призыва, составлявшаго категорію войскъ *мѣстныхъ*.

Недостатки этой системы, обнаруженные съ теченіемъ времени, заключались въ слѣдующемъ: 1) ежегодный контингентъ, опредѣленный въ 40,000, оказывался слишкомъ малымъ при увеличившемся народонаселеніи, и потому не всѣ молодые люди проходили черезъ ряды арміи; 2) ландверъ 1-го призыва оказался не состоятельнымъ, какъ *элементъ дѣйствующихъ войскъ;* при мобилизаціи люди, его составлявшіе, медленно и не охотно собирались, и части, образуемыя ими, не имѣли достаточной внутренней сплоченности. Эти обстоятельства заставили нынѣшняго короля, въ 1860 г., тогда еще регента, провести въ палатахъ, не смотря на ожесточенную опозицію большинства депутатовъ, новый военный законъ, основная мысль котораго заключалась въ томъ, чтобы, во-первыхъ, увеличить ежегодный контингентъ до 60,000, а во-вторыхъ, *усилить дѣйствующія части на счетъ ландвера.* Съ послѣдней цѣлью измѣнены были сроки службы, а именно: три года въ постоянной арміи, четыре года въ резервѣ, четыре—въ ландверѣ 1-го призыва и пять—въ ландверѣ 2-го призыва; число полковъ постоянной арміи было почти удвоено; ландверъ 1-го призыва имѣлъ только баталіонные штабы, а ландверъ 2-го призыва не былъ вовсе организованъ. Въ военное время люди *постоянной арміи и резерва* образовали *дѣйствующія войска,* излишекъ ихъ служилъ кадрами для *запасныхъ баталіоновъ. Ландверъ* образовалъ *особыя части* для гарнизонной службы, блокады крѣпостей и проч.

Изложенныя законоположенія послѣ войны 1866 г. распространены были на всѣ войска Сѣверо-германскаго союза, а въ 1871 и 1872 гг. и на южно-германскія.

Наконецъ, въ истекшемъ году общій военный законъ окончательно принятъ и утвержденъ рейхстагомъ и такимъ образомъ обязателенъ для всей Германіи.

Основныя положенія этого закона заключаются въ слѣдующемъ.

Вооруженныя силы Германіи состоятъ подъ верховнымъ начальствомъ императора; онъ принимаетъ мѣры относительно мобилизаціи, организаціи войскъ и замѣщенія должностей; издаетъ дисциплинарныя постановленія и опредѣляетъ величину ежегоднаго контингента, причемъ доля послѣдняго для каждаго государства назначается въ зависимости отъ числительности его населенія. Баварія, Виртембергъ и Саксонія выставляютъ такое число рекрутовъ, какое необходимо для пополненія ихъ собственныхъ войскъ.

Digitized by Google

Военная повинность обязательна для всякаго, физически способнаго, германскаго подданнаго, достигшаго 20 лѣтъ въ тотъ годъ, когда производится наборъ. Не подлежатъ обязательной военной службѣ: члены царствующихъ фамилій и члены медіатизированныхъ княжескихъ домовъ; исключаются изъ повинности навсегда, какъ недостойные: подвергшіеся заключенію въ тюрьмѣ или смирительномъ домѣ и на извѣстный срокъ (не болѣе пяти лѣтъ) временно лишившіеся гражданскихъ правъ, пока не возстановятъ ихъ.

Общій срокъ службы 12 лѣтъ; въ томъ числѣ: три года въ постоянной арміи, четыре года въ резервѣ и пять лѣтъ въ ландверѣ. Въ ландштурмъ зачисляется все способное населеніе въ возрастѣ отъ 17 до 42 лѣтъ. Резервисты могутъ быть собраны для обученія два раза за все время службы въ резервѣ и каждый разъ не болѣе какъ на восемь недѣль. Ландверъ—тоже два раза, на время отъ 8 до 14 дней. Люди резерва и ландвера подчиняются нѣкоторымъ правиламъ относительно контроля ихъ числительности и состава; во всемъ остальномъ совершенно свободны и даже могутъ выселяться изъ страны. *Постоянная* армія назначается для важнѣйшихъ военныхъ операцій; *ландверъ*—для подкрѣпленія и усиленія дѣйствующихъ войскъ и для службы въ тылу арміи. *Ландштурмъ* формируетъ или отдѣльныя части или поступаетъ на укомплектованіе *ландвера*.

Принципъ общеобязательности воинской повинности строго соблюдается; тѣмъ не менѣе, законъ долженъ былъ допустить освобожденія и нѣкоторыя льготы по отбыванію ея, какъ совершенно необходимыя.

Такимъ образомъ, *совершенно освобождаются* отъ ея исполненія люди, неспособные *по физическимъ причинамъ* къ службѣ, какъ въ строю, такъ и въ нестроевыхъ должностяхъ.

Отсрочки по призыву въ ряды постоянной арміи даются: 1) лицамъ, которыя по малому росту и слабому тѣлосложенію не удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ; 2) имѣющимъ на своемъ попеченіи совершенно безпомощныя семейства; 3) лицамъ, къ которымъ незадолго до призыва перешли арендныя обязательства или получившимъ во владѣніе фабрику или заводъ; 4) старшему брату убитаго или умершаго отъ увѣчій солдата; 5) подготовляющимъ себя къ особымъ профессіямъ, если перерывъ занятій вредно можетъ повліять на ихъ образованіе. Лица этихъ категорій призываются къ жребію ежегодно, и если черезъ нѣсколько лѣтъ обстоятельства ихъ не измѣняются, то зачисляются въ резервъ на семь лѣтъ.

Сокращенные сроки службы установлены:

1) Для вольноопредѣляющихся, желающихъ поступить на дѣй-

Digitized by Google

ствительную службу, съ обязательствомъ содержать себя на собственный счетъ, если они представятъ свидѣтельства объ окончаніи курса не ниже 6-го класа гимназіи или полнаго курса реальныхъ школъ. Такія лица поступаютъ на одинъ годъ, послѣ чего увольняются и, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть произведены въ офицеры резерва или ландвера.

2) Для кандидатовъ и учителей народныхъ школъ. Они служатъ въ постоянной арміи шесть недѣль; на остальное же время зачисляются въ резервъ.

3) Для госпитальной прислуги—$1^1/_2$ года въ постоянныхъ войскахъ, $5^1/_2$ лѣтъ въ резервѣ и 5 въ ландверѣ.

Числительность постоянной арміи опредѣлена въ 401,659 человѣкъ. Ежегодный контингентъ около 130,000. Число молодыхъ людей, ежегодно достигающихъ 20 лѣтъ, около 345,000; въ этомъ числѣ $6,_5\%$ совершенно неспособныхъ по семейнымъ причинамъ, $45,_5\%$ временно неспособныхъ по малому росту и слабому тѣлосложенію и освобожденныхъ отъ службы только въ мирное время, и около 3% исключенныхъ изъ повинности по закону (эмигрирующихъ и пр.); остается, слѣдовательно, 42% или около 145,000 совершенно годныхъ къ службѣ.

По штатамъ военнаго времени, числительность германской арміи простирается до 1.350,000. Но этимъ далеко не исчерпываются всѣ ея вооруженныя силы; такимъ образомъ, въ указанныя рамки не включены еще: 1) ежегодно остающіеся за жребіемъ, вслѣдствіе высоко вынутаго нумера при тиражѣ (ежегодный контингентъ около 130,000, а годныхъ къ службѣ молодыхъ людей около 145,000), зачисляемые въ *запасный резервъ* на 12 лѣтъ; 2) получившіе отсрочки по слабому тѣлосложенію и малому росту и уволенные по семейнымъ причинамъ, которые тоже зачисляются въ запасный резервъ.

Послѣдній дѣлится на два класа: къ 1-му принадлежатъ совершенно способные къ службѣ, вынувшіе высокій нумеръ при тиражѣ, и часть (способнѣйшая) людей 2-й категоріи (въ теченіе пяти лѣтъ.) Числительность этого разряда должна равняться ежегодному контингенту рекрутовъ. Ко 2-му класу принадлежатъ всѣ остальные; эти послѣдніе призываются на службу только въ крайнемъ случаѣ и послѣ призыва нижнихъ чиновъ ландвера послѣднихъ сроковъ службы.

Система комплектованія войскъ территоріальная. Германская имперія дѣлится на 17 округовъ, комплектующихъ 17 корпусовъ германской арміи; гвардейскій корпусъ комплектуется со всей Прусіи.

Каждый корпусный округъ дѣлится на четыре бригадныхъ; послѣдніе

Digitized by Google

на 4—5 баталіонныхъ, а эти на ротные, въ свою очередь дѣлящіеся на контрольные округа. Баталіонные округа соединяются по два и образуютъ ландверные полки; въ Эльзасъ-Лотарингіи существуетъ 11 отдѣльныхъ баталіонныхъ округовъ. Пѣхотные полки комплектуются постоянно изъ двухъ опредѣленныхъ баталіонныхъ ландверныхъ округовъ; *егерскіе же, піонерные и обозные баталіоны, артилерійскіе и кирасирскіе полки*—изъ цѣлаго *корпуснаго округа;* прочіе *кавалерійскіе* полки—изъ ближайшаго *бригаднаго* округа.

Мобилизація.

Подъ словомъ «мобилизація» понимаютъ приведеніе войскъ съ мирнаго на военное положеніе. Приказъ о мобилизаціи, исходящій изъ кабинета императора и посылаемый по телеграфу, опредѣляетъ только: должна-ли вся армія, или лишь часть ея быть поставлена на военное положеніе. Съ этой минуты всѣ военныя и гражданскія власти, призванныя для содѣйствія, не должны болѣе давать никакихъ инструкцій по мобилизаціи войскъ. Поэтому планъ мобилизаціи долженъ *предвидѣть* всѣ дѣйствія до малѣйшихъ потребностей, указать начало и постепенный ихъ ходъ и все, что касается различныхъ отраслей комплектованія арміи. Для того, чтобы ничего не предоставлять случайности, чтобы избѣгнуть всякой потери времени, инструкціи, приложенныя къ плану мобилизаціи, опредѣляютъ даже порядокъ, въ которомъ начальники должны передавать приказъ императора различнымъ подчиненнымъ имъ лицамъ и предписываютъ имѣть на готовѣ опредѣленное число экземпляровъ депешъ, даннаго содержанія, для отправки ихъ кратчайшимъ путемъ по назначенію.

Столь замѣчательный механизмъ заслуживаетъ тщательнаго изученія, и мы постараемся обстоятельно съ нимъ ознакомиться.

Въ 1809 году, когда послѣ тильзитскаго мира Прусія дѣлала сверхъестественныя усилія для возстановленія своего политическаго и военнаго значенія и изыскивала средства для увеличенія своихъ вооруженныхъ силъ, не выходя изъ условій, наложенныхъ этимъ миромъ, король Фридрихъ-Вильгельмъ издалъ, 3-го апрѣля, *общій планъ мобилизаціи*, а 12-го апрѣля, бригаднымъ генераламъ дана была *инструкція* относительно мобилизаціи ихъ войскъ. Въ этихъ двухъ документахъ затронуты были мельчайшія подробности дѣла; въ нихъ говорилось о наличной числительности каждой части войскъ, о вооруженіи ихъ, объ обмундированіи, снаряженіи, ремонтѣ, обозѣ, административныхъ службахъ, жалованьи и т. д. и указывалось откуда

Digitized by Google

долженъ быть взятъ каждый человѣкъ, лошадь, предметъ, куда и кѣмъ они должны быть отправлены сообразно ихъ назначенію.

Въ началѣ инструкціи, мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: каждая бригада должна мобилизироваться совершенно *самостоятельно*, подъ руководствомъ бригаднаго командира (армія тогда состояла изъ шести дѣйствующихъ бригадъ). Инструкція состояла изъ 86 параграфовъ и оканчивалась приказаніемъ, чтобы бригадные командиры подготовляли свои полки къ точному исполненію всего предписаннаго ею и приняли бы всѣ необходимыя мѣры на случай немедленной мобилизаціи войскъ; а потому всѣ могущія возникнуть въ полкахъ недоразумѣнія должны быть заблаговременно представлены на разрѣшеніе главнаго военнаго департамента.

Съ 1809 по 1812 годъ, каждый разъ какъ возбуждался новый вопросъ, вслѣдствіе введенія или перемѣны какого нибудь элемента арміи, приказъ короля указывалъ немедленно соотвѣтственныя измѣненія и въ планѣ мобилизаціи.

Посредствомъ этого плана, Прусія сперва сформировала корпусъ, который долженъ былъ присоединиться къ великой французской арміи во время войны съ Россіей, а потомъ вооружила съ удивительной быстротой силы, вошедшія въ составъ коалиціи и принявшія участіе въ первомъ нашествіи на Францію.

Законъ 3-го сентября 1814 г., установившій обязательную службу, и приказъ 21-го ноября 1815 г. о ландверѣ повлекли за собой важныя измѣненія въ организаціи вооруженныхъ силъ Прусіи, и новый планъ мобилизаціи былъ безотлагательно установленъ примѣнительно къ этимъ новымъ даннымъ.

Въ 1844 году онъ былъ снова измѣненъ и улучшаемъ потомъ каждый годъ. Этимъ планомъ руководствовались при мобилизаціи войскъ въ 1848, 1849 и 1850 годахъ, въ первой войнѣ противъ Даніи; въ 1854—1855 г., во время крымской кампаніи, и, наконецъ, въ 1859 году.

Военный законъ 1860 года, о которомъ мы говорили выше, повелъ за собой изданіе совершенно обновленнаго плана мобилизаціи.

На основаніяхъ этого плана, измѣняемаго и улучшаемаго каждый годъ, состоялась отдѣльная мобилизація четырехъ корпусовъ на границѣ Польши въ 1863 году и двухъ или трехъ дивизій для шлезвигъ-гольштейнской войны въ 1863—64 гг.

Этотъ же планъ былъ принятъ при формированіи трехъ армій, принявшихъ участіе въ войнѣ 1866 года и для мобилизаціи войскъ Сѣверо-германскаго союза въ войну 1870 года.

Digitized by Google

Всѣ свѣдѣнія подтверждаютъ, что въ 1870 году мобилизаціи не предшествовалъ періодъ приготовленія къ войнѣ, что 15-го іюля, когда приказъ о всеобщей мобилизаціи былъ отданъ всей сѣверо-германской арміи, въ Германіи надѣялись на сохраненіе мира, и не было принято ни одной особенной мѣры, въ виду приготовленія въ войнѣ или мобилизаціи; факты показали также, что по плану мобилизаціи срокъ приведенія на военное положеніе большей части войскъ былъ опредѣленъ въ семь дней, такъ какъ движеніе ихъ по желѣзной дорогѣ началось 23-го іюля, т. е. на восьмой день мобилизаціи, считая начало ея съ 16-го іюля утромъ.

Впрочемъ, прусаки не отдыхаютъ на лаврахъ и не довольствуются достигнутыми блестящими результатами; покончивъ войну, они принялись за дѣло съ цѣлью извлечь изъ нея всѣ полезные уроки, и уже теперь нашли возможность сократить еще на два дня продолжительность мобилизаціи, а благодаря улучшеніямъ и новымъ постройкамъ желѣзныхъ дорогъ, надѣются также выиграть одинъ или два дня при стратегическомъ сосредоточеніи арміи. Подобно тому, какъ было предписано Фридрихомъ-Вильгельмомъ для арміи, состоявшей изъ бригадъ, и теперь въ планѣ мобилизаціи постановлено, что *каждый корпусъ мобилизируется вполнѣ самостоятельно*. Командиръ корпуса руководитъ дѣйствіями по мобилизаціи при содѣйствіи оберъ-президента провинціи. Подъ его управленіемъ командиры частей исполняютъ мобилизацію своихъ войскъ.

Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся здѣсь съ принципомъ *децентрализаціи*, въ силу котораго въ германской арміи трудъ и отвѣтственность пропорціональны различнымъ іерархическимъ ступенямъ начальствованія, что способствуетъ точному выполненію дѣла въ мелочныхъ его подробностяхъ.

Въ приказѣ о мобилизаціи назначается день, считающійся первымъ днемъ мобилизаціи; имъ же опредѣляется военное положеніе. Начиная съ назначеннаго перваго дня должны правильно слѣдовать всѣ дѣйствія, указанныя для каждаго дня.

Планъ мобилизаціи, опредѣляющій сперва составъ дѣйствующей арміи на военномъ положеніи, съ подробностями о каждомъ ея элементѣ, указываетъ: какія слѣдуетъ принять общія мѣры для достиженія пополненія всего личнаго состава войскъ и ихъ матеріальнаго снабженія. Ежегодно, по повѣркѣ списковъ личнаго состава и матеріальной части и по донесеніямъ о надобностяхъ каждаго корпуса, въ томъ и другомъ отношеніяхъ, военный министръ объявляетъ списки общаго распредѣленія, по которымъ, на основаніи принципа

Digitized by Google

децентрализаціи, командиры корпусовъ, дивизій, бригадъ, полковъ и начальники разныхъ учрежденій дѣлаютъ соотвѣтственныя распредѣленія, разсматриваемыя и утверждаемыя министромъ.

Военный же министръ, при посредствѣ министра внутреннихъ дѣлъ, передаетъ эти списки гражданскимъ властямъ, которыя должны содѣйствовать мобилизаціи. Инспекціи артилерійскія, инженерныя, стрѣлковъ (егерей), обоза и начальникъ штаба, съ своей стороны, принимаютъ участіе въ составленіи распредѣленія для подвѣдомственныхъ имъ частей.

Въ планѣ мобилизаціи опредѣлено также формированіе запасныхъ войскъ и ландвера. Здѣсь указывается откуда берутся нужные элементы для этого формированія.

Далѣе указываются *мѣста мобилизаціи* и формированія. За небольшими исключеніями, мобилизація штабовъ дѣлается въ пунктахъ ихъ расположенія: каждый полкъ, баталіонъ и проч. мобилизуются при *штабахъ*. Здѣсь же формируются соотвѣтственныя *запасныя войска*. *Ландверныя* войска формируются въ главномъ городѣ *ландвернаго округа*.

Планъ мобилизаціи, кромѣ того, даетъ общія указанія относительно удовлетворенія потребности въ лошадяхъ, оружіи, провіантѣ, обмундированіи, снаряженіи и пр.

Наконецъ, въ немъ же опредѣлено, какимъ образомъ должны формироваться такъ называемыя *замѣщающія управленія*, въ замѣнъ мобилизованныхъ и выступившихъ съ войсками, такъ какъ съ самаго начала мобилизаціи необходимо, чтобы новыя управленія приняли на себя веденіе всѣхъ территоріальныхъ дѣлъ, т. е. командованіе запасными и ландверными войсками, завѣдываніе рекрутскимъ наборомъ, формированіе, обученіе и отправленіе запасныхъ людей и лошадей, назначенныхъ для пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ и пр.

Всѣ представленія о занятіи должностей дѣлаются заранѣе, о чемъ и извѣщаются назначенныя лица, которымъ остается лишь вступить въ отправленіе своихъ обязанностей при объявленіи приказа о мобилизаціи.

Показавъ въ общихъ чертахъ сущность плана мобилизаціи, къ которому ежегодно прилагаются инструкціи и подробные списки, посмотримъ теперь, въ чемъ заключаются послѣдовательныя дѣйствія мобилизаціи и какъ они исполняются. При этомъ мы разсмотримъ: составъ и организацію войскъ въ мирное и военное время, какія имѣются средства для приведенія арміи на военное положеніе; какъ про-

Digitized by Google

изводится призывъ офицеровъ, людей и лошадей для комплектованія дѣйствующихъ войскъ и формированія запасныхъ и ландверныхъ частей; порядокъ отправленія этихъ людей и лошадей къ мѣстамъ мобилизаціи и формированія; распредѣленіе дѣйствующихъ войскъ по военному положенію (людей, лошадей, повозокъ, оружія, продовольствія, обмундированія, снаряженія и пр.); формированіе запасныхъ войскъ, и наконецъ устройство гарнизонныхъ войскъ и вооруженіе крѣпостей. Такъ какъ каждый корпусъ мобилизуется независимо и самостоятельно, то за основаніе нашего изслѣдованія мы и возьмемъ прусскій *армейскій корпусъ*.

Нормальный составъ корпуса *въ мирное время* слѣдующій:

1) Командиръ корпуса.

2) Два начальника дивизій.

2) Четыре командира пѣхотныхъ бригадъ.

4) Два командира кавалерійскихъ бригадъ.

Двѣ пѣхотныя бригады и одна кавалерійская составляютъ дивизію. Пѣхотныя войска корпуса состоятъ изъ восьми полковъ въ три баталіона, одного фузелернаго полка въ три баталіона и одного егерскаго баталіона; каждый баталіонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ.

Пѣхотные и фузелерные полки, соединяясь по два и по три, составляютъ пѣхотныя бригады; егерскій баталіонъ каждаго корпуса обыкновенно не причисляется ни къ одной изъ дивизій.

Кавалерійскіе полки, соединяясь по два, по три, образуютъ бригаду; каждый полкъ состоитъ изъ пяти эскадроновъ. Бригады причисляются къ пѣхотнымъ дивизіямъ. Только три прусскія гвардейскія и двѣ саксонскія кавалерійскія бригады образуютъ въ мирное время двѣ отдѣльныя самостоятельныя дивизіи.

5) При каждомъ корпусѣ состоитъ *бригада артилеріи*, изъ двухъ полковъ: одного дивизіонной и одного корпусной артилеріи; составъ перваго—два отдѣленія изъ двухъ 4-хъ фунт. и двухъ 6-ти фунт. пѣшихъ батарей каждое; составъ втораго—три отдѣленія, изъ которыхъ два пѣшей артилеріи въ три батареи (6-ти фунт.) каждое и одно конно-артилерійское изъ трехъ 4-хъ фунт. батарей. Всѣ батареи шести орудійнаго состава.

Артилерія въ мирное время не распредѣляется по дивизіямъ, а, состоя при корпусѣ, подчиняется особымъ артилерійскимъ инспекціямъ. Вся германская крѣпостная артилерія образуетъ 29 баталіоновъ, соединяющихся въ полки и бригады, и подчиняется особымъ крѣпостнымъ артилерійскимъ инспекціямъ.

Въ каждомъ корпусѣ существуютъ артилерійскіе склады, распо-

Digitized by Google

ложенные въ крѣпостяхъ или открытыхъ городахъ. Эти склады получаютъ матеріалы изъ арсеналовъ въ Шпандау, Дейчѣ, Данцигѣ и Страсбургѣ; изъ литейной въ Шпандау и изъ пороховыхъ заводовъ въ Шпандау, Нейсе и Мецѣ.

6) *Инженерныя войска* корпуса состоятъ изъ піонернаго баталіона, въ четыре роты (три піонерныхъ и одна минерная).

Кромѣ того, въ предѣлахъ территоріи каждаго корпуса существуетъ извѣстное число инженерныхъ офицеровъ, завѣдующихъ постройкой и содержаніемъ крѣпостей.

7) *Обозный баталіонъ*. Егерскіе, піонерные и обозные баталіоны, подобно артилерійскимъ бригадамъ, въ мирное время не подчиняются командирамъ корпусовъ и зависятъ отъ особыхъ генералъ-инспекторовъ, дѣйствующихъ при посредствѣ соотвѣтствующихъ спеціальныхъ инспекцій. Инженерные инспекторы завѣдуютъ также и крѣпостями, находящимися въ ихъ округѣ.

8) *Административныя войска*: а) корпусное интендантство изъ четырехъ отдѣловъ и три или четыре дивизіонныхъ интендантства; они завѣдуютъ провіантскими магазинами, размѣщеніемъ войскъ въ казармахъ, обмундировальными складами (въ Прусіи: берлинскій, бреславскій, грауденцскій, дюсельдорфскій и страсбургскій) и госпитальной администраціей; докторскій же персоналъ санитарныхъ учрежденій зависитъ отъ главнаго доктора арміи и медицинскаго отдѣла военнаго министерства. Наконецъ, корпусное интендантство управляетъ корпуснымъ обознымъ депо, которому поручено храненіе и починка обознаго лазарета, разныхъ принадлежностей походныхъ лазаретовъ и т. п. б) чины судебнаго вѣдомства, духовенство и пр.

9) *Ландверъ*. Корпусная территорія дѣлится на 17 ландверныхъ баталіонныхъ округовъ; первые 16, соединяясь по два, образуютъ восемь ландверныхъ пѣхотныхъ полковъ, соотвѣтствующихъ восьми дѣйствующимъ пѣхотнымъ полкамъ корпуса, и носятъ одинаковый № и одинаковое географическое названіе съ послѣдними; 17-й, называемый ландвернымъ резервнымъ баталіономъ, носитъ нумеръ фузелернаго полка корпуса.

Гвардія имѣетъ 18 баталіонныхъ ландверныхъ окружныхъ управленій.

Въ мирное время не существуетъ полковыхъ и баталіонныхъ ландверныхъ штабовъ; окружныя управленія состоятъ только изъ кадра, который завѣдуетъ рекрутскимъ наборомъ и контролемъ резервистовъ и отпускныхъ (Beurlaubtenstand); эти кадры, въ случаѣ мобилизаціи,

Digitized by Google

остаются на мѣстѣ, баталіоны дѣлятся на разное число ротъ, въ зависимости отъ административнаго дѣленія территоріи.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе образуются слѣдующія категоріи войскъ:

1) Командныя и административныя управленія.

2) Полевыя войска, входящія преимущественно въ составъ дѣйствующей арміи.

3) Запасныя (Ersatz) войска, назначенныя для пополненія убыли въ дѣйствующей арміи въ людяхъ, лошадяхъ, обмундированіи и проч.

4) Гарнизонныя войска, служащія для занятія и блокады крѣпостей, охраненія комуникаціонныхъ линій и проч.

Въ каждомъ же корпусѣ происходятъ слѣдующія переформированія:

Въ пѣхотѣ—каждый полкъ и егерскій баталіонъ укомплектовываются по штатамъ военнаго времени и образуютъ: полкъ—4-й запасный баталіонъ, а стрѣлки—запасную и резервную роты (*).

Въ кавалеріи—каждый полкъ, состоящій въ мирное время изъ пяти эскадроновъ, формируетъ дѣйствующій четырѣхъ-эскадронный полкъ и одинъ запасный эскадронъ. При каждой пѣхотной дивизіи остается изъ кавалерійской бригады только одинъ полкъ такъ называемой *дивизіонной кавалеріи*. Остальные полки образуютъ самостоятельныя бригады и дивизіи, входящія въ составъ корпусовъ или арміи (**).

Въ артилеріи—каждая артилерійская бригада комплектуетъ свои 17 батарей и формируетъ одно запасное отдѣленіе (одна 4-хъ фунт., одна 6-ти фунт. пѣшія, одна 4-хъ фунт. конная батареи) и муниціонный паркъ для снабженія войскъ всѣхъ родовъ оружія боевыми припасами. Каждая полевая батарея состоитъ изъ шести орудій и шести зарядныхъ ящиковъ, слѣдующихъ непосредственно за своими орудіями; остальная часть артилерійскихъ снарядовъ (110 выстрѣловъ на орудіе) распредѣляется въ шести муниціонныхъ артилерійскихъ колоннахъ.

Въ муниціонномъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ резервѣ (четыре колонны) имѣется по .71 заряду на каждаго пѣхотинца и по 66 на каждаго человѣка легкой кавалеріи. Кромѣ этихъ колоннъ могутъ быть еще сформированы *резервные парки*.

(*) По мирнымъ штатамъ, пѣхотный полкъ состоитъ изъ 57 офицеровъ, 1613 нижнихъ чиновъ и 28 лошадей; по военнымъ—изъ 69 офицеровъ, 3090 нижнихъ чиновъ, 109 лошадей и 28 повозокъ. Числительность запаснаго баталіона простирается до 18 офицеровъ и 1002 нижнихъ чиновъ.

(**) Эскадронъ въ мирное время состоитъ изъ 4 или 5 офицеровъ, 136 нижнихъ чиновъ и 148 лошадей; въ военное—изъ 5 офицеровъ, 150 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 170 лошадей; запасный эскадронъ—изъ 5 офицеровъ, 199 нижнихъ чиновъ и 212 лошадей.

Digitized by Google

При мобилизаціи полкъ дивизіонной артилеріи, раздѣлившись на два отдѣленія, по двѣ 4-хъ фунт. и по двѣ 8-ми фунт. батареи въ каждомъ, придается пѣхотнымъ дивизіямъ. Полкъ же корпусной артилеріи, выдѣливъ одну или двѣ конныя батареи для самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, поступаетъ въ составъ общаго *корпуснаго резерва*. Къ нему причисляются и муниціонныя колонны.

Піонерный баталіонъ корпуса при мобилизаціи распадается и образуетъ три независимыя роты, которыя распредѣляются: по одной къ пѣхотнымъ дивизіямъ и одна въ корпусный резервъ; къ двумъ первымъ придаются дивизіонные мостовые парки, 4-я же, минерная, рота формируетъ одну запасную и три крѣпостныя роты. Къ корпусному же резерву придается *корпусный мостовой паркъ* съ конвойной командой.

4-я рота гвардейскаго піонернаго баталіона служитъ для образованія семи полевыхъ *телеграфныхъ отдѣленій*, а 4-я рота 4-го магдебургскаго піонернаго баталіона формируетъ *пять резервныхъ телеграфныхъ* отдѣленій (вмѣсто прежнихъ этапныхъ).

Желѣзно-дорожный баталіонъ (одинъ на всю армію) образуетъ при мобилизаціи *четыре эксплуатаціонныхъ* и *восемь строительныхъ желѣзно-дорожныхъ ротъ*.

Въ случаѣ мобилизаціи, каждый *обозный баталіонъ* формируетъ пять провіантскихъ колоннъ, три санитарныхъ отдѣленія, депо лошадей, хлѣбопекарную колонну и пять колоннъ обознаго парка. Санитарныя отдѣленія раздѣляются по одному въ каждую пѣхотную дивизію и одно остается при корпусномъ резервѣ. Кромѣ того, въ каждой ротѣ, эскадронѣ, батареѣ и колоннѣ имѣется извѣстное число носильщиковъ (четыре въ каждой ротѣ), находящихся въ рядахъ, но обученныхъ переноскѣ раненыхъ съ поля сраженія, что ими исполняется подъ руководствомъ одного лазаретнаго помощника, имѣющагося въ каждой части и умѣющаго дѣлать первую перевязку.

Депо лошадей снабжаетъ лошадьми пѣхотныя и инженерныя войска, управленія и штабы; также принимаетъ отъ войскъ и лечитъ заболѣвшихъ, слабыхъ и прочихъ лошадей.

Обозный баталіонъ формируетъ также одно *запасное отдѣленіе*.

Интендантство. Въ случаѣ мобилизаціи, извѣстная часть интендантскихъ чиновъ остается для мѣстной службы, подобно чинамъ обмундировальныхъ, ремонтныхъ, обозныхъ и т. п. депо; недостающее затѣмъ число ихъ для дѣйствующихъ войскъ пополняется изъ резерва. При мобилизаціи образуется въ каждомъ корпусѣ отъ трехъ до четырехъ дивизіонныхъ интендантствъ: одно для каждой пѣхотной

Digitized by Google

дивизіи, одно для корпусной артилеріи, четвертое для кавалерійской дивизіи, или для спеціальныхъ управленій. При корпусномъ интендантствѣ находится *корпусная военная касса*. При каждомъ дивизіонномъ интендантствѣ образуются дивизіонныя, а при корпусномъ корпусное *провіантскія управленія*.

Относительно санитарныхъ войскъ замѣтимъ, что кромѣ упомянутыхъ нами санитарныхъ отдѣленій каждому корпусу придается *12 дивизіонныхъ лазаретовъ*, на 200 мѣстъ каждый.

Наконецъ упомянемъ *о почтовой службѣ*. При корпусномъ штабѣ, каждой пѣхотной дивизіи, корпусной артилеріи и кавалерійской бригадѣ состоитъ по *одной почтовой экспедиціи;* такая же экспедиція можетъ быть выдѣлена и въ авангардъ.

Къ корпуснымъ и дивизіоннымъ штабамъ придаются еще аудиторы и священники.

Ландверъ. Когда армейскій корпусъ мобилизуется, каждый баталіонный или ландверный округъ долженъ сформировать одинъ баталіонъ, числительность котораго можетъ простираться до 402 нижнихъ чиновъ (теперь эта норма осталась только на бумагѣ) или до 802; въ случаѣ надобности, баталіонъ доводится до состава въ 22 офицера и 1,002 нижнихъ чиновъ (эта цифра и должна быть преимущественно принимаема въ соображеніе).

Егерскіе баталіоны формируютъ резервную роту изъ 4 офицеровъ и 150 или 250 человѣкъ.

Ландверные полки образуются по особому приказанію и состоятъ изъ двухъ баталіоновъ въ четыре роты каждый. Резервныя егерскія роты могутъ быть соединены въ 4-хъ-ротные баталіоны. Полки, въ случаѣ надобности, соединяются въ бригады; причемъ, въ каждомъ корпусѣ 12 баталіоновъ могутъ быть соединены въ дивизію, три образуютъ такъ называемые гарнизонные баталіоны, а два запасные, для подкрѣпленія ландверныхъ дивизій.

Въ каждомъ корпусѣ формируется одинъ или два резервныхъ кавалерійскихъ полка 4-хъ-эскадроннаго состава. Числительность такого полка полагается въ 602 лошади. Въ каждомъ корпусѣ можетъ быть сформировано извѣстное число *вылазочныхъ батарей*, для службы въ крѣпостяхъ, и нѣсколько *резервныхъ батарей* для придачи ландвернымъ дивизіямъ. Въ каждомъ баталіонѣ крѣпостной артилеріи удвоивается число ротъ и всѣ онѣ укомплектовываются до состава въ 4 офицера и 201 нижній чинъ.

Кромѣ исчисленнаго, въ планѣ мобилизаціи предвидится также: формированіе *главной квартиры* и управленій армій, со всѣми ихъ

Digitized by Google

отраслями, *этапныхъ управленій* для службы въ тылу арміи, *резервныхъ мунціонныхъ колоннъ*, перевозимыхъ преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ и имѣющихъ ограниченный личный составъ и небольшой обозъ; трехъ большихъ, для переправъ черезъ большія рѣки, *понтонныхъ экипажей*, матеріалъ которыхъ обыкновенно сложенъ въ складахъ въ Данцигѣ, Магдебургѣ и Кобленцѣ и, наконецъ, формированіе *осадныхъ парковъ*.

Судя по достовѣрнымъ источникамъ, каждый германскій корпусъ знаетъ заранѣе, куда онъ долженъ быть сосредоточенъ въ случаѣ разрыва съ той или другой державой. По стратегическимъ соображеніямъ высшихъ германскихъ властей, границы имперіи можно заранѣе разбить на семь театровъ войны, сообразно тѣмъ или другимъ политическимъ и военнымъ комбинаціямъ; на каждомъ изъ этихъ театровъ опредѣлено заранѣе по три пункта для продовольственныхъ магазиновъ и разныхъ складовъ, куда, при самомъ началѣ мобилизаціи (со 2-го дня), въ теченіе трехъ сутокъ должны быть сосредоточены продовольственные припасы на шестидневное довольствіе арміи извѣстной числительности.

Вслѣдствіе мобилизаціи всѣхъ вѣтвей корпусной администраціи, для управленія запасными и гарнизонными войсками формируются такъ называемыя *замѣщающія управленія*, о которыхъ скажемъ ниже. Въ возможно скорѣйшемъ времени по полученіи приказа о мобилизаціи, корпусные командиры должны представить императору ordre de bataille (см. приложеніе № 1), а копію съ него военному министру. По утвержденіи ordre de bataille войска представляютъ въ корпусные штабы, тоже на утвержденіе, *военно-ранжирные списки* (см. приложеніе № 2).

Для перехода съ мирнаго на военное положеніе и для формированія всѣхъ остающихся на мѣстѣ войскъ и управленій каждому корпусу необходимо болѣе 1,000 офицеровъ, около 5,000 унтеръ-офицеровъ, 59,000 нижнихъ чиновъ и около 11,000 лошадей, противъ штатовъ мирнаго времени (считая и замѣщающія управленія, а также войска, остающіяся на мѣстахъ). (*)

Посмотримъ, какими средствами располагаетъ армейскій корпусъ для того, чтобы удовлетворить всѣмъ указаннымъ потребностямъ.

(*) По мирному времени, числительность корпуса простирается до 884 офицеровъ, 20,558 строевыхъ и 1,098 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ «Annuaire...», par. Henrard p. 14.

Digitized by Google

Средства для увеличенія состава людей и лошадей.

I. Личный составъ.

Мы сейчасъ сказали, что при переходѣ каждаго корпуса съ мирнаго положенія на военное требуется значительное число офицеровъ, чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и лошадей. Поэтому является вопросъ: гдѣ и какимъ образомъ *немедленно* могутъ быть найдены требуемыя средства для мобилизаціи? Начнемъ съ личнаго состава.

Пѣхотные и кавалерійскіе полки комплектуются, вообще, офицерами и нижними чинами *резерва*.

Запасные баталіоны, эскадроны и роты формируются: изъ людей недостаточно еще обученныхъ или не могущихъ вынести трудностей кампаніи, изъ резервистовъ и, въ случаѣ надобности, изъ людей младшихъ класовъ ландвера и изъ рекрутовъ; офицеровъ они получаютъ изъ дѣйствующихъ баталіоновъ, изъ резерва или ландвера.

Гарнизонныя войска (ландверныя) формируются изъ людей, состоящихъ въ ландверѣ, а офицеровъ получаютъ изъ дѣйствующихъ войскъ резерва или ландвера.

Въ артилеріи и піонерахъ, не формирующихъ ландверныхъ частей, люди, состоящіе въ этомъ разрядѣ, распредѣляются, по потребностямъ, въ мобилизованную и остающуюся на мѣстѣ части корпуса.

Офицеры и нижніе чины обоза, кромѣ артилеристовъ, состоящихъ при муниціонныхъ повозкахъ, берутся изъ обознаго резерва и, въ случаѣ надобности, изъ кавалерійскаго резерва.

Чиновники, врачи, аптекари и другіе санитарные служители, ветеринары, чиновники интендантства и управленій, казначеи и аудиторы берутся большей частью изъ резерва или ландвера; если эти средства недостаточны, то дѣлается вызовъ желающимъ служить добровольно, или обращаются къ высшимъ административнымъ управленіямъ, къ главнымъ директорамъ почтъ и телеграфовъ, съ требованіемъ необходимаго числа гражданскихъ чиновниковъ.

Впрочемъ, вообще говоря, резервъ и ландверъ могутъ вполнѣ обезпечить всѣ требованія мобилизаціи. Считаемъ необходимымъ остановиться на этомъ вопросѣ.

Большая часть людей, увольняемыхъ изъ дѣйствующихъ войскъ, по прошествіи опредѣленнаго срока службы, назначается въ резервъ своего оружія до истеченія 7-го года обязательной службы, а затѣмъ до конца 12-го года—въ ландверъ того же рода оружія.

Эта цифра—12 лѣтъ—обязательной службы въ постоянной арміи

Digitized by Google

и въ ландверѣ для всѣхъ гражданъ не была опредѣлена произвольно, точно такъ же, какъ и распредѣленіе этихъ 12 лѣтъ на 3 года дѣйствующей службы, 4 резервной и 5 ландверной. Итогъ мобилизованныхъ и не мобилизованныхъ войскъ армейскаго корпуса простирается отъ 80 до 85,000 человѣкъ. Этимъ числомъ людей населеніе территоріи должно снабдить свой корпусъ и, кромѣ того, выставить извѣстный контингентъ для гвардіи. Считая, по переписи 1867 года, 30 милліоновъ населенія въ Сѣверо-германскомъ союзѣ, получимъ, въ среднемъ, для каждаго изъ 12 корпусныхъ территоріальныхъ округовъ $2^1/_2$ милліона жителей. Каждый округъ изъ двухъ съ половиной милліоновъ жителей даетъ около 21,000 молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 20 до 21 года; изъ нихъ около половины совершенно годны къ службѣ.

Изъ 1,000 людей, состоящихъ на службѣ, въ концѣ перваго года, за вычетомъ убыли, останется 925, въ концѣ втораго—863 и далѣе послѣдовательно: 818, 781, 758, 743, 718, 713, 699, 685, 670, 660; такъ что, начиная съ извѣстнаго года, цифры людей, имѣющихся въ распоряженіи, прибавляя каждый годъ новый класъ и исключая потери, будутъ: 9,250 чел., 17,880, 26,060, 33,870, 41,450, 48,880, 56,060, 63,190, 70,180, 77,030, 83,730, 90,330 (12-й годъ).

Изъ этого видно, съ одной стороны, что срокъ службы долженъ быть болѣе 11 лѣтъ, чтобы получился требуемый комплектъ мобилизованныхъ и не мобилизованныхъ войскъ корпуса; во-вторыхъ, если назначить (какъ по закону 1815 года) только пять лѣтъ службы въ постоянной арміи, то не получилось бы достаточнаго числа людей для укомплектованія мобилизованнаго корпуса и пришлось бы дѣлать призывъ младшихъ класовъ ландвера. Это обстоятельство и вызвало статью закона 1860 г., опредѣляющую срокъ въ постоянной арміи (въ дѣйствующихъ войскахъ и резервѣ) въ 7 лѣтъ.

Указанные сроки службы въ постоянной арміи обязательны для всѣхъ поступающихъ по набору, кромѣ, какъ мы уже упомянули, госпитальной прислуги, служащей $1^1/_2$ года, кандидатовъ въ учителя народныхъ школъ—6 недѣль и нижнихъ чиновъ обоза, служащихъ полгода, зачисляемыхъ на остальное время въ резервъ.

Кромѣ того, существуетъ еще категорія людей, которые не выслуживаютъ полныхъ три года въ постоянныхъ войскахъ; по бюджетнымъ причинамъ, а также съ цѣлію дать военное образованіе большему числу молодыхъ людей, извѣстная часть рекрутовъ (около 10 человѣкъ въ каждой ротѣ) ежегодно увольняется въ отпуски, по про-

Digitized by Google

служеніи двухъ или двухъ съ половиною лѣтъ. При этомъ, до выслуги полныхъ трехъ лѣтъ, они не перечисляются въ резервъ, а продолжаютъ числиться въ составѣ своихъ частей и всегда могутъ быть снова призваны для пополненія убыли въ рядахъ, во время маневровъ, или по какимъ-нибудь другимъ обстоятельствамъ; они остаются въ распоряженіи своихъ частей (zur Disposition) и хотя принадлежатъ къ классу Beurlaubtenstand'a, т. е. отпускныхъ, и контролируются въ этомъ классѣ, но числятся въ спискахъ той части, изъ которой уволены.

Вообще говоря, люди, перечисленные въ резервъ, возвращаются въ баталіонный ландверный округъ, изъ котораго поступили на службу и, въ случаѣ мобилизаціи, поступаютъ въ ту часть, въ которой несли дѣйствительную службу—это обыкновенный случай; но они при увольненіи вычеркиваются изъ списковъ своей части и при призывѣ могутъ быть назначены на укомплектованіе другой части того же рода оружія, а въ видѣ исключенія даже и не въ свой родъ оружія, тогда какъ люди, находящіеся «въ распоряженіи» (zur Disposition), всегда возвращаются къ своимъ частямъ. По прошествіи трехъ лѣтъ съ поступленія на службу, послѣдніе, согласно общимъ положеніямъ, перечисляются въ резервъ своего оружія. Всѣ нижніе чины Beurlaubtenstand'a достаточно обучены и могутъ выступить въ походъ съ перваго же дня поступленія вновь подъ знамя.

Унтеръ-офицеры и ефрейторы, будучи зачислены въ резервъ и ландверъ, сохраняютъ свои галуны; такимъ образомъ, имѣются всѣ средства для замѣщенія почти 5,000 унтеръ-офицерскихъ вакансій при мобилизаціи корпуса.

Отпускные офицеры обязаны поступать на укомплектованіе арміи исключительно лишь въ случаѣ ея мобилизаціи и при обученіи резервистовъ и ландвера на маневрахъ и во время ихъ сборовъ. Общіе сроки службы обязательны и для офицеровъ, вслѣдствіе чего они должны состоять въ постоянной арміи (включая резервъ) до истеченія седьмаго года, и въ ландверѣ до конца 12-го года службы. Всѣ офицеры Beurlaubtenstand'a принадлежатъ ли они къ линейнымъ войскамъ, гвардіи или къ флоту, образуютъ, подъ управленіемъ командира ландвернаго баталіоннаго округа, офицерскій корпусъ этого баталіона.

Корпусъ офицеровъ, идущій на пополненіе арміи при мобилизаціи, какъ сказано, состоитъ изъ офицеровъ резерва и ландвера; первые считаются въ резервѣ извѣстной войсковой части и образуютъ особыя категоріи: линейной пѣхоты, гвардейской кавалеріи, линейной кава-

Digitized by Google

леріи, егерей, гвардейской артилеріи, полевой артилеріи, піонеровъ и обоза; ландверные офицеры также распредѣлены по родамъ оружія.

Всѣ офицеры, годные къ военной службѣ и увольняемые изъ дѣйствующихъ войскъ, могутъ быть при мобилизаціи зачислены въ резервныя части, офицерскія вакансіи въ которыхъ замѣщаются также портупей-прапорщиками, получившими на службѣ чинъ резервнаго офицера, вольноопредѣляющимися, прослужившими годъ или три года въ дѣйствующей арміи и пріобрѣвшими право на офицерскій чинъ, и резервистами, производимыми за отличіе въ бою.

Ландверными офицерами могутъ быть: офицеры, увольняемые изъ дѣйствующей арміи, по истеченіи болѣе семи лѣтъ службы; офицеры резерва, желающіе перечислиться въ ландверъ, по прошествіи 27-ми лѣтъ отъ роду; люди ландвера, отличившіеся храбростію въ бою и, наконецъ, фельдфебели, вахмистры и унтеръ-офицеры, уволенные изъ дѣйствующей службы съ званіемъ ландверныхъ офицеровъ.

Число офицеровъ, числящихся въ резервѣ всѣхъ родовъ оружія, не опредѣлено, и потому можетъ быть произведено сколько угодно подпоручиковъ, изъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ. Лица, имѣющія уже офицерскій чинъ до зачисленія въ резервъ, переходятъ въ него тѣмъ же чиномъ, сохраняя старшинство, и производятся съ младшими сверстниками въ соотвѣтствующей дѣйствующей части. Для гвардейскихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, для піонеровъ и егерей, число резервныхъ и ландверныхъ офицеровъ ограничено опредѣленными требованіями мобилизаціи.

Въ армейскомъ ландверѣ число подпоручиковъ также не опредѣлено; но число поручиковъ должно соотвѣтствовать извѣстнымъ штатамъ, такъ что производство дѣлается только на вакансіи.

Во время войны 1870—1871 годовъ число резервныхъ офицеровъ, призванныхъ на службу въ Сѣверо-германскомъ союзѣ, безъ Саксоніи, было 1,990, а ландверныхъ 11,279.

Правительство имѣетъ еще другія средства, чтобы найти потребное число офицеровъ при мобилизаціи, какъ, напримѣръ, призывая отставныхъ, уволенныхъ съ пенсіею, которымъ дѣлаются ежегодно запросы: желаютъ ли они поступить на службу съ приведеніемъ арміи на военное положеніе и проч.

Въ заключеніе прибавимъ, что если вышеуказанные источники окажутся недостаточными для пополненія некомплекта офицерскихъ вакансій, то имѣется достаточный запасъ въ людяхъ, выполнившихъ условія для производства въ офицеры, но за неимѣніемъ вакансій въ мирное время остающихся не произведенными.

Digitized by Google

Замѣтимъ, однако, что назначенія, сдѣланныя вслѣдствіе перехода на военное положеніе, не влекутъ за собой неудобствъ переполненія кадровъ постоянной арміи во время ея демобилизаціи, такъ какъ всѣ элементы, взятые изъ Beurlaubtenstand'а, возвращаются, по окончаніи кампаніи, въ резервъ, ландверъ и т. д., а произведенные въ чины не пріобрѣтаютъ права состоять въ наличномъ мирномъ составѣ войскъ, въ которыхъ они служили.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ одногодныхъ вольноопредѣляющихся. При исчисленіи лицъ, могущихъ быть произведенными въ офицеры резерва, мы указали одногодныхъ вольноопредѣляющихся, получившихъ въ частяхъ, на дѣйствительной службѣ, офицерскій чинъ; изъ 4,000 молодыхъ людей, поступающихъ ежегодно вольноопредѣляющимися, считается отъ 45% до 48% достигающихъ этого званія.

Это же учрежденіе снабжаетъ армію докторами, аптекарями, ветеринарами и механиками. Медицинскіе студенты, удовлетворивъ общимъ условіямъ, требуемымъ отъ одногодныхъ вольноопредѣляющихся, по полученіи ученыхъ дипломовъ, служатъ докторами одинъ годъ, а потомъ перечисляются въ резервъ и, въ случаѣ мобилизаціи, могутъ быть призваны въ армію, въ качествѣ военныхъ врачей. Въ войну 1870—1871 года, въ Прусіи (гвардія и 11 корпусовъ) взято было изъ Beurlaubtenstand'а 238 резервныхъ и 929 ландверныхъ врачей, для пополненія некомплекта въ войскахъ и удовлетворенія потребности на этапахъ и въ госпиталяхъ.

На тѣхъ же условіяхъ служатъ студенты, фармацевты и ветеринары.

Кромѣ того, если окажется недостатокъ въ вышеупомянутомъ персоналѣ, можно потребовать на службу учениковъ послѣдняго курса медико-хирургической академіи, а для службы въ запасныхъ войскахъ и гарнизонѣ пригласить мѣстныхъ гражданскихъ врачей и ветеринаровъ.

Низшій персоналъ госпитальной прислуги и лазаретныхъ служителей легко находится въ Beurlaubtenstand'ѣ, изъ числа служившихъ подъ знаменами людей.

Вольноопредѣляющіеся механики назначаются въ желѣзно-дорожный баталіонъ въ Берлинѣ. Они составляютъ разсадникъ необходимыхъ въ этомъ отношеніи чиновъ.

Потребность въ телеграфныхъ чиновникахъ покрывается главной телеграфной дирекціей, а въ замѣнъ ей возвращается одинаковое количество людей, обученныхъ телеграфированію.

Digitized by Google

Для быстроты и правильности мобилизаціи недостаточно имѣть только необходимыя средства, — надо ихъ держать подъ рукой, надо умѣть пользоваться ими во всякое данное время. По этому обратимся къ разсмотрѣнію способовъ и мѣръ *по контролю отпускныхъ и веденію имъ отчетности.*

Постоянные кадры *ландверныхъ баталіоновъ* должны, въ видахъ готовности къ мобилизаціи, вести контроль Beurlaubtenstand'у, подъ руководствомъ бригаднаго командира и подъ наблюденіемъ командировъ корпусовъ. Въ каждомъ корпусѣ обыкновенно бываетъ 17 такихъ округовъ (изъ нихъ одинъ резервный); они групируются въ бригадные и дивизіонные округа.

Каждымъ баталіоннымъ округомъ управляетъ штабъ-офицеръ, чаще всего изъ находящихся въ распоряженіи (zur Disposition); при немъ его помощникъ и адъютантъ, выбираемый изъ поручиковъ соотвѣтствующаго линейнаго полка; впрочемъ, адъютантъ назначается иногда изъ офицеровъ, уволенныхъ съ пенсіей, или находящихся въ *распоряженіи,* или даже изъ офицеровъ ландвера. Кадръ баталіона состоитъ еще изъ извѣстнаго числа нижнихъ чиновъ (около десяти унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и рядовыхъ), изъ людей, числящихся на дѣйствительной службѣ.

Каждый баталіонный округъ раздѣленъ на извѣстное число ротныхъ округовъ, гдѣ веденіе контроля поручено фельдфебелямъ. Въ случаѣ, когда для командованія ротнымъ округомъ назначаются офицеры, тогда и веденіе контроля поручается имъ, а фельдфебеля исполняютъ писарскую работу; тоже бываетъ, когда командиры ландверныхъ ротъ вступаютъ дѣйствительно въ отправленіе своихъ обязанностей.

Контрольные учеты отпускныхъ, производимые въ баталіонѣ и ротѣ, должны всегда согласоваться между собою, для чего, между прочимъ, фельдфебеля одинъ разъ въ годъ являются въ баталіонный штабъ, для сличенія и провѣрки всѣхъ списковъ; бригадные командиры могутъ предписать подобныя повѣрки и чаще. Кромѣ того, бригадные же командиры должны пользоваться своими поѣздками по случаю *инспекторскихъ смотровъ и рекрутскихъ наборовъ*, чтобы убѣдиться, исполняется ли все требуемое относительно контроля въ ландверныхъ баталіонахъ и ротахъ.

При перечисленіи въ резервъ и увольненіи во временной отпускъ, людямъ выдаютъ *билетъ* (Militair-Pass) и свидѣтельство о поведеніи. Въ этомъ билетѣ находятся всѣ постановленія, касающіяся отпускныхъ, послужной списокъ солдата, и оставлено мѣсто для отмѣ-

Digitized by Google

токъ: о явкѣ въ ландверный баталіонъ, о прохожденіи службы въ резервѣ и ландверѣ, объ участіи въ сборахъ и проч.

За нѣсколько времени до увольненія людей въ отпускъ, составляются на нихъ *формулярные списки* (Ueberweisungs-National), по образцу отпускныхъ билетовъ, съ присоединеніемъ свѣдѣній, заимствуемыхъ изъ свидѣтельствъ о поведеніи. Эти формуляры отправляются, при именномъ спискѣ, начальнику соотвѣтственнаго ландвернаго округа, съ такимъ разсчетомъ, чтобы они прибыли раньше отпускныхъ.

Командиръ округа, получивъ формуляръ, заноситъ его въ свой входящій и исходящій журналы, и отправляетъ подлинникъ къ ротному фельдфебелю, который поступаетъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, а потомъ вписываетъ нижняго чина въ такъ называемый основной или *коренной листъ* (Stamm-Liste), отмѣчаетъ въ формулярѣ нумеръ, соотвѣтствующій нумеру кореннаго листа, и отправляетъ первый къ командиру округа, который, провѣривъ его, вписываетъ данное лицо въ дубликатъ кореннаго листа, имѣющійся у него, выставляя противъ фамиліи чина тотъ нумеръ, подъ которымъ онъ записанъ въ ротѣ; затѣмъ формуляръ возвращается въ роту.

Коренные листы ведутся *по годамъ*, т. е. каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ всѣхъ людей, начавшихъ службу въ одномъ и томъ же году. Въ каждой ротѣ имѣется одинъ коренной листъ для всѣхъ людей *линейной пѣхоты*, и другой, включающій людей *гвардіи и всѣхъ остальныхъ* чиновъ линейныхъ войскъ, включая докторовъ, ветеринаровъ, аптекарей, лазаретныхъ служителей и проч., а также и отпускныхъ чиновъ, временно живущихъ въ округѣ.

Въ коренномъ листѣ находятся всѣ свѣдѣнія изъ формуляровъ и, кромѣ того, сюда же послѣдовательно вносятся: прохожденіе службы чинами въ резервѣ, при мобилизаціи, частныя ихъ занятія и проч. О всѣхъ въ этомъ отношеніи измѣненіяхъ фельдфебеля ежемѣсячно представляютъ рапортъ командиру баталіоннаго округа, который вноситъ ихъ въ дубликатъ.

Если кто либо изъ отпускныхъ желаетъ перемѣнить мѣсто своего жительства внѣ ротнаго округа, то фельдфебель вноситъ такую перемѣну въ Militair-Pass, въ National и въ коренной листъ, также и во входящій и исходящій журналы, вычеркиваетъ фамилію изъ кореннаго листа и отправляетъ формуляръ къ командиру баталіоннаго округа; послѣдній вноситъ перемѣну въ свой входящій и исходящій журналы, также вычеркиваетъ лицо изъ дубликата кореннаго листа, и посылаетъ формуляръ къ фельдфебелю той роты или къ командиру

Digitized by Google

того баталіоннаго округа, въ предѣлахъ котораго находится новое мѣстожительство нижняго чина.

За исключеніемъ вышеупомянутаго случая, отпускной нижній чинъ вычеркивается изъ кореннаго листа только въ случаѣ смерти, или при окончательномъ увольненіи отъ службы, по истеченіи законнаго ея срока, или при производствѣ въ офицеры, при потерѣ гражданскихъ правъ болѣе, чѣмъ на три года, при опредѣленіи судомъ позорящихъ наказаній или, наконецъ, въ случаѣ окончательной неспособности къ службѣ.

Для облегченія мобилизаціонныхъ дѣйствій въ ротахъ заводятся, на основаніи коренныхъ листовъ, списки, *по мѣстамъ жительства* чиновъ или по контрольнымъ округамъ, для людей всѣхъ родовъ оружія и всѣхъ возрастныхъ класовъ (Verleselisten). Въ этихъ спискахъ находятся только фамиліи, мѣста жительства и професіи записанныхъ лицъ. Командиры округовъ наблюдаютъ также, чтобы въ ротахъ и баталіонахъ были ведены *вспомогательные списки*, гдѣ помѣщаются вкратцѣ нужныя свѣдѣнія о состояніи людей резерва извѣстныхъ спеціальныхъ категорій, какъ, напримѣръ, кандидатовъ въ офицеры, лазаретныхъ служителей, оружейниковъ, кузнецовъ, портныхъ и т. д. Эти вспомогательные списки весьма полезны, когда является потребность въ выборѣ лицъ, могущихъ исполнять спеціальныя обязанности.

Кромѣ того, баталіоны и роты ландвера обязаны:

1) Вести особый учетъ людямъ, уволеннымъ въ отпускъ, но находящимся *въ распоряженіи* войсковыхъ частей, а также и всѣмъ другимъ чинамъ, образующимъ особыя категоріи, и по отношенію къ которымъ условія призыва на службу различны.

2) Имѣть особый коренной списокъ людей *1-го класа запаснаго резерва.*

3) Имѣть списокъ людямъ, *состоящимъ подъ контролемъ властей своей родины.* Если отпускной поселяется на жительство за-границей, или отправляется въ путешествіе за океанъ, или если онъ уѣзжаетъ изъ округа, не увѣдомивъ о томъ или не испросивъ разрѣшенія, и не является обратно, то во всѣхъ этихъ случаяхъ рота содержитъ подобныхъ лицъ подъ своимъ контролемъ, если они продолжаютъ числиться въ данномъ округѣ; въ противномъ случаѣ, *ихъ фамиліи* вычеркиваются изъ коренныхъ списковъ, и формуляры отправляются (въ послѣднемъ изъ упомянутыхъ выше случаевъ) въ новыя мѣста жительства; если же лицо находится въ безвѣстной отлучкѣ, то формуляръ посылается въ мѣсто его рожде-

Digitized by Google

нія. Каждый баталіонный и ротный округъ долженъ имѣть списокъ людей, состоящихъ, такимъ образомъ, подъ его контролемъ. Всѣ свѣдѣнія относительно особаго положенія этихъ личностей вносятся въ коренные списки.

4) Вести также списокъ *рекрутамъ*, признаннымъ рекрутскими присутствіями неспособными къ службѣ въ полѣ, но могущимъ служить въ гарнизонахъ, и которые призываются только послѣ послѣдняго класса ландвера.

5) Особый списокъ заключаетъ въ себѣ людей *ландвера*, которые, по разнымъ *семейнымъ обстоятельствамъ* или по своимъ *профессіямъ*, не призываются въ случаѣ мобилизаціи; цифра первыхъ не должна превосходить 2% резерва, вторыхъ 3% резерва и ландвера.

6) Списокъ такого-же рода, какъ и предъидущій, указываетъ *гражданскихъ чиновниковъ*, которые не могутъ быть тоже призваны въ случаѣ мобилизаціи. По закону, всякій гражданскій чиновникъ по отношенію къ призыву несетъ одинаковыя обязанности наравнѣ со всѣми резервистами и состоящими въ ландверѣ. Исключенія допускаются только для тѣхъ, которыхъ высшія гражданскія власти офиціально отмѣчаютъ въ спискахъ, представляемыхъ два раза въ годъ командиру корпуса, какъ лицъ, не могущихъ быть замѣненными въ отправленіи ихъ обязанностей. Отмѣтки, дѣлаемыя въ коренныхъ листахъ, указываютъ, что эти лица могутъ быть призваны на дѣйствительную службу лишь послѣ послѣдняго класса ландвера.

Для учета офицеровъ и чиновниковъ въ управленіяхъ командировъ баталіонныхъ округовъ ведутся *формуляры* (National-Listen), распредѣляемые по родамъ оружія. Особый списокъ заводится для гвардейскихъ офицеровъ, живущихъ въ округѣ, съ распредѣленіемъ ихъ также по родамъ оружія.

На основаніи упомянутыхъ списковъ, командиры баталіонныхъ ландверныхъ округовъ составляютъ отчетъ къ 25-му мая и 25-му ноября каждаго года о всѣхъ нижнихъ чинахъ Beurlaubtenstand'a, живущихъ въ округѣ, распредѣляя ихъ на:

А. Резервъ { гвардіи. / арміи.

Б. Ландверъ { гвардіи. / арміи.

Этотъ отчетъ посылается командиру баталіона гвардейскаго ландвера, который, взявъ изъ него цифры, относящіяся къ гвардіи, передаетъ его, 1-го іюня и 1-го декабря, командиру пѣхотной бригады, въ вѣдѣніи котораго состоитъ округъ; краткія же выписки представляетъ

Digitized by Google

соотвѣтствующему гвардейскому бригадному командиру. На основаніи этихъ отчетовъ, бригадные командиры составляютъ общій для каждаго бригаднаго округа отчетъ и представляютъ его 15-го іюня и 15-го декабря, въ одномъ экземплярѣ—командиру армейскаго корпуса, а въ другомъ,—начальнику дивизіи. Лица, путешествующія за океаномъ, и тѣ, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній, не включаются въ итоги и образуютъ особую графу; неспособные къ службѣ или необходимые чиновники приписываются послѣ послѣдняго класса ландвера, включаются въ итоги ландвера, но отмѣчаются красными цифрами, по роду оружія. Также поступаютъ и съ резервистами, отнесенными къ послѣднему классу резерва по семейнымъ обстоятельствамъ или по ихъ профессіямъ.

Согласно плану мобилизаціи и на основаніи представленій по командѣ, корпусный командиръ дѣлаетъ разсчетъ необходимаго комплектованія личнаго состава своего корпуса, *увеличивая потребность на 10 процентовъ* для предупрежденія разныхъ случайностей (*). Вѣдомость потребности комплектованія представляется къ 1-му января императору, а къ 1-му іюля военному министру.

Бригадные командиры должны посылать ежегодно, въ декабрѣ, краткія выписки изъ общихъ отчетовъ командирамъ артилерійскихъ бригадъ, піонерныхъ баталіоновъ, также егерямъ и обозу, включая сюда все касающееся каждаго изъ нихъ. Командиры этихъ частей дѣлаютъ общій списокъ изъ четырехъ бригадныхъ выписокъ, присовокупляютъ къ нему вѣдомости числу людей, нужныхъ для мобилизаціи, и представляютъ эти свѣдѣнія къ генералъ-инспектору артилеріи или инженеровъ, инспектору егерей или обоза.

Распредѣленіе отпускныхъ людей гвардіи сообщается ежегодно, къ 10-му января, гвардейскимъ штабомъ всѣмъ армейскимъ корпуснымъ штабамъ. Въ этихъ вѣдомостяхъ указываются категорія людей и мѣста, къ которымъ они должны быть собраны. Армейскіе корпусные штабы должны отвѣтить, не позже 10-го февраля, въ какіе дни и въ какомъ числѣ могутъ находиться въ указанныхъ мѣстахъ призываемые люди. Точно также условливаются между собою армейскіе корпусные штабы относительно войсковыхъ частей, округа комплектованія которыхъ находятся въ раіонѣ другаго корпуса.

Объ офицерахъ командиры баталіонныхъ округовъ и войсковыя

(*) Бригадные командиры и корпусные штабы могутъ предписывать пополненіе недостающихъ людей одного округа людьми другаго. Пособіе же одного *корпуснаго* округа другому можетъ быть оказано только съ разрѣшенія военнаго министра.

Digitized by Google

части составляютъ, каждые три мѣсяца, особые списки. Въ апрѣлѣ и октябрѣ, эти списки представляются только въ одномъ экземплярѣ императору; въ январѣ и іюлѣ, составляется четыре экземпляра, по одному для императора, командира корпуса, начальника дивизіи и командира бригады.

Кромѣ того, объ ежемѣсячныхъ перемѣнахъ представляются, по командѣ, военному министру всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Эти списки даютъ только общія свѣдѣнія относительно положенія каждаго офицера, но, кромѣ того, всякіе два года командиры баталіонныхъ округовъ должны представлять императору личный рапортъ обо всѣхъ офицерахъ Beurlaubtenstand'a ихъ округа, съ приложеніемъ свѣдѣній изъ формуляровъ. Списки эти представляются, по командѣ, по каждому роду оружія.

Кромѣ того ежегодно, къ 15-му января, корпусные командиры, начальникъ главнаго штаба, генералъ-инспекторы артилеріи, инженеровъ и крѣпостей, инспекторы егерей и обоза представляютъ императору вѣдомость состоянія офицеровъ къ 31-му декабря предшествующаго года, составленную на случай мобилизаціи. Копія съ нея представляется военному министру (см. приложеніе № 3-й).

Къ 1-му марта каждаго года корпусные штабы представляютъ военному министру и начальнику главнаго штаба арміи картину *времени*, нужнаго для мобилизаціи ихъ корпуса, гдѣ разными красками отмѣчаются различные фазисы этого времени: время изготовленія приказа о мобилизаціи въ корпусномъ штабѣ; время прибытія добавочныхъ людей и пр.

2) *Лошади.*

Постановка арміи на военную ногу требуетъ огромнаго числа лошадей; такъ, по штатамъ мирнаго времени полагается около 97,000, а по штатамъ военнаго до 321,000 лошадей во всей арміи. Родъ войска, долженствующій быть прежде всего готовымъ для дѣйствій, двигаясь впереди другихъ, есть, безъ сомнѣнія, кавалерія. При пяти эскадронахъ сильнаго наличнаго состава мирнаго времени полкъ можетъ безъ затрудненія укомплектовать немедленно свои *четыре дѣйствующіе* эскадрона. Нельзя того же сказать объ артилеріи и другихъ частяхъ, система ремонтированія которыхъ въ мирное время не можетъ удовлетворить огромной потребности при мобилизаціи.

Для уясненія вопроса разсмотримъ въ общихъ чертахъ способъ ремонтированія арміи лошадьми въ мирное время. На основаніи закона отъ 8-го іюля 1830 года, лошадь должна служить девять лѣтъ;

Digitized by Google

лошади же, даваемыя на даровыхъ условіяхъ нѣкоторымъ офицерамъ, служатъ пять лѣтъ. На этомъ основаніи, кавалерійскіе и артилерійскіе полки должны разсчитывать потребность ежегоднаго ремонта; что касается обоза, то каждый баталіонъ имѣетъ право ежегодно получать одну ремонтную лошадь для младшихъ офицеровъ; остальная потребность удовлетворяется выранжированными въ кавалеріи или артилеріи лошадьми.

Для удовлетворенія ежегодной потребности, лошади въ возрастѣ около $3^1/_2$ лѣтъ покупаются въ пунктахъ, опредѣленныхъ гражданскими властями, особыми комисіями и отправляются въ ремонтныя депо. Эти депо существуютъ въ Прусіи съ 1822 года и въ сѣверной Германіи ихъ имѣется 12.

Купленныя здѣсь лошади содержатся и обучаются до пяти-лѣтняго возраста.

Осенью каждаго года, войсковыя части отправляютъ въ депо, изъ которыхъ они должны получить лошадей, команды людей, верхами, при офицерѣ, который принимаетъ и приводитъ требуемый ремонтъ.

Замѣтимъ кстати, что инструкція о препровожденіи коннаго ремонта составлена весьма подробно; въ ней опредѣляется даже, какимъ образомъ каждый человѣкъ, сидя на старой лошади, долженъ вести въ поводу трехъ ремонтныхъ лошадей; длина веревки, посредствомъ которой онѣ привязываются другъ къ другу, точно опредѣлена и указано, гдѣ, смотря по нраву, должна идти лошадь: въ первой или во второй парѣ, справа или слѣва.

Прибытіе ремонта въ полки должно быть разсчитано сообразно съ выключеніемъ изъ рядовъ выранжированныхъ лошадей. Выбраковываются лошади тотчасъ по возвращеніи войскъ съ большихъ корпусныхъ или дивизіонныхъ маневровъ.

Войскамъ дозволяется держать нѣсколько сверхштатныхъ лошадей, которыя довольствуются экономическимъ фуражомъ (каждый эскадронъ можетъ имѣть три или четыре такихъ лошадей, батарея пять и проч.). Онѣ употребляются для перевозки фуража, для запряжки въ полковой обозъ на большихъ или дивизіонныхъ маневрахъ; въ случаѣ мобилизаціи, онѣ могутъ тотчасъ опять поступить въ ряды.

Кромѣ того, полкамъ дозволяется оставлять изъ выранжированныхъ лошадей необходимое число для обученія одногоднихъ вольноопредѣляющихся. Эти лошади содержатся на средства самихъ молодыхъ людей.

До продажи выбракованныхъ лошадей, кавалерійскіе полки должны условиться съ артилерійскими частями относительно выбора по-

Digitized by Google

слѣдними годныхъ для нихъ лошадей и обмѣнить ихъ на своихъ негодныхъ. Затѣмъ, обозный баталіонъ можетъ взять между выраженными въ кавалеріи и артилеріи лошадьми тѣхъ, которыя ему необходимы для укомплектованія по штатамъ.

Между лошадьми, получаемыми ежегодно полкомъ изъ ремонтнаго депо, есть извѣстное число болѣе высокой цѣны, лучшихъ статей, назначаемыхъ для извѣстной категоріи офицеровъ.

По закону 13-го января 1825 г., всякій кавалерійскій или конно-артилерійскій поручикъ имѣетъ право получать, начиная со дня своей службы и послѣдовательно черезъ каждыя пять лѣтъ, опредѣленную сумму денегъ (160 или 170 талеровъ) на лошадь, или же лошадь отъ правительства, которая становится его собственностью послѣ пяти лѣтъ службы.

Если офицеръ мѣняетъ полкъ, онъ оставляетъ свою лошадь въ части и въ замѣнъ получаетъ сумму ея стоимости (съ соотвѣтственнымъ вычетомъ по числу прослуженныхъ лѣтъ), а въ новомъ мѣстѣ служенія беретъ лошадь того офицера, котораго онъ замѣнилъ.

Это положеніе было потомъ распространено на подпоручиковъ кавалеріи, поручиковъ всѣхъ родовъ оружія, отчисляемыхъ отъ своихъ частей въ штабы или адъютантами, на свитскихъ поручиковъ и капитановъ кавалеріи, младшихъ офицеровъ обоза и пѣшей артилеріи; всѣ же другіе офицеры арміи должны въ мирное время сами покупать себѣ лошадей (которыхъ, впрочемъ, не могутъ употреблять для охоты, призовыхъ скачекъ и т. п., если не желаютъ лишиться права на вознагражденіе въ случаѣ падежа лошади).

При мобилизаціи, напротивъ того, офицеры и чиновники могутъ только при особыхъ условіяхъ покупать сами лошадей, на которыхъ получаютъ фуражныя деньги; лошади осматриваются тогда комисіей, которая рѣшаетъ, удовлетворяетъ ли лошадь условіямъ, указаннымъ въ планѣ мобилизаціи (*).

Изъ вышесказаннаго можно видѣть, что въ мирное время имѣется въ виду, главнымъ образомъ, удержать въ рядахъ необходимое число верховыхъ лошадей, могущихъ всегда выступить въ походъ. Что касается обозныхъ, парковыхъ и прочихъ лошадей, потребность въ которыхъ значительно возрастаетъ при мобилизаціи, то онѣ, конечно, менѣе требуютъ обученія, и содержать ихъ въ мирное время нѣтъ

(*) Великое герцогство Баденское съ 1869 года получаетъ ремонтныхъ лошадей изъ прусскихъ депо. Въ Саксоніи, Мекленбургѣ и Вюртембергѣ лошади, купленныя комисіями, прямо отправляются въ полки, не поступая, какъ въ Пруссіи, въ ремонтныя депо. Въ Баваріи существуютъ рядомъ оба порядка ремонтированія.

Digitized by Google

надобности; но во всякомъ случаѣ необходимо знать, гдѣ найти источникъ для удовлетворенія этой громадной потребности и принять заранѣе, для быстрой ихъ доставки въ данное время, въ опредѣленные пункты, всѣ необходимыя мѣры. Въ этихъ видахъ законъ 24-го февраля 1834 г. и послѣдующія его дополненія (важнѣйшія положенія которыхъ встрѣчаются уже въ постановленіи отъ 17-го апрѣля 1789 г.) опредѣляютъ для Прусіи обязательную поставку лошадей для арміи съ объявленіемъ мобилизаціи. Общій смыслъ закона заключается въ слѣдующемъ.

Лишь только императоръ найдетъ нужнымъ поставить армію или часть ея на военное положеніе, всѣ подданные имперіи обязаны доставить немедленно, по требованію властей, всѣхъ лошадей, годныхъ къ военной службѣ. Исключаются отъ этого обязательства лишь лошади, принадлежащія членамъ царствующихъ династій, лошади государственныхъ чиновниковъ (потребныя при исполненіи послѣдними служебныхъ обязанностей) и почтовыя, въ томъ числѣ, какое должно содержаться согласно контрактамъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ и полиціи заранѣе долженъ назначить каждой провинціи комплектъ лошадей, которыхъ она обязана выставить. Оберъ-президентъ провинціи дѣлаетъ раскладку по уѣздамъ и, по соглашеніи съ командиромъ корпуса, опредѣляетъ правила относительно привода, выбора и оцѣнки лошадей. Эти постановленія утверждаются министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ и публикуются въ офиціальной провинціальной газетѣ.

Никакого вознагражденія не полагается за доставку и содержаніе лошадей до сдачи ихъ комисіямъ.

Лошади, признанныя годными комисіями, сейчасъ же отдаются въ распоряженіе военныхъ властей. Владѣтели получаютъ изъ государственныхъ кассъ вознагражденіе, назначенное безпристрастной комисіей, состоящей изъ трехъ выборныхъ компетентныхъ и хорошей репутаціи оцѣнщиковъ. Опредѣленныхъ нормъ для суммы вознагражденія не положено: за уклоненіе отъ исполненія повинности налагается штрафъ до 50 талеровъ и другія взысканія.

Предъидущія постановленія относились прежде только до поставки лошадей, необходимыхъ для дѣйствующей арміи и гвардейскаго ландвера, такъ какъ провинціальный ландверъ надлежало, согласно закона 21-го ноября 1815 года, снабжать отъ ландверныхъ округовъ лошадьми, за которыя уплата производилась по окончаніи войны. Но эта мѣра отмѣнена, и общія распоряженія распространены теперь на всю армію.

Digitized by Google

17-го декабря 1864 года постановлено, чтобы описи годныхъ для службы лошадей, съ распредѣленіемъ ихъ по родамъ, т. е. на верховыхъ, коренныхъ и уносныхъ, дѣлались по округамъ, съ участіемъ военныхъ комисаровъ, каждыя *шесть лѣтъ;* повѣрки же составленныхъ списковъ должны производиться ежегодно.

Вообще, каждая часть получаетъ мобилизаціонныхъ лошадей изъ округовъ, которые снабжаютъ ее и рекрутами. Но такъ какъ гвардія не имѣетъ собственной территоріи комплектованія, и такъ какъ провинціи не одинаково богаты лошадьми, то полагается, что нѣкоторые корпуса должны удѣлять другимъ необходимое число лошадей, для чего и отрѣзывается соотвѣтственная часть ихъ территорій для сосѣднихъ корпусовъ. Такимъ образомъ, каждый корпусъ имѣетъ свою особую область, изъ которой можетъ получать добавочныхъ лошадей.

На бумагѣ осталось еще положеніе, что, съ объявленіемъ мобилизаціи, командиры корпусовъ могутъ предписать вмѣсто обязательной поставки вольную покупку лошадей, съ условіемъ, чтобы вся потребность комплектованія была покрыта въ сорокъ восемь часовъ, и если въ назначенный срокъ требуемое число лошадей не будетъ куплено, то немедленно слѣдуетъ обратиться къ обязательной поставкѣ. Такъ какъ въ означенный срокъ обыкновенно невозможно пріобрѣсти всѣхъ лошадей, и затѣмъ неизбѣжно должно произойти замедленіе въ мобилизаціи и разныя неудобства при переходѣ отъ одной мѣры къ другой, то, какъ мы указали, постановленіе о вольной покупкѣ не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Въ слѣдующей статьѣ мы перейдемъ къ описанію приготовительныхъ работъ по сбору людей и лошадей, производства призыва и мобилизаціи различныхъ частей арміи.

А. Пузыревскій.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ПО ВОПРОСУ

ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ.

Новѣйшія усовершенствованія въ техникѣ военнаго дѣла, установленіе общеобязательной воинской повинности, нововведенія въ области военной науки, и проч. произвели почти во всѣхъ государствахъ коренной переворотъ во всѣхъ отрасляхъ военнаго искусства, которое сдѣлалось болѣе сложнымъ и труднымъ: въ низшихъ сферахъ военнаго дѣла потребовалось приложеніе неутомимой, постоянной работы для образованія и подготовки новобранцевъ и для сплоченія ихъ въ обученную военную силу въ теченіе краткихъ сроковъ службы; въ высшихъ сферахъ потребовалась болѣе обширная теоретическая подготовка, соединенная, конечно, съ необходимою практическою опытностью въ управленіи войсками.

Вышеизложенныя соображенія дали намъ поводъ обратить вниманіе на вопросъ о томъ, въ какой степени научное образованіе нашихъ офицеровъ отвѣчаетъ требованіямъ мирнаго и военнаго времени, и можетъ ли быть названо это образованіе вообще удовлетворительнымъ. Всякому извѣстно, что было время, когда ряды офицеровъ пополнялись почти исключительно дворянствомъ; такое положеніе дѣлъ продолжалось почти до самой Восточной войны; съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, необходимость пополненія арміи офицерами заставила ослабить условія производства изъ военно-учебныхъ заведеній и принимать въ армію отставныхъ и лицъ разныхъ званій; безъ строгаго разбора въ степени ихъ умственной подготовки. По окончаніи войны, въ 1856 г., приступлено было къ приведенію въ нормальное положеніе корпуса офицеровъ и къ извлеченію изъ него тѣхъ элементовъ, присутствіе которыхъ было обусловлено усиленными требованіями войны; много офицеровъ было уволено въ отставку, много перешло въ гражданскую службу. Съ другой стороны, экономическое развитіе общественной дѣятельности было причиной удаленія изъ арміи большаго числа хорошихъ офицеровъ, искавшихъ болѣе выгоднаго поприща дѣятельности. Усиленный выходъ офицеровъ изъ арміи на-

Digitized by Google

чался съ шестидесятыхъ годовъ и продолжался, хотя въ меньшей степени, до 1872 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣнился составъ арміи по сословіямъ: болѣе богатое дворянство перестало поступать въ ряды арміи, а преобразованіе военно-учебныхъ заведеній въ 1863 году еще болѣе способствовало перемѣнѣ въ свойствахъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ формировался корпусъ офицеровъ. Наконецъ, замѣчаемый некомплектъ въ офицерахъ далъ поводъ къ постепенному развитію юнкерскихъ училищъ.

Такимъ образомъ, въ исторіи комплектованія арміи офицерами существовало нѣсколько періодовъ, рѣзко отличавшихся другъ отъ друга, что̀ не могло не отражаться и на образованіи офицеровъ. У насъ весьма распространено мнѣніе, будто бы до Восточной войны образованіе въ массѣ русскихъ офицеровъ было выше, чѣмъ въ послѣдующее время, потому именно, что въ ряды арміи поступало много дворянъ и лицъ, получившихъ высшее образованіе. Хотя для повѣрки этого мнѣнія мы не имѣемъ прямыхъ статистическихъ данныхъ, но едва ли его можно считать основательнымъ, судя по тѣмъ цифрамъ, которыя имѣются объ офицерахъ за 1860 и 1861 годы, когда еще кадетскіе корпуса не были преобразованы, а усиленный выходъ офицеровъ изъ арміи только начался. Данныя эти мы приводимъ ниже, а здѣсь замѣтимъ только, что главный характеръ прежняго состава корпуса офицеровъ состоялъ не въ лучшемъ образованіи, а въ большей однородности.

Въ 1860 и 1861 годахъ распредѣленіе офицеровъ по образованію было слѣдующее (*):

	Число офицеровъ.		Процентн. отношеніе.	
	1860 г.	1861 г.	1860 г.	1861 г.
Изъ кадетовъ	4,908	4,128	$32,_7$%	$32,_6$%
Вольноопредѣляющихся и юнкеровъ	8,985	7,778	$59,_7$	$61,_5$
Изъ числа унтеръ-офицеровъ и изъ числа военно-обязательныхъ .	1,147	746	$7,_6$	$5,_9$
Итого.	15,040	12,652	100	100

Изъ таблицы видно, что свѣдѣнія о составѣ корпуса офицеровъ по образованію относятся, во-первыхъ, къ малому числу офицеровъ, такъ какъ въ теченіе 1860 и 1861 годовъ среднимъ числомъ было болѣе 32,000 офицеровъ и, во-вторыхъ, эти свѣдѣнія не полны, потому что даютъ подраздѣленія офицеровъ только на двѣ рубрики:

(*) Военный Сборникъ 1863 г. №№ 5 и 11.

Digitized by Google

образованныхъ и необразованныхъ (*). До какой степени между юнкерами и вольноопредѣляющимися было мало распространено образованіе, можно судить потому, напримѣръ, что изъ числа 2,448 лицъ, поступившихъ на службу въ 1859 и 1860 годахъ на правахъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, по учебнымъ атестатамъ было всего 75 человѣкъ или $3,_1\%$ всего числа. Въ 1860 и 1861 годахъ, изъ числа 1,315 человѣкъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, поступившихъ на службу, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ среднихъ съ атестатами, было всего 60 человѣкъ или $4,_5\%$. Въ 1861 году, изъ числа 7,778 офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся были въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ пѣхотѣ $15,_3\%$, а въ кавалеріи 11%; вообще, всѣхъ бывшихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было въ арміи около 20%, но неизвѣстно, сколько изъ нихъ окончило курсъ; судя по вышеприведеннымъ цифрамъ, число это было весьма незначительно, и никакъ не могло быть болѣе 10% для всей арміи. Затѣмъ, бывшихъ въ университетахъ и лицеяхъ, изъ 7,778 человѣкъ, показано всего 269 человѣкъ или $3,_5\%$, но также неизвѣстно, какое число изъ нихъ окончило курсъ. Сопоставляя всѣ эти отрывочныя данныя, можно предположить, что въ 1861 году составъ офицеровъ по образованію былъ слѣдующій:

Кончившихъ курсъ въ корпусахъ	$32,_7\%$
» въ университетахъ	$3,_0\%$
» въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ .	$10,_0\%$
» въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и не получившихъ образованія. . .	$54,_3\%$
Всего .	100%

т. е. образованные офицеры, считая въ этомъ числѣ офицеровъ, показанныхъ въ первыхъ трехъ рубрикахъ, составляли менѣе половины ($45,_7\%$) всего числа офицеровъ, а спеціально образованные около трети всего числа ($32,_7\%$).

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о составѣ офицеровъ по образованію за слѣдующіе затѣмъ четыре года (1862—1865); съ 1866 же года по 1871 включительно, распредѣленіе офицеровъ по образованію показано въ слѣдующей таблицѣ, въ которой выведены процентныя отношенія каждой рубрики къ общему числу офицеровъ. При этомъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что данныя этой таблицы, точно такъ же, какъ и предъидущей, относятся не къ полному числу офицеровъ, а именно:

(*) Относительно вольноопредѣляющихся нельзя сдѣлать заключенія, сколько изъ нихъ получило высшее или среднее образованіе.

Digitized by Google

Годы.	Дѣйствительное число офицеровъ было.	Табличное число офицеровъ.
1866	30,507	22,390
1867	29,843	21,649
1868	29,196	21,013
1869	28,459	20,925
1870	28,140	20,462
1871	27,841	21,202

РОДЪ ОБРАЗОВАНІЯ.	ГОДЫ.						Наибольшія процентныя величины.	Наименьшія процентныя величины.
	1866	1867	1868	1869	1870	1871		
	%	%	%	%	%	%	1870 г.	1867 г.
Выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ и другихъ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній	37,49	36,9	38,1	38,1	38,4	37,3	38,4	36,9
Кончившихъ курсъ въ университетахъ, въ духовныхъ академіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда . . .	1,59	1,97	1,55	1,5	1,43	1,93	1871 г. 1,93	1870 г. 1,43
Кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда (среднихъ).	9,26	8,46	8,47	8,9	8,8	9,4	1871 г. 9,4	1867 г. 8,46
Итого офицеровъ образованныхъ	*48,34*	*47,33*	*48,12*	*48,5*	*48,6*	*48,63*	1871 г. *48,63*	1867 г. *47,33*
Кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ и другихъ училищахъ и учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда	8,94	9,00	9,20	9,9	10,4	10,5	1871 г. 10,5	1866 г. 8,94
И прошедшихъ курсъ юнкерскихъ училищахъ	5,60	5,60	7,70	9,2	11,6	15,0	1871 г. 15,0	1866 г. 5,60
Итого офицеровъ, получившихъ среднее образованіе	*14,54*	*14,60*	*16,90*	*19,1*	*22,0*	*25,5*	1871 г. *25,5*	1866 г. *14,54*
Не проходившихъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ, или офицеровъ, получившихъ низшее образованіе	37,12	38,07	34,98	32,4	29,4	25,9	1867 г. 38,0	1871 г. 25,9

Въ рубрики этой таблицы вошли офицеры всѣхъ полевыхъ, мѣстныхъ и учебныхъ войскъ съ строевыми управленіями, но не вошли офицеры всѣхъ главныхъ и окружныхъ управленій и различныхъ мѣстныхъ военныхъ управленій, учрежденій и заведеній, состоящіе

Digitized by Google

по роду оружія, по запаснымъ войскамъ, въ посторонних вѣдомствахъ и проч. Такимъ образомъ, эта таблица заключаетъ въ себѣ преимущественно строевой составъ офицеровъ, численность котораго не превышаетъ 75% всего числа офицеровъ, и потому она можетъ дать только приблизительные выводы по вопросу объ общемъ образованіи офицеровъ. Изъ нея оказывается: 1) что образованные офицеры въ 1871 году составляли 48,6% (половину), получившіе среднее образованіе 25,5% (около четверти), и получившіе низшее образованіе 25,9% (около четверти всего числа).

Сравнивая эти числа по свѣдѣніямъ за 1861 годъ, находимъ, что число образованныхъ офицеровъ увеличилось съ 45,7% до 48,6%, или всего на 2,9%, а съ 1866 года увеличеніе числа образованныхъ офицеровъ было всего 0,29, слѣдовательно, безъ большой погрѣшности можно сдѣлать выводъ, что въ десятилѣтіе 1861—1871 года, въ первую половину (1861—1866) число образованныхъ офицеровъ возрастало слабо (всего на 2,64%), а во вторую половину это число оставалось почти постояннымъ, такъ какъ *наибольшая* разность по годамъ въ числѣ этого рода офицеровъ не превышала 1,30% (1867 и 1871 годы). Малыя измѣненія въ числѣ образованныхъ офицеровъ объясняются значительною убылью изъ арміи офицеровъ, кончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ, которые, большею частью, послѣ непродолжительной службы въ строю, поступали въ разныя управленія или въ гражданскую службу.

Въ рубрику офицеровъ, получившихъ среднее образованіе, отнесены, кромѣ окончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ, окончившіе курсъ въ уѣздныхъ училищахъ и соотвѣтственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти офицеры, какъ по общему, такъ и по военному образованію, стоятъ ниже первыхъ. Съ развитіемъ юнкерскихъ училищъ, число кончившихъ курсъ въ *уѣздныхъ* училищахъ становится сравнительно все менѣе и менѣе, такъ, напримѣръ, воспитанники уѣздныхъ училищъ въ 1867 году составляли 61%, а въ 1871 только 41% всего числа офицеровъ этой категоріи. Число воспитанниковъ уѣздныхъ училищъ съ 1866 года увеличилось на 1,56%, между тѣмъ, какъ число офицеровъ изъ юнкерскихъ училищъ увеличилось на 9,40%. Общее число офицеровъ, получившихъ среднее образованіе, съ 1866 года увеличилось на 11,%, и въ тоже время число офицеровъ, получившихъ низшее образованіе, уменьшилось на 0,88% (*).

(*) Въ этихъ разсчетахъ увеличеніе или уменьшеніе % показано *относительно общаго числа офицеровъ* арміи, ибо если взять только числа офицеровъ въ началѣ періода и въ концѣ его, то увеличеніе или уменьшеніе будетъ со-

Digitized by Google

Такимъ образомъ, разсматривая распредѣленіе офицеровъ по общему образованію, находимъ, что съ 1866 по 1871 годъ распространеніе образованія въ массѣ офицеровъ увеличилось, такъ какъ всѣхъ офицеровъ, получившихъ до извѣстной степени общее образованіе, въ 1866 году было всего 62%, а въ 1871 году 74,13%, что составляетъ увеличеніе на 17,8%. Этотъ результатъ съ перваго взгляда можетъ показаться не очень значительнымъ, но если принять во вниманіе, что развитіе юнкерскихъ училищъ, насчетъ которыхъ произошло вышеупомянутое увеличеніе, могло идти только постепенно, что значительная убыль болѣе образованныхъ офицеровъ не допускала значительнаго увеличенія ихъ числа, то и этотъ результатъ можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ по тѣмъ условіямъ, въ которыя были поставлены въ эти годы армія и военно-учебное вѣдомство.

Переходимъ затѣмъ къ обзору степени распространенія спеціальнаго военнаго образованія въ нашей арміи. Число офицеровъ (въ процентахъ), получившихъ различнаго рода *военное* образованіе, показано въ слѣдующей таблицѣ.

Родъ образованія.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
Окончившихъ курсъ въ военныхъ академіяхъ	2,01	1,89	1,86	1,68	1,56	1,82
Окончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ	14,44	13,54	18,29	19,63	21,34	19,80
Окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ	23,05	23,36	19,81	18,47	17,06	17,50
Окончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ (удовлетворительное образованіе)	5,60	5,60	7,70	9,20	11,6	15,0
Итого получившихъ хорошее и удовлетворительное военное образованіе	*45,10*	*44,39*	*47,66*	*48,98*	*51,56*	*54,12*
Бывшихъ въ учебныхъ войскахъ и не получившихъ удовлетворительнаго военнаго образованія .	54,90	55,61	52,34	51,02	48,44	45,88

вершенно иное; напримѣръ, число окончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ съ 1866 по 1871 г. увеличилось на 167% или болѣе чѣмъ въ 1½ раза.

Digitized by Google

При первомъ взглядѣ на итоги этой таблицы можно видѣть, что военное образованіе распространено между офицерами нашей арміи значительно болѣе, чѣмъ общее образованіе: хорошо образованныхъ (въ общемъ смыслѣ) офицеровъ въ 1871 г. было $48,_{63}\%$, а получившихъ хорошее и удовлетворительное *военное* образованіе было $54,_{12}\%$. При этомъ образованіе въ юнкерскихъ училищахъ хотя и показано нами только удовлетворительнымъ въ общемъ смыслѣ, но для извѣстныхъ цѣлей, именно для занятія низшихъ должностей оно можетъ считаться также хорошимъ. Затѣмъ, изъ таблицы видно, что недостаточно образованныхъ офицеровъ въ военномъ смыслѣ было въ 1871 году менѣе половины общаго ихъ числа ($45,_{8}\%$), но и въ этой цифрѣ есть небольшое число офицеровъ, образовавшихъ себя чтеніемъ и изученіемъ военныхъ наукъ внѣ учебныхъ заведеній, а также офицеровъ, не окончившихъ вполнѣ курса въ юнкерскихъ училищахъ и бывшихъ въ учебныхъ войскахъ ($6,_{61}\%$); подобные офицеры, конечно, должны считаться въ числѣ мало подготовленныхъ для полезной дѣятельности въ военной службѣ вообще, особенно послѣдніе; но ихъ, сравнительно, немного ($6,_{61}\%$) и число ихъ должно уменьшаться весьма быстро, вслѣдствіе изданія новыхъ законовъ о порядкѣ поступленія на службу. Таблица, кромѣ того, показываетъ значительные успѣхи, сдѣланные въ дѣлѣ военнаго образованія въ теченіе шестилѣтняго періода времени съ 1866 по 1871 годъ: дѣйствительно, цифры всѣхъ рубрикъ показываютъ или увеличеніе, или уменьшеніе, служащія выраженіемъ этого успѣха; такимъ образомъ, увеличилось число офицеровъ (*) изъ военныхъ училищъ (на $5,_{6}\%$), изъ юнкерскихъ училищъ (на $9,_{40}\%$), и уменьшилось число офицеровъ, не получившихъ удовлетворительнаго военнаго образованія (на $9,_{02}$) и т. д. Уменьшеніе числа офицеровъ, окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ, происходило вслѣдствіе прекращенія выпуска изъ корпусовъ, слѣдовательно, не можетъ служить выраженіемъ неуспѣха въ распространеніи образованія; единственная група, по которой произошло уменьшеніе числа офицеровъ, притомъ такого рода, которое выражаетъ пониженіе уровня образованія, есть первая група офицеровъ-академистовъ, но это уменьшеніе было незначительно и составляло всего съ 1866 по 1871 г. $0,_{19}\%$. Такимъ образомъ, въ общемъ составѣ арміи, число образованныхъ офицеровъ какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія значительно увеличилось въ теченіе разсматриваемыхъ шести лѣтъ.

(*) Число офицеровъ не абсолютное, а по отношенію числа офицеровъ извѣстнаго разряда къ общему списочному составу всѣхъ офицеровъ.

Digitized by Google

Для военно-административныхъ соображеній необходимо также знать распредѣленіе образованныхъ офицеровъ по родамъ оружія. Источники комплектованія спеціальныхъ родовъ оружія у насъ одни и тѣ же, что въ пѣхотѣ (1), но какъ въ прежнее время лучшіе воспитанники кадетскихъ корпусовъ поступали въ гвардію, артилерію и кавалерію, то въ этихъ послѣднихъ родахъ оружія образованіе всегда было выше, чѣмъ въ пѣхотѣ, что особенно замѣтно было въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ, имѣвшихъ, кромѣ того, спеціальные источники комплектованія, именно училища и академіи. Въ 1860 и 1861 годахъ распредѣленіе общаго образованія по родамъ оружія было слѣдующее (въ %):

	Лин. пѣхота.		Стрѣлк. пѣхота.		Кавалерія.		Артилерія.		Саперы.
	1860.	1861.	1860.	1861.	1860.	1861.	1860.	1861.	1860.
Кончившіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ. . .	15,2	17,5	56,5	61,7	22,7	27,7	81,2	83,3	80,3
Изъ вольноопредѣляющихся. .	75,4	75,6	42,3	37,8	69,2	66,9	14,0	11,7	19,7
Офицеры изъ нижнихъ чиновъ	9,4	6,9	1,2	0,5	8,1	5,4	4,8	5,0	»
	100	100	100	100	100	100	100	100	100(2)

Таблица эта даетъ только приблизительное понятіе о бывшемъ распредѣленіи образованія офицеровъ по родамъ оружія, во-первыхъ, потому, что при этомъ принято въ разсчетъ не полное число офицеровъ, къ которымъ отнесены процентныя отношенія (особенно мало это число для артилеріи и кавалеріи за 1861 годъ), и, во-вторыхъ, потому, что не включено нѣкоторое число офицеровъ, кончившихъ курсъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, изъ нея можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что самый образованный родъ войскъ была артилерія, затѣмъ саперы, стрѣлки, кавалерія и армейская пѣхота; кромѣ того, изъ таблицы видно, что увеличеніе образованія шло скорѣе въ пѣхотѣ (на 15%) и въ кавалеріи (21%), чѣмъ въ артилеріи (2,5%) и стрѣлкахъ (9%). Затѣмъ, въ послѣдующій періодъ времени, съ 1866 по 1871 годъ, распредѣленіе общаго образованія *по родамъ оружія* было слѣдующее (въ %):

(1) Артилерійское и инженерное училища хотя и составляютъ спеціальный источникъ комплектованія офицерами, но число послѣднихъ, выпускаемыхъ изъ этихъ училищъ, не велико сравнительно со всей остальной массой офицеровъ.

(2) Военный Сборникъ 1863 г. №№ 5 и 11.

Digitized by Google

Родъ образованія.	Годы.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артилерія.	Инженеры.	Учебныя войска и жандармскій полуэскадронъ.	Резервные баталіоны.	Мѣстныя войска.
		%	%	%	%	%	%	%
Кончившіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и военныхъ училищахъ.	1866	29,00	45 00	88,20	80,50	72,50	38,40	38,30
	1867	28,80	46,00	87,70	81,00	64,80	37,60	35,20
	1868	29,79	48,80	88,40	81,70	74,00	38,70	36,50
	1869	30,40	48,80	79,50	81,40	65,55	37,02	27,30
	1870	30,55	45,29	80,44	80,64	77,80	33,77	26,68
	1871	30,22	43,22	73,93	60,11	78,18	36,00	24,49
Кончившіе курсъ въ университетахъ и учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда.	1866	1,06	3,27	2,47	2,74	1,96	1,10	2,04
	1867	1,19	3,12	1,88	3,53	2,85	6,19	3,26
	1868	1,04	3,54	1,58	3,70	1,85	2,53	1,91
	1869	1,07	3,01	1,31	3,76	6,89	3,24	1,46
	1870	1,02	2,88	1,11	4,29	1,85	3,07	1,63
	1871	0,90	2,76	3,08	4,59	—	4,14	2,35
Кончившіе курсъ въ гимназіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда (среднихъ).	1866	10,37	9,09	3,51	3,80	7,84	10,41	8,02
	1867	9,34	7,34	3,23	2,91	9,25	9,84	8,17
	1868	9,22	6,73	3,70	4,46	9,25	12,52	8,37
	1869	9,06	7,25	3,76	2,89	8,61	15,19	12,23
	1870	8,92	7,16	4,29	2,62	9,25	14,32	12,34
	1871	9,89	7,79	4,59	9,92	9,09	15,71	11,31
Итого получившихъ хорошее общее образованіе.	1866	40,43	51,36	94,18	86,14	82,30	49,91	48,36
	1867	39,33	56,46	92,91	86,44	75,90	53,63	46,64
	1868	38,05	59,07	93,68	88,07	85,10	53,12	47,78
	1869	40,53	59,06	84,57	87,80	81,10	55,45	40,99
	1870	40,49	55,33	85,84	84,87	88,90	51,16	40,65
	1871	41,01	53,97	81,60	79,03	87,27	55,85	39,15
Кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ и соотвѣтствующихъ заведеніяхъ.	1866	9,17	4,75	0,96	1,06	7,84	22,56	11,70
	1867	10,66	4,22	1,52	2,07	9,25	7,77	10,16
	1868	9,63	5,00	1,20	2,34	3,70	15,20	10,46
	1869	10,47	4,40	2,87	3,51	1,71	22,71	14,77
	1870	10,97	4,53	1,81	3,22	3,70	20,17	16,34
	1871	11,08	5,02	4,85	3,49	—	15,59	16,19
Кончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ.	1866	6,90	3,86	2,68	3,37	3,92	2,36	3,66
	1867	6,89	5,76	2,53	1,04	1,85	1,42	3,11
	1868	9,72	8,28	8,72	0,21	1,85	7,60	2,78
	1869	12,86	9,49	0,84	0,82	6,29	4,57	3,96
	1870	15,67	13,05	2,19	4,63	—	5,70	5,48
	1871	19,91	15,11	6,25	5,14	—	6,28	8,69

Digitized by Google

Родъ образованія.	Годы.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артилерія.	Инженеры.	Учебныя войска и жандармскій полуэскадронъ.	Резервные баталіоны.	Мѣстныя войска(*).
		%	%	%	%	%	%	%
Итою получившихъ удовлетворительное образованіе.	1866	16,07	8,61	3,64	4,43	11,86	24,92	15,36
	1867	17,55	9,98	4,05	3,11	11,10	9,19	13,27
	1868	19,35	13,20	3,92	2,55	4,55	22,80	13,27
	1869	23,33	13,89	3,71	4,33	8,60	27,88	18,73
	1870	26,64	17,58	4,00	7,85	3,70	25,87	21,82
	1871	30,99	20,13	11,10	8,63	—	21,87	24,88
Не проходившихъ курса въ юнкерскихъ училищахъ и вообще неудовлетворительно образованныхъ.	1866	43,5	33,90	2,41	8,44	5,88	25,08	35,36
	1867	42,9	33,40	3,69	9,35	12,96	36,98	39,90
	1868	39,8	36,20	3,17	9,34	9,25	23,40	39,56
	1869	36,03	30,90	11,62	8,05	12,06	17,27	40,23
	1870	32,82	26,22	9,65	7,25	7,40	22,64	37,51
	1871	28,07	25,92	7,26	12,31	12,36	22,28	37,95

При разсмотрѣніи этой таблицы надо имѣть въ виду, что вслѣдствіе упраздненія резервныхъ баталіоновъ распредѣленіе офицеровъ по образованію въ пѣхотныхъ войскахъ должно было значительно измѣниться, а именно, уменьшилось число малообразованныхъ офицеровъ въ армейской пѣхотѣ и мѣстныхъ войскахъ, такъ какъ въ упраздненныхъ резервныхъ баталіонахъ число малообразованныхъ офицеровъ было меньше, чѣмъ въ первыхъ двухъ родахъ войскъ. Изъ вышеприведенной таблицы можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Самый образованный родъ войскъ есть артилерія, въ которой находится наименьшее число неудовлетворительно образованныхъ офицеровъ ($7,_{26}$%); 2) наибольшее число этого рода офицеровъ находится въ мѣстныхъ войскахъ; 3) по качеству образованія, т. е. по числу офицеровъ, получившихъ хорошее образованіе, на первомъ мѣстѣ стоитъ также артилерія, а на послѣднемъ мѣстныя войска; 4) напротивъ, число *удовлетворительно образованныхъ* офицеровъ наибольшее въ пѣхотѣ ($30,_{9}$%) и въ мѣстныхъ войскахъ ($24,_{8}$%);

(*) Мы не приводимъ нигдѣ *среднихъ* выводовъ за цѣлый періодъ времени съ 1866 по 1871 годъ, потому что родъ образованія или число офицеровъ разныхъ степеней образованія мало зависитъ отъ случайностей, но преимущественно обусловливается административными мѣрами.

Digitized by Google

5) если обратимъ вниманіе на *успѣхи* образованія, то оказывается, что наибольшіе успѣхи по образованію сдѣланы въ армейской пѣхотѣ, гдѣ число неудовлетворительно образованныхъ офицеровъ уменьшилось на $15,_{43}\%$; оно уменьшилось также въ кавалеріи (8%) и въ резервныхъ баталіонахъ (на $2,_{8}\%$). Въ остальныхъ войскахъ состояніе образованія офицеровъ представляетъ ретроградные результаты, потому что процентныя отношенія числа *неудовлетворительно образованныхъ* офицеровъ съ 1866 года увеличились, а именно: въ мѣстныхъ войскахъ на $1,_{59}\%$, въ инженерныхъ войскахъ на $3,_{87}\%$, въ учебныхъ на $6,_{48}\%$ и въ артилеріи слишкомъ на $4,_{85}\%$.

При разсмотрѣніи вопроса о распредѣленіи образованія, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ рѣзко отличать двѣ отдѣльныя стороны его: 1) распространеніе образованія, т. е. увеличеніе числа *вообще образованныхъ* офицеровъ разныхъ степеней, и 2) поднятіе или пониженіе *уровня* образованія, т. е. увеличеніе или уменьшеніе числа офицеровъ *хорошо* образованныхъ. Говоря выше о состояніи образованія во всей арміи, мы видѣли, что образованіе увеличилось, а уровень его съ 1866 года остался почти безъ измѣненія, а съ 1860 года только немного возвысился; съ этой точки зрѣнія вышеприведенная таблица даетъ слѣдующіе результаты о распространеніи образованія и объ *уровнѣ* его съ 1866 по 1871 годъ въ разныхъ родахъ оружія.

Таблица А.

Роды войскъ.	Увеличеніе или уменьшеніе количества образованія въ процентахъ ко всему числу офицеровъ (*).	Повышеніе или пониженіе уровня образованія въ процентахъ съ 1866 по 1871 годъ (**).
Пѣхота . . .	$+15,_{50}$	$-14,_{34}$
Кавалерія . . .	$+8,_{18}$	$-14,_{89}$
Артилерія . . .	$-5,_{12}$	$-20,_{04}$
Инженеры . . .	$-4,_{91}$	$-11,_{31}$
Учебныя войска .	$-3,_{19}$	$+12,_{18}$
Резервн. батал. .	$+9,_{00}$	$+9,_{0}$
Мѣстныя войска .	$+0,_{31}$	$-18,_{93}$
Для всей арміи	$+9,_{69}\%$	$-9,_{11}\%$

(*) Означенныя цифры вычислены по 4 и 7 горизонтальнымъ графамъ предъидущей таблицы и представляютъ увеличеніе или уменьшеніе суммы % хорошаго и удовлетворительнаго образованія; напримѣръ, въ пѣхотѣ въ 1866 г. число образованныхъ офицеровъ было $56,50\%$, а въ 1871 г.—72%, слѣдовательно, разность равна $15,50\%$, что и выражаетъ увеличеніе образованія вообще.

(**) Означенныя цифры представляютъ увеличеніе или уменьшеніе въ раз-

Digitized by Google

Такимъ образомъ оказывается, что число вообще образованныхъ офицеровъ увеличилось всего болѣе въ армейской пѣхотѣ, а уменьшилось всего болѣе въ артилеріи. Вообще, въ спеціальныхъ родахъ войскъ распространеніе образованія уменьшилось. Затѣмъ, отношеніе между *хорошо* и *удовлетворительно* (*) образованными офицерами (въ общемъ, а не въ спеціально-военномъ смыслѣ) нѣсколько уменьшилось (кромѣ резервныхъ баталіоновъ, учебныхъ войскъ и лейбъ-гвардіи жандармскаго полуэскадрона).

Если, для сравненія этихъ выводовъ съ прежними, мы обратимся къ свѣдѣніямъ о распредѣленіи образованія по родамъ оружія за 1861 годъ, то получимъ почти такіе же результаты, показывающіе, что число образованныхъ офицеровъ увеличилось, преимущественно, въ пѣхотѣ и кавалеріи.

Вычисленія эти показаны въ слѣдующихъ таблицахъ, причемъ въ первой таблицѣ взято для сравненія только число окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ, такъ какъ о другихъ степеняхъ образованія не было свѣдѣній, а въ 1871 году показано число окончившихъ курсъ въ корпусахъ и военныхъ училищахъ.

Таблица Б.

	Число окончившихъ курсъ: въ кадетскихъ корпусахъ, въ 1860 году.	въ корпусахъ и военныхъ училищахъ, въ 1871 году.	Разность въ пользу 1871 года.
Линейная пѣхота	15,2	24,05 (1868)	+8,85
Кавалерія. . .	22,7	43,22	+20,52
Артилерія. . .	81,2	73,93	—7,27
Инженеры. . .	80,3	60,11	—20,19

Для дальнѣйшаго изслѣдованія состоянія образованія приводимъ еще таблицу отношеній между офицерами образованными и неудовле-

---

ности между хорошимъ и посредственнымъ образованіемъ, иначе увеличеніе или уменьшеніе перевѣса хорошо образованныхъ офицеровъ; напримѣръ, въ пѣхотѣ разность между хорошимъ образованіемъ и посредственнымъ была въ 1866 г. 40,43%—16,07%=24,36%, а въ 1871 году эта разность была 41,01%—30,99%= 10,02%, слѣдовательно, уменьшеніе разностей было равно 14,34%.

(*) Раздѣленіе офицеровъ, на получившихъ *хорошее* и *удовлетворительное* образованіе, сдѣлано авторомъ, какъ видно выше, условно; поэтому сдѣланные выводы имѣютъ также условный, приблизительный характеръ и указываютъ только на измѣненіе въ распредѣленіи общаго *количества* образованія, которое замѣтно увеличилось. *Ред.*

Digitized by Google

творительно образованными за періодъ времени съ 1866 по 1871 годъ включительно.

Таблица В.

Роды оружія.	% образованныхъ офицеровъ 1866 г.	% неудовлетворительно образованныхъ 1866 года.	Разность въ пользу образованныхъ 1866 года.	% образованныхъ офицеровъ 1871 г.	% неудовлетворительно образованныхъ 1871 года.	Разность въ пользу образованныхъ 1871 года.	Увеличеніе или уменьшеніе разностей въ пользу 1871 года.
	%	%	%	%	%	%	
Пѣхота.	56,50	43,5	+13,00	72,00	28,00	+44,00	+31,00
Кавалерія. . . .	65,97	33,90	+32,07	74,10	25,92	+48,18	+16,11
Артилерія . . .	97,82	2,41	+95,41	92,70	7,26	+85,44	—9,97
Инженеры. . . .	92,57	8,44	+84,13	87,66	12,31	+75,35	—8,78
Учебныя войска .	94,16	5,88	+88,28	90,97	12,36	+78,61	—9,67
Резервные баталіоны	74,83	25,08	+49,75	78,72	22,28	+56,44	+6,69
Мѣстныя войска .	63,72	35,36	+28,36	64,03	36,95	+27,08	—1,28
Для всей арміи. .	—	—	—	—	—	—	+22,10

Изъ таблицы видно: 1) что перевѣсъ числа образованныхъ офицеровъ (*) надъ неудовлетворительно образованными существуетъ во всѣхъ родахъ войскъ, и 2) что съ 1866 по 1871 годъ этотъ перевѣсъ увеличился только въ пѣхотѣ, кавалеріи и резервныхъ баталіонахъ. Результаты вышеприведенныхъ таблицъ, само собою разумѣется, не даютъ отрицательныхъ выводовъ относительно состоянія об-

(*) Въ этой таблицѣ приняты въ разсчетъ всѣ образованные офицеры, т. е. хорошо образованные и получившіе среднее образованіе.

Digitized by Google

разованія вообще, потому что, какъ видно изъ таблицъ A и B, число образованныхъ офицеровъ во всей арміи увеличилось, а неудовлетворительно образованныхъ уменьшилось.

Для всей арміи состояніе уровня общаго образованія съ 1866 по 1871 годъ выражалось слѣдующими цифрами:

	1866 г.	1871 г.
Хорошо образованныхъ офицеровъ	48,34%	48,63%
Офицеровъ, получившихъ среднее образованіе. .	5,60%	15,00%
Разность въ пользу хорошо образованныхъ . .	42,74%	33,63%
Перевѣсъ разностей хорошо образованныхъ офицеровъ, выведенный изъ предъидущей строки.		—9,11%

Результатъ этотъ былъ слѣдствіемъ некомплекта офицеровъ, побудившаго допустить переводъ въ артилерію изъ пѣхотныхъ частей войскъ, а также слѣдствіемъ постепенной убыли офицеровъ, бывшихъ въ кадетскихъ корпусахъ, не возмѣщавшейся выпусками изъ военныхъ училищъ. Эта убыль возмѣщалась большею частью постепеннымъ увеличеніемъ числа офицеровъ, выпускаемыхъ изъ юнкерскихъ училищъ, которые отнесены нами къ категоріи получившихъ лишь среднее образованіе.

Въ разныхъ *частяхъ* войскъ *общее* образованіе офицеровъ весьма неравномѣрно. По неполнотѣ имѣвшихся у насъ данныхъ по этому предмету (всего три года), мы не могли сдѣлать подобныхъ предъидущимъ вычисленій по вопросамъ объ увеличеніи *числа* образованныхъ офицеровъ и о возвышеніи или пониженіи *уровня* общаго образованія, но приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ только процентныя отношенія числа офицеровъ разныхъ степеней образованія къ общему числу офицеровъ въ разныхъ родахъ оружія и (за 1868 г. въ процентахъ) въ ихъ подраздѣленіяхъ.

Digitized by Google

Родъ образованія.	Пѣхота.				Кавалерія.		Артилерія.				
	Гвардія.	Гренадеры.	Армія.	Линейные баталіоны.	Гвардейская.	Армейская.	Гвардейская.	Гренадерская.	Полевая.	Парковыя бригады.	Крѣпостная.
Выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ	73,04	43,10	24,05	32,77	73,73	40,57	84,29	90,10	90,94	70,22	65,36
Кончившихъ курсъ въ университетахъ, лицеяхъ и т. п. .	1,75	1,92	1,90	0,83	5,79	2,80	1,65	—	1,42	3,81	2,35
Кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, семинаріяхъ и т. п. заведеніяхъ. . .	5,47	8,60	8,90	15,64	2,35	8,23	4,13	5,49	3,15	6,10	8,47
Итого хорошо образованныхъ . .	80,26	53,62	33,85	48,24	81,87	51,60	90,07	95,59	95,51	80,23	76,18
Кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ	2,56	9,28	10,93	13,12	1,26	6,28	0,82	—	0,40	—	9,20
Кончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ	8,50	5,84	10,91	3,26	9,42	7,93	1,65	—	2,13	9,22	7,70
Не проходившихъ и курса юнкерскихъ училищахъ . . .	7,46	32,49	44,24	34,35	6,70	37,16	4,95	4,39	1,93	9,92	34,98

Изъ таблицы видно, что наибольшее число неудовлетворительно образованныхъ офицеровъ въ 1868 году находилось въ армейской пѣхотѣ, а наименьшее въ полевой артилеріи. Наибольшее число образованныхъ офицеровъ было въ гренадерскихъ артилерійскихъ брига-

Digitized by Google

дахъ, а наименьшее въ армейской пѣхотѣ. Въ гвардіи образованіе стоитъ довольно высоко, именно оно занимаетъ второе мѣсто послѣ артилеріи, причемъ офицеровъ гвардейской кавалеріи, по степени общаго образованія, оказывается относительно болѣе, чѣмъ относительное число офицеровъ гвардейской пѣхоты.

Въ заключеніе этихъ замѣтокъ приводимъ таблицу о спеціальномъ образованіи офицеровъ по родамъ оружія за два года, составляющіе начало и конецъ періода, взятаго нами для вычисленій.

Родъ образованія.	Годы.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артилерія.	Инженеры.	1866 и 1871 годы. Учебныя войска и лейб-гвард. жандармскій полуэскадронъ.	Резервные баталіоны.	Мѣстныя войска.
Кончившихъ курсъ въ военныхъ академіяхъ.	1866	1,36	2,29	5,57	5,06	1,85	—	2,75
	1871	1,48	1,91	4,39	5,51	3,27	—	0,97
Кончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ.	1866	12,40	25.2	17,60	35,86	3,70	7,89	12,20
	1871	18,08	34,30	28,80	44,30	20,00	9,42	7,03
Кончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ.	1866	16,50	20,6	63,00	44,70	61,10	30,60	26,10
	1871	12,10	9,15	45,00	15,80	59,25	26,57	17,40
Кончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ	1866	6,90	3,86	2,68	3,37	3,92	2,36	3,66
	1871	19,91	15,11	6,25	5,14	—	6,28	8,69
Итого получившихъ хорошее и удовлетворительное военное образованіе.	1866	37,16	51,95	88,85	88,99	70,57	40,85	44,71
	1871	51,57	60,47	84,44	70,75	82,52	42,27	34,09
Бывшихъ въ учебныхъ войскахъ, а также не получившихъ правильнаго военнаго образованія.	1866	62,84	48,05	11,15	11,01	29,43	59,15	55,29
	1871	48,43	39,53	15,56	29,25	17,48	57,73	65,91

Эта таблица даетъ слѣдующіе результаты: 1) военное образованіе наиболѣе развито въ спеціальныхъ войскахъ, а всего менѣе въ

Digitized by Google

мѣстныхъ войскахъ; 2) число спеціально образованныхъ офицеровъ увеличилось въ пѣхотѣ, кавалеріи, резервныхъ батаіонахъ и учебныхъ войскахъ, и уменьшилось въ артилеріи, инженерныхъ и мѣстныхъ войскахъ; 3) по отдѣльнымъ родамъ оружія замѣтно уменьшилось число офицеровъ, кончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ, а число офицеровъ, кончившихъ курсъ въ военныхъ академіяхъ, уменьшилось только въ кавалеріи и мѣстныхъ войскахъ, а въ прочихъ войскахъ увеличилось.

Сводя къ общему результату всѣ сдѣланныя вычисленія, можно сказать, что они довольно благопріятны для нашей арміи; дѣйствительно: число офицеровъ, получившихъ какъ общее, такъ и спеціальное образованіе, значительно увеличилось въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Если же произошло нѣкоторое пониженіе уровня образованія, то это есть временное явленіе, зависѣвшее, какъ сказано выше, отъ преобразованія кадетскихъ корпусовъ, преобразованія академіи генеральнаго штаба и проч., и только отчасти отъ увольненія въ отставку офицеровъ, кончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ и кадетскихъ корпусахъ.

Л. Л—о.

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКОЕ ЖИТЬЕ.

(Наброски степняка).

(*Окончаніе*) (*).

III.

НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ.

Было воскресенье, т. е. базарный день. Городъ ожилъ и былъ полонъ народу. Новыя улицы огромнѣйшаго базара кишмя кишили ѣдущими и идущими, но главное ѣдущими. Лавки всѣ открыты, всѣ товары на лицо. На высокихъ тротуарахъ, крытыхъ галереей, на чистыхъ кошмахъ и коврикахъ сидятъ торговцы, покупатели и гости. Тутъ же во многихъ лавкахъ и работаютъ: шьютъ, строгаютъ, куютъ, точатъ, набиваютъ и т. д. Чайныя полны народомъ. На площади на столахъ, надъ нѣсколькими изъ которыхъ устроены полотняные навѣсцы, сидятъ продавцы, окруженные лепешками, плодами и мыломъ. Ишаки, такъ завѣшанные цѣлыми возами колючки, сѣна и дровъ, что ихъ не видать совсѣмъ, стоятъ въ сторонѣ покорно, неподвижно и дремлютъ. Запахъ конскаго навоза, пота, чада и кунжутнаго масла составляетъ атмосферу всѣхъ улицъ и площадей. Ровный шумный говоръ стоитъ надъ базаромъ. Пестро, пестро и пестро, куда ни оглянись, и надъ этой пестротой множество бѣлыхъ, залитыхъ солнцемъ большихъ головъ: только рѣдко между ними видна синяя клѣтчатая или красная чалма. Пріѣзжіе густо, медленно тянутся въ двѣ линіи по улицамъ и лѣниво покрикиваютъ «пóшта, пóшта» (**). Голоногій таджикъ съ цѣлымъ козлинымъ мѣхомъ воды на спинѣ, не обращая ни на кого вниманія, расхаживаетъ по улицѣ между народомъ и ловко разжимая кулакъ, въ которомъ зажато горло мѣха, брызжетъ на пыльную землю. Гдѣ-то въ уголку, передъ мечетью, привлекъ огромную толпу фокусникъ,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 10, 11 и 12 и 1875 года, №№ 1, 2, 3 и 4.

(**) Посторонись.

Digitized by Google

расположившійся на землѣ и болтающій безъ умолку различные прибаутки и анекдоты. Подъ небольшимъ кирпичнымъ куполомъ съ четырьмя проѣздными сводами, на перекресткѣ базарныхъ улицъ, что-то проповѣдуетъ или повѣствуетъ изступленный человѣкъ, обливаясь потомъ, брызжа слюной и жестикулируя какъ сумасшедшій.

Далѣе передъ лавками поютъ двое дудановъ въ тряпичныхъ одеждахъ, остроконечныхъ шапкахъ и съ длинными посошками. Прошли молодые богатые туземцы съ двумя хорошенькими бачами впереди, въ щегольскихъ кашмировыхъ чалмахъ и шелковыхъ кушакахъ, и почти всюду по дорогѣ ихъ провожали замѣчанія: «хай, бачà-джанъ» (*). Остановилось съ заложенными назадъ руками двое индійцевъ въ шапочкахъ и въ туго подпоясанныхъ ремнями халатахъ, и посматриваютъ какъ-то воинственно смѣло, по-командирски, своими выразительными большими глазами, надъ которыми между бровями выведены красная и бѣлая черточки. Проѣхалъ авганецъ, напоминающій бандита, смуглый, съ сильными бровями и бородой, съ огромными густыми вьющимися волосами, въ красной чалмѣ, черной куртκѣ и весь завѣшанный оружіемъ. Тройка юношей евреевъ, съ черными какъ смоль пейсами, прекрасными черными глазами и сохранившимся во всей цѣлости чистымъ еврейскимъ типомъ всего лица, протащили двѣ пары куръ за ноги. Легкой рысцой, чуть-чуть похлестывая нагайкой виляющую хвостомъ лошадь, ѣдетъ туземецъ на высокихъ стременахъ и везетъ сзади сѣдла свою супругу, закутанную съ головой и руками въ безобразный халатъ, съ черной непроницаемой сѣткой на лицѣ. Выкрикиваетъ прибаутки старый пирожникъ съ невозмутимымъ лицомъ и руками въ кунжутномъ маслѣ. Скрипитъ арба. Тихо, незамѣтно посиживаетъ на самомъ поворотѣ базарной линіи площади грязный поваръ въ оборванномъ халатѣ и легонько раздуваетъ вѣеромъ угли въ небольшомъ ящикѣ, на стѣнкахъ котораго уперты проволоки съ жарящимся шашлыкомъ. Пробѣжалъ черезъ дорогу работникъ, раскуривая кальянъ для хозяина лавки. Стонутъ и завываютъ калѣки нищіе, сидя на самомъ юру съ протянутыми къ проѣзжимъ чашками и руками. Полуголые «мардекеры» (**) съ кетменями присѣли въ тѣни около заборчика и обѣдаютъ дыней съ одной лепешкой. Спокойно важно сидятъ трое муллъ въ бѣлоснѣжныхъ чалмахъ на каменномъ крыльцѣ медресе... Пестро, свѣтло, ярко, по-восточному перепутанъ и засыпанъ весь базаръ.

Русскихъ тоже много, но они затерты огромной толпой; только

(*) Ахъ, душка бача—ребенокъ.

(**) Поденьщики.

Digitized by Google

штыки виднѣются изъ за множества чалмъ. Двое солдатъ въ портупеяхъ возвращаются съ базара, гдѣ они толкались за-компанію съ покупавшими что-то товарищами. Мимо нихъ пробѣжалъ мелкой рысцой кроткечный косматый ишачекъ съ жиденкомъ и солдатомъ сзади, почти волочившимъ по землѣ ноги.

— Сичасъ мала-мала посмотрѣлъ и айда назадъ, объяснялъ добродушно солдатъ мальчишкѣ. Тотъ забормоталъ что-то въ отвѣтъ, на что солдатъ отвѣтилъ: Ну да, якши.

— Ты куда это катишь на рысакѣ-то? окликнули солдата встрѣчные.

— Корову смотрѣть, корову покупаемъ, отвѣтилъ тотъ и заболталъ ногами, погоняя ишака.

Дальше по дорогѣ солдаты натолкнулись на большую кучку людей. Одинъ машинально продрался въ средину.

— Коверъ покупаютъ, передалъ онъ назадъ другому, когда ему, поднявшись на цыпочки, удалось заглянуть въ средину. Туземецъ, на котораго особенно усердно налегъ солдатъ, чтобы поглядѣть на коверъ, оглянулся съ сердитымъ видомъ, приготовясь уже хорошенько выругаться, но увидя передъ собой вплотную солдатскіе усы, онъ вдругъ ослабился и подмигнулъ очень многозначительно навалившемуся служивому.

— Что ты на меня смотришь, пучеглазый? На мнѣ узоровъ нѣту, обратился къ нему солдатъ, вовсе не заботясь о томъ—понимаетъ-ли тотъ его рѣчь.

— Яхши гелямъ (хорошій коверъ), соблазнительно улыбаясь, пригласилъ полосатый халатъ посочувствовать солдата.

— Якши, да не твой. А ты вотъ себѣ такой купи.

— Яхши... протянулъ халатъ, не зная самъ къ чему относилъ эту похвалу.

— Эхъ ты, кызылскай, покончилъ вдругъ солдатъ, уходя изъ толпы и нахлобучивая туземцу чалму на глаза. Тотъ нырнулъ въ толпу и тотчасъ не поднялся оттуда, уже поправивъ чалму, оглянулся кругомъ и засмѣялся вмѣстѣ съ другими непрошенной солдатской шуткѣ.

Солдаты пошли дальше, продолжая какой-то прерванный остановкой разговоръ.

— Такъ и считалъ: пропали молъ мои денежки. Сколько времени собиралъ, тоже 6 руб. 20 коп. деньги, и на вотъ поди, собралъ. А тутъ на третій день слышу, меня кричатъ. Смотрю, солдатъ; знаю что 3-й роты, а назвать не знаю. «Что, говоритъ, землячокъ, не

Digitized by Google

было ли у васъ какой пропажи?» — Была, говорю. «Какая же ваша пропажа?» — Деньги, молъ, потерялъ. Сталъ онъ меня спрашивать, какія деньги, про кошелекъ, про все. «Пропажа, говоритъ, ваша отыскалась, только что дѣйствительно ли деньги ваши?» Ну, солдаты знали, они ему объяснили, что у меня деньги эти были... вонъ Барышовъ видалъ, Щитинъ... «Это ли ваши деньги?» и показалъ ихъ. «Вотъ, говоритъ, получайте, если ваши».

— Отдалъ сейчасъ?

— Тутъ же отдалъ. «Только, говоритъ, 20 коп. вашихъ денегъ я стратилъ, извините меня, ну, что это за мной будетъ». Я какъ взялъ деньги-то, ужь себя не помню. Не то что 20 коп., готовъ еще полтинникъ отдать, ей Богу...

— Развѣ 20 к. дороги, слава Богу, что 6 р. цѣлы. Еще хорошій солдатъ-отъ, а другой положилъ бы въ карманъ—поди ищи ихъ...

— Нѣтъ, ты слушай. Отдалъ онъ мнѣ деньги, ушелъ. Черезъ недѣлю должно на базарчикѣ его встрѣтилъ, онъ мнѣ 20 к. отдаетъ обратно. Я было брать не сталъ,—«нѣтъ, говоритъ, какъ я теперь знаю, что деньги ваши, то долженъ отдать, потому я самъ солдатъ и солдатскую нужу эту знаю». Ей Богу правда. Чиглинцовъ ему и фамилія, 3-й роты. Такъ ничего и не пропало. Ну, конечно, что я ему косушку поставилъ...

— Это ужь вотъ такъ тебѣ твое счастье—честный солдатъ попался, а то вѣдь... Солдатъ вдругъ оборвалъ и, живо повернувшись лицомъ къ дорогѣ, сталъ какъ вкопанный, лихо приложивъ руку къ козырьку. Другой сдѣлалъ тоже. Мимо проѣхалъ офицеръ верхомъ.

— Куда это нашъ толстый-то проѣхалъ? сказалъ одинъ, когда они снова двинулись въ путь.

— Куда? Въ одно мѣсто у него дежурство... Къ ей, не иначе.

— Мужъ-отъ смирный...

— Кабы на другаго попало, онъ бы ужь не выпустилъ.

— Чего это?

— Да я про деньги-то говорю: другой, молъ, ни въ жизь бы не отдалъ.

Они вышли на конскій базаръ, раскинувшійся передъ цитаделью, надъ крутымъ берегомъ быстраго и глубокаго арыка. Вдругъ на самомъ берегу сбѣжалась толпа туземцевъ, что-то закричала, заахала и, толпясь и толкая другъ друга, побѣжала вдоль арыка, смотря внизъ. Солдаты подошли и взглянули внизъ на воду. Немного ниже ихъ поворачивалась въ водѣ маленькая головка въ тюбетейкѣ, захлебываясь и безпомощно взмахивая руками.

Digitized by Google

— Гдѣ выплыть, они и большіе-то плавать не умѣютъ! Вонъ ужь окунаться сталъ! Ишь несетъ какъ! Потонетъ! И вотъ, собаки, бѣгутъ только за нимъ, а нѣтъ чтобы вытащить! услыхали солдаты голоса нѣсколькихъ русскихъ, бывшихъ значительно выше ихъ по арыку и шедшихъ къ мѣсту происшествія.

— То то, кабы берегъ былъ—его бы сразу достать можно, а то вишь какая круть, и спуститься негдѣ, указалъ одинъ на обрывистый сажени въ три берегъ, на которомъ они стояли.

— Огородниковъ, слази! толкнулъ локтемъ одинъ солдатъ другаго.

— И то молъ пойти слазить, сказалъ тотъ и, не садясь, снялъ съ себя сапоги, спустилъ однимъ движеніемъ чембары, бросилъ кепи и побѣжалъ къ толпѣ, стаскивая по дорогѣ съ себя рубаху.—Возьми одежу-то! крикнулъ онъ товарищу, и голое тѣло полетѣло внизъ съ растопыренными руками. Вскипѣла желтая глинистая вода арыка, закружилась и черезъ двѣ секунды наверху показалась голова съ бронзовой шеей и бѣлыми плечами, и такія же бѣлыя руки въ бронзовыхъ перчаткахъ стали легко работать «по-саженно». Весь берегъ зашумѣлъ отъ удовольствія и народъ сталъ прибывать какъ здѣсь, такъ и на стѣнѣ цитадели.

Сажени три оставалось пловцу до того мѣста, гдѣ показалась послѣдній разъ головка ребенка, высунулась до бровей, повернула на полкруга и исчезла. Желтая вода завилась на этомъ мѣстѣ, вспухла и стала расходиться, сглаживая по-прежнему свою поверхность. Солдатъ опустился, вынырнулъ секундъ черезъ 15, вздохнулъ, оглянулся кругомъ по водѣ и, разведя руками воду, снова пропалъ.

Всѣ замолкли въ ожиданіи новаго появленія солдата и перебѣгали глазами въ разныя точки по водѣ, гдѣ могъ онъ показаться. Но солдата не было. Легкій сдержанный ропотъ пробѣжалъ по толпѣ туземцевъ и только между стоящими солдатами шли громкія замѣчанія:

— Отнесло, быстро больно. Вода-то мутная, въ ней не видно...

— А-а-а! заревѣлъ вдругъ берегъ, и задніе такъ напирли на переднихъ, что тѣ едва удержались на краю. Солдатъ плылъ къ той сторонѣ, поднявъ одной рукой подъ мышку мальчика.

— Плыви сюда, на эту сторону! кричали ему.

— Негдѣ вылѣзть-то! отвѣтилъ имъ запыхавшійся голосъ снизу.

— Вонъ туда, ниже плыви, вонъ тама! указывали ему, и толпа двинулась быстро по берегу.

Въ то время какъ солдатъ бросился въ арыкъ, по улицѣ, ведущей отъ базара къ конной площади, ѣхалъ молодой офицеръ. Въ ли-

Digitized by Google

цѣ, въ закрученныхъ кверху усикахъ, во всей посадкѣ видѣлись задатки того типа, который вездѣ и во всемъ прежде всего ставитъ на первомъ планѣ свое *я* въ самолюбиво-хвастливомъ тонѣ и впослѣдствіи окончательно развивается въ ходячее самообольщеніе и заносчивость. За нимъ послышалась правильная быстрая рысь лошади. Онъ оглянулся. На сивомъ жеребцѣ, щегольски, привычно держась на сѣдлѣ, догонялъ его «дѣдъ».

— А, дѣдъ, здравствуйте, откуда это вы? обратился къ нему молодой человѣкъ, невольно глядя больше на прекрасно выѣзженаго сиваго, чѣмъ на самого ѣздока.

— Здравствуйте, Нуждовскій! да ѣду изъ-за города, отвѣтилъ дѣдъ и утеръ потъ на лицѣ ладонью: тамъ «байга» была, цѣлковый подлымъ проигралъ.

— Какъ такъ?

— Да предложили мнѣ поймать одного и выбрали лошадь, дѣйствительно хуже моего Васьки. Ну, поскакалъ онъ. Я за нимъ—ушелъ, разбойникъ: совсѣмъ съ сѣдла на сторону свернулся. Заплатилъ коканъ; другой разъ—тоже. Зло меня взяло: такъ постой же, думаю! Взялъ, заскакалъ ему на встрѣчу и прямо на него—теперь ужь молъ не уйдешь. Цапъ его... и поскакалъ съ пустой рукой: а онъ, подлецъ, такъ и легъ назадъ, на крупъ! выговорилъ дѣдъ съ особеннымъ чувствомъ.—Ну, проигралъ еще два кокана, отдалъ цѣлковый... Что это тамъ за толпа? и дѣдъ богатой широкой рысью понесся къ народу, такъ что его спутникъ долженъ былъ идти за нимъ галопомъ.

Въ толпѣ двое солдатъ качали на рукахъ мальчика; около стоялъ нагой Огородниковъ.

— Что это, утонулъ? спросилъ сверху дѣдъ: зачѣмъ вы его качаете? Положите его.

— Онъ утопшій, ваше б—діе, откачивать нужно. Качай больнѣй! Ишь пѣна пошла, качай! наглотался вволю... хлопотали солдаты.

— Это ты вытащилъ его? спросилъ Огородникова Нуждовскій.

— Точно такъ, ваше б—діе, отвѣтилъ тотъ и вдругъ застыдившись, заторопился съ чембарами.

— Маленько поздно увидалъ-то, ваше б—діе; онъ подплылъ къ ему, а мальченка-то ужь опустился. А эта орда галдитъ зря, да за имъ идетъ. Чего въ арыкѣ не вытащить, не рѣка. А тѣмъ вотъ трудно вышло, что искать его пришлось долго, объясняли за Огородникова другіе солдаты подробности происшествія.

Digitized by Google

— Молодецъ, братъ, на̀ тебѣ за это, протянулъ офицеръ руку къ Огородникову съ рублевой бумажкой.

— Не надо, ваше б—діе, не надо... отступилъ шагъ назадъ полуголый Огородниковъ.

— Что ты? возьми, вспыхнулъ сконфуженный Нуждовскій; возьми, ничего...

— Нѣтъ, не надо, ваше б—діе, чего тутъ... За чѣмъ же?..

— Возьми, напьешься чаю послѣ труда, прибавилъ улыбаясь въ усы дѣдъ, желая выручить молодаго человѣка.

— Это за-мѣсто купанья, ваше б—діе, началъ было Огородниковъ, но его толкнуло двое сосѣдей въ бокъ и сказали въ полголоса: «бери поди, что не берешь, коли офицеръ даетъ». Онъ смутился, пробылъ секунды двѣ въ какомъ-то колебаніи, и вдругъ схватилъ рубаху и сталъ одѣваться.

— Бери-же, что же ты не берешь? уже сердился Нуждовскій, оставаясь съ безполезно протянутой рукой.

— Постойте, дайте сюда, тихо сказалъ ему дѣдъ, и взялъ отъ него бумажку.—Что, очнулся? спросилъ онъ качавшихъ: бросьте качать, ребята, положите его на халатъ и въ головы что нибудь, сталъ учить ихъ дѣдъ, слѣзши съ лошади и, повидимому, забывши совершенно и про Огородникова, и про цѣлковый, сжатый крѣпко въ кулакъ.—Ишь какой славный мальчикъ-то... Ты гдѣ его нашелъ, здѣсь? обратился онъ къ одѣвавшемуся Огородникову.—Долго искалъ? Вотъ, подлецы, вѣдь кабы солдатъ не было, такъ бы и утонулъ мальчишка-то, хлопоталъ дѣдъ около больнаго.—Ты какой роты? Это у Барыкова? разспрашивалъ онъ солдата, который, видимо, очень охотно отвѣчалъ на всѣ вопросы капитана.—Ну, слава Богу, что очнулся мальчишка-то, по крайности не даромъ купался... На-ка, возьми вотъ, подпоручикъ тебѣ даетъ—ступай, чаемъ товарищей напой; что помогли откачать, сказалъ онъ, передавая цѣлковый Огородникову.

— Покорнище благодаримъ, ваше б—діе, безъ всякаго колебанія взялъ бумажку Огородниковъ, относясь только къ дѣдушкѣ, и сталъ акуратно складывать ее пальцами. Кругомъ радостно загудѣла толпа туземцевъ, довольная, что солдатъ не остался безъ награды. Огородниковъ нѣсколько смутился этимъ гуломъ и отступилъ полшага назадъ, смотря въ землю и сдержанно улыбаясь.

— Вотъ чудакъ, денегъ не беретъ! неловко сказалъ Нуждовскій, отъѣзжая отъ толпы.

— Это очень понятно: онъ васъ не знаетъ, а вы налетѣли на него сразу и, не говоря ни слова, бацъ—цѣлковый, отвѣтилъ дѣдъ.

Digitized by Google

— Да что-же мнѣ говорить-то было? сталъ оправдываться Нуждовскій; я спросилъ его, онъ ли вытащилъ, и далъ ему цѣлковый. Чего же еще нужно?

— Вотъ то-то и есть, господа, вы всегда таковы. Солдатъ сдѣлалъ доброе дѣло, конечно, не для вашего цѣлковаго, а такъ, просто потому, что это въ натурѣ человѣка. Вытащилъ ребенка и въ душѣ доволенъ, какъ всегда бываетъ доволенъ человѣкъ, когда сдѣлаетъ что нибудь хорошее. А вы на него въ эту минуту налетаете: молодецъ,—и цѣлковый. Ему не то нужно. Ему пріятно видѣть не цѣлковый, а вниманіе, участіе и сочувствіе къ тому дѣлу, которое онъ сдѣлалъ. И вы видѣли, что мягкое простое слово нисколько его не смутило. То-то и есть—горячка вы, молодежь! добродушно примирительно закончилъ дѣдъ, довольный собой.

Черезъ нѣсколько минутъ, когда мальчика привели въ чувство, Огородниковъ двинулся съ толпой солдатъ къ крѣпости; за нимъ валила толпа туземцевъ съ сіяющими лицами, точно ждала, что онъ еще будетъ совершать новые подвиги.

— Вотъ не чаялъ, а Богъ послалъ на табачишко, сказалъ кто-то радостно изъ шедшихъ съ Огородниковымъ.

— Нѣтъ, главное, пристать негдѣ — берегу вовсе нѣтъ, точно желая замять разговоръ о рублѣ, заговорилъ онъ и сталъ объяснять, какъ онъ нырялъ и искалъ мальчика.

— Вонъ онъ, вотъ этотъ, развалистой-то! указывали на него другіе солдаты, когда онъ проходилъ мимо. — Офицеръ цѣлковый ему далъ.

— Да тутъ, братъ, не цѣлковый дорогъ, цѣлковый—не велики деньги. А вѣдь онъ, хоть сартенокъ ли, хоть русскій, все же онъ душа, человѣка спасъ, солидно разсуждали двое въ воротахъ.—Ежели начальство пожелаетъ—ему медаль выдстъ...

— Это онъ знающе говоритъ, вслушались шедшіе съ Огородниковымъ; вотъ также у насъ былъ солдатъ, куфарку капитанскую вытащилъ—медаль оправили.

— Вотъ есть изъ чего разговаривать: я, братъ, человѣкъ десять должно повытаскалъ такъ же вотъ, отвѣтилъ Огородниковъ.

Какіе прекрасные, богатѣйшіе сады охватываютъ азіятскій городъ, растягиваясь на много верстъ во всѣ стороны,—южные, роскошные сады—съ персиками, миндалемъ, грецкими орѣхами и фисташками, съ тутомъ, садовымъ вязомъ и чинаромъ, съ винной ягодой,

Digitized by Google

гранатами и виноградниками... Лѣтомъ всѣ внѣ города, въ садахъ. Солдаты тоже въ лагеряхъ; но этотъ лагерь совсѣмъ не то, что лагерь въ Россіи. Огромнѣйшій, густой тутовый садъ, принадлежавшій когда-то хану, отданъ весь подъ лагерь. Подъ широкими, раскидистыми вѣтвями шелковичнаго дерева тянутся ряды полотенъ, стоятъ бараки изъ камышевыхъ плетенокъ, разныхъ формъ туземныя палатки, и подъ этими крышами помѣщаются солдаты и офицеры. Вдоль широкой дороги, прорѣзывающей садъ, блестятъ линіи ружей, торчатъ ротные значки. Дальше вглубь множество лошадей и кухни. Противъ, по той сторонѣ дороги, подъ такимъ же тутовникомъ виднѣются зеленые лафеты съ круглыми мѣдяшками и коновязи. Все это такъ хорошо спряталось, такъ красиво и кротко перепутано и прикрыто зеленью и стволами деревьевъ, что снаружи совсѣмъ не имѣетъ воинственнаго вида, не напоминаетъ ничего похожаго на солдатское житье. Но внѣшній видъ, конечно, не имѣлъ никакого особеннаго значенія для внутренней жизни, и солдатскій день и подъ этими развѣсистыми тутами шелъ все тѣмъ же, старымъ, обыденнымъ порядкомъ: утро—ученье, въ полдень обѣдъ, самый жаръ—истома и общая тягость,—вечеръ занятія и проч.

Хороши сады, но теперь часъ дня—т. е. время солнца: все накалено, высушено; воздухъ виситъ застылой, недвижимой духотой и налагаетъ на всѣхъ изнеможеніе, вялость, не знаешь куда дѣться. Сверху то и дѣло падаютъ бѣлыя и розовыя, похожія на малину, тутовыя ягоды и пропитываютъ душную атмосферу своеобразнымъ, приторно-сладкимъ запахомъ какой-то не вызрѣвшей зелени. Всѣ, за исключеніемъ службы, валяются и канителятъ; нѣкоторые спятъ, тяжело раскидавшись и обливаясь потомъ. Только немногіе вяло работаютъ.

— Вотъ за работу-бы сѣсть — неохота, объясняетъ кто-то изъ солдатъ: теперь ежели спать—того хуже намаешься....

— Какой теперь сонъ, соглашается сосѣдъ, которому ужасно хочется спать: о, Господи, Господи... креститъ онъ зѣвающій ротъ,— а вотъ теперь кабы въ сады идти—туда, на арыкъ—вотъ тамъ отлично, прохладно...

— Вотъ барича-бы надо книжку почитать попросить, они больно отлично читаютъ...

На той сторонѣ дороги около одной изъ палатокъ сидитъ кучка офицеровъ въ одномъ бѣльѣ и отъ нечего дѣлать варитъ варенье въ огромномъ умывальномъ тазу.

— Да будетъ, ужь готово! пристаетъ нетерпѣливый народъ къ полному добродушнѣйшему нѣмцу, который напустилъ на себя суро-

Digitized by Google

вость и никакъ не хочетъ позволить даже прикоснуться къ варенью, прежде чѣмъ не сварится послѣдняя ягодка.

— Ахъ, надоѣдливый нѣмецъ,—вотъ терпѣнье! Да брось! что за ерунда—и такъ съѣдимъ, канителятъ окружающіе.

— Ахъ, господа, что за нетерпѣливость въ васъ этакая! устраняетъ лѣзущія ложки нѣмецъ. Чѣмъ болѣе погодите, тѣмъ болѣе вы будете обладать апетитомъ. Погодите немного... Ну, вотъ теперь и готово, просіялъ онъ черезъ пятнадцать секундъ и совсѣмъ преобразился въ прежняго добродушнаго нѣмца: Ура!

Черезъ десять минутъ переложенное въ миски варенье стояло уже посрединѣ и кругомъ виднѣлись только столовыя ложки въ правыхъ и бѣлый хлѣбъ въ лѣвыхъ рукахъ, и у каждаго по стакану съ водой.

— Ну, господа, это просто ерунда! Ну, развѣ можно ѣсть варенье, какъ кашу, столовыми ложками?..

— Вотъ будто не все равно чѣмъ ѣсть,—ну-ка, нѣмецъ, пустите!

— Тсс... нельзя-съ! Еще не все готово-съ: ледъ не принесенъ-съ.

— Ну, что за глупости, я безо льда... Пустите!

— Не пущу!! рѣшительно, твердо и смѣло сказалъ нѣмецъ и подставилъ ложку.

— Ахъ, ты храбрость этакая! Тоже, какъ на саблѣхъ, съ ложкой-то воюетъ...

— А вы не шутите съ нѣмцемъ — у него на саблѣ Анна съ надписью «за храбрость».

— За храбрость... По этому поводу мнѣ вспоминается какой-то чиновникъ, бывшій на войнѣ и получившій Анну 4-й ст. Онъ, конечно, пришелъ въ восторгъ и пишетъ родителямъ или знакомымъ что-ли: получилъ Анну съ надписью «за храбрость»—пришлите шпагу. Ну, тѣ люди штатскіе, въ военныхъ тонкостяхъ не свѣдущи, обрадовались—сейчасъ солингенскій клинокъ въ 25 цѣлковыхъ, къ золотыхъ дѣлъ мастеру: дѣлай крестъ и пиши. Присылаютъ пятидесяти рублевый подарокъ въ ящикѣ—восторгъ! клинокъ блещетъ, ручка горитъ, крестъ улыбается... Перевертываютъ—надпись: «за храбсть»... Но явился какой-то военный и выручилъ: для чиновниковъ, говоритъ, «захрабсть» по закону не полагается...

— Можете, господа! разрѣшилъ, наконецъ, нѣмецъ, и ложки заработали.

— А у васъ, нѣмецъ, полагается «захрабсть»?

Нѣмецъ молча погрозилъ.

— А кстати, по поводу храбрости... Вчера я слышалъ прелюбо-

Digitized by Google

пытный разсказъ, совсѣмъ было погибшій въ военныхъ лѣтописяхъ. Вы слышали, какъ Козиковъ съ Русовымъ крѣпость брали!

— Какую крѣпость?

— Настоящую, съ башнями и бастіонами.

— Нѣтъ, не слыхали, что это за исторія?

— А, это, чортъ возьми, что за исторія... Помните, отрядъ ходилъ въ горы? Ну, и помните, конечно, что вышла такая исторія, что его задержали, ни одно письмо оттуда сюда не доходило. Разные слухи стали являться, что отрядъ пошелъ черезъ горы на крѣпость, но что жители взбунтовались и его заперли; ну, выслали тамъ роту на встрѣчу и проч. Ну, словомъ, это вамъ извѣстно. Хорошо-съ... Въ это время Русовъ ѣздитъ съ Козиковымъ по полямъ и лугамъ, собираютъ тамъ какія-то подати что-ли,—ну, словомъ, ѣздятъ и при нихъ 25 человѣкъ казаковъ. Доходятъ до нихъ тревожные слухи; черезъ туземцевъ имъ передаютъ подробно всѣ происшествія. Они ѣдутъ къ мѣсту дѣйствія, но, не доѣзжая верстъ сорокъ до взбунтовавшейся крѣпости, встрѣчаютъ спокойно стоящую высланную на подкрѣпленіе роту. Они объясняютъ ротному, что онъ долженъ идти впередъ, что всѣ жители крѣпости взбунтовались и онъ, ударивъ имъ въ тылъ, разобьетъ и выручитъ нашъ запертый отрядъ. Ротный отвѣчаетъ, что у него есть строгія опредѣленныя инструкціи отъ начальства, и передвигается на 15 верстъ по дорогѣ къ крѣпости. Дальше идти было невозможно по инструкціи и рота — стопъ. Но Русовъ и Козиковъ убѣждены, что отряду нужна помощь, что необходимо идти къ крѣпости и разбивать бунтовщиковъ. Подъ этимъ убѣжденіемъ они рѣшаютъ ѣхать туда сами. У Русова 25 человѣкъ въ распоряженіи, и онъ ѣдетъ съ ними дальше.—Это собственно только прологъ, трагедія впереди. — А надо вамъ сказать, что крѣпость эта стоитъ въ небольшой долинѣ рѣчки, на крутомъ ея берегу. Дорога туда идетъ такъ: сперва перевалы по легкимъ горкамъ, потомъ нѣчто въ родѣ ущельица, которое все съуживается къ крѣпости и потомъ вдругъ выходитъ въ долинку. При этомъ-то выходѣ и стоитъ крѣпость. Хорошо-съ... Ѣдутъ по перевальчикамъ, по другимъ, наконецъ ущелье. Отрядъ высылаетъ разъѣзды и вступаетъ въ дефиле. Никого на дорогѣ нѣтъ, нигдѣ ни жукленка. Ѣдутъ дальше — ночь. Останавливаются ночевать. Но тутъ вопросъ: а если нападутъ? Нужно отбиваться. Но отбиваться нужно за чѣмъ нибудь?—Рѣшено построить укрѣпленіе. Но, какъ всегда на войнѣ, является много проектовъ и плановъ, и всякій хочетъ провести свой, какъ лучшій....

Digitized by Google

— Однако, господа, это просто невозможно, перебилъ кто-то разсказчика: варенье уже все! Вотъ пожираютъ — этакой тазище оплести... Знаете что? Поѣдемте купаться.

— Поѣдемте. Ну, что же дальше-то?

— Дальше? А вотъ что дальше: такъ явились планы... Русовъ говоритъ, что построить нужно кругъ. Козиковъ считаетъ лучше редутъ. Русовъ не согласенъ, разбиваетъ планъ и приказываетъ казакамъ работать. Козиковъ тоже не согласенъ. Выходитъ бурный споръ.... Ну, чѣмъ они кончили—я въ точности не знаю. Кажется, выбрали среднее между редутомъ и кругомъ...

— Да ну, такъ ѣдемъ, господа, онъ намъ доскажетъ дорогой! Офицерство поднялось.

Бросивъ на лошадей одни потники, они тронулись съ тѣмъ хорошимъ, здоровымъ весельемъ, которое всегда охватываетъ людей, когда впереди ожидаетъ какое нибудь удовольствіе и когда необычная простота посадки заставляетъ забывать официальныя положенія людей, и точно переноситъ въ деревню со всей ея непринужденностью.

Они проѣхали огромную древняго стиля мечеть, которая уже давно была брошена, и, свернувъ налѣво, выѣхали на дорогу. Широкая улица шла между сплошными огромными садами, отдѣленными отъ дороги глиняными стѣнками, вдоль которыхъ въ большинствѣ садовъ были насажены цѣлыя живыя стѣны пирамидальныхъ тополей, тута, кайрагача и др., такъ что около заборовъ была довольно хорошая тѣнь. Дорога вилась и вилась, переходя отъ одного сада къ новому, отъ одной породы деревьевъ къ другимъ, и время отъ времени давая отъ себя въ обѣ стороны узенькіе переулочки.

— Размежевались они, наворочали камней—выстроили, продолжался прерванный разсказъ: засѣли въ укрѣпленіе, и оно столь оказалось пріятнымъ, что начальники тотчасъ же примирились. Казаки, конечно, спятъ. Но не спятъ предводители—потому завтра черезъ семь верстъ непріятельская крѣпость. Сейчасъ же военный совѣтъ. Судить, разсуждать, составлять диспозицію. Рѣшено: отрядъ будетъ состоять изъ главнаго корпуса, подъ начальствомъ Русова, и авангардныхъ силъ — съ Козиковымъ. Я не вру, не смѣюсь, — это истинная правда. Отлично-съ... Чѣмъ свѣтъ войска снимаются съ мѣста. Авангардъ изъ шести человѣкъ идетъ впередъ. Доходитъ до конца ущелья. Здѣсь оставляется засада, а Козиковъ съ тремя казаками ѣдетъ на рекогносцировку. Выѣзжаетъ — налѣво крѣпость, прямо внизу въ садахъ городъ. Осмотрѣли: въ крѣпости не видать никого. Козиковъ размышляетъ, увлекается славой самостоя-

Digitized by Google

тельной побѣды, оставляетъ одного казака на мѣстѣ и ѣдетъ во главѣ отряда. Приближаются рысью къ крѣпости, затѣмъ: «маршъ-маршъ!» и летятъ къ воротамъ, въ ворота... На башнѣ крѣпости стоитъ часовой казакъ, въ воротахъ другой, остальныя войска шарятъ съ Козиковымъ всѣ углы, гонецъ скачетъ съ донесеніемъ къ Русову, что штурмовали и, слава Богу, крѣпость взята!.. Каково?

— Ну, и что же оказалось? почему же крѣпость была пуста?

— Оказалась простая вещь: нашъ отрядъ въ это время уже разбилъ бунтовщиковъ, очистилъ себѣ дорогу самъ, и поэтому жители всѣ бѣжали и изъ деревень, и изъ города, и изъ крѣпости...

На дорогѣ передъ офицерами шла работа: два голыхъ, темно-бронзовыхъ мускулистыхъ тѣла, въ однихъ высоко-засученныхъ штанахъ, вскидывали усердно кетменями. Около нихъ возился тоже съ кетменемъ мальчикъ лѣтъ шести, совершенно нагой и въ одной тюбетейкѣ. Рабочіе оставили очистку арыка, и одинъ что-то сказалъ, показывая на мальчика, когда съ ними поравнялись офицеры.

— Ни (что)? спросилъ офицеръ и разслышалъ нѣсколько разъ повторенное слово: «Селямъ, селямъ бередy» (поклоны дѣлаетъ).

— А, вонъ что! посмотрите на мальчика—честь отдаетъ. Мальчикъ стоялъ вытянувшись въ струнку и приложивъ два пальца къ виску.

— На пла-со! крикнулъ звонкій голосишко, и мальчуганъ сдѣлалъ глупо, по-дѣтски фортель своимъ кетменемъ.

— Хорошо—будущій солдатъ!

— Туря, силяу! съ самымъ твердымъ и форменнымъ видомъ вытянулъ прямо отъ плеча руку мальчикъ.

— На, на... А безъ силяу все-таки невозможно...

Они свернули направо, въ болѣе глухую сторону. Сильныя деревья, росшія въ садахъ вдоль стѣнъ и по обѣимъ сторонамъ на самой дорогѣ, образовали густую, тѣнистую и совершенно закрытую сверху алею. Глаза радовались этой темнотѣ, чувствовалась свѣжая, здоровая влажность, пахло зеленью.

— Вотъ гдѣ славно-то... сказалъ на поворотѣ передовой и вдругъ неловко колыхнулся на лошади. Въ тотъ же моментъ раздался неистовый дѣтскій крикъ. Партія женщинъ, шедшихъ имъ на встрѣчу съ открытыми лицами, шарахнулась въ сторону и, запахнувъ полы надѣтыхъ на головы халатовъ, робко, цѣлымъ рядомъ прижалась вплотную къ стѣнѣ. Голый двухлѣтній ребенокъ съ длинными, тонкими заплетенными косичками впился одной въ ногу и пищалъ. Дѣвочка-семилѣтокъ съ выскочившими глазами и потерянным видомъ, какъ

Digitized by Google

отъ огня, бросилась было отъ офицеровъ, но вдругъ присѣла и закричала такъ, какъ будто ее собирались рѣзать.

— А, чтобъ васъ тутъ... Не ори!... Не проѣдешь мимо нея, сердился передовой.

— Замѣтили? одна очень недурненькая, нисколько не заботился о переполохѣ нѣмецъ.

Дорога пошла внизъ и они стали спускаться къ большому арыку.

Въ то самое время, когда въ большомъ арыкѣ, бѣжавшемъ по густо заросшему садами оврагу, купались офицеры,—въ садахъ, но только немного ниже по теченію арыка, подъ густымъ вязомъ, сидѣло на травѣ двое солдатъ, унтеръ и двѣ женщины. Они сидѣли кружкомъ, въ срединѣ котораго стояла чайная посуда и лежалъ завязанный узелокъ. Шагахъ въ десяти на полянкѣ стоялъ свѣтленькій самоварчикъ въ томъ состояніи, когда надъ трубой дрожатъ и переливаются всѣ предметы, какъ въ марево. Сзади подъ деревомъ была поставлена корзинка съ хозяйственными принадлежностями. Видимо былъ пикникъ. Всѣ были съ приличными, свѣжими лицами и съ тѣмъ правильно серьезнымъ выраженіемъ, которое опредѣляетъ вполнѣ здороваго человѣка. Казалось, они кого-то ждали и часто поглядывали въ одну сторону.

— Есть угли-то въ самоварѣ, Василичъ? спросила одна изъ женщинъ, болѣе солидная, чѣмъ другая, и похожая съ лица на няньку, обращаясь къ стоящему солдату. Какъ бы не потухъ еще?...

— Есть, хватитъ,—да что-то онъ долго...

— Ну, долго. Тебѣ сейчасъ да и хвать, можетъ онъ тамъ что заговорился, а то еще пошлютъ, пожалуй, куда...

— Нѣтъ, сегодня его посылать никуда не станутъ: первый день освобождается, вмѣшался въ разговоръ сидящій унтеръ.

— Да вонъ онъ идетъ!

— Вонъ онъ, вотъ! несетъ что-то.. одобрительно заговорила вдругъ и вся компанія; женщина, похожая съ виду на няньку, засовалась около самовара и посуды, а болѣе молодая и менѣе солидная вдругъ почему-то вспыхнула и стала поправлять на головѣ платокъ.

— Идетъ, идетъ—въ новыхъ галунахъ...

— Капралъ сталъ—«сударь»...

— Да, ужь онъ теперь не то сталъ, что прежде былъ, радостно,

Digitized by Google

покровительственно заговорили снова всѣ, когда *онъ*, наконецъ, былъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ компаніи. — То былъ простой солдатъ, Маркинъ, а теперь Иванъ Финогенычъ, сударь. — Ну, здравствуй, братъ Иванъ Финогенычъ, здорово, проздравляемъ...

Онъ—теперешній сударь, Иванъ Финогенычъ—стоялъ передъ ними рядомъ. Это былъ молодой, необыкновенно красивый и статный унтеръ, съ овальнымъ лицомъ, темнорусыми волосами, маленькими рыжеватыми усиками, закрученными щегольски по-молодому, небольшими свѣтло-карими глазами и съ удивительно здоровымъ, свѣжимъ цвѣтомъ лица. Красавецъ мущина, въ полномъ цвѣтѣ здоровой силы, весь сіялъ тѣмъ внутреннимъ радостнымъ, млѣющимъ чувствомъ, которое иначе нельзя перевести, какъ «я именинникъ», «у меня праздникъ». Новенькій ловкій мундирчикъ, съ матовыми чистыми галунами и перетянутый блестящимъ ремнемъ, придавалъ ему еще болѣе именинный видъ. Углы рта улыбались и радовались такъ, какъ только умѣетъ улыбаться и радоваться молодость, когда вся она пышетъ радостью, конфузится и все-таки не можетъ ее спрятать: радость такъ и брызжетъ всюду, въ каждой черточкѣ молодаго лица. Такихъ минутъ немного бываетъ въ жизни человѣка. Онѣ являются тогда, когда радость, по своей недавней новизнѣ, не проникла еще глубоко внутрь человѣческой натуры и не успѣла перевариться; когда она не стала ему еще часто знакома; когда удача еще не избаловала человѣка и не начала переходить въ сознаніе возможности воспользоваться ею для практическихъ выгодъ; когда эта радость является только одной радостью, когда она стыдится еще себя, разсматривается внѣ практической обстановки, и ей не стали еще отдавать чести.

Иванъ Финогенычъ поздоровался со всѣми сдержаннымъ рукопожатіемъ и поправилъ кепи.

— Проздравляемъ, проздравляемъ... Садись; братъ, къ намъ поближе, мы на тебя поглядимъ, каковъ ты унтеръ-офицеръ, пригласилъ его сидящій унтеръ и подвинулся, чтобы дать ему мѣсто.—Ну, чтоже, былъ?

— Былъ, отвѣтилъ молодой унтеръ; два цѣлковыхъ на галуны далъ...

— Два цѣлковыхъ на галуны далъ, повторилъ старый унтеръ; ну, чтоже — ладно. Говорилъ чего? хвалилъ, али такъ?

— Нѣтъ, хвалилъ: я, говоритъ, братецъ, очень доволенъ, что было это мое желаніе и просилъ я особенно объ этомъ баталіоннаго...

— Молодцомъ, чего же тебѣ еще? только Господи благослови — ужь вотъ... Ну, слава Богу — я радъ за тебя... Про другого не

Digitized by Google

скажу, а тебѣ радъ, солдатъ ты стоющій—я не для чего говорю, а такъ вотъ, при всѣхъ, они тебя знаютъ... Ну, чтожь? Проздравку сдѣлать надо—обмыть галуны-то!..

— Да вы напились бы чаю-то сперва, вступилась хозяйка.

— Постой ты... Чай мы твой пить будемъ еще, а по христіанскому обычаю, допрежь всего проздравить слѣдуетъ. А ты намъ пирожка дай.

Новый унтеръ досталъ принесенную бутылку и, наливъ въ стаканчикъ, подалъ церемонливо старому.

— Кушайте на доброе здоровье, сказалъ онъ.

— Ну, началъ старый, сдѣлавшись вдругъ серьезно-торжественнымъ и собираясь съ солидными мыслями: проздравляю васъ, Иванъ Финогенычъ, съ вновьпризводствомъ въ унтеръ-офицерское званіе, съ повышеньемъ... Желаю я вамъ, чтобы служить въ продолженіе времени и заслуживать чтобы къ лучшему... Отъ души, братъ, говорю—вотъ они знаютъ... Дай Богъ!—За ваше здоровье...

— Кушайте!

Старый расправилъ усы, перекрестился и выпилъ по-солдатски. Стаканчикъ задвигался дальше съ такими же церемоніями.

— Дай Богъ всякаго благополучія и разныхъ удовольствій въ лучшей долѣ, вполнѣ! изливалось краснорѣчіе надъ стаканчикомъ.

— Только, братъ, вотъ что, снова началъ старый, принимаясь за чай: помни одно — не зазнавайся. Я тебѣ по-стариковски скажу, вотъ при всѣхъ. Ты еще молодой солдатикъ... не возвышайся—старика уважь. Помни, какъ самъ ты былъ солдатомъ,—что если по службѣ—исполни, ну солдата не сторонись.

— Я это очень понимаю, у меня этого нѣтъ во мнѣ,—про меня не скажутъ... а я какъ былъ солдатомъ, то мнѣ все равно. Водочкой я не занимаюсь; клязъ за мною никогда не было... А чтобы гнушаться, напримѣръ, солдата—то я такой же солдатъ, излагалъ новый унтеръ свою програму.

— Нѣтъ, этого отъ него не будетъ — не такой онъ человѣкъ, вставилъ одинъ изъ солдатъ.

— Я знаю... Я не худое говорю, а онъ молодой человѣкъ, это ему не грѣхъ послушать, ежели ему говорятъ что.—А что про солдата ты не забудь... Вотъ я сейчасъ скажу: вотъ онъ солдатъ, прямо сказать рядовой—показалъ унтеръ на солдата,—ну, я его на двоихъ «сударей» не промѣняю...

— Да будетъ тебѣ, что пристадъ? Ужь его пусти только—наго-

Digitized by Google

воритъ, хоть два часа говорить будетъ, выручила новичка женщина-нянька.

— Да я вѣдь такъ. Я его люблю... А? такъ кáкъ, кáкъ.. — унтеръ?.. радъ я за тебя... А, галунникъ! ха-ха-ха! вдругъ перешелъ старикъ въ веселье. — Ну, смотри, служи. За Богомъ, братъ, молитва... знаешь?

— Да, нужно послужить видно, вставилъ кто-то.

— Я послужить радъ.

— Ты что молчишь — сидишь, Михаловна? ничего не скажешь? обратился старый къ молодой женщинѣ.

— Что мнѣ говорить? я слушаю, что вы говорите...

— А нѣтъ, я говорю, Михаловна: вѣдь вовсе мальчишка — его за уши драть, а нельзя — «сударь» теперь...

— А хоть сейчасъ, я не обижусь, коли есть за что, — съ полнымъ удовольствіемъ, отвѣтилъ молодой.

— Нѣтъ, не за что, братъ! не за что...

«Я Шашиньку имѣю —
Всѣ горести терплю!
Сказать только ей не смѣю,
За что ее не люблю»...

Вдругъ донеслись до нихъ съ дороги надъ оврагомъ нѣсколько поющихъ голосовъ подъ акомпаниментъ тонкоголосой гармоники.

— Это Романова голосъ, сказалъ кто-то.

— Молчи, а ты, пущай идутъ, — еще услышатъ, придутъ — вотъ легко-ли надобно...

Но на дорогѣ ихъ не слыхали: шаги идущихъ и пѣсня уходили все дальше и дальше....

«Сняла съ руки колечко —
Солдату отдала»...

Совсѣмъ не попросту, а по особенному начался сегодня день. Солдаты съ самаго ранняго утра чистятъ новые мундиры, выданные изъ цейхгаузовъ, прилаживаютъ гербы и султаны къ кепи, натираютъ воскомъ ремни, кто-то воронитъ бляху на углѣхъ. Развѣ передъ смотромъ?—такъ тогда главнымъ образомъ пороли бы горячку фельдфебели, ротные и каптенармусы по хозяйственнымъ и канцелярскимъ дѣламъ,

Digitized by Google

а теперь этого незамѣтно. И въ самомъ дѣлѣ, это не смотръ, а 26-е ноября—день св. Георгія.

Погода стояла хорошая: ни одного облачка, въ воздухѣ чисто, свѣжо по-осеннему. Часамъ къ восьми на ротныхъ дворахъ расхаживали солдаты въ новыхъ мундирчикахъ, щегольски подтянутыхъ ремнями, въ расправленныхъ султанахъ, чистенькіе, гладенькіе, съ хорошими свѣжими глазами. Кавалеры въ новыхъ ленточкахъ особенно щеголевато и заботливо стоятъ въ разсыпную, боясь прислониться и измарать мундиры. Нѣкоторые стоятъ въ воротахъ, поджидая ротнаго. Мимо прошли солдаты не въ формѣ, взглянули на чистеньнихъ кавалеровъ и раскланялись съ знакомыми:

— Съ праздникомъ; сегодня ужь вашъ настоящій праздникъ—кавалерскій.

Скоро парадныя команды потянулись со всѣхъ концовъ цитадели на площадь и стали строиться противъ церкви четырехугольникомъ. Сперва ровняли фельдфебели, потомъ ротные, наконецъ прошелъ баталіонный и тоже подровнялъ своихъ солдатъ. Весело вытянулись груди съ бѣлыми крестиками, иногда перемѣшанными на правыхъ флангахъ и съ золотыми. Двое фельдфебелей всю грудь завѣсили себѣ всѣми четырьмя Георгіями, сдѣлавъ къ 3-й и 1-й степ. огромнѣйшіе банты.

Два новыхъ георгіевскихъ знамя съ зеленымъ и голубымъ крестами красиво рисовались на чистомъ небѣ, упираясь своими древками въ сильныя плечи двухъ молодцовъ-кавалеровъ. Къ церкви со всѣхъ концовъ стекалась разфранченная публика. Вездѣ чистые мундиры, свѣженькіе эполеты, груди и шеи, увѣшанныя множествомъ орденовъ, султаны, вычищенныя сабельныя ножны, бѣлыя перчатки. На женской публикѣ новенькія платья, разные бантики и бархатки; яркій сарафанъ, шумящія и лоснящіяся ситцевыя платья и фартухи. Все и вся торжествуетъ, всѣ съ праздничными лицами. Всякій замухрышка подбодрился, подтянулся и своимъ присутствіемъ нисколько не портитъ общаго колорита.

Въ маленькой церкви давно уже шла служба; солдаты также давно уже стояли съ кепками на лѣвой рукѣ и съ отвинутыми къ лѣвому локтю ружьями, а къ церкви народу все прибывало и прибывало, и кучи снятыхъ офицерскихъ пальто на рукахъ вѣстовыхъ все росли и росли. Солдаты, пришедшіе къ обѣднѣ, все болѣе отодвигались въ сторону къ колокольнѣ и очищали мѣсто подъ вѣтлами около пруда для господской пестрѣющей публики. На площади сзади построенныхъ солдатъ тянутся линіи любопытныхъ — солдатъ, бабъ и туземцевъ.

Digitized by Google

Но вотъ кучки оберъ-офицеровъ стали выходить на площадь и медленно расползаться къ своимъ частямъ. Около церкви видно легкое движеніе; голубѣгомъ прорѣзали средину четырехугольника еще нѣсколько офицерскихъ фигуръ и вдругъ пропали, точно потонули въ рядахъ.

Видно только, какъ руки поправляютъ эполеты, обдергиваютъ шарфы, кто-то поглядѣлъ на штрипку. Старшіе глава въ густыхъ переливающихся на солнцѣ эполетахъ появились на флангахъ, поколыхали еще разъ изъ стороны въ сторону головами, ровняя послѣдній разъ линіи, и отошли успокоенными. Заколыхался народъ подъ ветлами, осадилъ къ дорожкѣ, надавливая заднихъ къ пруду,—поднялась рука въ перчаткѣ, и по рядамъ пролетѣлъ послѣдній шопотъ, послѣднее движеніе головой къ носкамъ и прикладамъ. На площадь вышелъ небольшаго роста генералъ, весь завѣшанный орденами, среди которыхъ яснѣе и рѣзче всѣхъ другихъ бросался въ глаза большой бѣлый крестъ на шеѣ. Нѣсколько разнообразныхъ эполетъ подлетѣли было къ нему съ ненужными вопросительными физіономіями, но тотчасъ сократились назадъ. Генералъ уже здоровался съ солдатами раньше и теперь шелъ молча, своей всѣмъ знакомой походкой — заложивъ руки назадъ и опустивъ голову. Дойдя до средины, онъ оглянулся во всѣ стороны изъ-подъ козырька, нѣсколько излишне поднявъ голову, и сталъ въ машинально выжидательной позѣ. Всѣ глаза большаго четырехугольника смотрѣли спокойно и привычно на этого одного небольшаго человѣка. Всѣ видѣли, какъ онъ поправилъ сложенную бумагу за шарфомъ, какъ натянулъ перчатку, попробовалъ шпагу и взглянулъ на церковь. Но точно также всѣ видѣли, какъ черезъ десять секундъ онъ изъ обыкновеннаго, привычнаго для всѣхъ маленькаго генерала вдругъ измѣнился: казалось, онъ выросъ, помолодѣлъ, сталъ тоньше и стройнѣе.

— Смирно! повелъ онъ глазами по рядамъ и вынулъ тоненькую шпагу. Всѣ головы сдѣлали чуть замѣтное движеніе, чтобы стать прямо, и только уши слѣдили за тѣмъ, что сдѣлается дальше въ срединѣ. Около церкви надъ толпой махнулъ бѣлый платокъ. «На пле...» замерла на моментъ команда, и солдаты затаили дыханіе. «Чо!» звякнуло у всѣхъ въ ушахъ и сами собой рванулись сотни рукъ, сверкнули кончики штыковъ, клинки шашекъ и тесаковъ, и все снова пропало, не шевелится. Отъ церкви къ срединѣ площади шелъ другой генералъ—высокій, тучный, съ Георгіемъ въ петлицѣ. Маленькій генералъ скомандовалъ «на-краулъ» и понеслась торжественная музыка встрѣчи. Командовавшій генералъ пошелъ съ поднятой шпагой

Digitized by Google

на встрѣчу другому. Они оба остановились. И тутъ только изъ-за стволовъ ружей солдаты разглядѣли, какой маленькій и тоненькій былъ *ихъ* генералъ рядомъ съ тѣмъ, кому онъ рапортовалъ теперь.

Когда солдаты взяли снова на плечо, до нихъ долетѣлъ другой громкій и сильный голосъ: «слушать моей команды», и большой генералъ вышелъ на средину, скомандовалъ, заиграла музыка, и опять изъ-за своихъ ружей солдаты увидали ту же самую сцену, но только теперь большой генералъ рапортовалъ маленькому и вручалъ ему обратно полученную имъ пять минутъ тому назадъ бумагу.

Пока два генерала съ длиннымъ хвостомъ разныхъ эполетъ сзади шли бойкимъ шагомъ вдоль рядовъ и все дальше и дальше катились крики отвѣчавшихъ частей войскъ на привѣтствія большаго генерала, вокругъ выстроенныхъ солдатъ, выстраивались другія густыя стѣны народа, толпились въ промежуткахъ, подымались на цыпочки, улыбались, разѣвали рты отъ напряженнаго вниманія, хихикали и всюду слышались сдержанные голоса.

— Что это они дѣлали? спрашивала барышня, не понявъ значенія этихъ двойныхъ командъ и церемоній двоихъ генераловъ.

— А это, видите-ли, они другъ другу честь отдавали: сперва нашъ тому, какъ старшему генералу, а потомъ тотъ нашему, какъ старшему кавалеру...

— Только-то? Да для чего же это?... не понравилось вдругъ барышнѣ видѣнное, когда она узнала объясненіе.

— Нѣтъ, это, знаете, очень, очень мило, оцѣнивали тоже самое нѣсколько на отлетѣ двое штабъ-офицеровъ: чрезвычайно хорошо, умно, тактично—эти взаимныя почести. Пріятно видѣть... Это совершенно въ военномъ тонѣ...

— А нашъ-отъ, братъ, даромъ что маленькій, а тоже не подгадилъ губерню, разсуждаютъ солдаты: видалъ, какъ ему толстый-отъ честь отдавалъ?

— Заслуга, братецъ, кавалеръ. Нельзя ужь безъ этого. Впередъ онъ ему, а тутъ и другой тоже... Законъ не перескочишь,—почести...

— На то парадъ называется, для параду все устроено.

— Вишь, у его Егорій-то старше, объясняетъ солдатъ дородной румяной бабѣ въ ситцевомъ сарафанѣ и красномъ съ желтыми цвѣтами платкѣ на головѣ.

— Нн... протянула та, умиляясь всѣмъ лицомъ и не глядя никуда.—А вотъ ужь я теперь спуталась вовсе, гдѣ Петровъ-отъ,—мнѣ и не сыскать его теперь, прибавила она.

Digitized by Google

— Да вонъ—шестой съ фланку, вонъ смотри офицеръ-отъ, такой чернявый.

— Тама?

— Что ты, дура, пальцемъ показываешь, убери руку—деревня...

— А неправда-ли какой сегодня нашъ генералъ красивый, интересный? говоритъ дама не безъ вліянія, обращаясь къ кавалеру, видимо требуя подтвержденія своей мысли.

— Да, сегодня всѣ какъ-то особенно интересны, и въ особенности нѣкоторыя дамы, косится на даму кавалеръ и улыбается.

— Нѣтъ, что прекрасно, то прекрасно; очень хорошо.... кончаютъ штабъ-офицеры свои разговоры тѣмъ же, чѣмъ и начали.

Отошелъ молебенъ. Построили войска въ колонны, раздалась команда и передъ начальствомъ стали появляться одинъ за другимъ парадные полуэшелоны, звучно отбивая шагъ подъ звуки церемоніальнаго марша. Колонна таяла и таяла, точно кто острымъ ножомъ отрѣзалъ отъ нея равные ломти, и ломти эти, разъ отрѣзанные, плавно уходили всѣ дальше и дальше одинъ за другимъ.

— Не лѣзь впередъ. Прими. Подайся! шопотомъ захватывали другъ друга солдаты, слѣдя боковымъ взглядомъ за выгнутой линіей фронта и трепеща за эту кривизну, ловили локоть сосѣда; еще немного—и, отдавшись судьбѣ и глядя только впередъ, чувствомъ уже понимали они, что линія выравнялась сама собой, что всѣ идутъ хорошо, что начальство теперь смотритъ на нихъ и отлично видитъ: и безукоризненность равненія, и то, какіе они молодцы. А нога сама собой бьетъ мѣрно, со вкусомъ тактъ музыки, все свободнѣе и бодрѣе становится фронтъ, задоръ беретъ—еще бы разъ пройти, мало это...

Все дальше и дальше уходятъ разошедшіеся солдаты; тамъ уже всѣ скрылись за пылью, но и надъ этой пылью также мѣрно, въ тактъ музыкѣ колышутся наклоненные штыки...

— Веселый, хвалилъ, очень доволенъ, прекрасно! сыпятся другъ на друга отъ старшихъ къ младшимъ извѣстія о томъ, какъ и что большой генералъ сказалъ послѣ парада. И всѣ довольные, съ смѣющимися и сіяющими лицами расходятся въ разныя стороны и поздравляютъ другъ друга съ успѣхомъ.

— Я сейчасъ и къ вамъ, только зайду: нельзя же, нужно поздравить, отвѣчаютъ баталіонные и ротные командиры на разныя приглашенія и спѣшатъ къ ротамъ, гдѣ среди дворовъ, около наскоро устроенныхъ столовъ съ кучей пироговъ и двумя ведрами съ водкой, стоятъ выровненные солдаты безъ ружей и портупей и весело поглядываютъ на это отличное устройство.

Digitized by Google

— Поздравляю, ребята, съ славнымъ праздникомъ вами заслуженнаго георгіевскаго знамени! Поздравляю всѣхъ кавалеровъ; дай Богъ, чтобы у васъ у всѣхъ были на груди такіе кресты, какъ теперь у вашихъ товарищей, чтобы вы всегда были такіе же молодцы! Здоровье нашего *перваго* Кавалера, Государя Императора, ребята, ура!! съ энтузіазмомъ, залпомъ, громко говоритъ баталіонный, подымая все выше и выше крышку зачерпнутой имъ водки, и въ то время какъ онъ отхлебываетъ изъ крышки, двѣсти богатырскихъ голосовъ гремятъ трижды ура.

— Здоровье нашихъ кавалеровъ-генераловъ, ребята! подымается снова крышка и снова ура катится три раза.

— Ваше здоровье, молодцы кавалеры! увлекается командиръ и увлекшіеся молодцы снова гремятъ троекратное ура.

— Здоровье нашего баталіоннаго командира, братцы! подымаетъ, въ свою очередь, крышку присутствующій ротный, и подъ новый гулъ солдатскихъ грудей баталіонный, весь красный и масляный, съ чувствомъ жметъ руки тоже красному и масляному ротному.

— Благодарю, благодарю, Иванъ Николаевичъ, вотъ какъ благодарю! говоритъ растроганный командиръ и совсѣмъ счастливымъ уходитъ съ ротнаго двора на другой ротный дворъ, гдѣ счастья прибавляется еще, и еще, и еще, и еще.

А на первомъ ротномъ дворѣ все еще гремятъ груди многочисленное «ура» и тѣ же солдаты, въ томъ же строю, передъ которыми теперь стоитъ вмѣсто баталіоннаго ротный и два субалтерна, торжествуютъ тѣже тосты. Субалтерны пьютъ молча или коротко говоря «поздравляю васъ, братцы».

— За здоровье нашего ротнаго командера, штабъ-капитана и кавалера ордена св. Георгія, братцы! заканчиваетъ тосты при ротномъ фельдфебель, подошедши къ ведру съ особенной рѣшимостью и театральной напыщенностью.

— За здоровье нашего кавалера, Микиты Сергѣича, нашего храбраго федфебеля, егорьевскаго кавалера! продолжаетъ еще и капральный, когда рота осталась одна.

Наконецъ, солдаты гуськомъ начинаютъ подходить къ ведрамъ, около которыхъ стоятъ дежурный и дневальный и даютъ выпившимъ водки по пирогу.

— Съ кавалерскимъ егорьевскимъ праздникомъ, Сидоръ Акимычъ, вставляетъ одинъ изъ подошедшихъ, обращаясь къ дежурному.

— Васъ также, равнымъ образомъ, отвѣчаетъ тотъ.

И всѣмъ хорошо и весело, легко и отрадно на душѣ; всѣ до по-

Digitized by Google

слѣдняго солдата довольны и смотромъ, и начальствомъ, и водкой, и пирогами, и другъ другомъ. Рѣдки такія хорошія минуты въ жизни.

— Вотъ дожили и до праздничка.

— Дожили—и слава Богу, разсуждаютъ закусывающіе люди.

— Да, вотъ и Егорій... На Руси два Егорья—холодный да голодный, а вездѣ Божья благодать.

— У насъ вешняго Егорья престолъ на селѣ, а-яй праздникъ большой бываетъ, невольно переходятъ русскіе люди къ дорогому крестьянскому празднику по поводу Егорьева дня.

— Это ужь вездѣ этотъ день празднуютъ. Скотину выгоняютъ вербой и молебствіе дѣлаютъ. Съ того и пословица, что Егорій съ водой, а Микола съ травой; что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ. Такъ и пастуховъ нанимаютъ съ Егорья до Покрова. Праздникъ большой...

— А вотъ у насъ, въ Кологривахъ, такъ объ этотъ день свою пѣсню поютъ. Вонъ Бабушкинъ знаетъ:

Мы вокругъ поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали:
Егорій ты нашъ храбрый,
Ты спаси нашу скотинку
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Подъ краснымъ подъ солнышкомъ.

— А вы сечасъ на генеральскомъ обѣдѣ обѣдать будете, обращаются къ кавалерамъ...

— Нельзя же, кавалеры.

— Дай Богъ всякому...

Настала зима. Не та зима, что куетъ все морозомъ, кутаетъ и порошитъ снѣгомъ, скрипитъ подъ ногами, визжитъ подъ полозьями, сѣетъ и блеститъ мелкою, кристалическою пылью—не русская зима, а съ дождями и слякотью, съ бѣднымъ, мимолетнымъ снѣжкомъ, который едва держится въ тѣни около стѣны на сѣверной сторонѣ, и съ легкими только ночью морозцами, — скверная, скучная, сырая и гнилая зима. Но какая-бы она ни была, хоть бы вовсе безъ всякихъ примѣтъ, люди все-таки продолжали бы считать по календарю числа, праздновать то, что праздновалось на Руси, справлять то, что

Digitized by Google

справлялось ими когда-то далеко. Даже больше: здѣсь шире придавалось значеніе этимъ празднованіямъ, хотѣлось воскресить далекое, возсоздать непремѣнно даже то, что, можетъ быть, прошло бы совсѣмъ незамѣтно, если бы они жили въ Россіи.

Подошли святки. Все общество оживилось въ виду новыхъ развлеченій. Закипѣла работа во всѣхъ уголкахъ не обширной колоніи. Въ клубѣ дѣлались особенныя приготовленія; всюду хитрилъ народъ, шушукался, смѣялся, строилъ заговоры и костюмы въ два-три часа. Нѣсколько барынь-счастливицъ нашли у себя маски, сохранившіяся еще отъ прошлаго; для остальныхъ нашлись мастера, предложившіе свои услуги сдѣлать маски вновь. Три носа и пять бумажныхъ масокъ-уродовъ, привезенныхъ въ лавки съ прочимъ хламомъ, были тотчасъ же расхватаны. Словомъ, маскарадъ готовился чисто провинціальный, гдѣ все дѣлается своими домашними средствами, съ той только разницей, что здѣсь веселиться всѣ шли въ одно мѣсто, а не тѣснились по угламъ, не боялись показать всѣмъ свое веселье.

Пока барыни шили разнообразные костюмы, пока кавалеры сооружали изъ картона и подушекъ различныя фигуры, на ротныхъ дворахъ шли тоже святочныя приготовленія; но здѣсь никто не прятался, никто не дѣлалъ изъ этихъ приготовленій никакого секрета. Каждый день вечеромъ можно было видѣть гдѣ-нибудь въ углу двора толпу людей, окружившую группу «представляющихъ» солдатъ; шли репетиціи «Шайки разбойниковъ» и «Царя Максимиліана». Солдатики расхаживали, садились, становились въ позы, махали руками и заучивали то, что нужно говорить.

Вотъ пришли и первые дни Рождества. Клубъ весь горитъ огнями, всюду двигаются съ хохотомъ и шутками фигуры наряженныхъ съ фонарями. Часовые ухмыляются и что-то ворчатъ себѣ подъ-носъ, когда на вопросъ «кто идетъ?» фигуры въ офицерскихъ пальто и юбкахъ отвѣчаютъ имъ «развѣ не видишь—барыня»; а то маленькій офицеръ, съ тоненькими ножками въ бѣлыхъ брюкахъ, чистымъ женскимъ сопрано, съ смѣшными усиліями показать басъ выговариваетъ «офицеръ»; или вдругъ какая-нибудь гигантская шляпа выпалитъ: «ну, братъ, это ужь ты самъ разсуди, кто я такой», а за ней ужасныхъ размѣровъ цилиндръ комично-скромно свидѣтельствуетъ — «печка».

Безжалостно-громко дребезжатъ простые горны какія-то два колѣна, стараясь сдѣлать ихъ похожими на польку, или отрывки изъ всѣхъ извѣстныхъ имъ маршей, начиная съ «похода» и кончая «церемоніальнымъ», подъ которые публика должна выдѣлывать фигуры

Digitized by Google

кадриля. Такъ и бьютъ по ушамъ входящихъ въ переднюю гостей эти десять человѣкъ горнистовъ съ барабанщиками, и цѣлые потоки грома врываются въ залу въ отворяемыя двери. Солдаты-швейцары фыркаютъ, хихикаютъ и съ любопытствомъ посматриваютъ на являющіяся маски, стараясь хотя немного оттѣснять массу набившихся въ переднюю любопытныхъ.

— Это нашъ...

— Врешь? Неужто поручикъ? А я и не узналъ.

— Вотъ отлично, ваше благородіе, нарядились, покровительственно-ласково замѣчаетъ другой, котораго заставилъ новый посѣтитель поправить что-то въ его костюмѣ.

Въ залѣ пропасть свѣта, великая толпа около двигающихся масокъ, хохотъ, шумъ, остроты.

А тѣмъ временемъ въ разныхъ уголкахъ цитадели горятъ огни и торопливо собираются новыя маски, помирая со смѣху другъ надъ другомъ; сшиваютъ юбки въ три ряда, чтобы хватило на длиннѣйшаго артилериста, составляющаго пару съ самой маленькой дамой, преображенной въ кавалера; лежитъ несчастный съ привязанной бѣлой подушкой на животѣ и долженъ не смѣяться, пока ему рисуютъ на ней углемъ какую-то каррикатурную физіономію, чтобы на нее затѣмъ надѣть огромную шляпу.

Всѣ эти толпы тянутъ въ гремящій клубъ и все болѣе и болѣе дѣлаютъ тѣсной его освѣщенную залу, гдѣ не замаскированныя лица цѣлыми гурьбами ухаживаютъ за ряжеными, пытливо и улыбаясь заглядывая имъ въ глаза, или помирая со-смѣху надъ комичными масками, сыплящими доморощенные каламбуры. Тутъ всѣ смѣются и радуются, подплясываютъ и знать не хотятъ ничего, что не входитъ въ рамки задушевнаго веселья.

— А что, мадмоазель, пойдемъ-ка водки выпьемъ! приглашаютъ неряженые, обращаясь къ узнанному сотоварищу, замаскированному дылдой-дамой.

— Какой ты невѣжа! развѣ не видишь, что съ дамой говоришь? Ужь угощаешь даму, такъ угощай коньякомъ, отвѣчаетъ маска, двигаясь къ буфету.

Тамъ всѣ замаскированныя дамы оказываются съ усами и бакенбардами. Отъ хохоту и остротъ трясутся всѣ бутылки на полкахъ.

— Экая досада, я не нарядился! сокрушается высокогрудый кавалеристъ: я никакъ не ожидалъ, что будетъ такъ весело. Да, впрочемъ, я это устрою! исчезаетъ онъ и уже ведетъ переговоры съ какимъ-то женатымъ солдатомъ, посылая того домой обирать жену.

Digitized by Google

— Нѣтъ, каковъ нашъ юнкеръ-то: просто настоящая барышня— хорошенькая, такъ и хочется поволочиться, вгоняютъ тамъ же въ краску наряженнаго и сіяющаго веселіемъ юношу.

— Неужели ты самъ сдѣлалъ себѣ этотъ костюмъ? спрашиваетъ пріятель Козикова, замаскированнаго во все красное, демономъ изъ «Волшебнаго стрѣлка».

— Н..ну к..конечно, серьезно отвѣчаетъ тотъ, потоптавшись на носкахъ въ то время, какъ заикался на очень трудныхъ для него звукахъ н и к. — Да это пустяки — б..балахонъ-то этотъ, а вотъ ск..верно было маску дѣлать. Вѣдь весь костюмъ поспѣлъ въ одинъ вечеръ.

— Да какъ же ты маску-то сдѣлалъ?

— Очень п..просто: взялъ бумаги, нарвалъ, сд..дѣлалъ к..клестеру, намочилъ и давай лѣпить себѣ на лицо.... Н..налѣпилъ рядъ и сижу передъ печкой; высохнетъ,—другой и опять сижу. Она, п .понимаешь, к..какъ на формѣ сохнетъ...

— Ну и долго ты это сидѣлъ!

— Н..ѣтъ, не очень — ч..часа два.

Заиграли горнисты и всѣ маски въ залѣ толкутся, пляшутъ, всѣ хохочутъ и довольны. Ни одна изъ дамъ, ряженыхъ и неряженыхъ, нисколько не шокируется простотой веселья. Всѣ онѣ покуда еще только офицерскія жены, всѣ близко знакомы между собой, не конкурируютъ еще другъ передъ другомъ тѣми свойствами, которыя причастны свѣтскимъ дамамъ. Лишь едва-едва замѣтны намеки на то, что скоро обычаи «большаго свѣта» ворвутся и въ эту далекую небольшую колонію, что и здѣсь всесильная мода станетъ на первомъ планѣ и станетъ разорять, и портить простыя семейныя отношенія офицерскихъ женъ. И здѣсь появятся блонды, цвѣты, кружева, а съ ними дѣленія на различные слои по костюмамъ, манерамъ и положенію, а съ ними и свѣтская скука, и свѣтская натянутость... Но это еще въ будущемъ, а пока здѣсь всѣмъ и просторно, и весело вмѣстѣ. И такъ весело и просто, что такъ никогда уже не будетъ. Не будетъ въ кадрили въ срединѣ вечера и этой толстухи кормилицы въ кокошникѣ, съ добродушно-спокойнымъ лицомъ, украшеннымъ густыми усами. Не будетъ и офицера, путающагося въ своихъ брюкахъ и длинныхъ рукавахъ, съ опускающейся на глаза фуражкой, изъ-подъ которой сзади, точно парикъ, свѣшиваются подобранные въ скобку женскіе волосы. Не будетъ и этого неутомимаго плясуна въ присядку во время соло въ пятой фигурѣ; ни этой мордовки, отплясывающей съ чисто русскимъ выходомъ, ни кухарки со шпорами, — многаго не будетъ.

Digitized by Google

Въ замѣнъ того появятся bals costumés, съ дорогими и «благородными» костюмами рыбаковъ, испанцевъ, тиролекъ и т. п., съ политической выдержкой далекаго beau monde'a, и какъ всегда beau monde'a пересоленаго, карикатурно перенятаго, совсѣмъ ненужнаго и лишняго на такихъ далекихъ окраинахъ...

Большая гурьба народа съ хохотомъ и шумомъ двигается вечеромъ по улицамъ укрѣпленія. Впереди идутъ точно казаки конно-облегченной батареи въ папахахъ и шашкахъ. Это ряженые солдаты ходятъ «представлять», а за ними двигается толпа любопытныхъ, разъ по пяти и больше смотрящихъ одно и тоже представленіе.

— Ваше б-діе, дозвольте ряженымъ представить, вытягивается на порогѣ офицерской квартиры молодецъ въ красной рубахѣ, казачьей шашкѣ и въ огромной папахѣ.

Офицеръ морщится, но его уговариваютъ гости и онъ соглашается.

— Только, пожалуста, нельзя-ли безъ пальбы? А то всегда напустятъ столько дыму...

— Мы только разъ порохомъ выстрѣлимъ, ваше б-діе, а то капсюлями...

— Ну да, пожалуста...

Черезъ десять секундъ въ комнату стремительно, не естественно большими шагами влетѣлъ огромный человѣкъ въ такомъ-же костюмѣ, но съ огромной черной козлиной шкурой, подвязанной вмѣсто бороды, и съ шашкой на-голо. Онъ выставилъ ногу и шашку впередъ, повернулся съ тѣмъ же назадъ, направо и налѣво—ко всѣмъ четыремъ вѣтрамъ, и запѣлъ прекраснѣйшимъ баритономъ: «не лѣса шумятъ, не дубравушка». Эта былъ «атаманъ-разбойникъ», и на самомъ дѣлѣ онъ былъ такой богатырь, такая сила и ростъ, что встрѣтившись съ нимъ въ «дубравушкѣ», не шутя принялъ-бы за атамана «разгулявшейся недворинской волюшки», какъ пѣла пѣсня.

— Я—славный атаманъ-разбойникъ! ищу себѣ стрѣчнаго-поперечнаго, съ кѣмъ-бы побиться, порубиться, силами богатырскими помѣряться!—началось представленіе, и атаманъ дѣлалъ размахи изъ угла въ уголъ огромными шагами, выставляя непремѣнно ногу впередъ и размахивая шашкой.

— Е-саулъ!! вдругъ вскрикиваетъ онъ театральнымъ голосомъ.

— Что прикажете, го-сподинъ а-таманъ? съ неменьшимъ громомъ

Digitized by Google

и театральностью выступаетъ есаулъ, выставивъ впередъ ногу и шашку накраулъ, и смотря безстрастно на атамана.

— Под-хди ко мнѣ скорѣе! говори со мной смѣлѣе! кто не подходитъ ко мнѣ скоро, не говоритъ со мною смѣло—того срублю, въ грязь втопчу!! печатаетъ также безстрастно атаманъ и приказываетъ приблизившемуся есаулу снарядить «косную лодку о двѣнадцать удалыхъ-молодцовъ, храбрыхъ-разбойниковъ», чтобы разгуляться-покататься по Волгѣ-матушкѣ.

Есаулъ неожиданно выхватываетъ изъ-за пояса пистолетъ, всѣ стѣны тонкой сакли дрожатъ отъ выстрѣла, по потолку развертывается густая волна дыма, выступаетъ черное пороховое пятно на бѣлой штукатуркѣ и пороховая вонь наполняетъ всю комнату.

— О, чтобы васъ чортъ взялъ! вскрикиваетъ хозяинъ, невольно вздрагивая, но увлекается общимъ хохотомъ товарищей.

Вмѣстѣ съ выстрѣломъ двѣнадцать удалыхъ красныхъ рубахъ въ папахахъ вваливаетъ въ комнату и снова «не лѣса шумятъ», но только уже цѣлымъ хоромъ, потрясаетъ стѣны саклешки. Атаманъ на стулѣ сидитъ въ кормѣ, подперши руки въ боки; гребцы на полу по бортамъ; есаулъ стоитъ посрединѣ и косная лодка плыветъ, подъ звуки «внизъ по матушкѣ», а гребцы мѣрно раскачиваются изъ стороны въ сторону и хлопающія въ ладоши руки мелькаютъ то справа, то слѣва...

— Е-саулъ!! — «Что! прикажите господинъ атаманъ?» — Возьми! подворную трубу (т. е. свой жирный кулакъ)—посмотри на всѣ четыре стороны: не! видать-ли чего? не! слыхать-ли чего? нѣтъ-ли пеньевъ, кореньевъ? идетъ разговоръ между атаманомъ и есауломъ, и послѣдній становится на одно колѣно, кладетъ шашку на ладонь, оборачиваясь во всѣ четыре стороны, и кричитъ: «вижу»!—А! что ты видишь?—«Колода».—Какой чортъ воевода! Я въ здѣшнихъ мѣстахъ двадцать лѣтъ ѣзжу, ни одного мужика не видывалъ!.. И опять качаются и хлопаютъ гребцы, подымается «погодушка немалая-волновая» и становятся серьезнѣе лица офицеровъ, прижатыхъ представленіемъ на кровать.

— Сейчасъ дѣвку приведутъ, слышится смѣшливый шепотъ стоящей въ дверяхъ и по стѣнкѣ солдатской публики,—и дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ хлопаетъ разбитый капсюль и изъ толпы съ хохотомъ тащатъ и толкаютъ сзади смѣющуюся толстую дѣвку, въ сапогахъ, съ неестественно большими грудями и въ платкѣ наголовѣ, которымъ она старательно закрываетъ ротъ.

Ѣдетъ атаманъ, сидя на одномъ стулѣ, обнявшись съ дѣвкой, по-

Digitized by Google

ютъ гребцы, выкрикиваетъ есаулъ разныя слова и всѣ ужасно надоѣдаютъ офицерамъ.

— Будетъ, ребята, спасибо вамъ, говоритъ хозяинъ: очень благодаренъ; нате-ка вотъ вамъ на водку.

— Покорнѣйше благодаримъ, ваше б-діе! превращается неукротимый атаманъ въ скромнаго солдата, получая деньги отъ офицера.—Мы только еще одну пѣсенку споемъ, ваше б-діе, не мирится онъ, однако, уйти, давши такъ мало времени насладиться публикѣ представленіемъ.

Пропѣли, еще попросили спѣть «только одну», еще было намѣревались, но ихъ уже настоятельно удалили.

— Ишь, скоты! не можетъ помириться хозяинъ съ черной мѣткой на потолкѣ,—гадость какая!

— Да, а что вы думаете? Солдатскія представленія, заступился серьезно одинъ изъ гостей,—оказались въ прошломъ году очень кстати: благодаря ихъ иниціативѣ, явились юнкерскіе спектакли и въ результатѣ дали 200 руб., послужившихъ первымъ фондомъ здѣшней публичной библіотеки. Не ихъ вина, что заведенное ими хорошее дѣло теперь въ запустѣньи....

А шумная шайка, вывалившая изъ комнаты, «представляетъ» у деньщиковъ на кухнѣ, гдѣ ее поятъ водкой, и затѣмъ все съ тѣмъ же хвостомъ любителей двигается дальше.

— Нѣтъ, вотъ царь Максимильянъ ходилъ вчера изъ 2-й роты, говоритъ кто-то изъ провожающихъ,—тамъ Никифоровъ представляетъ: ахъ, твердо слова говоритъ! И онъ такъ спроста не скажетъ, что, напримѣръ, «скоморохъ-маршалъ, явись предъ тронъ своего грознаго монарха»—такъ онъ не такъ,—а у него въ размѣръ приходится... ахъ, отлично!... Ужь именно что...

Была весна—самое лучшее время года въ Туркестанѣ. На небѣ красивыя тучки, вся земля въ новомъ, прекрасномъ нарядѣ зелени, сады въ цвѣту, въ воздухѣ дышетъ та благодатная, ароматическая, жизненная влажность, которой съ наступленіемъ сухаго лѣта уже не будетъ и въ поминѣ. Луга и степи полны травы и цвѣтовъ, птицъ и бабочекъ.

Въ одинъ изъ такихъ хорошихъ дней, утромъ, на площади цитадели стояли арбы, телѣги и все не господское населеніе колоніи: всѣ солдаты, бабы, деньщики, музыканты. Въ этой толпѣ рѣзко отдѣлялась небольшая кучка солдатъ. Солдаты принадлежали къ разнымъ

Digitized by Google

баталіонамъ, командамъ, къ пѣхотѣ и артилеріи, но почти у всѣхъ была одна и та же маленькая, едва замѣтная примѣта—черная тесемочка на погонахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они пришиваются къ рукаву. И эта маленькая тесемочка дѣлала всѣхъ ихъ равными, людьми одной категоріи: она означала, что всѣ они идутъ въ безсрочный отпускъ.

У всѣхъ подстегнуты полы у шинелей или затянуты за-поясъ; у всѣхъ за плечами мѣшки; у одного телячій ранецъ стараго образца, у кого-то клеенчатая сумка. Черезъ плечо на веревочкахъ и ремешкахъ у многихъ подвѣшены старыя казачьи или драгунскія шашки, кто-то съ туземнымъ «клычемъ»; серьезный сухощавый солдатъ закинулъ за плечи охотничье ружье. Маленькій «откровенный» солдатикъ, видимо разудалая головушка, повѣсилъ себѣ вмѣсто всякаго оружія сзади на поясѣ балалайку и похаживаетъ съ такимъ видомъ, какъ будто дожидается, скоро ли же начнутъ плясать. Высокій малый, мастеровой, съ гладкой рожей, прогуливается по площади съ гармоніей подъ мышкой и время отъ времени беретъ на ней акордами протяжныя пѣсни. Еще музыкантъ таскаетъ все время въ рукахъ самодѣльную, не крашенную и всю замазанную скрипку, видимо изъ опасенія, чтобы въ толпѣ не раздавили его дорогой инструментъ. Нѣкоторые въ фуражкахъ, а не въ кепи, на одномъ даже мѣховая старая шапка — признаки тѣхъ мелочныхъ неформенностей, которыя ясно указываютъ, что это уже полувольный народъ, что ему позволено кое-что такое, что не дозволяется солдату на службѣ.

На площади шумно. Безсрочные и провожатые постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто, горячо и помногу говорятъ, обнимаются, цѣлуются, снова говорятъ и снова обнимаются и цѣлуются. Всѣ уходящіе болѣе или менѣе сдвинуты уже проводами, и потому напослѣдяхъ разговоры особенно задушевны и обильны разными изліяніями.

— Ты письмо-то куда положилъ? въ мѣшкѣ? Ну, ладно. Смотри же разыщи, ведутся дорогіе разговоры: отъ васъ семь верстъ всего Шалюха-то. Только приди, спроси,—всякій покажетъ. И къ дядѣ Сергѣй Егорычу сходи, кланяться, молъ, приказывалъ.

— Такъ вотъ, какъ я тебѣ говорилъ, то ты и исполни, убѣждаетъ рядомъ солидным тономъ землякъ-служащій земляка-безсрочнаго, съ выдержкой, въ тактъ рѣчи, прикладывая правую руку къ его груди: и прошу я тебя, какъ ты, напримѣръ, придешь домой и пошлетъ Богъ тебѣ сповидать своихъ родителевъ, то особенно я тебя прошу.. Какъ только придя, то сейчасъ — ну, Господи Боже

Digitized by Google

мой, не забылъ поди Ивана Миронова-то — не искать! съ нѣкоторой гордостью и увѣренностью вставилъ онъ для чего-то.—И придя, начинаетъ онъ снова своимъ размѣреннымъ внушительнымъ тономъ, объясни ты имъ все: и что служитъ молъ вашъ сынъ Степанъ Иванычъ въ такомъ баталіонѣ и въ такой ротѣ, слава Богу, благополучно, и прислалъ молъ вамъ всѣмъ поклоны, велѣлъ кланяться... однимъ словомъ—объясни подробно... Что онъ молъ служитъ, благодаря Бога, въ унтеръ-офицерскомъ званіи, и все... Не въ службу, а въ дружбу прошу... Надѣюсь на тебя... А тебѣ дай Богъ благополучно и пошли Господи...

— Такъ вы имъ, дядька, скажите это,- объяснялъ что-то молодой безусый солдатикъ почтенному ефрейтору, взваливъ его мѣшокъ себѣ на плечи: ужь я буду увѣренъ въ васъ... А я, дядька, васъ хочу что попросить... Солдатикъ замялся нѣсколько, подбросилъ спиной мѣшокъ выше къ плечамъ и утеръ носъ пальцемъ: охота было послать имъ гостинцу здѣшняго...

— Какого гостинцу? спросилъ дядька.

— То-то-молъ изъ здѣшней бухарской земли гостинцу... Сестренкѣ былъ охота—махонька сестренка-то, десятый годочикъ, дѣвчонка... быстро-нескладно совсѣмъ еще по-деревенски и по-молодому говорилъ солдатикъ. Больно плакала, какъ въ солдаты взяли — привыкла ко мнѣ... Онъ еще разъ вскинулъ повыше мѣшокъ, хлипнулъ носомъ и полѣзъ въ карманъ.—Возьмете, дядька? А то коли, показывать не стану...

— Показывай, дуракъ, чего такое?

— Вотъ... Вы, дядька милый, такъ въ бумажкѣ... я вамъ въ мѣшокъ и положу, торопился солдатикъ краснѣя и боясь, какъ бы кто не подглядѣлъ со стороны его гостинецъ.

— Это что? разглядывалъ дядька, кисетикъ? Ладно, снесу... Отличный кисетикъ, или какъ сказать—кошелечекъ, его надо только завернуть поаккуратнѣй. Ладно, Перкинъ, снесу, братъ, для тебя... За то сдѣлаю, что молодой ты солдатикъ и уважительный, покорный. Что ты выше себѣ не думаешь, какъ есть ты молоденькій мальчишка, и послушный, вѣжливый — я это всегда скажу: что прежде и что теперь—и что будешь ты служить—ты заслужишь...

Недалеко стоитъ красный съ торчащими усами безсрочный, съ отвороченными и пришитыми къ рукавамъ погонами, въ кепкѣ на затылкѣ, и борется съ перетягивающимъ его назадъ мѣшкомъ. Противъ стоитъ землякъ.

— И Ташкинъ, братъ, пройдемъ, и Туркестанъ пройдемъ... все

Digitized by Google

пройдемъ скрозь... Какъ выдемъ, то все пройдемъ... Вплоть до самой до Росеи... А тамъ своно барина, прежняго барина стану искать... Фалинъ, братъ, не пропадетъ... Все пройдемъ скрозь... совершенно...

— Что это за народъ? спрашиваетъ проходящій офицеръ, обращаясь къ земляку: безсрочные?

— Точно такъ, вашскродь! вдругъ вытянулся самъ безсрочный, смотря на поларшина лѣвѣе офицерскаго плеча и продолжая борьбу съ мѣшкомъ.

— А! ну-ну, дай Богъ счастья.

— Покорнище бладаримъ, вшскрдь! подтянулся нѣсколько безсрочный и долго еще стоялъ въ той же позѣ, въ контрахъ съ мѣшкомъ и по-прежнему упершись въ ту же точку, которая была на поларшина лѣвѣе офицерскаго плеча.

Мимо развалистымъ шагомъ двигается высокій мастеровой-солдатъ, наигрывая на гармоніи:

Ну ты ю спальнихъ ю дверей
Поставь ты пару—пару карасей,

пронѣлъ онъ и сдѣлавъ переходъ тономъ ниже, сталъ брать только одни акорды, надолго привязавшись къ одному и тому же мотиву.

— Вотъ будь у меня здѣсь такая хозяйка—ни въ жизь бы домой не пошелъ, остановился онъ безцеремонно противъ двухъ бабъ, поглядывая на нихъ съ веселой улыбкой.

— Такъ чтожь ты жену не выписалъ сюда? или боялся бабьей команды? также неконфузливо улыбается баба.

— Хотѣлъ было, да услыхалъ, что у насъ солдаты стоятъ: слава молъ Богу—супруга у меня теперь по крайности не скучаетъ на ее лѣтней на дачѣ, отвѣтилъ невозмутимо мастеровой и сопровождаемый бабьимъ хохотомъ, двинулся дальше, подпѣвая своей гармоніи все ту же пѣсню:

А ю постели ю моей
Поставь пару-свѣжихъ стерлядей....

И долго, удаляясь въ толпѣ, все еще выскрипывала тотъ же мотивъ гормонія.

— Миколаевъ! Миша! Миколаевъ! поди-ка сюда! спѣшно подзываетъ солдатъ уходящаго земляка, остановясь отъ него шагахъ въ двадцати, и ведетъ его къ арбѣ; тутъ онъ молча достаетъ бутылку изъ кармана, молча наливаетъ въ чашечку съ отбитой ручкой водку и также молча выразительно подаетъ земляку.

Digitized by Google

— Да будетъ... заломался землянъ. Солдатъ сдѣлалъ убѣдительное движеніе головой и лицомъ.

— Да будетъ молъ, ужь достатошно...

— Пей а-ты знай. Послѣдній разъ ужь... Безсрочный взялъ чашку и медленно выпилъ. Солдатъ снова молча налилъ въ протянутую чашку изъ бутылки и опять серьезно подмигнулъ всѣмъ лицомъ товарищу.

— Самъ-то пей, мнѣ будетъ, стоялъ съ чашкой безсрочный.

— Пей, мнѣ хватитъ. Тебя провожаемъ... Мы остаемся. Онъ налилъ для себя новую чашку и выпилъ.— Послѣдній, братъ, разочекъ, Миша,—вотъ что. И пойдешь ты, ну, помни—я тебя не забуду. Сколь можетъ время пройдетъ, и годъ, и два—ну, я не забуду, я буду помнить... Вмѣстѣ мы росли и жили напримѣръ, и все... и опять Господь намъ привелъ вмѣстѣ служить съ тобою... Миша! какъ пошелъ я изъ дому, и оставилъ я брата роднаго, и служилъ я здѣсь,—ну, ты мнѣ замѣсто брата былъ—такъ я считалъ, будто ты братъ родной... Слышь, Миша, я письма съ тобой не посылаю... съ того съ самаго—желаю я — объясни на словахъ, словесно... и деньги передай, и скажи, какъ напримѣръ и что такое... Ты довольно меня знаешь: и что заблуждался я, и все—ну, все же я себя не терялъ... А что я не забуду; какъ есть у меня братъ, имѣю я роднаго брата отъ одного отца матери — то тебя такъ все равно брата почитаю...

Къ сухощавому съ болѣзненнымъ, изнуреннымъ лицомъ и кроткимъ взглядомъ безсрочному подходитъ толкающійся въ народѣ Егорычъ:

— Ну что, Зайкинъ, идешь? Собрались совсѣмъ? на родину...

— Точно такъ, баричъ. Привелъ Господь и мы дождались...

— Ну, слава Богу, очень радъ... Ну, какъ же ты, Зайкинъ, съ чѣмъ прощаешься со службой, чѣмъ помянешь — добромъ или худомъ?

— Всего было, баричъ, довольно; всего довелось посмотрѣть — и худаго и хорошаго... Да что поминать? теперь, благодаря Бога, кончилось, такъ зачѣмъ худое вспоминать? Теперь вотъ думать надо, какъ походъ пройти, про дорогу.

— Ну, дай Богъ счастливаго пути, Зайкинъ, сказалъ Егорычъ и вдругъ ему почему-то вспомнилась тоже далекая родина и страшно захотѣлось идти съ безсрочными. Прощай,— нѣтъ, давай ужь по-русски,— Егорычъ три раза поцѣловался съ солдатомъ.—Кланяйся Россіи...

— Счастливо оставаться, баричъ! дай Богъ скорѣй въ офицеры...

Digitized by Google

Ни бизсудь, моя—моя милая,
Ю насъ рыбы—рыбки такой нѣтъ...

снова появляется на авансцену мастеровой съ гармоніей.

— Дарья! Даша! слышатся негромкія рѣчи около обоза въ сторонкѣ, и приземистый усачъ обнимаетъ бабу: прощай, Даша!.. жили, братъ, ладно, обиды не видала... Ну, и я тебѣ завѣщаю—худаго не помни... Иду я на родину... Даша!.. ну, а про тебя я скверно не скажу... А платокъ твой я имѣю... твой платокъ... Почтила ты меня...

— Ему ладно, чего ему горевать? разговариваютъ дальше о комъ-то солдаты, у него деньжищъ до пропасти. Вонъ онъ свою лошадь купилъ, на своей телѣгѣ ѣдетъ — такъ идти можно. А тутъ вотъ накъ, на одинъ на порціонъ...

Черезъ площадь идутъ трое офицеровъ.

— И хватили же всѣ они на послѣднихъ-то: рады, замѣчаетъ одинъ.

— Нѣтъ, вы посмотрите какой молодецъ народъ все уходитъ,— вѣдь жаль отпускать, говоритъ другой, серьезный бакенбардистъ, взглядывая на безсрочныхъ, вѣжливо, но съ достоинствомъ дающихъ офицерамъ дорогу и какъ-то совсѣмъ по-особенному уже подымающихъ руки къ задраннымъ кепкамъ. — Какими молодыми нынче ворочаются солдаты... вотъ хоть бы этотъ — это мой солдатъ, задерживаетъ на полминуты знакомыхъ бакенбардистъ передъ бравымъ вершковъ 10-ти дѣтиной,—вѣдь ему бы служить да и служить еще... —Ну, прощай, прощай, Караваевъ, — будь здоровъ. Служили хорошо. Прощай, удаляется съ другими бакенбардистъ.

Сзади телѣги сидятъ трое сильно треснувшихъ солдатъ и всѣ обнимаются.

— Бетинъ!... дай Богъ, Пресвятая Царицъ... небеси... всякому! съ теплотой объясняетъ безсрочный: ей Богу! я вѣрно говорю... Послужилъ довольно—тихо, чесно, блародно... никого не обидѣлъ... никого не обидѣлъ... Я молюсь, молюсь, вотъ какъ... откровенно: бладарю тебя... батюшка, Микола угодникъ!—Солдатъ клалъ широкій крестъ съ выдержкой. — Я говорю—послужилъ... Государю нашему Императору... Царю батюшкѣ послужилъ!.. съ присягой... старательно... За вѣру-Царя-за отечства!.. я бладарю...

— Мы вмѣстъ съ тобой служи..? Нѣтъ, ты отвѣчай мнѣ: вмѣсть мы служи..? Въ одной въ ротъ?.. туркестанск... линейн.. батальона?—Вотъ какъ бласловляю: идди!.. Цѣлу—ую... Ты заслужилъ...—

Digitized by Google

ты и иди... А другой не можетъ... я не могу!.. вполнѣ соглашался съ безсрочнымъ товарищъ.

— А я ему отдамъ.., ты не безпокойся—я его разсчитаю... въ лучшемъ видѣ, справедливо... ты не интересуйся... обнималъ обоихъ и качался тутъ же третій.

У насъ рыба—рыбка все ези,
Ну споймать только ее нельзи—

и тутъ появлялась гармоника мастероваго и также шла дальше, выбирая отчетливо все туже пѣсню.

— Какъ, Федоръ, и ты уходишь? останавливаются двое господъ передъ почтеннымъ сѣдымъ солдатомъ въ шинели безъ погоновъ и съ палочкой въ рукѣ.

— Ухожу-съ, ваше высокоблагородіе, въ Россію пожелалось, — мягко, грустно отвѣчаетъ Федоръ.

— Что это тебѣ вздумалось? Вѣдь тебѣ хорошо было здѣсь въ сторожахъ? Или чѣмъ-нибудь не доволенъ?

— Какъ можно—не доволенъ-съ, вашескоблагородіе? Такого житья, какъ я жилъ, ужь другой разъ не найти: жалованье я получалъ отличное; господа въ канцеляріи—какъ къ роднымъ къ нимъ привыкъ. А то главное, что въ Россію пожелалось. Старикъ ужь я, объяснялъ кроткимъ голосомъ Федоръ, смотря на господъ своими добрыми, ласковыми глазами.

— Ну, такъ что-жь, что старикъ — вотъ тутъ и жилъ бы на покоѣ?

— Думалъ ужь я объ этомъ,— а нѣтъ, пожелалось въ Россію. Звону давно не слыхалъ-съ, настоящаго церковнаго звону... Не охота такъ-то умереть, не слыхавши... старикъ ужь я....

Низко ходитъ все она ко дну —
Ну ни споймаешь ни ядну...

смазываетъ все подъ одно солдатъ-мастеровой, беззаботно погуливающій, какъ на масляницѣ около балагановъ.

Все шумнѣе и оживленнѣе становится площадь, все чаще пробѣгаютъ провожающіе земляки, придерживая бережливо что-то въ карманахъ, и каждый солдатъ душевно-упорно заставляетъ пить уходящаго: и отъ него выпей, и отъ меня — это ужь какъ угодно. Вся площадь говоритъ, кричитъ, хохотъ, пѣсни; «откровенный» солдатикъ наконецъ дождался, что и его балалайкѣ настало время, и от-

Digitized by Google

хватываетъ съ трескомъ казачка съ такимъ видомъ, что такъ въ немъ все и говоритъ—и глаза, и поза, и быстро мотающаяся кисть руки, и сама балалайка—«я, братъ, дерну—такъ въ носу зачешется».... Гудитъ площадь, покачивается, но всѣ ей прощаютъ, всѣ смотрятъ добродушно на этотъ экстренный безпорядокъ, никого, повидимому, не смущаютъ ни эти сцены, ни этотъ безалаберный говоръ, пѣсни и плясъ. Напротивъ, каждому кажется, что именно все это такъ и нужно, что всякая мелочь тутъ совершенно правдива, умѣстна; что безъ этого ничего бы не вышло, совсѣмъ другое бы было, нескладное, недоговоренное. Всякому взглянувшему на площадь непремѣнно хочется почему-то улыбаться. «Такъ, такъ, именно... Да—непремѣнно этакъ», думаетъ онъ, вглядываясь въ подробности.

— Землячковъ проводить пришли? слышится вопросъ.

— Какъ же, безъ этого ужь нельзя, какъ водится...

— Безъ этого невозможно—порядокъ; какъ землячковъ не проводить—домой вѣдь идутъ, на родину...

«Да, именно невозможно», соглашается всякій и съ удивительной ясностью и простотой понимаетъ и чувствуетъ, что только такъ и можно, и никакой другой формы нѣтъ и не можетъ быть.

Разцѣловались, обнялись, сказали послѣднія слова разстающіеся люди другъ другу, когда выѣхалъ партіонный офицеръ на площадь. Тронулись. За безсрочными тронулась вся площадь. Земляки взвалили себѣ на плечи мѣшки уходящихъ. Заколыхалась беспорядочная масса людей по длиннымъ улицамъ города, на который теперь никто не обращалъ ни малѣйшаго вниманія. На базарѣ опять пошли прощанья и поцѣлуи, и первая часть провожавшихъ осталась. Въ городскихъ воротахъ осталась вторая часть и только немногіе уже продолжали идти съ безсрочными дальше. Но вотъ наступилъ конецъ садовъ. За ними дорога уже выходила на открытое мѣсто и тянулась мимо полей къ броду черезъ рѣку. Провожавшіе остановились и мѣшки съ ихъ плечъ перешли на плечи безсрочныхъ.

— Ну, прощайте! сказалось, наконецъ, послѣднее слово и тутъ только остающіеся поняли, что идутъ не они, а ихъ товарищи, тогда какъ, во время движенія по садамъ съ большой партіей и съ мѣшками на спинѣ, имъ именно казалось, что и они пошли въ путь вмѣстѣ съ своими земляками.

Обнялись, пожали руки, приподняли шапки, поклонились другъ другу служивые, которымъ довелось вмѣстѣ пережить и трудъ съ горемъ, и смѣхъ съ радостью, и страхъ съ удалью,—и разстались.

— Прощайте! Дай Богъ благополучно! Съ Богомъ! Будьте здо-

Digitized by Google

ровы! Счастливо оставаться! Прощайте, прощайте!! А-а!! гудѣли голоса и махали руки и шапки долго-долго въ слѣдъ двинувшейся партіи.

Безсрочные прошли съ полверсты. Кто-то оглянулся и увидавъ, что кучка солдатъ все еще стоитъ у конца садовъ, махнулъ шапкой.

— Прощайте, прощайте, дай Богъ счастливаго пути, говорили уже, а не кричали остающіеся и махали шапками.

— Пошли! заговорили въ кучкѣ, когда она тронулась обратно въ городъ.—Да, пошли... Послужили и домой, на родину.

— А долго еще имъ идти.

— Мало-ли пути, — до Оренбурга только больше двухъ тысячъ будетъ.

— Мѣсяца въ три доберутся до Россіи-то.

— Эхъ, когда-то намъ вотъ также идти доведется?

— Намъ, братъ, еще долго до этого: еще до тѣхъ поръ дожить надо.

— Да, еще попотѣемъ видно. Который можетъ и вовсе не вернется...

— На все воля Божья: поживемъ, послужимъ—тогда что Богъ дастъ...

— Да... простились съ земляками... протянулъ кто-то для себя, когда разговоры перемежились.

На углу одного переулочка, въ густыхъ садахъ, прямо на солдатъ выѣхало трое офицеровъ верхами. Солдаты остановились и пропустили ихъ впередъ. Одинъ изъ офицеровъ, одѣтый по-дорожному, обернулся къ солдатамъ и спросилъ:

— Вы, ребята, безсрочныхъ провожали? Далеко они?

— Никакъ нѣтъ, ваше б-діе, до рѣки еще не дошли, отвѣтилъ ему кто-то.

— О, такъ намъ торопиться значитъ нечего—поѣдемъ шагомъ, сказалъ онъ, поворачивая лошадь въ ту сторону, куда ушла и партія безсрочныхъ.

— Такъ уѣзжаете, Павелъ Иванычъ? обратился офицеръ съ рябымъ, простецкимъ лицомъ къ одѣтому по-походному молодому худощавому человѣку съ чрезвычайно симпатичными глазами. Дай Богъ, дай Богъ,—хорошее дѣло, поучитесь, хорошее... Одно только обидно—жаль провожать такого хорошаго человѣка.—Вотъ то-то и есть, господа, вдругъ перемѣнилъ онъ тонъ: явится получше человѣкъ, всѣ ему обрадуются,—а онъ сейчасъ же и лыжи направилъ. И вы-

Digitized by Google

ходитъ, что будто здѣсь и людей хорошихъ не нужно. — Нужно-съ, Павелъ Иванычъ! Охъ, какъ нужно! Побольше давайте ихъ намъ, и для нихъ здѣсь всегда найдется столько такого дѣла, отъ котораго уходить хорошимъ рукамъ не должно-съ, Павелъ Иванычъ...

Д. Ивановъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ. Оборона и атака въ виду усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія.—Подводныя мины въ Австріи и Бельгіи.

ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Оборона и атака въ виду усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія (*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine.*)

Въ журналѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» помѣщены весьма интересныя статьи по поводу современнаго значенія усовершенствованнаго оружія. Въ статьѣ «Атака и оборона въ виду усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія» (*) авторъ говоритъ, что дѣйствительность современнаго огнестрѣльнаго оружія усилила значеніе обороны, и что она же побуждаетъ установить новыя боевыя формы для атаки. Такова, по мнѣнію автора, основная исходная точка всѣхъ современныхъ тактическихъ сочиненій. Но въ какой степени усилилась оборона? Чтобы выяснить этотъ вопросъ, авторъ считаетъ нужнымъ повѣрить, на сколько справедливо мнѣніе объ увеличеніи дѣйствительности стрѣльбы. Для этого онъ сопоставляетъ *потери,* понесенныя сражавшимися въ различныя эпохи, и даетъ слѣдующія, весьма интересныя цифры:

Въ бою подъ *Колиномъ*:

	Убитыми.	Ранеными.	Плѣнными.	Итого.
Прусаки.	—	—	—	$40^1/_2\,\%$
Австрійцы	$1{,}8\,\%$	$9{,}5\,\%$	$3\,\%$	$14{,}3\,\%$

Подъ Лейтеномъ:

Прусаки.	—	—	—	19
Австрійцы	10		20	30

(*) Die Offensive und Defensive den verbesserten Feuerwaffen gegenüber.

*

Digitized by Google

Подъ Цорндорфомъ:				
Прусаки.	11	19	4,5	34,5
Русскіе	15	21	5,8	41,8
Подъ Кунерсдорфомъ:				
Прусаки.	14	26	3	43
Австрійцы	—	—	—	20
Русскіе				
Подъ Лейпцигомъ:				
Прусаки (*)	15,5		—	15,5
Французы	9	18	9	36
Подъ Ватерло:				
Прусаки.	3 5/6	12	3 3/6	19 1/3
Французы	27—34		8 4/7	35—42
Подъ Кенигрецомъ:				
Прусаки.	10/11	3 1/7	1/8	4 1/7
Австро-саксонцы . . .	2 2/3	8 1/4	9 4/7	20 1/2
Подъ Вертомъ:				
Нѣмцы	1 2/3	8 6/7	1 2/7	12 1/4
Французы	9 1/4		11 3/5	21
Подъ Шпихерномъ:				
Нѣмцы	2 2/3	11 1/2	1 1/5	15
Французы	6 2/3		6 9/10	13,5
Подъ Коломбе-Нульи:				
Нѣмцы	2	7 1/3	1/2	9 3/4
Французы	5		1	6
Подъ Марсъ-ла-Туромъ:				
Нѣмцы	5	15 1/3	2	22
Французы	1	7 1/2	4	12 1/2
Подъ Гравелотомъ:				
Нѣмцы	2	7	3/7	9 3/7
Французы	5		3	8

Останавливаясь на приведенныхъ цифрахъ, авторъ справедливо замѣчаетъ, что только участники въ послѣднихъ кампаніяхъ, а равно и современные свидѣтели ихъ, подъ гнетомъ еще чувствуемыхъ потерь, могли придти къ заключеніямъ, что современное усовершенствованіе въ стрѣльбѣ привело будто бы къ потерямъ, которыя по числу превосходятъ прежнія. На самомъ же дѣлѣ приведенныя цифры показываютъ обратное: потери въ прежнихъ сраженіяхъ не-

(*) Нѣмецъ забылъ русскія войска.

Digitized by Google

измѣримо выше (стоитъ сравнить Кунерсдорфъ (63%) и Марсъ-ла-Туръ (33,5%).

Разбирая вышеприведенныя цифры, авторъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Оборона выиграла. Но она, съ тѣхъ поръ какъ ведутся войны, всегда находилась въ лучшихъ условіяхъ (относительно огня?): уже одно то, что наступающій не можетъ такъ воспользоваться мѣстностью, какъ обороняющійся, даетъ послѣднему преимущество; съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія увеличилась сфера дѣйствій обороны: она дальше хватаетъ двигающагося открыто противника. Но оборона не безгранично выиграла надъ наступленіемъ: дѣйствіе артилеріи атакующаго, при современномъ усовершенствованіи ея въ техническомъ и тактическомъ отношеніяхъ (бо́льшая подвижность, точность стрѣльбы, разрушительная сила, сосредоточенность выстрѣловъ), даетъ артилеріи атакующаго весьма сильныя преимущества, чѣмъ и умѣряется сила обороны.

2) Цифры показываютъ, что атака стоитъ бо́льшихъ жертвъ, чѣмъ оборона. Если въ сраженіяхъ оборона и теряетъ больше чѣмъ атака, то это только въ тѣхъ случаяхъ, когда атака была удачна и кончилась преслѣдованіемъ. Въ случаѣ же неудачи, или если атакующій не преслѣдовалъ, то на его сторонѣ всегда бывали бо́льшія потери. Такъ, подъ Колиномъ атака прусаковъ была неудачна — и потери ихъ были громадны, подъ Кунерсдорфомъ — то же самое. Коломбе, Шпихернъ, Марсъ-ла-Туръ хотя и удачныя атаки, но атакующій теряетъ больше обороняющагося. Такъ было всегда.

Правда, оборона имѣетъ болѣе сильныя формы, но, тѣмъ не менѣе, поговорка маршала Виллара: «on ne périt que par la défensive» остается и теперь въ своей силѣ. Съ тѣхъ поръ какъ стоитъ свѣтъ, всѣ лучшіе полководцы пожинали лавры посредствомъ стратегическаго или тактическаго наступленія. Въ сильныхъ формахъ обороны всегда сохраняется слабый духъ, поэтому, никогда не было и не будетъ, чтобы чистая оборона приводила къ побѣдамъ.

Но для того, чтобы наступленіе все-таки не сопровождалось слишкомъ значительными потерями, нужно придать ему такую форму, которая соотвѣтствовала бы этому требованію. Эта форма—разсыпной, единичный строй (Einzelordnung). Но въ основаніи его должно лежать единство усилій. Многіе находятъ такой строй свойственнымъ только дикимъ, но это несправедливо. Если, повидимому, и есть подобіе между строемъ дикихъ и разсыпнымъ строемъ, требуемымъ современною тактикой, за то они имѣютъ и громадное различіе между собою.

Digitized by Google

Въ первомъ случаѣ, у дикихъ, каждый дерется отдѣльно, каждый—во что горазъ; нашъ же, европейскій разсыпной строй, долженъ имѣть глубокую связь между своими частями. Эта связь—общность цѣли боя, единство въ направленіи усилій и, наконецъ, тѣ общіе интересы, которые связуютъ каждаго отдѣльнаго бойца, сражающагося за родину и государство.

Итакъ, наступленіе вовсе не потеряло въ своемъ достоинствѣ отъ улучшенія огнестрѣльнаго оружія; потери не увеличились значительно. Кромѣ того, разсыпной строй наиболѣе сообразный во всѣ періоды боя. Какимъ же образомъ наступающій въ этомъ строю можетъ опрокинуть непріятеля и занять его позиціи? Фридрихъ Великій для этой цѣли употреблялъ длинныя линіи и залпы противъ открыто стоящихъ непріятельскихъ линій, и затѣмъ уже штыками врывался на непріятельскую позицію. Наполеонъ старался передъ атакою нанести пораженіе непріятельскимъ массамъ огнемъ стрѣлковъ и батарей. Теперь нѣтъ ни длинныхъ линій, не видно и массъ непріятеля. Имѣя въ виду атаковать непріятеля, теперь двигаются съ большею или меньшею осторожностью, направляясь на мѣстные предметы, которые предполагаютъ занятыми непріятелемъ. По дыму, по звуку выстрѣловъ, исходящихъ изъ этихъ предметовъ, догадываются о нахожденіи тамъ непріятеля, *но не видятъ его самого*; подобная обстановка имѣетъ мѣсто даже тогда, когда приблизились къ непріятелю на разстояніе 1,500—2,000 шаговъ. Какъ же съ такого разстоянія опрокинуть врага, котораго совсѣмъ не видно?

Приходится двигаться еще дальше; наконецъ, сближаются съ непріятелемъ на разстояніе въ 400—600 шаговъ. Но и на этомъ разстояніи много-много что увидятъ часть головъ, обороты ружей. Все скрыто за предметами, непроницаемыми для ружейныхъ пуль. Какимъ же образомъ можетъ и отсюда поражать врага наступающая сторона? Безцѣльная стрѣльба, маневрированіе невозможны и неумѣстны.

Что́ же остается дѣлать? *Только неудержимымъ движеніемъ впередъ штурмующихъ массъ можно опрокинуть врага.* Но это влечетъ за собою страшныя потери. Итакъ, у наступающаго цѣпи стрѣлковъ не могутъ огнемъ поражать закрытаго и невидимаго противника, нельзя и атаковать открытою силою въ виду страшныхъ потерь. Что́ же можетъ помочь пѣхотѣ? Содѣйствіе артилеріи—вотъ единственное къ тому средство. Только она можетъ достигать и поражать закрытаго врага и разрушать закрытія.

Такимъ образомъ, при наступленіи, пѣхота должна будетъ только

Digitized by Google

содѣйствовать артилеріи занимать такія мѣста, съ которыхъ она могла бы поражать врага; сама же пѣхота должна будетъ располагаться въ сотнѣ шаговъ впереди батарей для обезпеченія ихъ отъ непріятельской пѣхоты. Очевидно при этомъ, что, исполняя таковое назначеніе, пѣхота больше будетъ стараться *возможно лучше воспользоваться мѣстностью, чѣмъ надѣяться на стрѣльбу;* послѣдняя будетъ необходима только для того, чтобы держать вражескую пѣхоту въ почтительномъ отдаленіи.

Артилерія, прежде всего, должна направлять свой огонь на непріятельскую пѣхоту и преимущественно на ея резервы. Разъ поражаются резервы—стрѣлковыя цѣпи начинаютъ терять должное хладнокровіе. Не слѣдуетъ стрѣлять по артилеріи, такъ какъ коль скоро сбита пѣхота обороняющагося, его артилерія должна также сойти съ позиціи.

Пѣхота атакующаго во все время дѣйствія его артилеріи остается въ выжидательномъ положеніи; затѣмъ, когда будутъ замѣчены: разрушеніе закрытій, неспокойная стрѣльба непріятеля, тогда одновременно, цѣлымъ фронтомъ, она двигается впередъ *безъ остановокъ и безъ выстрѣла.* Въ случаѣ неудачи, она цѣлою же массою отбѣгаетъ назадъ къ линіямъ своихъ батарей; въ обратномъ случаѣ, она занимаетъ непріятельскія позиціи и провожаетъ частымъ огнемъ отступающаго непріятеля. Характеръ наступательнаго боя въ настоящее время таковъ, что для наступающей пѣхоты рѣдко представится возможность производить стрѣльбу; эти случаи могутъ быть или когда пѣхота обороняющагося перейдетъ въ наступленіе, или когда непріятельская артилерія подвернется подъ выстрѣлы.

Поэтому, вообще слѣдуетъ поставить правиломъ: *при наступленіи пѣхотѣ стрѣлять по возможности меньше.* Этимъ будетъ достигаться возможность лучше держать въ рукахъ пѣхоту, болѣе спокойное управленіе ею и болѣе спокойное ея состояніе передъ атакою. Ничто такъ не вырываетъ войскъ изъ рукъ начальника, какъ общій и частый огонь.

Правда, что требуется много самообладанія, имѣя въ рукахъ хорошее ружье и будучи подъ огнемъ непріятеля, удержаться отъ стрѣльбы, но это необходимо, и поэтому въ мирное время, при обученіи, слѣдуетъ обратить на это серьезное вниманіе, чтобы не было *инстинктивной привычки стрѣлять, если стрѣляютъ по насъ.*

При оборонѣ, очевидно, стрѣльба пѣхоты имѣетъ громадное значеніе; артилерія же обороняющагося преимущественно должна дѣйствовать по артилеріи атакующаго; съ уничтоженіемъ послѣдней, на-

Digitized by Google

ступающая пѣхота ставится въ положеніе, невозможное для наступленія. Но, во всякомъ случаѣ, пѣхота обороняющагося должна помнить, что только переходъ въ наступленіе ея резервовъ, для производства короткихъ контръ-ударовъ, можетъ окончательно обезпечить успѣхъ ея дѣйствія.

Авторъ ставитъ пѣхотѣ тяжелыя задачи, это правда. Но не менѣе справедлива и характеристика наступательнаго боя. Даже въ саперномъ искусствѣ наступающая пѣхота не въ состояніи найти помощь себѣ; и чѣмъ ближе къ противнику, тѣмъ стрѣльба ея менѣе дѣйствительна. Только психическая сторона у тѣхъ, кто прошелъ 1,000 шаговъ подъ огнемъ, возвысилась,—только этою стороною и бьетъ противника приблизившаяся пѣхота. Такъ пусть же она до конца добиваетъ его этою стороною; а что можетъ быть тяжелѣе для обороняющагося, какъ видѣть пѣхоту, бросающуюся на него безъ выстрѣла?

Остановки для стрѣльбы въ разстояніи сотни шаговъ отъ скрытаго противника приведутъ только къ напраснымъ потерямъ въ людяхъ и во времени. Наконецъ, подобный способъ атаки въ духѣ наступающей пѣхоты.

—тинъ.

Подводныя мины въ Австріи и Бельгіи. *Извлеченіе изъ «Journal des sciences militaires».*

Австрія занимаетъ весьма видное мѣсто между государствами, основательно изучающими подводныя мины; значительное число открытій по этому вопросу принадлежитъ австрійскимъ военнымъ инженерамъ, изъ числа которыхъ выдаются: генералъ-маіоръ фонъ-Ленкъ, баронъ Эбнеръ и полковникъ Шоль.

Полковникъ Шоль изобрѣлъ превосходный приводъ. Баронъ Эбнеръ предложилъ способъ для опредѣленія посредствомъ камеръ-обскуры относительнаго положенія подводныхъ минъ и судовъ, противъ которыхъ онѣ дѣйствуютъ. Генералъ-маіоръ фонъ-Ленкъ первый заставилъ признать выгоду заряжанія торпедо хлопчато-бумажнымъ порохомъ (*).

(*) Заключеніе о предпочтеніи для заряжанія торпедо хлопчато-бумажнаго пороха передъ обыкновеннымъ австрійскіе офицеры вывели изъ опытовъ, произведенныхъ еще въ 1862 году, въ Венеціи; главныя достоинства перваго, по ихъ мнѣнію, состоятъ въ томъ, что онъ не боится сырости и взрывается мгновенно.

Digitized by Google

Въ отвѣтъ на запросъ комисіи англійскихъ инженеровъ онъ высказалъ, что быстрота дѣйствія хлопчато-бумажнаго пороха и доставляемая имъ возможность получать въ извѣстномъ объемѣ вдвое большее количество газовъ, чѣмъ при обыкновенномъ порохѣ, составляютъ неоспоримыя преимущества хлопчато-бумажнаго пороха въ дѣлѣ заряжанія подземныхъ и, въ особенности, подводныхъ минъ.

Многіе другіе инженеры австрійской арміи занимались изученіемъ торпедо, причемъ дѣятельность ихъ имѣетъ серьезные результаты; такъ, напримѣръ, имъ мы обязаны выводомъ такого практическаго правила: торпедо, установленное въ рѣкѣ съ быстрымъ теченіемъ, должно быть удерживаемо якоремъ, вѣсъ котораго въ семь разъ превышаетъ вѣсъ торпедо; также: 400 фунт. хлопчато-бумажнаго пороха соотвѣтствуютъ, при заряжаніи торпедо, 1,000 фунтамъ обыкновеннаго и т. д.

Кромѣ инженерныхъ офицеровъ Австріи изученіемъ подводныхъ минъ занимаются моряки. Приведемъ кстати описаніе оригинальнаго изобрѣтенія капитана фрегата, Луписа.

Винтовое торпедо, называемое Luppis-Whitehead, изобрѣтенное капитаномъ Луписомъ (Luppis) и построенное инженеромъ Уайтхедъ (Whitehead), можетъ быть направлено по прямой линіи съ берега или судна, на которомъ оно находится. Оно имѣетъ въ передней части видъ дельфина, снабжено вертикальными и горизонтальными пластинами, представляющими собою плавники, и подвижными ручками, производящими взрывъ при столкновеніи съ непріятельскимъ судномъ; въ задней части торпедо, сдѣланнаго изъ кованаго желѣза, находятся винтъ и руль. Снаряду дается опредѣленное направленіе помощью трубы.

Въ 1867 году была составлена для испытанія этого снаряда комисія изъ морскихъ и артилерійскихъ офицеровъ австрійской службы. Комисія начала съ опредѣленія заряда, и для этого поступила слѣдующимъ образомъ: къ ящику, подходящему весьма близко по своимъ размѣрамъ, формѣ и погруженію въ водѣ къ части броненоснаго фрегата, прицѣпили желѣзный сосудъ, имѣющій форму торпедо Луписа, погруженный на 12 футовъ въ воду и заключающій въ себѣ 40 фунт. хлопчато-бумажнаго пороха. Взрывъ, произведенный помощью электричества, образовалъ пробоину около 100 квадр. футовъ.

Тогда признали нужнымъ увеличить зарядъ до 60-ти фунт., чтобы быть увѣреннымъ въ хорошемъ дѣйствіи противъ броненосныхъ судовъ 1-го ранга.

Digitized by Google

Для другихъ испытаній было построено два торпедо съ слѣдующими измѣреніями, зарядомъ и вѣсомъ:

1-е торпедо: зарядъ—40 фунт. хлопчато-бумажнаго пороха (былъ замѣненъ равнымъ количествомъ пеньки); длина — 3,66 метра; діаметръ—0,37 метра; общій вѣсъ—280 фунтовъ.

2-е торпедо: зарядъ—60 фунт. хлопчато-бумажнаго пороха (замѣненъ равнымъ количествомъ пеньки); длина 4,45 метра; діаметръ—0,42 метра; общій вѣсъ 490 фунтовъ.

Снарядъ бросали силою давленія въ 33½ атмосферы. Направляющія трубы были одинаковой длины съ торпедо, которое пускали изъ нихъ; діаметръ ихъ былъ 0,48 и 0,59 метра; эти трубы были прикрѣплены на опредѣленной глубинѣ къ канонирской лодкѣ «Chamois»; для перваго испытанія лодку остановили. Цѣлью дѣйствій служилъ неводъ въ 63 метра длины и 7 метровъ ширины, поддержанный двумя небольшими гребными судами. Комисія постановила считать дѣйствительными только удары, произведенные въ опредѣленную часть невода. Такихъ ударовъ на этомъ испытаніи оказалось 50%; но надо принять во вниманіе, что какъ цѣль, такъ и судно были неподвижны.

Второе испытаніе стрѣльбою съ движущагося судна по движущейся цѣли дало гораздо худшіе результаты, и заставляетъ предполагать, что разрѣшеніе этой задачи представитъ большія затрудненія,

Не смотря на это, комисія представила на столько благопріятный для торпедо отчетъ, что австрійское правительство купило у изобрѣтателей секретъ, оставивъ, однако же, за ними право продавать этотъ секретъ и другимъ государствамъ.

Изобрѣтеніе капитана Луписа открыло широкое поприще, которымъ практики не замедлятъ воспользоваться. Такъ, въ Австріи появилось чудовищное торпедо, настоящій Левіаѳанъ по своей величинѣ; оно похоже на мечъ-рыбу и вооружено, кромѣ острія на передней части, еще тремя щупальцами со спусками, воспламеняющими зарядъ при простомъ соприкосновеніи съ постороннимъ тѣломъ; зарядъ можетъ состоять изъ обыкновеннаго пороха, динамита или хлопчато-бумажнаго пороха. Это торпедо движется помощію сгущеннаго воздуха, и на испытаніи въ 1869 году въ Фіумѣ дало удовлетворительные результаты.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о торпедо Луписа. Судно, назначенное для бросанія торпедо, имѣетъ на передней части, по направленію киля, особую трубу, помѣщенную на восемь футовъ ниже ватерлиніи. Торпедо бросаютъ изъ этой трубы помощью сгущеннаго воз-

Digitized by Google

духа, и тогда, тотчасъ по выходѣ изъ трубы, начинаетъ дѣйствовать собственный двигатель торпедо, соединенный съ пріемникомъ, составляющимъ тѣло торпедо; въ пріемникѣ находится также сгущенный воздухъ, сообщающій снаряду, помощію названнаго двигателя, скорость 200 метровъ въ минуту или отъ шести до семи миль въ часъ; по мѣрѣ удаленія торпедо скорость уменьшается, но въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ она принимается одинаковою на всемъ протяженіи и притомъ шесть миль въ часъ.

При многихъ достоинствахъ эта система имѣетъ одинъ весьма серьезный недостатокъ, а именно: въ моментъ бросанія торпедо, необходимо, чтобы скорость несущаго его судна была меньше той скорости, которую желаютъ ему сообщить, на одинъ или $1^1/_2$ узла; понятно, что для судна, преслѣдующаго непріятеля, такое условіе въ высшей степени неудобно.

Однако торпедо Луписъ-Уайтхедъ можетъ быть съ большою пользою употреблено для обороны портовъ и для неожиданной атаки судовъ, захваченныхъ на якорѣ.

До конца прошлаго года въ Австріи существовало только небольшое отдѣленіе торпедеровъ, состоявшее въ вѣдѣніи артилерійскаго управленія; но въ бюджетѣ на 1874 годъ расходы на морское министерство увеличены на 700,000 флориновъ, съ цѣлью устроить совершенно самостоятельный корпусъ, имѣющій единственною цѣлью изученіе подвижныхъ минъ и оборону береговъ помощью ихъ; за исключеніемъ нѣсколькихъ инженеровъ, этотъ корпусъ предполагалось составить изъ однихъ только моряковъ.

Кромѣ изысканій по части подводныхъ минъ, австрійцы занимаются подробнымъ изслѣдованіемъ дѣйствія динамита подъ водой.

3-го іюля и 10-го августа 1869 года, по порученію австрійскаго инженернаго комитета, произведены были подробные и интересные опыты относительно дѣйствія динамита на отдѣльныя сваи и цѣлые ряды ихъ.

2-го декабря 1869 года судно «Milca-Dobrota» затонуло въ въ 18-ти миляхъ на востокъ отъ Паренцо и представляло опасность для другихъ кораблей; морскія власти Тріеста предписали употребить для устраненія этого препятствія динамитъ; предписаніе было исполнено 13-го августа и 2-го сентября 1870 года, причемъ дѣйствіе динамита было вполнѣ успѣшно. Въ 1871 году, тѣ же морскія власти Тріеста распорядились взорвать динамитомъ известковую скалу, имѣя въ виду, какъ углубленіе морскаго прохода, такъ и изслѣдованіе свойствъ динамита. Для взрыванія динамитныхъ зарядовъ

Digitized by Google

австрійскіе военные инженеры имѣютъ особый запалъ, обладающій, сравнительно съ извѣстными до сихъ поръ, нѣкоторыми преимуществами.

Бельгійскіе инженеры давно уже занимаются изученіемъ устройства, какъ загражденій—*пасивныхъ* препятствій, такъ и подводныхъ минъ или *активныхъ* препятствій. Въ 1869 году инженеръ-капитанъ Дюпонъ представилъ свою *электро-ударную* мину, оригинальный апаратъ, усовершенствованный полковникомъ Кареттомъ.

Торпедо Каретта состоитъ изъ конуса листоваго желѣза, закрытаго плотно крышкою, имѣющею въ серединѣ отверстіе со вставленною въ него трубкою. Въ нижнюю (узкую) часть конуса вставленъ ящикъ, тоже конической формы, и въ него помѣщаютъ въ каучуковомъ мѣшкѣ зарядъ и запалъ; конусъ имѣетъ въ верхней части закраины, къ которымъ винтами прикрѣплена крышка; между закраинами и крышкой помѣщенъ слой каучука. Въ крышку вставлена трубка и къ верхней части вставленнаго въ эту трубку штыря придѣлано подъ прямымъ угломъ шесть длинныхъ реекъ. Судно, зацѣпляя за эти рейки, замыкаетъ токъ помощью особаго механизма и такимъ образомъ происходитъ взрывъ. Вѣсъ этого торпедо безъ заряда составляетъ 200 килограмовъ. Къ вершинѣ конуса (обращенной внизъ) припаяно ушко, къ которому привязанъ канатъ; этотъ послѣдній переходитъ чрезъ блокъ, неподвижно укрѣпленный на днѣ рѣки, и конецъ его находится на берегу, дабы можно было поднимать или опускать торпедо, смотря по приливу или отливу. Но этотъ способъ прикрѣпленія возможенъ не во всякомъ грунтѣ и, кромѣ того, въ линіи торпѣдо канаты, цѣпи (удерживающіе блоки) и проводники сильно перепутываются.

«Эти торпедо», говоритъ полковникъ Бріальмонъ(*), «такъ же какъ всѣ другія, основанныя на томъ же началѣ, представляютъ то преимущество, что совершенно безвредны съ той минуты, какъ токъ разомкнутъ. Но за то установка ихъ на рейдахъ и въ рѣкахъ, подверженныхъ приливу и отливу, весьма затруднительна. Дѣйствительно, для достиженія хорошихъ результатовъ необходимо, чтобы торпедо постоянно находились на шесть или на семь футовъ ниже горизонта воды, причемъ никакой корабль не можетъ избѣжать ихъ; но чтобы поднимать и опускать торпедо сообразно уровню воды, до сихъ поръ нашли только одно средство—привязывать ихъ къ канату, проходящему чрезъ блокъ, прикрѣпленный къ большому камню на днѣ рѣки. Это средство не пригодно на широкой рѣкѣ съ слабымъ грунтомъ, а также канатъ и проводники одного торпедо перепутываются

(*) Traité de fortification polygonale. Paris 1869.

Digitized by Google

съ такими же принадлежностями другаго. Вѣрнѣйшее средство избѣжать этого важнаго неудобства состоитъ въ томъ, чтобы отказаться отъ управленія снарядами и принять слѣдующее расположеніе ихъ:

«1) Два ряда торпедо расположить въ шахматномъ порядкѣ на разстояніи 15-ти метровъ одно отъ другаго, прикрѣпивъ ихъ къ мертвымъ якорямъ помощью канатовъ; длина канатовъ должна быть такова, чтобы теченіе удерживало торпедо на пять или на шесть футовъ ниже *низкаго* горизонта воды; 2) два такихъ же ряда торпедо на глубинѣ пяти или шести футовъ ниже *средняго* горизонта воды; 3) еще два ряда на пять или на шесть футовъ ниже *высокаго* горизонта воды.

«При подобномъ расположеніи ни одинъ корабль не могъ бы пройти, не задѣвъ хотя одного торпедо. Но при этомъ, въ случаѣ низкаго стоянія воды, торпедо 2-го и 3-го рядовъ оказываются плавающими на поверхности ея, и потому могутъ быть разрушены непріятелемъ пушечными выстрѣлами. Впрочемъ, послѣдній недостатокъ не такъ важенъ, какъ онъ кажется съ перваго взгляда. Дѣйствительно, если флотъ долженъ форсировать входъ на рейдъ или въ устье рѣки, защищаемой сильною артилеріею, то онъ всегда выждетъ наступленія ночи или туманнаго дня, т. е. такого времени, когда невозможно видѣть, а слѣдовательно невозможно и разрушить торпедо; поэтому торпедо исполнитъ свое назначеніе, т. е. разорвется, какъ только непріятельскій корабль ударится о него (конечно, въ томъ только случаѣ, если механизмъ находится въ исправности); однако, можно утверждать, что дѣйствіе 2-го и 3-го ряда торпедо будетъ въ этомъ случаѣ менѣе разрушительно, потому что оно будетъ имѣть мѣсто выше ватерлиніи.

«Другой болѣе серьезный недостатокъ плавающихъ торпедо заключается въ томъ, что они могутъ быть выловлены сѣтями, укрѣпленными на носовыхъ частяхъ кораблей. Это средство было уже употреблено адмираломъ Дальгреномъ при атакѣ чарльстонскаго рейда, на которомъ торпедо были укрѣплены слабыми якорями и очень близко къ поверхности воды.

«Лучшее средство избѣжать этой опасности и затрудненій, происходящихъ отъ колебаній горизонта воды, состоитъ въ связи торпедо съ плотами или другими плавающими тѣлами, расположенными отдѣльно или въ общей связи между собою».

Подвергнувъ такимъ образомъ серьезному обсужденію начала, на которыхъ должно основываться расположеніе торпедо въ рѣкахъ съ

Digitized by Google

перемѣннымъ горизонтомъ воды, Бріальмонъ даетъ правила употребленія подводныхъ минъ вообще.

«Употребленіе торпедо», говоритъ онъ (*), «основано на нѣкоторыхъ правилахъ, которыя мы вкратцѣ поименуемъ: 1) торпедо должны быть построены такъ, чтобы могли оставаться долгое время подъ водою безъ вреда для ихъ прочности; 2) они должны разрываться вблизи корабля; 3) взрывъ одного изъ торпедо въ 150 фунт. пороха, расположенныхъ на разстояніи 30 фут. одно отъ другаго, не взрываетъ сосѣднихъ; 4) дѣйствіе торпедо сильнѣе по горизонтальному направленію, чѣмъ по вертикальному; 5) оболочка торпедо также оказываетъ вліяніе на результатъ: чѣмъ сопротивленіе оболочки болѣе, тѣмъ сильнѣе и правильнѣе дѣйствіе снаряда; 6) мѣсто расположенія торпедо должно быть тщательно скрыто; если оно находится близъ поверхности, то струи воды тотчасъ его обнаружатъ и торпедо можетъ быть выловлено сѣтями; 7) для воспрепятствованія вылавливанію торпедо и перемѣщенію ихъ силою теченія они прикрѣпляются цѣпями (**) къ якорямъ, которыхъ вѣсъ въ четыре или семь разъ болѣе вѣса торпедо; 8) три линіи торпедо, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, на разстояніи 30 метровъ одно отъ другаго, представляютъ болѣе ручательства за успѣхъ, чѣмъ одна линія торпедо на разстояніи 10 метровъ одно отъ другаго; 9) при воспламененіи торпедо помощью гальванизма необходимо, чтобы наблюдатель помѣщался въ такомъ мѣстѣ, откуда можно наблюдать за минами и слѣдить за ходомъ кораблей».

Въ заключеніе полковникъ Бріальмонъ приводитъ условія, которымъ должны удовлетворять торпедныя суда. Этихъ условій, по его мнѣнію, три: 1) судно должно быть почти совершенно скрыто подъ водою для того, чтобы непріятель не могъ его замѣтить до тѣхъ поръ, пока оно приблизится на разстояніе, на которомъ столкновеніе неизбѣжно; 2) по той же причинѣ оно должно ходить безъ всякаго шума и безъ отдѣленія дыма; 3) оно должно быть безопасно отъ дѣйствія снарядовъ и отъ потопленія.

Задача устройства торпедныхъ судовъ можетъ быть разрѣшена только тогда, когда найдутъ средство примѣнить углекислоту какъ двигатель.

Что касается подводнаго плаванія, то наиболѣе искусные строители того мнѣнія, что всѣ попытки, которыя будутъ сдѣланы въ этомъ направленіи, не будутъ имѣть успѣха, какъ по невозможности

(*) Traité de fortification polygonale. Paris. 1869.

(*) Канаты, при быстромъ теченіи, не долго выдерживаютъ.

Digitized by Google

управлять судномъ подъ водою, такъ и вслѣдствіе сопряженной съ этимъ родомъ плаванія опасности.

Въ 1868 году, въ окрестностяхъ Антверпена, были произведены интересные опыты обороны фарватера рѣки Шельды помощью торпедо. Взрывы были управляемы помощью камеръ-обскуры, и производители опытовъ имѣли полное право гордиться точностью полученныхъ результатовъ.

Тамъ же, въ Антверпенѣ, были произведены въ маѣ 1871 года весьма любопытные опыты надъ сравнительнымъ дѣйствіемъ обыкновеннаго пороха и динамита при разрушеніи подводныхъ препятствій; на этихъ опытахъ было сожжено 600 килограмовъ пороха и 50 килограмовъ динамита, и издержано 1,730 франковъ; при употребленіи динамита замѣчено было, что онъ даетъ большое число мелкихъ осколковъ (дѣло шло о разрушеніи затонувшаго судна), а потому комисія пришла къ заключенію, что при уничтоженіи подобныхъ препятствій большой величины обыкновенный порохъ заслуживаетъ предпочтенія; динамитъ же слѣдуетъ употреблять для очищенія мѣста отъ осколковъ послѣ взрыва.

Между бельгійскими офицерами, интересующимися торпедо, особенно выдается маіоръ Доденаръ (Dodenart), авторъ сочиненія «La guerre sous-marine». Обративъ вниманіе на то, что при описаніи австрійскаго торпедо (Luppis-Whitehead) не приложено чертежей, маіоръ Доденаръ составилъ по этому описанію приблизительный чертежъ, послужившій ему средствомъ къ усовершенствованію этого торпедо. Не описывая измѣненій, скажемъ только, что маіоръ Доденаръ находитъ возможнымъ, вмѣсто бросанія торпедо помощью винта, приводимаго въ движеніе сгущеннымъ воздухомъ, производить это дѣйствіе *непосредственнымъ* дѣйствіемъ сгущеннаго воздуха на снарядъ, что, слѣдовательно, упрощаетъ устройство метательной части.

Находя, что задача подводной атаки еще слишкомъ далека отъ разрѣшенія, маіоръ Доденаръ полагаетъ, что прежде чѣмъ придти къ какому нибудь рѣшительному результату, надо удовлетворить слѣдующимъ двумъ условіямъ: 1) найти средство приближаться подъ водою къ *подвижному* предмету, находящемуся на поверхности, не поднимаясь, въ свою очередь, на поверхность и не теряя направленія; 2) найти средство наблюдать съ опустившагося судна за всѣмъ горизонтомъ моря даже въ бурную погоду, дабы опредѣлить положеніе корабля, показавшагося на горизонтѣ послѣ погруженія судна въ глубину.

Поставивъ эти условія, маіоръ Доденаръ предложилъ изобрѣтен-

Digitized by Google

ный имъ оригинальный апаратъ, которымъ онъ предлагаетъ снабдить всѣ суда, назначенныя для подводныхъ операцій. Этотъ апаратъ состоитъ изъ цилиндра, прикрѣпленнаго къ палубѣ и снабженнаго стержнемъ, высота котораго можетъ, по желанію, измѣняться до двухъ метровъ. Этотъ стержень можетъ вращаться около своей оси; на этой оси находится система зеркалъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что изображеніе внѣшнихъ предметовъ переносится на бумагу, соотвѣтственно помѣщенную внутри торпеднаго судна; такимъ образомъ, каждое показавшееся на горизонтѣ судно тотчасъ же обозначается передъ наблюдателемъ. Чтобы сдѣлать мгновенное изображеніе болѣе опредѣленнымъ, изобрѣтатель предлагаетъ замѣнить обыкновенную бумагу стеклами, смоченными колодіемъ. Для полнаго осмотра горизонта требуется одна минута, и этотъ осмотръ производится самымъ точнымъ образомъ. Чтобы узнать, какіе корабли видны на морѣ, стоитъ только разсмотрѣть въ лупу ихъ флагъ или строеніе.

Конечно, этотъ апаратъ представляетъ много недостатковъ и не можетъ быть употребленъ въ туманную погоду или ночью, но, тѣмъ не менѣе, онъ даетъ идею рѣшенія вопроса и дѣлаетъ большую честь изобрѣтательности маіора Доденара (*).

Н. Смирновъ.

(*) Бо́льшія подробности см. La guerre sous-marine, pages 44—45.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ (статья третья). Часть Артилерійская.—Новыя положенія о ротныхъ и вскадронныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1873 ГОДЪ.

(*Статья третья*).

Часть артилерійская.

I. ИЗГОТОВЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ АРТИЛЕРІЙСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

1) Оружейными заводами: Тульскимъ, Ижевскимъ и Сестрорѣцкимъ въ теченіе 1873 года было приготовлено: 10,564 малокалиберныхъ винтовокъ, 10,000 6-ти-линейныхъ пѣхотныхъ и 2,944 драгунскихъ винтовокъ системы Крынка; всего же было изготовлено—23,508 экземпляровъ.

Въ приготовленіи малокалиберныхъ винтовокъ въ 1873 году Тульскій оружейный заводъ встрѣтилъ препятствіе, по случаю недоставленія изъ-за границы заказанныхъ тамъ машинъ, для выдѣлки ложъ и штыковъ. Поставка же малокалиберныхъ винтовокъ Сестрорѣцкимъ и Ижевскимъ заводами, согласно съ Высочайше утвержденнымъ 5-го января 1874 года положеніемъ военнаго совѣта, должна начаться съ 1874 года.

Варшавская оружейная мастерская въ 1873 году была занята исправленіемъ винтовокъ Крынка, выдѣлки Либавскаго завода.

2) Златоустовскою фабрикою (горнаго вѣдомства) въ отчетномъ году было изготовлено: укороченныхъ драгунскихъ шашекъ—20,000, офицерскихъ сабель—2,100 и сабель азіятскаго образца—100.

3) Обуховскій сталелитейный заводъ въ 1873 г. окончилъ по-

Digitized by Google

ставку 25,000 стволовъ съ коробками и получилъ новый заказъ на такое же количество стволовъ, съ условіемъ сдать ихъ въ 1874 году.

Сверхъ принятаго съ означенныхъ заводовъ оружія, въ навигацію 1873 года доставлены съ Бирмингамскаго завода остальныя 11,235 малокалиберныхъ винтовокъ въ счетъ 30,000 заказанныхъ этому заводу.

4) Пороховымъ заводамъ назначено было въ 1873 году приготовить пороха: Охтенскому—80,000 пуд., Шостенскому—55,000 пуд. и Казанскому—35,000 пуд., всего 170,000 пуд. Данный заводамъ нарядъ оконченъ ими сполна и выдѣланный порохъ оказался при пробѣ годнымъ.

Сверхъ того, Шостенскому заводу назначено было облитровать селитры—100,000 пуд., но въ теченіе 1873 года было облитровано всего—50,312 пуд., т. е. то количество, какое было выставлено заводчиками, причемъ получилось чистой селитры—41,000 пуд.

5) Мѣстнымъ арсеналамъ: Петербургскому, Брянскому и Кіевскому, по данному на 1873 годъ наряду, слѣдовало отлить и отдѣлать: мѣдныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны 24-хъ фунтовыхъ—60, 9-ти фунтовыхъ—400, 6-ти дюймовыхъ мортиръ—20 и гладкостѣнныхъ 2-хъ-пудовыхъ мортиръ—23.

Тѣ же арсеналы должны были приготовить вновь: желѣзныхъ 9-ти-фунтовыхъ лафетовъ съ осями и колесами—300, передковъ къ 9-ти-фунтовымъ лафетамъ—600, зарядныхъ ящиковъ—1,000, мортирныхъ станковъ 2-хъ-пудовыхъ—26 и сѣделъ вьючныхъ съ полною принадлежностью—21; кромѣ того орудійной принадлежности на 45 батарей и лабораторнаго инструмента на 50 батарей, не считая менѣе важныхъ предметовъ, какъ-то: прицѣловъ съ мушками, частей къ клиновымъ механизмамъ, осей съ колесами и проч.

Весь означенный нарядъ былъ исполненъ арсеналами къ сроку сполна.

6) Въ теченіе 1873 года С.-Петербургскимъ патроннымъ заводомъ было приготовлено: патроновъ боевыхъ 6-ти-линейныхъ—88.000,000, патроновъ малокалиберныхъ—18.000,000, капсюлей—259.000,000, желѣзныхъ чашечекъ—117.000,000 и холостыхъ 6-ти-линейныхъ патроновъ—8.000,000.

7) Особо учрежденная при С.-Петербургской окружной лабораторіи, временная трубочная мастерская, на основаніи состоявшагося въ 1873 г. положенія военнаго совѣта, была присоединена къ С.-Петербургскому патронному заводу въ видѣ особаго трубочнаго отдѣла,

Digitized by Google

на который и возложено приготовленіе всѣхъ родовъ употребляемыхъ въ нашей артилеріи трубокъ.

Въ теченіе 1873 г. бывшею трубочною мастерскою было изготовлено: дистанціонныхъ трубокъ для картечныхъ гранатъ полевыхъ орудій—200,000, втулокъ къ этимъ снарядамъ—200,000, вышибныхъ ударныхъ трубокъ 100,000 и мѣдныхъ полевыхъ ударныхъ трубокъ—30,000.

8) Шостенское капсюльное заведеніе въ теченіе 1873 г. должно было приготовить: металическихъ вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ для береговыхъ орудій—1.000,000, капсюлей къ ударнымъ трубкамъ—1.000,000 и капсюлей къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ—25.000,000; приготовленіе всѣхъ этихъ издѣлій было окончено своевременно.

9) Московскою поддонною мастерскою въ отчетномъ году было приготовлено: боевыхъ поддоновъ къ патронамъ игольчатыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ—15.000,000 и холостыхъ поддонныхъ патроновъ тѣхъ же винтовокъ—5.000,000.

10) Ракетнымъ взведеніемъ въ теченіе 1873 г. было приготовлено 2-хъ-дюймовыхъ боевыхъ ракетъ 4,000 и 50 экземпляровъ спасательныхъ ракетъ морскому вѣдомству.

11) Существующіе въ Петербургскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Московскомъ, Кавказскомъ и Туркестанскомъ военномъ округахъ лабораторіи занимались въ 1873 году приготовленіемъ и отпускомъ въ войска разныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, а также разрядкою негодныхъ и вышедшихъ изъ употребленія зарядовъ, патроновъ и проч.

II. СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПРЕДМЕТАМИ АРТИЛЕРІЙСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

1. *Ручнымъ оружіемъ.*

Въ 1873 г. отпущено войскамъ изъ артилерійскихъ складовъ: винтовокъ скорострѣльныхъ—24, винтовокъ малокалиберныхъ пѣхотныхъ—137, винтовокъ Крынка пѣхотныхъ—4,790, игольчатыхъ винтовокъ—4,228, малокалиберныхъ кавалерійскихъ карабиновъ—10,726, 7-ми-линейныхъ нарѣзныхъ драгунскихъ ружей—2,692, 7-ми-линейныхъ гладкоствольныхъ пѣхотныхъ ружей—547, револьверовъ—16,567, пистолетовъ—565, сабель, палашей и шашекъ—24,836, тесаковъ—3,886 и кавалерійскихъ пикъ—107.

Затѣмъ къ 1-му января 1874 г. въ войскахъ состояло скорострѣльнаго оружія:

*

Digitized by Google

Винтовокъ Крынка пѣхотныхъ	511,302
» » драгунскихъ	33,255
» » стрѣлковыхъ	23,786
Игольчатыхъ винтовокъ	156,177
Малокалиберныхъ кавалерійскихъ карабиновъ . . .	10,438
Всего вообще скорострѣльнаго оружія . . .	734,958

2. *Артилеріею.*

Въ теченіе 1873 года отпущено войскамъ: 952 орудія, 112 скорострѣльныхъ пушекъ, 1,077 лафетовъ и станковъ, 962 передка и 2,596 зарядныхъ ящиковъ.

III. ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Для удовлетворенія потребностей артилерійскаго вѣдомства въ 1873 г. произведено заготовленій:

Подрядомъ на	4.129,805 р. 69 к.
Комерческимъ способомъ на . . .	334,901 » 31 »
Наличною покупкою на	2.047,892 » 52 »
Кромѣ того сдѣлано было заграничныхъ заказовъ на сумму . . .	493,064 » 34 » (*)
Всего же произведено заготовленій на сумму	7.056,401 р. 20 к.

По разсортированіи предметовъ, какъ пришедшихъ въ негодность, такъ и вышедшихъ изъ употребленія, тѣ изъ нихъ, которые не могли быть обращены ни на какое дальнѣйшее употребленіе, были проданы и вырученная при этомъ сумма, въ количествѣ 221;811 р. 26 к., поступила въ доходъ государственнаго казначейства.

IV. ВООРУЖЕНІЕ КРѢПОСТЕЙ.

	Орудій.	Лафетовъ.	Снарядовъ.
На вооруженіе всѣхъ крѣпостей и укрѣпленій, за исключеніемъ Кавказа, положено имѣть .	7,382 (**)	8,241	2.235,926
Къ 1-му января 1874 года состояло комплектныхъ	7,115(***)	7,558	1.962,407
Кромѣ того, находится сверх-			

(*) Въ этомъ числѣ заключается заказъ Спрингфильскому заводу въ Америкѣ 20,000 револьверовъ системы Смита и Вессона, на сумму 470,000 руб.

(**) Въ томъ числѣ нарѣзныхъ—2,592.

(***) Въ томъ числѣ нарѣзныхъ—2,479.

Digitized by Google

комплектныхъ въ существующихъ и упраздненныхъ крѣпостяхъ, а также въ складахъ.	2,803	3,164	2.084,277

V. УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ПО АРТИЛЕРІИ.

Дѣятельность артилерійскаго вѣдомства въ 1873 году, на пути улучшеній по артилерійской части, была направлена къ усовершенствованію всѣхъ предметовъ артилерійскаго довольствія, развитію техническихъ заведеній и артилерійскаго образованія. Наиболѣе существенныя улучшенія заключались въ слѣдующемъ:

1) Осенью 1873 г. окончены всѣ строительныя работы по переустройству Тульскаго оружейнаго завода; по механической же части работы не были окончены, за неполученіемъ изъ Англіи нѣкоторыхъ станковъ и машинъ, поставка которыхъ окончена только весною 1874 года.

2) Въ 1873 году предприняты опыты надъ одноствольными скорострѣльными пушками системы Барановскаго, представляющими типъ орудія средняго между картечницами и обыкновенными нарѣзными орудіями полевой артилеріи.

3) Были произведены обширные опыты надъ картечными гранатами усовершенствованной конструкціи, показавшіе преимущество ихъ надъ картечными гранатами нынѣ принятаго у насъ устройства.

4) Въ виду настоятельной необходимости имѣть, для освѣщенія изъ крѣпости работъ атакующаго, средства болѣе совершенныя, чѣмъ свѣтящія ядра и ракеты, были произведены опыты надъ примѣненіемъ для этой цѣли оптическихъ апаратовъ съ электрическимъ, Друмондовымъ и Магніевымъ свѣтомъ; сравнительное испытаніе этихъ различныхъ источниковъ свѣта показало полное преимущество электрическаго освѣщенія и совершенную возможность и пользу примѣненія его при оборонѣ и осадѣ крѣпостей. Въ виду этихъ результатовъ, положено, для окончательнаго испытанія дѣйствія электроосвѣтительнаго прибора, снабдить имъ крѣпости: Кронштадтъ, Новогеоргіевскъ и Брестъ-Литовскъ.

5) Прежде валоваго заказа Обуховскому сталелитейному заводу 11-ти и 12-ти-дюймовыхъ пушекъ, положено было произвести испытаніе продолжительною стрѣльбою опытныхъ экземпляровъ этихъ калибровъ. Часть этого испытанія, относящаяся до 11-ти-дюймоваго калибра, закончена, причемъ представленная пушка превосходно выдержала пробу 500 выстрѣловъ при зарядѣ въ 100 фунтовъ призматическаго пороха, а потому и рѣшено дать Обуховскому заводу валь-

Digitized by Google

вой заказъ такихъ орудій. Такимъ образомъ, нынѣ уже имѣется возможность приготовлять на русскомъ заводѣ орудія столь большаго калибра.

и 6) Въ 1873 году приведено къ совершенному окончанію разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ лафета для 11-ти-дюймовыхъ пушекъ, назначенныхъ къ установкѣ въ Кронштадтскихъ желѣзныхъ башняхъ, для стрѣльбы сквозь амбразуры весьма малыхъ размѣровъ, при условіи соблюденія, однако, достаточныхъ угловъ обстрѣла.

VI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

1) Къ 1-му января 1873 г. въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ состояло юнкеровъ 155.

Въ теченіе года убыло 83 (*), прибыло 81 (**); затѣмъ къ 1-му января 1874 года состояло 153.

2) Къ 1-му января 1873 г. въ Михайловской артилерійской академіи состояло обучающихся офицеровъ 55.

Въ теченіе года убыло 18, прибыло 20; затѣмъ къ 1-му января 1874 г. состояло 57.

НОВЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

о ротныхъ и эскадронныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ.

На основаніи «Инструкціи для образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ», всѣ нижніе чины обучались грамотѣ въ ротахъ, а для приготовленія унтеръ-офицеровъ учреждены были въ полкахъ пѣхоты и кавалеріи учебныя команды, съ двухгодичнымъ курсомъ.

Съ тѣхъ поръ въ нашей арміи, сообразно съ новыми потребностями военнаго дѣла, совершилось много реформъ и измѣненій. Изъ нихъ нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, всеобщая воинская повинность съ короткимъ срокомъ службы, а также усовершенствованное вооруженіе, имѣли прямое отношеніе къ дѣлу образованія нижнихъ чиновъ и требовали соотвѣтственнаго измѣненія «Инструкціи 1867 г.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, опытъ нѣсколькихъ лѣтъ, подтвержденный донесеніями особо командированныхъ для того лицъ, указалъ на необходимость болѣе

(*) Въ томъ числѣ выпущено на службу офицерами – 61, уволено и переведено изъ училища—22.

(**) Въ томъ числѣ изъ военныхъ училищъ—30, изъ военныхъ гимназій 41 и по экзамену—10.

Digitized by Google

точнаго опредѣленія, какъ свѣдѣній, требуемыхъ отъ нижнихъ чиновъ и указанныхъ въ «Инструкціи 1867 г.» лишь въ общихъ чертахъ, такъ и обязанностей, возлагаемыхъ на войска по приготовленію унтеръ-офицеровъ и по обученію нижнихъ чиновъ грамотѣ вообще.

Вслѣдствіе вышесказанныхъ соображеній, признано было полезнымъ пересмотрѣть «Инструкцію для спеціальнаго образованія». Для этого, по приказанію военнаго министра, еще въ 1870 году, учреждена была при главномъ штабѣ особая комисія, въ которую были приглашены нѣкоторые полковые командиры. Комисія эта выработала подробныя програмы по всѣмъ предметамъ обученія и передала свои труды на разсмотрѣніе главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Нынѣ окончательно выработанныя главнымъ комитетомъ положенія о полковыхъ учебныхъ командахъ и о ротныхъ (эскадронныхъ) школахъ удостоились Высочайшаго утвержденія.

Новыя положенія опредѣляютъ порядокъ обученія грамотѣ молодыхъ солдатъ, а также составъ и назначеніе ротныхъ (эскадронныхъ) школъ и полковыхъ учебныхъ командъ.

Точно опредѣляя объемъ служебныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго-солдата, положенія дѣлаютъ обученіе грамотѣ обязательнымъ только для ежегоднаго контингента молодыхъ солдатъ, поступающихъ въ войска; въ ротныя же школы поступаютъ нижніе чины, предназначаемые для поступленія въ полковую учебную команду или къ занятію различныхъ должностей, требующихъ знанія грамоты.

Занятія по усвоенію служебныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго рядоваго, ведутся непремѣнно путемъ устнаго толкованія, тѣми же ближайшими начальниками нижнихъ чиновъ, на которыхъ лежитъ отвѣтственность за ихъ строевое образованіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ поименованныя въ особомъ приложеніи (прилож. 3) свѣдѣнія были усвоены рядовыми въ теченіе перваго года ихъ службы. Занятія грамотою съ молодыми солдатами возлагаются на унтеръ-офицеровъ и грамотныхъ рядовыхъ и ведутся въ періодъ времени между двумя лѣтними сборами.

Въ ротныя школы, находящіяся подъ наблюденіемъ ротнаго командира и ежегодно контролируемыя баталіоннымъ командиромъ, поступаютъ лучшіе по нравственности, наиболѣе развитые и твердые въ знаніи службы рядовые въ числѣ 12-ти человѣкъ (не менѣе), изъ которыхъ $^2/_3$ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, отбывшихъ лагерный сборъ; преподаваніе въ ротныхъ школахъ (чтеніе, письмо и ариѳметика) возлагается на одного изъ младшихъ офицеровъ роты, въ помощь которому дается лучшій по грамотѣ унтеръ-офицеръ.

Digitized by Google

Полковыя учебныя команды предназначаются, какъ и прежде, для приготовленія строевыхъ нижнихъ чиновъ къ производству въ унтеръ-офицеры, причемъ число обучаемыхъ должно равняться, примѣрно, половинѣ штатнаго числа унтеръ-офицеровъ въ части. Главная особенность новаго положенія заключается въ томъ, что срокъ обученія въ полковой учебной командѣ, сообразно съ новыми сокращенными сроками службы, ограниченъ однимъ годомъ. Кромѣ того, обращено особенное вниманіе на цѣлесообразный выборъ людей: въ команды эти опредѣлено назначать не исключительно по степени грамотности, а тѣхъ, которые, при достаточномъ знаніи грамоты, отличаются нравственностью, способностями къ службѣ и характеромъ, необходимымъ для унтеръ-офицеровъ, и притомъ, не позже, какъ на второмъ году службы, по отбытіи двухъ и, даже, одного лѣтняго сборовъ.

Командою завѣдываетъ, на правахъ ротнаго командира, офицеръ, утверждаемый въ должности начальникомъ дивизіи; общее направленіе занятій возложено на командировъ полковъ, а ближайшее наблюденіе за обученіемъ на одного изъ штабъ-офицеровъ. Для удобства обученія и надзора признано полезнымъ, чтобы учебныя команды были собираемы въ особыя помѣщенія и составляли, какъ въ административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, совершенно отдѣльныя части.

Въ учебной командѣ преподаются, по вновь составленнымъ программамъ, слѣдующіе предметы: Законъ Божій, чтеніе и письмо, ариѳметика, воинскіе уставы, устройство войскъ, служба и довольствіе солдата, свѣдѣнія о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи и стрѣльбѣ и о сбереженіи здоровья, а въ кавалеріи еще свѣдѣнія о лошади и чтеніе топографическихъ картъ. Познанія оцѣниваются по 5-ти-бальной системѣ.

При веденіи занятій въ учебной командѣ, главное вниманіе должно быть обращено на служебное развитіе обучающихся и на приготовленіе изъ нихъ толковыхъ учителей. Во избѣжаніе обремененія людей усиленными занятіями, въ положеніи точно опредѣлено число часовъ и уроковъ въ недѣлю по всѣмъ предметамъ преподаванія. Кромѣ того, въ приказѣ по военному вѣдомству, объявляющемъ о принятіи новыхъ положеній къ руководству, обращается особенное вниманіе на то, чтобы ближайшіе начальники строго наблюдали за совершенно точнымъ примѣненіемъ положеній, отнюдь не допуская самовольныхъ добавленій какихъ либо предметовъ преподаванія.

Ежегодно весною, по окончаніи занятій, нижнимъ чинамъ учебной команды производится испытаніе, по всѣмъ предметамъ обученія,

Digitized by Google

особою комисіею, подъ предсѣдательствомъ полковаго командира. По окончаніи испытанія, нижніе чины возвращаются въ свои роты и эскадроны, причемъ, успѣшно кончившіе курсъ удостоиваются къ производству въ унтеръ-офицеры не иначе, какъ по представленію ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ. Пребываніе въ учебной командѣ опредѣлено заносить въ послужные списки.

Для производства въ унтеръ-офицеры новыя положенія устанавливаютъ слѣдующія общія правила: 1) никто изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на 4-хъ, 6-ти и 7-ми лѣтнихъ срокахъ службы, кромѣ случая боеваго отличія, не можетъ быть производимъ въ унтеръ-офицеры, не пройдя черезъ учебную команду и не окончивъ тамъ полнаго срока обученія (*) и 2) вольноопредѣляющіеся всѣхъ разрядовъ, а также поступившіе по жеребью на правахъ 1, 2, 3 разрядовъ могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры, по выдержаніи испытанія въ строевомъ образованіи и въ служебныхъ предметахъ по программамъ полковыхъ учебныхъ командъ, и не проходя черезъ нихъ.

Ближайшіе начальники обязаны строго слѣдить за прохожденіемъ полнаго курса и отбываніемъ установленнаго срока въ учебныхъ командахъ и не допускать никакихъ исключеній. Если же нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, по своему развитію и способностямъ, въ состояніи будутъ преподаваемыя въ учебныхъ командахъ свѣдѣнія усвоить скорѣе другихъ, то завѣдывающіе командами должны наблюдать, чтобы остающееся лишнее время было употреблено преимущественно на чтеніе полезныхъ книгъ, доступныхъ пониманію солдата.

Такимъ образомъ, при новой организаціи ротныхъ школъ и полковыхъ учебныхъ командъ, установляемой приказомъ по военному вѣдомству отъ 15-го февраля настоящаго 1875 года, получится возможность подготавливать благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ въ наиболѣе короткій срокъ, и тѣмъ самымъ пріобрѣтается возможность имѣть ихъ въ войскахъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи болѣе продолжительное время до увольненія въ запасъ. Успѣшному подготовленію унтеръ-офицеровъ должны способствовать: раціональная постановка ротныхъ школъ, точное опредѣленіе программъ и времени для преподаванія, выборъ людей, не по грамотности, а по способностямъ ихъ къ службѣ, и своевременный контроль этихъ учрежденій подлежащимъ начальствомъ.

(*) Предварительное прохожденіе курса ротной (эскадронной) школы, для поступленія въ учебную команду необязательно, поэтому въ команду можно назначать нижнихъ чиновъ и на первомъ году ихъ службы, по отбытіи лѣтняго сбора.

Digitized by Google

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 14-го дня, № 52

Существующія въ войскахъ пѣхоты и кавалеріи учебныя команды, учрежденныя на основаніи «Инструкціи для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ», приложенной къ приказу по Военному вѣдомству 1867 г. № 262, и имѣющія двухъ-годичный срокъ занятій, оказываются нынѣ не соотвѣтствующими тѣмъ сокращеннымъ срокамъ службы, кои установлены со введеніемъ новой воинской повинности. Съ цѣлію сокращенія срока обученія въ этихъ командахъ, а также для болѣе точнаго опредѣленія, какъ самыхъ свѣдѣній, требуемыхъ отъ нижнихъ чиновъ и указанныхъ въ помянутой инструкціи лишь въ общихъ чертахъ, такъ и обязанностей, возлагаемыхъ на войска по приготовленію рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и по обученію нижнихъ чиновъ вообще грамотѣ, признано было полезнымъ пересмотрѣть инструкцію для спеціальнаго образованія. Учрежденная для этого первоначально при Главномъ Штабѣ особая Комисія составила по всѣмъ предметамъ занятій учебныхъ командъ подробныя програмы, которыя затѣмъ были сообщены на разсмотрѣніе Главнаго Комитета по устройству и образованію войскъ, а програма Закона Божія, по благословенію Святѣйшаго Синода, объявлена войскамъ для руководства.

Нынѣ Главнымъ Комитетомъ окончательно выработаны положенія: 1) о приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію (полковыя учебныя команды) и 2) о ротныхъ и эскадронныхъ школахъ, съ принадлежащими къ этимъ положеніямъ програмами.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ означенныхъ положеній и програмъ, Государь Императоръ, въ 4-й день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ принять ихъ въ войскахъ къ руководству.

Особенность вновь выработанныхъ положеній заключается въ слѣдующемъ:

1) Обученіе грамотѣ сдѣлано обязательнымъ только для ежегоднаго контингента молодыхъ солдатъ, поступающихъ въ войска. Нижнихъ же чиновъ, предназначенныхъ къ поступленію въ учебныя команды и занятію различныхъ должностей, требующихъ знанія грамоты, опредѣлено обучать въ ротныхъ школахъ.

2) Установлены опредѣлительныя требованія тѣхъ служебныхъ свѣдѣній, которыя долженъ знать каждый рядовой.

3) Срокъ обученія въ полковой учебной командѣ, сообразно съ новыми сокращенными сроками службы, ограниченъ однимъ годомъ.

4) Въ команды эти опредѣлено назначать не исключительно по степени грамотности, а тѣхъ, которые, при достаточномъ знаніи грамоты, отличаются нравственностью, способностями къ службѣ и характеромъ, необходимымъ для унтеръ-офицеровъ, и при томъ не позже, какъ на второмъ году службы, по отбытіи двухъ и даже одного лѣтнихъ сборовъ.

5) Число обучаемыхъ въ учебной командѣ должно равняться примѣрно половинѣ штатнаго числа унтеръ-офицеровъ въ части.

6) Общее направленіе занятій въ командѣ возложено на командира части, а ближайшее наблюденіе за обученіемъ на одного изъ штабъ-офицеровъ.

7) Признано полезнымъ, чтобы учебныя команды были собираемы въ особыя помѣщенія и составляли, какъ въ административномъ, такъ и въ хо-

Digitized by Google

зяйственномъ отношеніи, совершенно отдѣльныя части, но съ тѣмъ, чтобы это не требовало никакихъ новыхъ отпусковъ отъ казны.

8) Во избѣжаніе обремененія людей усиленными занятіями, указано число учебныхъ часовъ и уроковъ въ недѣлю по всѣмъ предметамъ преподаванія.

9) При выпускѣ изъ учебной команды, опредѣлено производить повѣрку и въ строевомъ образованіи, т. е. въ умѣньѣ командовать и обучать другихъ.

10) Какъ при пріемѣ, такъ и при выпускѣ, познанія оцѣниваются по пяти бальной системѣ.

11) Установлено, что никто изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на четырехъ, шести и семи лѣтнихъ срокахъ службы, кромѣ случая боеваго отличія, не можетъ быть производимъ въ унтеръ-офицеры, не пройдя чрезъ учебную команду и не окончивъ тамъ полнаго срока обученія.

12) Вольноопредѣляющіеся же всѣхъ разрядовъ, а также поступившіе по жеребью на правахъ перваго, втораго и третьяго разрядовъ могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры, по выдержаніи испытанія въ строевомъ образованіи и служебныхъ предметахъ по программамъ полковыхъ учебныхъ командъ, и не проходя чрезъ нихъ.

13. Удостоеніе къ производству нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры предоставлено, какъ и нынѣ, ротнымъ командирамъ, а бытность въ учебной командѣ опредѣлено заносить въ послужной списокъ.

Согласно приведенному Высочайшему повелѣнію, объявляя вновь составленныя положенія объ учебныхъ командахъ и ротныхъ школахъ къ руководству, взамѣнъ §§ 1—17 и 47—49 «Инструкціи для спеціальнаго образованія въ войскахъ нижнихъ чиновъ», присовокупляю, что ближайшіе начальники должны строго наблюдать за совершенно точнымъ ихъ примѣненіемъ, отнюдь не допуская самовольныхъ добавленій какихъ либо предметовъ преподаванія, а также и производства въ унтеръ-офицерское званіе такихъ нижнихъ чиновъ, которые обязываются предварительно пробыть опредѣленный срокъ въ учебныхъ командахъ, но почему либо не могли этого выполнить. Если же нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, по своему развитію и способностямъ, въ состояніи будутъ преподаваемыя въ учебныхъ командахъ свѣдѣнія усвоить скорѣе другихъ, то завѣдывающіе командами должны наблюдать, чтобы остающееся лишнее время было употреблено преимущественно на чтеніе полезныхъ книгъ, доступныхъ пониманію солдата.

Подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ *Милютинъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ обученіи нижнихъ чиновъ въ ротахъ и эскадронахъ грамотѣ и служебнымъ обязанностямъ рядоваго.

§ 1. Дабы рядовые, кромѣ умѣнья и навыка исполнять все, требуемое отъ нихъ въ строю, знали и понимали свои служебныя обязанности, въ ротахъ и эскадронахъ преподаются имъ свѣдѣнія, обязательныя для каждаго рядоваго, по прилагаемому при семъ перечню (Приложеніе 3).

§ 2. Занятія эти ведутся тѣми же ближайшими начальниками нижнихъ чиновъ, на которыхъ лежитъ отвѣтственность за ихъ строевое и вообще служебное образованіе.

Digitized by Google

§ 3. Служебныя свѣдѣнія преподаются рядовымъ непремѣнно путемъ устнаго толкованія.

Обучающіе обращаютъ особенное вниманіе на то, чтобы рядовые усвоивали сознательно преподаваемыя имъ знанія. Для этого, обучающіе должны, прежде всего, стремиться къ тому, чтобы рядовые, понявъ сущность той или другой служебной обязанности, умѣли отвѣчать на частные вопросы объ ея примѣненіи, или выполненіи, въ разныхъ случаяхъ служебной практики.

§ 4. Свѣдѣнія, изложенныя въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ, должны быть усвоены рядовыми въ теченіе перваго же года ихъ службы.

§ 5. Въ ротахъ и эскадронахъ грамотѣ обучаются: а) молодые солдаты послѣдняго набора и б) рядовые, состоящіе въ ротной (эскадронной) школѣ.

§ 6. Занятія грамотою съ молодыми солдатами начинаются послѣ перваго лѣтняго сбора и продолжаются до втораго лѣтняго сбора. Они возлагаются на унтеръ-офицеровъ и болѣе грамотныхъ рядовыхъ и производятся въ свободное время отъ службы и строеваго обученія.

§ 7. Передъ вторымъ лѣтнимъ сборомъ, занятія грамотностію съ молодыми солдатами прекращаются, какъ обязательныя; но на обязанность ротныхъ и эскадронныхъ командировъ возлагается предоставлять учебныя пособія и послѣ прекращенія обязательныхъ занятій тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые пожелаютъ продолжать обученіе грамотѣ.

§ 8. Для подготовленія рядовыхъ къ занятію должностей, требующихъ болѣе твердыхъ познаній въ грамотности, а также къ поступленію въ полковыя (баталіонныя) учебныя команды, въ ротахъ и эскадронахъ учреждаются ротныя и эскадронныя школы.

Ротныя (эскадронныя) школы.

§ 9. Въ ротную (эскадронную) школу назначаются ротнымъ (эскадроннымъ) командиромъ рядовые, лучшіе по нравственности, наиболѣе развитые и твердые въ знаніи службы.

Число ихъ должно быть не менѣе 12-ти, изъ коихъ двѣ трети молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, отбывшихъ одинъ лѣтній сборъ.

§ 10. Обученіе нижнихъ чиновъ въ ротной (эскадронной) школѣ возлагается на одного изъ младшихъ офицеровъ, въ помощь которому назначается лучшій по грамотѣ унтеръ-офицеръ.

Примѣчаніе. При неимѣніи въ ротѣ (эскадронѣ) младшаго офицера, обученіе въ ротной школѣ можетъ быть возлагаемо на способнаго унтеръ-офицера.

§ 11. Отвѣтственность за успѣшное обученіе нижнихъ чиновъ въ ротныхъ (эскадронныхъ) школахъ возлагается на ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ въ той же мѣрѣ, какъ и за служебное строевое образованіе ввѣренныхъ имъ ротъ (эскадроновъ).

Общее наблюденіе за обученіемъ въ ротныхъ (эскадронныхъ) школахъ лежитъ на обязанности баталіонныхъ (дивизіонныхъ) командировъ.

§ 12. Въ ротныхъ школахъ преподаются: чтеніе, письмо и ариѳметика.

Обученіе должно быть, къ концу курса, доведено до слѣдующей степени знанія: а) по чтенію—обучающіеся должны читать печатное и писаное (четкимъ почеркомъ) внятно и безъ переиначиванія словъ, хотя и медленно; понимать содержаніе небольшаго отрывка о предметѣ, совершенно доступномъ понятію солдата; б) по письму—списывать съ книги чисто и писать подъ диктовку, безъ грубыхъ ошибокъ, затемняющихъ смыслъ, фразы, состав-

Digitized by Google

ленныя изъ словъ, не трудныхъ для написанія; в) по ариѳметикѣ—исполнять четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, не свыше четвертаго порядка; рѣшать, въ умѣ и письменно, задачи на сложеніе и вычитаніе.

Примѣчаніе. Строевымъ образованіемъ рядовые ротныхъ школъ занимаются вмѣстѣ съ прочими нижними чинами.

§ 13. Курсъ ротныхъ школъ продолжается въ періодъ времени отъ конца одного лѣтняго сбора до начала другаго.

Занятія въ школахъ слѣдуетъ производить, по возможности, ежедневно, для чего обучающіеся въ нихъ должны быть освобождаемы отъ тѣхъ нарядовъ, которые могли бы воспрепятствовать правильному ходу занятій въ школѣ. Завѣдывающій школою ведетъ особый журналъ (Приложеніе 2) (*), въ которомъ дѣлаетъ, въ соотвѣтствующихъ графахъ, отмѣтки о небытности нижнихъ чиновъ на занятіяхъ, означая заболѣвшихъ знакомъ б, и бывшихъ на службѣ знакомъ с.

Примѣчаніе. Въ томъ же журналѣ обучающій можетъ проставлять оцѣнку успѣховъ, согласно послѣдующему §.

§ 14. Ежегодно, передъ началомъ лѣтнихъ сборовъ, баталіонные (дивизіонные) командиры обязаны производить ротнымъ школамъ повѣрочныя испытанія. Познанія нижнихъ чиновъ оцѣниваются по пяти-бальной системѣ, гдѣ: 5 обозначаетъ очень хорошее знаніе, 4—хорошее, 3—удовлетворительное, 2—посредственное, 1—неудовлетворительное. По окончаніи испытанія, экзаменные листы (Приложеніе 1) (**) представляются командиру полка, который о результатахъ произведеннаго баталіонными (дивизіонными) командирами испытанія объявляетъ въ приказѣ по полку.

§ 15. По окончаніи испытанія, школа распускается, причемъ рядовые, прослужившіе не болѣе полутора года и оказавшіе неудовлетворительные успѣхи, могутъ быть оставляемы въ школѣ на слѣдующій учебный годъ, по ближайшему усмотрѣнію ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ.

Приложеніе 3.

ПЕРЕЧЕНЬ

свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго.

1. Молитва Господня, Символъ вѣры и Десять заповѣдей (**).

2. Назначеніе солдата и присяга. Значеніе знамени (въ кавалеріи штандарта). Время сформированія полка и отличія, полученныя полкомъ за военные подвиги.

3. Въ какомъ отдѣленіи, полувзводѣ, ротѣ и баталіонѣ (въ кавалеріи: взводѣ, эскадронѣ, дивизіонѣ), полку, бригадѣ, дивизіи, корпусѣ и округѣ служитъ. Какъ раздѣляется полкъ, баталіонъ и рота (въ кавалеріи: дивизіонъ и эскадронъ). Какъ называются полки своей дивизіи и какая артилерійская бригада при дивизіи состоитъ. Чины и фамиліи всѣхъ своихъ прямыхъ начальниковъ, начиная съ ближайшаго до Главнокомандующаго включительно, а также Военнаго Министра. Какъ титуловать ихъ. Имена Госу-

(*) Приложенія разосланы по военному вѣдомству.

(**) Для облегченія такого изученія, изданъ «Краткій молитвенникъ для православныхъ воиновъ», въ которомъ, кромѣ молитвы Господней, Символа вѣры и Десяти заповѣдей, помѣщено ихъ краткое толкованіе.

Digitized by Google

даря Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны; Дѣтей Наслѣдника, Сыновей и Братьевъ Государя Императора и Шефа части.

4. Въ чемъ состоитъ воинская дисциплина и какія обязанности она налагаетъ. Правила отданія чести нижними чинами въ различныхъ случаяхъ. Порядокъ подачи просьбъ и предъявленія жалобъ и претензій.

Роды дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на рядоваго, и степень власти начальниковъ въ наложеніи взысканій до ротнаго (эскадроннаго) командира включительно. Различные виды ареста. Замѣна ареста во время похода и въ другихъ случаяхъ; о разрядѣ штрафованныхъ.

5. Правила для всякаго нижняго чина по содержанію, какъ себя, такъ и вещей своихъ въ чистотѣ и опрятности; обязанности дневальнаго въ ротѣ (въ кавалеріи въ эскадронѣ), у воротъ, въ лагерѣ и на походѣ (въ кавалеріи, кромѣ того, на конюшнѣ).

6. Обязанности часоваго, патрульнаго и конвоя, сопровождающаго арестантовъ при исполненіи караульной службы.

7. Обязанности часоваго въ сторожевой цѣпи (въ кавалеріи, кромѣ того, и рядоваго въ разъѣздѣ).

8. Правила сбереженія ручнаго огнестрѣльнаго (въ кавалеріи и холоднаго) оружія. Что должно соблюдать при производствѣ выстрѣла.

Какъ бьетъ данная винтовка и какой на ней нумеръ.

9. Награды по службѣ, а также за успѣхи въ стрѣльбѣ (въ кавалеріи и за выѣздку лошади).

10. Что получаетъ отъ казны деньгами, вещами и провіантомъ. Какія казенныя вещи на немъ (а въ кавалеріи и на его лошади) состоятъ. О записной книжкѣ (тамъ, гдѣ она введена).

Кромѣ того, каждый рядовой долженъ усвоить практически, обязательную для рядоваго, разборку, чистку и сборку винтовки, которою онъ вооруженъ, чистку амуниціи, укладку вещей въ ранцѣ (въ кавалеріи во вьюкѣ).

Всѣ тѣ сигналы, по которымъ производится исполненіе безъ командъ, знать на столько, чтобы умѣть исполнять по каждому изъ нихъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПРИГОТОВЛЕНІИ РЯДОВЫХЪ КЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКОМУ ЗВАНІЮ.

Полковая учебная команда.

Устройство команды.

1. Для приготовленія строевыхъ нижнихъ чиновъ къ производству въ унтеръ-офицеры, учреждается, при каждомъ полку и отдѣльномъ баталіонѣ, учебная команда.

2. Командою завѣдываетъ, на правахъ ротнаго (эскадроннаго) командира, офицеръ, утверждаемый въ должности начальникомъ дивизіи. Въ помощь завѣдывающему командою назначаются: въ пѣхотномъ полку—два офицера; въ отдѣльномъ баталіонѣ и въ кавалерійскомъ полку—по одному. Упомянутые офицеры, во все время нахожденія ихъ при командѣ, освобождаются отъ карауловъ и нарядовъ въ должности, внѣ казармъ.

Digitized by Google

3. Кромѣ сего, въ составъ учебной команды назначаются: въ пѣхотномъ полку пять унтеръ-офицеровъ, въ кавалерійскомъ полку и отдѣльномъ баталіонѣ—три унтеръ-офицера; одинъ изъ нихъ исполняетъ должность старшаго, на правахъ фельдфебеля (старшаго вахмистра), а прочіе несутъ обязанности по ближайшему усмотрѣнію завѣдывающаго командою.

Примѣчаніе. Въ числѣ унтеръ-офицеровъ состава учебной команды могутъ быть и два ефрейтора.

4. Общее наблюденіе за командой поручается полковымъ командиромъ одному изъ штабъ-офицеровъ, которому, въ отношеніи къ командѣ присвоиваются права и обязанности баталіоннаго командира, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

5. Рядовые, предназначаемые для поступленія въ учебную команду, выбираются ротными и эскадронными командирами изъ числа такихъ нижнихъ чиновъ, которые отличаются хорошею нравственностію, способностями къ службѣ и характеромъ, необходимымъ для унтеръ-офицера, а также обладаютъ достаточнымъ знаніемъ грамоты (§ 12 Положенія о ротной (эскадронной) школѣ).

6. При выборѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду преимущественно нижнихъ чиновъ младшихъ сроковъ и назначать ихъ въ команду, по возможности, не позже, какъ на второмъ году службы, по отбытіи ими двухъ-лѣтнихъ сборовъ, дабы нижніе чины, по производствѣ въ унтеръ-офицеры, оставались въ этомъ званіи до увольненія въ запасъ болѣе продолжительное время.

Примѣчаніе. Предварительное прохожденіе курса ротной (эскадронной) школы, для поступленія въ учебную команду не обязательно; посему въ команду можно назначать нижнихъ чиновъ и на первому году ихъ службы, по отбытіи лѣтняго сбора.

7. Независимо отъ общаго числа строевыхъ рядовыхъ, въ учебную команду, въ пѣхотѣ, назначаются ротные барабанщики и горнисты, по два въ полку и по одному въ отдѣльномъ баталіонѣ, изъ имѣющихся въ виду для производства въ баталіонные барабанщики и горнисты; при выборѣ ихъ соблюдаются условія, указанныя въ §§ 5 и 6.

8. Поступленіе въ учебную команду, въ теченіе курса, для замѣщенія убыли и по другимъ уважительнымъ причинамъ, допускается не иначе, какъ въ первой половинѣ учебнаго курса, по испытаніи, что предназначаемый въ команду можетъ вполнѣ слѣдить за начатымъ курсомъ.

9. Учебная команда, составляя отдѣльную часть, собранную при полковомъ штабѣ, должна имѣть отдѣльное помѣщеніе. Унтеръ-офицеры и рядовые команды считаются отъ ротъ (эскадроновъ) въ командировкѣ, и безъ разрѣшенія командира полка не могутъ быть отвлекаемы отъ своихъ прямыхъ занятій. Учебная команда пѣхотнаго полка подраздѣляется, для внутренняго управленія, на четыре полувзвода, которыми завѣдываютъ младшіе унтеръ-офицеры (на правахъ старшихъ). Продовольствіе учебныхъ командъ можетъ быть или отдѣльное, или общее съ ротами (эскадронами), въ зависимости отъ средствъ части и числительности команды.

Примѣчаніе. Неотдѣльная учебная команда допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ и, притомъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника дивизіи.

10. Въ каждой учебной командѣ слѣдуетъ имѣть: а) штрафной журналъ, выписки изъ котораго препровождаются послѣ выпуска нижнихъ чиновъ изъ команды, ротнымъ (эскадроннымъ) командирамъ); б) прошнуро-

Digitized by Google

ванныя и скрѣпленныя по листамъ: приходорасходную книгу и опись имущества; въ первую записываются всѣ деньги, получаемыя въ команду и расходуемыя на оную; во вторую заносятся учебныя пособія, книги, мебель и всѣ предметы, составляющіе принадлежность учебной команды. Обѣ книги ведутся завѣдывающимъ командою по прилагаемымъ формамъ (формы №№ 1 и 2) (*).

11. Деньги на содержаніе учебной команды, завѣдывающій оною, по мѣрѣ надобности, получаетъ отъ казначея, изъ ассигнуемой ежегодно суммы. Въ веденіи хозяйства, завѣдывающій командою руководствуется правилами, существующими для ротныхъ командировъ.

12. Ежемѣсячная повѣрка книгъ и отчетности въ учебной командѣ возлагается: въ полку—на штабъ-офицера, наблюдающаго за командою, а въ отдѣльномъ баталіонѣ—на младшаго штабъ-офицера.

Обученіе.

13. Строевые нижніе чины, состоящіе на 4-хъ, 6-ти и 7-ми лѣтнихъ срокахъ дѣйствительной службы, кромѣ случаевъ боеваго отличія, не могутъ быть произведены въ унтеръ-офицеры, не пройдя чрезъ учебную команду и не окончивъ тамъ курса.

Примѣчаніе. Вольноопредѣляющіеся всѣхъ разрядовъ и поступающіе по жеребью на правахъ 1, 2 и 3 разрядовъ, могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры и не проходя чрезъ учебныя команды, но съ условіемъ выдержанія испытанія въ строевомъ образованіи и служебныхъ предметахъ по программамъ, для этихъ командъ установленнымъ.

14. Число обучаемыхъ въ командѣ должно быть не менѣе половины штатнаго числа унтеръ-офицеровъ въ части. Команда пѣхотнаго полка дѣлится, для удобства преподаванія, на два паралельныя отдѣленія.

15. Учебная команда собирается осенью, предъ началомъ занятій въ ротахъ и эскадронахъ. Командиръ полка опредѣляетъ, въ приказѣ по полку, какое число нижнихъ чиновъ должно быть представлено отъ каждой роты и эскадрона къ испытанію на поступленіе въ команду.

16. Испытаніе нижнихъ чиновъ, представленныхъ къ поступленію въ учебную команду, производится комисіею изъ штабъ-офицера, наблюдающаго за командой, офицера, завѣдывающаго ею, и его помощниковъ, подъ предсѣдательствомъ полковаго командира.

17. Нижніе чины, при поступленіи въ команду, испытываются: а) въ строевомъ образованіи (приложенія 3 и 4), б) въ познаніяхъ, требуемыхъ отъ каждаго рядоваго (§ 1 Полож. о рот. и эскад. школѣ), и в) въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, въ томъ объемѣ, какъ эти предметы преподаются въ ротной (эскадронной) школѣ. Познанія оцѣниваются по 5-ти бальной системѣ; выдержавшими экзаменъ считаются получившіе въ среднемъ выводѣ три балла. По окончаніи испытанія, составляется общій списокъ, съ отмѣткою балловъ и представляется командиру полка, который назначаетъ въ учебную команду необходимое число нижнихъ чиновъ изъ числа выдержавшихъ испытаніе. О поступившихъ въ учебную команду объявляется въ приказѣ по полку.

18. Въ учебной командѣ преподаются, по прилагаемымъ при семъ программамъ (приложенія 8 и 9), Законъ Божій, чтеніе и письмо, ариѳметика,

(*) Формы разосланы по военному вѣдомству.

Digitized by Google

воинскіе уставы, устройство войскъ, служба и довольствіе солдата, свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ, свѣдѣнія о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи и стрѣльбѣ и о сбереженіи здоровья, а въ кавалеріи еще свѣдѣнія о лошади и чтеніе топографическихъ картъ. Кромѣ того, нижніе чины команды обучаются строю, гимнастикѣ и фехтованію.

19. Преподаваніе упомянутыхъ въ предъидущемъ § предметовъ лежитъ на завѣдывающемъ командою и его помощникахъ. Завѣдывающій командою занимается, преимущественно, строевымъ образованіемъ нижнихъ чиновъ и проходитъ съ ними воинскіе уставы; преподаваніе же прочихъ предметовъ онъ поручаетъ помощникамъ, подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ занятіяхъ команды обязаны принимать отвѣтственное участіе: священникъ, офицеръ, завѣдывающій оружіемъ, врачъ, а въ кавалеріи и ветеринарный врачъ, каждый по своей спеціальности.

Примѣчаніе. Горнисты и барабанщики учебныхъ командъ обучаются своему дѣлу полковымъ или баталіоннымъ барабанщикомъ и горнистомъ, подъ наблюденіемъ чиновника для обученія музыкантовъ (тамъ, гдѣ послѣдніе положены по штату).

20. Учебныя занятія въ командѣ продолжаются въ періодъ времени отъ конца одного лѣтняго сбора до начала другаго: они начинаются осенью и оканчиваются предъ лѣтнимъ сборомъ войскъ. Учебныя занятія производятся по росписанію, при составленіи котораго придерживаются, по возможности, слѣдующей нормы: въ недѣлю назначается 16 уроковъ по всѣмъ предметамъ преподаванія; въ томъ числѣ: на Законъ Божій—1 урокъ; чтеніе и письмо—4 (въ кавалеріи—3); ариѳметику—2; воинскіе уставы—3; устройство войскъ и законоположенія о службѣ и довольствіи солдата—2; свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ—1; о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи и стрѣльбѣ—1; о сбереженіи здоровья солдата—1; чистописаніе—1, и свѣдѣнія о лошади—1. На каждый урокъ опредѣляется $1^1/_4$ часъ. Занятія гимнастикою и фехтованіемъ не должны продолжаться болѣе $^1/_2$ часа, а строевыя ученья—болѣе $1^1/_2$ часа. Росписаніе занятій и всѣ послѣдующія измѣненія въ немъ, представляются, по командѣ, начальнику дивизіи.

Примѣчаніе. Въ учебныхъ командахъ кавалеріи, вмѣсто урока чистописанія и одного урока чтенія и письма, преподаются свѣдѣнія о лошади и чтеніе топографическихъ картъ.

21. При веденіи занятій въ учебной командѣ, главное вниманіе должно быть обращено на служебное развитіе обучающихся и на приготовленіе изъ нихъ толковыхъ учителей. Все, что можетъ быть пройдено практически, безъ теоретическаго заучиванія, должно непремѣнно проходиться этимъ путемъ; но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и разумнаго пониманія обучающимися преподаваемаго, и потому практическое прохожденіе того или другаго предмета необходимо сопровождать толкованіемъ.

Всѣмъ занятіямъ въ командѣ, для удобнѣйшей повѣрки числа уроковъ и для представленія отмѣтокъ по каждому предмету, ведется особый журналъ (форма № 5 *).

22. Ежегодно весною, по окончаніи занятій, нижнимъ чинамъ учебной команды производится испытаніе по всѣмъ предметамъ обученія особо назначаемою, приказомъ по полку, комиссіею, состоящею, подъ предсѣдатель-

(*) Форма разослана по военному вѣдомству.

Digitized by Google

ствомъ полковаго командира, изъ членовъ, назначаемыхъ имъ изъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. О началѣ экзаменовъ полки сообщаютъ въ штабъ дивизіи.

23. Познанія нижнихъ чиновъ оцѣниваются по 5-ти бальной системѣ. Отмѣтки выставляются по каждому изъ предметовъ преподаванія на особомъ спискѣ, копія съ котораго представляется въ штабъ дивизіи (форма № 6 *).

Примѣчаніе. Отмѣтки, выставляемыя при производствѣ испытанія изъ свѣдѣній о сбереженіи здоровья, при выводѣ среднихъ балловъ, въ разсчетъ не принимаются.

24. Успѣшно окончившими курсъ въ учебной командѣ считаются только тѣ нижніе чины, которые получили на экзаменѣ: изъ общихъ предметовъ (Закона Божія, чтенія и письма и ариѳметики) не менѣе 3-хъ, а изъ служебныхъ — не менѣе 4-хъ балловъ въ каждомъ. Списокъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, окончившимъ успѣшно курсъ въ учебной командѣ, объявляется въ приказѣ по полку; затѣмъ, успѣшное окончаніе курса въ командѣ заносится въ послужной списокъ нижняго чина; для необходимыхъ же справокъ, въ полковой канцеляріи ведется алфавитъ успѣшно окончившимъ курсъ (форма № 7 *).

Выпускъ и исключеніе.

25. Нижніе чины, неспособные къ продолженію курса, или неодобрительнаго поведенія, отчисляются отъ команды обратно въ роты, во всякое время, приказомъ по полку.

26. По окончаніи испытанія, нижніе чины исключаются изъ списковъ учебной команды и возвращаются въ тѣ роты и эскадроны, изъ которыхъ зачислены. Успѣшно кончившіе курсъ удостоиваются къ производству въ унтеръ-офицеры, на открывшіяся вакансіи, по представленію ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ.

Приложеніе 3-е.

ПЕРЕЧЕНЬ

СТРОЕВАГО ИСПЫТАНІЯ ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ПОЛКОВЫЯ УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ.

(Въ пѣхотѣ).

Нижніе чины, предназначаемые къ поступленію въ полковую учебную команду, должны пройти курсъ стрѣльбы и глазомѣрнаго опредѣленія разстояній, и умѣть правильно: 1) прицѣливаться, прикладываться, спускать курокъ, стрѣлять дробинками, разбирать, чистить и собирать винтовку, которою вооружены; 2) принять боевую стойку и исполнять движенія, повороты, отбивы и удары въ опредѣленныя цѣли, какъ то указано въ «Правилахъ для обученія употребленію въ бою штыка»; 3) исполнять приготовительныя гимнастическія упражненія по «Правиламъ для обученія гимнастикѣ въ войскахъ» (Изданіе 1859 года); 4) исполнять, по части строя, все то, что требуется отъ рядоваго 1-ю частью Воинскаго Устава о строевой пѣхотной службѣ; знать сигналы и бои на столько, чтобы умѣть исполнять по каждому изъ нихъ.

(*) Формы разосланы по военному вѣдомству.

Digitized by Google

Приложеніе 4-е.

ПЕРЕЧЕНЬ

СТРОЕВАГО ИСПЫТАНІЯ ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ПОЛКОВЫЯ УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ.

(Въ кавалеріи).

Нижніе чины, предназначаемые къ поступленію въ полковую учебную команду, должны умѣть: 1) исполнять манежную ѣзду въ той мѣрѣ, какъ это требуется отъ рядоваго 1-ю частью Воинскаго Устава о строевой кавалерійской службѣ, § 131; 2) правильно исполнять сабельную (или палашную) рубку и фланкированіе пикою; 3) въ пѣшемъ строю: отчетливо исполнять ружейные, палашные или сабельные пріемы, повороты, вздваиваніе рядовъ и построеніе фронта изъ вздвоенныхъ рядовъ; правильно маршировать (а у драгуновъ и бѣгомъ); 4) исполнять гимнастическія упражненія и вольтижировать на деревянной лошади, какъ указано въ § 41—71 и § 100 и 109 I части Воинскаго Устава о строевой кавалерійской службѣ; 5) всѣ тѣ сигналы, по которымъ производится исполненіе безъ командъ, знать на столько, чтобы умѣть исполнять по каждому изъ нихъ.

Примѣчаніе. Кромѣ того, нижніе чины драгунскихъ полковъ и легкой кавалеріи, предназначаемые къ поступленію въ учебную команду, должны, въ теченіе послѣдняго лѣтняго сбора, пройти курсъ стрѣльбы.

Приложеніе 8-е.

ПРОГРАМЫ

ПОЛКОВЫХЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДЪ ПѢХОТЫ.

I. Законъ Божій.

Въ преподаваніи Закона Божія руководствоваться прежнею програмою, впредь до утвержденія новой програмы.

II. Чтеніе и письмо.

Въ чтеніи и письмѣ надлежитъ стремиться къ тому, чтобы обучаемые къ концу курса: а) читали печать и рукописное, съ надлежащими остановками на знакахъ препинанія, и, по прочтеніи, могли передать своими словами содержаніе статей, доступныхъ пониманію солдата; б) писали подъ диктовку разборчиво и безъ ошибокъ, затемняющихъ смыслъ написаннаго, напримѣръ, безъ пропуска буквъ, или переиначиванія словъ; ошибки же, происходящія отъ особенностей мѣстнаго говора, противу буквы ѣ, равно неправильности въ отдѣленіи предлоговъ или противу знаковъ препинанія, могутъ быть допускаемы, и наконецъ—в) могли составлять сами рапорты и донесенія по случаямъ, чаще другихъ встрѣчающимся въ служебной практикѣ унтеръ-офицеровъ.

III. Ариѳметика.

Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ. Краткое по-

Digitized by Google

нятіе о простыхъ дробяхъ. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе, раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Сложеніе и вычитаніе на русскихъ счетахъ. Знаніе наиболѣе употребительныхъ русскихъ мѣръ: длины, вѣса, вмѣстимости, жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, поземельной мѣры и монеты. Практическія, понятныя для обучающихся, задачи по пройденнымъ дѣйствіямъ.

Примѣчаніе. Признается полезнымъ, чтобы всѣ дѣйствія на задачахъ заключали въ себѣ данныя преимущественно изъ солдатскаго быта и вопросы, входящіе въ кругъ изучаемыхъ предметовъ: строевой службы, состава войскъ, денежнаго, вещеваго, провіантскаго и приварочнаго довольствія и стрѣльбы въ цѣль.

IV. Воинскіе Уставы.

А. Служба въ гарнизонѣ.

1. *Общія понятія.* Назначеніе карауловъ. Раздѣленіе ихъ и составъ. Чины караульнаго наряда. Нарядъ въ караулы. Подчиненность карауловъ.

2. *Обязанности часоваго.* Кто называется часовымъ. Наружные, внутренніе и парные часовые. Общія обязанности часоваго. Точность ихъ выполненія на всякомъ посту. Что разрѣшается часовому и что ему воспрещается. Кому, когда и какъ часовой отдаетъ честь. Предупрежденіе и прекращеніе шума и безпорядковъ. Случаи употребленія въ дѣло оружія. Особыя обязанности, возлагаемыя на нѣкоторые посты. Необходимость точнаго ихъ исполненія. Часовой у фронта, у арестантовъ, сундука, кладовой, пороховаго погреба и на пожарѣ.

3. *Обязанности разводящаго на часы.* Что онъ обязанъ принять и осмотрѣть при вступленіи въ караулъ и при разстановкѣ часовыхъ. Рапортъ караульному начальнику. Что надо знать разводящему. Обязанности разводящаго при постановкѣ слѣдующихъ смѣнъ, при допускѣ къ сундукамъ и кладовымъ за печатями и къ пороховымъ погребамъ.

4. *Патрули.* Составъ и порядокъ слѣдованія. Обязанности патруля по наблюденію за исправностью часовыхъ и по прекращенію безпорядковъ. Случаи употребленія въ дѣло оружія.

5. *Конвой*, сопровождающій арестантовъ. Число конвойныхъ, обязанности ихъ и порядокъ слѣдованія.

6. Отправленіе смѣнъ. Принятіе смѣнъ. Вызовъ караула въ ружье. Отданіе чести карауломъ. Роспускъ караула. Заря. Принятіе рунда.

Примѣчаніе. Изложенное въ п. 6-мъ должно быть показано на практикѣ; толкованія предпосылаются въ мѣрѣ, необходимой для лучшаго усвоенія показываемаго.

7. *Обязанности старшаго караульнаго унтеръ-офицера.* Пріемъ, осмотръ и рапортъ. Порядокъ въ караульномъ домѣ. Отправленіе и принятіе смѣнъ. Разсчеты. Вызовъ караула въ ружье и временное отсутствіе караульнаго начальника. Наряды. Постовая книга. Сдача.

8. *Обязанности начальника караула:* а) Общія. Повѣрка караула въ казармахъ. Слѣдованіе къ постамъ; пріемъ и сдача поста; принятіе рапортовъ и повѣрка разводящихъ. Смѣнный рапортъ. Охраненіе и защита поста; случаи, въ которыхъ разрѣшается начальнику караула употреблять оружіе. Охраненіе общественнаго порядка вблизи караульнаго дома. Обязанности въ случаѣ пожара и по отношенію къ наружному порядку въ караульн-

Digitized by Google

номъ домѣ. Личныя обязанности караульнаго начальника. Лица, приказанія которыхъ караульный начальникъ обязанъ немедленно исполнить. Обязанности относительно нижнихъ чиновъ своего караула. Правила объ измѣненіи формы одежды часовыхъ. б) Особыя обязанности: 1) въ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства (*). Пріемъ арестантовъ и арестантскихъ помѣщеній. Наблюденіе за арестантскими помѣщеніями. Прекращеніе безпорядковъ и случаи употребленія оружія. Пріемъ вновь приводимыхъ арестантовъ. Освобожденіе и отправленіе арестантовъ. Конвой. Допускъ посѣтителей и мѣсто храненія ключа; 2) по храненію денежныхъ суммъ. Правила допуска къ сундукамъ и кладовымъ, находящимся при караульномъ домѣ и внѣ его. Случаи воспрещенія допуска. Отмѣтки въ постовой книгѣ и на отношеніи.

9. *Обязанности начальника временнаго караула.*

10. *Обязанности начальника полковаго караула.* Чѣмъ руководствуется начальникъ караула и въ чьемъ вѣдѣніи онъ состоитъ. Пріемъ арестованныхъ лицъ и арестантскихъ помѣщеній; донесеніе о пріемѣ караула и о замѣченныхъ неисправностяхъ. Обязанности по отношенію къ арестованнымъ, храненіе ключей отъ помѣщеній арестованныхъ и допускъ посѣтителей. Правила принятія вновь приводимыхъ арестованныхъ. Наблюденіе за надлежащей доставкой пищи. Освобожденіе и отправленіе арестованныхъ. Допускъ къ полковому денежному ящику, пороховому складу и другимъ кладовымъ. Наблюденіе за порядкомъ, температурой, чистотой и освѣщеніемъ въ караульномъ домѣ и помѣщеніи арестованныхъ. Правила на случай пожара.

Примѣчаніе 1. Относительно указанныхъ въ п. 10 обязанностей слѣдуетъ руководствоваться общими постановленіями устава о службѣ въ гарнизонѣ, съ тѣми дополненіями, которыя вызываются особенностями расположенія и службы каждой отдѣльной части.

Примѣчаніе 2. Сверхъ того, каждый обучающійся долженъ умѣть: а) произвести въ дѣйствительности разсчетъ караула, по данному числу постовъ; смѣну стараго и новаго карауловъ и часовыхъ; разсчетъ караула для вызова въ ружье, по отправленіи смѣны и по возвращеніи ея и вызовъ караула для отданія чести, и б) найти въ дѣйствующемъ уставѣ параграфы, отвѣчающіе на заданный вопросъ.

11. *Нарядъ на пожары.* Составъ команды, наряжаемой отъ своего полка; караулъ и рабочіе; форма одежды ихъ. Слѣдованіе команды и обязанности во время пожара и при возвращеніи въ казармы.

12. *Нарядъ на погребеніе.* Величина команды, наряжаемой на погребеніе унтеръ-офицера и рядоваго. Отданіе почести при погребеніи.

Б. Служба строевая.

I. Часть практическая.

Нижніе чины полковой учебной команды, кромѣ утвержденія ихъ во всѣхъ отдѣлахъ одиночнаго строеваго образованія, должны быть, путемъ практическихъ съ ними занятій, обучены нижеслѣдующему.

1. Умѣть показать и толково исправить всякую ошибку, при одиночномъ обученіи нижнихъ чиновъ, въ томъ, что изложено въ §§ 57

(*) Если часть занимаетъ караулы и въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства, то въ учебной командѣ обязательно прохожденіе и знаніе и этого отдѣла устава.

Digitized by Google

до 166 части 1-й Воинскаго Устава о строевой пѣхотной службѣ (изданія 1870 года).

2. Умѣть: выравнивать шеренгу (взводъ), разсчитывать ее на звенья и отдѣленія; правильно и отчетливо произносить команды: для исполненія ружейныхъ пріемовъ, для пальбы и ея прекращенія; для осаживанія и примыканія; для вздваиванія и выстраиванія фронта изъ рядовъ и обратно; для разсыпанія въ цѣпь на мѣстѣ и при движеніи, отъ середины или отъ фланга, и во-время произносить команды: при движеніи, для поворотовъ, захожденія шеренги и перемѣны направленія рядовъ и для остановки.

Кромѣ того, всякій нижній чинъ полковой учебной команды обязанъ знать сигналы и бои на столько, чтобы умѣть подавать по нимъ соотвѣтствующія команды.

3. Знать мѣста и обязанности унтеръ-офицеровъ во всѣхъ строяхъ роты.

4. Умѣть сдѣлать полный строевой разсчетъ роты по данному числу рядовъ; выходить изъ фронта для командованія съ мѣста; выходить и поворачиваться когда и куда слѣдуетъ при поданіи команды во время движенія; исполнять обязанности полувзводнаго командира въ строю и подавать надлежащія команды при всѣхъ перестроеніяхъ и во всѣхъ строяхъ роты.

и 5. Разсчетъ людей для построенія окопа на звено и для резерва.

II. Часть теоретическая.

Предметомъ класныхъ занятій съ нижними чинами полковой учебной команды должны быть:

1. *Общія правила*, соблюдаемыя при одиночномъ обученіи молодыхъ солдатъ и обязанности обучающаго.

2. *Подготовленіе къ разсыпному строю*: а) назначеніе разсыпнаго строя; отличіе его отъ строя сомкнутаго. Звено, размѣщеніе людей въ звеньяхъ; старшій. Цѣпь; густота и протяженіе цѣпи; мѣста начальствующихъ лицъ. Резервъ цѣпи; его назначеніе и расположеніе. б) Правила для движенія, усиленія и перемѣны фронта цѣпи и резерва; для пальбы въ цѣпи; для подготовленія атаки. Обязанности начальствующихъ частями цѣпи во всѣхъ указанныхъ случаяхъ. в) Примѣненіе цѣпи и резервовъ къ мѣстности, при расположеніи на мѣстѣ и во время движенія. Наступленіе и отступленіе цѣпи. Правила относительно употребленія въ бою огня, выборъ цѣли и скорость стрѣльбы.

Обязанности унтеръ-офицера, завѣдующаго отдѣломъ цѣпи.

Примѣчаніе. Руководствомъ для прохожденія обозначеннаго подъ буквою в должны служить §§ 251—264 части 1 Воинскаго Устава о строевой службѣ, изданія 1870 года.

г) Окопы; польза ихъ на войнѣ; оборона окоповъ. Приспособленіе отдѣльнаго зданія къ оборонѣ. Устройство засѣки.

и 3. *Свѣдѣнія изъ ротнаго ученья*: а) Разсчетъ роты и обязанности полувзводныхъ командировъ въ строю. Разные строи роты. б) Направленіе равненія въ различныхъ строяхъ роты. в) Команды, подаваемыя при различныхъ перестроеніяхъ роты въ сомкнутомъ строѣ, и исполненія по нимъ полувзводными командирами и унтеръ-офицерами.

Digitized by Google

В. Служба въ учебныхъ лагеряхъ и въ походахъ въ мирное время.

1. *Лагерь.* Дежурные и дневальные въ лагерѣ; ихъ обязанности (§§ 328, 335, 336, 341, 342 пп. 6, 7, 8, 9, 511, 525). Караулы: задній, лагерный и полевой, часовые, ими выставляемые; ихъ обязанности (§§ 348, 349, 355, 358, 359, 444). Лагерные пикеты (§ 364). Кому караулы вызываются въ ружье и порядокъ службы карауловъ (§§ 335, 435—443, 446, 447, 449, 450, 457 и 464 п. п. 3, 4 и 5). Различныя правила, относящіяся до порядка службы въ лагерѣ (§§ 510—520, 525, 526, 529 п. 1).

2. *Расположеніе на квартирахъ* (§§ 561, 568, 570, 572, 574, 575, 576).

3. *Походъ въ мирное время.* Обязанности квартирьеровъ (§§ 11, 12, 13, 18, 19, 558, 559, 560, 565 и 566).

Генералъ-маршъ и сборъ; авангардъ; аріергардъ, порядокъ ихъ слѣдованія (§§ 33, 34, 45, п. п. а и б). Правила, кои слѣдуетъ наблюдать при походномъ движеніи (§§ 70, 73, 75, 88, 93, 95 и 103). Вступленіе на ночлегъ и дневку (§§ 108, 114 и 115). Обязанности дежурныхъ и дневальныхъ во время похода (§§ 127, 129, 130, 133 и 135).

Г. Полевая служба въ военное время.

1. *Бивакъ.* Порядокъ расположенія бивакомъ. Караулы, при этомъ выставляемые. Дежурная часть, ея назначеніе и степень ея готовности.

2. *Сторожевая служба.* Назначеніе сторожевой цѣпи; разсчетъ роты. Цѣпь постовъ, порядокъ ея разстановки, застава и главный караулъ. Распредѣленіе чиновъ. Пароль, отзывъ и пропускъ. Примѣненіе цѣпи постовъ и заставъ къ мѣстности. Обязанности постовъ и служба ихъ. Служба на заставахъ. Секреты. Служба въ нихъ. Патрули для повѣрки цѣпи, для осмотра закрытій впереди цѣпи и для связи между ея частями.

3. *Походъ въ военное время.* Отличіе походныхъ движеній въ мирное время отъ походныхъ движеній въ военное. Авангардъ и аріергардъ, патрули, главный, тыльный и боковые отряды, отъ нихъ высылаемые; ихъ обязанности.

Кромѣ сего, нижнимъ чинамъ полковыхъ учебныхъ командъ слѣдуетъ: прочесть и растолковать изъ Наказа войскамъ нѣкоторыя статьи объ обязанностяхъ солдата въ его строевомъ служеніи въ военное время (Св. Воен. Пост. часть 3, кн. 1 глава 5, отд. 4).

Примѣчаніе. Въ программахъ Воинскихъ уставовъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ IV, сдѣланы многія ссылки на соотвѣтствующіе §§, чтобы преподаватель зналъ точно, чему именно по этимъ предметамъ онъ долженъ научить нижнихъ чиновъ. При этомъ отнюдь не слѣдуетъ требовать отъ нижнихъ чиновъ заучиванія наизусть этихъ параграфовъ, но должно выучить ихъ сущности дѣла и пріучить отыскивать §, отвѣчающій на заданный вопросъ.

V. Устройство войскъ, служба и довольствіе солдата.

А. Устройство войскъ.

Понятіе о раздѣленіи вооруженныхъ силъ на войска постоянныя и ополченіе, а постоянныхъ войскъ на полевыя и мѣстныя. Запасъ.

Пѣхота. Понятія о пѣхотѣ. Стрѣлковые роты и баталіоны. Саперы.

Digitized by Google

Числительность ротъ по мирному и военному составамъ. Число ротъ въ баталіонѣ, баталіоновъ въ полку, полковъ въ бригадѣ, бригадъ въ дивизіи.

Кавалерія. Раздѣленіе ея на регулярную и нерегулярную (казаки). Эскадронъ. Число эскадроновъ въ полку и полковъ въ бригадѣ и дивизіи.

Артилерія. Понятіе о раздѣленіи ея на пѣшую и конную. Батарея. Число батарей при пѣхотной дивизіи.

Корпусъ и армія.

Б. Внутренняя служба въ ротѣ.

Раздѣленіе роты. Обязанности каждаго нижняго чина и правила по содержанію какъ себя, такъ и казенныхъ и собственныхъ вещей, въ чистотѣ и исправности. Дядька и полувзводный ефрейторъ; ихъ обязанности и отвѣтственность.

Начальствующіе нижніе чины. Обязанности, отвѣтственность и подчиненность завѣдующаго отдѣленіемъ (младшаго) и полувзводнаго (старшаго) унтеръ-офицеровъ и фельдфебеля.

Завѣдующіе частями ротнаго хозяйста. Каптенармусъ, артельщикъ и др.; ихъ обязанности и отвѣтственность.

Обязанности ротнаго писаря.

Внутренній порядокъ, установленный въ части. Уборка ротныхъ помѣщеній. Порядокъ утренняго осмотра и вечерней переклички. Порядокъ врачебнаго осмотра. Отправленіе въ пріемный покой и госпиталь заболѣвшихъ; порядокъ увольненія со двора и въ баню. Порядокъ арестованія нижнихъ чиновъ. Наряды на службу и на работы. Разсчетъ и слѣдованіе командъ.

Очередный нарядъ. Обязанности, отвѣтственность и подчиненность дежурнаго по ротѣ и дневальныхъ внутреннихъ и наружныхъ.

Обязанности ординарца и вѣстоваго.

В. Прохожденіе службы нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Поступленіе на службу. Поступленіе на службу нижними воинскими чинами. Сроки службы въ постоянныхъ войскахъ и въ запасѣ.

Поступленіе на сверхсрочную службу. Условія для принятія на сверхсрочную службу. Преимущества, получаемыя на сверхсрочной службѣ.

Производство въ чины. Различныя служебныя повышенія нижнихъ чиновъ. Условія и срокъ для производства въ унтеръ-офицеры (ротныя школы и полковыя учебныя команды). Производство въ унтеръ-офицеры на вакансіи и за военное отличіе. Условія для производства въ первый офицерскій чинъ.

Назначеніе въ неспособные. Отпуски. Назначеніе въ неспособные. Виды этого назначенія. Призрѣніе неспособныхъ III статьи. Временный отпускъ. Порядокъ увольненія. Обязанности уволенныхъ въ отпускъ по приходѣ на родину и въ случаѣ болѣзни во время отпуска. Подчиненность нижнихъ чиновъ, находящихся въ отпуску.

Награды на службѣ. Знакъ отличія Военнаго ордена. Раздѣленіе его на степени. Преимущества, сопряженныя съ знакомъ отличія Военнаго ордена. Лишеніе этого знака отличія. Знакъ отличія Св. Анны. Заслуги, награждаемыя этимъ знакомъ. Размѣръ единовременной денежной награды, сопровождающей пожалованіе ордена. Золотыя и серебряныя медали съ надписью «за усердіе» и медали въ память войны и за спасеніе погибавшихъ. Условія

Digitized by Google

для полученія этихъ медалей. Нашивки и шевроны. Различные виды ихъ и условія для полученія.

Награды при увольненіи отъ службы. Пенсіи и единовременныя пособія; условія и порядокъ ихъ полученія.

Состояніе нижнихъ чиновъ въ запасѣ арміи. Зачисленіе въ запасъ; подчиненность; учебные сборы; призывъ на службу. Зачисленіе въ государственное ополченіе; срокъ пребыванія въ немъ; роспускъ запаса и ополченія.

Г. Денежное и вещевое довольствіе.

Денежное довольствіе. Жалованье. Оклады строевыхъ нижнихъ чиновъ. Случаи, когда выдача жалованья прекращается. Амуничныя деньги. Размѣръ ихъ и выдача. Смотровыя деньги. Единовременныя денежныя награды. Заработныя деньги; размѣръ и правила вычета. Собственныя солдатскія деньги. Сдача ихъ на храненіе и получка. Правила полученія писемъ съ деньгами.

Провіантское и приварочное довольствіе. Указная дача провіанта на одного человѣка въ день. Суточный окладъ приварочныхъ денегъ, опредѣленный для своей части. Правила полученія на руки провіанта и приварочныхъ денегъ не довольствующимися изъ котла.

Вещевое довольствіе. Годовыя вещи; количество ихъ и выдача; удовлетвореніе ими нижнихъ чиновъ, убывающихъ изъ части до и послѣ 1-го марта. Мундирныя вещи. Число мундировъ, полагаемыхъ солдату. Сроки мундировъ и перечисленіе изъ одного срока въ другой. Клейма. Снабженіе мундирною одеждою нижнихъ чиновъ, убывающихъ изъ части по разнымъ случаямъ. Пригонка амуничныхъ вещей и головнаго убора; способъ носки шанцеваго инструмента, когда онъ выданъ на руки нижнимъ чинамъ. Форма сапоговъ.

VI. Свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ.

1. *Дисциплинарный Уставъ.* Дисциплина и обязанности, ею налагаемыя. Дисциплинарные проступки и взысканія. Роды дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ и степень власти начальниковъ въ наложеніи взысканій. Правила, соблюдаемыя при наложеніи взысканій во время похода, или въ мѣстахъ, гдѣ содержаніе подъ арестомъ окажется невозможнымъ. Порядокъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій. Разрядъ штрафованныхъ. Какихъ правъ лишаются переводимые въ этотъ разрядъ. Прощеніе штрафа и возвращеніе унтеръ-офицерскихъ званій. Штрафной журналъ. Время и порядокъ принесенія жалобъ и претензій. Послѣдствія ложныхъ жалобъ.

2. *Понятія о наказаніяхъ исправительныхъ и уголовныхъ.* Виды и послѣдствія для нижнихъ чиновъ наказаній исправительныхъ: лишеніе нашивки и другихъ знаковъ отличія, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ; заключеніе въ военной тюрьмѣ и замѣна этого наказанія; отдача въ военно-исправительныя роты. Виды и послѣдствія для нижнихъ чиновъ наказаній уголовныхъ:—ссылка въ Сибирь на поселеніе; ссылка въ каторжныя работы; смертная казнь. Важнѣйшіе виды воинскихъ преступленій, какъ-то: нарушеніе чинопочитанія и подчиненности, оскорбленіе караула и должностныхъ лицъ военнаго званія, побѣгъ, самовольная отлучка, нарушеніе обязанностей службы въ карауле и во время дежурства, утрата казен-

Digitized by Google

ныхъ вещей и оружія. Высшая мѣра наказаній, налагаемыхъ за эти преступленія. Обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину и наказаніе.

3. *Понятія объ устройствѣ военно-судной части.* Преданіе нижнихъ чиновъ суду. Раздѣленіе военныхъ судовъ на полковой, окружный и главный судъ. Общія понятія о назначеніи этихъ судовъ. Въ какихъ случаяхъ нижніе чины предаются полковому и окружному судамъ. Случаи, когда нижніе чины судятся въ судахъ гражданскаго вѣдомства. Права, предоставленныя подсудимымъ на судѣ. Послѣдствія оскорбленія суда. Утвержденіе приговоровъ полковаго суда. Обжалованіе приговора.

VII. Ручное огнестрѣльное оружіе.

1. *Ручное огнестрѣльное оружіе*: винтовки и револьверы съ металическимъ и бумажнымъ патронами; устройство патронника и затвора; изъ какихъ частей затворъ состоитъ; какое движеніе онѣ имѣютъ при заряженіи и выстрѣлѣ, и для чего каждая часть служитъ; выбрасыватель, ударникъ и условія хорошаго ихъ дѣйствія.

Послѣдовательность разборки и сборки, дѣлаемой подъ наблюденіемъ унтеръ-офицера; необходимость такой послѣдовательности.

Правила содержанія винтовки въ различныхъ случаяхъ. Сохраненіе патроновъ и пустыхъ гильзъ. Переснаряженіе патроновъ (только въ учебной командѣ пѣхоты).

Примѣчаніе. Вышеизложенное обязательно знать по отношенію къ тому оружію, которымъ нижніе чины вооружены.

2. *Стрѣльба.* Общія основанія цѣльной стрѣльбы. Выстрѣлъ и направленіе его. Линія выстрѣла и линія полета. Уклоненіе отъ нея пули. Прицѣльная линія и прицѣльный выстрѣлъ. Дальность выстрѣла, настильность и рикошетъ. Причины невѣрности выстрѣла, зависящія: а) отъ стрѣлка, б) отъ неисправности винтовки, в) отъ приготовленія патрона, г) отъ солнечнаго освѣщенія, состоянія воздуха, направленія вѣтра и мѣстности и д) отъ вращательнаго движенія пули. Правила и снаровки для отвращенія поименованныхъ причинъ.

Пристрѣлка винтовки. Необходимость и порядокъ пристрѣлки.

3. *Глазомѣрное опредѣленіе разстоянія.* Выстрѣлъ прямой и не прямой; почему на разстояніяхъ далѣе прямаго выстрѣла необходимо знать вѣрно разстояніе до цѣли? послѣдствія ошибочнаго опредѣленія разстояній; отчего чѣмъ болѣе разстоянія до цѣли, тѣмъ болѣе вѣрность стрѣльбы зависитъ отъ безошибочнаго опредѣленія разстоянія.

VIII. О сбереженіи здоровья.

1. *Чистоплотность и одежда.* Необходимость содержанія тѣла и одежды въ чистотѣ. Болѣзни отъ нечистоплотности. Средства для поддержанія чистоты тѣла: бани и холодныя купанья; предосторожности относительно хожденія въ баню и времени купанья.

2. *Жилище.* Необходимость очищенія воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ; простѣйшія для того средства. Вредъ отъ грязи и пыли въ жилищахъ, на дворахъ и отъ неопрятности въ отхожихъ мѣстахъ.

Содержаніе въ чистотѣ и провѣтриваніе постели.

Провѣтриваніе палатокъ; почему оно необходимо.

Digitized by Google

3. *Пища и питье.* Признаки хорошей муки и крупы. Какими качествами отличается хорошо выпеченный хлѣбъ. Сухари.

Сорты говядины, допускаемые въ ротномъ хозяйствѣ. Признаки свѣжаго и хорошаго мяса. Храненіе говядины. Слѣдуетъ ли мочить ее передъ варкой?

Осторожность при покупкѣ соленой рыбы.

Капуста. Какъ ее сохранять, должно ли вымачивать капусту передъ варкою?

Качества хорошей и годной для питья воды. Простыя средства очищенія дурной воды. Квасъ.

Водка. Польза отъ умѣреннаго ея употребленія и вредъ отъ излишняго. Какими послѣдствіями отражается пьянство на здоровьѣ человѣка.

Польза отъ употребленія чая.

Продовольствіе солдата въ военное время. Припасы, заготовленные въ прокъ (консервы).

Содержаніе въ чистотѣ кладовой, кухни, котловъ, бочекъ и посуды.

4. *Занятія и служба.* Польза для здоровья и службы отъ развитія тѣлесной силы и ловкости. Значеніе главнѣйшихъ гимнастическихъ упражненій, принятыхъ уставомъ.

Предосторожности при отправленіи караульной службы; мѣры для предохраненія здоровья на походѣ, особенно въ жаркое время. Дальніе переѣзды по желѣзнымъ дорогамъ съ командою.

Предосторожности при вольтижированіи (въ кавалеріи).

5. *О заболѣвшихъ.* Ежедневные осмотры. Ежемѣсячные врачебные осмотры. Околодокъ, пріемный покой, лазаретъ. Отправленіе больныхъ въ отдаленный лазаретъ.

Вредъ отъ скрытія болѣзни, въ особенности венерической.

6. *О раненыхъ* Отысканіе и уборка раненыхъ на полѣ сраженія. Укладываніе на носилкахъ и въ линейку.

Красный крестъ и нарукавная повязка. Какъ узнать перевязочный пунктъ днемъ и ночью.

7. *Помощь при внезапныхъ случаяхъ.* Какъ подать первую помощь обмершему, угорѣвшему, сильно опьянѣвшему, получившему солнечный ударъ, замерзшему, повѣсившемуся и утонувшему?

Какъ дѣлается искусственное дыханіе и въ какихъ случаяхъ оно дѣлается, чтобы привести въ жизнь мнимоумершаго?

Вредъ отъ качанія утопленника.

Примѣчаніе. Изложенныя въ этой программѣ свѣдѣнія преподаются полковымъ врачомъ, который долженъ постоянно имѣть въ виду, что цѣль его чтеній заключается въ томъ, чтобы сдѣлать доступнымъ пониманію солдатъ смыслъ установленій и правилъ, требуемыхъ отъ нихъ начальствомъ, для ихъ же здоровья и, такимъ образомъ, приготовить изъ обучающихся въ учебной командѣ не только точныхъ, но и сознательныхъ исполнителей.

Приложеніе 9.

ПРОГРАМЫ

ПОЛКОВЫХЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДЪ КАВАЛЕРІИ.

I. Законъ Божій.

Въ преподаваніи Закона Божія руководствоваться прежнею программою, впредь до утвержденія новой.

Digitized by Google

II. Чтеніе и письмо.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

III. Ариѳметика.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

IV. Воинскіе уставы.

A. Служба въ гарнизонѣ.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

B. Служба строевая.

1-я часть, практическая.

Нижніе чины учебныхъ командъ, путемъ практическихъ съ ними занятій и объясненій, должны быть обучены:

1. Правильно и сознательно исполнять все, что требуется 1-ю частью устава о строевой кавалерійской службѣ отъ унтеръ-офицеровъ, относительно верховой ѣзды, пѣшаго строя и употребленія оружія.

2. Обучать нижнихъ чиновъ въ предметахъ ихъ одиночнаго строеваго образованія, замѣчать и исправлять дѣлаемыя ими ошибки и толково передавать касающіяся того правила.

3. Умѣть разсчитывать эскадронъ, какъ для коннаго, такъ и для пѣшаго строя и для спѣшиванія.

4. Знать мѣста и обязанности унтеръ-офицеровъ во всѣхъ строяхъ и при всѣхъ перестроеніяхъ эскадрона, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, а въ драгунахъ и въ легкой кавалеріи и въ строю спѣшенныхъ частей. Въ частяхъ этой кавалеріи слѣдуетъ знать уставомъ опредѣленныя правила и обязанности унтеръ-офицеровъ въ разсыпномъ строю спѣшенныхъ частей, а именно: разсчетъ на звенья, назначеніе старшихъ въ звеньяхъ, порядокъ разсыпанія, движеніе цѣпи впередъ и назадъ, безъ стрѣльбы и со стрѣльбою, усиленіе цѣпи, перемѣна фронта, дѣйствія резерва стрѣльбою и атакою.

5. Умѣть правильно и отчетливо командовать шеренгою и отдѣльнымъ взводомъ, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, и обучать нижнихъ чиновъ всему относящемуся до шереножнаго и взводнаго ученья.

6. Знать сигналы на столько, чтобы умѣть подавать соотвѣтствующія команды.

7. Умѣть вольтижировать на конѣ (§§ 273—299).

8. Умѣть фехтовать присвоеннымъ оружіемъ (§§ 554—611).

9. Умѣть правильно сѣдлать, согласно всѣхъ установленныхъ для того формъ, причемъ знать названіе, назначеніе и правила пригонки каждой части конскаго снаряженія. Умѣть правильно взнуздывать и мундштучить, а равно знать укладку всѣхъ вещей во вьюкѣ.

Примѣчаніе. При прохожденіи этого отдѣла, обучающій обязанъ пріучить нижнихъ чиновъ правильно называть тѣ части тѣла лошади, о которыхъ приходится упоминать, и объяснить имъ вредъ, происходящій отъ неточнаго исполненія правилъ сѣдловки.

10. Знать правила припряжки строевыхъ кавалерійскихъ лошадей къ орудіямъ.

Digitized by Google

11. Знать правила пригонки оружія и амуниціи. Правила пригонки палашей, шашекъ и сабель въ конномъ и пѣшемъ строю. Пригонка ружей, карабиновъ, револьверовъ, патронташей и патронныхъ сумокъ. Пригонка чешуй въ головномъ уборѣ. Пригонка кирасъ (для кирасиръ). Пригонка топоровъ.

2-я часть, теоретическая.

1. Общія правила, соблюдаемыя при одиночномъ обученіи молодыхъ солдатъ, и обязанности обучающаго.

2. Боевое назначеніе строевъ кавалеріи: развернутаго и колоннъ. Назначеніе наѣздниковъ и дозоровъ. Отъ какихъ условій зависитъ успѣхъ атаки на кавалерію, на пѣхоту и на артилерію.

Атака сомкнутая и разсыпная.

3. Въ какихъ случаяхъ и для чего кавалерія спѣшивается. Назначеніе цѣпи и резерва. Объясненіе правилъ о расположеніи людей въ звеньяхъ и звеньевъ между собою. Примѣненіе цѣпи и резерва къ мѣстности. Управленіе стрѣльбою: выборъ цѣли и скорость стрѣльбы. Наступленіе и отступленіе цѣпи съ пальбою и съ примѣненіемъ къ мѣстности. Охватываніе непріятельской цѣпи; противодѣйствіе охвату.

Обязанности унтеръ-офицеровъ при стрѣльбѣ и при передвиженіи цѣпи.

Дѣйствіе резерва для стрѣльбы, а въ драгунскихъ частяхъ и для атаки.

Примѣчаніе. Пунктъ 2-й до кирасирскихъ частей не относится.

В. Служба въ учебныхъ лагеряхъ и походахъ въ мирное время.

1. *Лагерь*: дежурные и дневальные въ лагерѣ, ихъ обязанности (§§ 543, 335, 336, 341, 342 пп. 6, 7, 8, 525). Караулы: лагерный и задній, часовые, ими выставляемые, ихъ обязанности (§§ 547, 358, 444). Порядокъ службы карауловъ и кому караулы вызываются (§§ 335, 435—443, 446, 447, 449, 450, 457, 464 п. 3, 4 и 5).

2. Расположеніе на квартирахъ (§§ 561, 562, 568, 570, 572, 574, 575, 576).

3. Походъ въ мирное время и обязанности квартирьеровъ (§§ 177, 178, 12, 558, 559, 181, 566, 182, 184, 186).

Генералъ-маршъ и сборъ (§§ 193, 194), авангардъ и аріергардъ, порядокъ ихъ слѣдованія (§§ 197, 201, 202, 204, 205, 245). Правила, кои слѣдуетъ наблюдать при походномъ движеніи (§§ 216, 220, 221, 222, 228, 235, 237, 238, 242). Обязанности дежурныхъ и дневальныхъ во время похода (§ 206 а. б., 237).

Г. Полевая служба въ военное время.

1. Бивакъ.

Порядокъ расположенія кавалеріи бивакомъ, разбивка коновязей. Обязанности дежурныхъ и дневальныхъ. Караулы и часовые, отъ нихъ выставляемые. Дежурная часть, назначеніе ея и степень готовности.

2. Сторожевая служба.

Назначеніе сторожевой службы, разсчетъ эскадрона для содержанія сторожевой службы цѣпью. Цѣпь постовъ, заставы и главный караулъ. Распредѣленіе чиновъ эскадрона. Порядокъ расположенія частей меньшихъ эскадрона. О паролѣ, отзывѣ и пропускѣ. Порядокъ разстановки цѣпи; охрани-

Digitized by Google

тельные разъѣзды. Примѣненіе цѣпи постовъ и заставъ къ мѣстности. Обязанности всѣхъ частей сторожевой цѣпи и порядокъ отправленія службы: а) обязанности постовъ и служба ихъ; б) обязанности пропускныхъ постовъ; в) служба на заставахъ. Отдѣльные посты. Оборонительные посты. Секреты. О повѣркѣ передовыхъ постовъ.

3. Развѣдывательная служба.

Необходимость и важность ея. Разъѣзды: ближніе и дальніе; порядокъ ихъ слѣдованія; мѣры предосторожности при слѣдованіи черезъ тѣснины, закрытыя мѣста и селенія; остановки для отдыха; образъ дѣйствій при встрѣчѣ съ противникомъ. О военныхъ примѣтахъ.

4. Походъ въ военное время.

Отличіе походныхъ движеній въ военное время отъ походныхъ движеній въ мирное. Авангардъ и аріергардъ. Головной, тыльный и боковые отряды и разъѣзды, отъ нихъ высылаемые; ихъ обязанности.

Кромѣ сего, нижнимъ чинамъ полковыхъ учебныхъ командъ слѣдуетъ прочесть и растолковать изъ Наказа войскамъ нѣкоторыя статьи объ обязанностяхъ солдата въ его строевомъ служеніи въ военное время (Св. Воен. Пост. ч. 3, к. 1, глава 5, отдѣлъ 4-й).

Примѣчаніе. Въ програмахъ Воинскихъ уставовъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ IV, сдѣланы многія ссылки на соотвѣтствующіе §§, чтобы преподаватель зналъ точно, чему именно по этимъ предметамъ онъ долженъ научить нижнихъ чиновъ. При этомъ, отнюдь не слѣдуетъ требовать отъ нижнихъ чиновъ заучиванія наизусть этихъ параграфовъ, но должно выучить ихъ сущности дѣла и пріучить отыскивать §, отвѣчающій на заданный вопросъ.

V. Устройство войскъ, служба и довольствіе солдата.

а) Устройство войскъ.

Понятіе о раздѣленіи вооруженныхъ силъ на войска постоянныя и ополченіе и о раздѣленіи постоянныхъ войскъ на полевыя и мѣстныя. Запасъ.

Кавалерія. Раздѣленіе ея на регулярную (кирасиры, драгуны, уланы и гусары) и иррегулярную (казаки). Эскадронъ, числительность его по мирному и военному составамъ; число эскадроновъ въ полку, полковъ въ бригадѣ и дивизіи.

Пѣхота. Понятіе о пѣхотѣ, стрѣлковые роты и баталіоны и саперы. Рота. Число ротъ въ баталіонѣ, баталіоновъ въ полку, полковъ въ бригадѣ и дивизіи.

Артилерія. Понятіе о раздѣленіи на пѣшую и конную. Батарея. Число батарей при кавалерійской дивизіи.

Корпусъ и армія.

б) Внутренняя служба въ эскадронѣ.

Раздѣленіе эскадрона. Обязанности каждаго нижняго чина и правила по содержанію себя, лошади, казенныхъ и собственныхъ вещей въ чистотѣ и исправности. Дядька и ефрейторъ; ихъ обязанности и отвѣтственность.

Начальствующіе нижніе чины. Обязанности, отвѣтственность и подчиненность: унтеръ-офицера, младшаго и старшаго вахмистровъ.

Digitized by Google

Завѣдующіе частями эскадроннаго хозяйства: квартирмейстеры, артельщики и друг.; ихъ обязанности и отвѣтственность.

Обязанности эскадроннаго писаря.

Внутренній порядокъ, установленный въ части, какъ въ казармахъ, такъ и на квартирахъ. Уборка лошадей, задача корма и водопой. Уборка эскадронныхъ помѣщеній. Утренній осмотръ людей и лошадей. Перекличка. Препровожденіе свободнаго времени. Порядокъ врачебнаго осмотра. Отправленіе въ пріемный покой и госпиталь заболѣвшихъ. Порядокъ увольненія со двора и въ баню. Порядокъ арестованія нижнихъ чиновъ. Наряды на службу и на работы. Разсчетъ и слѣдованіе командъ.

Очередный нарядъ. Обязанности, отвѣтственность и подчиненность дежурныхъ: по эскадрону и по конюшнѣ; дневальныхъ внутреннихъ, наружныхъ и въ конюшнѣ.

Обязанности ординарца и вѣстоваго.

в) Прохожденіе службы нижнихъ чиновъ.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

г) Солдатское довольствіе.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

VI. Свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ.

а) Дисциплинарный уставъ.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

б) Понятія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

в) Понятіе объ устройствѣ военно-судной части.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

VII. Ручное огнестрѣльное оружіе.

Та же програма, какъ и для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты.

VIII. Свѣдѣнія о лошади.

а) Содержаніе лошади въ конюшнѣ.

Чистка и уборка лошади. Омываніе и купаніе лошади; предосторожности при томъ и другомъ. Чистка лошади соломою, скребницею, щеткою и суконкою. Чистка копыта и сохраненіе его.

Чистка и уборка конюшни, наблюденіе за порядкомъ въ оной и польза отъ этого. Правила, установленныя для выщипыванія гривы и подстриганія хвоста. Уходъ за лошадью по возвращеніи ея съ ученья лѣтомъ и зимою, при холодной и дождливой погодѣ.

б) О кормленіи и водопоѣ.

Сухой и зеленый кормъ. Вредныя послѣдствія для лошади отъ употребленія въ кормѣ недоброкачественнаго овса или сѣна; средства къ ихъ исправленію. Дурная вода; вредныя послѣдствія отъ употребленія ея въ питье; способы ея исправленія. Правила и предосторожности, соблюдаемыя при кормленіи лошади и водопоѣ въ конюшнѣ, послѣ ѣзды, во время похода, послѣ быстраго движенія и во время сильныхъ жаровъ.

Digitized by Google

в) О перевозкѣ лошадей по желѣзнымъ дорогамъ.

Правила, соблюдаемыя для сбереженія лошадей во время дальнихъ переѣздовъ. Проводка, кормленіе лошадей, предосторожности при водопоѣ.

г) Ковка.

Значеніе роговыхъ частей копыта: стѣны, пятки, подошвы, стрѣлки, бѣлая линія и соединительные углы. Приготовленіе копыта для ковки: разчистка копыта; срѣзываніе роговой стѣны, мертвыхъ частей роговой подошвы и стрѣлки. Вредъ отъ излишняго срѣзыванія роговыхъ частей и отъ такъ называемаго прорѣзыванія соединительныхъ угловъ. Пригонка подковъ; положеніе гвоздей. Какимъ условіямъ должна удовлетворять правильная ковка. Дурная ковка и вредныя послѣдствія ея. Какъ узнать, что лошадь закована. Время возобновленія ковки. Правила, соблюдаемыя при снятіи старой подковы. Подкрѣпленіе подковъ. Лѣтняя и зимняя ковка. Разные виды зимней ковки.

д) Общіе признаки болѣзни лошади.

Вредъ задержанія заболѣвающихъ лошадей. Признаки заразительныхъ болѣзней: сапъ, лихой, сибирская язва и часотка. Общія предохранительныя мѣры отъ зараженія ими здоровыхъ лошадей. Первая помощь, оказываемая лошади въ случаѣ ушиба, ранъ, кровотеченія изъ ранъ, колики и хромоты, вслѣдствіе дурной ковки.

Примѣчаніе. Нижніе чины учебной команды должны быть практически обучены расковать лошадь и подкрѣпить подкову.

IX. Чтеніе топографическихъ картъ.

Нижніе чины должны умѣть разбирать главнѣйшіе условные знаки, употребляемые для нашихъ топографическихъ картъ и плановъ, какъ-то: населенныя мѣста, лѣсъ, кустарникъ, болота, рѣки, озера, дороги, переправы, крутые овраги и значительныя возвышенности.

Имѣть понятіе объ измѣреніи разстояній на планѣ. Умѣть оріентироваться по картѣ и опредѣлить страны свѣта.

Примѣчаніе. При обученіи этому отдѣлу отнюдь не слѣдуетъ вдаваться въ изложеніе теоріи, а прибѣгать къ объясненіямъ нижнимъ чинамъ на картѣ и къ практическимъ съ нимъ упражненіямъ, по возможности, въ полѣ.

X. О сбереженіи здоровья.

Та же програма, какъ и для пѣхотныхъ учебныхъ командъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Декабря 10-го дня, № 257. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ урядниковъ Кубанскаго казачьяго войска *Карпья Маръяненко* и *Кирила Колесника*,

Digitized by Google

на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Марьяненко и Колесника виновными: Марьяненко: 1) въ томъ, что 31-го мая 1873 г., исполняя обязанность начальника караула въ ладожской войсковой тюрьмѣ, самовольно выпустилъ изъ тюрьмы трехъ арестантовъ и посаженнаго подъ арестъ смотрителемъ тюрьмы урядника Колесника, дозволивъ идти въ станицу, чѣмъ далъ имъ возможность совершить побѣгъ и 2) въ томъ, что того же числа ночью, вопреки заведеннаго въ тюрьмѣ порядка и существующихъ въ Уст. о служ. въ гарнизонѣ правилъ, не обратилъ надлежащаго вниманія на заявленіе казака Бридни, что арестанты задумываютъ совершить побѣгъ и выпустилъ арестанта Рубана, для очистки отхожихъ мѣстъ, не назначивъ предварительно конвоя, а повелъ его самъ до поста, на которомъ спалъ казакъ Горбъ, и когда сей послѣдній привелъ Рубана обратно, то онъ, Марьяненко, прежде отпустилъ Горба, а потомъ сталъ отпирать двери и впускать Рубана въ тюрьму, въ каковое время арестанты Рубанъ, Сердюковъ, Антоновъ, Дроздовъ и Сѣкачъ выскочили въ двери и бѣжали, и Колесника: 1) въ томъ, что, состоя на внутренней службѣ для караула при ладожской войсковой тюрьмѣ и бывъ посаженъ смотрителемъ тюрьмы подъ арестъ, того же 31 мая самовольно ушелъ изъ тюрьмы и 2) въ томъ, что, въ то же время, состоя урядникомъ въ командѣ казаковъ, занимающихъ караулъ при тюрьмѣ, бывъ возвращенъ изъ отлучки, сдѣланной изъ мѣста его арестованія, склонилъ урядника Марьяненко дозволить ему и тремъ арестантамъ идти въ станицу, убѣдивъ его, что никто о томъ не узнаетъ и изъ этого ничего дурнаго не выйдетъ. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, судъ нашелъ, что первое дѣяніе подсудимаго Марьяненко составляетъ умышленное допущеніе со стороны военнаго караула арестантовъ къ побѣгу, а второе—несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ нѣсколькихъ арестантовъ, и что изъ признанныхъ за подсудимымъ Колесникомъ дѣяній, первое составляетъ первый побѣгъ изъ-подъ стражи, а второе, согласно 13 и 120 Улож. о наказ. и 165 ст. С. В. П. XXII, подстрекательство на умышленное допущеніе арестантовъ къ побѣгу, на томъ основаніи, что, въ силу просьбъ и убѣжденій со стороны Колесника, подсудимый Марьяненко согласился на отпускъ его, Колесника, и трехъ арестантовъ изъ тюрьмы, за что подсудимый Колесникъ подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за то преступленіе, къ коему онъ подговаривалъ, а именно: ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 12 лѣтъ. Но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину обоихъ подсудимыхъ обстоятельства, временный военный судъ призналъ возможнымъ понизить каждому изъ нихъ наказаніе на двѣ степени и затѣмъ, руководствуясь С. В. П. 1869 г. XXII ст. 16, 136, 138, 160, 162 и 165 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 120, приговорилъ подсудимыхъ урядниковъ Марьяненко и Колесника сослать въ каторжную работу на заводахъ: Марьяненко, по 7 степени 12 ст. XXII, на четыре года, и Колесника, по 6 степени той же статьи, на восемь лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, но не подвергая ихъ обряду позорнаго лишенія сихъ правъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Брюстъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимыхъ Марьяненко и Колесника принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ, опредѣливъ уряднику Колеснику, согласно 120 ст. Улож., высшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ 165 ст. С. В. П. XXII, за умышленное допу-

Digitized by Google

щеніе арестантовъ къ побѣгу, долженъ былъ приговорить его въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ, т. е. по 3 степ. 12 ст. XXII и, по уменьшеніи сего наказанія на двѣ степени, могъ остановиться не ниже 5 степени той же статьи. Защитникъ подсудимыхъ, въ жалобѣ своей, объясняетъ, что изъ признанной судомъ виновности подсудимаго Марьяненко въ отпускѣ трехъ арестантовъ и урядника Колесника въ станицу не видно, чтобы это было сдѣлано имъ съ умысломъ доставить этимъ арестантамъ возможность бѣжать, напротивъ, изъ того, что онъ отпустилъ арестантовъ не однихъ, а подъ присмотромъ урядника караульной команды Колесника, нельзя не видѣть желанія Марьяненко не допустить арестантовъ къ побѣгу, а потому къ такому дѣянію Марьяненко слѣдовало примѣнить не 165, а 160 ст. С. В. П. XXII, предусматривающую несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы; второе же дѣяніе Марьяненко, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 г. № 138, слѣдовало признать нарушеніемъ общихъ, а не особыхъ правилъ караульной службы. Равнымъ образомъ, дѣяніе подсудимаго Колесника, изложенное во 2 пунктѣ виновности его, неправильно признано судомъ подстрекательствомъ на умышленное допущеніе арестантовъ къ побѣгу и при виновности Марьяненко лишь въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, и означенное дѣяніе Колесника является уже подстрекательствомъ на это послѣднее преступленіе; но такое дѣяніе Колесника, заключавшееся въ просьбѣ и убѣжденіяхъ караульнаго начальника отпустить его въ станицу, не можетъ быть признано преступнымъ подстрекательствомъ, въ виду того, что Колесникъ, какъ арестованный, могъ употреблять различные способы къ освобожденію себя изъ-подъ стражи, и такой способъ, къ которому прибѣгнулъ Колесникъ, закономъ не преслѣдуется. Посему, находя, что къ дѣяніямъ подсудимыхъ Марьяненко и Колесника неправильно примѣнены законы о наказаніи, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основанія 120 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подстрекатели на преступленіе приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за то преступленіе, къ коему они подстрекали; посему, если временный военный судъ призналъ подсудимаго урядника Колесника виновнымъ въ подстрекательствѣ подсудимаго Марьяненко на умышленное допущеніе арестантовъ къ побѣгу, то обязанъ былъ опредѣлить ему, въ видѣ нормальнаго наказанія, высшую степень и мѣру наказанія, положеннаго въ 165 ст. С. В. П. XXII, т. е. каторжную работу въ рудникахъ по 3 степ. 12 ст. XXII и, по пониженіи сего наказанія на двѣ степени, могъ остановиться не ниже 5 степени той же статьи. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что просьбы и убѣжденія подсудимаго Колесника, обращенныя къ уряднику Марьяненко объ освобожденіи его и трехъ содержавшихся съ нимъ арестантовъ, служа лишь средствомъ къ достиженію предположенной ими цѣли, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1873 г. № 225, не составляютъ самостоятельнаго преступленія и, сами по себѣ, не могутъ подвергать отвѣтственности; а потому отнесеніе такого дѣянія Колесника подъ дѣйствіе 120 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 165 ст. С. В. П. XXII, оказывается неправильнымъ; но какъ подсудимый Колесникъ, независимо отъ сего, признанъ судомъ виновнымъ въ томъ, что, бывъ посаженъ смотрителемъ тюрьмы подъ арестъ, самовольно отлу-

Digitized by Google

чился изъ мѣста своего арестованія и затѣмъ, будучи возвращенъ изъ отлучки и воспользовавшись преступною снисходительностью караульнаго начальника, снова ушелъ изъ тюрьмы, то, за такое дѣяніе, онъ, по силѣ 136, 138 и 139 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, долженъ подлежать наказанію, опредѣленному за второй побѣгъ изъ-подъ стражи. Посему, находя приговоръ суда, въ этомъ отношеніи, неправильнымъ и переходя къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобы защитника подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что самовольное освобожденіе караульными чинами заключенныхъ изъ-подъ стражи, по разъясненію сего суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 199 и 1873 г. № 225, составляетъ спеціальный видъ нарушенія правилъ караульной службы, преслѣдуемый по 165 ст. С. В. П. XXII, а потому судъ, признавъ подсудимаго урядника Марьяненко виновнымъ въ томъ, что, исполняя обязанность караульнаго начальника при войсковой тюрьмѣ, выпустилъ содержавшихся тамъ трехъ арестантовъ и арестованнаго урядника Колесника, дозволивъ имъ идти въ станицу, совершенно правильно отнесъ такое дѣяніе его къ умышленному допущенію, со стороны военнаго караула, арестантовъ къ побѣгу, и жалоба защитника, по сему предмету, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается заявленія защитника о неправильномъ примѣненіи къ другому поступку урядника Марьяненко 160, вмѣсто 159 ст. С. В. П. XXII, то изъ приговора суда видно, что подсудимый Марьяненко признанъ виновнымъ въ томъ, что не обратилъ должнаго вниманія на заявленіе одного казака, что арестанты задумываютъ совершить побѣгъ и, сверхъ того, въ томъ, что, при впускѣ въ тюрьму возвратившагося съ работы арестанта Рубана, отпустилъ конвоировавшаго его казака и, оставшись одинъ при арестантахъ, сталъ отпирать дверь тюрьмы, чѣмъ воспользовались нѣкоторые арестанты и бѣжали; такія дѣйствія подсудимаго Марьяненко, свидѣтельствуя лишь о недостаткѣ внимательности и предосторожности съ его стороны, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1871 г. №№ 37, 51 и 138 и 1872 г. № 227, ближе подходятъ подъ понятіе о нарушеніи общихъ правилъ караульной службы, предусмотрѣнномъ 159 ст. XXII, но какъ неправильное примѣненіе къ такому дѣянію Марьяненко 160, вмѣсто 159 ст. С. В. П. XXII, не могло имѣть вліянія на опредѣленіе ему окончательнаго наказанія, которое назначено по совокупности съ другимъ уголовнымъ наказаніемъ, то допущенная судомъ неправильность въ опредѣленіи сего преступленія, согласно 929 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что, при постановленіи приговора по сему дѣлу, судомъ неправильно примѣнены къ винѣ подсудимаго Колесника законы о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ урядникахъ Марьяненко и Колесникѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ, въ отношеніи подсудимаго Колесника, отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить о семъ подсудимомъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія; протестъ же помощника военнаго прокурора, за отсутствіемъ въ дѣяніи подсудимаго Колесника, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 225, подстрекательства на преступленіе, предусмотрѣнное 165 ст. XXII, оставить безъ послѣдствій.

Декабря 10-го дня № 264. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о рядовомъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка *Константинѣ Мертъ*.—

Digitized by Google

Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, признавъ рядоваго Мерта виновнымъ въ нанесеніи казаку Воловику нетяжкаго увѣчья, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи, но однакожь и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій сего дѣянія, избралъ ему изъ числа опредѣленныхъ за это преступленіе въ 1480 ст. Уложенія наказаній указанное въ 3-й части сей статьи заключеніе въ тюрьмѣ по 3-й степени 38 ст. того же Уложенія, но въ виду долговременнаго содержанія подсудимаго подъ стражею понизилъ ему это наказаніе на двѣ степени, назначивъ кратковременный арестъ по 2-й степ. 39 ст. Уложенія и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 149, 150 ст. того же Уложенія, 6 (по прилож.), 278 и 279 ст. XXII и 13 ст. XXIII, приговорилъ Мерта къ простому аресту на семь сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Брюстъ, объясняетъ, что: 1) изъ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ не видно, сколько признано уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ и притомъ какія именно, такъ какъ противъ вопроса: есть-ли обстоятельства, уменьшающія вину, отмѣчено лишь «есть», безъ означенія при этомъ тѣхъ обстоятельствъ или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ статей закона, коими оныя предусмотрѣны, а затѣмъ въ резолюціи и приговорѣ упомянуто, что признано уменьшающее вину обстоятельство—долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею, что и подлежало указанію въ вопросномъ листѣ, какъ обстоятельство, которое могло быть разрѣшено по внутреннему убѣжденію судей; 2) уменьшая подсудимому нормальное наказаніе, опредѣленное въ 3 части 1480 ст. Улож. о наказ., а именно заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, на двѣ степени, судъ могъ остановиться не ниже 1-й степени 39 ст. того же Уложенія, т. е. назначить ему арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, каковое наказаніе, по прилож. къ 6-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII, соотвѣтствуетъ 4 и 5 степенямъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, и 3) состоявшимся 21-го октября сего 1874 года въ распорядительномъ засѣданіи постановленіемъ судъ, неправильно толкуя смыслъ 1061 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отказалъ въ выдачѣ вознагражденія вызывавшимся по настоящему дѣлу свидѣтелямъ гражданскаго вѣдомства на томъ основаніи, что свидѣтели эти о желаніи получить вознагражденіе заявили послѣ объявленія сущности приговора, т. е. резолюціи. Изъ вопроснаго листа видно, что на вопросъ объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ послѣдовалъ отвѣтъ суда: «есть», безъ объясненія, въ чемъ именно заключались эти обстоятельства. Въ приведенномъ же въ протестѣ постановленіи суда, послѣдовавшемъ на просьбу четырехъ свидѣтелей о вознагражденіи ихъ, судъ въ основаніе отказа своего симъ свидѣтелямъ ссылается на 1061 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, объясняя, что просьба ихъ о вознагражденіи заявлена ими послѣ объявленія сущности приговора по настоящему дѣлу, что, согласно означенной статьѣ, равносильно отказу получить вознагражденіе. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 821 и 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненія сего суда въ рѣшеніи 1872 г. № 256, подъ уменьшающими вину обстоятельствами, разрѣшаемыми по внутреннему убѣжденію судей, слѣдуетъ разумѣть лишь тѣ, которыя входятъ въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, содержаніе же подъ стражею продолжительное время, предусмотрѣнное въ 153 ст. Уложенія, къ числу сихъ признаковъ не относится и,

Digitized by Google

по точному смыслу сей послѣдней статьи, можетъ, независимо отъ разрѣшенія вопросовъ по существу дѣла, служить поводомъ къ смягченію опредѣленнаго закономъ наказанія не только до двухъ степеней, но и въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ власти суда. На семъ основаніи, въ виду положительнаго свѣдѣнія о продолжительномъ содержаніи подсудимаго подъ стражею, временный военный судъ, не упоминая вовсе о семъ обстоятельствѣ въ вопросномъ листѣ, могъ смягчить ему наказаніе на двѣ степени въ самомъ приговорѣ. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Что же касается прочихъ частей протеста, то оказывается, что, по назначеніи подсудимому нормальнымъ наказаніемъ заключенія въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, по 3 части 1480 ст. Уложенія о наказаніяхъ, судъ дѣйствительно обязанъ былъ, при пониженіи сего наказанія на двѣ степени, остановиться не на 2-й, а на 1-й степени 39 ст. того же Уложенія и назначить ему арестъ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, съ замѣною онаго соотвѣтствующимъ наказаніемъ, по приложенію къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Относительно же отказа суда свидѣтелямъ въ вознагражденіи изъ дѣла видно, что вызванные, въ качествѣ свидѣтелей, казаки: Воловикъ, Лозицкій и Птушекъ и мѣщанинъ Чаломбытковъ, предъявили требованіе о вознагражденіи понесенныхъ ими издержекъ по объявленіи сущности приговора, т. е. резолюціи; подать свое заявленіе ранѣе они и не могли потому, что, за сознаніемъ подсудимаго, остались не допрошенными и не были допущены въ залу засѣданія до объявленія резолюціи; между тѣмъ судъ, при отказѣ въ вознагражденіи имъ, руководствовался 1061 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, по смыслу которой свидѣтели лишаются права на вознагражденіе тогда только, когда не предъявятъ требованія о семъ до объявленія самаго приговора, а не сущности онаго. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ послѣднихъ двухъ частяхъ правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Мертѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ, а равно и постановленіе онаго объ отказѣ свидѣтелямъ въ вознагражденіи отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 17-го дня, № 267. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго сотника Кизляро-Гребенскаго полка Терскаго казачьяго войска *Федота Черникова*, на состоявшійся о немъ и есаулѣ того же войска *Яковѣ Сергѣевѣ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго сотника Черникова виновнымъ въ томъ, что, во время формированія Кизляро-Гребенскаго полка, онъ, чрезъ посредство урядника Кудрявцева, потребовалъ съ казака Мекенской станицы Забурунова сто рублей, обѣщая, что за это вознагражденіе онъ не будетъ зачисленъ на укомплектованіе формировавшихся тогда двухъ казачьихъ полковъ, когда же Забуруновъ заявилъ ему, что онъ требуемой суммы не имѣетъ, то Черниковъ взялъ у него, чрезъ Кудрявцева, но въ своемъ присутствіи, 44 рубля, а затѣмъ, узнавъ, что объ этомъ стало извѣстно поручику Бѣжанову, возвратилъ Забурунову взятыя у него деньги. Относя это дѣяніе къ вымогательству, предусмотрѣнному 377 и 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и понизивъ подсудимому опредѣленное въ этихъ статьяхъ наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину его об-

Digitized by Google

стоятельствъ, на двѣ степени, судъ приговорилъ подсудимаго Черникова, по исключеніи изъ военнаго вѣдомства и по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Сибирь, по 5 степ. 19 ст. С. В. П. XXII, въ Тобольскую губернію, съ послѣдствіями въ 22 ст. той же книги опредѣленными. На этотъ приговоръ подсудимый сотникъ Черниковъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по смыслу 2 п. 377 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., для признанія вымогательства требуется, чтобы лицо, учинившее это преступленіе, имѣло установленную закономъ должность, чрезъ посредство которой могло бы имѣть вліяніе на удовлетвореніе желанія лица, дающаго подарки, а такъ какъ онъ, Черниковъ, не имѣлъ по своей службѣ никакого вліянія на назначеніе казаковъ въ походъ, то и не можетъ быть признанъ виновнымъ въ вымогательствѣ; если же, какъ призналъ судъ, допустить, что имъ взяты были деньги съ казака Забурунова, при обѣщаніи не назначать его въ походъ, въ то время, когда онъ уже былъ освобожденъ отъ назначенія высшимъ начальствомъ, то такой проступокъ прямо предусматривается 2 п. 174 ст. Уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый Черниковъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по смыслу 377 и 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подъ вымогательствомъ разумѣется всякое требованіе подарковъ и вообще выгодъ по касающемуся до службы виновнаго дѣлу или дѣйствію, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ; признанное же судомъ дѣяніе подсудимаго сотника Черникова, заключающееся въ томъ, что онъ, состоя на службѣ во вновь формировавшемся Кизляро-Гребенскомъ полку и пользуясь своимъ служебнымъ положеніемъ, потребовалъ и взялъ съ казака Забурунова деньги, обѣщая не назначать его за это на службу, очевидно сопряжено съ нарушеніемъ его служебныхъ обязанностей и, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1873 г. №№ 133, 229 и 277 и 1874 г. №№ 34 и 90, вполнѣ подходитъ подъ понятіе о вымогательствѣ, предусмотрѣнномъ 378 ст. Улож. о наказ., которая и примѣнена къ нему судомъ. Посему, находя приговоръ суда правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Черникова оставить безъ уваженія.

Декабря 17-го дня, № 268. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ Борисоглѣбской уѣздной команды: Михаила *Ковешникова*, Степана *Цыбызова*, Федора *Паршина*, Василія *Кутаева* и Федора *Мусорина* на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ и другихъ нижнихъ чинахъ той же команды, въ числѣ 31 человѣкъ, приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Ковешникова, Цыбызова, Паршина, Кутаева, Мусорина и всѣхъ остальныхъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что, вечеромъ 7-го апрѣля сего года, по поводу дисциплинарныхъ взысканій, наложенныхъ на нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ начальникомъ команды штабсъ-капитаномъ Чубаковымъ, подсудимые произвели общій безпорядокъ, сопровождавшійся тѣмъ, что они не слушали неоднократно повторенныхъ начальникомъ команды приказаній стоять смирно, причемъ шумно заявляли свое неудовольствіе, находя, что товарищи ихъ арестованы безвинно и, не смотря на приказаніе

Digitized by Google

штабсъ-капитана Чубакова «не чумѣть», продолжали безпорядокъ, не подчиняясь словеснымъ усмиреніямъ этого офицера и командиаго фельдфебеля, а затѣмъ, самовольно, вопреки неоднократнымъ предостереженіямъ штабсъ-капитана Чубакова, послали выборныхъ изъ своей среды къ командиру резервнаго эскадрона полковнику Корніолину-Пинскому, для принесенія жалобы на своего начальника. Относя такое дѣяніе подсудимыхъ къ неповиновенію начальству, учиненному безъ предварительнаго на то соглашенія, причемъ Ковешниковъ, Паршинъ, Кутаевъ, Цыбызовъ и Мусоринъ, какъ приступившіе первыми къ совершенію преступленія и тѣмъ подвинувшіе остальныхъ подсудимыхъ къ участію въ оном, оказываются главными виновными, въ особенности первые трое, ходившіе съ жалобою на своего начальника, а всѣ прочіе подсудимые являются участниками того же преступленія, временной военный судъ, принявъ во вниманіе, что означенное неповиновеніе учинено значительною частію команды, именно 36 нижними чинами, и руководствуясь 86 ст. С. В. П. XXII, нашелъ, что наказанію, положенному въ 113 ст. XXII, должны подлежать лишь главные виновные, отвѣтственность же прочихъ лицъ должна быть опредѣлена по мѣрѣ вины каждаго изъ нихъ; а потому судъ приговорилъ подсудимыхъ Ковешникова, Паршина, Кутаева, Цыбызова и Мусорина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Ковешникова, Паршина и Кутаева, по 2 ст. 49 ст. XXII, на пять лѣтъ, а Цыбызова и Мусорина, по 3 степени той же статьи, на четыре года; затѣмъ изъ остальныхъ подсудимыхъ, судъ приговорилъ: 20 человѣкъ къ наказанію, замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. XXII въ высшей мѣрѣ и 11 человѣкъ къ усиленному аресту на семь дней. Сверхъ того, судъ постановилъ: судебныя издержки, какія причтутся по настоящему дѣлу, на основаніи 1066 и 1067 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, взыскать изъ имущества главныхъ виновныхъ поровну, въ случаѣ же несостоятельности ихъ, съ остальныхъ подсудимыхъ, участвовавшихъ въ преступленіи, также поровну и съ круговою другъ за друга отвѣтственностію, о чемъ, согласно 1068 ст. XXIV, составить особое опредѣленіе. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ Ковешникова, Паршина, Кутаева, Цыбызова и Мусорина принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоръ суда онъ считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) для состава неповиновенія необходимо участіе преступной воли виновнаго въ неисполненіи приказанія начальника, т. е. открытое заявленіе со стороны подчиненнаго не исполнить отданнаго ему приказанія, чего по настоящему дѣлу не оказывается; признанное же судомъ дѣяніе подсудимыхъ прямо подходитъ подъ опредѣленіе 116 ст. С. В. П. XXII, предусматривающей ропотъ противъ распоряженій начальника; 2) по разрѣшеннымъ судомъ вопросамъ всѣ подсудимые признаны виновными въ одинаковой степени участія въ преступленіи, въ приговорѣ же всѣ они, относительно наказанія, раздѣлены на три группы, по чѣмъ руководствовался судъ при такомъ раздѣленіи, въ приговорѣ не опредѣлено; 3) въ приговорѣ суда сказано, что подсудимые Ковешниковъ, Паршинъ, Кутаевъ, Цыбызовъ и Мусоринъ первые приступили къ совершенію преступленія и тѣмъ подвинули другихъ къ участію въ оном, а въ особенности первые трое, ходившіе съ жалобою на начальника, между тѣмъ, изъ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ, не видно, чтобы кто либо ходилъ съ жалобою, а также не указывается,

Digitized by Google

кто изъ подсудимыхъ первый приступилъ къ совершенію преступленія и склонилъ къ тому другихъ; такое разнорѣчіе приговора съ вопросами, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, составляетъ нарушеніе формъ судопроизводства; 4) въ нарушеніе 752 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предсѣдательствующій предложилъ подсудимому Кутаеву вопросъ по обстоятельствамъ дѣла, не смотря на несознаніе его въ преступленіи и 5) постановленіе суда, относительно взысканія судебныхъ издержекъ съ главныхъ виновныхъ, противорѣчитъ 1065 ст. С. В. П. XXIV, согласно которой и рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 93, издержки по производству дѣла распредѣляются между всѣми подсудимыми, признанными виновными. Посему защитникъ подсудимыхъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда относительно рядовыхъ Ковешникова, Паршина, Кутаева, Цыбызова и Мусорина. Изъ вопроснаго листа видно, что, независимо отъ вопросовъ о виновности каждаго изъ подсудимыхъ въ преступленіи, на разрѣшеніе суда былъ предложенъ, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: кто изъ подсудимыхъ были главными виновными? на что послѣдовалъ отвѣтъ: «Ковешниковъ, Паршинъ, Кутаевъ, Цыбызовъ и Мусоринъ»; въ протоколѣ же судебнаго засѣданія значится, что подсудимые въ преступленіи не сознались, и потому судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей, причемъ, по окончаніи допроса свидѣтеля Левина, всѣ подсудимые дали суду объясненія, послѣ чего помощникъ военнаго прокурора просилъ предсѣдательствующаго предложить подсудимому Кутаеву вопросы, для разъясненія обстоятельствъ дѣла, что и было исполнено. По соображеніи означенной жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ дѣяніе подсудимыхъ Ковешникова и другихъ 35 нижнихъ чиновъ, заключающееся въ томъ, что они дозволили себѣ громко выражать неудовольствіе на распоряженіе начальника команды и продолжали безпорядокъ, не смотря на неоднократныя увѣщанія ихъ этимъ офицеромъ и командным фельдфебелемъ, свидѣтельствуетъ не только о ропотѣ этихъ нижнихъ чиновъ противъ распоряженій начальства, но и о преступной рѣшимости ихъ уклониться отъ исполненія требованій начальниковъ держать себя смирно и не шумѣть, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, составляетъ неповиновеніе; а потому жалоба защитника подсудимыхъ о неправильномъ примѣненіи къ виновности ихъ 113 ст. С. В. П. XXII не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, оказывается неосновательною и та часть жалобы, въ которой указывается на опредѣленіе подсудимымъ различныхъ наказаній, такъ какъ, по точному смыслу 86 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, когда преступленіе учинено цѣлою командою или частію оной, то наказанію, положенному въ законѣ, подвергаются главные виновные, или зачинщики, и сообщники, отвѣтственность же прочихъ лицъ опредѣляется судомъ, соображаясь съ важностію вины ихъ и обстоятельствами противозаконнаго дѣянія. Посему, временный военный судъ, признавъ, по вопросному листу, всѣхъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ одной и той же команды, въ числѣ 36 человѣкъ, виновными въ неповиновеніи и изъ нихъ Ковешникова, Паршина, Кутаева, Цыбызова и Мусорина главными виновными, а остальныхъ участниками, и сославшись въ приговорѣ на 86 ст. XXII, имѣлъ право приговорить къ наказанію, положенному въ 113 ст. С. В. П. XXII, лишь главныхъ виновныхъ, а остальнымъ подсудимымъ назначить различныя наказанія, сообразно со степенью вины каждаго изъ нихъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію указываемыхъ

Digitized by Google

въ жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, при разрѣшеніи вопросовъ о виновности подсудимыхъ, признавъ Ковешникова, Паршина, Кутаева, Цыбызова и Мусорина главными виновными и объяснивъ въ приговорѣ, что они первые приступили къ совершенію преступленія, не допустилъ тѣмъ противорѣчія между вопроснымъ листомъ и приговоромъ, такъ какъ, по смыслу 13 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., главными виновными признаются, между прочимъ, тѣ лица, которыя приступили къ дѣйствіямъ прежде другихъ, при самомъ оныхъ началѣ; указаніе же въ приговорѣ суда на то, что подсудимые Ковешниковъ, Паршинъ и Кутаевъ ходили съ жалобою на своего начальника, чего изъ разрѣшенныхъ вопросовъ не видно, служитъ лишь поясненіемъ признанной по вопросному листу виновности подсудимыхъ въ томъ, что они послали выборныхъ изъ своей среды къ командиру эскадрона для принесенія жалобы, а потому, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1874 г. № 111, оно не можетъ почитаться нарушеніемъ формъ судопроизводства. Равнымъ образомъ по дѣлу не усматривается указываемаго защитникомъ нарушенія 752 ст. С. В. П. 1869 года XXII, такъ какъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. №№ 98, 153 и 167 и 1874 г. № 81, статья эта почитается нарушенною въ томъ случаѣ, когда подсудимому, не сознающемуся въ преступленіи, предлагаются вопросы по обстоятельствамъ дѣла прежде разсмотрѣнія судомъ доказательствъ; въ настоящемъ же случаѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, подсудимому Кутаеву былъ предложенъ вопросъ, по просьбѣ помощника военнаго прокурора, для разъясненія обстоятельствъ дѣла, уже послѣ представленія имъ объясненія противъ показанія одного изъ свидѣтелей; такое распоряженіе суда не только не противорѣчитъ упомянутой 752 ст., но оказывается вполнѣ согласнымъ съ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1872 года № 167 и требованіемъ 753 ст. С. В. П. XXIV, по которой предсѣдателю суда предоставлено право предлагать подсудимому вопросы по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, представляющимся недостаточно разъясненными. Что же касается жалобы о неправильномъ распредѣленіи между подсудимыми судебныхъ издержекъ, то указанныя въ приговорѣ суда 1,066 и 1,067 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV освобождаютъ отъ платежа судебныхъ издержекъ, при состоятельности главныхъ виновныхъ, лишь пособниковъ, попустителей и укрывателей преступленія, а какъ по настоящему дѣлу всѣ подсудимые, за исключеніемъ пяти главныхъ виновныхъ, признаны участниками преступленія, то судъ обязанъ былъ руководствоваться 1,065 ст. той же книги и распредѣлить судебныя издержки между всѣми подсудимыми по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи. По изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ о рядовыхъ Ковешниковѣ и другихъ 35 нижнихъ чинахъ, о личномъ наказаніи подсудимыхъ, оставить въ своей силѣ, предоставивъ Московскому военно-окружному суду постановить лишь новое опредѣленіе относительно способа возмѣщенія послѣдовавшихъ по сему дѣлу судебныхъ издержекъ.

Декабря 17-го дня, № 271. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго прапорщика 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка Павла *Морозовскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла

Digitized by Google

видно, что означенный судъ призналъ прапорщика Морозовскаго виновнымъ въ двукратномъ нанесеніи побоевъ состоящему у него для услугъ рядовому Савлюку и въ томъ, что, имѣя у себя упряжныхъ лошадей съ повозками, онъ, подсудимый, посылалъ на одной изъ нихъ на частныя работы, въ продолженіе около двухъ мѣсяцевъ, означеннаго рядоваго Савлюка и заработываемыя имъ деньги бралъ себѣ. Находя, что послѣднее дѣяніе подсудимаго Морозовскаго подходитъ подъ дѣйствіе 187 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей отдачу казенныхъ деньщиковъ въ услуженіе постороннимъ лицамъ, судъ, на основаніи этой статьи, а также 39, 40, 190 ст. С. В. П. XXII, 149 и 6 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ прапорщикъ Морозовскій объясняетъ, что къ признанной судомъ виновности его, какъ она изложена въ приговорѣ, неправильно примѣнена 187 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ рядовой Савлюкъ, находившійся при немъ, подсудимомъ, безотлучно, не былъ отданъ имъ никому изъ другихъ лицъ для постоянныхъ услугъ. Сверхъ того, вызванный по его дѣлу въ судебное засѣданіе со стороны военно-прокурорскаго надзора, въ качествѣ свидѣтеля, штабсъ-капитанъ Чайковскій, производившій по настоящему дѣлу дознаніе, излагалъ въ своемъ показаніи на судѣ, въ ущербъ его, подсудимаго, интересамъ, весь актъ дознанія, заключающій въ себѣ показанія какъ его, прапорщика Морозовскаго, такъ равно потерпѣвшаго лица и свидѣтелей. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 187 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляетъ наказанія не только за противозаконное имѣніе деньщиковъ, имѣніе ихъ въ большемъ числѣ, чѣмъ слѣдуетъ, и отдачу деньщиковъ въ услуженіе другимъ лицамъ, но, по общему ея смыслу, одинаково преслѣдуетъ виновныхъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда деньщики будутъ употребляемы ими не для личныхъ своихъ услугъ, а на постороннія изъ какихъ бы то ни было видовъ работы. А какъ прапорщикъ Морозовскій признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ посылалъ состоящаго у него для услугъ рядоваго Савлюка на частныя работы и зарабатываемыя имъ деньги бралъ себѣ, то это дѣяніе подсудимаго правильно подведено Одесскимъ военно-окружнымъ судомъ подъ дѣйствіе означенной статьи закона. Равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ заявленіе прапорщика Морозовскаго относительно даннаго на судѣ штабсъ-капитаномъ Чайковскимъ показанія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу усматривается, что означенный оберъ-офицеръ не касался въ своемъ показаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя заключались въ актѣ дознанія, а свидѣтельствовалъ лишь о томъ, въ какомъ положеніи рядовой Савлюкъ встрѣченъ былъ имъ на частныхъ работахъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу прапорщика Морозовскаго оставить безъ уваженія.

Декабря 17-го дня, № 272. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Каменецъ-Подольскѣ о рядовомъ Летичевской уѣздной команды *Михаилѣ Панченко*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Каменецъ-Подольскѣ призналъ рядоваго Панченко виновнымъ въ томъ, что, бывъ за старшаго въ конвоѣ при сопровожденіи четырехъ арестантовъ, онъ, по прибытіи на этапъ, вопреки 19 § инструкціи для старшаго конвойнаго, приложенной къ циркуляру

Digitized by Google

главнаго штаба отъ 13-го февраля 1868 г. за № 36, дозволилъ себѣ сдѣлать распоряженіе о снятіи съ арестантовъ наручниковъ прежде, чѣмъ поставилъ для надзора за ними часоваго, отсутствіемъ коего воспользовались двое арестантовъ для снятія съ себя ножныхъ кандаловъ и совершенія побѣга вмѣстѣ съ остальными арестантами. Относя означенное распоряженіе Панченко и несвоевременную постановку имъ часоваго для наблюденія за арестантами къ предусмотрѣнному въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы, ибо цѣль учрежденія караула для наблюденія за арестантами именно въ томъ и заключается, чтобы отстранить отъ нихъ всякую возможность къ бѣгству, на основаніи приведенной статьи, а также 49 (степ. 5), 50, 162 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 п. 2 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, судъ приговорилъ Панченко, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, а также нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Опредѣливъ такую мѣру наказанія подсудимому, временный военный судъ усмотрѣлъ по дѣлу особыя обстоятельства, служащія къ облегченію участи подсудимаго въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, заключающіяся въ томъ: 1) что арестанты, улегшись спать и бывъ укрыты свитами съ ногъ до головы, могли снять съ себя ножныя кандалы и послѣ постановки часоваго, такъ что не представляется вполнѣ безспорнымъ то, когда именно совершился фактъ снятія означенныхъ кандаловъ; въ то ли время, когда стоялъ часовой, или еще до этого; 2) что распоряженіе о снятіи ручныхъ кандаловъ ранѣе постановки часоваго и несвоевременность постановки его произошли не отъ невнимательности подсудимаго къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, а изъ желанія дать возможность арестантамъ и конвойнымъ отдохнуть послѣ утомительнаго пути; 3) что Панченко до нѣкоторой степени самъ пострадалъ отъ своей неосторожности тѣмъ, что при побѣгѣ арестантовъ понесъ весьма тяжелые побои въ грудь ружейнымъ прикладомъ, когда бросился на арестантовъ, желая задержать ихъ, и наконецъ, 4) что Панченко въ теченіе семи лѣтъ не только по суду, но и въ дисциплинарномъ порядкѣ ни разу не подвергался наказанію. Посему судъ постановилъ: ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Высочествомъ о замѣнѣ опредѣленнаго рядовому Панченко наказанія тѣмъ, чтобы подвергнуть его еще четырехнедѣльному аресту съ лишеніемъ нашивки и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Домбровскій, объясняетъ: 1) признавая, что распоряженіе о снятіи кандаловъ съ арестантовъ было сдѣлано подсудимымъ не вслѣдствіе небреженія къ исполненію своихъ обязанностей, а исключительно по недостатку внимательности, судъ, въ виду неоднократныхъ рѣшеній главнаго военнаго суда (1871 г. №№ 37, 51 и 138 и 1872 г. № 227), не имѣлъ основанія примѣнять къ нему наказанія, опредѣленнаго въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и 2) указаніе въ постановленіи суда по поводу ходатайства о замѣнѣ подсудимому наказанія на то, что по дѣлу недостаточно обнаружено, что снятіе арестантами кандаловъ послѣдовало до того времени, когда былъ поставленъ часовой, явно противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, указаннымъ въ первой части приговора, въ которой излагаются предметы обвиненія, что составляетъ суще-

Digitized by Google

ственное нарушеніе формъ судопроизводства. По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приводимыхъ въ протестѣ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда указывается лишь на возможность примѣненія къ нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы законовъ о нарушеніи общихъ обязанностей сей службы въ томъ случаѣ, когда нарушеніе произошло отъ невнимательности или непониманія службы со стороны виновнаго. По настоящему же дѣлу судомъ признано, что подсудимый распорядился о снятіи съ арестантовъ наручниковъ прежде, чѣмъ поставилъ при нихъ часоваго, вовсе не вслѣдствіе невнимательности или непониманія совершенно яснаго требованія § 19 инструкціи для старшаго конвойнаго—снимать съ арестантовъ наручники во время ночлега и дневки лишь по разстановкѣ часовыхъ—а изъ неумѣстнаго послабленія арестантамъ и конвойнымъ. Посему протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. При разсмотрѣніи же другой части протеста оказывается, что дѣйствительно въ первой части приговора, въ которой излагаются предметы обвиненія, признано, что арестанты, для снятія съ себя ножныхъ кандаловъ, воспользовались именно тѣмъ временемъ, когда еще не былъ постановленъ къ нимъ часовой, въ постановленіи же по поводу ходатайства о замѣнѣ опредѣленнаго имъ по закону наказанія другимъ, изложено, что по дѣлу не представляется вполнѣ безспорнымъ, когда именно арестанты сняли съ себя кандалы: въ то ли время, когда стоялъ часовой, или еще до него. Такое противорѣчіе, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, составляетъ существенное нарушеніе предписанныхъ 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXII формъ судопроизводства. Независимо отъ сего главный военный судъ находитъ, что приведенное судомъ въ уваженіе къ ходатайству о смягченіи участи подсудимаго обстоятельство о томъ, что при побѣгѣ арестантовъ онъ самъ понесъ отъ нихъ весьма тяжелые, угрожавшіе опасностію для жизни, побои ружейнымъ прикладомъ въ грудь, вовсе не объяснено въ той части приговора, въ которой излагаются предметы обвиненія, тогда какъ, на основаніи 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обстоятельства, сопровождавшія преступныя дѣянія и могущія имѣть вліяніе на увеличеніе или уменьшеніе виновности, входятъ въ составъ предметовъ обвиненія, которыя излагаются въ приговорѣ предварительно соображеній о примѣненіи законовъ и опредѣленія наказанія подсудимому. По симъ основаніямъ, признавая, что въ состоявшемся о рядовомъ Панченко приговорѣ временнаго военнаго суда въ г. Каменецъ-Подольскѣ допущено существенное нарушеніе формъ судопроизводства, главный военный судъ, согласно 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ Кіевскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло къ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 24-го дня, № 281. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ приговора полковаго суда лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка о лазаретномъ служителѣ того же полка Михаилѣ *Акимовѣ*. Изъ дѣла видно, что лазаретный служитель Акимовъ, бывъ наказанъ по приговорамъ полковаго суда за первую и вторую кражи и другіе проступки, въ іюлѣ 1873 года вновь подвергся обвиненію въ кражѣ у артельщика мѣднаго крана отъ квасной бочки, вслѣдствіе чего и былъ преданъ полковому суду означеннаго полка. Полковой судъ, признавъ Акимова ви-

Digitized by Google

новнымъ въ означенномъ преступленіи и находя, что оно составляетъ кражу предмета цѣною менѣе 300 руб., совершенную во 2 разъ, на основаніи 8 п. 170 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, 6 (прилож.) и 69 (прилож.) С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени, къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ послѣдствіями, въ 55—57 ст. той же книги и Свода указанными. Приговоръ этотъ, по утвержденіи онаго командиромъ полка, былъ приведенъ въ исполненіе съ замѣною, по болѣзненному состоянію подсудимаго, тѣлеснаго наказанія строгимъ арестомъ на четыре недѣли, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. Но штрафъ этотъ, по распоряженію командира полка, былъ прощенъ Акимову въ февралѣ сего 1874 года, послѣ чего онъ былъ уволенъ во временный отпускъ на родину въ Московскую губернію. Между тѣмъ, начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, по полученіи донесенія Московскаго губернскаго воинскаго начальника о томъ, что Акимову штрафъ прощенъ ранѣе установленнаго срока, находя, съ своей стороны, что за послѣднюю кражу, которая совершена Акимовымъ въ третій разъ, онъ, на основаніи 1655 ст. Улож. о нак. угол. и испр., 264 и 637 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежалъ сужденію не полковаго, а военно-окружнаго суда, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося объ Акимовѣ приговора полковаго суда. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Акимовъ, бывъ наказанъ по приговорамъ полковаго суда за первую и вторую кражу, учинилъ вновь кражу мѣднаго крана отъ квасной бочки у артельщика, за что и былъ преданъ въ 1873 году полковому суду, но за кражу эту, учиненную въ 3 разъ, онъ подлежалъ, согласно 1 ч. 1655 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты, и наказаніе это, на основаніи 264 и 637 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, могло быть опредѣлено ему не иначе, какъ по приговору военно-окружнаго суда. Посему и принимая въ соображеніе, что, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1871 года №№ 106, 171, 180; 1872 года № 237 и сего 1874 года №№ 208 и 210, приговоръ, постановленный не надлежащимъ судомъ, не освобождаетъ подсудимаго отъ привлеченія къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 12-го іюня 1873 года о лазаретномъ служителѣ Акимовѣ приговоръ полковаго суда лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка отмѣнить и дѣло о немъ передать военному прокурору Петербургскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ.

Декабря 24-го дня, № 283. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, по предложенію главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ, вошедшаго въ законную силу, приговора полковаго суда 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка о рядовомъ того же полка Михаилѣ *Тимофеевѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Тимофеевъ, въ маѣ 1874 г., преданъ былъ полковому суду по обвиненію въ пьянствѣ, кражѣ изъ запертаго ротнаго цейхгауза, отвореннаго имъ похищеннымъ ключомъ, мундира и шараваръ, принадлежащихъ рядовому Игнатьеву, и кражѣ у крестьянки Щетинкиной платья и двухъ рубашекъ. Полковой судъ, при-

Digitized by Google

знавъ Тимофеева виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ, на основаніи 195, 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 129, 130, 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и 169, 170 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 ст. 54 ст. XXII, согласно прилож. къ 69 ст. той же книги, къ наказанію розгами 175 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ. По приведеніи сего приговора въ исполненіе, рядовой Тимофеевъ, въ іюлѣ сего же года, вновь подвергся обвиненію въ самовольной отлучкѣ и простой кражѣ у штабсъ-капитана Дзичканца разныхъ вещей на сумму 12 руб.; вслѣдствіе сего, по распоряженію командира 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка, объ этой послѣдней кражѣ Тимофеева произведено было военнымъ слѣдователемъ предварительное слѣдствіе, которое, по окончаніи онаго, представлено военному прокурору Петербургскаго военно-окружнаго суда; сей же послѣдній, усмотрѣвъ изъ приложеннаго къ дѣлу послужнаго списка Тимофеева, что онъ за кражу изъ запертаго цейхгауза, отвореннаго имъ похищеннымъ ключомъ, казенныхъ мундирныхъ вещей, неправильно осужденъ былъ, по роду преступленія полковымъ судомъ, возвратилъ дѣло о Тимофеевѣ командиру Нейшлотскаго полка, съ тѣмъ, чтобы послѣдній вошелъ съ представленіемъ по принадлежности объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ, Тимофеевѣ, означеннаго приговора. Согласно послѣдовавшему отъ военнаго начальства представленію по настоящему дѣлу, начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками, ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ приговора полковаго суда 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка о рядовомъ Тимофеевѣ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Тимофеевъ за кражу изъ запертаго ротнаго цейхгауза, отвореннаго имъ похищеннымъ ключомъ, мундира и шараваръ, принадлежащихъ рядовому Игнатьеву, за которую былъ осужденъ полковымъ судомъ въ маѣ 1874 года, подлежалъ наказанію, на основаніи 1648 ст. Улож. о нак. угол. и испр., т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты, каковое наказаніе, согласно 264 и 637 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, могло быть опредѣлено ему не иначе, какъ по приговору военно-окружнаго суда. Посему и имѣя въ виду, что постановленный неподлежащимъ судомъ приговоръ не освобождаетъ виновнаго отъ привлеченія къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ, главный военный судъ, руководствуясь неоднократными рѣшеніями своими, опредѣляетъ: состоявшійся въ маѣ 1874 года приговоръ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка о рядовомъ Тимофеевѣ отмѣнить и дѣло о немъ передать военному прокурору Петербургскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы при пересмотрѣ онаго было принято въ соображеніе понесенное Тимофеевымъ наказаніе.

Декабря 31-го дня, № 284. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, рядовыхъ Бобруйской уѣздной команды: Ивана *Черенко*, Семена *Алексѣева*, Антона *Черноголоваго*, Степана *Бызюка*, Евмена *Степанова*, Антона *Шевяхова* и Семена *Осовика* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядовыхъ: Алек-

Digitized by Google

сѣева, Черноголоваго, Бызюка, Степанова и Осовика виновными въ нападеніи, въ ночь на 28-е декабря 1873 г., въ кр. Вобруйскѣ, на вооруженный обходъ, съ оружіемъ въ рукахъ и по предварительному между собою соглашенію, а рядовыхъ Черенко и Шевяхова въ томъ, что, въ ночь на то число, будучи первый дежурнымъ, а второй дневальнымъ въ командѣ и обязанные знать всѣхъ входящихъ и выходящихъ изъ казармъ, на спросъ полицейскаго чиновника, прибывшаго вслѣдъ за нападеніемъ на обходъ, не только не указали, кто изъ нижнихъ чиновъ выходилъ изъ казармъ, когда шелъ обходъ, ночью на 28-е декабря, но даже утверждали, что въ эту ночь никто не отлучался изъ казармъ. Находя, что совершенное подсудимыми Степановымъ, Черноголовымъ, Алексѣевымъ, Осовикомъ и Бызюкомъ преступленіе предусматривается 123 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, временный военный судъ, признавая подсудимыхъ подлежащими лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на четыре года, но смягченіи имъ наказанія на одну степень, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, приговорилъ ихъ къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на три года. Что же касается до рядовыхъ Черенко и Шевяхова, то судъ, находя, что дѣяніе ихъ, согласно 14 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., составляетъ укрывательство совершеннаго прочими подсудимыми преступленія, при уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на два года; при этомъ судъ постановилъ: не подвергать подсудимыхъ обряду позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Голицынскій объясняетъ, что такъ какъ нападеніе на обходъ учинено подсудимыми съ оружіемъ въ рукахъ и въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, то, на основаніи послѣдней части 123 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣленное, за преступленіе это, наказаніе судъ обязанъ былъ возвысить на одну или двѣ степени. Въ касаціонной жалобѣ подсудимые объясняютъ, что въ нападеніи на обходъ и въ участіи въ ономъ виновны не они, а другіе нижніе чины, которые не привлечены къ отвѣтственности по настоящему дѣлу. По сему они просятъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла о нихъ. Сообразивъ изложенные протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 123 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за насиліе противъ часоваго или военнаго караула, за нападеніе на нихъ, а равно за вооруженное сопротивленіе военному караулу виновные подвергаются въ мирное время лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до восьми лѣтъ, причемъ, въ силу послѣдней части этой статьи, наказаніе, опредѣленное для мирнаго времени, возвышается одною или двумя степенями за насиліе или нападеніе съ оружіемъ въ рукахъ, а равно въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя въ сей статьѣ преступленія совершены нѣсколькими лицами. Поэтому, временный военный судъ, признавъ рядовыхъ Алексѣева, Черноголоваго, Бызюка, Степанова и Осовика виновными въ нападеніи, съ оружіемъ въ рукахъ и въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, на вооруженный обходъ, обязанъ былъ наказаніе, опредѣленное въ 123 ст. для мирнаго времени, возвысить на одну или двѣ сте-

Digitized by Google

пени и уже съ этого увеличеннаго наказанія производить понижение въ виду уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ. Посему протестъ помощника военнаго прокурора оказывается правильнымъ. Независимо отъ сего, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсудимыхъ Черенко и Шевяхова, заключавшееся въ томъ, что, будучи — первый изъ нихъ дежурнымъ, а второй дневальнымъ и обязанные знать всѣхъ входящихъ и выходящихъ изъ казармъ, на спросъ полицейскаго чиновника не только не указали, кто изъ нижнихъ чиновъ выходилъ изъ казармъ въ ночь на 28-е декабря, когда шелъ обходъ, но даже утверждали, что въ эту ночь никто изъ нижнихъ чиновъ не отлучался изъ казармъ, составляетъ не укрывательство совершеннаго другими подсудимыми преступленія, какъ признано временнымъ военнымъ судомъ, а особое самостоятельное преступленіе лжесвидѣтельства, предусмотрѣнное 943 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., такъ какъ, согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1868 г. № 578, наказанія за ложныя показанія при слѣдствіи или на судѣ опредѣляются независимо ни отъ того, намѣренъ ли былъ обвиняемый чрезъ такое показаніе скрыть совершенное другими преступленіе, ни отъ важности скрываемаго преступленія. По симъ соображеніямъ и не входя, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ разсмотрѣніе касаціонной жалобы подсудимыхъ, какъ относящейся до существа дѣла, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ отмѣнить, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 31-го дня, № 289. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ объ унтеръ-офицерѣ 8-го Кавказскаго линейнаго баталіона Василіѣ *Андреевѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Владикавказѣ, признавъ унтеръ-офицера Андреева виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, заключающемся въ томъ, что, состоя старшимъ въ конвоѣ при сопровожденіи арестантовъ, онъ дозволилъ себѣ пить съ ними водку, на основаніи 160 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 п. 2 и 153 п.п. 2 и 4 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ низшей мѣрѣ, съ замѣною сего наказанія, согласно 3 п. 1 приложенія къ 69 ст. той же книги Свода, наказаніемъ розгами пятьюдесятью тремя ударами, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. При этомъ судъ, принявъ во вниманіе особыя уваженія, служащія къ облегченію подсудимому наказанія, и руководствуясь 838 ст. С. В. П. 1869 ст. XXIV, постановилъ: участь подсудимаго повергнуть Монаршему милосердію и всеподданнѣйше ходатайствовать о замѣненіи ему въ наказаніе содержанія его подъ стражею, продолжавшагося одинъ годъ и три мѣсяца, и объ освобожденіи его отъ наказанія, опредѣленнаго въ приговорѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Бурдинъ, объясняетъ, что, согласно 8 п. приложен. къ XXIII С. В. П. 1869 г., унтеръ-офицеры, во время состоя-

Digitized by Google

нія ихъ въ семъ званіи, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, вслѣдствіе чего, при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, имъ должны быть назначаемы наказанія, установленныя во 2 п. приложен. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. С. В. П. XXIII судъ на основаніи 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П., не имѣлъ права назначать Андрееву тѣлеснаго наказанія, какъ унтеръ-офицеру, а обязанъ былъ, въ виду разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 72, 1870 г. № 156 и сего 1874 г. № 11, опредѣлить ему одно изъ взысканій, установленныхъ во 2 п. прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особыми правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу. Посему, главный военный судъ, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 года.

Января 7-го дня, № 1. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка Осипа *Сырыгина* на состоявшійся о немъ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Сырыгина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія по суду за пьянство и отлучку и въ томъ, что при объявленіи ему краткаго приговора полковаго суда сказалъ, что приговоромъ суда не доволенъ, служить въ полку болѣе не желаетъ и, поэтому куда угодно его дѣвайте. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неповиновенію, военно-окружный судъ, на основаніи этой статьи, а также 87, 98, 196 (2 ч.) ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 149, 152 и 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ рядоваго Сырыгина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Сырыгина объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, былъ прочитанъ журналъ полковаго суда о словахъ, будто бы произнесенныхъ подсудимымъ и составлявшихъ предметъ его обвиненія, и 2) Варшавскій военно-окружный судъ, вызвавъ, по собственному усмотрѣнію, въ качествѣ свидѣтелей, предсѣдателя, членовъ и дѣлопроизводителя полковаго суда, ограничился допросомъ только двухъ изъ нихъ, и хотя показаніями спрошенныхъ свидѣтелей преступленіе подсудимаго не было разъяснено, но заявить о семъ онъ положительно лишенъ былъ всякой возможности

Digitized by Google

вслѣдствіе того, что на вопросъ предсѣдательствовавшаго, признаетъ ли онъ, защитникъ, возможнымъ не допрашивать остальныхъ двухъ свидѣтелей, онъ, имѣя въ виду, что подобнаго рода вопросъ не предложенъ еще помощнику военнаго прокурора, отвѣтилъ, что такъ какъ свидѣтели вызваны не по его просьбѣ, то, по его мнѣнію, слѣдуетъ, но предсѣдательствовавшій тотчасъ же рѣзко прервалъ его слѣдующими словами, сказанными съ раздраженіемъ и крикомъ: «будьте воздержнѣе, вы слишкомъ дерзки, я прикажу васъ вывести вонъ»; послѣ этого состоялось постановленіе суда о недопросѣ остальныхъ свидѣтелей. Такимъ образомъ, кромѣ отнятія у него права защищать интересы подсудимаго, онъ былъ совершенно незаслуженно оскорбленъ предсѣдательствовавшимъ. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія изложено, что судъ, согласно просьбѣ помощника военнаго прокурора и по примѣненію къ 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: прочесть журналъ полковаго суда по дѣлу о рядовомъ Сырыгинѣ. Затѣмъ, предсѣдательствующій спросилъ стороны, не признаютъ ли онѣ необходимымъ, въ виду неимѣнія въ дѣлѣ приговора полковаго суда и обозначенія въ прочитанномъ журналѣ полковаго суда, что подсудимый, при объявленіи ему приговора, заявилъ о нежеланіи служить въ полку, вызвать въ засѣданіе Варшавскаго военно-окружнаго суда предсѣдателя, членовъ и дѣлопроизводителя полковаго суда лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, для разъясненія, чрезъ разспросъ ихъ, когда именно были сказаны подсудимымъ приписываемыя ему слова: при прочтеніи ли резолюціи, или при объявленіи приговора. Стороны не признали нужнымъ вызывать въ судъ для разспроса персоналъ полковаго суда. Но военно-окружный судъ, въ виду неточной редакціи журнала полковаго суда, постановилъ: вызвать въ судебное засѣданіе персоналъ означеннаго полковаго суда. По спросѣ предсѣдателя и дѣлопроизводителя полковаго суда, предсѣдательствовавшій спросилъ защитника, находитъ ли онъ нужнымъ допрашивать остальныхъ двухъ свидѣтелей. Защитникъ отвѣтилъ: «прошу судъ съ подобными вопросами ко мнѣ не обращаться, такъ какъ свидѣтели вызваны не по его желанію, а по моему мнѣнію слѣдуетъ». Предсѣдательствовавшій остановилъ защитника словами: извольте воздержнѣе выражаться, иначе я прикажу вывести васъ вонъ изъ залы. Затѣмъ судъ постановилъ: не продолжать допроса свидѣтелей. На этомъ протоколѣ помощникомъ секретаря сдѣлана надпись, что протоколъ этотъ переписанъ имъ по приказанію предсѣдательствующаго, полковника Акинина. Слова, приписанныя защитнику «прошу судъ съ подобными вопросами ко мнѣ не обращаться», не были имъ произнесены. Справедливость этого заявленія подтвердили помощникъ военнаго прокурора и защитникъ подсудимаго. Варшавскій военно-окружный судъ, въ заключеніи своемъ, по этимъ замѣчаніямъ удостовѣряетъ, что все, что записано въ протоколѣ судебнаго засѣданія, происходило именно такъ, какъ изложено въ оном, а не согласно замѣчаніямъ защитника, помощника военнаго прокурора и помощника секретаря. Сообразивъ касаціонную жалобу защитника съ обстоятельствами сего дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что журналъ полковаго суда, заключая въ себѣ удостовѣреніе о произнесеніи подсудимымъ преступныхъ словъ, составившихъ предметъ обвиненія, имѣлъ значеніе письменнаго доказательства, вслѣдствіе чего и согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1871 г. № 873, прочтеніе означеннаго журнала въ этомъ качествѣ не составляетъ нарушенія 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на

Digitized by Google

основаніи которой протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи, когда стороны того потребуютъ или когда члены суда признаютъ это нужнымъ. Посему жалоба защитника на прочтеніе судомъ помянутаго журнала полковаго суда не заслуживаетъ уваженія. Что же касается другой части касаціонной жалобы, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 631, 665, 679—683 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и по разъясненію сего суда въ рѣшеніи 1873 г. № 30, вызовъ свидѣтелей дѣлается по просьбамъ сторонъ, а не по личному усмотрѣнію суда, между тѣмъ Варшавскій военно-окружный судъ допустилъ нарушеніе не только въ этомъ отношеніи, вызвавъ въ судебное засѣданіе, вопреки желанію сторонъ, предсѣдателя, членовъ и дѣлопроизводителя полковаго суда, для допроса въ качествѣ свидѣтелей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ противность разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1871 г. № 8, ограничился допросомъ двухъ изъ сихъ свидѣтелей, безъ изъявленія на то согласія сторонъ. Точно также дѣйствія предсѣдательствовавшаго въ отношеніи защитника представляются неправильными, такъ какъ, согласно 103 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предсѣдатель, имѣя право дѣлать виновному въ нарушеніи правилъ благопристойности, порядка и тишины, предостереженіе, и объявлять выговоръ, съ предварительнымъ о возможности удаленія его изъ присутствія въ случаѣ повторенія тѣхъ же нарушеній, обязанъ дѣлать подобное предостереженіе въ формѣ, закономъ указанной, употребленіе же словъ «я прикажу вывести васъ вонъ изъ залы», не соотвѣтствуя требованію закона, даетъ возможность предполагать, что защита подобными неумѣстными выраженіями была стѣснена въ дальнѣйшихъ своихъ на судѣ дѣйствіяхъ. Посему, находя, что приговоръ по настоящему дѣлу состоялся съ существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го ноября 1874 г. приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Сырыгинѣ отмѣнить, предоставивъ суду разсмотрѣть вновь это дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему въ судѣ полковнику Акинину, за допущенныя имъ нарушенія и неумѣстность выраженій, обращенныхъ къ лицу защитника, объявить замѣчаніе.

Января 7-го дня, № 7. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимыхъ урядника Урупскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска Захара *Пермякова* и приказнаго станицы Владимірской того же полка Акима *Разсоленко*, на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: урядника Перемякова въ томъ, что въ мартѣ 1872 г., состоя въ полицейской командѣ при управленіи Багалпашинскаго военнаго отдѣла и получивъ приказаніе отъ адъютанта хорунжаго Язынова, чтобы казаки этой команды выбрали изъ среды своей семь человѣкъ для увольненія на льготу, требовалъ съ казаковъ Горюшина, Зюнникова, Потапова и Игнатьева подарковъ, обѣщая за это назначить ихъ на льготу, вслѣдствіе чего казаки эти дали ему: первые двое по 2 руб., третій 2 руб. 30 коп., а Игнатьевъ опойковые сапоги, и приказнаго Разсоленко въ томъ, что содѣйствовалъ Перемякову въ полученіи означенныхъ подарковъ тѣмъ, что сообщилъ упомянутымъ казакамъ о его требованіи и, получивъ съ Горюшина и Зюнникова деньги, пе-

Digitized by Google

редалъ ихъ Пермякову. Относя дѣяніе подсудимаго Пермякова, заключающееся въ требованіи подарковъ съ подчиненныхъ ему казаковъ по дѣлу, касающемуся до службы, къ вымогательству, предусмотрѣнному 377 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., и находя, что, за содѣйствіе подсудимому Пермякову въ означенномъ дѣяніи, приказный Разсоленко, согласно 380 ст. того же Уложенія, подлежитъ наказанію, какъ сообщникъ сего преступленія, временный военный судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину обоихъ подсудимыхъ обстоятельства, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также ст. 49, 50 и прилож. къ 6 XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 года и ст. 31 и 153 п. 4 Улож. о наказ., приговорилъ подсудимыхъ Пермякова и Разсоленко, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Пермякова на 2 года, а Разсоленко на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. При этомъ судъ постановилъ: взятыя подсудимыми Пермяковымъ и Разсоленко съ казаковъ Горюшина, Зюнникова, Потапова и Игнатьева деньги и вещи, по приведеніи количества ихъ въ положительную извѣстность, на основаніи 2 п. 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, взыскать съ подсудимыхъ и обратить на удовлетвореніе означенныхъ казаковъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Брюстъ, представилъ протестъ, а подсудимые Пермяковъ и Разсоленко принесли кассаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что постановленіе суда, относительно обращенія полученныхъ подсудимыми денегъ и вещей на удовлетвореніе казаковъ Горюшина, Зюнникова, Потапова и Игнатьева, несогласно съ 378 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., на основаніи которой означенныя деньги и вещи подлежали отсылкѣ въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія, а за упраздненіемъ онаго, согласно примѣчанія къ 97 ст. того же Уложенія, въ мѣстную земскую управу. Въ жалобѣ своей подсудимые Пермяковъ и Разсоленко объясняютъ, что судъ, при постановленіи о нихъ приговора, не принялъ во вниманіе, что увольненіе казаковъ на льготу зависитъ не отъ урядника, а отъ высшаго начальства, и что если изъ нихъ Пермяковымъ были взяты съ казаковъ деньги, то не въ его пользу, а слѣдовали на угощеніе команды, которой, за увольненіемъ семи человѣкъ на льготу, приходилось нести болѣе трудную службу; сверхъ того, судъ, опредѣляя имъ наказаніе, допустилъ ошибку тѣмъ, что, по резолюціи и приговору, призналъ ихъ виновными въ лихоимствѣ, а наказаніе опредѣлилъ какъ за вымогательство, тогда какъ за лихоимство они подлежали слабѣйшему наказанію. Посему, подсудимые Пермяковъ и Разсоленко, признавая приговоръ суда неправильнымъ, просятъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 378 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., деньги или иные подарки, полученные виновными чрезъ вымогательство, отсылаются въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія, а тамъ, гдѣ введены земскія учрежденія, въ мѣстную земскую управу; но какъ, согласно 37 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1873 г. № 27, означенные деньги и подарки въ военномъ вѣдомствѣ присоединяются къ капиталамъ комитета о раненыхъ, или въ иррегулярныхъ войскахъ обращаются въ принадлежащіе этимъ войскамъ капиталы, назначенные на благотворительные предметы, то полученныя подсудимыми Пермяковымъ и Разсоленко деньги и вещи, по взысканіи ихъ съ

Digitized by Google

подсудимыхъ, должны подлежать обращенію въ благотворительный капиталъ Кубанскаго казачьяго войска. Посему, признавая въ этомъ отношеніи приговоръ суда неправильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что хотя по резолюціи суда подсудимые Пермяковъ и Разсоленко признаны виновными въ лихоимствѣ, безъ указанія на вымогательство, но какъ о семъ упомянуто въ приговорѣ при изложеніи судомъ соображеній о примѣненіи законовъ о наказаніи къ дѣянію подсудимыхъ, то обстоятельство это, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 168 и 1873 г. № 31, не составляетъ противорѣчія приговора съ резолюціею, а заключаетъ лишь поясненіе признанной по приговору виновности подсудимыхъ и потому не можетъ считаться нарушеніемъ формъ судопроизводства; прочія же приводимыя въ жалобѣ обстоятельства, относясь до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу подсудимыхъ не заслуживающею уваженія, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимыхъ урядникѣ Пермяковѣ и приказномъ Разсоленко приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ измѣнить лишь въ томъ, чтобы полученныя подсудимыми, чрезъ вымогательство, деньги и вещи, по приведеніи ихъ въ положительную извѣстность и по взысканіи съ подсудимыхъ, обратить въ благотворительный капиталъ Кубанскаго казачьяго войска.

Января 14-го дня, № 8. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго подпоручика 107 пѣхотнаго Троицкаго полка Витольда *Войткевича* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый подпоручикъ Войткевичъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ, что, вопреки 39 и 46 пп. Положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, не велъ лично кладовыхъ записокъ и, вопреки 36 и 41 пп. того же Положенія, выдавалъ завѣдывавшему полковымъ хозяйствомъ капитану Даревскому деньги не только безъ разрѣшенія командира полка, но и безъ журнальныхъ опредѣленій и безъ объявленія о томъ въ приказѣ по полку, каковыя дѣйствія Войткевича, составляя небреженіе о сохраненіи ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ суммъ, послѣдствіемъ чего произошла растрата въ количествѣ 4,065 руб. 38 коп., предусмотрѣны 2 пол. 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Независимо отъ сего, передъ открытіемъ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, поручикъ 107 пѣхотнаго Троицкаго полка Семененко, вызывавшійся на означенное засѣданіе для допроса въ качествѣ свидѣтеля, подалъ на имя предсѣдательствующаго рапортъ, въ которомъ, на основаніи 218 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, просилъ о возвращеніи ему хранящихся въ полковомъ денежномъ ящикѣ 5 билетовъ Харьковскаго поземельнаго банка, принятыхъ отъ него на храненіе капитаномъ Даревскимъ; въ удостовѣреніе сего поручикъ Семененко представилъ росписку, выданную ему капитаномъ Даревскимъ въ принятіи отъ него вышеозначенныхъ билетовъ, на которой, независимо отъ подписи капитана Даревскаго, значится и подпись подсудимаго подпоручика Войткевича. Вслѣдствіе сего, по открытіи судебнаго засѣданія, судъ, выслушавъ заключеніе исправлявшаго на судѣ прокурорскія обязанности помощника военнаго прокурора, призналъ поручика Семененко гражданскимъ истцомъ и допустилъ его на семъ основа-

Digitized by Google

нии къ участію въ семъ дѣлѣ, предоставивъ ему всѣ права гражданскаго истца. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимомъ подпоручикѣ Войткевичѣ и заявленный поручикомъ Семененко искъ, Виленскій военно-окружный судъ призналъ подпоручика Войткевича виновнымъ въ томъ, что, состоя въ должности полковаго казначея и, имѣя у себя въ вѣдѣніи полковыя денежныя суммы, онъ выдавалъ завѣдывавшему полковымъ хозяйствомъ капитану Даревскому, для размѣна и расхода на надобности полка, деньги безъ разрѣшенія командира полка, безъ журнальныхъ опредѣленій и безъ объявленія о томъ въ приказѣ по полку, вслѣдствіе чего, при повѣркѣ 8-го іюня 1874 года, оказался недостатокъ ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ, въ количествѣ 4,065 руб. 38 коп., которыя были растрачены Даревскимъ, успѣвшимъ послѣ того скрыться и остающимся, не смотря на привлеченіе къ слѣдствію, до сего времени не розысканнымъ. Находя, что дѣяніе подсудимаго Войткевича составляетъ небреженіе о сохраненіи ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ суммъ, такъ какъ подсудимый Войткевичъ выдавалъ казенныя деньги, для расхода на надобности полка, завѣдывавшему хозяйствомъ капитану Даревскому, безъ соблюденія установленныхъ на сей предметъ правилъ, указанныхъ въ 24, 39 и 41 пп. Положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, послѣдствіемъ чего произошла растрата казенныхъ денегъ, въ количествѣ 4,065 руб. 38 коп., судъ призналъ, что Войткевичъ на основаніи 1 ч. 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежитъ дисциплинарному взысканію, съ обязательствомъ, согласно послѣдней части означенной статьи 1 п. 72 ст. той же книги Свода, уплатить всѣ убытки, понесенные казною отъ растраты казенныхъ денегъ. Посему Виленскій военно-окружный судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства и руководствуясь вышеприведенными законами, приговорилъ подпоручика Войткевича къ аресту на 1 мѣсяцъ на гауптвахтѣ, на основаніи 35 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, взыскавъ съ имущества его въ пользу казны не оказавшіяся на лицо казенныя деньги, въ количествѣ 4,065 руб. 38 коп. и судебныя по дѣлу издержки, которыя, въ случаѣ несостоятельности Войткевича, на основаніи 1073 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, принять на счетъ казны. Что же касается предъявленнаго поручикомъ Семененко гражданскаго иска о возвратѣ ему 5 билетовъ Харьковскаго поземельнаго банка, то судъ призналъ означенный искъ не доказаннымъ, а потому постановилъ въ искѣ поручику Семененко отказать. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго подпоручика Войткевича принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ неправильно допустилъ поручика Семененко, вызваннаго въ судъ свидѣтелемъ, къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, такъ какъ подсудимый Войткевичъ вовсе не обвинялся въ растратѣ или небрежномъ храненіи принадлежащихъ Семененко и принятыхъ отъ него капитаномъ Даревскимъ на храненіе въ полковомъ ящикѣ 5 билетовъ Харьковскаго поземельнаго банка; 2) вопреки многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, Виленскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Войткевича по вопросному листу невиновнымъ въ томъ, что онъ не велъ лично кладовыхъ записокъ, въ чемъ онъ обвинялся по обвинительному акту, въ приговорѣ своемъ не упомянулъ объ оправданіи Войткевича по сему обвиненію; 3) признавъ, что подсудимый выдавалъ деньги безъ соблюденія установленныхъ на сей предметъ правилъ, судъ, въ нарушеніи 855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, не изложилъ тѣхъ побудительныхъ причинъ, въ силу которыхъ онъ

Digitized by Google

это дѣлалъ, чѣмъ лишилъ возможности провѣрить правильность примѣненія къ дѣянію Войткевича законовъ о наказаніи; 4) судомъ неправильно примѣнена къ дѣянію подсудимаго Войткевича 235 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ статья эта предусматриваетъ небрежное храненіе казеннаго имущества или денегъ; несоблюденіе же правилъ, установленныхъ для казначеевъ, при выдачѣ ими казенныхъ денегъ, предусмотрѣно 474 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., которою и слѣдовало руководствоваться при опредѣленіи Войткевичу наказанія за совершенное имъ дѣяніе; 5) признавъ, что недостатокъ казенныхъ денегъ произошелъ вслѣдствіе растраты оныхъ капитаномъ Даревскимъ, судъ не имѣлъ права, въ виду 1 п. 72 ст. С. В. П. XXII, пополненіе этихъ денегъ возлагать на подсудимаго Войткевича, за что долженъ отвѣтствовать капитанъ Даревскій, тѣмъ болѣе, что, послѣ побѣга Даревскаго, у него оказалось имущество, на которое, какъ видно изъ дѣла, по распоряженію слѣдователя, наложенъ арестъ и 6) равнымъ образомъ судъ не имѣлъ права обращать взысканіе всѣхъ судебныхъ по дѣлу издержекъ на одного подсудимаго Войткевича, такъ какъ къ числу издержекъ по настоящему дѣлу относятся и расходы на припечатаніе объявленій о розыскѣ капитана Даревскаго и на снятіе съ Даревскаго фотографической карточки, за что долженъ отвѣтствовать одинъ капитанъ Даревскій. Посему, находя, что, при постановленіи о подсудимомъ Войткевичѣ приговора, судомъ допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, согласно разъясненіямъ уголов. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 577 и 1872 г. № 655, уголовный судъ можетъ разрѣшать гражданскій искъ только въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ связь съ преступленіемъ подсудимаго и былъ послѣдствіемъ его, и когда онъ заявленъ съ соблюденіемъ общихъ правилъ заявленія исковъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, какovыми правилами требуется указаніе обстоятельствъ дѣла, изъ которыхъ проистекаетъ искъ, и доказательствъ, на которыхъ онъ основанъ; между тѣмъ, дѣяніе подсудимаго Войткевича, за которое онъ былъ преданъ военному суду, заключающееся въ томъ, что онъ лично не велъ кладовыхъ записокъ и выдавалъ ввѣренныя ему по службѣ казенныя полковыя деньги безъ соблюденія установленныхъ на сей предметъ правилъ, послѣдствіемъ чего произошла растрата оныхъ, не имѣетъ никакой связи съ заявленіемъ поручика Семененко о возвращеніи ему хранящихся въ полковомъ денежномъ ящикѣ 5 билетовъ Харьковскаго поземельнаго банка, принятыхъ отъ него капитаномъ Даревскимъ, а потому судъ не имѣлъ достаточныхъ основаній къ допущенію поручика Семененко къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, тѣмъ болѣе, что означенное заявленіе поручика Семененко, сдѣланное имъ въ рапортѣ на имя предсѣдательствующаго въ судѣ, не содержитъ въ себѣ существенныхъ требованій заявленія гражданскаго иска. Но, имѣя въ виду, что допущеніе поручика Семененко къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, въ настоящемъ случаѣ, не могло имѣть вліянія на постановленный о подсудимомъ Войткевичѣ приговоръ, такъ какъ поручику Семененко въ искѣ съ подсудимаго отказано, главный военный судъ находитъ, что означенное упущеніе суда не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства; 2) точно также не составляетъ существеннаго

Digitized by Google

нарушенія 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV неуказаніе судомъ въ приговорѣ своемъ объ оправданіи подсудимаго Войткевича въ томъ, что онъ, вопреки 39 и 46 п.п. Положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, лично не велъ кладовыхъ записокъ, въ чемъ онъ, между прочимъ, обвинялся по обвинительному акту и признанъ по вопросному листу невиновнымъ, такъ какъ означенное обстоятельство не имѣло и не могло имѣть вліянія на постановленный о подсудимомъ приговоръ, потому что Войткевичъ по сему обвиненію не признанъ виновнымъ; 3) согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV можетъ считаться нарушенною лишь въ томъ случаѣ, если въ приговорѣ предметы обвиненія подсудимаго или соображенія о примѣненіи законовъ о наказаніи изложены не съ достаточною подробностію и ясностью, такъ что невозможно судить какъ о свойствѣ совершеннаго подсудимымъ преступленія, такъ и о правильности примѣненія къ оному законовъ о наказаніи; между тѣмъ, изложенныя въ приговорѣ суда обстоятельства, что подсудимый Войткевичъ, состоя въ должности полковаго казначея и имѣя у себя въ вѣдѣніи полковыя денежныя суммы, выдавалъ завѣдывавшему хозяйствомъ капитану Даревскому, для размѣна и расхода на надобности полка, деньги безъ разрѣшенія командира полка, безъ журнальныхъ опредѣленій и безъ объясненія о томъ въ приказѣ по полку вслѣдствіе чего, при повѣркѣ 8-го іюня 1874 г., оказался недостатокъ ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ, которыя были растрачены Даревскимъ, вполнѣ объясняютъ свойство совершеннаго подсудимымъ Войткевичемъ преступленія и не возбуждаютъ сомнѣнія въ правильности примѣненія къ оному законовъ о наказаніи; 4) указываемая въ жалобѣ защитника 474 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., опредѣляющая отвѣтственность казначеевъ за отступленія отъ установленныхъ правилъ о счетоводствѣ и порядкѣ выдачи денегъ, за установленіемъ въ Воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ особыхъ правилъ относительно отвѣтственности военно-служащихъ за несоблюденіе постановленій о храненіи казеннаго имущества, не можетъ имѣть примѣненія къ военно-суднымъ дѣламъ; дѣяніе же подсудимаго Войткевича, въ томъ видѣ какъ оно изложено въ приговорѣ суда, выражая небреженіе о сохраненіи ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денежныхъ суммъ, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1874 г. № 126, правильно отнесено судомъ къ преступленію, предусмотрѣнному 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; 5) что касается жалобы защитника о неправильномъ опредѣленіи взысканія съ подсудимаго Войткевича оказавшагося недостатка денегъ, въ количествѣ 4,065 руб. 38 коп., то жалоба по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судъ, отнеся дѣяніе подсудимаго Войткевича къ преступленію, предусмотрѣнному 235 ст. XXII и, имѣя въ виду, что послѣдствіемъ сего дѣянія оказался недостатокъ ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ, имѣлъ основаніе, согласно 2 п. вышеприведенной 235 ст. XXII, обратить пополненіе означеннаго недостатка на подсудимаго Войткевича и 6) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника о неправильномъ обращеніи взысканія судебныхъ издержекъ по дѣлу на Войткевича, такъ какъ, на основаніи 1049 и 1050 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 129 и 1874 г. № 9, всѣ вообще судебныя по дѣлу издержки взыскиваются съ подсудимыхъ, признанныхъ по суду виновными; окончательнаго же разсчета о томъ, какія именно изъ числа судебныхъ издержекъ должны быть обращены на Войткевича судомъ, еще не сдѣлано. По симъ

Digitized by Google

основаніямъ, не усматривая, чтобы, при постановленіи о подсудимомъ Войткевичѣ приговора, судомъ допущено было нарушеніе формъ судопроизводства на столько существенныхъ, чтобы приговоръ суда могъ подлежать отмѣнѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ подпоручикѣ Войткевичѣ приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Января 14-го дня, № 10. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Одесскаго военнаго окружнаго суда о рядовомъ 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка Григоріѣ *Куликовѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Куликовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ самовольномъ отсутствіи отъ команды, продолжавшемся съ 16-го по 24-го августа 1874 г., т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 133 и 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Одесскій военно-окружной судъ, находя возникшее на подсудимаго Куликова обвиненіе въ побѣгѣ не доказаннымъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: по недоказанности сего обвиненія, считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Замыцкій, объясняетъ: 1) что рядовой Куликовъ самъ сознавался въ судѣ, что самовольно отлучился, и судъ если и не признавалъ сдѣланной имъ отлучки побѣгомъ, то обязанъ былъ назначить ему наказаніе какъ за самовольную отлучку, на основаніи 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ совершенную послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за другіе маловажные проступки, и 2) что судъ, руководствуясь 322 и 323 ст. С. В. П. 1866 г. XXIV, имѣя въ виду донесеніе начальства о совершенномъ Куликовымъ побѣгѣ, обязанъ былъ постановить о немъ приговоръ на основаніи законовъ, не входя въ подробное разъясненіе обстоятельствъ его виновности. По соображеніи протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что объясненіе помощника военнаго прокурора о томъ, что Куликовъ, самъ сознавшійся въ самовольной отлучкѣ, долженъ былъ подлежать наказанію за сей послѣдній проступокъ, какъ относящееся до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Что же относится до приводимыхъ имъ статей 322 и 323 С. В. П. 1869 г. XXIV, то первая изъ нихъ воспрещаетъ суду пріостанавливать производствомъ дѣла о побѣгахъ нижнихъ чиновъ собираніемъ свѣдѣній о причинахъ, побудившихъ виновнаго къ побѣгу, а вторая объясняетъ порядокъ производства дѣла о проступкахъ, предусматриваемыхъ 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и обѣ статьи эти никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣютъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Января 14-го дня, № 11. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ неспособныхъ II статьи 6-го Гренадерскаго Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Михаилѣ *Ефимовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Ефимова виновнымъ въ томъ, что, бывъ уволенъ въ годовой отпускъ для поправленія здоровья, онъ не явился на переосвидѣтельствованіе изъ означеннаго отпуска въ продолженіе слишкомъ пяти лѣтъ, что произошло съ его стороны слу-

Digitized by Google

чайно, безъ всякаго умысла просрочить отпускъ или уклониться отъ исполненія служебныхъ обязанностей. Находя, что хотя дѣяніе Ефимова не можетъ быть признано неявкою въ срокъ на службу, предусмотрѣнною 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но, имѣя въ виду, что подсудимымъ обнаружена невнимательность къ обязанностямъ по службѣ тѣмъ, что, не зная срока своему отпуску, онъ не заботился узнать, когда ему слѣдовало явиться для новаго переосвидѣтельствованія, Петербургскій военно-окружный судъ, на основаніи 78 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., приговорилъ его къ строгому аресту на двѣ недѣли. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Гольмблатъ, объясняетъ, что такъ какъ случайное дѣяніе, согласно 78 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, тогда только не вмѣняется въ вину, когда со стороны обвиняемаго не было невнимательности къ служебнымъ обязанностямъ, то Петербургскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Ефимова виновнымъ въ неявкѣ на переосвидѣтельствованіе изъ отпуска, по небрежности, въ продолженіе слишкомъ пяти лѣтъ, обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе по 136 и 146 ст. С. В. П. XXII, какъ за побѣгъ, но не имѣлъ права ограничиваться назначеніемъ ему дисциплинарнаго взысканія. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи 78 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, зло, сдѣланное случайно, не вмѣняется въ вину только тогда, когда со стороны учинившаго оное не было при томъ невнимательности къ обязанностямъ его по службѣ, но въ случаѣ обнаруженія невнимательности къ означеннымъ обязанностямъ, по точному смыслу вышеприведенной статьи, виновный подлежитъ наказанію не за то преступленіе, которое имъ содѣяно, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, а лишь за сію невнимательность, смотря по обстоятельствамъ, къ ней относящимся. А какъ относительно рядоваго Ефимова признано, что неявка его изъ годоваго отпуска на переосвидѣтельствованіе произошла случайно, по недоразумѣнію, но, тѣмъ не менѣе, подсудимымъ обнаружена была невнимательность къ обязанностямъ по службѣ, то Петербургскій военно-окружный судъ, руководствуясь 78 ст. С. В. П. XXII, правильно опредѣлилъ Ефимову наказаніе не за побѣгъ, а за невнимательность къ служебнымъ обязанностямъ, признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, достаточнымъ опредѣленіе взысканія подсудимому на основаніи Дисциплинарнаго Устава. Посему главный военный судъ опредѣлилъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Января 21-го дня, № 13. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ Великолуцкой уѣздной команды: Василія *Семенова* и Филипа *Алексѣева* на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ и рядовомъ той же команды Иванѣ Петровѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Псковѣ. Изъ дѣла видно, что подсудимые рядовые Петровъ, Семеновъ и Алексѣевъ преданы были военному суду по обвиненію въ томъ, что, слѣдуя съ арестантами, въ качествѣ конвойныхъ, причемъ рядовой Петровъ былъ за старшаго, изъ г. Великихъ Лукъ въ г. Новоржевъ, дозволили себѣ, вопреки данному имъ маршруту, свернуть съ этапнаго пути въ дер. Золотухино и Клинуново, въ мѣста родины препровождавшихся арестантовъ, и прожить тамъ въ домахъ родственниковъ послѣднихъ около двухъ сутокъ и, сверхъ того, Петровъ въ томъ, что, во время пути, снялъ наручники

Digitized by Google

съ арестантовъ и съ однимъ изъ нихъ отдѣлился отъ прочихъ конвойныхъ, а писарю Чемесову, слѣдовавшему не въ родѣ арестантовъ, разрѣшилъ идти одному въ г. Новоржевъ, послѣдствіемъ каковыхъ нарушеній конвойной службы былъ побѣгъ арестантовъ. Временный военный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимыхъ, призналъ виновнымъ въ нарушеніи вышеприведенныхъ обязанностей конвойной службы только рядоваго Петрова; обвиненіе же подсудимыхъ Семенова и Алексѣева въ участіи въ означенныхъ нарушеніяхъ, вмѣстѣ съ рядовымъ Петровымъ, судъ призналъ не доказаннымъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ нашелъ подсудимыхъ Семенова и Алексѣева виновными въ томъ, что когда въ дер. Золотухино рядовой Петровъ оставилъ арестанта Іевлева подъ ихъ наблюденіемъ, причемъ Семеновъ былъ за старшаго, то, вслѣдствіе недостатка бдительности ихъ, арестантъ этотъ бѣжалъ. Относя дѣянія подсудимыхъ Петрова, Семенова и Алексѣева къ нарушенію особыхъ обязанностей конвойной службы и, имѣя въ виду, что послѣдствіемъ сихъ нарушеній былъ побѣгъ арестантовъ, судъ возвысилъ опредѣленное въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаніе на одну степень, согласно 162 ст. той же книги Свода, но засимъ, смягчивъ означенное наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени и руководствуясь 86 ст. С. В. П. XXII, опредѣлилъ подсудимымъ отдачу въ военно-исправительныя роты: Петрову по пятой, Семенову по шестой, а Алексѣеву по седьмой степени, и для всѣхъ въ высшей мѣрѣ. Посему временный военный судъ приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Петрова на два года, Семенова на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, и Алексѣева на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ Семенова и Алексѣева принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ, признавъ Семенова и Алексѣева виновными лишь въ недостаткѣ бдительности за арестантомъ Іевлевымъ, обязанъ былъ, при опредѣленіи имъ наказанія, руководствоваться 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ недостатокъ бдительности при исполненіи обязанностей караульной или конвойной службы, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда, составляетъ нарушеніе не особыхъ, а общихъ обязанностей караульной или конвойной службы. Посему, находя приговоръ суда, по отношенію къ подсудимымъ Семенову и Алексѣеву, неправильнымъ, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что недостатокъ бдительности и осторожности, при исполненіи обязанностей конвойной или караульной службы, согласно разъясненіямъ сего суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 37, 51 и 138, 1872 г. № 227, 1873 г. №№ 169 и 175 и 1874 г. № 130, относится къ нарушенію общихъ обязанностей конвойной или караульной службы, а потому судъ, признавъ подсудимыхъ Семенова и Алексѣева виновными въ недостаткѣ бдительности за арестантомъ Іевлевымъ, вслѣдствіе чего арестантъ этотъ бѣжалъ, неправильно примѣнилъ къ этому дѣянію 160 и 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющія наказаніе за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, а обязанъ былъ, при опредѣленіи подсудимымъ наказанія, руководствоваться 159 и 162 ст. той же книги Свода. Посему, признавая жалобу защитника подсудимыхъ правильною и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г.

Digitized by Google

XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимыхъ рядовыхъ Семеновѣ, Петровѣ и Алексѣевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Псковѣ, въ отношеніи Семенова и Алексѣева, отмѣнить, предоставивъ Петербургскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Вмѣстѣ съ симъ, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то: 1) что судъ, отнеся дѣяніе подсудимыхъ Семенова и Алексѣева къ недостатку бдительности при исполненіи ими обязанностей конвойной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, въ нарушеніе 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вовсе не изложилъ въ приговорѣ своемъ тѣхъ предметовъ обвиненія, которые послужили основаніемъ къ такому заключенію, и 2) что судъ, отвергнувъ участіе подсудимыхъ Семенова и Алексѣева въ совершеніи преступленія вмѣстѣ съ рядовымъ Петровымъ, неправильно руководствовался при опредѣленіи всѣмъ имъ тремъ наказанія 86 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, что имѣло вліяніе на назначеніе Семенову и Алексѣеву наказанія, не соотвѣтствующаго винѣ ихъ, тѣмъ болѣе, что означенная статья, по буквальному ея смыслу, можетъ быть примѣнена лишь въ случаяхъ совершенія преступленія цѣлою командою или частью оной, или когда число подсудимыхъ весьма значительно. Но какъ на такія нарушенія суда, допущенныя при постановленіи по настоящему дѣлу приговора, со стороны военно-прокурорскаго надзора не представлено протеста, то означенныя нарушенія оставить безъ послѣдствій.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія.

Предстоящій въ нынѣшнемъ году рекрутскій наборъ.—Распредѣленіе войскъ для осеннихъ маневровъ.—Учебные сборы резервистовъ.—Измѣненія въ штатномъ числѣ нѣкоторыхъ чиновъ.—Измѣненія въ денежномъ, фуражномъ и вещевомъ довольствіи.—Новое положеніе о снабженіи войскъ шанцевымъ инструментомъ.

Въ настоящемъ обозрѣніи мы намѣрены представить читателямъ краткій сводъ всѣхъ накопившихся за послѣднее время военныхъ новостей *изъ Германіи*.

Начнемъ съ императорскаго указа о порядкѣ производства рекрутскаго набора въ нынѣшнемъ году.

Рекрутскій наборъ долженъ быть оконченъ и новобранцы должны быть представлены въ полки между 1—6-мъ ноября; а тѣ новобранцы, которые поступаютъ прямо въ унтеръ-офицерскія школы, въ ландверные кадры и въ мастеровые, должны быть распредѣлены по мѣстамъ служенія къ 1-му октября.

Основаніемъ для исчисленія величины контингента нынѣшняго года должны служить слѣдующія нормы:

На каждый баталіонъ гвардейской и мекленбургской пѣхоты по 225 рекрутовъ.

На каждый изъ остальныхъ баталіоновъ по 190 рекрутовъ.

На каждый кавалерійскій полкъ не менѣе какъ по 150.

На каждую конную батарею, по крайней мѣрѣ, по 25.

На каждую изъ остальныхъ батарей по 30.

На 2-й баталіонъ Рейнскаго крѣпостнаго артилерійскаго полка № 8-го и на каждый баталіонъ крѣпостнаго артилерійскаго полка № 15-го по 200 рекрутовъ.

На каждый изъ прочихъ крѣпостныхъ баталіоновъ, на каждый піонерный баталіонъ и на желѣзнодорожный баталіонъ по 160.

На каждую обозную роту: на полный трехлѣтній срокъ по 15, на шестимѣсячный срокъ по 44 рекрута.

Digitized by Google

Число новобранцевъ для укомплектованія полковыхъ мастеровыхъ командъ должно составлять третью часть штатнаго ихъ числа въ каждой части.

Нижніе чины, выслужившіе сроки, должны быть перечислены въ резервъ: состоящіе въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя будутъ участвовать въ осеннихъ маневрахъ,—въ день окончанія этихъ маневровъ и не позже какъ на другой день по окончаніи ихъ; въ прочихъ частяхъ войскъ—18-го сентября.

Кстати объ осеннихъ маневрахъ. Войска распредѣлены для этой цѣли слѣдующимъ образомъ:

Большіе осенніе маневры въ присутствіи императора назначены 5-му, 6-му и 9-му корпусамъ. Вслѣдствіе этого, всѣ части войскъ, принадлежащія къ составу этихъ корпусовъ, будутъ укомплектованы, ко времени выступленія на маневры, до полнаго мирнаго штата призванными на службу на время маневровъ резервистами.

Изъ числа войскъ гвардейскаго корпуса, 3-й гвардейскій пѣхотный и 4-й гвардейскій гренадерскій полки будутъ прикомандированы для маневровъ къ 10-му и 8-му корпусамъ; прочимъ частямъ гвардейскаго корпуса будутъ произведены осенніе маневры по ближайшему усмотрѣнію корпуснаго командира.

Затѣмъ, что касается до остальныхъ войскъ, то въ нынѣшнемъ году будетъ обращено особое вниманіе на маневрированіе кавалеріи въ составѣ бригадъ и дивизій. Кавалерію 1, 2, 7, 10 и 11-го корпусовъ предписано свести на 13 дней въ двѣ сводныя кавалерійскія дивизіи, по шести полковъ (24 эскадрона) въ каждой; при дивизіяхъ будутъ состоять по двѣ конныя батареи. Выборъ раіона для кавалерійскихъ маневровъ, а равно распредѣленіе времени и составленіе програмы предоставлено усмотрѣнію тѣхъ генераловъ, которые будутъ назначены для командованія сводными дивизіями.

Время для всѣхъ вообще маневровъ (кромѣ тѣхъ, которые будутъ происходить въ присутствіи императора) предписано выбрать и разсчитать самимъ корпуснымъ командирамъ такимъ образомъ, чтобы къ 30-му сентября всѣ войска уже возвратились на свои постоянныя квартиры. При этомъ всѣ передвиженія должны быть совершены обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

Наконецъ, лѣтомъ нынѣшняго года назначенъ въ Кобленцѣ шестинедѣльный сборъ піонерныхъ ротъ и крѣпостной артилеріи для производства учебной осады крѣпости. Число піонерныхъ ротъ, которое должно принять участіе въ осадѣ, предоставлено назначить генералъ-инспектору инженерныхъ войскъ и крѣпостей; а изъ крѣ-

Digitized by Google

постной артилеріи назначенъ 8-й Рейнскій полкъ, который составитъ, слѣдовательно, осадную артилерію.

Учебные сборы отпускныхъ резервистовъ (Beurlaubtenstand und Reserve) въ настоящее время, вѣроятно, уже состоялись. Еще въ самомъ началѣ нынѣшняго года изданъ приказъ по арміи, которымъ предписывалось: призвать въ первой половинѣ года, на 12 дней, всѣхъ резервистовъ пѣхоты, егерей и стрѣлковъ, съ цѣлью ознакомить ихъ съ устройствомъ и употребленіемъ ружья Маузера. Всѣ эти люди должны были быть собраны въ тѣ полки, которые расположены въ мѣстахъ ихъ постояннаго жительства. Выборъ времени для призыва предоставленъ корпуснымъ командирамъ и инспектору стрѣлковыхъ и егерскихъ баталіоновъ; но при этомъ они должны принять въ соображеніе: 1) чтобы время сборовъ не совпадало съ началомъ полевыхъ работъ; 2) чтобы въ числѣ назначенныхъ для сборовъ 12 дней было не болѣе одного воскресенья и, по возможности, ни одного праздника. Для учебной стрѣльбы на каждаго резервиста отпускается: въ пѣхотѣ по 5 холостыхъ и по 25 боевыхъ патроновъ, а стрѣлкамъ и егерямъ по 5 холостыхъ и по 35 боевыхъ патроновъ. На какія дистанціи стрѣлять—предоставлено усмотрѣнію полковыхъ командировъ въ пѣхотѣ и инспектора стрѣлковыхъ и егерскихъ баталіоновъ, съ тѣмъ, однако, чтобы учащенная стрѣльба (Schnellfeuer) вовсе не производилась, а одиночная стрѣльба производилась на разстоянія, не превышающія 600 метровъ (845 шаговъ).

Отмѣтимъ теперь нѣкоторыя наиболѣе замѣчательныя измѣненія въ штатахъ и въ размѣрахъ разныхъ видовъ довольствія германской арміи.

Измѣненія эти объявляются обыкновенно разъ въ годъ, въ самомъ концѣ года, по утвержденіи государственнаго бюджета, и затѣмъ уже въ продолженіе года не происходитъ никакихъ перемѣнъ.

Перечислимъ сперва измѣненія въ штатахъ по личному составу.

Во-первыхъ, штатъ большаго генеральнаго штаба увеличенъ на пять штабъ-офицеровъ, такъ какъ изъ существующаго штата невозможно вполнѣ удовлетворить потребность военной академіи въ профессорахъ. Дополнительный штатъ большаго генеральнаго штаба (Neben-Etat) также увеличенъ на одного генералъ-маіора, двухъ штабъ-офицеровъ и четырехъ капитановъ, по случаю учрежденія новаго отдѣленія для производства тригонометрическихъ, топографическихъ и картографическихъ работъ.

Учреждена новая должность инспектора военныхъ училищъ (Inspecteur der Kriegsschulen) въ чинѣ генералъ-маіора, которому всѣ

Digitized by Google

военныя училища непосредственно подчиняются какъ въ служебномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи. До сихъ поръ начальники военныхъ училищъ были прямо подчинены генералъ-инспектору всѣхъ военно-учебныхъ заведеній (General-Inspecteur des Militär-Erziehungs und Bildungs-Wesen). При инспекторѣ военныхъ училищъ учреждено и управленіе, но оно состоитъ только изъ одного адъютанта, одного писаря и одного ординарца; эти два нижніе чина командируются изъ гвардейскаго корпуса, потому что мѣстопребываніе управленія находится въ Берлинѣ.

Вслѣдствіе открытія военной желѣзной дороги, о постройкѣ которой мы въ свое время сообщали въ «Иностранномъ обозрѣніи», къ штату желѣзно-дорожнаго баталіона прибавленъ одинъ капитанъ, четыре подпоручика и одинъ бухгалтеръ, собственно для завѣдыванія этою дорогою.

Въ крѣпостныхъ артилерійскихъ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ учреждены должности младшихъ штабъ-офицеровъ (Etatsmässiger Stabsoffizier) и музыкантскіе хоры изъ одного штабъ-горниста и 12-ти горнистовъ въ каждомъ. Младшіе штабъ-офицеры добавлены также въ тѣ полевые артилерійскіе полки, въ которыхъ ихъ до сихъ поръ не было (въ 19-ти полкахъ). Сверхъ того, въ штатъ всѣхъ крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ добавлено по одному оружейному мастеру на каждый баталіонъ.

Не вдаваясь въ перечень другихъ, менѣе важныхъ перемѣнъ въ штатномъ личномъ составѣ, перейдемъ къ краткому обзору наиболѣе интересныхъ измѣненій въ различныхъ видахъ довольствія германской арміи.

Всѣмъ вообще ефрейторамъ и рядовымъ увеличено жалованье на 18 марокъ (около шести рублей по курсу) въ годъ. Ротнымъ инструкторамъ стрѣльбы (Schiess-Unteroffizier) назначено ежегодное добавочное содержаніе въ 36 марокъ (около 12 рублей).

Полковымъ, баталіоннымъ и отдѣленнымъ (въ артилеріи) адъютантамъ во всей пѣхотѣ, во всей артилеріи, въ піонерныхъ и желѣзнодорожномъ баталіонахъ, назначено пособіе на покупку верховой лошади въ размѣрѣ 825 марокъ (около 300 руб. по курсу), которое положено выдавать имъ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Всѣмъ строевымъ офицерамъ, прикомандированнымъ къ большому генеральному штабу, добавочное содержаніе увеличено съ 45 до 60 марокъ (около 22 руб.) въ мѣсяцъ; а тѣмъ изъ нихъ, которые назначаются на съемки, содержаніе это опредѣлено въ 90 марокъ (около 32 руб. 50 коп.) въ мѣсяцъ.

Digitized by Google

Размѣры фуражнаго довольствія всѣхъ вообще лошадей, кромѣ лошадей легкой гвардейской кавалеріи, увеличены на полъ-фунта овса въ день.

Увеличена, и притомъ довольно значительно, указная стоимость нѣкоторыхъ предметовъ обмундированія и снаряженія войскъ и размѣръ отпуска денегъ на ремонтъ музыкальнаго и сигнальнаго инструмента.

Наконецъ, въ началѣ нынѣшняго года измѣнено положеніе о снабженіи германскихъ войскъ шанцевымъ инструментомъ.

Кромѣ большихъ лопатъ и топоровъ, существовавшихъ и прежде, введены еще въ пѣхотѣ малыя лопаты, назначеніе которыхъ заключается въ производствѣ лагерныхъ земляныхъ работъ, какъ, напримѣръ, въ устройствѣ ровиковъ для стрѣлковъ. Лопаты эти могутъ быть употребляемы, въ случаѣ нужды, какъ топоры, такъ какъ одна сторона ихъ заострена. Теперь только эти малыя лопаты и малые топоры и будутъ носиться людьми; большія же лопаты и кирки предписано отнынѣ возить въ войсковомъ обозѣ. Такимъ образомъ, количество носимаго шанцеваго инструмента увеличено, а вѣсъ солдатскаго снаряженія между тѣмъ облегченъ.

Количество шанцеваго инструмента опредѣлено слѣдующее:

Во всей пѣхотѣ:

На каждый баталіонъ по 200 малыхъ лопатъ и 40 малыхъ топоровъ на людяхъ. Сверхъ того, въ обозѣ: на каждый пѣхотный баталіонъ—54 большихъ лопаты, 18 кирокъ, 12 большихъ топоровъ (Aexte) и 27 малыхъ топоровъ (Beile); на каждый егерскій или стрѣлковый баталіонъ—58 большихъ лопатъ, 18 кирокъ, 12 большихъ и 26 малыхъ топоровъ.

Въ кавалеріи люди возятъ на себѣ только малые топоры, по 27 на эскадронъ. Затѣмъ, въ обозѣ каждаго кавалерійскаго полка возится только восемь большихъ лопатъ и шесть малыхъ топоровъ.

Весь возимый шанцевый инструментъ долженъ быть уложенъ на такихъ повозкахъ, которыя остаются всегда при войскахъ, даже во время боя,—такъ чтобы инструментъ этотъ былъ всегда подъ рукой.

Малая лопата новаго образца носится черезъ правое плечо на ремнѣ.

Въ ландверныхъ баталіонахъ количество и составъ носимаго шанцеваго инструмента оставлены пока безъ измѣненія. Что же касается до возимаго инструмента, то тѣ ландверные баталіоны, которые имѣютъ обозъ, будутъ возить въ немъ шанцевый инструментъ въ такомъ же количествѣ, въ какомъ это опредѣлено для полевой пѣхоты. Резервныя части (Ersatz-Truppen) пока еще вовсе не бу-

Digitized by Google

дутъ снабжены носимымъ инструментомъ новаго образца, за исключеніемъ топоровъ, которыхъ положено на людяхъ по 40 въ каждомъ резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ и по 10 въ каждой резервной егерской ротѣ.

Малыя лопаты новаго образца будутъ отпускаться войскамъ, такъ же какъ и весь остальной шанцевый инструментъ, въ готовомъ видѣ изъ обозныхъ складовъ.

12-го апрѣля.

М. Г.

ПОПРАВКИ.

Въ статьѣ «*Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1872 годъ*», помѣщенной въ «Русскомъ военномъ обозрѣніи», № 1-го «Военнаго Сборника» за 1875 годъ, на стран. 53, со строки 24-й сверху слѣдуетъ читать:

«Кромѣ того, въ 1872 году послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта о назначеніи *3,500 рублей* на усиленіе чиновниками» и т. д.

Къ статьѣ «Движеніе Туркестанскаго отряда».

Стран.	Стр.	*Слѣдуетъ читать:*
19	21 сверху	далѣе *внизъ* по рѣкѣ
43	11—14 сверху	были высланы къ большой дорогѣ двѣ роты *2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона*. Но такъ какъ отрядъ генерала Бардовскаго 8-го числа не прибылъ, то роты возвратились...

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

№ 6

ІЮНЬ

ЗАПИСЬ
№777.

1875

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Матеріалы для исторіи венгерской войны, въ 1849 году (Сообщено генеральнаго штаба генералъ-лейтенантомъ **МЕНЬКОВЫМЪ**) . . . 1

Брюсельская декларація о законахъ и обычаяхъ войны. Ф. МАРТЕНСЪ. 213

Туркестанскія войска и условія ихъ бытовой, походной и боевой жизни (*Съ чертежами походнаго и бивачнаго расположенія войскъ*) (Статья третья и послѣдняя). **Л. КОСТЕНКО.** 294

Атака австрійскихъ улановъ въ битвѣ подъ Кустоцею, 24-го іюня 1866 года (*Съ планами, въ масштабѣ 750 шаговъ въ дюймѣ*). Перевелъ съ нѣмецкаго подполковникъ **БАРОНЪ КРЮДНЕРЪ** 313

Быстрота и выносливость кавалеріи. (Переводъ сочиненія франц. полков. Бони). **Т....** 319

Мобилизація германской арміи (Статья вторая и послѣдняя). **А. ПУЗЫРЕВСКІЙ** 371

Еще о пересыльной части. Н. Б. 411

Замѣтка на статью г. Архипова «Объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла». Н. ЗЕЛАНДЪ. 416

Глоба (Отрывокъ изъ неоконченнаго романа). **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ.** 419

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Изъ записокъ графа Сегюра. Кампанія 1806 года.** (Главы VII и VIII) (Статья четвертая). **Н. ШИЛЬДЕРЪ** . . . 439

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ.** (Статья четвертая). Часть Инженерная и часть Военно-учебная . . . 101

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда №№ 19—51.** 116

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Англійская школа генеральнаго штаба. — Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ англійскаго генеральнаго штаба. М. Г.** 129

П-136

ЭЛОИГЪ

I.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВЕНГЕРСКОЙ ВОЙНЫ,

ВЪ 1849 ГОДУ.

(Сообщено генеральнаго штаба генералъ-лейтенантомъ Меньковымъ).

Двадцать-пять лѣтъ прошло со времени венгерской войны, а между тѣмъ, русская военная литература, до сей поры, чрезвычайно бѣдна свѣдѣніями объ австро-венгерской войнѣ, въ которой, въ самый рѣшительный періодъ борьбы, по волѣ державнаго, могучаго союзника Австріи, Императора Николая I, *двухъ-сотъ-тысячная русская армія* приняла участіе, спасла Вѣну и охранила цѣлость Австрійской монархіи.

Въ 1849 году, по окончаніи венгерской войны, Государь Императоръ Николай Павловичъ выразилъ генералъ-фельдмаршалу Высочайшую волю, чтобы, по личнымъ указаніямъ его свѣтлости, было составлено описаніе венгерскаго похода.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій, во время отсутствія начальника главнаго штаба арміи, князя М. Д. Горчакова, за границею, исполненіе этого труда возложилъ, лично, на генеральнаго штаба подполковника Менькова, которому, по приказанію его свѣтлости, изъ различныхъ отдѣловъ штаба арміи, были переданы всѣ дѣла, относящіяся до венгерской войны. Князь Варшавскій, возлагая трудъ составленія исторіи похода на подполковника Менькова, въ общихъ чертахъ указалъ: на рамки сочиненія и требовалъ отъ составителя «Описанія венгерской войны», чтобы весь трудъ носилъ характеръ труда офиціальнаго, чтобы событія на различныхъ театрахъ войны были

изложены въ строго-систематическомъ порядкѣ и представляли вѣрный отчетъ объ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, не вдаваясь въ критическую оцѣнку событій.

Въ концѣ 1849 года, генеральнаго штаба подполковникъ Меньковъ, по приведеніи всѣхъ матеріаловъ о войнѣ въ систематическій порядокъ, приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. Предстоялъ трудъ обширный, а при извѣстныхъ условіяхъ и требованіяхъ того времени—трудный и многосложный.

Князь Варшавскій принималъ самое живое участіе въ составленіи «Описанія венгерской войны». Работы, по мѣрѣ изготовленія ихъ, лично и непосредственно представлялись его свѣтлости, который торопилъ трудъ и почти еженедѣльно требовалъ къ себѣ составителя «Описанія», обязаннаго прочитывать фельдмаршалу работу предшествовавшей недѣли. Изъ рукописи часто выбрасывалось все то, что, по мнѣнію князя Варшавскаго, казалось неудобнымъ, или то, что имѣло, какъ выражался его свѣтлость, «характеръ ученой стратегіи». До какой степени генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій интересовался трудомъ «Описанія венгерскаго похода», можно судить по собственноручнымъ запискамъ и замѣткамъ его свѣтлости, сохраненнымъ доселѣ въ портфелѣ Менькова. Въ 1850 году, во время лѣтняго пребыванія фельдмаршала внѣ Варшавы, въ которой оставался трудившійся за «Описаніемъ» Меньковъ, желѣзная дорога изъ Скерневицъ привозила на клочкахъ бумаги особыя записки, которыя заключали мысли его свѣтлости, съ указаніемъ, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ текста «Описанія» онѣ должны быть вставлены; были замѣтки съ указаніями, на что слѣдуетъ обратить большее или меньшее вниманіе, и проч. Всѣ собственноручныя записки князя Варшавскаго, сохранившіяся у Менькова, носятъ характеръ отрывочности, необыкновенной сжатости, краткости и, такъ сказать, только намекаютъ на мысль, не развивая ее. По-русски его свѣтлость писалъ крупнымъ, рубленымъ почеркомъ; весьма неправильно грамматически, но всегда ясно и отчетливо. Словесныя приказанія его свѣтлости отличались краткостію, ясностію и опредѣлительностію; пылкій по природѣ, князь Варшавскій весьма покойно и терпѣливо повторялъ свои указанія. Почти цѣлый годъ многосложной работы, исполненной подполковникомъ Меньковымъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ генералъ-фельдмаршала, оставилъ въ Меньковѣ самое пріятное воспоминаніе объ этомъ времени.

Въ 1850 году, трудъ: «*Описаніе военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 году*» былъ

совершенно оконченъ. Генералъ-фельдмаршалъ представлялъ этотъ трудъ Государю Императору, по мѣрѣ окончанія работъ, по частямъ. По Высочайшему повелѣнію, въ управленіи генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генералъ-адъютанта барона Ливена, русскій текстъ описанія войны переводился на нѣмецкій языкъ.

Въ 1851 году, въ С.-Петербургѣ, въ военной типографіи, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ было напечатано «*Описаніе военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 году*». Книга эта (8-я доля листа, 414 страницъ текста) въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость. Одновременно съ напечатаніемъ книги въ Петербургѣ, переводъ этого сочиненія былъ напечатанъ въ Берлинѣ, подъ тѣмъ же заголовкомъ, отъ имени автора, которымъ названъ генеральнаго штаба подполковникъ N.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій всеподданнѣйше представляя трудъ, составленный подъ личнымъ его руководствомъ, къ каждой отдѣльной части труда, представляемаго имъ Государю Императору, прилагалъ особыя записки. Записки эти, резюмирующія общій ходъ военныхъ дѣйствій, съ особою тщательностію и внимательностію разсматривались и обработывались лично генералъ-фельдмаршаломъ.

Записки генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, представленныя имъ Государю Императору, въ настоящее время представляютъ весьма рѣдкій историческій документъ, вполнѣ вѣрно и характеристично обрисовывающій современную эпоху и отношенія союзныхъ главнокомандующихъ, дѣйствовавшихъ хотя и независимо другъ отъ друга и на различныхъ театрахъ войны, но съ одною и тою же цѣлію: положить конецъ мятежу, угрожавшему распаденіемъ Австрійской монархіи.

Двадцать-пять лѣтъ тому назадъ записки генералъ-фельдмаршала, приложенныя къ «Описанію венгерской войны», хотя и не имѣли особой гласности, но и не составляли секрета, ибо одновременно съ представленіемъ ихъ Государю Императору, онѣ, въ копіяхъ, при письмахъ его свѣтлости, были сообщены и нѣкоторымъ лицамъ.

Въ настоящее время «Историческія записки» славнаго вождя доблестной арміи, могущія исчезнуть безслѣдно, представляютъ живой интересъ, какъ крупный матеріалъ для исторіи и какъ напоминовеніе о былыхъ, близкихъ къ намъ событіяхъ, свидѣтели которыхъ еще стоятъ въ рядахъ нашей доблестной арміи.

*

Въ виду важнаго историческаго значенія этихъ записокъ, заключающихъ въ себѣ взглядъ бывшаго главнокомандующаго на ходъ военныхъ дѣйствій въ венгерскую кампанію, считаемъ полезнымъ ознакомить съ ними читателей, и помѣщаемъ ниже двѣ всеподданнѣйшія объ этомъ записки покойнаго князя Варшавскаго, съ нѣкоторыми къ нимъ примѣчаніями.

Записка 1.

Я имѣлъ уже счастіе представить Вашему Императорскому Величеству *первую* часть «Описанія военныхъ дѣйствій россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 году». Поднося присемъ часть *вторую*, считаю долгомъ присовокупить, что описаніе сіе раздѣлено на три части, три эпохи, на которыя подраздѣлились самыя событія въ главной русской арміи.

I.

Часть первая заключала эпоху отъ ходатайства австрійскаго правительства у Вашего Императорскаго Величества о помощи, до занятія нашими войсками Мишкольца.

Общій духъ сей эпохи есть духъ пріуготовительный, какъ расположеній, такъ и движеній.

При начертаніи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ плана дѣйствій нашихъ войскъ, два главныя начала были приняты за основаніе: во-первыхъ, совокупное дѣйствіе большой массы войскъ и, во-вторыхъ, направленіе ихъ на тѣ пункты, гдѣ успѣхъ несомнѣнно долженъ былъ подавить возстаніе.

Избраніе Дуклы пунктомъ вступленія нашихъ войскъ въ Венгрію; направленіе слишкомъ 100,000-ной арміи въ сердце самой Венгріи и въ тылъ главной мятежнической арміи, при совокупномъ дѣйствіи отдѣльныхъ отрядовъ, на оконечностяхъ, отъ Трансильваніи до Кракова и при содѣйствіи отъ Пресбурга австрійской арміи, на спасеніе которой послана была дивизія генерала Панютина, были ручательствомъ, что дѣло можетъ быть кончено въ три мѣсяца.

Надлежало только обезпечить продовольствіе сей огромной массы людей и лошадей. На способы края, взволнованнаго и раззореннаго, разсчитывать было невозможно. Австрійское правительство, правда, принимало на себя приготовить достаточное количество провіанта и фуража, но по прибытіи нашихъ войскъ въ Дуклу, въ его магазейнахъ оказалось всего на два дня продовольствія. Къ счастію, я и не полагался на обѣщанія австрійскихъ властей, какъ на обѣщаніе утопающаго, и принялъ мѣры къ заготовленію и перевозкѣ своими средствами.

Итакъ, армія могла слѣдовать черезъ Карпаты и пройти до са-

маго Мишкольца, не встрѣчая почти сопротивленія со стороны непріятеля, не смѣвшаго держаться въ своихъ позиціяхъ. Но появившіяся въ войскахъ болѣзни отъ перемѣны климата и трудовъ, наконецъ, сильная холера изнуряли армію и ставили ее въ весьма трудное положеніе, при недостаткѣ госпитальныхъ средствъ, ибо австрійское правительство и по медицинской части равномѣрно не сдѣлало никакихъ приготовленій, такъ что если бы мы надѣялись только на его помощь, то русская армія, призванная Австріею для спасенія монархіи, можно утвердительно сказать, *погибла бы отъ недостатковъ всѣхъ родовъ*. Намъ необходимо было заботиться самимъ о довольствѣ арміи и приготовленіи ее къ дальнѣйшимъ, болѣе рѣшительнымъ движеніямъ (*).

(*) Здѣсь не будетъ излишнимъ привести текстъ современной замѣтки, рисующей положеніе русской арміи въ Мишкольцѣ:

«Русская армія, съ 5-го іюня 1849 года, совершивъ трудный переходъ черезъ Карпаты, прошла все пространство отъ южной оконечности горъ до Мискольца въ 12-ть дней, изъ которыхъ пять дней, необходимыхъ для того, чтобы присоединить къ войскамъ отставшіе отъ нихъ обозы съ продовольствіемъ, оставалась на мѣстѣ, и слѣдовательно въ семь дней прошла 180 верстъ, дѣлая ежедневно болѣе 25 верстъ.

«Холера, показавшаяся въ арміи, съ 12-го іюня, приняла ужасающіе размѣры. На переходѣ отъ Кашау начались дожди; болѣзнь усилилась до того, что на походѣ вырывала людей изъ рядовъ. Въ каждомъ изъ корпусовъ, во время переходовъ, умирало отъ 60 до 100 человѣкъ, такъ что колонны, слѣдующія за головными частями войскъ, должны были подбирать трупы. Всѣ обозы наполнились больными; необходимость заставила брать большое число подводъ, ибо корпуса везли за собою не сотни, а тысячи больныхъ и умирающихъ.

«Съ 13-го іюня по 1-е іюля 1849 года, въ войскахъ 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ заболѣло холерою 14,472 человѣка, изъ коихъ собственно при войскахъ умерло 2,102 человѣка.

«Направленіе арміи серединою возмущеннаго края вынуждало держать войска въ совокупности; недостатокъ боковыхъ путей былъ причиною того, что армія съ ея громадными обозами слѣдовала по одной дорогѣ. Патронные ящики, телѣги: провіантскія и подвижнаго госпиталя—около 3,500 повозокъ; обывательскіе подводы, казенный и частный обозы слѣдовали за войсками.... Движеніе столь огромной массы, совершенно необходимой, при недостаткѣ въ продовольствіи, встрѣчаемомъ повсюду, было крайне затруднительно, и, въ то время, когда головныя части обоза достигали новаго ночлега, хвостъ этого обоза едва вытягивался съ мѣстъ стараго ночлега.

«Недостатокъ въ продовольствіи день отъ дня становился ощутительнѣе.... Законная власть Австріи, въ городахъ и селеніяхъ, возстановлялась только съ прибытіемъ нашихъ войскъ и кругъ ея власти ограничивался русскимъ бивакомъ; между тѣмъ какъ собственныя средства полковъ прибывали на биваки иногда сутками позже войскъ.

«Пріобрѣтеніе продуктовъ за деньги было невозможно. Въ Галиціи и Венгріи звонкой монеты не было совершенно въ обращеніи; жители каждую бумажку въ «гульденъ», для упрощенія размѣна, условно разрывали на четыре части и стоимость каждой четвертой части опредѣляли въ 15 копѣекъ сере-

Считая дѣломъ особой важности занятіе Дебречина, по вліянію, которое должно было имѣть это движеніе на бунтовщиковъ, я отправилъ туда 4-й корпусъ, который и былъ встрѣченъ жителями города.

Вообще военныхъ дѣлъ въ главной арміи не было, ибо непріятель никогда и нигдѣ не держался противъ нашихъ главныхъ силъ; въ отдѣльныхъ же, меньшихъ отрядахъ, какъ-то: корпусѣ генерала Лидерса, вступившаго изъ Валахіи въ южную Трансильванію и въ отрядѣ генералъ Гротенгельма, занявшаго сѣверо-восточную часть Трансильваніи, войска наши имѣли нѣсколько блистательныхъ дѣлъ, всегда кончавшихся рѣшительною поверхностію при каждой встрѣчѣ съ мятежниками. Особенно же появленіе дивизіи генерала Панютина, посланной на помощь австрійской арміи, стоявшей въ блокадномъ положеніи между Пресбургомъ и Коморномъ, показало командующему ими Георги, что Россія оказываетъ дѣйствительную, сильную помощь Австріи, а стойкость нашихъ войскъ въ дѣлѣ при сел. *Передъ* изумила ихъ.

II.

Во *второй* части, отъ Мишкольца до Вайцена, включительно, изложены движенія русской арміи къ Дунаю, съ цѣлію заставить Георги, командовавшаго главными силами мятежниковъ, положить оружіе, при содѣйствіи нашихъ отдѣльныхъ отрядовъ и австрійской арміи, вырученной генераломъ Панютинымъ.

Въ Мишкольцѣ я простоялъ шесть дней; время это не было потеряно. Отправивъ 4-й корпусъ въ Дебречинъ, занятіе котораго и движеніе нашего отряда въ семъ направленіи произвели весьма важное вліяніе на бунтовщиковъ, я хотя и лишился на время $^1/_3$ части войскъ, но между тѣмъ, я далъ время арміи отдохнуть и оправиться отъ болѣзней, и обезпечилъ ее продовольствіемъ на 25 дней. Тиссафюретскія грязи задержали 4-й корпусъ и я вынужденъ былъ направить его на Токай, а самъ, не ожидая уже его прибытія, намѣренъ былъ приблизить армію къ Пешту и дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и движеніямъ непріятельскимъ.

бромъ. У венгерцевъ были особыя бумажки, учрежденныя правительствомъ Кошута. «Кошутовки» были уничтожаемы тотчасъ по прибытіи русскихъ войскъ и по возстановленіи законнаго правительства. Русское золото и серебро цѣнилось всюду; но солдатъ, имѣя, напримѣръ, собственности рубль, и желая издержать половину, долженъ былъ, непремѣнно купить продукта на весь рубль, ибо сдачи—ни звонкой монетой, ни асигнаціи, съ вѣрою въ ея достоинство, онъ получить не могъ». *Прим. П. Менькова.*

Георги находился подъ Коморномъ. Сколь ни выгодно было въ то время (т. е. до сближенія нашихъ войскъ) его положеніе, но оставаться подъ сею крѣпостью ему было невозможно, ибо иначе мы заставили бы его запереться въ Коморнѣ и, наконецъ, положить оружіе. Я былъ убѣжденъ, что онъ уйдетъ и долженъ будетъ стараться соединиться съ южными венгерскими отрядами, дабы продлить войну до осени. Георги могъ идти: или по правому берегу Дуная, на *Пештъ*, прорвавшись сквозь австрійскую армію, или лѣвымъ берегомъ на *Вайценъ* и *Чегледъ*, или, наконецъ, горною дорогою, на наши сообщенія.

Посему я избралъ *Гатванъ*, центральный пунктъ, находящійся *въ двухъ переходахъ* какъ отъ *Пешта*, такъ и отъ *Вайцена*, и собралъ тутъ не полныя четыре дивизіи пѣхоты, двѣ дивизіи кавалеріи и три иррегулярныхъ полка; изъ состава сихъ войскъ отдѣлено было необходимое число войска для прикрытія нашихъ сообщеній и запасовъ.

Симъ движеніемъ я преграждалъ ему пути на югъ Венгріи, черезъ *Пештъ* и черезъ *Вайценъ*.

Георги дѣйствительно пытался прорваться сквозь австрійскую армію; но, благодаря мужеству и расторопности нашей дивизіи Панютина, ему не удалось.

Затѣмъ, онъ пошелъ на югъ, по лѣвому берегу Дуная. Австрійскій главнокомандующій писалъ ко мнѣ еще 28-го іюня (10-го іюля), «что Георги истребилъ мостъ въ Гранѣ и, вѣроятно, пойдетъ на Вайценъ лѣвымъ берегомъ Дуная». Генералъ баронъ Гайнау намѣренъ былъ: «оставивъ передъ Коморномъ достаточный для блокады его корпусъ, *со всѣми прочими войсками перейти на лѣвый берегъ Дуная для преслѣдованія непріятеля*».

Основываясь на семъ обѣщаніи и получивъ свѣдѣніе, что непріятель дѣйствительно показался за Вайценомъ, я разсчитывалъ, что здѣсь однимъ ударомъ мы окончимъ войну, ибо когда русскія войска въ равныхъ силахъ встрѣтятъ непріятеля, а австрійцы, находясь въ тылу, не дозволятъ ему уклониться отъ сраженія и уйдти, то онъ принужденъ будетъ положить оружіе. Подъ *Вайценомъ* я запретилъ начинать сраженіе, завлекая непріятеля кавалерією на *Чегледъ*, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы стянуть свои войска и дать время австрійцамъ выйдти въ тылу непріятеля. Если бы австрійскій главнокомандующій исполнилъ свое обѣщаніе, то войска, ему ввѣренныя, могли бы въ это время занять пути отступленія арміи мятежниковъ. *4-го (16-го) іюля я нашелся въ необходимости отложить нападеніе*

до слѣдующаго дня (*); люди, пройдя въ сутки до 50-ти верстъ, были совершенно утомлены и только къ $3^1/_2$ часамъ пополудни сосредоточились около с. Гартіянъ, откуда до непріятельской позиціи оставалось еще болѣе пяти верстъ.

Къ несчастію, планъ мой былъ испорченъ: съ одной стороны, неумѣстною заносчивостію генерала Засса, а съ другой, и главное, неисполненіемъ обѣщаній, данныхъ генераломъ барономъ Гайнау.

Баронъ Гайнау 1-го (13-го) іюля зналъ о движеніи Георги на Вайценъ, но не пошелъ его преслѣдовать; даже не послалъ за нимъ и кавалеріи; два дня дѣлалъ рекогносцировки, когда Георги уже тутъ не было, и только 4-го (16-го) іюля, оставивъ подъ Коморномъ слабый корпусъ, пошелъ не за непріятелемъ, а *къ Офену*.

Симъ движеніемъ австрійскій главнокомандующій не только спасъ, на время, Георги и продолжилъ кампанію, но и подвергалъ опасности весь успѣхъ войны, ибо кто можетъ сказать, какія были бы послѣдствія еслибъ Георги, которому генералъ баронъ Гайнау далъ возможность уйдти отъ Вайцена, и выбрать направленіе для отступленія, вмѣсто того, чтобы идти на Мишкольцъ, перешелъ бы на горную дорогу и потомъ, возвратясь на Коморнъ, соединился съ его гарнизономъ, истребилъ малый блокадный австрійскій корпусъ и безпрепятственно перенесъ войну въ Австрію или Богемію, между тѣмъ какъ Гайнау тянулся бы на *Чегединъ*.

Надобно вспомнить, въ какомъ положеніи были тогда дѣла и умы во всей Германіи.

Конечно, русская армія пошла бы за Георги, но онъ могъ выиграть нѣсколько переходовъ, ибо намъ не могло быть извѣстно, не пошелъ ли непріятель горными комитатами и, слѣдовательно,

(*) При этомъ считаю умѣстнымъ привести *записку* начальника главнаго штаба, князя Горчакова, посланнаго, 3-го іюля, къ войскамъ генералъ-адъютанта графа Ридигера. Записка эта, для будущаго историка, выкажетъ вполнѣ разладъ тѣхъ *записокъ*, которыя пишутся и составляются послѣ войны, съ тѣми записками, которыя посылаются изъ авангарда и пишутся на барабанѣ, подъ огнемъ непріятеля.

4-го іюля.

«Позвольте, Ваша Свѣтлость, изложить мое мнѣніе: уже шесть часовъ непріятель ничего не предпринимаетъ; черезъ полтора часа могла бы здѣсь быть 7-я дивизія, черезъ два—8-я, а черезъ четыре или пять—4-я дивизія. Не лучше ли его атаковатъ, чѣмъ дать ему это преимущество, и вынудить къ отступленію арьергардъ; при чемъ можетъ быть потеря. Для наступленія здѣсь позиція прекрасная.

Князь Горчаковъ».

Генералъ-фельдмаршалъ отложилъ нападеніе до слѣдующаго дня.

Въ ночь съ 4-го на 5-е іюля Георги началъ отступленіе на Лосончь.

Прим. П. Менькова.

до объясненій обстоятельствъ, мы не могли оставить нашей позиціи, чтобы не быть вовлеченнымъ въ ошибку, а переправы, испорченныя непріятелемъ, скорые марши безъ продовольствія (магазейны по необходимости бы отстали), всѣ сіи затрудненія изнурили бы нашу армію, которую надлежало сохранять, ибо въ такомъ случаѣ война въ Венгріи могла быть только первымъ шагомъ болѣе важной войны въ Германіи.

И всѣмъ этимъ рисковалъ генералъ баронъ Гайнау, не перейдя на лѣвый берегъ Дуная, простоявъ три дня напрасно у Коморна и потянувшись потомъ къ Офену.

Изъ приводимыхъ барономъ Гайнау причинъ, побудившихъ его перемѣнить намѣреніе преслѣдовать непріятеля, видно только какъ понимаетъ правила войны австрійскій главнокомандующій, а поэтому требованія его, чтобы я послалъ отрядъ генерала Граббе блокировать Коморнъ и потомъ одинъ корпусъ къ Гроссъ-Вардейну, чтобы, по его словамъ, кончить скорѣе войну, не могли уже меня удивить.

Въ тоже время, когда главная армія сближалась къ Дунаю, отдѣльные отряды наши съ успѣхомъ дѣйствовали противъ мятежниковъ: корпусъ генерала Лидерса и отрядъ генерала Гротенгельма продолжали очищать Трансильванію, а дивизія генерала Панютина, въ дѣлахъ 20-го іюня (2-го іюля) и 29-го іюня (11-го іюля) подъ Комориомъ, была дѣйствительною причиною спасенія австрійской арміи.

За симъ третья эпоха кампаніи, заключающая движенія отъ *Вайцена* за главными силами мятежниковъ, до положенія ими оружія и окончанія войны, будетъ составлять предметъ *третьей* части описанія, которую я незамедлю имѣть счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству.

Записка II.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству *третью* и послѣднюю часть: «Описанія военныхъ дѣйствій россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 году».

Въ сей части заключается: описаніе движеній арміи отъ Вайцена за главными силами мятежниковъ, до положенія ими оружія и окончанія войны.

Отъ Вайцена, Георги могъ отступить свободно, благодаря ошибкѣ австрійскаго главнокомандующаго. Я сожалѣлъ, что не удалось кончить войны однимъ ударомъ; но убѣдился, что венгерская война 1849 года *не баталіями* должна быть рѣшена, *а маневрами;* ибо мятежники не имѣли средствъ поддерживать возстанія открытою борьбою съ русскими войсками. Они могли съ выгодою дѣйствовать противъ австрійцевъ; но и то до прихода нашей дивизіи, которая поставила ихъ въ то положеніе, что они могли уже держаться противъ венгерцевъ.

Послѣ Вайценскаго сраженія положеніе дѣлъ было слѣдующее:

Главныя силы венгерцевъ, подъ начальствомъ способнѣйшаго изъ мятежниковъ—Георги, отступали, преслѣдуемыя войсками генералъ-адъютанта графа Ридигера.

При мнѣ осталось тогда подъ ружьемъ не болѣе 22,000 (2-й пѣхотный корпусъ). Въ тылу у меня былъ Дембинскій съ 25,000 корпусомъ и угрожалъ всему моему вагенбургу, на которомъ возились единственныя средства продовольствія и военные запасы моихъ войскъ.

Только въ вагенбургѣ заключалось мое вѣрное продовольствіе, ибо въ продолженіе всей кампаніи я никакихъ пособій отъ австрійцевъ не получалъ. Въ Пестѣ было приготовлено графомъ Зичи на десять дней провіанта для нашей арміи, и собраны подводы для перевозки; но австрійскій главнокомандующій забралъ всѣ подводы и бо́льшую часть заготовленій, говоря, что «*прежде всего подводы и хлѣбъ нужны ему для собственной арміи*»; мнѣ же, потомъ, припасовъ доставлено было только *на два дня*.

Отбросивъ Дембинскаго, подъ Туромъ, къ югу, я долженъ былъ, не разсчитывая уже на австрійскую армію, стараться предупредить намѣренія Георги, который могъ дѣйствовать въ слѣдующихъ предположеніяхъ:

1) Рѣшиться на предпріятіе дерзкое, *но возможное*, вслѣдствіе

ошибочныхъ распоряженій австрійскаго главнокомандующаго, т. е. воротиться *на Коморнъ*, соединиться съ его гарнизономъ, смять слабый австрійскій отрядъ, оставленный генераломъ барономъ Гайнау на жертву, и перенести войну въ Австрію или Богемію (*).

2) Достигнувъ *Рима-Сечь* или *Путнока*, повернуть на *Кашау*, истребить наши запасы и потомъ вдоль горъ идти на *Мункачъ;* чего я болѣе опасался. Соединясь тамъ съ партизанами, находившимися въ сѣверо-восточной Венгріи, Георги могъ проникнуть въ Трансильванію и безпрепятственно соединиться съ Дембинскимъ и мятежниками, дѣйствовавшими на югѣ Венгріи. Генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ былъ не въ силахъ держаться и долженъ бы отступить къ Быстрицѣ и защищать Буковину.

или 3) Направиться на *Мишкольцъ* и *Токай*, и перейдти за *Тейсу*.

Движеніе непріятеля на *Лосончъ* показало, что онъ не пошелъ на Коморнъ. Слѣдовательно, онъ могъ дѣйствовать только въ остальныхъ двухъ предположеніяхъ.

При семъ движеніи къ Лосончу, Георги, будучи преслѣдуемъ кавалерійскимъ отрядомъ 3-го корпуса, могъ быть настигнутъ также отрядомъ генерала Граббе, и потерять гораздо болѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ было.

Видя, что Георги пошелъ на *Лосончъ*, и зная съ одной стороны, что предупредить его въ *Токаѣ* армія, по разсчету времени, не могла, а съ другой — что слѣдить за нимъ по горамъ было бы затруднительно и безуспѣшно, я долженъ былъ стараться: а) не допустить его прорваться на югъ, на пространствѣ между Дунаемъ и Тейсою; б) завладѣть переправою на Тейсѣ, прежде чѣмъ Георги могъ бы тому воспрепятствовать, утвердившись на противоположномъ берегу, и в) охранить запасы, сосредоточенные въ *Кашау*.

Въ сихъ видахъ, направивъ за Георги легкій отрядъ отъ 3-го корпуса, и повернувъ 3-й корпусъ на большую дорогу, съ тѣмъ, чтобы онъ, слѣдуя за 2-мъ, могъ содѣйствовать переправѣ онаго черезъ Тейсу, я продолжалъ *маневрировать* отъ *Вайцена* къ *Мишкольцу*.

(*) *Какъ мало* заботился австрійскій главнокомандующій *о сохраненіи Вѣны*, видно изъ того, что онъ подъ Коморномъ оставилъ только 16,000 человѣкъ подъ командою генерала Чорича, который долженъ былъ съ симъ слабымъ отрядомъ: защищать путь въ Австрію, содержать сообщенія съ арміею генерала барона Гайнау, и блокировать на пространствѣ 50 верстъ сильную крѣпость. Впослѣдствіи, *Клапка*, командовавшій въ Коморнѣ, воспользовался оплошностью австрійскаго главнокомандующаго.

Какъ главную опору и силу мятежа составляли Георги и его войска, то необходимо было, прежде всего, его разбить, и потомъ уже обратиться на другіе отряды. Поэтому, я писалъ къ австрійскому главнокомандующему и даже посылалъ къ нему въ *Пестъ* генералъ-квартирмейстера арміи, генералъ-лейтенанта Фрейтага, которому поручилъ представить генералу барону Гайнау, что положеніе бана Елачича не можетъ быть слишкомъ затруднительнымъ, потому что Георги находится на сѣверѣ, Дембинскій — между Пестомъ и Чолнокомъ, Бемъ — въ Трансильваніи, и что гораздо выгоднѣе, послав̀ъ къ бану Елачичу одинъ корпусъ, со всѣми остальными войсками идти противу Дембинскаго. Генералъ баронъ Гайнау, *опасавшійся лишиться русской дивизіи*, на все согласился (бумага его отъ 8-го (20-го) іюля); но едва я отдалился отъ Дуная, какъ онъ опять *перемѣнилъ* намѣреніе, и, взявъ съ собою дивизію Панютина, потянулся къ *Чегедину* разобщенными колоннами, и могъ безъ выстрѣла пройти пространство между Дунаемъ и Тейсою, благодаря маневрамъ русской арміи, которая отдѣляла Георги отъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ баронъ Гайнау предлагалъ мнѣ въ то время, когда передо мною были главныя силы мятежниковъ, *раздѣлить* русскую армію, послать: одну часть къ *Гроссъ-Вардейну*, а другую къ *Коморну*, и дѣйствовать въ одно время на Дунаѣ и на Тейсѣ. Я старался убѣдить австрійскаго главнокомандующаго въ неудобствѣ его предложеній, а между тѣмъ, не ожидая уже отъ него ни какой помощи, сталъ дѣйствовать по принятому плану.

Чтобы воспрепятствовать движенію Георги на *Кашау* или *Токай*, я выдвинулъ 4-й корпусъ къ *Мишкольцу*, съ приказаніемъ атаковать его во флангъ, если онъ броситься на Кашау, а самъ съ полутора дивизіями шелъ къ генералу Чеодаеву.

Вслѣдъ затѣмъ, чтобы не позволить венгерской арміи держаться въ крѣпкихъ позиціяхъ между Мишкольцемъ и Токаемъ, я приказалъ генералу князю Горчакову устроить переправу чрезъ Тейсу у *Тисса-Фюрета*, угрожая тѣмъ отступленію непріятеля.

Мостъ былъ готовъ и полторы дивизіи перешли на лѣвый берегъ въ однѣ сутки.

По слухамъ, извѣстно было, что непріятель еще не показывался у *Дебречина;* а сильная рекогносцировка 4-го пѣхотнаго корпуса показала, что Георги находится въ позиціи около *Мишкольца* при с. *Гештели*, откуда онъ легко могъ броситься на *Кашау*, гдѣ находились всѣ запасы арміи.

Чтобы быть со всѣми силами ближе къ мѣсту дѣйствія непріяте-

ля и маневрировать, или по направленію къ 4-му корпусу или, смотря по обстоятельствамъ, на обоихъ берегахъ Тейсы, я передвинулъ мостъ изъ Тисса-Фюретъ въ *Чеге*, и соединивъ свои корпуса, поставилъ себя въ трехъ переходахъ отъ *Токая* и въ двухъ отъ *Дебречина*. Георги держался еще около Мишкольца. Я сдѣлалъ маневръ въ с. *Чатъ*, чтобы рѣшительно заставить его отступить.

Между тѣмъ непріятель, узнавъ, что мы владѣемъ уже переправою черезъ Тейсу, форсированными маршами бросился чрезъ Токай, и, не смѣя съ главными силами идти прямо на *Дебречинъ*, принужденъ былъ направиться чрезъ *Наги-Лета*, бросивъ для своего спасенія корпусъ въ г. *Дебречинъ*.

Движеніе арміи отъ Чеге къ Дебречину, разбитіе корпуса Наги-Шандора и занятіе Дебречина было исполнено въ два дня.

Изъ Дебречина, по недостатку продовольствія, я могъ отправить только одинъ 3-й корпусъ къ Гроссъ-Вардейну, и то, для обезпеченія его на пятнадцать дней, я отобралъ всѣ запасы у 2-го корпуса, такъ что войска, оставшіяся въ Дебречинѣ, жили со дня на день.

Занятіе Гроссъ-Вардейна и быстрое движеніе нашихъ войскъ по направленію къ *Араду* имѣли сильное нравственное вліяніе на армію Георги. Корпусъ Дембинскаго былъ въ полномъ отступленіи послѣ дѣла подъ *Туромъ*, войска Бема разбиты въ Трансильваніи, а Георги, слѣдимый отъ Вайцена до Гроссъ-Вардейна, не смѣя нигдѣ остановиться, *одними маневрами* русской арміи доведенъ былъ до того, что ясно видѣлъ невозможность дальнѣйшей борьбы.

27-го іюля (8-го августа) присланъ былъ ко мнѣ парламентеромъ, баронъ Пельтенбергъ; я отослалъ его съ отвѣтомъ, чтобы мятежники обратились къ австрійскому главнокомандующему и сдались своему законному правительству. Когда же Георги, 31-го іюля (12-го августа), писалъ къ графу Ридигеру: «*Я торжественно объявляю, что скорѣе подвергну весь мой корпусъ истребленію въ отчаянной битвѣ противу сильнѣйшаго противника, чѣмъ рѣшусь безусловно сложить оружіе передъ австрійскими*», тогда я, для прекращенія войны, принялъ его безусловную покорность.

1-го августа армія Георги, въ числѣ 30,000, при 140 орудіяхъ и 30,000 снарядовъ (*), положила оружіе.

По примѣру Георги покорилась большая часть другихъ отрядныхъ начальниковъ венгерской арміи.

(*) При сдачѣ арміи Георги было принято: 28,063 боевыхъ артилерійскихъ снарядовъ, 158 снаряженныхъ ракетъ и 34,500 боевыхъ ружейныхъ патроновъ.

Въ Трансильваніи отрядъ генерала Гротенгельма и корпусъ генерала Лидерса имѣли блестящія дѣла съ мятежниками. Австрійская армія дралась подъ *Чегединымъ* и *Темешваромъ*. Дѣла сіи приносятъ честь храбрости австрійскаго солдата и вмѣстѣ дивизіи генерала Панютина, которая подъ Темешваромъ, подоспѣвъ во время, остановила непріятеля, когда онъ обошелъ уже лѣвый флангъ и угрожалъ тылу австрійцевъ.

Должно, однако, вспомнить, что армія мятежниковъ была деморализирована: Бемъ былъ разбитъ генераломъ Лидерсомъ въ Трансильваніи; Дембинскій, отбитый подъ Туромъ, отступалъ съ остатками отрядовъ Перчеля и Высоцкаго, которые и прежде были столь слабы, что отъ начала кампаніи, находясь передъ нами, не могли не только нападать, но даже держаться.

Въ тоже время, корпусъ Чорича, брошенный генераломъ барономъ Гайнау подъ Коморномъ, сдѣлался жертвою нераспорядительности австрійскаго главнокомандующаго. Клапка, командовавшій гарнизономъ въ крѣпости, сдѣлавъ вылазку, разбилъ разбросанный на протяженіе пятидесяти верстъ корпусъ Чорича; двинулся къ Пресбургу, могъ, и имѣлъ намѣреніе, собравъ новую армію, идти къ Вѣнѣ. Только движеніе русскихъ войскъ къ Гроссъ-Вардейну, за которымъ послѣдовала сдача Георги, и вообще разсѣяніе шаекъ мятежниковъ на другихъ пунктахъ остановило дальнѣйшія дѣйствія Клапки.

Такимъ образомъ, венгерская война окончена была въ восемь недѣль. Многіе, можетъ быть, того не ожидали; но я былъ всегда того убѣжденія, что венгерская кампанія необходимо *должна быть окончена не далѣе какъ въ три мѣсяца*, и притомъ *съ возможнымъ сохраненіемъ нашей арміи*, такъ какъ дѣла Европы были тогда въ такомъ положеніи, что война въ Венгріи могла быть только началомъ большой европейской войны. Я долженъ былъ съ тою же арміею быть готовымъ двинуться въ Германію.

Если война эта не была окончена скорѣе, то причиною тому были препятствія, которыя русская армія встрѣчала отъ своихъ союзниковъ, ибо, *во-первыхъ*, хотя, по конвенціи, Австрія принимала на себя продовольствіе арміи и госпитали, но ни госпиталей, ни продовольствія приготовлено не было; *во-вторыхъ*, вмѣсто того, чтобы согласно общему плану содѣйствовать русской арміи, преслѣдовать главныя силы непріятеля и стараться окружить его, австрійскій главнокомандующій хотя два раза мнѣ то обѣщалъ, но два раза того не исполнилъ, и пошелъ въ первый разъ отъ Коморна къ Пешту, а въ другой—изъ Пешта къ Чегедину.

Столь скорое и счастливое окончаніе венгерской войны есть дѣло русской арміи. Но не такъ думалъ австрійскій главнокомандующій. Генералъ баронъ Гайнау въ девятомъ бюлетенѣ объявилъ, что венгерская война окончена усиліями и храбростію *единственно* австрійской арміи. О русскихъ войскахъ въ этомъ бюлетенѣ даже *не упомянуто*.

Отдаю справедливость достоинству австрійскаго солдата; русская армія также не имѣетъ надобности въ похвальномъ словѣ: дѣла ея были извѣстны и до кампаніи въ Венгріи; но для истины и для исторіи можно бы припомнить генералу барону Гайнау, какъ дѣло происходило.

Въ мартѣ 1849 г. Австрійская монархія, на краю гибели, обратилась къ Вашему Императорскому Величеству съ просьбою о помощи.

Военныя приготовленія требовали времени; между тѣмъ, въ апрѣлѣ армія австрійская была въ трудномъ положеніи. Потерявъ всю Венгрію, она между Пресбургомъ и Коморномъ должна была ожидать, что вскорѣ даже Вѣна будетъ взята мятежниками. Воспрепятствовать сему она была не въ силахъ, и австрійское правительство посылало ко мнѣ депешу за депешею, прося войска.

Въ планѣ кампаніи не предполагалось отдѣльное направленіе русскихъ войскъ къ австрійской арміи; особаго на то повелѣнія я не могъ получить прежде 12-ти дней, ибо Ваше Императорское Величество находились тогда въ Москвѣ. Зная однако, съ какимъ великодушіемъ Ваше Императорское Величество изъявили готовность къ спасенію союзника, и видя, въ какой опасности находилась имперія Австрійская, я рѣшился тогда же отправить по желѣзной дорогѣ сборную дивизію Панютина изъ 15,000 чел. при 48 орудіяхъ.

Ошибка временнаго правительства, требовавшаго, чтобы Георги прежде взялъ Буду, а потомъ пошелъ на Вѣну, и появленіе русскихъ войскъ спасло столицу и монархію. Прибытіе дивизіи Панютина подняло духъ австрійскихъ войскъ и показало Георги, что Россія оказываетъ *дѣйствительную, сильную помощь* Австріи, а въ дѣлахъ подъ Передомъ и подъ Коморномъ дивизія Панютина спасла австрійскія войска.

Не смотря, однако, на помощь русской дивизіи, армія австрійская стояла подъ Коморномъ почти въ блокадномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не высвободило ее сближеніе главныхъ русскихъ силъ, занятіе Дебречина и дѣйствія Лидерса и Гротенгельма, притянувшихъ на себя Бема.

Армія мятежниковъ, до нашего прихода, была силою до 190,000,

при 350 запряженныхъ орудіяхъ, и бодрая духомъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ побѣдъ надъ австрійцами.

Разъединивъ венгерцевъ движеніемъ нашихъ войскъ отъ Дуклы на Дебречинъ и Пестъ, намъ надлежало обратиться на сильнѣйшаго изъ непріятелей, Георги.

Когда Георги принужденъ былъ оставить Коморнъ, то мы видѣли, какъ спасло его бездѣйствіе австрійской арміи.

Отступивъ отъ плана кампаніи, генералъ баронъ Гайнау, дѣйствуя отдѣльно, рисковалъ судьбою и арміи своей, и имперіи, ибо: а) допустилъ Георги уклониться отъ сраженія съ русскими войсками; б) потянулся къ Песту и оттуда разобщенными колоннами къ Чегедину, оставивъ для защиты Вѣны и блокады Коморна слабый отрядъ, который и былъ впослѣдствіи разбитъ; в) двинулся *на-авось* къ Темешвару, гдѣ могъ наткнуться на Георги, который, соединясь съ Дембинскимъ, имѣлъ бы до 60,000 при 200 орудіяхъ и, перейдя Марошъ, разбилъ бы генерала барона Гайнау, прежде чѣмъ корпусъ графа Ридигера, находившійся въ четырехъ переходахъ, а главныя силы за шесть дней, успѣли бы придти къ нему на помощь.

Къ счастію Австріи, Георги, убѣжденный, что не въ состояніи бороться съ русскою арміею, сдался, и тѣмъ война была окончена (*).

Австрійскій главнокомандующій при составленіи девятаго бюлетеня забылъ: 1) что дивизія Панютина спасла два раза его армію; 2) что только приближеніе русской главной арміи вывело его изъ блокаднаго положенія, въ которомъ онъ находился подъ Коморномъ; 3) что если бы Георги послѣ Коморна не нашелъ русской арміи подъ Вайценомъ, и соединился съ войсками Дембинскаго, то война приняла бы совсѣмъ

(*) Венгерскій походъ, заключенный блистательнымъ событіемъ безусловнаго сложенія оружія непріятельскою арміею передъ русскими войсками, продолжался отъ времени перехода черезъ Карпаты до сдачи арміи Георги, восемь недѣль, и войска наши, перешедшія границу 23-го апрѣля (5-го мая), для содѣйствія Австріи въ усмиреніи возстанія Венгріи, 25-го сентября (7-го октября), за исключеніемъ временно-оставленныхъ въ Венгріи, вступили въ предѣлы Имперіи.

Общее число нашихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій въ Венгріи и Трансильваніи, составляло: 191,587 человѣкъ и 59,929 лошадей.

Въ продолженіе похода выбыло изъ строя: убитыми—543 человѣка; ранеными—1,670 человѣкъ, изъ коихъ умерло отъ ранъ 313.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, между войсками дѣйствующей арміи показалась холера; самое сильное ея развитіе было между 8-мъ (20-мъ) іюня и 18-мъ (26-мъ) августа. Заболѣло отъ этой болѣзни 20,000, умерло—7,819 человѣкъ.

Отъ другихъ болѣзней заболѣло—8,735, умерло—3,209 человѣкъ. Общая потеря наша во время венгерскаго похода простиралась до 13,554 человѣкъ.

(«Описаніе военныхъ дѣйствій россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 году», стр. 414) *Прим. Ш. Менькова.*

другой оборотъ; 4) что австрійская армія была въ такомъ положеніи, что еще 1-го (13-го) августа, въ тотъ день, когда мятежники складывали передъ нами оружіе, генералъ баронъ Гайнау не считалъ возможнымъ, даже и послѣ Темешварскаго дѣла, продолжать наступательное движеніе потому, что армія Георги была близко, и убѣдительно просилъ генерала графа Ридигера съ нимъ соединиться; 5) что Георги, сдаваясь, имѣлъ еще 30,000 войскъ при 140 орудіяхъ и 30,000 снарядовъ; слѣдовательно, не считая даже другихъ отрядовъ, могъ бы держаться противъ австрійцевъ, и 6) что, наконецъ, 150,000 чел. русскихъ войскъ должны были, по самой числительности, имѣть болѣе вліянія на окончаніе войны, чѣмъ 45,000 австрійцевъ, подъ командою генерала барона Гайнау.

Австрійскій главнокомандующій не отдалъ справедливой благодарности союзникамъ, которые, въ минуту опасности, подали помощь его распадавшему отечеству.

Впрочемъ, послѣ исторіи сдачи кр. *Арада*, ничему не должно удивляться. Генералъ баронъ Гайнау, изъявивъ уже согласіе на условія сдачи, писалъ секретно генералу графу Шлыку: «*воспрепятствуйте капитуляціи, заключенной русскими; если нужно, употребите оружіе, тѣмъ болѣе, что мы (австрійцы) сильнѣе*».

По поводу недоразумѣній, возникшихъ при сдачѣ кр. Арада, помѣщаемъ въ приложеніи къ этой статьѣ три интересные документа: письмо генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго къ генералъ-адъютанту Бергу, состоявшему при главной квартирѣ австрійской арміи, отъ 9-го августа 1849 года, № 745; письмо его же на французскомъ языкѣ (съ русскимъ переводомъ), отъ 11-го того же августа, къ нашему дипломатическому представителю въ Вѣнѣ, графу Медему и выписку изъ депеши графа Медема къ канцлеру графу Нессельроде.

Приложеніе.

Письма генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго.

I.

Генералъ-адъютанту Бергу.

9-го августа 1874., № 745.

«Прошу ваше высокопревосходительство объяснить мнѣ, почему вы досихъ поръ не донесли мнѣ о приказаніи, которое было дано главнокомандующимъ, генераломъ барономъ Гайнау, генералу графу Шлыку, воспротивиться исполненію заключеннаго условія о сдачѣ кр. Арада *даже открытою силою*, и впослѣдствіи было отмѣнено, и о всѣхъ подробностяхъ, относящихся до сего важнаго обстоятельства. Что̀ вашему высокопревосходительству извѣстно было о томъ, это явствуетъ изъ письма вашего къ генералъ-маіору Бутурлину, въ коемъ упоминается о томъ. Я буду ожидать вашего объясненія по сему предмету, для представленія о томъ Государю Императору».

II.

Au comte Médem.

Gross-Wardein, le 11 (23) août 1849.

Monsieur le comte!

«Je crois devoir prévenir très confidentiellement, votre excellence d'une circonstance survenue à l'occasion de la reddition de la forteresse d'Arad à nos troupes. Bien que cet incident n'ait pas eu de suites, grâce à la sage et noble conduite d'un officier général autrichien, il ne saurait rester ignoré du représentant de la cour impériale à Vienne, ne serait-ce que pour l'éclairer sur le caractère d'un personnage avec lequel nous venons de nous trouver en contact immédiat et qui pourrait être appelé, peut être, à l'avenir, à agir de concert avec les troupes russes, dans des conditions qu'on ne saurait prévoir pour le moment.

A la suite de la soumission de Georgey, la garnison d'Arad ayant exprimé le désir de remettre la place aux troupes russes, le général Boutourlin fût envoyé sommer le commandant de se rendre sous conditions, avec la promesse que lui et la garnison seraient traités à la même condition que l'avaient été les troupes de Georgey, ce qui voulait dire: que les officiers conserveraient leurs propriétés particulières et que la garnison, après avoir déposé les armes, serait dirigée, sous escorte russe, pour rejoindre les troupes prisonnières du corps de Georgey.

Après quelques pourparlers, la garnison, forte de 3,900 hommes, dont 147 officiers, et aprovisionnée pour un an, en munition de guerre et d'artillerie, se soumit aux propositions exprimées ci-dessus, et il lui fût accordé 48 heures, pour charger ses effets sur des voitures qui lui fûrent envoyées à cet effet.

Il est bon d'observer, qu'au moment où cette transaction avait lieu, il n'y avait à Arad que 2 escadrons de hussards et 50 cosaques russes; tandis que tout le corps autrichien du général Schlyk, fort de 12,000 hommes, au moins, cernait la place. Malgré cela le général autrichien, ayant sommé la forteresse de se rendre, la veille de l'arrivée du général Boutourlin, avait reçu pour réponse, que la garnison se ferait plutôt sauter en l'air, que d'ouvrir les portes aux troupes autrichiennes.

Une fois les conditions de la reddition d'Arad arrêtées, le général Boutourlin se rendit auprès du général Schlyk pour l'en informer. Ce général parut dépité de la tournure qu'avait prise cette affaire; il s'exhala en invectives contre les insurgés, mais frappé des avantages réels, que procurait à la cause la reddition d'un point aussi important et aussi bien défendu qu'Arad, il n'hésite pas d'accepter la capitulation comme un fait accompli. Le général autrichien, s'étant calmé, fit au général Boutourlin un accueil très cordial.

Afin de donner plus d'autorité à la capitulation, le général Boutourlin profita des 48 heures, qui lui restaient jusqu'à la mise en éxécution, pour se rendre à Temeswar, où il exposa ce résultat définitif de sa mission sous Arad au commandant en chef de l'armée autrichienne, baron Haynau, d'abord en présence du général Berg, et une seconde fois, dans les plus grands détails, en présence du commissaire impérial en Hongrie, comte Zichy, en compagnie duquel le général Boutourlin était venu à Temeswar. Le baron Haynau accepta la chose avec moins de difficulté que le général Schlyk, se mit en train d'amabilité vis-à-vis du général Boutourlin, qu'il chargea de mille choses flatteuses pour moi; disant entre autres, que ne pouvant lui-même quitter son poste pour venir me voir, comme il l'aurait désiré, il m'envoyait le général prince de Lichtenstein, tout exprès, pour me complimenter de l'heureux résultat de mes opérations. Tout cela s'est passé en présence du comte Zichy. Là dessus, au bout de quelques heures de séjour à Temeswar, le général Boutourlin prit congé du baron Haynau et retourna la même nuit à Arad, pour recevoir la capitulation dans l'après-dinée du lendemain, comme cela avait été convenu. *

Le 5 (17) août, jour fixé à cet effet, au matin, le général Boutourlin, à sa grande surprise, apprend que le général Schlyk venait de recevoir un ordre autographe du baron Haynau, par lequel il lui intimait de s'opposer à l'éxécution de la capitulation, conclue avec la garnison d'Arad, de retenir cette garnison prisonnière des autrichiens à Arad même, et de saisir toutes les voitures avec les effets de la garnison.

Le comte Schlyk, placé entre ses devoirs de subordonné et les sentiments d'homme d'honneur, ne sachant à quel parti s'arrêter, fit prévenir indirectement le général Boutourlin, apparemment pour s'assurer de la conduite que tiendrait cet officier si cet ordre lui était communiqué. Le général Boutourlin répondit sans hésiter au comte Zichy, que si on lui ferait part officiellement de cet ordre, il ferait savoir à l'instant même au commandant de la place: qu'étant empêché par les autorités autrichiennes de tenir sa parole, il renderait la sienne au commandant, et le laisserait maître de continuer sa défense, comme il l'entenderait.

Trois heures après, le comte Schlyk reçut, par l'intermédiaire de deux officiers russes, dont l'un était le prince Bariatinsky, aide-de-camp du ministre de la guerre, un second billet autographe, et non cacheté, du baron Haynau, qui modifiait l'ordre primitif dans le sens, que la garnison devait être laissée à la disposition du général russe, mais qu'aucune voiture appartenant aux bagages de la garnison ne pouvait la suivre. On avait donné l'ordre aux officiers, porteurs de ce billet, d'arriver coûte-que-coûte en trois heures de temps à Arad, ce qui fût éxécuté ponctuellement avec une telle vigueur, qu'ils eurent un cheval de crevé en route.

Le général Schlyk, que le général Boutourlin était venu trouver pendant ces entrefaits, pour lui demander catégoriquement, si on le laissait où non maître d'éxécuter la capitulation qu'il avait conclue, montra confidentiellement à ce dernier les deux ordres reçus du baron Haynau. Dans le premier de ces ordres il était dit, entre autres: *de s'opposer à l'éxécution par les russes de la capitulation conclue, s'il le fallait, même par la voie des armes, ce qui est d'autant plus facile*, était-il ajouté naïvement, *que nous sommes les plus forts*. En traduisant en français les phrases soulignées ici, d'après le texte allemand de l'ordre, qu'il tenait à la main, le général Schlyk a dit au général Boutourlin: „*Avouez, général, que j'ai tenu pendant quelques heures entre mes mains peut-être le sort de l'Europe*!..." Mais n'importe, dit-il, j'aime mieux qu'on me traduise devant un conseil de guerre, que d'être la cause qu'un général russe, qui a agi loyalement soit obligé de manquer à sa parole. Faites les choses comme vous l'entendez, je vous promets que je n'y mettrai aucun empêchement.

En vous répétant, monsieur le comte, que la présente communication est toute confidentielle, je dois vous prévenir, que je l'ai portée à la connaissance de Sa Majesté l'Empereur.

Agréez et.»

Подлинникъ подписанъ: *князь Варшавскій.*

Переводъ съ французскаго:

Графу Медему.

Гроссъ-Вардейнъ, 11-го (23-го) августа 1849 года.

«Считаю необходимымъ весьма довѣрительно предупредить ваше сіятельство объ одномъ обстоятельствѣ, возникшемъ по случаю сдачи нашимъ войскамъ крѣпости Арада. Хотя случай этотъ и не имѣлъ послѣдствій, благодаря разумному и благородному образу дѣйствій одного австрійскаго генерала, тѣмъ не менѣе, онъ не долженъ оставаться неизвѣстнымъ представителю Император-

скаго Двора въ Вѣнѣ, хотя бы для того только, чтобы ознакомить его съ характеромъ лица, съ коимъ намъ пришлось быть въ непосредственныхъ сношеніяхъ, и которое, въ будущемъ, легко можетъ быть призвано къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ нашими войсками, при условіяхъ, которыя въ настоящую минуту невозможно предвидѣть.

Вслѣдствіе изъявленія покорности Георги, арадскій гарнизонъ предложилъ сдать крѣпость русскимъ войскамъ, почему генералъ Бутурлинъ и былъ посланъ потребовать отъ коменданта сдачи, съ обѣщаніемъ даровать ему и гарнизону тѣ же условія, которыя предоставлены были войскамъ Георги; т. е., что офицеры сохранятъ свою собственность, и гарнизонъ, по сложеніи оружія, будетъ отправленъ, подъ русскимъ конвоемъ, для присоединенія къ плѣннымъ войскамъ корпуса Георги.

Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, гарнизонъ, силою въ 3,900 человѣкъ, въ томъ числѣ 147 офицеровъ, снабженный на годъ военными и артилерійскими запасами, подчинился вышеприведеннымъ условіямъ, и ему дано было 48 часовъ времени для нагрузки своего имущества на посланныя ему для сего повозки.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ моментъ заключенія этого условія, подъ Арадомъ было всего 2 русскихъ гусарскихъ эскадрона и 50 казаковъ, тогда какъ весь австрійскій корпусъ генерала Шлыка силою, по крайней мѣрѣ, въ 12,000 человѣкъ, облагалъ крѣпость. Не смотря на то, австрійскій генералъ, потребовавъ, наканунѣ прибытія генерала Бутурлина, сдачи крѣпости, получилъ отвѣтъ, что гарнизонъ скорѣе взорвется на воздухъ, чѣмъ откроетъ ворота австрійскимъ войскамъ.

По установленіи условій сдачи Арада, генералъ Бутурлинъ отправился сообщить объ этомъ генералу Шлыку. Послѣдній казался весьма раздраженнымъ такимъ оборотомъ дѣла, и разразился бранью противъ инсургентовъ; но пораженный дѣйствительными выгодами, которыя представляла для общаго дѣла сдача столь важнаго и хорошо оборонявшагося пункта, какъ Арадъ, онъ не колеблется признать капитуляцію совершившимся фактомъ. Успокоившись, австрійскій генералъ сдѣлалъ генералу Бутурлину весьма радушный пріемъ.

Чтобы придать болѣе вѣса заключенной капитуляціи, генералъ Бутурлинъ воспользовался 48 часами, остававшимися до приведенія ея въ исполненіе, для того, чтобы отправиться въ Темешваръ, гдѣ онъ изложилъ этотъ окончательный результатъ своего порученія подъ Арадомъ главнокомандующему австрійскою арміею, барону Гайнау, сперва въ присутствіи генерала Берга, и вторично, во всѣхъ подробностяхъ, въ присутствіи имперскаго комисара въ Венгріи, графа Зичи, въ обществѣ котораго генералъ Бутурлинъ прибылъ въ Темешваръ. Баронъ Гайнау отнесся къ сообщенному ему извѣстію легче, чѣмъ генералъ Шлыкъ, и разсыпался въ любезностяхъ генералу Бутурлину, которому поручилъ передать мнѣ самыя лестныя привѣтствія; между прочимъ, онъ сказалъ, что, не имѣя возможности оставить свой постъ, чтобы повидаться со мной, какъ онъ бы того желалъ, онъ посылаетъ ко мнѣ генерала, князя Лихтенштейна, собственно для того, чтобы поздравить меня съ счастливыми результатами моихъ операцій. Все это происходило въ присутствіи графа Зичи. Затѣмъ, послѣ нѣкотораго пребыванія въ Темешварѣ, генералъ Бутурлинъ откланялся барону Гайнау, и возвратился въ ту же ночь въ Арадъ, для принятія, согласно установленному условію, капитуляціи крѣпости, послѣ полудня слѣдующаго дня.

Въ назначенный для того день, 5-го (17-го) августа утромъ, генералъ Бутурлинъ, къ величайшему своему изумленію, узнаетъ, что генералъ Шлыкъ получилъ собственноручное приказаніе барона Гайнау, въ которомъ ему предписывается воспротивиться исполненію капитуляціи, заключенной съ гарни-

зономъ Арада, задержать этотъ гарнизонъ военноплѣннымъ австрійцевъ въ самомъ же Арадѣ, и захватить всѣ повозки съ имуществомъ гарнизона.

Графъ Шлыкъ, поставленный въ противорѣчіе между своими обязанностями подчиненнаго и чувствами честнаго человѣка, не зная на что рѣшиться, предувѣдомилъ стороной генерала Бутурлина, съ цѣлью, повидимому, убѣдиться, что̀ предприметъ послѣдній, если приказаніе это будетъ ему сообщено. Генералъ Бутурлинъ, не колеблясь, отвѣчалъ графу Зичи, что если приказаніе это будетъ сообщено ему офиціально, то онъ тотчасъ же увѣдомитъ коменданта крѣпости, что, будучи воспрепятствованъ австрійскими властями сдержать свое слово, онъ возвращаетъ таковое же и коменданту, предоставляя ему полную свободу продолжать свою оборону по собственному его усмотрѣнію.

Три часа спустя, графъ Шлыкъ получилъ чрезъ посредство двухъ русскихъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ былъ адъютантъ военнаго министра, князь Барятинскій, вторую собственноручную и незапечатанную записку барона Гайнау, которая измѣняла первоначальное приказаніе въ томъ смыслѣ, что гарнизонъ долженъ быть оставленъ въ распоряженіи русскаго генерала, но что ни одна повозка съ имуществомъ гарнизона не можетъ слѣдовать за нимъ. Офицерамъ, посланнымъ съ этой запиской, приказано было, во что бы ни стало, въ три часа времени доѣхать до Арада, что и было въ точности исполнено, съ такою быстротою, что одна изъ ихъ лошадей пала въ пути.

Генералъ Шлыкъ, къ которому въ это время прибылъ генералъ Бутурлинъ, чтобы категорически потребовать отвѣта, дозволятъ ли ему или нѣтъ выполнить заключенную имъ капитуляцію, показалъ конфиденціально сему послѣднему оба приказанія, полученныя отъ барона Гайнау. Въ первомъ изъ этихъ приказаній было, между прочимъ, сказано: *воспротивиться исполненію русскими заключенной ими капитуляціи, если бы нужно было, даже силою оружія, что представляется тьмъ болье легкимъ,* наивно прибавлено было въ запискѣ, *что мы сильнье.* Переводя подчеркнутыя выше выраженія на французскій языкъ съ нѣмецкаго текста приказанія, которое онъ держалъ въ рукѣ, генералъ Шлыкъ сказалъ генералу Бутурлину: «*Сознайтесь, генералъ, что я, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, держалъ въ своихъ рукахъ, быть можетъ, судьбу Европы!....*» Но, что бы ни было, прибавилъ онъ, я лучше предпочитаю быть отданнымъ подъ военный судъ, чѣмъ быть причиною, что русскій генералъ, дѣйствовавшій честно, поставленъ будетъ въ необходимость нарушить свое слово. Поступайте какъ знаете, я обѣщаю, что ничѣмъ не буду препятствовать вамъ.

Повторяя вашему сіятельству, что настоящее сообщеніе вполнѣ конфиденціально, считаю долгомъ предупредить, что я довелъ его до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія.

Примите и т. д.»

III.

Выписка изъ депеши графа Медема къ канцлеру графу Нессельроде, отъ 27-го іюня (9-го іюля) 1850 года:

«Sur la proposition du conseil des ministres, l'empereur François-Joseph a, par une décision du 6 juillet, daigné relever le général d'infanterie baron de Haynau de ses fonctions de commandant en chef de la troisième armée, ainsi que des pleins pouvoirs attachés à ce poste pendant la durée de l'état de siège en Hongrie».

Переводъ съ французскаго:

«Согласно предложенію совѣта министровъ, императоръ Францъ-Іосифъ, повелѣніемъ отъ 6-го іюля, соизволилъ уволить генерала отъ инфантеріи барона Гайнау отъ должности главнокомандующаго третьею арміею и отъ сопряженныхъ съ нею полномочій на время осаднаго положенія въ Венгріи».

БРЮСЕЛЬСКАЯ ДЕКЛАРАЦІЯ

О ЗАКОНАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ ВОЙНЫ.

Когда, въ 1812 году, генералъ-адъютантъ баронъ Винцингероде былъ взятъ въ плѣнъ французами, подъ начальствомъ Мортье, Императоръ Александръ I писалъ, между прочимъ, слѣдующее князю Кутузову: «Даже турки и азіятскіе народы умѣютъ уважать выѣзжающихъ на переговоры. Но, кажется, всѣ правила, доселѣ свято чтимыя и во время самой революціонной войны соблюдаемыя, нынѣ презрѣны и уступили мѣсто своеволію Наполеона. Если вы, до полученія сего повелѣнія, не требовали обратно генерала Винцингероде, захваченнаго, не взирая на переговорный знакъ, который онъ имѣлъ въ рукахъ, предписываю вамъ послать нарочнаго парламентера, съ изъясненіемъ, что онъ взятъ противъ всѣхъ правилъ, въ войнѣ соблюдаемыхъ, и что слѣдуетъ его возвратить».

Эти замѣчательныя слова Императора Александра I свидѣтельствуютъ о существованіи извѣстныхъ «свято чтимыхъ правилъ войны», и въ нарушеніи ихъ онъ обвинялъ французовъ. Между тѣмъ, Наполеонъ и маршалъ Мортье были убѣждены, что, взявъ въ плѣнъ барона Винцингероде, они нисколько не нарушили дѣйствительно признанныхъ на войнѣ правилъ и обычаевъ. Оба они полагали, что такъ какъ Винцингероде вошелъ въ Москву, находившуюся еще въ рукахъ французовъ, не имѣя съ собою трубача, и вообще не исполнилъ всѣхъ требуемыхъ отъ парламентеровъ условій, то онъ не могъ претендовать на свою личную неприкосновенность. Правда, баронъ Винцингероде, приближаясь къ Кремлю, велѣлъ сопровождавшему его казаку привязать къ пикѣ бѣлый платокъ, но, по мнѣнію маршала Мортье, это было недостаточно для пользованія привилегіею парламентера. На этомъ основаніи, баронъ былъ взятъ въ плѣнъ, и вмѣстѣ съ французскими войсками вышелъ изъ Москвы.

Но совершенно иначе понималъ Императоръ Александръ I военный обычай относительно переговорщиковъ или парламентеровъ. Онъ высказалъ увѣренность, что Наполеонъ I дѣйствовалъ и въ этомъ случаѣ произвольно, не обращая никакого вниманія на такія правила, которыя уважаются даже турками и азіятскими народами.

Вслѣдствіе этого, Императоръ повелѣлъ князю Кутузову предложить Наполеону обмѣнъ барона Винцингероде на французскаго генерала Феріера, находившагося въ плѣну у насъ. Но если бы, паче чаянія, Наполеонъ вознамѣрился посягнуть на жизнь Винцингероде, то Кутузовъ долженъ былъ объявить впередъ, что «жизнь генерала Феріера будетъ отвѣчать за сохраненіе Винцингероде». Поэтому, французскій генералъ долженъ былъ постоянно находиться при аванпостахъ, чтобы немедленно и «*непремѣнно*» быть разстрѣляннымъ, какъ только князь узнаетъ о смерти Винцингероде. Мало того, Кутузову было еще повелѣно объявить французамъ, что «впредь пять французовъ будутъ отвѣчать за одного носящаго русскій мундиръ и лишеннаго жизни» (*).

Этотъ любопытный эпизодъ изъ исторіи Отечественной войны чрезвычайно поучителенъ. На немъ совершенно наглядно можно видѣть, до какой степени были противоположны мнѣнія обѣихъ воюющихъ сторонъ о военномъ обычаѣ, который существовалъ уже у народовъ древняго міра и постоянно примѣнялся въ войнахъ между христіанскими европейскими народами. Съ тѣхъ поръ, когда война международная стала подчиняться нѣкоторымъ правиламъ, мы видимъ, что парламентеры всегда признавались неприкосновенными, если они только не злоупотребляли съ враждебною цѣлью своимъ привилегированнымъ положеніемъ. Поэтому, взятіе въ плѣнъ парламентера испоконъ вѣковъ признавалось дѣйствіемъ крайне вѣроломнымъ и, слѣдовательно, заслуживающимъ немедленной и жестокой кары. Однако, если личность парламентера провозглашалась столь же неприкосновенною, какъ личность посланника, то, съ другой стороны, всегда требовалось отъ перваго исполненіе нѣкоторыхъ, установившихся путемъ обычая, формальностей, при соблюденіи которыхъ онъ можетъ требовать отъ непріятеля уваженія его личной свободы и неприкосновенности.

Но теперь, совершенно естественно, возникаетъ вопросъ: какія же эти формальности, которыя непремѣнно должны быть соблюдаемы парламентерами? Должны ли они испрашивать предварительное разрѣшеніе у непріятеля явиться въ его лагерь на переговоры? Требуется ли, чтобы парламентеровъ сопровождали трубачъ или барабанщикъ? Обязательно ли для нихъ носить какой либо внѣшній отличительный знакъ, напримѣръ, бѣлый флагъ, или нѣтъ?

Всѣ эти вопросы должны были постоянно возникать во время

(*) *Михайловскій-Данилевскій.* Описаніе Отечественной войны 1812 г., т. I, стр. 212.

военныхъ дѣйствій, но, какъ мы видѣли выше, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Наполеонъ I и Императоръ Александръ I существенно расходились въ разрѣшеніи ихъ. И такъ какъ надъ независимыми государствами нѣтъ верховнаго трибунала, который былъ бы въ состояніи рѣшать подобные споры, то сторона воюющая, признающая себя обиженною, прибѣгаетъ къ единственному въ такихъ случаяхъ средству — къ репресаліямъ. Въ такомъ случаѣ, за обиду, нанесенную одному, отвѣтствуютъ одинъ или нѣсколько невинныхъ. Но этимъ подобныя пререканія между воюющими сторонами обыкновенно не ограничиваются. Напротивъ, если одна сторона признала себя вынужденною прибѣгнуть къ репресаліямъ и наказать невинныхъ лицъ, находящихся въ ея власти, то другая, обыкновенно, принимаетъ еще болѣе сильную репресивную мѣру. Идя прогресивно, обѣ воюющія стороны могутъ дойти, наконецъ, до такихъ насилій и варварствъ, что война обратится во взаимное и безпощадное истребленіе всего, что можетъ быть достигнуто оружіемъ.

Но вышеприведенный примѣръ изъ исторіи войны 1812 года представляется далеко не единственнымъ. Во время этой упорной войны обѣ воюющія стороны обвиняли другъ друга еще въ нарушеніи множества другихъ «постоянно соблюдаемыхъ между просвѣщенными народами правилъ». «Въ пылу сраженія», говоритъ нашъ первый историкъ Отечественной войны, «щадятъ безоружнаго. За стыдъ и преступленіе почитается нападать на беззащитнаго, предаваться грабежу и разбою. Вступая въ оборонявшійся городъ, не прикасаются собственности частныхъ людей, оберегаютъ безопасность каждаго» (*). Но, между тѣмъ, во время войны 1812 года совершалось безчисленное множество нападеній на беззащитныхъ и безоружныхъ, и оборонявшіеся города подвергались разбою и разрушенію. Провозглашенныя нашимъ военнымъ историкомъ начала нельзя не признать дѣйствительно установившимися еще въ XVIII столѣтіи, но и въ отношеніи ихъ существовало постоянное разногласіе между воюющими сторонами.

Эта полнѣйшая неопредѣленность обычаевъ и законовъ войны, которыми должны руководствоваться войска европейскихъ державъ, постоянно обнаруживалась и въ слѣдовавшихъ послѣ 1812 г. войнахъ. Взаимныя обвиненія въ нарушеніи какихъ-то правилъ, вѣками установленныхъ, постоянно возобновляются и приводятъ къ ужаснымъ варварствамъ и жестокостямъ. Когда, напримѣръ, партизанскій отрядъ Люцова, въ 1813 г., былъ вѣроломнымъ образомъ захваченъ

(*) *Михайловскій-Данилевскій.* Описаніе Отечественной войны, томъ I, стр. 170.

въ плѣнъ и члены его были попарно скованы, какъ каторжники, и посланы въ Савоію, Наполеонъ и маршалъ Бертье находили возможнымъ оправдать свое поведеніе законами и обычаями войны. Маститый нашъ историкъ г. Богдановичъ называетъ это дѣло «вопіющимъ» и утверждаетъ, что плѣнные были захвачены «вопреки народному праву» (*). Однако, справедливость требуетъ сказать, что не только въ 1813 г., но даже до послѣдняго времени совершенно законны были сомнѣнія на счетъ дѣйствительной силы и обязательности военныхъ обычаевъ относительно партизановъ, условій перемирія и правъ военноплѣнныхъ.

Наконецъ, кому не памятны тѣ жестокіе упреки и обвиненія въ нарушеніи законовъ и обычаевъ войны, которые постоянно слышались во время послѣдней франко-германской войны? Обѣ воюющія стороны не переставали, въ продолженіе всей войны, обвинять другъ друга въ самыхъ варварскихъ поступкахъ, противныхъ всѣмъ правиламъ войны, соблюдаемымъ и обязательнымъ для цивилизованныхъ народовъ. Эти взаимныя обвиненія грозили довести войну между двумя народами, стоящими на высшей ступени цивилизаціи, до состоянія безпощадной рѣзни и истребленія.

На основаніи приведенныхъ фактовъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что даже въ новѣйшее время воюющія государства постоянно расходятся въ разрѣшеніи вопроса: что́ дѣйствительно обязательно для цивилизованныхъ народовъ во время войны и какіе обычаи и законы войны на самомъ дѣлѣ выработались, установились и должны быть соблюдаемы? Существованіе извѣстныхъ правилъ, ограничивающихъ произволъ и насилія, не отрицается ни однимъ современнымъ государствомъ; напротивъ, неисполненіе ихъ всегда провозглашалось варварствомъ, позорящимъ войско и начальство его. Но понятно, что пока эти правила «свято чтимыя и соблюдаемыя» не будутъ выяснены и точно опредѣлены самими государствами, спорамъ, обвиненіямъ и пререканіямъ не будетъ конца. Между тѣмъ, разрѣшить поставленный вопросъ во время войны, въ разгарѣ возбужденныхъ народныхъ страстей, оказывается совершенно невозможнымъ. Въ этомъ наилучше можно убѣдиться на опытѣ послѣдней, недавно оконченной войны. Каждая изъ воюющихъ сторонъ оправдывала свои дѣйствія «авторитетами международнаго права» и ссылалась на «несомнѣнность» и «вѣковое существованіе» даннаго закона или обычая войны. Если германское начальство требовало

(*) *Богдановичъ*. Исторія войны 1813 года, С.-Петербургъ 1863, томъ I, тр. 356.

отъ вольныхъ стрѣлковъ (franc-tireurs), чтобы они находились подъ командою французскихъ офицеровъ и имѣли личное разрѣшеніе отъ своего правительства на веденіе военныхъ дѣйствій, и только подъ этими условіями согласно было признать за ними преимущества военноплѣнныхъ, то оно основывалось на тѣхъ же самыхъ военныхъ обычаяхъ, на основаніи которыхъ французское правительство, напротивъ, настаивало на признаніи вольныхъ стрѣлковъ правильно воюющими, если они только соблюдаютъ установленныя правила войны. Требованіе отъ франтиреровъ, чтобы они непремѣнно входили въ составъ регулярныхъ войскъ, французское правительство признавало ни на чемъ не основаннымъ и совершенно произвольнымъ.

Совершенно напрасны были усилія обѣихъ воюющихъ сторонъ придти къ какому либо соглашенію относительно смысла и обязательности обычаевъ войны. Каждая сторона приводила въ оправданіе своихъ распоряженій свидѣтельства писателей международнаго права, безспорно пользующихся значеніемъ авторитетовъ. Но, къ сожалѣнію, весьма часто оба противника находили у одного и того же авторитета, даже на одной и той же страницѣ, такія положенія, которыя оправдывали и признавали правильными дѣйствія какъ той, такъ и другой стороны. Благодаря этому обстоятельству, взаимное ожесточеніе и ненависть воюющихъ націй должны были принимать все большіе и большіе размѣры, и оставить неизгладимые слѣды даже послѣ окончанія войны.

Такому крайне невыгодному для мирнаго развитія международныхъ отношеній порядку вещей нисколько не помогли всякаго рода прокламаціи, инструкціи и приказы, которые были обнародованы германскимъ и французскимъ начальствами какъ при началѣ войны, такъ и въ самомъ разгарѣ ея. Въ этихъ прокламаціяхъ провозглашались начала, обязательныя для руководства войскъ на непріятельской территоріи. Но понятно, что такъ какъ обѣ воюющія стороны совершенно различно толковали обычаи и законы войны, то подобные акты могли только служить еще лучшимъ свидѣтельствомъ крайней неясности пониманія взаимныхъ правъ и обязанностей. Кромѣ того, эти прокламаціи указывали еще на другое обстоятельство, не менѣе заслуживающее вниманія. Обращаясь къ современнымъ европейскимъ государствамъ, нельзя не замѣтить, что ни путемъ законодательнымъ, ни посредствомъ административныхъ распоряженій или наказовъ, войскамъ не были выяснены ихъ права и обязанности въ отношеніи къ вооруженному непріятелю и къ мирному населенію его территоріи. Не только нижніе чины, но и начальствующія

лица не знали—какъ это доказалъ новѣйшій опытъ—какіе законы и обычаи войны существуютъ и должны быть соблюдаемы. Стало быть, хотя уже давнымъ-давно, не только цивилизованные европейскіе народы, но даже «турки и азіятскіе народы» признаютъ себя во время войны связанными извѣстными правилами, знаніе и исполненіе ихъ не было вмѣнено въ обязанность войскамъ, т. е. именно тѣмъ, для которыхъ эти правила существуютъ. Если же имѣть въ виду, что главное обезпеченіе международныхъ военныхъ обычаевъ заключается въ томъ, чтобы они вошли въ плоть и кровь дѣйствующихъ армій и находились въ сознаніи каждаго защитника отечества, то будетъ понятно, почему начала, провозглашаемыя при самомъ возникновеніи войны и въ разгарѣ военныхъ дѣйствій, весьма часто оставались мертвою буквою. Для войскъ эти правила являлись совершенно новыми и весьма часто даже совершенно не согласными съ ходячимъ мнѣніемъ, что на войнѣ все дозволено, потому что это война. Хотя строгія наказанія, которымъ подвергались нарушители обнародованныхъ приказовъ, напримѣръ, за разбой или грабежъ въ непріятельской странѣ, доказывали противное, все-таки при такомъ порядкѣ вещей нельзя было и ожидать точнаго исполненія обязанностей, торжественно признанныхъ самими воюющими правительствами.

Довольно любопытно при этомъ, что мѣра, которая была принята въ этомъ вопросѣ народомъ, въ практическомъ смыслѣ котораго едва ли кто-либо сомнѣвается, не обратила на себя вниманіе европейскихъ правительствъ вплоть до послѣдняго времени.

Когда въ 1861 году возникла въ Соединенныхъ Штатахъ междоусобная война, выдвинувшая на первый планъ замѣчательную личность Линкольна, вашингтонское правительство не ограничилось лишь организаціей въ короткое время сильной боевой арміи, чтобы принудить возставшіе южные штаты подчиниться союзной законной власти. Ужасныя насилія, въ особенности неизбѣжныя въ междоусобной войнѣ, которыя совершались войсками, убѣдили президента Линкольна въ необходимости точно опредѣлить законы и обычаи войны, долженствующіе имѣть обязательную силу. Онъ былъ увѣренъ, что каковъ бы ни былъ исходъ начатой войны, во всякомъ случаѣ, въ интересахъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ штатовъ ограничить ея бѣдствія и предупредить излишнія насилія и произволъ. Линкольнъ призналъ себя обязаннымъ напомнить своимъ воинамъ, что даже въ непріятелѣ они должны уважать человѣческую личность и достоинство.

Согласно съ этимъ убѣжденіемъ Линкольна, по порученію его,

извѣстнымъ американскимъ писателемъ Либеромъ былъ составленъ проектъ устава международныхъ военныхъ обычаевъ и законовъ. Проектъ этотъ былъ вслѣдъ затѣмъ обсужденъ въ комисіи изъ военныхъ лицъ и, наконецъ, обнародованъ въ формѣ «Полевыхъ инструкцій для армій Соединенныхъ Штатовъ» (Instructions for the Government of the United States in the field). Въ этомъ наказѣ, состоящемъ изъ 157 статей, опредѣляются, между прочимъ: предѣлы и существо военной власти на непріятельской территоріи; права и обязанности войскъ въ отношеніи къ частнымъ и безоружнымъ лицамъ, частной и государственной собственности, раненымъ и больнымъ, дезертирамъ и мародерамъ и т. п.

Такимъ образомъ, Сѣверо-Американскимъ Штатамъ и въ частности президенту Линкольну принадлежитъ честь иниціативы въ точномъ опредѣленіи обычаевъ и законовъ войны. Эта первая правительственная попытка кодифицировать обычаи войны и выяснить въ цѣломъ сводѣ обязательныя для войскъ правила, существенно содѣйствовала гуманному образу веденія войны со стороны сѣверныхъ штатовъ. Только этимъ путемъ, дѣйствительно, можно ограничить бѣдствія войны и достигнуть исполненія установившихся для международной войны правилъ. Но, къ сожалѣнію, не смотря на неотрицаемую практичность и цѣлесообразность принятой Линкольномъ мѣры, она, до самаго послѣдняго времени, не вызвала подражанія со стороны европейскихъ просвѣщенныхъ государствъ. Послѣ 1863 года въ Европѣ велось нѣсколько войнъ, и споры объ обязательности конкретныхъ военныхъ обычаевъ постоянно возникали, но все-таки ничего подобнаго сѣверо-американскимъ инструкціямъ не было издано ни однимъ изъ воевавшихъ правительствъ.

Правда, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что было бы не совсѣмъ практично издать подобный уставъ для своихъ войскъ, не обезпечивъ въ то же время исполненіе провозглашенныхъ въ немъ правилъ со стороны противника. Въ международныхъ отношеніяхъ, какъ въ мирномъ, такъ и непріязненномъ ихъ состояніи, условіе взаимности имѣетъ рѣшительное значеніе. Поэтому, если одна изъ воюющихъ сторонъ будетъ придерживаться однихъ правилъ, а другая совершенно противоположныхъ, нескончаемые споры и пререканія нисколько отъ того бы не прекратились. Но, во-первыхъ, данное правительство могло бы обнародовать свой уставъ военныхъ законовъ и обычаевъ и объявить, что войска его будутъ руководствоваться имъ въ отношеніи тѣхъ государствъ, которыя согласны слѣдовать его примѣру; во-вторыхъ, проектъ подобнаго устава могъ быть предложенъ какимъ-

либо правительствомъ на обсужденіе всѣхъ остальныхъ государствъ, желающихъ выяснить взаимныя права и обязанности воюющихъ сторонъ.

Какъ бы то ни было, когда возникла въ 1870 году война между Франціею и Германіею, обѣ воюющія державы стали издавать всякаго рода прокламаціи, которыя должны были восполнить сознанные пробѣлы. Но за то, весьма скоро послѣ начатія военныхъ дѣйствій, въ воюющихъ государствахъ, а равно и у нейтральныхъ народовъ, послышались громкіе голоса въ пользу крайней необходимости опредѣлить, наконецъ, какіе обычаи войны дѣйствительно существуютъ и должны быть соблюдаемы. Во время войны и по окончаніи ея въ западно-европейской литературѣ стало появляться нѣсколько весьма краснорѣчивыхъ воззваній къ правительствамъ, приглашавшихъ положить конецъ существующему въ этомъ вопросѣ мраку ранѣе, чѣмъ возникнетъ новая война. Въ Западной Европѣ возникаютъ, кромѣ того, частныя общества (напримѣръ, парижское общество для улучшенія быта военноплѣнныхъ), которыя вырабатываютъ цѣлые уставы относительно правилъ войны и повергаютъ ихъ на благосклонное усмотрѣніе правительствъ.

Не считая возможнымъ останавливаться на всѣхъ заявленіяхъ, появившихся въ печати и доказывающихъ, на сколько общественное мнѣніе Европы проникнуто было убѣжденіемъ въ неотлагательной необходимости кодифицировать обычаи войны, мы ограничимся приведеніемъ только нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся.

Справедливость требуетъ сказать, что нигдѣ періодическая печать не настаивала съ такою энергіею на необходимости сдѣлать то, что сдѣлала брюсельская конференція 1874 г., какъ въ *Англіи*. Въ продолженіе войны, въ главнѣйшихъ англійскихъ періодическихъ изданіяхъ постоянно появлялись статьи, въ которыхъ не только обвинялась Германія въ самыхъ ужасныхъ жестокостяхъ, но, въ то же время, указывались и средства предупредить ихъ на будущее время. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія статьи извѣстнаго англійскаго военнаго писателя Гамлей (Hamley), появившіяся въ «Times» за 1870 г.

Но особеннаго вниманія заслуживаютъ статьи одного замѣчательнаго англійскаго публициста, напечатанныя въ январской и апрѣльской книжкахъ англійскаго журнала «*Quarterly Review*» за 1871 г. Въ статьяхъ: «*О нашествіи на Францію*» и «*Политическіе уроки о войнѣ*» авторъ разсматриваетъ и жестоко осуждаетъ поведеніе германскаго начальства на французской территоріи. Но въ статьѣ: «*О*

военныхъ обычаяхъ» тотъ же писатель вновь изучаетъ мѣры, принятыя прусскимъ правительствомъ въ отношеніи французовъ, съ цѣлью указать на средства предупредить тѣ ужасныя бѣдствія, которыми была такъ богата послѣдняя война. Онъ весьма краснорѣчиво доказываетъ, что такъ какъ новыя войны въ Европѣ неизбѣжны, то нравственный долгъ правительствъ состоитъ въ томъ, чтобы ограничить, на сколько возможно, страданія и насилія, связанныя съ войною. Единственнымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ представляется, по его мнѣнію, немедленное разрѣшеніе вопроса: какіе обычаи войны имѣютъ дѣйствительно обязательную силу? «Чѣмъ болѣе вѣроятно», говоритъ авторъ, «что войны отъ времени до времени будутъ вновь возникать, тѣмъ болѣе необходимо попытаться достигнуть какого бы то ни было соглашенія относительно точнаго разрѣшенія вопроса: «какіе военные обычаи должны быть признаны?» (стр. 466).

Въ виду этой практической цѣли, авторъ признаетъ разумнымъ изучить «болѣзнь» войны, чтобы добиться средства правильнаго излеченія. Онъ доказываетъ, на основаніи многихъ данныхъ, что германское правительство обыкновенно не оспаривало фактовъ, поставленныхъ ему въ упрекъ, но только постоянно утверждало, что оно дѣйствовало согласно съ обычаями войны такъ, какъ они имъ понимаются.

На основаніи всего сказаннаго, англійскій публицистъ предлагаетъ заключить между европейскими державами конвенцію, точно опредѣляющую законы и обычаи войны. Онъ полагаетъ, что въ особенности въ интересахъ Англіи содѣйствовать разрѣшенію разсматриваемаго имъ вопроса. Мало того: онъ даже исчисляетъ тѣ вопросы, которые непремѣнно должны быть опредѣлены предлагаемою имъ конвенціею. Замѣчательно, что брюсельская декларація 1874 г. удовлетворяетъ нетолько по формѣ, но и по существу требованіямъ, высказаннымъ въ 1871 г. этимъ англійскимъ писателемъ.

Не менѣе категорически высказался въ пользу необходимости заключенія международной конвенціи относительно обычаевъ и законовъ войны другой англійскій писатель и юристъ Друпъ (Droop). Въ ноябрѣ 1870 г. онъ читалъ въ лондонскомъ юридическомъ обществѣ, вице-президентомъ котораго состоитъ лордъ Дерби, рѣчь: «Объ отношеніяхъ между окупаціонною арміею и населеніемъ (занятой территоріи) и условіяхъ, подъ которыми неорганизованныя вооруженныя силы имѣютъ право на равное съ регулярными войсками обращеніе (*)».

(*) *Droop*. On the relation between an invading army and the inhabitants,

Авторъ подробно разсматриваетъ вопросъ о вольныхъ стрѣлкахъ или волонтерахъ, и, въ концѣ концовъ, также приходитъ къ убѣжденію въ необходимости скорѣе разрѣшить вопросы относительно законовъ и обычаевъ войны. «Война», говоритъ Друпъ, «все-таки, по необходимости, является ужаснымъ бѣдствіемъ, даже если она ведется со всѣми ограниченіями для охраненія несражающихся, военноплѣнныхъ и раненыхъ, которыя были введены гуманнымъ духомъ нашего времени. Но ужасы войны значительно увеличиваются, если къ первоначальной распрѣ, разрѣшаемой воюющими въ законной борьбѣ, присоединяется еще новый споръ относительно порядка веденія войны». Неизбѣжныя репресаліи, къ которымъ прибѣгаютъ въ подобныхъ случаяхъ воюющія стороны, болѣе увеличиваютъ взаимную ненависть, нежели первоначальная причина возникновенія войны».

Вотъ почему Друпъ, еще въ 1870 году, обратилъ вниманіе лондонскаго юридическаго общества на спорные вопросы права войны и доказалъ необходимость заключенія международной конвенціи, «подобной парижской и женевской конвенціямъ». «Только подобное международное соглашеніе», заключаетъ свой интересный этюдъ англійскій юристъ, «представляется единственнымъ средствомъ для установленія болѣе гуманныхъ правилъ войны».

Читатель согласится съ нами, что едва ли можно болѣе убѣдительно доказать необходимость и гуманность иниціативы Россіи въ попыткѣ кодифицировать обычаи войны, чѣмъ это сдѣлали только что приведенные англійскіе публицисты. Мысль, вызвавшая созваніе брюсельской конференціи, до такой степени гуманна и послѣдовательно истекаетъ изъ опыта новѣйшихъ войнъ, что она рано или поздно должна бы была возникнуть, если бы даже наше правительство не приняло на себя почетнаго почина въ этомъ дѣлѣ. Безпристрастное изученіе фактовъ, совершившихся въ послѣдней войнѣ, не можетъ не привести къ такому же выводу, къ какому пришли вышеприведенные писатели.

Этимъ объясняется, почему извѣстный англійскій публицистъ Сотерландъ Эдвардсъ, на мѣстѣ изучившій событія франко-германской войны и безпристрастно относящійся къ распоряженіямъ воюющихъ державъ, приходитъ точь въ точь къ такому же заключенію, какъ Друпъ и другіе англійскіе писатели (*). Соглашеніе между «великими военными державами» относительно обычаевъ войны значительно огра-

---

and the conditions under which irregular troops are entitled to the same treatment as regular soldiers.

(*) *Sutherland Edwards.* The Germans in France. London 1874, p. 286 etc.

ничило бы ея бѣдствія. Если же возражаютъ противъ заключенія военной международной конвенціи на томъ основаніи, что нѣтъ гарантіи въ дѣйствительномъ исполненіи ея предписаній, то Эдвардсъ совершенно справедливо на это отвѣчаетъ, что правила относительно парламентерскаго флага, врачебнаго персонала, разрывныхъ пуль и т. п. также не имѣютъ никакой особенной гарантіи. Но, утверждаетъ онъ, не смотря на это, эти постановленія рѣдко когда нарушались. «Провозглашеніе началъ», заключаетъ Эдвардсъ, «согласныхъ съ духомъ времени, уже обезпечиваетъ въ извѣстной степени ихъ исполненіе».

Таково мнѣніе, высказанное сотрудникомъ «Times» до созванія брюсельской конференціи и повторенное имъ, съ рѣдкимъ мужествомъ, впослѣдствіи.

Смѣемъ думать, что приведенныхъ мнѣній, высказанныхъ въ англійской литературѣ, достаточно, чтобы объяснить полнѣйшую своевременность брюсельской конференціи и необходимость разрѣшить окончательно поставленную ей задачу. Не трудно было бы указать на отзывы, появившіеся, напримѣръ, въ германской и итальянской литературахъ, совершенно согласные съ мнѣніями англійскихъ публицистовъ. Такъ, знаменитый германскій философъ Тренделенбургъ, въ разгарѣ франко-германской войны, указалъ на международное соглашеніе относительно военныхъ обычаевъ, какъ на высокую цѣль, къ которой должны стремиться цивилизованныя европейскія государства (*). Но намъ кажется, что послѣ всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ тому убѣжденію, что точное опредѣленіе или кодификація обычаевъ и законовъ войны не только неотложно необходимо, но даже согласно съ общественнымъ мнѣніемъ Европы, на сколько оно обнаруживалось въ печати до созванія Россіею международной конференціи въ Брюселѣ. Слѣдовательно, Россіи принадлежитъ только честь возбужденія и направленія дѣла, въ правильномъ разрѣшеніи котораго должно видѣть залогъ предупрежденія въ будущихъ войнахъ многихъ излишнихъ насилій и произвола.

Извѣстный французскій писатель заявилъ, что сѣверо-американскія инструкціи даютъ Линкольну право на вѣчную славу (**). Мы позволяемъ себѣ думать, что брюсельская конференція займетъ не послѣднее мѣсто въ исторіи Россіи.

(*) *Trendelenburg.* Lücken im Völkerrecht. Lpz. 1870, S. 58.
(**) *Bluntschli.* Droit international codifié. Préface de *Laboulaye.*

I.

Въ вышесказанномъ мы старались выяснить происхожденіе и внутренній смыслъ кодификаціи военныхъ обычаевъ и законовъ, для которой была созвана брюсельская конференція. Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ постановленій, провозглашенныхъ декларацією, составленною на конференціи. Хотя эта декларація и не получила до сихъ поръ окончательно обязательной силы, все-таки изъ нея можно ознакомиться съ тѣми правилами войны, которыя признаются удобопримѣнимыми всѣми или нѣкоторыми европейскими державами.

Декларація начинается опредѣленіемъ правъ и обязанностей окупаціонной арміи въ занятой непріятельской территоріи. Въ восьми статьяхъ опредѣляется власть окупаціонной арміи какъ по отношенію къ мѣстнымъ общественнымъ и государственнымъ учрежденіямъ, такъ и къ частнымъ лицамъ.

Обращаясь къ исторіи войнъ, мы видимъ, что предѣлы власти побѣдителя или завоевателя находились въ причинной зависимости отъ физическаго его могущества и степени его культурнаго развитія. Пока война была личною борьбою между всѣми безъ исключенія подданными воюющихъ государствъ и знаменитое изрѣченіе: «горе побѣжденнымъ»! исключительно руководило дѣйствіями побѣдителя, за нимъ было неограниченное право истреблять всѣхъ безъ исключенія лицъ на непріятельской территоріи, или же, обращать ихъ въ свое подданство. Но по мѣрѣ того, какъ война приняла характеръ борьбы между организованными вооруженными силами государствъ, и цѣлью ея выяснялось достиженіе мира, дѣйствія окупаціонной арміи стали ограничиваться все болѣе и болѣе путемъ выработки опредѣленныхъ обычаевъ и правилъ. Чрезвычайно интересно, до какой степени различается господствующій въ настоящее время взглядъ на власть окупаціонной арміи отъ правилъ, которыми совершенно безспорно руководствовались государства еще въ концѣ прошлаго столѣтія.

Когда въ Семилѣтней войнѣ русскія войска заняли прусскія владѣнія и часть Помераніи, графы Апраксинъ и Румянцевъ обнародовали нѣсколько прокламацій, въ которыхъ объявляютъ, что населеніе занятой территоріи имѣетъ право на покровительство русскихъ военныхъ властей, если оно будетъ подчиняться законнымъ ихъ требованіямъ. Но это покровительство признается за жителями въ осо-

бенности потому, что въ силу одного только фактическаго занятія страны они обращены въ русскихъ подданныхъ! Дѣйствительно, прусскіе подданные, судьба которыхъ еще не была рѣшена мирнымъ трактатомъ, должны были присягать императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Кромѣ того, мѣстнымъ гражданскимъ властямъ русское военное начальство предписало оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать, на прежнемъ основаніи, свою дѣятельность (*). Въ прусской же провинціи, которая, по мнѣнію Императрицы, должна была быть присоединена къ Россіи при заключеніи мира съ Фридрихомъ Великимъ, было учреждено правильное мѣстное управленіе, на основаніяхъ, сходныхъ съ тогдашнею организаціею русскихъ губерній.

Эту широкую власть, которую приписывала себѣ русская окупаціонная армія, нельзя признать несогласною съ тѣми военными обычаями, которыхъ вообще придерживались въ половинѣ прошлаго столѣтія. За то въ нынѣшнемъ столѣтіи и, въ особенности, въ настоящее время, принужденіе населенія временно занятой страны къ присягѣ непріятелю было бы вопіющимъ нарушеніемъ установившагося взгляда на права окупаціонной арміи.

На основаніи современнаго права войны, не подлежитъ сомнѣнію, что непріятель, занявшій часть территоріи своего противника, подчиняетъ ее своей власти. Устранивъ законную государственную власть, которая не имѣетъ фактической возможности осуществляться, завоеватель ставитъ на ея мѣсто свой авторитетъ и имѣетъ право требовать отъ народонаселенія подчиненія и повиновенія. За непріятелемъ нельзя не признать, въ такомъ случаѣ, *фактическаго* права на *временное* владѣніе и управленіе. Утверждать же, что занятая непріятелемъ территорія все-таки продолжаетъ находиться въ исключительномъ подчиненіи законному правительству, значитъ идти въ разрѣзъ съ неотрицаемою логикою фактовъ. Въ одной и той же мѣстности, очевидно, можетъ господствовать только *одно* правительство и *одна* государственная власть. Если законное правительство должно было уступить свое мѣсто, хотя только временно, непріятелю, то послѣдній пріобрѣлъ право управлять занятою областью и подчинять своей власти мѣстное населеніе, которое имѣетъ право на его покровительство. «Можно выставить, какъ общее положеніе», говоритъ извѣстный генералъ Галлекъ, бывшій главнокомандующимъ арміями Сѣверо-Американскихъ Штатовъ во время междоусобной войны, «что обязанность подчиненія соотвѣтствуетъ обязанности покровительства. Вер-

(*) *Moser*. Versuch des neuesten Europäischen Völkerrechts. 1779, Bd. I, S. 238.

ховная власть государства, неспособнаго охранять свою территорію, уступила свое мѣсто власти завоевателя» (*). Но такъ какъ власть завоевателя имѣетъ только временный характеръ, то понятно, что и подчиненіе мѣстнаго населенія можетъ быть также только временное, если въ мирномъ трактатѣ не постановлена окончательная уступка завоеванной мѣстности.

Въ такомъ смыслѣ понимается существо непріятельской окупаціи и вытекающей изъ нея власти всѣми наиболѣе замѣчательными современными писателями международнаго права. Въ подтвержденіе этой теоріи можно привести рѣшенія высшихъ судебныхъ инстанцій и распоряженія европейскихъ правительствъ.

Когда городъ Кастинъ въ Соединенныхъ Штатахъ былъ захваченъ въ 1814 году, во время войны, англичанами, въ рукахъ которыхъ онъ находился до заключенія мира, американскій верховный союзный судъ постановилъ: «Помощью завоеванія и военной окупаціи Кастина, непріятель завладѣлъ имъ на столько прочнымъ образомъ, что былъ въ состояніи осуществлять надъ этимъ городомъ всѣ права суверенитета. Верховная власть Соединенныхъ Штатовъ надъ этою территоріею была, само собою разумѣется, пріостановлена, и сѣверо-американскіе законы не могли быть тамъ ни правильнымъ образомъ исполняемы, ни быть обязательны для населенія, которое въ немъ оставалось и подчинялось завоевателю» (**). Въ такомъ же точно смыслѣ высказывались неоднократно англійскіе судьи, съ тою только разницею, что, по ихъ мнѣнію, непріятельская область, занятая британскими войсками, обращается немедленно «во владѣніе короля», и населеніе становится ему подданнымъ. Слѣдовательно, одинъ фактъ занятія непріятельской страны достаточенъ для обращенія ея въ британскую собственность.

Если обратимся къ исторіи войнъ настоящаго столѣтія, то нельзя будетъ не замѣтить, что вышеприведенныя положенія современнаго права войны находятъ въ ней полнѣйшее подтвержденіе.

Когда Наполеонъ I занималъ завоеванныя имъ земли, онъ обыкновенно оставлялъ неприкосновенными мѣстныя учрежденія и присутственныя мѣста, но только устанавливалъ надъ ними правильный надзоръ чрезъ своихъ клевретовъ. Такъ, послѣ завоеванія въ 1806 году Прусіи, Дюкро былъ поставленъ надъ всѣми прусскими чиновниками по финансовой части, которые должны были отдавать ему от-

(*) *Halleck*. International Law. San Francisco. 1861, p. 791.
(**) *Halleck*, ibid, p. 787.

четъ по сбору государственныхъ доходовъ (*). Если Наполеонъ весьма часто злоупотреблялъ своимъ могуществомъ, и въ силу временнаго фактическаго завладѣнія непріятельскою страною дозволялъ себѣ измѣнять кореннымъ образомъ существовавшіе въ ней законы и учрежденія, то онъ этимъ самымъ не только дѣйствовалъ вопреки неоднократно провозглашеннымъ имъ принципамъ, но и нарушалъ данныя имъ торжественныя обѣщанія. Однако, никому не приходило въ голову отрицать его власть, если она имѣла возможность осуществляться на занятой территоріи и приводить въ исполненіе свои приказанія.

Совершенно такихъ же началъ придерживались Россія и союзныя съ нею державы во время борьбы противъ императора французовъ, съ тою только разницею, что союзники обыкновенно обнаруживали бо́льшее снисхожденіе къ населенію побѣжденной страны. Какъ только въ 1813 году Прусія вступила въ союзъ съ Россіею, между обоими союзниками была заключена конвенція объ управленіи, въ продолженіе войны, освобожденными отъ французскаго ига странами. Нѣкоторыя изъ этихъ странъ (какъ, напримѣръ, Саксонія) были явно на сторонѣ Наполеона. На основаніи этой конвенціи былъ учрежденъ центральный правительственный совѣтъ для управленія завоеванными областями, и на него была возложена обязанность удовлетворять всѣмъ потребностямъ дѣйствующихъ армій, съ предоставленіемъ ему права назначать на губернаторскія и прочія должности (**). По занятіи же французскихъ департаментовъ, власть центральнаго совѣта была распространена также на нихъ распоряженіемъ союзниковъ, отъ 12-го января 1814 года. Надъ этими департаментами были поставлены генералъ-губернаторы, на которыхъ было возложено: 1) взиманіе доходовъ съ занятыхъ департаментовъ именемъ союзныхъ державъ; 2) снабженіе армій всѣми необходимыми предметами при содѣйствіи интендантскаго начальства, и 3) сохраненіе порядка и охраненіе безопасности армій, вмѣстѣ съ заботою о постоянномъ поддержаніи сообщеній между ними и ихъ резервами. Эти основные принципы дѣятельности генералъ-губернаторовъ развиваются далѣе болѣе подробно въ упомянутомъ актѣ. Такъ, между прочимъ, союзныя державы предписываютъ генералъ-губернаторамъ не смѣнять немедленно высшихъ должностныхъ лицъ, назначеннымъ Наполеономъ I, но воспользоваться ихъ услугами и свѣдѣніями, и удалять ихъ только впослѣдствіи (et puis les éloigner). Что же касается низшихъ чиновниковъ, то бо́льшая часть ихъ можетъ быть оставлена въ исправленіи своей должности.

(*) *Thiers*. Histoire du Consulat et de l'Empire, t. VII, p. 249.

(**) *Богдановичъ*. Исторія войны 1813 года, стр. 111.

Наконецъ, опредѣляется составъ территоріальный и по количеству народонаселенія учрежденныхъ союзниками генералъ-губернаторствъ (*).

Однимъ словомъ, союзныя державы, ополчившіяся противъ ненасытнаго самолюбія Наполеона, и вступившія на французскую территорію безъ всякихъ завоевательныхъ замысловъ, воспользовались неотъемлемымъ своимъ правомъ подчинять своей власти населеніе занятыхъ областей и водворять тамъ порядокъ, согласный съ ихъ интересами и видами. Всякое неисполненіе приказовъ союзныхъ генералъ-губернаторовъ влекло за собою немедленную кару, и французскіе законы оставались въ силѣ на столько, на сколько они не становились въ разрѣзъ съ видами союзниковъ и безопасностью дѣйствующихъ армій. Каждое дѣйствіе, настроеніе и стремленіе народонаселенія занятыхъ французскихъ департаментовъ были наблюдаемы и изучаемы учрежденною тайною полиціею (haute police secrète), агенты которой, по предписанію союзныхъ правительствъ, были избираемы изъ мѣстныхъ жителей, недовольныхъ императорскимъ правительствомъ.

Наконецъ, во время франко-германской войны, занятые германскими войсками французскіе департаменты также были подчинены германскимъ военнымъ властямъ, которыя также признавали себя вправѣ предписывать мѣстному населенію свои распоряженія и обращаться къ нему съ разнаго рода требованіями (**).

Такимъ образомъ, мы считаемъ доказаннымъ, что, на основаніи положительныхъ фактовъ и установившихся военныхъ обычаевъ, за окупаціонною арміею нельзя не признать *фактическую*, не законную, власть надъ занятою территоріею. Но если самое основаніе этого господства непріятеля не можетъ вызывать какихъ либо вѣскихъ возраженій, то, напротивъ, гораздо болѣе труднымъ представляется разрѣшить вопросы о пространствѣ дѣйствія власти окупаціонной арміи и о правахъ ея въ отношеніи мѣстнаго населенія.

Мы не займемся подробнымъ разсмотрѣніемъ перваго вопроса, потому что пространство дѣйствія власти завоевателя или предѣлы его господства на занятой территоріи скорѣе могутъ быть опредѣлены на дѣлѣ, чѣмъ въ теоріи. Можно только утверждать, что непріятель *дѣйствительно* долженъ имѣть подъ своею властью данную область или провинцію, чтобы считать ее и населеніе, на ней находящееся, себѣ подвластными. «Армія», говоритъ англійскій юристъ Вильдманъ, «владѣетъ только тою частью территоріи, съ которой ей удалось из-

(*) *Martens.* Nouveau Recueil des traités. Göttingue 1817, t. I, p. 638.
(**) *Sutherland Edwards.* The Germans in France, chap. XV, XVI.

гнать непріятельскія силы» (*). Слѣдовательно, арміи, которой удалось занять, напримѣръ, главный городъ или портъ въ какой либо провинціи или губерніи, не можетъ признать подчиненною ей всю губернію, если она въ дѣйствительности не покорила ее своей власти. Занятіе губернскаго города не влечетъ еще за собою окупацію уѣздныхъ городовъ, если они на дѣлѣ не подчинены непріятельской власти, подобно тому, какъ занятіе столицы какого либо государства не есть завоеваніе всей государственной территоріи. На этомъ основаніи, намъ кажется совершенно правильнымъ опредѣленіе пространства дѣйствія непріятельской власти въ статьѣ 1-й брюсельской декларації: «Территорія признается занятою непріятельскимъ войскомъ, если въ *дѣйствительности* подчиняется авторитету его военной власти». Если къ этому еще прибавить вторую часть статьи, въ силу которой «занятіе непріятелемъ распространяется только на тѣ области, гдѣ этотъ авторитетъ уже утвердился и способенъ проявлять себя на дѣлѣ», то едва ли предѣлы власти окупаціонной арміи могутъ быть опредѣлены болѣе точно. Какъ только окупаціонная армія лишается возможности осуществлять свою власть, населеніе занятыхъ мѣстностей должно немедленно перейти подъ власть прежняго законнаго правительства. Вообще, нельзя не замѣтить, что жители провинцій, подвергшихся нашествію, являются лучшими судьями при рѣшеніи вопроса: подчинены ли они еще непріятельской власти?

Съ точки зрѣнія фактическаго основанія власти завоевателя и пространства ея дѣйствія, необходимо также опредѣлить права его въ отношеніи мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и вообще найденнаго имъ порядка вещей. Имѣя въ виду временной и фактическій характеръ власти завоевателя, за нимъ нельзя признать, съ точки зрѣнія современнаго права войны, ни права отмѣнять всѣ существующіе въ странѣ законы, ни власти измѣнять весь общественный порядокъ и правительственныя учрежденія. За непріятелемъ нельзя только не признать права пріостанавливать или измѣнять на время такіе мѣстные государственные или уголовные законы, которые несогласны съ условіями собственной его безопасности, и должны подвергаться этимъ измѣненіямъ въ виду военной необходимости. Такъ, на основаніи статей 2-й—6-й американскихъ инструкцій, въ занятой непріятельской территоріи установляется ipso facto право войны (martial Law), которое основывается «на авторитетѣ военной власти и осуществляется согласно законамъ и обычаямъ войны» (ст. 4-я). Въ силу этого, американскія инструкціи предоставляютъ начальству

(*) *Halleck*. International Law, p. 778.

окупаціонной арміи неограниченное право пріостановливать дѣйствіе всѣхъ мѣстныхъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, закрывать всѣ присутственныя мѣста и установлять свои собственные законы и власти.

Сотерландъ Эдварсъ признаетъ американскія инструкціи весьма «гуманными и либеральными». Но намъ кажется, что при сравненіи правилъ, ими выставляемыхъ относительно разсматриваемаго вопроса, съ началами брюсельской декларації, необходимо придти къ тому убѣжденію, что послѣдняя еще гуманнѣе и лучше охраняетъ интересы страны, подвергшейся непріятельскому нашествію.

Вникая во внутренній смыслъ первыхъ статей брюсельской декларації, мы убѣдимся, что при редакціи ихъ, очевидно, имѣлось въ виду посредствомъ опредѣленія власти окупаціонной арміи ограничить проявленіе ея и поставить ей извѣстныя рамки. Нѣтъ спору, что завоеватель, хотя бы временно, есть сторона сильнѣйшая, и потому необходимо опредѣлить тѣ предѣлы, чрезъ которые онъ перешагнуть не долженъ въ виду неотъемлемыхъ правъ побѣжденнаго. Но, само собою разумѣется, что для исполненія этихъ ограниченныхъ постановленій, военное начальство не можетъ жертвовать жизнью и безопасностью своей собственной арміи. Требованія подобнаго рода не только не исполнялись бы, но привели бы къ тому, что всѣ остальныя, совершенно удобопримѣнимыя начала подверглись бы осмѣянію и оставались бы безъ всякаго практическаго вліянія. Съ другой стороны, если оставить совершенно неопредѣленными власть и права окупаціонной арміи, то можно быть увѣреннымъ, что во всякой войнѣ начальство ея будетъ властвовать такъ же неограниченно, какъ до сихъ поръ. Обвиненія же въ нарушеніи выработанныхъ вѣками обычаевъ и законовъ войны не привели бы ни къ чему, въ виду ихъ неопредѣленности, и едва ли при такихъ обстоятельствахъ выигрышъ былъ бы на сторонѣ слабѣйшаго изъ воюющихъ.

Вотъ почему брюсельская декларація постановляетъ, что начальство занимающей непріятельскую область арміи должно обезпечить или возстановить общественный порядокъ и сохранять обязательную силу существующихъ законовъ, и только вслѣдствіе необходимости пріостанавливать ихъ дѣйствіе. Оно должно не препятствовать должностнымъ лицамъ и чиновникамъ, которые согласились бы продолжать свою дѣятельность, въ исполненіи своихъ обязанностей по службѣ. Только въ случаѣ дурнаго исполненія принятыхъ на себя обязательствъ они могутъ быть устраняемы отъ должности и подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ. Кромѣ того, за окупаціонною арміею признается

право взимать съ населенія налоги, подати, повинности и пошлины, установленныя законнымъ правительствомъ, а въ случаѣ невозможности собрать ихъ, она можетъ потребовать равную имъ сумму, соблюдая при этомъ, на сколько это возможно, существующіе въ странѣ порядокъ и обычаи взиманія сборовъ. Доходы эти она должна употреблять на покрытіе расходовъ по управленію страною (ст. 5).

Эти постановленія брюсельской декларації не только совершенно согласны съ американскими инструкціями (ст. 10 и 39), но также съ историческимъ опытомъ и мнѣніемъ наиболѣе компетентныхъ изслѣдователей права войны. Этими началами руководствовались Наполеонъ I и всѣ воюющія державы, начиная съ 1813 года вплоть до новѣйшаго времени (*). Нововведеніемъ въ брюсельской декларації можно признать развѣ только то, что въ ней, въ первый разъ, положительно ограничивается произволъ завоевателя въ томъ отношеніи, что собираемые имъ доходы должны идти на удовлетвореніе расходовъ по управленію страною и, притомъ, въ *тѣхъ же размѣрахъ*, какіе были установлены законнымъ правительствомъ. Слѣдовательно, размѣръ расходовъ по управленію занятою областью служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, масштабомъ для сбора податей и пошлинъ. Если мы обратимся даже къ новѣйшимъ писателямъ права войны, то увидимъ, что они признаютъ за завоевателемъ право взимать подати и пошлины не только для покрытія расходовъ по мѣстному управленію, но также для возмѣщенія расходовъ войны вообще (**). Наконецъ, если брюсельская декларація предписываетъ начальству окупаціонной арміи соблюдать, при собираніи податей, существующіе въ странѣ порядки, то она опять-таки имѣетъ въ виду больше охранять интересы слабѣйшаго вообще и народонаселенія занятой области въ частности, чѣмъ это до сихъ поръ дѣлалось на войнѣ.

Однако, мы предвидимъ нѣсколько весьма вѣскихъ возраженій противъ общепризнанныхъ и выработанныхъ опытомъ военныхъ обычаевъ, которые точнѣе опредѣлены брюсельскою декларацією. Намъ могутъ указать на несомнѣнные факты изъ достославной войны 1812 года, которые противорѣчатъ вышеизложеннымъ правиламъ. Такъ, въ 1812 году, само правительство приказывало всѣмъ гражданскимъ и земскимъ чиновникамъ уходить вмѣстѣ съ войсками, чтобы они не могли давать непріятелю никакихъ свѣдѣній на счетъ состоянія края

(*) Срав. *Halleck*. International Law, p. 788.

(**) *Dudley-Field*. Outlines of an International Code. New-York. 1872, § 836, 844. *Bluntschli*. Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staaten 2-te Aufl. 1873. § 647.

или способствовать ему къ добыванію продовольствія и взиманія налоговъ. Точно также было приказано увозить изъ архивовъ всѣ описи, инвентари и всякаго рода статистическій матеріалъ. Когда Императоръ Александръ I опасался похода Наполеона на С.-Петербургъ, онъ повелѣлъ принять заблаговременно мѣры, чтобы вывезти архивы присутственныхъ мѣстъ и всякаго рода драгоцѣнности и казенное имущество (*).

Но эти возраженія кажутся вѣскими только съ перваго взгляда, и основываются, очевидно, столько же на незнакомствѣ съ актами брюсельской конференціи, которые, однако, уже давно сдѣлались доступными всякому образованному человѣку, сколько на незнаніи современнаго международнаго права. Дѣйствительно, до сихъ поръ никѣмъ не отрицается право правительства, въ случаѣ возникновенія войны, вызвать всѣхъ своихъ подданныхъ, находящихся на территоріи непріятельскаго государства (jus avocandi). Если же правительства имѣютъ это несомнѣнное право въ отношеніи своихъ подданныхъ, находящихся тамъ, гдѣ господствуетъ *законная* власть непріятельскаго государства, то само собою разумѣется, что на своей *собственной* территоріи, подпавшей фактически непріятелю, оно еще менѣе можетъ быть оспариваемо. И такъ какъ въ брюсельской декларації нѣтъ ни одной статьи, которая возбраняла бы законному правительству отозвать своихъ чиновниковъ изъ области, занятой непріятелемъ, то понятно, что наше правительство имѣетъ полное право дѣйствовать теперь такъ же, какъ и въ 1812 году. Мало того: если правительство, по какимъ либо обстоятельствамъ, не успѣло сдѣлать распоряженіе объ удаленіи чиновниковъ, то за ними признается неотъемлемое право оставлять свою должность по собственному усмотрѣнію. Въ ст. 4 декларації совершенно ясно сказано: «Всѣ должностныя лица и чиновники, которые.... *согласились бы*», т. е. *если* они согласятся продолжать исполненіе своихъ обязанностей, подчиняются непріятельской военной власти. Слѣдовательно, о какомъ либо принужденіи чиновниковъ оставаться на мѣстахъ не можетъ быть и рѣчи.

Стало быть, право правительства отозвать своихъ должностныхъ лицъ съ территоріи, подвергающейся опасности непріятельскаго нашествія, осталось неприкосновеннымъ, и приведенное выше возраженіе нельзя не отнести къ тѣмъ многимъ недоразумѣніямъ, которыя распространяются на счетъ брюсельской конференціи.

Доказавъ неприкосновенность этого права, мы позволимъ себѣ

(*) *Михайловскій-Данилевскій.* Описаніе Отечественной войны, т. I, стр. 101 и 153.

сдѣлать нѣсколько замѣчаній о цѣлесообразности и практичности отзыва чиновниковъ. На основаніи многихъ достовѣрныхъ историческихъ фактовъ, намъ кажется, возможнымъ сомнѣваться въ безусловной выгодности для обороняющагося государства отзывать своихъ чиновниковъ и предавать край непріятелю и, обыкновенно, разоренію.

Непріятель, не находя никакихъ должностныхъ лицъ, къ которымъ онъ могъ бы обратиться съ своими требованіями, беретъ все нужное отъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя остались на мѣстѣ. Къ нимъ же обыкновенно должно причислить лицъ, наиболѣе нуждающихся и не имѣвшихъ возможности удалиться, слѣдовательно, на нихъ и обрушится, главнымъ образомъ, вся тягость непріятельскаго нашествія (*). Но, кромѣ того, опытъ войны приводитъ къ тому заключенію, что весьма часто удаленіе мѣстныхъ должностныхъ лицъ и бѣгство населенія чувствительно вредили военнымъ дѣйствіямъ обороняющейся стороны и имѣли жестокія послѣдствія.

Въ этомъ можно убѣдиться даже на нѣкоторыхъ фактахъ изъ исторіи войны 1812 г. Послѣ Бородинскаго сраженія русскія войска отступали, и князь Кутузовъ приказалъ аріергарду держаться въ Можайскѣ какъ можно долѣе, для того, чтобы дать время къ отправленію огромнаго числа раненыхъ и больныхъ, которыми наполнены были всѣ дома и улицы города. Перевозка же раненыхъ не могла послѣдовать по недостатку подводъ. По той же причинѣ было оставлено множество раненыхъ на полѣ сраженія и на дорогѣ отъ отъ Бородина до Можайска. Когда же князь Кутузовъ упрекалъ гражданское начальство за недостатокъ подводъ, то оно оправдывалось бѣгствомъ жителей. Мысль, что онъ вынужденъ будетъ покинуть раненыхъ и предоставить ихъ на волю судьбы, ужасала князя Кутузова и заставила его не разъ горько призадуматься надъ участью защитниковъ, пожертвовавшихъ собою на общее благо. «Мысль», писалъ князь графу Ростопчину 30-го августа 1812 г., «что не буду имѣть способовъ къ отправленію раненыхъ на подводахъ, устрашаетъ меня. Бога ради прошу помощи скорѣйшей отъ васъ (**)!»

Слѣдовательно, разбѣжавшееся населеніе не дало возможности должностнымъ лицамъ, даже тамъ, гдѣ они сами остались, исполнить обращенныя къ нимъ требованія законнаго начальства. Каково же должно быть положеніе обороняющейся и отступающей арміи въ краѣ, въ которомъ нѣтъ ни должностныхъ лицъ, которыя могли бы быть полезны своему правительству, ни населенія, которое могло бы

(*) *Sutherland-Edwards*. The Germans in France, p. 218, 243.

(**) *Михайловскій-Данилевскій*, т. I, стр. 464 и 467.

облегчить отечественной арміи перенесеніе ужасныхъ страданій войны? Вотъ почему мы не можемъ не признать совершенно справедливымъ замѣчаніе извѣстнаго бельгійскаго военнаго писателя Вандевельде, который утверждаетъ, что удаленіе мѣстныхъ должностныхъ лицъ и закрытіе мѣстныхъ присутственныхъ мѣстъ оказывается весьма часто столь же вредными для обороняющагося государства, какъ безцѣльное разореніе и истребленіе мостовъ, желѣзныхъ дорогъ и тому подобныхъ сооруженій, съ цѣлью воспрепятствовать непріятельскому нашествію. Такія мѣры обыкновенно не пріостанавливали непріятеля, и впослѣдствіи оказывались въ высшей степени пагубными для самого разрушителя. Разсматривая же послѣдствія удаленія чиновниковъ, во время послѣдней войны, для занятаго края, г. Вандевельде говоритъ слѣдующее: «Благодаря тому обстоятельству, что повсюду французскіе административные чиновники получали приказаніе оставлять свои должности, прусаки, не встрѣчая нигдѣ должностныхъ лицъ, были въ большомъ затрудненіи при наложеніи контрибуцій и, въ особенности, при взиманіи ихъ. Подобное мѣропріятіе, безъ сомнѣнія, увеличиваетъ затрудненія наступающей непріятельской арміи, за то также подвергаетъ страну самымъ жестокимъ лишеніямъ. Въ виду того, что тягости войны падаютъ исключительно на мѣстности, чрезъ которыя проходятъ войска, соразмѣрное распредѣленіе ихъ оказывается невозможнымъ, и потому, эти мѣстности совершенно истощаются и разоряются. Мало того: чѣмъ болѣе терпитъ завоеватель, тѣмъ болѣе онъ свирѣпствуетъ въ занятой имъ области» (*).

Послѣднее замѣчаніе бельгійскаго писателя окажется какъ нельзя болѣе справедливымъ при изученіи, между прочимъ, войны 1812 г. Тамъ, какъ, напримѣръ, въ Литовскихъ губерніяхъ, гдѣ французы даже застали на мѣстѣ должностныхъ лицъ, они обходились съ ними надменно, «сажали ихъ подъ караулъ, рвали протоколы засѣданій, самовольно брали деньги изъ городскихъ и земскихъ суммъ». Губерніи были наводнены шайками грабителей, отставшихъ отъ арміи, и къ нимъ присоединялись крестьяне и шляхта. Однимъ словомъ, французское военное начальство нисколько не считало себя обязаннымъ охранять существующій въ странѣ порядокъ и спокойствіе, но эксплуатировало ее только для личной наживы и продовольствія арміи (**). Никакъ не лучше дѣйствовали французы великой арміи въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ. На всемъ пространствѣ отъ Нѣмана до Москвы

(*) *Vandevelde.* Un chapitre de stratégie à l'usage du militaire et de l'homme d'Etat. Bruxelles. 1872, p. 114 et suiv.

(**) *Михайловскій-Данилевскій*, т. I, стр. 282.

страна подвергалась полнѣйшему разоренію, и жители, если они оставались, испытывали неслыханныя насилія. Славный дѣятель 1812 г., казачій атаманъ Платовъ, доносилъ: «*Необыкновенный образъ* войны, употребляемый французами, приличенъ однимъ только варварамъ. Мало того, что они грабятъ селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей, насильничаютъ женъ ихъ и дочерей, съ священническимъ саномъ поступаютъ немилосердно, истязаютъ и выпытываютъ отъ нихъ денегъ, но и самыя святыя православныя церкви не избѣгаютъ неистовства французовъ; святые сосуды и утварь разграбливаются» (*).

Изъ приведенныхъ словъ Платова выходитъ, что существуетъ *обыкновенный* образъ войны, по которому безначалія, исчисленныя имъ, положительно воспрещаются и признаются варварскими. Но, къ сожалѣнію, и въ 1812 г. обѣ воюющія стороны никакъ не сходились въ своихъ воззрѣніяхъ на образъ веденія войны. То, что одной сторонѣ казалось «необыкновеннымъ и свойственнымъ однимъ только варварамъ», другая признавала совершенно обыкновеннымъ и согласнымъ съ военными обычаями цивилизованныхъ народовъ. Наполеонъ I неоднократно заявлялъ, что если гражданскіе чиновники покидаютъ занимаемый имъ край, то онъ вынужденъ брать у первыхъ попавшихся жителей все, что они имѣютъ. Въ такомъ случаѣ онъ даже не въ состояніи удержать своихъ воиновъ отъ насилій и грабежа.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ должно имѣть въ виду, что, на основаніи брюсельской декларациі 1874 г., русское правительство имѣетъ полнѣйшее право дѣйствовать такъ, какъ оно дѣйствовало въ 1812 г., т. е. вызвать своихъ чиновниковъ изъ губерніи, подвергающейся непріятельскому нашествію. Рѣшеніе, которое приметъ правительство, будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и времени. Если оно убѣдится, что удаленіе всѣхъ должностныхъ лицъ можетъ чрезмѣрно увеличить и безъ того неисчислимыя бѣдствія и страданія, которыя обрушиваются на немногія пограничныя губерніи, въ случаѣ непріятельскаго нашествія, то оно оставитъ ихъ на мѣстахъ. Въ такомъ случаѣ эти лица должны пользоваться правами, признанными за ними брюсельскою декларациею, и не могутъ ни за-что, ни про-что быть посажены подъ арестъ и оскорбляемы. Опустошенія и бѣдствія, которымъ подвергались Смоленская и Московская губерніи въ 1812 г., «остались надолго неизгладимы», говоритъ г. Богдановичъ (**). Если же, напротивъ, правительство найдетъ цѣлесообразнымъ ото-

(*) *Михайловскій-Данилевскій*, т. I, стр. 328.
(**) *Богдановичъ*. Исторія войны 1813 года, т. I, стр. 1.

звать всѣхъ должностныхъ лицъ, то оно также будетъ дѣйствовать совершенно согласно со смысломъ 4-й статьи брюсельской деклараціи.

Но, во всякомъ случаѣ, въ интересахъ завоеваннаго края важно, чтобы права окупаціонной непріятельской арміи были опредѣлены наиболѣе точнымъ образомъ. Съ этою именно цѣлью брюсельская декларація въ статьяхъ 6-й по 8-ю проводитъ начало, неоднократно провозглашенное государствами въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Это начало современнаго права войны заключается въ томъ, что война есть отношеніе государства, какъ колективной единицы, къ государству и борьба между организованными вооруженными силами.

Въ виду этого, брюсельская декларація постановляетъ, что непріятель, занявшій часть територіи своего противника, можетъ завладѣть только капиталами, складами оружія, перевозочными средствами, магазинами, запасами продовольствія и вообще всякимъ недвижимымъ имуществомъ, которое принадлежитъ правительству и можетъ служить цѣлямъ войны. Только склады оружія и всякаго рода боевые запасы, хотя бы они принадлежали частнымъ обществамъ или лицамъ, также могутъ быть захвачены непріятелемъ, но только на время. Что же касается недвижимыхъ имуществъ и угодій, принадлежащихъ государству въ занятой непріятелемъ области, то за послѣднимъ признается только право пользованія, а не собственности. Слѣдовательно, продавать ихъ или распоряжаться ими такъ, что эти имущества лишаются всякой цѣны, завоеватель не имѣетъ ни малѣйшаго права.

Наконецъ, собственность общинъ, а также учрежденій религіозныхъ, богоугодныхъ, учебныхъ, художественныхъ и ученыхъ заведеній, хотя бы и принадлежащихъ государству, должна быть уважаема непріятелемъ. Точно также захватъ или умышленное разрушеніе или поврежденіе подобныхъ учрежденій, памятниковъ, художественныхъ и научныхъ произведеній признается противнымъ современнымъ обычаямъ и законамъ войны.

Сопоставляя эти начала съ многими несомнѣнными фактами войнъ XIX столѣтія, нельзя не убѣдиться какъ въ высокой ихъ гуманности, такъ и въ томъ, что они болѣе ограничиваютъ власть завоевателя, чѣмъ обычаи войны, которымъ слѣдовали въ новѣйшихъ войнахъ. Вопросъ о правѣ пользованія завоевателемъ угодьями и государственными имуществами на занятой територіи также подавалъ во время послѣдней войны поводъ къ весьма серьезнымъ недоразумѣніямъ и взаимнымъ обвиненіямъ между воюющими націями. По нашему глубокому убѣжденію, вопросъ этотъ рѣшенъ вышеприведенными поста-

новленіями въ смыслѣ, наиболѣе согласномъ съ интересами слабѣйшаго и съ мнѣніями авторитетныхъ писателей по международному праву.

Что же касается статей относительно произведеній художественныхъ, богоугодныхъ и учебныхъ заведеній въ занятомъ краѣ, то посредствомъ ихъ современныя европейскія государства какъ нельзя болѣе категорически отказались отъ практики, которой придерживался, напримѣръ, Наполеонъ I во всѣхъ своихъ войнахъ. Онъ вездѣ, въ Италіи, въ Австріи и Германіи, собиралъ замѣчательныя произведенія искусства и отсылалъ ихъ, силою завоевателя, въ Парижъ. Утверждаютъ даже, что изъ Петербурга онъ намѣренъ былъ вывезти памятники Петра Великаго и Суворова, и навѣрно не пощадилъ бы драгоцѣнныхъ картинъ эрмитажа (*). На сколько же онъ выказывалъ уваженіе къ заведеніямъ и учрежденіямъ, посвященнымъ религіознымъ, богоугоднымъ или научнымъ цѣлямъ, объ этомъ до сихъ поръ еще свѣжи преданія въ Москвѣ.

Правда, въ 1814 г., при энергическомъ содѣйствіи Императора Александра I и герцога Велингтона, Франція была вынуждена возвратить бо́льшую часть захваченныхъ драгоцѣнностей. Но союзныя державы не считали нужнымъ торжественно провозгласить принципъ неприкосновенности художественныхъ произведеній и богоугодныхъ и ученыхъ заведеній. Поэтому, до послѣдняго времени этотъ вопросъ могъ подвергаться самымъ ложнымъ и противорѣчивымъ толкованіямъ (**).

Брюсельская декларація восполняетъ этотъ пробѣлъ и ею положенъ конецъ всѣмъ спорамъ и сомнѣніямъ на счетъ дѣйствительно обязательнаго въ этомъ отношеніи правила войны.

II.

Выяснивъ отношенія непріятельскаго войска къ законамъ, учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ на занятой территоріи, мы остановимся теперь на разсмотрѣніи правъ и обязанностей окупаціонной арміи къ мирному населенію.

До брюсельской конференціи вопросъ этотъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

На основаніи практики войнъ XIX столѣтія, воюющія государства постоянно провозглашали, что мирное населеніе на непріятельской те-

---

(*) *Михайловскій-Данилевскій*, т. I, стр. 153.

(**) *Quarterly Review*. April 1875, p. 479.

риторіи должно пользоваться полнѣйшею неприкосновенностью жизни, пока оно не вмѣшивается въ войну и не предпринимаетъ непріязненныхъ дѣйствій. Поэтому, войскамъ, вступающимъ въ непріятельскій край, обыкновенно вмѣнялось въ обязанность воздерживаться отъ всякихъ насилій противъ жителей. Но, къ сожалѣнію, далеко не всегда провозглашенныя полководцами правила были надлежащимъ образомъ соблюдаемы ими самими и ихъ подчиненными. Иногда подъ громкими фразами прокламацій скрывалось твердое намѣреніе смотрѣть сквозь пальцы на безчинства и буйства, совершаемыя войсками надъ безоружными жителями занятаго края или города.

Наполеонъ I неоднократно провозглашалъ эту неприкосновенность не сражающихся несомнѣннымъ принципомъ права войны (*). Онъ утверждалъ, что религіозныя убѣжденія и патріотическія чувства ихъ должны быть уважаемы. Между тѣмъ, онъ не только не всегда поддерживалъ надлежащую дисциплину въ своей арміи, но даже умышленно дозволялъ ей совершать самыя ужасныя насилія. Въ этомъ отношеніи, исторія войны въ Испаніи съ 1809 г. и войны Отечественной 1812 г. служитъ лучшимъ доказательствомъ. Французы не только заставляли жителей западныхъ губерній присягать своему императору, но даже производили рекрутскіе наборы въ Могилевской губерніи. Слѣдовательно, *силою* заставляли мирныхъ жителей совершать преступленіе государственной измѣны (**). Далеко были они также отъ уваженія къ религіознымъ обрядамъ и вѣрованіямъ населенія занятаго края. Въ нѣкоторыя московскія церкви были поставлены лошади кавалерійскихъ полковъ и всякаго рода обозы. Въ церквахъ же, незанятыхъ, богослуженіе не могло отправляться подобающимъ образомъ, благодаря безчинствамъ французскихъ солдатъ, которыя обыкновенно оставались безнаказанными (***).

Такое противорѣчіе съ провозглашенными обычаями войны и фактами оправдывалось, въ глазахъ Наполеона I, собственнымъ его изреченіемъ: «Tout est moral à la guerre!» Понятно, что избравъ этотъ принципъ девизомъ своей дѣятельности во время войны, ему не было никакой надобности провозглашать обязательность какихъ бы то ни было военныхъ обычаевъ и законовъ. На основаніи этого принципа, можно убивать всѣхъ подданныхъ непріятельскаго государства, не исключая женщинъ и дѣтей. Таково было право войны

(*) Срав. мое сочиненіе: «О правѣ частной собственности во время войны». С.-Петербургъ, 1869, стр. 189. См. также введеніе къ берлинскому и миланскому декретамъ Наполеона I въ 1806 и 1807 гг.

(**) *Михайловскій-Данилевскій*, т. I, стр. 285.

(***) *Ibid*, т. II, стр. 52.

народовъ древняго міра: знаменитое изреченіе полководца галловъ, занявшихъ Римъ, «горе побѣжденнымъ!», едва ли существенно отличается отъ положенія: «Все нравственно во время войны!»

Обращаясь къ военной практикѣ союзныхъ державъ въ 1814 и 1815 годахъ, нельзя не замѣтить, что онѣ гораздо послѣдовательнѣе проводили принципъ неприкосновенности жизни и уваженія личныхъ правъ населенія занятыхъ странъ, чѣмъ Наполеонъ I. Въ особенности, извѣстно, до какой степени Императоръ Александръ I всегда являлся великодушнымъ защитникомъ побѣжденныхъ французовъ. Наконецъ, въ новѣйшихъ войнахъ, вообще говоря, военная практика еще болѣе категорически констатировала этотъ взглядъ на мирное населеніе, подъ условіемъ непринятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Всѣмъ еще памятна знаменитая декларація прусскаго короля, обнародованная при самомъ вступленіи германскихъ войскъ на французскую территорію. «Я веду войну противъ французскихъ солдатъ, но не французскихъ подданныхъ. Послѣдніе будутъ, поэтому, продолжать пользоваться полнѣйшею безопасностью своей личности и собственности, до тѣхъ поръ, пока они сами не лишатъ меня права оказывать имъ мое покровительство, вслѣдствіе предпринятія ими непріязненныхъ дѣйствій противъ германскихъ войскъ».

Никто не станетъ спорить, что въ этихъ словахъ, по меньшей мѣрѣ, ясно выраженъ обычай войны, выработавшійся въ теченіе времени, и согласный со взглядомъ цивилизованныхъ народовъ на войну.

Но если, такимъ образомъ, непріятель обязанъ охранять и защищать жизнь и личныя права населенія, то, съ другой стороны, онъ съиздавна приписывалъ себѣ нѣкоторыя права въ отношеніи частной собственности на занятой территоріи. Сюда относится право наложенія *реквизицій* и *контрибуцій*.

Имѣя въ виду положительную невозможность продовольствоваться только изъ своихъ собственныхъ запасныхъ магазиновъ или посредствомъ подрядовъ, окупаціонная армія вынуждена бываетъ обращаться къ мѣстному населенію, и за уплату или же безвозмездно требовать себѣ извѣстные предметы продовольствія. Военная необходимость является въ этомъ отношеніи на столько же источникомъ права, на сколько и въ сферѣ государственной жизни (*). Но размѣры этого права на реквизиціи чрезвычайно сильно измѣнялись въ теченіе времени. Достаточно замѣтить, что до послѣдняго времени,

(*) Римскій юристъ Модестинъ говоритъ: «Всякое право или основывается на необходимости, или вытекаетъ изъ соглашенія, или же утверждается обычаемъ».

за завоевателемъ признавалось не только право брать отъ населенія самое необходимое для собственнаго продовольствія, но даже право требовать возмѣщенія всѣхъ расходовъ войны. Такъ, между прочимъ, современный англійскій публицистъ Сотерландъ Эдвардсъ выставляетъ слѣдующее положеніе: «Цѣль великаго національнаго нашествія заключается въ томъ, чтобы притѣснять и сломить (crush) занятый край не только посредствомъ пораженія его армій, но также путемъ наложенія на безоружное населеніе самыхъ тягостныхъ повинностей (*). Въ этомъ положеніи отражается еще прежнее варварское правило войны жить на счетъ населенія занятаго края, но въ нашемъ столѣтіи оно было значительно ограничено въ своемъ примѣненіи, благодаря гуманности многихъ полководцевъ. Вообще, нельзя не замѣтить, къ стыду науки, что начальствующіе арміями весьма часто отказывались отъ примѣненія нѣкоторыхъ обычаевъ войны, признавая ихъ варварскими и несогласными съ духомъ времени, которые, однако, энергически защищались авторитетами по международному праву.

Но къ реквизиціямъ прибѣгали воюющіе всегда и во всѣ времена, какъ Наполеонъ I, такъ и союзники, низвергнувшіе его съ престола. Наполеонъ придерживался правила: «La guerre doit nourrir la guerre», и потому, въ продолженіе долгой войны съ испанцами, содержалъ на свой счетъ только армію, ближайшую къ французской границѣ (**). Во время же послѣдней войны, прусскія власти слѣдовали, гдѣ могли, примѣру герцога Велингтона въ 1815 году во Франціи. Англійскіе офицеры не имѣли права непосредственно обращаться къ французскому населенію и требовать отъ него представленія какихъ либо съѣстныхъ припасовъ, обуви, вина и т. п. Они должны были обращаться къ надлежащему комисару, который, съ своей стороны, предъявлялъ требованія надлежащей французской власти для исполненія. Этимъ путемъ, замѣчаетъ лордъ, требованія окупаціонной арміи не казались столь тягостными для мѣстнаго населенія, потому что они исходили отъ отечественной власти, а не отъ непріятеля (***). Германское начальство также обращалось обыкновенно съ своими требованіями къ мерамъ, гдѣ послѣдніе остались на своихъ мѣстахъ. Въ другихъ же случаяхъ, оно само и непосредственно обращалось къ населенію, уплачивая немедленно за полученные предметы, или же выдавая установленныя квитанціи.

(*) *Sutherland Edwards.* The Germans in France, p. 245.

(**) Срав. *Napier.* Histoire de la guerre dans la Péninsule et dans le Midi de la France, traduite par Dumas. Paris. 1828—1838, t. X, p. 70; t. V, p. 126.

(***) Quarterly Review. April. 1871, p. 477.

Наконецъ, согласно этимъ же правиламъ, дѣйствовало начальство сѣверо-американскихъ войскъ, когда ему приходилось занимать непріятельскій край. Когда, въ 1846 году, американскія войска заняли Мексику, тогдашній военный министръ Марси высказалъ въ инструкціи главнокомандующему свое мнѣніе, что окупаціонная армія имѣетъ несомнѣнное право требовать отъ населенія съѣстные припасы и другіе предметы, и налагать контрибуціи въ виду необходимости «дать непріятелю почувствовать тяжесть войны (*)»; наконецъ, ст. 38-я американскихъ полевыхъ инструкцій 1863 года самымъ недвусмысленнымъ образомъ подтверждаетъ это право окупаціонной арміи.

Въ виду всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Сотерланда Эдвардса, что отказъ отъ реквизицій былъ бы, въ настоящее время, равенъ отказу отъ права охранять свои права войною, потому что, не смотря на всѣ улучшенія путей сообщенія и способовъ продовольствія войскъ, правительства фактически не въ состояніи содержать свои войска на чужой территоріи исключительно посредствомъ подвоза всего необходимаго изъ отечества (**).

Наконецъ, что касается *контрибуцій*, то подъ ними разумѣютъ взысканіе военнымъ начальствомъ окупаціонныхъ войскъ съ населенія занятаго края денежныхъ суммъ, въ видѣ штрафа или для пополненія своихъ собственныхъ денежныхъ средствъ. Выработалось это средство, безъ сомнѣнія, въ видѣ выкупа права завоевателя предавать занятые городъ или край разграбленію и разоренію. Но такъ какъ это право давнымъ-давно не признается военными обычаями за окупаціонною арміею, то понятно, что она не могла бы, строго говоря, пользоваться и правомъ налагать контрибуцію. Однако, до послѣдняго времени ни одинъ изъ воюющихъ не отказывался отъ этого права, и осуществлялъ его иногда въ чрезвычайно несправедливыхъ размѣрахъ. Было бы не трудно привести, въ видѣ примѣровъ, множество фактовъ изъ новѣйшей исторіи.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы надѣемся, что успѣли выяснить, въ какомъ видѣ представлялись до сихъ поръ на *практикѣ* отношенія окупаціонной арміи къ мирному населенію занятой непріятельской территоріи. Въ указанныхъ фактическихъ данныхъ отражались тѣ обычаи и законы войны, которымъ слѣдовали до послѣдняго времени воюющія державы. Можно было бы привести еще множество другихъ фактовъ, но чрезъ это статья наша вышла бы изъ предѣловъ поставленныхъ ей рамокъ. Точно также мы не считаемъ

(*) *Halleck.* International Law, p. 460.
(**) *Sutherland Edwards*, l. c., p. 292.

возможнымъ привести здѣсь мнѣнія различныхъ юристовъ и наиболѣе чтимыхъ писателей по международному праву, которые, въ особенности принадлежащіе къ новѣйшему времени, стараются точнѣе опредѣлить права завоевателя, чтобы положить предѣлъ произволу и насилію. Но мы не можемъ не указать на такихъ писателей, которые обсуждали разбираемые нами вопросы послѣ франко-германской войны, и изъ которыхъ иные не всегда достаточно безпристрастно относились къ явленіямъ этой войны.

Морэнъ, членъ французскаго касаціоннаго суда, доказываетъ, что право реквизиціи вытекаетъ изъ самаго понятія о непріятельской окупаціи, «которая переноситъ суверенитетъ временно на непріятеля». Но для пользованія этимъ правомъ необходимо только, чтобы край дѣйствительно находился во власти непріятеля, чтобы главнокомандующій заявилъ о своемъ намѣреніи воспользоваться правомъ налагать контрибуціи и т. д. (*). Не менѣе категорически провозглашаетъ это право другой извѣстный французскій юристъ Массе (**), выводя его изъ военной необходимости и временнаго верховенства надъ занятымъ непріятелемъ краемъ. Съ неменьшею убѣдительностью доказываетъ онъ законность контрибуцій, такъ какъ «армія должна существовать въ непріятельской странѣ, и армія, которая наступаетъ и завоевываетъ, не можетъ быть обязана платить издержки войны» (***). Новѣйшіе англійскіе публицисты, изучившіе практику послѣдней войны, обыкновенно сильно осуждаютъ образъ дѣйствія германскаго начальства, но нисколько не оспариваютъ дѣйствительность вышеприведенныхъ военныхъ обычаевъ.

Такъ, публицистъ Quarterly Review говоритъ, что, на основаніи «*установленнаго обычая*» (established usage), окупаціонная армія на столько же имѣетъ право существовать на счетъ занятаго края, на сколько побѣдитель имѣетъ право требовать отъ побѣжденнаго возмѣщенія издержекъ войны. Онъ только совершенно справедливо настаиваетъ на томъ, чтобы реквизиціи дѣйствительно состояли только

(*) *Morin*. Les lois relatives à la guerre etc. Paris. 1872, t. I, p. 405.

(**) *Massé*. Le droit commercial dans ses rapports avec le droit des gens et le droit civil. Paris. 1874, 3-me éd., t. I, p. 131.

(***) Въ другомъ мѣстѣ (въ соч. «О правѣ частной собственности во время войны»), мы подвергли критикѣ мнѣніе *Массе* и итальянскаго юриста *Видари* (Del rispetto della proprietà privata fra gli stati in guerra. Pavia 1867, p. 149—157). Мы остаемся при мнѣніи, что стремиться къ уничтоженію контрибуцій необходимо, но сомнѣваемся, чтобы уже наступило время для окончательнаго достиженія этой цѣли.

въ предметахъ, необходимыхъ для содержанія, а не въ вещахъ и товарахъ, служащихъ для роскоши, въ мебели, драгоцѣнностяхъ и т. п. (*).

Съ мнѣніемъ этого писателя сходятся другіе англійскіе публицисты, какъ-то: Друпъ (**), полковникъ Гамлей (***), Сотерландъ Эдвардсъ (****) и другіе. Послѣдній изъ нихъ, на основаніи личныхъ наблюденій во время послѣдней войны, приходитъ къ тому заключенію, что непріятель имѣетъ *право* требовать отъ населенія занятой страны съѣстные припасы, если онъ въ нихъ нуждается, и въ случаѣ отказа исполнить это требованіе, онъ имѣетъ *право* искать и брать ихъ силою. Но всѣ они дѣлаютъ еще то основательное замѣчаніе, что чѣмъ строже окупаціонная армія будетъ придерживаться правила, немедленно уплачивать за требуемые отъ населенія предметы, тѣмъ справедливѣе она поступитъ въ отношеніи многострадальнаго населенія, и тѣмъ скорѣе будутъ удовлетворены ея потребности. Кромѣ того, эти англійскіе публицисты соглашаются со всѣми континентальными современными писателями въ томъ, что право по реквизиціи должно быть чѣмъ нибудь ограничено, чтобы отличить его отъ грабежа или полнѣйшаго расхищенія частной собственности. Признаніе же воюющими принципа неприкосновенности частной собственности во время сухопутной войны всегда считалось изслѣдователями международнаго права торжествомъ новыхъ гуманныхъ идей надъ насиліемъ и грубымъ инстинктомъ (*****).

Теперь, послѣ изученія *дѣйствительно* существующихъ обычаевъ войны въ отношеніи личныхъ и имущественныхъ правъ мирнаго населенія на занятой непріятельской территоріи, и послѣ знакомства съ воззрѣніями на нихъ современныхъ писателей, мы посмотримъ, какъ разрѣшаетъ брюсельская декларація всѣ эти вопросы.

Брюсельская декларація, опредѣляя права военной власти по отношенію къ частнымъ лицамъ, развивала отчасти идею женевской конвенціи 1864 г., торжественно принятой Россіею и всѣми европейскими державами. Въ ст. 5 женевской конвенціи о раненыхъ и больныхъ говорится въ самомъ началѣ: «Жители мѣстности, которые окажутъ помощь раненымъ, признаются неприкосновенными и *останутся* свободными». По смыслу этой статьи, жители занятаго непріятелемъ

(*) *Quarterly Review.* The Usages of War, (April. 1871), p. 478.

(**) *Droop.* On the relations between an invading army, p. 709.

(***) *Quarterly Review,* l. c., p. 491.

(****) *Sutherland Edwards.* The Germans in France, p. 112, 212, 293.

(*****) Срав. превосходный трудъ *Bluntschli.* Das moderne Völkerrecht. Einleitung, § 652.— *Vidari.* Del rispetto della proprietà privata, p. 133 и слѣд.— *Massé.* Droit commercial, t. I p. 131.

края не могутъ подвергаться какому либо насилію, если не вмѣшаются въ военныя дѣйствія: они свободны. Но если они еще окажутъ дѣятельную помощь при уходѣ за больными и ранеными, то за ними всѣ европейскія державы обязались признать еще бо̀льшую личную неприкосновенность. Такъ, напримѣръ, частный домъ, занятый ранеными, освобожденъ отъ военнаго постоя. Слѣдовательно, начало личной свободы мирнаго населенія провозглашено уже женевскою конвенціею (*).

Поэтому Россія, приступая къ женевской конвенціи, вмѣстѣ съ тѣмъ признала этотъ принципъ и отреклась отъ мысли, что война есть личная борьба или единоборство между всѣми подданными воюющихъ государствъ. Духу и смыслу постановленія женевской конвенціи соотвѣтствуютъ статьи брюсельской декларації.

По статьѣ 36, жители занятой территоріи не могутъ быть принуждаемы къ принятію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своей страны. Стало быть, ни о причисленіи ихъ въ ряды непріятельской арміи, ни о принужденіи ихъ къ возведенію укрѣпленій для непріятеля не можетъ быть рѣчи послѣ принятія брюсельской декларації державами.

Далѣе. «Населеніе занятой территоріи не можетъ быть принуждаемо къ принятію присяги въ постоянномъ подданствѣ непріятельскому государству» (ст. 37). На сколько это постановленіе согласно съ современнымъ взглядомъ на войну и окупацію, мы старались показать выше.

Совершенно въ духѣ этихъ постановленій замѣчательна 38 статья, на основаніи которой: «честь и семейныя отношенія, жизнь и собственность частныхъ лицъ, равно какъ и ихъ религіозныя убѣжденія и исполненіе обрядовъ своего вѣроисповѣданія должны быть уважаемы непріятелемъ». Наконецъ, еще прибавлено, что «частная собственность не можетъ подлежать конфискаціи».

Это постановленіе брюсельской декларації не только подтверждаетъ уже существующіе обычаи войны, но, кромѣ того, представляется прогресомъ въ сравненіи съ опытомъ. Замѣчательно, что оно было съ полнымъ единодушіемъ принято брюсельскою конференціею, безъ всякихъ оговорокъ и условій. Въ силу этой статьи не должны повторяться въ будущихъ войнахъ такія насилія, въ которыхъ обвинялъ Платовъ французовъ въ 1812 г. Личная и семейная честь населенія, религіозныя его вѣрованія и убѣжденія не могутъ подвергаться ни осмѣянію, ни поруганію. Точно также частная собственность не мо-

(*) *Moynier*. Etude sur la Convention de Genève. Paris, 1870, p. 188.

жетъ подвергаться конфискаціи въ силу даже рѣшенія, постановленнаго военнымъ судомъ, такъ какъ конфискація имущества признана всѣми уголовными законодательствами наказаніемъ несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ. Мало того: еслибы она даже законно существовала въ занятой непріятелемъ странѣ, все-таки онъ не имѣлъ бы никакого права конфисковать за какія бы то ни было преступленія имущество обвиняемыхъ.

Въ тѣсной связи съ статьею 38-ю находится слѣдующая статья 39-я, въ силу которой «положительно воспрещается разграбленіе частнаго имущества».

Это постановленіе не только не является излишнимъ повтореніемъ конца предшествующей статьи, но также категорически порицаетъ обычай, находящій еще во второй половинѣ XIX столѣтія своихъ защитниковъ. Между конфискаціею имущества и отдачею на разграбленіе есть, очевидно, довольно большая разница. Запрещая разграбленіе частнаго имущества вообще въ ст. 39, брюсельская конференція подтвердила другое свое постановленіе, что «городъ, взятый приступомъ, не можетъ быть отданъ на разграбленіе войскамъ» (ст. 18).

Такимъ образомъ, отнынѣ должны быть совершенно немыслимы такіе факты, какъ разграбленіе въ 1812 г. Москвы въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, хотя первопрестольная наша столица приступомъ взята не была. Точно также вѣчнымъ позоромъ осуждены ужасныя безчинства, которыя были совершены французами по взятіи Сарагоссы, Тарагоны, Лериды и другихъ испанскихъ городовъ, во время войны на Пиринейскомъ полуостровѣ.

Знаменитый англійскій военный писатель и историкъ этой войны Непиръ, обсуждая поведеніе Сюше при взятіи Лериды, сильно порицаетъ любимаго имъ французскаго полководца и утверждаетъ, что онъ дѣйствовалъ вопреки «обычаямъ войны, принятымъ цивилизованными народами». Если же, говоритъ онъ, дѣйствительно, на основаніи существующихъ военныхъ обычаевъ, городъ, взятый приступомъ, признается законною добычею необуздываемой солдатчины (licencieuse soldatesque), то нельзя не видѣть въ этомъ все-таки «остатокъ варварства и позоръ военнаго званія» (*). Между тѣмъ, германскій юристъ Гефтеръ, одинъ изъ *современныхъ* авторитетныхъ писателей по международному праву, находитъ совершенно согласнымъ съ обычаями войны, если имущество жителей города, взятаго приступомъ, отдается на разграбленіе (**). Основываетъ же Гефтеръ этотъ обычай

(*) *Napier*. Histoire de la guerre dans la Péninsule t. V, p. 191.
(**) *Heffter*. Das europäische Völkerrecht. 5-te Aufl. Berlin. 1867, S. 242.

на необходимости вознаградить осадныя войска за опасности и лишенія, которыя они претерпѣли во время осады и штурма. Впрочемъ, мнѣніе Гефтера основывается также на авторитетѣ Наполеона I, который писалъ 31-го іюля 1808 г. своему брату, испанскому королю Іосифу: «Коленкуръ хорошо поступилъ въ Куэнсѣ. Городъ былъ разграбленъ: *таково право войны*, ибо онъ оказалъ вооруженное сопротивленіе» (*). Слѣдовательно, то, что англійскій военный писатель признаетъ остаткомъ варварства и позоромъ для военнаго званія, германскій современный юристъ и Наполеонъ I объявляютъ правомъ войны, объясняющимся необходимостью поощрять и ободрять мужество осадныхъ войскъ.

Такое поразительное разногласіе немыслимо послѣ принятія брюсельской декларації, потому что приступившія къ ней правительства прямо отказались отъ оскорбительнаго для чести-ихъ войскъ предположенія, что они сражаются за отечество, въ надеждѣ обогатиться на счетъ несчастныхъ жителей какого либо непріятельскаго города. Можно думать, что чѣмъ энергичнѣе защищается городъ, чѣмъ ужаснѣе тѣ страданія, которымъ онъ себя подвергаетъ, тѣмъ большее онъ имѣетъ право на уваженіе и снисхожденіе побѣдителя. По крайней мѣрѣ, такъ относились неоднократно великодушные подководцы къ храбро защищавшимся городамъ.

Согласно съ приведеннымъ принципомъ неприкосновенности частной собственности, брюсельская декларація старается разрѣшить вопросъ о реквизиціяхъ и контрибуціяхъ. Она опредѣляетъ, что непріятель можетъ требовать отъ общинъ или жителей занятаго края платежа податей и налагать повинности, вызываемыя дѣйствительными, общесознанными потребностями войны. Обусловливается и ограничивается это право окупаціонной арміи: 1) обязанностью соразмѣрять свои требованія со средствами страны; 2) неотъемлемымъ правомъ населенія не быть принуждаемымъ къ исполненію такихъ требованій, которыя вынуждали бы его къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ отечества; 3) положительнымъ требованіемъ статьи 42, чтобы реквизиціи производились не иначе, какъ по распоряженію командующаго войсками въ занятой мѣстности и, наконецъ, 4) обязанностью окупаціонной арміи вознаграждать немедленно за требуемые предметы, или же выдавать установленныя квитанціи. Вопросъ же о погашеніи долга по квитанціямъ долженъ быть, очевидно, разрѣшенъ при заключеніи самаго мира.

(*) *Général T....* L'Angleterre et les petits Etats à la Conférence de Bruxelles. Bruxelles 1875, p. 82.

Что же касается контрибуцій, то брюсельская декларація различаетъ ихъ троякаго рода: 1) денежная сумма, которая налагается непріятелемъ взамѣнъ слѣдуемыхъ податей, установленныхъ законнымъ правительствомъ. Въ такомъ случаѣ размѣръ контрибуціи ограничивается размѣромъ оклада податей. 2) Контрибуція можетъ быть требуема взамѣнъ слѣдующихъ съ населенія натуральныхъ повинностей. Очевидно, что и здѣсь цѣнность этихъ повинностей должна служить мѣриломъ для опредѣленія количества контрибуціи. Наконецъ, 3) допускается еще контрибуція въ видѣ пени или штрафа, за какіе-либо проступки со стороны отдѣльныхъ лицъ или общинъ.

При наложеніи же контрибуцій, непріятель непремѣнно обязанъ соблюдать слѣдующія правила: 1) право наложенія контрибуцій признается только за главнокомандующимъ и за высшимъ гражданскимъ начальствомъ, установленнымъ непріятелемъ, и подъ личною ихъ отвѣтственностью. 2) Непріятель обязанъ соблюдать, при собираніи контрибуціи, порядокъ распредѣленія и раскладки податей, существующій въ странѣ. Понятно, что исполненіе этого предписанія, имѣющаго въ виду обезпечить возможно равномѣрное распредѣленіе тягостей войны, значительно облегчилось бы присутствіемъ на мѣстѣ должностныхъ лицъ законнаго правительства. *Возможность* этого присутствія предполагаетъ также статья 41-я, касающаяся контрибуцій, и она постановляетъ, что «*если*» прежніе чиновники остались при исправленіи своей должности, то они окажутъ содѣйствіе въ правильномъ распредѣленіи наложенной контрибуціи. Само собою разумѣется, что для правильнаго пониманія этого постановленія необходимо имѣть въ виду статью 4-ю декларації, на основаніи которой продолженіе должностными лицами, во время непріятельскаго нашествія, исполненія своихъ обязанностей совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія ихъ правительства, или, въ крайнемъ случаѣ, отъ нихъ самихъ. Во всякомъ случаѣ, было бы ошибочно думать, что непріятель имѣетъ право *заставить* мѣстныхъ должностныхъ лицъ содѣйствовать собиранію контрибуцій. Поведеніе ихъ должно опредѣляться благомъ отечества и уваженіемъ къ нуждамъ края (*).

(*) Относительно русскаго перевода брюсельской декларації, офиціально обнародованнаго, мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Ст. 41 переведена несовсѣмъ точно. Въ переводѣ сказано: «Гражданское начальство законнаго правительства, если оно осталось при исполненіи своихъ обязанностей, *должно* оказывать этому взиманію (контрибуцій) свое содѣйствіе». Но во французскомъ текстѣ просто сказано: «Les autorités civiles du Gouvernement lègal *y prêteront* leur assistance, si elles sont restées en fonctions». Намъ кажется, что слово: «должно» совершенно лишне въ русскомъ переводѣ. Слѣдуетъ просто читать: «окажутъ свое содѣйствіе». Если должностныя лица даже оста-

Наконецъ, 3) при взиманіи контрибуцій непріятель обязанъ выдавать плательщикамъ какія либо квитанціи, которыя впослѣдствіи могутъ быть принимаемы во вниманіе законнымъ правительствомъ при изысканіи мѣръ для облегченія участи окраинъ государства, на которыя обрушились всѣ бѣдствія войны. Согласно съ этимъ поступало французское правительство послѣ войны 1870 года.

Таковою представляется совокупность постановленій брюсельской декларації объ отношеніяхъ непріятеля къ мирному населенію на занятой территоріи вообще, и о реквизиціяхъ и контрибуціяхъ въ частности. На сколько этими постановленіями только опредѣляются уже выработанные и постоянно примѣняемые обычаи войны съ одной стороны, и на сколько, съ другой, въ нихъ сдѣлана попытка охранить, по возможности, интересы слабѣйшаго и ограничить произволъ побѣдителя—едва-ли можетъ подлежать теперь какому либо сомнѣнію на основаніи всего вышеизложеннаго. Если на опытѣ, реквизиціи и контрибуціи весьма часто налагались начальниками какого нибудь отряда или простыми офицерами, то теперь требуется непремѣнно предварительное согласіе или разрѣшеніе главнокомандующаго. Этимъ, безъ сомнѣнія, предупреждаются многія насилія и вымогательства, которыя весьма возможны, если каждое лицо офицерскаго званія имѣетъ право облагать мѣстность контрибуціями или реквизиціями. Кромѣ того, другія условія, выставляемыя брюсельскою декларацією, не могутъ не содѣйствовать водворенію бо̀льшаго порядка въ наложеніи на мирное населеніе тягостей войны.

Правда, и эти постановленія далеко еще недостаточно охраняютъ интересы занятой страны, но до сихъ поръ ни военная практика, ни наука международнаго права не успѣли выяснить другихъ болѣе существенныхъ гарантій. Въ особенности чувствуется опасность отъ неограниченія размѣра денежныхъ контрибуцій, которыя можетъ налагать завоеватель. Контрибуціи, налагаемыя въ качествѣ пени или штрафа, совершенно неопредѣлены и ничѣмъ неограничены. Намъ кажется, что этотъ пробѣлъ можетъ быть восполненъ однимъ общимъ постановленіемъ слѣдующаго содержанія: ни въ какомъ случаѣ наложенная контрибуція не можетъ превышать суммы податей и пошлинъ, платимыхъ законному правительству, обложенною мѣстностью, городомъ или общиною за опредѣленный срокъ времени, напримѣръ, за мѣсяцъ.

лись на мѣстѣ, то изъ этого никакъ еще не слѣдуетъ, что они *обязаны* оказать содѣйствіе при взиманіи контрибуцій. Необходимо имѣть въ виду ст. 4 декларації и тѣ условія, на которыхъ они согласились продолжать свою дѣятельность.

Согласно такому предписанію, главнокомандующій окупаціонной арміи вынужденъ будетъ предварительно ознакомиться съ средствами мѣстныхъ плательщиковъ, и сумма доходовъ занятой мѣстности будетъ масштабомъ для наложенія контрибуціи.

Но, во всякомъ случаѣ, было бы совершенно ошибочно утверждать, что допущеніе брюсельскою декларацією реквизицій и контрибуцій вполнѣ опровергаетъ провозглашенный ею принципъ неприкосновенности частной собственности. Никто не станетъ отрицать, что большая разница между разграбленіемъ частной собственности и наложеніемъ контрибуціи. При разграбленіи всѣ безъ различія вещи истребляются и уничтожаются совершенно произвольно и безъ всякой надобности; контрибуціи же и реквизиціи состоятъ въ требованіи, при соблюденіи установленныхъ правилъ, денегъ или съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ для содержанія войскъ. Контрибуціи и реквизиціи, которыми населеніе занятой территоріи приводится въ нищенство, если оно вынуждено уступить все, чтобы только удовлетворить непріятеля, будутъ ничѣмъ инымъ, какъ грабежемъ. Вотъ почему принципъ неприкосновенности частной собственности, провозглашенный на брюсельской конференціи, имѣетъ не только чрезвычайно гуманное, но и практическое значеніе. Благодаря ему не можетъ быть теперь рѣчи о военной добычѣ, предметами которой были бы вещи, принадлежащія частнымъ лицамъ. Съ этихъ поръ военную добычу могутъ составлять только оружіе, боевые припасы и другія имущества, принадлежащія непріятельскому государству. Военная же добыча въ отношеніи частной собственности не должна имѣть мѣста—иначе это будетъ просто грабежъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію вопроса объ условіяхъ пользованія правами правильно-воюющей стороны, намъ кажется необходимымъ коснуться одного недоразумѣнія, возбужденнаго статьями брюсельской декларації, объ отношеніяхъ окупаціонной непріятельской арміи къ населенію занятой территоріи.

Говорятъ, что, опредѣляя права и *обязанности* населенія въ отношеніи непріятеля, и предоставляя послѣднему требовать, на основаніи признаннаго за нимъ *права*, всякаго рода услугъ отъ жителей, мы вмѣстѣ съ тѣмъ парализуемъ силу обороны со стороны послѣднихъ, которые добровольно будутъ подчиняться непріятелю. Если непріятель можетъ наложить реквизиціи и контрибуціи, которыя уже впередъ какъ бы признаны законными правительствомъ завоеваннаго края, то весьма понятно, что населеніе не будетъ оказывать никакого сопротивленія непріятельскимъ фуражирамъ и лицамъ, на которыхъ

возложена обязанность взимать контрибуціи. Однимъ словомъ, признавая за непріятелемъ *право* на какія либо услуги или повинности со стороны населенія, послѣднее *деморализуется* и не будетъ знать своихъ священныхъ обязанностей передъ отечествомъ, подвергшимся непріятельскому нашествію. Между тѣмъ, въ славномъ 1812 году, народъ самъ: крестьяне, женщины и дѣти нападали на французскихъ «міродеровъ», брали въ плѣнъ цѣлые непріятельскіе отряды, отправленные на фуражировку и убивали, безъ всякихъ разсужденій, французскихъ интендантскихъ чиновниковъ.

По нашему мнѣнію, брюсельская декларація нисколько не деморализуетъ населеніе, потому что она предназначена не для мирныхъ жителей занятой территоріи, но для *войскъ;* ею нисколько не осуждаются, рѣшительно ни въ чемъ, событія 1812 года, насколько они свидѣтельствуютъ о непоколебимомъ рѣшеніи цѣлаго народа обороняться противъ завоевателя всѣми средствами, допускаемыми въ борьбѣ между образованными народами.

Опредѣляя выше понятія о завоеваніи и пространствѣ дѣйствія непріятельской власти въ странѣ, ею занятой, мы сказали, что окупація основывается на фактическомъ подчиненіи народонаселенія непріятелю, потому что оно ему не сопротивляется и покоряется своей судьбѣ. Отсюда, само собою, слѣдуетъ, что пока населеніе обороняется и не даетъ непріятелю возможности утвердиться въ странѣ, не можетъ быть рѣчи ни о правахъ окупаціонной арміи, ни объ обязанностяхъ мѣстныхъ жителей. Въ такомъ случаѣ вопросъ сводится только къ тому: долженъ-ли непріятель видѣть въ этомъ населеніи правильно-воюющую сторону, т. е. имѣетъ-ли онъ право требовать отъ жителей соблюденія какихъ либо условій для того, чтобы, въ случаѣ взятія въ плѣнъ, признать ихъ военноплѣнными? Къ вопросу этому мы скоро возвратимся, но здѣсь достаточно будетъ замѣтить, что *пока* населеніе даннаго края, одно или съ помощью регулярныхъ силъ, воюетъ, не можетъ быть рѣчи о его подчиненіи непріятелю. Такое же подчиненіе выражается внѣшнимъ образомъ, и между прочимъ, въ томъ, что городскія власти или жители подносятъ приближающемуся непріятелю ключи города и просятъ о пощадѣ.

Насколько намъ извѣстно, у насъ въ Россіи никому не приходило въ 1812 г. въ голову поднести Наполеону и его полководцамъ ключи или хлѣбъ-соль, при вступленіи въ покинутые жителями города. Стало быть о какомъ либо подчиненіи со стороны жителей и рѣчи быть не могло. Поэтому, если бы когда либо повторилось на Россію непріятельское нашествіе, то никто не запретитъ русскимъ

дѣйствовать такъ, какъ въ 1812 году. Правда, намъ могутъ указать на тотъ фактъ, что французамъ на пути въ Москву все-таки удалось отобрать отъ жителей пройденныхъ ими губерній огромное число рогатаго скота, повозокъ и другихъ предметовъ, такъ что обозы составляли во французской арміи, начиная отъ Смоленска, толпы столь же огромныя, какъ и самая армія (*). Очевидно, что все-таки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ французы заставали жителей, отъ которыхъ и успѣли отобрать ихъ собственность. Но мѣстностей, въ которыхъ жители оставались въ своихъ домахъ, было весьма немного: обыкновенно всѣ они отправлялись въ ближайшіе лѣса и оттуда дальше. Но бывало, что жители не успѣвали уйти, и были застигнуты въ расплохъ какимъ нибудь непріятельскимъ отрядомъ.

Далѣе, если въ 1812 году наши крестьяне сами расправлялись съ французскими фуражирами и убивали ихъ, то слѣдуетъ помнить, что послѣдніе дѣйствительно заслужили своимъ поведеніемъ данное имъ народомъ прозвище «міродеровъ». Насилія и звѣрства, совершенныя непріятельскими фуражирами и безчисленнымъ множествомъ мародеровъ, которые были истиннымъ бичемъ для самой великой арміи, давали крестьянамъ вполнѣ законное право защищаться (**). Право личной самообороны признается за каждымъ лицомъ въ мирное время; тѣмъ болѣе оно должно признаваться въ военное время и противъ врага отечества. Если бы французы выказывали большее уваженіе къ личности и собственности русскихъ, если бы они строже придерживались законовъ и обычаевъ войны, можно думать, что меньшее количество фуражировъ пало бы отъ рукъ крестьянъ и плохо вооруженныхъ городскихъ жителей.

Наконецъ, никакъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что брюсельская декларація, подобно сѣверо-американскимъ инструкціямъ, имѣетъ *прямымъ* и *непосредственнымъ* назначеніемъ служить наказомъ для войскъ, а не для населенія или мирныхъ подданныхъ воюющихъ государствъ. Поэтому, вышеприведенными постановленіями должны руководствоваться *войска* во время занятія непріятельской территоріи, и, согласно съ ними, должны быть сдѣланы распоряженія начальства окупаціонной арміи. Такъ точно президентъ Линкольнъ имѣлъ въ виду выяснить *войскамъ* сѣверныхъ штатовъ права и обязанности ихъ во время междоусобной войны въ Сѣверо-Американской республикѣ, и съ этою цѣлью были составлены упомянутыя инструкціи. Наше правительство также неоднократно, даже при самомъ созваніи

(*) *Михайловскій-Данилевскій.* Описаніе Отечественной войны, т. I, стр. 388.
(**) Ibid. T. II, стр. 67 и др.

брюсельской конференціи, объявляло, что цѣль ея состоитъ въ выясненіи дѣйствительно обязательныхъ для войскъ и воюющихъ правительствъ обычаевъ и законовъ войны (См. циркулярную депешу государственнаго канцлера отъ 17-го апрѣля 1874 года).

При такомъ непосредственномъ назначеніи брюсельской декларації, очевидно, не можетъ быть рѣчи о развращающемъ ея вліяніи на населеніе занятой непріятелемъ территоріи. Она будетъ обязательна для русскихъ войскъ на территоріи непріятеля и для непріятельскихъ войскъ въ мѣстности, законно подчиняющейся русской государственной власти. Но, спрашивается, если населеніе занятаго непріятелемъ края все-таки продолжаетъ съ оружіемъ въ рукахъ сопротивляться и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, то должно ли оно пользоваться всѣми правами регулярныхъ войскъ? Вообще, какія лица имѣютъ право принимать непосредственное и активное участіе въ войнѣ между современными воюющими государствами, и какимъ должны удовлетворять условіямъ, чтобы пользоваться льготами военноплѣнныхъ?

Разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ мы и займемся теперь.

III.

Современные обычаи войны и тѣ особенныя льготы, которыя признаются за войсками, выработались путемъ историческимъ.

Въ древнія времена и у народовъ дикихъ или полуобразованныхъ война является общею рѣзнею подданныхъ одной воюющей страны съ подданными другой, членовъ одного племени съ воинами другаго. Каждый гражданинъ былъ въ древности воиномъ, и потому все мужское населеніе считалось въ составѣ вооруженныхъ, и признавалось побѣдителемъ естественнымъ его противникомъ. Мало того, даже женщины и старцы подлежали неограниченному праву сильнѣйшаго. Поэтому, естественнымъ послѣдствіемъ войны у народовъ древняго міра была или смерть, или рабство населенія побѣжденнаго государства.

Однако, съ развитіемъ внутренняго строя государствъ и съ измѣненіемъ нравовъ и обычаевъ, древній порядокъ вещей долженъ былъ неминуемо рушиться. Въ началѣ среднихъ вѣковъ и во время процвѣтанія феодальнаго строя въ Западной Европѣ, война сохраняла еще тотъ же характеръ личной отваги и борьбы между всѣми подданными воюющихъ властителей, какъ и въ древности. Но, мало по малу, при укрѣпленіи лучшаго порядка въ государствѣ и королевской власти, мы видимъ, что право объявленія войны провозглашается исключи-

тельнымъ правомъ монарха, и орудіями войны являются лица, спеціально посвятившія себя этому ремеслу. Мы говоримъ *ремеслу*, потому что арміи XIV и XV столѣтій, состоявшія изъ наемщиковъ, и сражавшихся за опредѣленную плату за кого угодно, дѣйствительно нельзя было назвать защитниками своего отечества въ современномъ смыслѣ (*). Но если государства прибѣгали къ вольному найму всѣхъ желающихъ сражаться, то отсюда само собою должно было выработаться различіе, съ одной стороны, между наемными войсками, сражающимися на войнѣ и отпускаемыми на волю по окончаніи ея, и съ другой, между подданными воюющихъ государствъ, которые и во время войны продолжали заниматься торговлею, промышленностью и, вообще, обычною своею дѣятельностью. Однако, при крайней грубости нравовъ и чрезвычайно разношерстномъ составѣ наемныхъ войскъ, очевидно, нельзя было ожидать отъ нихъ какого либо уваженія къ личной и имущественной неприкосновенности мирнаго населенія на непріятельской территоріи. Только подъ благотворнымъ вліяніемъ религіозныхъ вѣрованій и церкви постепенно смягчаются нравы, и обычаемъ войны становится требованіе уваженія къ жизни безоружныхъ и беззащитныхъ непріятельскихъ подданныхъ.

Съ изобрѣтеніемъ же пороха и введеніемъ постоянныхъ войскъ въ XV столѣтіи еще болѣе выясняется различіе между образующимся въ европейскихъ гесударствахъ военнымъ сословіемъ и остальною частью народонаселенія. Необходимость въ спеціальной подготовкѣ къ войнѣ сознается все болѣе и болѣе, и число регулярныхъ войскъ въ европейскихъ государствахъ возрастаетъ постоянно и неудержимо. Установляется рѣзкое различіе между солдатомъ и гражданиномъ, военнымъ сословіемъ и остальнымъ гражданскимъ обществомъ. Польза раздѣленія труда, какъ въ военной организаціи, такъ и въ дѣлѣ защиты отечества, входитъ въ плоть и кровь европейскихъ цивилизованныхъ народовъ (**).

Отсюда совершенно послѣдовательно вырабатывается принципъ современнаго права войны, по которому она является борьбою между организованными и спеціально подготовленными войсками воюющихъ государствъ. Устанавливается на твердыхъ началахъ различіе между *комбатантами* и *некомбатантами*, т. е. тѣми изъ подданныхъ воюющихъ государствъ, которые должны сражаться, и противъ которыхъ могутъ быть направлены военныя дѣйствія, и тѣми, жизнь

(*) Срав. *Graham.* Military ends and moral means. London. 1864, p. 62.

(**) *Бокль.* Исторія цивилизаціи въ Англіи, перев. Бестужева-Рюмина, т. I, стр. 154.

и собственность которыхъ должна быть неприкосновенна. И понятно, что чѣмъ болѣе усложняется военное искусство, чѣмъ больше требуется времени и труда для подготовленія къ войнѣ, чтобы принести пользу отечеству, тѣмъ рѣзче должна была выступить грань, отдѣляющая войска отъ мирнаго и безоружнаго населенія на непріятельской территоріи.

Въ виду этого историческаго хода войны, мы признаемъ совершенно справедливыми слова англійскаго публициста, что, на основаніи *дѣйствительно* установленнаго обычая войны между цивилизованными народами, несражающаяся часть населенія можетъ разсчитывать на безопасность жизни и собственности до тѣхъ поръ, пока она не вмѣшается въ военныя дѣйствія (*). Поэтому, только вооруженными и организованными силами должны ограничиться военныя дѣйствія, и всякое нападеніе со стороны солдата на ни въ чемъ невиновнаго гражданина непріятельскаго государства должно наказываться уголовнымъ законнымъ судомъ, какъ насиліе. Съ другой стороны, нельзя не признать также совершенно правильнымъ другое утвержденіе вышеупомянутаго англійскаго публициста, что «невоенные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, не имѣютъ права на пощаду», потому что, продолжаетъ онъ, «не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, на основаніи права (according to rule), *индивидуумъ, не принадлежащій ни къ какому организованному отряду, не дѣйствующій подъ начальствомъ какого либо лица и не носящій другой одежды, кромѣ общей для всѣхъ невоенныхъ, не долженъ быть ни признаваемъ солдатомъ, ни пользоваться его правами*» (**).

Дѣйствительно, только при ограниченіи военныхъ дѣйствій регулярными и иррегулярными войсками оказывается возможнымъ поставить нѣкоторые предѣлы произволу сильнѣйшаго и ограничить бѣдствія войны. Только при этомъ условіи воюющія стороны имѣютъ основаніе признать за войсками, положившими оружіе, такія широкія права и льготы, о которыхъ ни древніе, ни средневѣковые народы не имѣли ни малѣйшаго понятія. Поэтому, если мирное и безоружное населеніе на непріятельской территоріи желаетъ имѣть право на неприкосновенность своей жизни и собственности, оно должно быть дѣйствительно мирно, безоружно и не предпринимать непріязненныхъ дѣйствій. Нельзя же требовать отъ непріятельскихъ войскъ, чтобы они уважали неприкосновенность мирныхъ жителей, если послѣдніе изъ

(*) *Quarterly Review*, April. 1871, p. 473.

(**) *Quarterly Review*, April 1871, p. 482. Эти слова были сказаны до брюсельской конференціи.

засады и коварнымъ образомъ нападаютъ на непріятеля. Во время современной войны для гражданъ воюющихъ государствъ можетъ существовать только одно изъ двухъ положеній: *или* они входятъ въ составъ вооруженныхъ организованныхъ силъ государства, и тогда должны пользоваться всѣми правами воюющей стороны, *или же*, они представляются мирными жителями, противъ которыхъ непріязненныя дѣйствія непосредственно направлены быть не должны, и убіеніе ихъ должно наказываться, какъ простое убійство. Но если эти мирные жители нападаютъ на войска, то они, наоборотъ, наказываются какъ уголовные преступники, и на обращеніе съ ними, какъ съ военноплѣнными, никакого права не имѣютъ.

Вотъ та точка зрѣнія, которая основывается на дѣйствительно выработавшихся обычаяхъ войны, и въ пользу которой можно привести достовѣрные историческіе факты. Непріятель, который желаетъ пользоваться льготами солдата, когда взятъ въ плѣнъ, обязанъ также исполнять обязанности его, когда находится на свободѣ. Если же непріятели внѣшнимъ образомъ не отличаются отъ мирныхъ жителей, «не носятъ мундира», какъ того требовалъ англійскій военный писатель начала нынѣшняго столѣтія (*), то понятно, что оказывается невозможнымъ обезпечить себя обыкновенными средствами противъ ихъ нападеній. Въ такомъ случаѣ, война превратится въ безпощадное взаимное истребленіе, и современные цивилизованные народы должны будутъ возстановить порядокъ войны, господствовавшій у народовъ древняго міра. «Если же», говоритъ Сотерландъ Эдвардсъ, «будетъ провозглашенъ принципъ, съ перваго взгляда кажущійся возвышеннымъ, но въ дѣйствительности варварскимъ, что каждый человѣкъ имѣетъ неограниченное никакими условіями право защищать свою родину, свое село и домъ, въ которомъ онъ родился, тогда выйдетъ, что наступающій непріятель, для собственной безопасности, долженъ будетъ заковывать въ цѣпи или истреблять всѣхъ жителей, претендующихъ на неограниченное право сопротивленія» (**).

Сообразно этому взгляду на войну и на права воюющихъ сторонъ, должно быть обсуждаемо юридическое положеніе всякаго рода партизанскихъ отрядовъ, волонтеровъ, вольныхъ стрѣлковъ и, наконецъ, права лицъ, принимающихъ участіе въ поголовномъ возстаніи.

Мы видѣли, что необходимость требовать отъ непріятеля удовлетворенія извѣстнымъ условіямъ, для пользованія правами воюющей стороны, вытекаетъ изъ самаго характера современныхъ войнъ, и по-

(*) *Napier*. Histoire de la guerre dans la Péninsule t. I, p. 217.
(**) *Sutherland Edwards*. The Germans in France, p. 153.

тому она неоднократно провозглашалась воюющими государствами. Такъ, Наполеонъ I, какъ въ войнѣ на Пиринейскомъ полуостровѣ, такъ и въ Германіи неоднократно объявлялъ, что поселяне, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, не могутъ считаться военноплѣнными, но подлежатъ смертной казни. Въ 1810 году, французскій маршалъ Ожеро издалъ въ Испаніи прокламацію, на основаніи которой всякій вооруженный крестьянинъ долженъ быть вздернутъ на петлю, и съ этою цѣлью онъ приказалъ поставить висѣлицы по всѣмъ главнѣйшимъ дорогамъ (*). Когда лордъ Велингтонъ, въ 1814 году, двинулъ свои войска въ южную Францію и узналъ, что нѣкоторыя французскія деревни готовятся возстать противъ него, въ союзѣ съ вольными стрѣлками, онъ немедленно обнародовалъ прокламацію, въ которой предупреждалъ населеніе, что согласенъ признать правильно воюющими только французскихъ солдатъ; поселяне же, застигнутые съ оружіемъ въ рукахъ, подлежатъ казни (**).

Не менѣе категорически и притомъ совершенно согласно съ обычаями войны дѣйствовали союзныя правительства въ 1814 году во Франціи. Французскій генералъ Аликсъ, прокламаціею отъ 6-го марта 1814 года, призвалъ всѣхъ французскихъ гражданъ во ввѣренномъ ему военномъ округѣ къ поголовному возстанію противъ союзниковъ. Князь Шварценбергъ, главнокомандующій союзными арміями, приказомъ отъ 10-го марта, объявилъ, что мирное населеніе, не входящее въ составъ регулярныхъ французскихъ войскъ, должно оставаться спокойнымъ, иначе подвергнется самымъ строгимъ наказаніямъ (***). Совершенно такія же прокламаціи были изданы еще другими союзными генералами, какъ-то: Блюхеромъ, Воронцовымъ и Бубна.

Наконецъ, на такихъ же точно началахъ дѣйствовалъ въ 1846 году, въ Мексикѣ, сѣверо-американскій генералъ Скотъ, который также призналъ партизанскіе отряды внѣ покровительства законовъ войны (****).

Но хотя, такимъ образомъ, воюющія государства неоднократно подтверждали правило, что только организованные отряды должны пользоваться правами воюющихъ сторонъ, истинный смыслъ и пространство дѣйствія этого правила никѣмъ не были выяснены безспорнымъ образомъ. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ актовъ можно видѣть, что

(*) *Napier*. Histoire de la guerre dans la Péninsule, t. V, p. 173.
(**) *Droop*. On the relations etc. p. 712.
(***) *Schoell et Koch*. Histoire abrégée des traités de paix, t. X, p. 403.
(****) *Halleck*. International Law, p. 387.

если граждане желаютъ сражаться и пользоваться льготами военно плѣнныхъ, они обязаны входить въ составъ регулярныхъ войскъ. Въ такомъ случаѣ не допускалось никакого сомнѣнія на счетъ ихъ характера правильно воюющихъ. Но совершенно неразрѣшимымъ представлялись тѣ случаи, когда подданные воюющаго государства, съ разрѣшенія правительства, или безъ онаго, участвуютъ въ военныхъ дѣйствіяхъ самостоятельно и независимо отъ главнокомандующаго отечественными силами. Обязаны ли подобные партизаны, гверильясы или волонтеры имѣть какую либо особенную форму и подчиняться какимъ нибудь опредѣленнымъ условіямъ? Если же обязаны, то каковы эти условія?

Военная практика, безъ сомнѣнія, склонялась въ пользу изъятія партизановъ изъ подъ защиты законовъ войны, но писатели новѣйшаго времени обыкновенно не считали справедливымъ наказывать ихъ, какъ простыхъ разбойниковъ. Однако, до какой степени было неопредѣленно положеніе партизанскихъ отрядовъ, можно наглядно убѣдиться на фактахъ изъ послѣдней франко-германской войны. Германское военное начальство не только требовало, чтобы франтиреры были организованы и находились подъ начальствомъ отвѣтственнаго лица, но также, чтобы они сами входили въ составъ регулярной французской арміи или, по меньшей мѣрѣ, подвижной національной гвардіи (*). Лицамъ, пойманнымъ съ оружіемъ въ рукахъ и неудовлетворяющимъ этимъ условіямъ, угрожала смерть чрезъ повѣшеніе или разстрѣляніе.

Эти требованія Германіи были признаны не только французскимъ правительствомъ національной обороны, но и общественнымъ мнѣніемъ нѣкоторыхъ нейтральныхъ государствъ, крайне жестокими и ни на чемъ неосновательными. Въ особенности, въ Англіи было указано на крайнюю необходимость, немедленно послѣ войны, заключить международную конвенцію для лучшаго охраненія правъ волонтерскихъ отрядовъ, такъ какъ только этимъ путемъ признано было возможнымъ предупредить казни законныхъ защитниковъ отечества (**).

Однако, справедливость требуетъ сказать, что германское военное начальство имѣло слѣдующія основанія въ оправданіе своихъ дѣйствій: 1) они были согласны съ установившеюся военною практикою, требующею, чтобы мирные жители въ непріятельской странѣ не вмѣшивались въ войну, если желаютъ пользоваться безопасностью. 2) Необходимо было имѣть возможность отличить лицъ, которыя дѣй-

---

(*) *Sutherland Edwards*. The Germans in France, p. 153, 207, 279. Срав. *Rolin-Jaequemyns* въ Revue de droit international 1871, № II, p. 312.

(**) *Droop*. On the relations, p. 723. *Quarterly Review*. April 1871, p. 493.

ствительно съ политическою и законною цѣлью предпринимаютъ военныя дѣйствія, отъ лицъ, пользующихся войною для преслѣдованія своихъ эгоистическихъ и преступныхъ цѣлей. Однимъ словомъ, крайне необходимо было имѣть какіе либо признаки, отличающіе защитника отечества отъ разбойника. 3) Въ пользу своего мнѣнія германское начальство могло привести такія вѣскія доказательства, какъ сѣверо-американскія инструкціи, которыя въ статьѣ 81-й постановляютъ, что партизанами слѣдуетъ признавать «*солдатъ*, вооруженныхъ и носящихъ мундиръ своей арміи, но принадлежащихъ къ отряду, который дѣйствуетъ отдѣльно отъ главнаго корпуса, съ цѣлью совершать набѣги на территорію, занятую непріятелемъ.» За ними признаются права военноплѣнныхъ. На основаніи же 82-й статьи, лица или шайки, которыя «безъ уполномочія (without commission), не входя въ составъ организованной непріятельской арміи и безъ постояннаго участія въ войнѣ», совершаютъ непріязненныя дѣйствія и будутъ пойманы, не имѣютъ правъ военноплѣнныхъ, «но должны быть наказуемы по сокращенному суду, какъ разбойники (highway robbers) или пираты».

Этотъ взглядъ сѣверо-американскихъ инструкцій совершенно раздѣляется американскимъ генераломъ Галлекомъ. По его опредѣленію, подъ партизанами или гверильясами слѣдуетъ разумѣть отряды или шайки людей, которые сами организовались и сами контролируютъ свои дѣйствія, съ цѣлью вести войну противъ общественнаго врага, не находясь, однако, подъ непосредственнымъ надзоромъ государства (*). Въ виду того, что партизанскіе отряды не имѣютъ полномочій и не входятъ въ составъ регулярныхъ войскъ, государство за ихъ дѣйствія непосредственно не отвѣчаетъ. Поэтому, заключаетъ бывшій американскій главнокомандующій, непріязненныя дѣйствія шайки людей, предпринятыя безъ разрѣшенія и санкціи ихъ правительства, не суть законныя военныя дѣйствія, и, вслѣдствіе этого, подлежатъ наказанію, смотря по характеру и качеству совершеннаго преступленія. Захватъ собственности партизанскими шайками не есть законная мѣра войны, но грабежъ; убіеніе непріятеля, исключая случаевъ самообороны, не есть актъ войны, но убійство. Но, само собою разумѣется, что какъ только правительство даетъ партизанамъ формальное разрѣшеніе на военныя дѣйствія, то, по мнѣнію Галлека, они съ этого момента перестаютъ быть партизанами или гверильясами, а обращаются въ часть регулярнаго войска.

Въ виду такихъ компетентныхъ свидѣтельствъ объ установившемся

(*) *Halleck.* International Law, p. 386.

въ отношеніи партизановъ и волонтеровъ обычаѣ войны, германское правительство, очевидно, имѣло много основаній заявлять вышеприведенныя требованія. Но, не смотря на это, какъ во время послѣдней войны, такъ и послѣ, вопросъ о франтирерахъ сдѣлался предметомъ изученія, и въ печати, какъ французской, такъ и нейтральной, высказывалось желаніе обезпечить на будущее время бо́льшія права и безопасность за вольными стрѣлками или партизанскими отрядами. Съ этою цѣлью англійскій юристъ Друпъ, бельгійскій юристъ Ролэнъ-Жакмэнъ и другіе старались выяснить условія, которыя должны быть соблюдаемы партизанами для пользованія правами воюющей стороны.

По мнѣнію Друпа, комбатанты, для пользованія правами войскъ, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) они должны имѣть уполномочіе отъ установленнаго законно или фактически правительства; 2) находиться подъ дѣйствительнымъ контролемъ офицеровъ, которые признаны высшимъ военнымъ начальствомъ, имѣющимъ право призвать ихъ къ отвѣтственности; 3) они обязаны соблюдать законы войны и 4) всѣ комбатанты, сражающіеся отдѣльно или въ составѣ маленькихъ отрядовъ, должны имѣть отличительную одежду, чего не требуется отъ сражающихся въ большихъ отрядахъ. Наконецъ, Друпъ касается также вопроса о поголовномъ возстаніи (levée en masse) всего народонаселенія, за которымъ онъ признаетъ права правильной воюющей стороны, если только оно удовлетворяетъ вышеизложеннымъ условіямъ (*). Всѣ другія лица, взятыя въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, должны быть признаны самозванными комбатантами и на преимущества военноплѣнныхъ претендовать не могутъ.

Таковы условія, которыя, по словамъ англійскаго юриста, должны получить международную санкцію, чтобы предупредить совершеніе преступленій подъ прикрытіемъ громкаго названія защитника отечества, и чтобы обезпечить желаемыя права за дѣйствительно честными патріотами. Соглашаясь вообще съ Друпомъ, намъ кажется только довольно неопредѣленнымъ четвертое условіе, потому что во-первыхъ, нельзя требовать отъ всѣхъ сражающихся, въ особенности волонтеровъ или партизановъ, какого либо особеннаго мундира (permanent distinctive uniform), и во-вторыхъ, если Друпъ освобождаетъ отъ соблюденія этого условія большія массы, въ виду того, что изъ самыхъ военныхъ ихъ операцій обнаруживается ихъ военный характеръ, то ясно, что только дисциплинированныя войска подойдутъ подъ это условіе. Нельзя же предположить, что наскоро на-

(*) *Droop*. On the relations between an invading army etc. p. 720.

бранные охотники въ состояніи будутъ маневрировать большими массами. И такъ какъ Друпъ не опредѣляетъ, какое количество людей требуется для составленія большаго отряда, освобожденнаго отъ обязанности имѣть постоянную отличительную форменную одежду, то понятно, до какой степени опасно это условіе. На этомъ основаніи, было бы справедливѣе и болѣе выгоднымъ для обороны не дѣлать никакого различія между малыми и большими отрядами комбатантовъ.

Къ такому же точно заключенію пришелъ извѣстный бельгійскій юристъ Ролэнъ-Жакмэнъ въ своемъ превосходномъ этюдѣ о франко-германской войнѣ. Основательное знакомство съ литературою разсматриваемаго вопроса и съ событіями послѣдней войны привело этого писателя къ постановкѣ слѣдующихъ двухъ условій, которымъ должны удовлетворять воюющіе, не принадлежащіе къ регулярной арміи. Для нихъ требуется: 1) разрѣшеніе законной власти или фактически существующаго правительства и 2) наличность внѣшнихъ военныхъ знаковъ, прикрѣпленныхъ къ одеждѣ и распознаваемыхъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Освобождается отъ этого условія Ролэнъ-Жакмэномъ только поголовщина, если все населеніе берется за оружіе и ведетъ правильную войну (*). Наконецъ, другіе современные писатели международнаго права, какъ напримѣръ, знаменитый гейдельбергскій професоръ Блунчли (**) и сѣверо-американскій юристъ Доддлей-Фильдъ (***) ставятъ существенно одинаковыя съ вышеприведенными условія для пользованія правами воюющей стороны.

Въ этомъ положеніи находился вопросъ до созванія нашимъ правительствомъ брюсельской конференціи. Теперь любопытно будетъ взглянуть, къ какому заключенію пришли представители европейскихъ государствъ. Выдумали ли они какія нибудь новыя правила, не основанныя ни на практикѣ, ни на теоріи, или же, не постановили ли они такія условія, которыя еще больше обезпечиваютъ національную оборону?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ статьи 9, 10 и 11 брюсельской декларації.

На основаніи 9-й статьи, «военные законы, права и обязанности присвоиваются не только арміи, но также ополченіямъ и отрядамъ волонтеровъ, если послѣдніе соединяютъ въ себѣ нижеслѣдующія условія:

(*) Revue de droit international, 1871, № II, p. 308.
(**) *Bluntschli* Das moderne Völkerrecht, § 570.
(***) *Dudley-Field*. Outlines of an International Code. §§ 734—738.

1) чтобы во главѣ ихъ находилось лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ;

2) чтобы имъ было присвоено извѣстное форменное и, притомъ легко различаемое отличіе;

3) чтобы они открыто носили оружіе, и

4) чтобы въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ строго подчинялись законамъ и обычаямъ войны».

Наконецъ, еще прибавлена оговорка, что «въ тѣхъ странахъ, гдѣ изъ ополченія образуется армія, или гдѣ оно составляетъ часть оной, ополченію присвоивается названіе арміи».

Статья эта чрезвычайно важна и заслуживаетъ особеннаго внимания по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, самое начало ея уже представляется замѣчательнымъ въ томъ отношеніи, что ополченіе или отряды волонтеровъ совершенно приравниваются къ арміи или къ регулярнымъ войскамъ. Вслѣдствіе этого, волонтерамъ или партизанамъ присвоивается такое юридическое положеніе, которое до настоящаго времени составляло только pium desiderium теоретиковъ.

Разсматривая же вышепоставленныя условія и сравнивая ихъ съ указанными Друпомъ и Ролэнъ-Жакмэномъ, намъ кажется, что первыя оказываются еще болѣе выгодными для народной обороны. Дѣйствительно, декларація не требуетъ, чтобы волонтеры имѣли какое либо спеціальное разрѣшеніе отъ правительства; еще менѣе требуется, чтобы это разрѣшеніе было личное или именное. Необходимо только, чтобы во главѣ волонтерскихъ или партизанскихъ отрядовъ находилось лицо, отвѣтственное за поведеніе своихъ подчиненныхъ. Слѣдовательно, если на основаніи американскихъ инструкцій (ст. 82) шайки или отдѣльныя лица, предпринимающія непріязненныя дѣйствія, должны имѣть полномочіе (commission) отъ правительства, то въ силу брюсельской декларациіи подобнаго уполномочія не требуется. На основаніи американскихъ инструкцій, подобные комбатанты признаются разбойниками и подлежатъ смертной казни; въ силу же брюсельской декларациіи за ними обезпечиваются права регулярной арміи, если только они удовлетворяютъ еще остальнымъ тремъ условіямъ. Наконецъ, американскія инструкціи неоднократно были признаны «гуманными и либеральными», и никто не упрекалъ президента Линкольна въ томъ, что онъ хотѣлъ парализовать народную оборону. Брюсельской же декларациіи ставили именно въ упрекъ, что она ограничиваетъ патріотическій порывъ (élan patriotique), между тѣмъ, какъ на дѣлѣ выходитъ совершенно наоборотъ. Она предоставляетъ защитникамъ отечества такія гарантіи, которыми они до сихъ поръ не пользовались.

Къ другому выводу нельзя придти, если основывать свои сужденія на почвѣ положительныхъ данныхъ и дѣйствительно выработавшихся обычаевъ войны.

Требуя, чтобы во главѣ волонтерскихъ отрядовъ находилось лицо, отвѣтственное за дѣйствія своихъ подчиненныхъ, брюсельскою конференціею, очевидно, руководило только то соображеніе, что безъ этого условія нѣтъ никакого ручательства въ соблюденіи установленныхъ правилъ войны. Между тѣмъ, основнымъ началомъ отношеній между воюющими государствами является *взаимность:* если одна сторона не соблюдаетъ обычаевъ войны, другая также не будетъ считать себя ими связанною. Отсюда неизбѣжны репресаліи, которыя придаютъ войнѣ характеръ крайне жестокій и могутъ привести къ самымъ ужаснымъ насиліямъ. Напримѣръ, если партизанскій отрядъ не будетъ находиться подъ командою лица, отвѣтственнаго какъ предъ законнымъ правительствомъ, такъ и непріятелемъ, то не только не имѣется ручательства въ соблюденіи обыкновенныхъ правилъ войны, но и исполненіе положительныхъ международныхъ соглашеній, какъ, напримѣръ, женевской конвенціи относительно раненыхъ и больныхъ воиновъ, рѣшительно ничѣмъ не обезпечено. Вотъ почему первое условіе является наиболѣе важнымъ и отчасти заключаетъ въ себѣ слѣдующія условія, на основаніи которыхъ требуется, чтобы волонтеры имѣли какую либо форменную одежду и открыто носили оружіе.

Если, согласно брюсельской декларації, отъ волонтерскихъ отрядовъ не требуется, чтобы во главѣ ихъ находился непремѣнно *офицеръ*, слѣдовательно, членъ регулярной арміи, то, съ другой стороны, имъ не предписывается, чтобы они имѣли какой-либо мундиръ. Совершенно достаточно, если, сообразно обычаямъ и условіямъ страны, волонтерамъ присвоенъ будетъ какой-либо отличительный знакъ и какая-либо одежда, которыя давали бы непріятелю возможность различить воюющихъ отъ мирныхъ и беззащитныхъ жителей. Слѣдовательно, этотъ знакъ или одежда не должны быть совершенно такого же покроя и цвѣта, какъ обыкновенная одежда всего мѣстнаго населенія. Далѣе необходимо, чтобы этотъ отличительный знакъ былъ прикрѣпленъ къ одеждѣ и не былъ такого свойства, что въ каждую минуту можно его снять и съ тѣмъ вмѣстѣ претендовать на качество мирнаго и безоружнаго подданнаго непріятельскаго государства. Военный характеръ долженъ быть постоянно и неразрывно связанъ съ личностью защитника отечества, пока она является таковою.

Нельзя не прибавить, что второе условіе декларації совершенно согласно съ господствующимъ въ настоящее время взглядомъ на между-

народную войну, на основаніи котораго мирные жители непріятельскаго государства должны быть различаемы отъ вооруженныхъ и организованныхъ военныхъ его силъ. Въ этомъ отличіи видѣли до сихъ поръ, какъ мыслители, такъ и практики, одно изъ лучшихъ завоеваній права надъ грубою силою, цивилизаціи надъ первобытнымъ состояніемъ общественной жизни, культуры надъ невѣжествомъ. Поэтому, едва ли можно ставить въ вину брюсельской конференціи, если она находилась подъ вліяніемъ современнаго потока идей и старалась удовлетворить давно уже сознанной цивилизованными народами потребности. Но если идеалъ войны между современными европейскими народами слѣдуетъ видѣть въ возвращеніи къ класическимъ временамъ Суллы и Юлія Цезаря, то понятно, что война должна быть взаимнымъ и безпощаднымъ истребленіемъ воюющихъ народовъ. Пока же этотъ идеалъ не только не сознается современною цивилизаціею, но положительно отрицается, остается требовать съ одной стороны, уваженія неприкосновенности мирныхъ и безоружныхъ подданныхъ, а съ другой, нѣкоторой организаціи отъ комбатантовъ.

Что касается третьяго условія, то оно служитъ только подтвержденіемъ втораго, такъ какъ честь и нравственный долгъ предписываютъ каждому защитнику отечества, чтобы онъ открыто и лицомъ къ лицу отражалъ непріятеля, а не скрывалъ исполненія патріотическаго своего долга подъ маскою мирнаго и беззащитнаго жителя. Поэтому, если брюсельская декларація совершенно приравниваетъ партизанскіе отряды къ регулярнымъ войскамъ, то логичность требовала заставить первыхъ сражаться такъ же открыто и честно, какъ послѣднія. Офицеры и солдаты не скрываютъ своего оружія, и потому, то же самое должны дѣлать волонтеры. Если же волонтеры не носятъ открыто своего оружія и представляются непріятелю какъ мирные жители, а вслѣдъ за тѣмъ берутся за оружіе и нападаютъ на него, то подобное вѣроломное поведеніе противно обычаямъ войны и неминуемо должно вызвать репресаліи.

Наконецъ, послѣднее условіе, состоящее въ требованіи соблюденія обычаевъ и законовъ войны, до такой степени разумно и понятно, что едва ли нуждается въ коментаріяхъ. Если дѣйствительно выработались извѣстныя правила, имѣющія обязательную силу для воюющихъ государствъ и ограничивающія бѣдствія войны, то совершенно естественно, что они должны соблюдаться обѣими сторонами. Поэтому, пока регулярныя войска и волонтеры одной стороны руководствуются обычаями войны, они сохранятъ обязательность и для другой. Иначе война обратилась бы во взаимное истребленіе и бойню народовъ,

неограниченную никакими правилами и требованіями человѣколюбія. Въ виду этого, послѣднее условіе имѣетъ огромное и рѣшительное значеніе: на исполненіи его можно убѣдиться, насколько данныя лица, прикрывающіяся именемъ защитниковъ отечества, дѣйствительно, стремятся къ защитѣ своей родины и ведутъ борьбу честную и политическую. Само собою разумѣется, что если отъ комбатантовъ требуется соблюденіе обычаевъ войны, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя отъ нихъ не требовать исполненія такихъ международныхъ договоровъ, какъ женевской конвенціи и петербургской декларації относительно разрывныхъ пуль.

Наконецъ, нелишне будетъ указать на то обстоятельство, что четвертое условіе брюсельской декларації, очевидно, возлагаетъ на всѣ правительства обязанность принимать самыя цѣлесообразныя мѣры для ознакомленія войскъ и вообще всѣхъ призванныхъ комбатантовъ съ тѣми правилами, которыми они должны руководствоваться во время войны.

Изъ представленнаго анализа 9-й статьи брюсельской декларації и сравненія ея съ признанными военными обычаями нельзя не придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) статья 9-я основывается на твердой почвѣ положительно выработавшихся обычаевъ войны, но 2) она представляется значительнымъ шагомъ впередъ на пути къ обезпеченію преимуществъ регулярныхъ войскъ за такими защитниками отечества, которые ими до сихъ поръ не пользовались. Поэтому, 3) брюсельская декларація нисколько не нарушаетъ и не ограничиваетъ народную оборону, но обезпечиваетъ за нею только бо́льшія права. Если какой нибудь городской голова или сельскій староста соберетъ народъ для защиты отечества, распредѣлитъ его подъ начальствомъ извѣстныхъ отвѣтственныхъ лицъ, то подобное ополченіе должно быть признано, на основаніи брюсельской декларації, вполнѣ правильною воюющею стороною, при соблюденіи имъ остальныхъ трехъ условій (*). Слѣдовательно, едва ли исполненіе исчисленныхъ условій можетъ поставить въ затрудненіе какое либо правительство, въ случаѣ войны. Необходимо только, чтобы европейскія государства прониклись вполнѣ мыслью, что не въ патріотическихъ порывахъ и слѣпомъ рвеніи подданныхъ заключается залогъ ихъ независимости и политическаго могущества. Нѣтъ, народная оборона на случай войны, т. е. во время мира, должна быть организована на основаніяхъ правильныхъ и цѣлесообразныхъ, и только тогда наро-

(*) См. мою статью: «Брюсельская международная конференція 1874 г.» въ I томѣ «Сборника государственныхъ знаній».

ды въ состояніи будутъ, при меньшей растратѣ своихъ жизненныхъ силъ во время войны, ограничить истекающія изъ нея бѣдствія и обезпечить свою національную независимость. Неотложная необходимость предварительной организаціи народной обороны—вотъ та мысль, которая, очевидно, легла въ основаніе 9-й статьи брюсельской декларації.

Однако, не смотря на соотвѣтствіе 9-й статьи декларації съ выработавшимися военными обычаями, не смотря на то, что она еще лучше обезпечиваетъ національную оборону, противъ нея были сдѣланы весьма энергическія возраженія. На самой конференціи представители малыхъ державъ неоднократно старались доказывать, что нельзя ограничить никакими условіями правъ каждаго гражданина защищать своею кровью свою родину. Въ статьѣ 9-й нѣкоторые уполномоченные видѣли опасность для патріотическихъ чувствъ подданныхъ, потому что они признавали себя обязанными обезпечить за своими народами возможность прибѣгнуть во время войны ко всѣмъ своимъ жизненнымъ силамъ и «ко всѣмъ средствамъ, которыми они обладаютъ». Слѣдовательно, нельзя, утверждали они, признать уголовнымъ преступникомъ лицо, жертвовавшее своею жизнію для отечества.

Довольно любопытно, что если, такимъ образомъ, малыя европейскія государства видѣли, въ разсмотрѣнномъ постановленіи декларації, какъ бы опасность для своего существованія со стороны великихъ державъ, обладающихъ большими постоянными арміями, послѣднія, въ свою очередь, также не избѣгли нареканій и обвиненій въ стремленіи парализовать оборону отечества. Говорятъ, что нельзя требовать, чтобы защитники отечества непремѣнно были распредѣлены въ отрядахъ и имѣли какую либо форменную одежду. Запрещать, напримѣръ, русскому крестьянину убивать врага отечества, жечь и разорять все, не справившись раньше съ правилами на счетъ необходимости быть подъ командою какого либо лица, носить форменную одежду и т. д.,—значило бы парализовать благотворное дѣйствіе любви къ отечеству и идти въ разрѣзъ съ славными преданіями Россіи и 1812 года въ особенности. «Организованный патріотизмъ», который санкціонируется брюсельскою декларацією, противорѣчитъ многимъ несомнѣннымъ историческимъ фактамъ, доказывающимъ, что поголовное возстаніе народа и неорганизованныя массы совершали самые блестящіе подвиги въ борьбѣ съ регулярными войсками и заставляли ихъ уступать поле брани. Обратитесь, говорили неоднократно, къ исторіи войны Франціи, противъ первой коалиціи въ

1792 году, къ геройскимъ подвигамъ испанцевъ въ 1808 и слѣдующихъ годахъ, чтобы во-очію убѣдиться, какія чудеса могутъ творить неорганизованные партизанскіе отряды или гверильясы, неподходящіе никакъ подъ требованія брюсельской декларації. Наконецъ, самымъ наглядным и убѣдительнымъ доказательствомъ въ пользу необходимости не ограничивать никакими условіями организацію народныхъ массъ во время войны, служитъ, по мнѣнію даже иностранцевъ, война 1812 года.

Смѣемъ думать, что и эти возраженія основываются на недоразумѣніи и недостаточномъ знакомствѣ съ положительными историческими фактами.

Во-первыхъ, представители великихъ державъ на конференціи неоднократнымъ категорическимъ образомъ доказывали, что ихъ правительства не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія парализовать патріотическія чувства народовъ. Въ этомъ отношеніи были согласны всѣ, безъ исключенія, члены конференціи и президентъ ея, баронъ Жомини, въ засѣданіи 17-го августа 1874 г., резюмировалъ въ слѣдующихъ словахъ пренія, предшествовавшія принятію 9 статьи.

«Въ принципѣ», сказалъ первый уполномоченный Россіи, «единодушно было утверждено и признано всѣми членами комисіи, что патріотическое чувство, которое заставляетъ всѣхъ взрослыхъ членовъ народа браться за оружіе для защиты родины, подвергшейся нашествію, не только составляетъ *неотъемлемое право*, *но есть кромѣ того священная обязанность*. Съ другой же стороны, было признано, что если этотъ патріотическій порывъ предоставить самому себѣ, безъ направленія, безъ организаціи, безъ правилъ и безъ принятія мѣръ предосторожности, онъ можетъ привести къ весьма важнымъ неудобствамъ, какъ для общественной безопасности самой страны, такъ и для дѣйствительности обороны, въ виду того крайне насильственнаго характера, который приметъ борьба при такихъ условіяхъ».

Понятно, что въ виду такихъ заявленій, съ которымъ также соглашались представители малыхъ державъ, оказывается совершенно невозможнымъ утверждать, что кто-либо желалъ объявить защитника отечества уголовнымъ преступникомъ. Но на основаніи опыта, въ особенности войнъ нынѣшняго столѣтія, было только высказано убѣжденіе, что народная оборона, для того, чтобы быть цѣлесообразною, должна быть организована, иначе, подъ прикрытіемъ самопожертвованія за отечество, могутъ совершаться, совершенно безнаказанно, самыя гнусныя преступленія. «Поголовное возстаніе», совершенно

справедливо замѣтилъ генералъ Фойгтъ-Рецъ, «законно и иногда необходимо, такъ что никому не можетъ придти въ голову препятствовать ему или парализовать его. Но необходимо, чтобы поголовное возстаніе было *какимъ нибудь образомъ* (d'une manière quelconque) организовано, для того, чтобы оно не превратилось въ разбойничество».

Если сравнить эти слова съ вышеуказанными существующими обычаями войны, которымъ слѣдовали даже въ франко-германской войнѣ 1870 года, то едва-ли можно утверждать, что брюсельская декларація ограничиваетъ національную оборону. Во всемъ этомъ вопросѣ нельзя не имѣть постоянно въ виду принципъ взаимности, на которомъ покоятся всѣ сношенія между воюющими государствами. Если одна воюющая сторона вызываетъ всѣхъ своихъ гражданъ на борьбу противъ непріятеля и вся страна обратилась въ воинскій станъ, то понятно, что непріятель увидитъ врага въ каждомъ подданномъ противнаго государства. Если одинъ воюющій дѣйствуетъ неорганизованными массами и ничѣмъ не ограничивается въ своихъ военныхъ операціяхъ, то нельзя же требовать, чтобы другой призналъ себя связаннымъ какими-либо правилами. Ошибочно было бы думать, что самооборона всегда должна быть неограниченна, а наступающій долженъ подчиняться всякаго рода условіямъ, потому что исторія показываетъ, что весьма часто наступающій непріятель имѣлъ на своей сторонѣ несомнѣнное право, а обороняющееся государство было виновато. Нельзя же серьезно доказать, что Россія, Австрія и Прусія, занявшія въ 1814 году Парижъ, были неправы, и потому дѣйствовали неосновательно, требуя отъ французскихъ гражданъ, желавшихъ сражаться за свою родину, чтобы они причислялись въ составъ регулярныхъ войскъ для пользованія правомъ правильно воюющей стороны!

Во-вторыхъ сами собою падаютъ всѣ опасенія небольшихъ европейскихъ державъ, будто брюсельская декларація, выставляя нѣкоторыя условія для предупрежденія самоуправства и лучшаго обезпеченія интересовъ мирнаго населенія, могла скрывать какіе-то воинственные замыслы со стороны великихъ военныхъ державъ. Мы считаемъ совершенно неумѣстнымъ указывать здѣсь на тѣ чисто-гуманныя побужденія, которыя вызвали починъ Россіи въ созваніи брюсельской конференціи. Мы ограничимся только приведеніемъ тѣхъ заключительныхъ словъ перваго русскаго уполномоченнаго, которыя были, очевидно, направлены противъ претензіи на исключительное миролюбіе, неоднократно заявленное делегатами небольшихъ державъ.

«Позвольте мнѣ, милостивые государи», сказалъ баронъ Жомини,

«кончить этотъ докладъ нѣсколькими личными соображеніями отъ моего имени и двоихъ моихъ товарищей. Нѣкоторые изъ господъ делегатовъ признавали нужнымъ неоднократно заявлять объ исключительно миролюбивыхъ намѣреніяхъ ихъ правительствъ, вытекающихъ изъ особеннаго ихъ положенія, которое создали для нихъ политическія, историческія и географическія условія.

«Отъ имени нашего отечества мы можемъ дать вамъ, м.м. г.г., тѣ же самыя увѣренія. Россія—великая держава, великая своимъ могуществомъ, своимъ пространствомъ, своимъ единствомъ и своимъ народнымъ духомъ. «Не смотря на это, она искреннѣйше предана интересамъ мира. Величина ея устраняетъ всякую мысль о завоеваніяхъ или наступательныхъ войнахъ, и оборонительная ея сила такъ велика въ настоящее время, что ей нечего опасаться какого бы то ни было нападенія. Поэтому, наше правительство съ полнѣйшимъ безкорыстіемъ предложило созваніе этой конференціи и представило на ея обсужденіе свой проектъ. Оно руководствовалось тою мыслію, что существуютъ весьма важные вопросы, требующіе разрѣшенія въ видахъ общаго блага. Россія чувствуетъ себя слишкомъ солидарною съ интересами всѣхъ, чтобы не исполнять обязанностей, вытекающихъ для нея изъ почетнаго и сильнаго положенія, занимаемаго ею въ Европѣ» (*).

Обратимся теперь, въ третьихъ, къ разсмотрѣнію тѣхъ историческихъ данныхъ, на которыя ссылаются въ видѣ доказательства о дѣйствительности народныхъ возстаній и чудесахъ, совершенныхъ партизанами или гверильясами на благо отечества. Мы при этомъ не намѣрены останавливаться на разрѣшеніи вопросовъ: не измѣнились ли въ новѣйшее время самымъ кореннымъ образомъ условія веденія войны и не препятствуютъ ли, напр., желѣзныя дороги и хорошія пути сообщенія возможности внезапнаго и единодушнаго возстанія? Не находится ли возможность веденія войны партизанскими отрядами или волонтерами въ причинной зависимости отъ климата, географическихъ и топографическихъ условій страны и характера и нравовъ ея народонаселенія?

Безпристрастное разрѣшеніе этихъ вопросовъ компетентнымъ изслѣдователемъ значительно содѣйствовало бы выясненію существующихъ сомнѣній. Но историческій опытъ поголовныхъ возстаній въ западной Европѣ и партизанской войны приводитъ къ крайне любопытнымъ и, вѣроятно, для многихъ неожиданнымъ результатамъ.

Необходимость защищаться неорганизованными массами провозгла-

(*) См. протоколъ общаго собранія конференціи отъ 26-го августа 1874 г.

шалась на конференціи въ особенности делегатами Бельгіи, Голандіи и Швейцаріи. Между тѣмъ, одинъ, какъ нельзя болѣе компетентный, военный писатель доказываетъ неопровержимыми фактами, что ни въ одной изъ этихъ странъ не было поголовнаго возстанія *со времени Рождества Христова*. Въ послѣдующіе вѣка, даже во время знаменитой борьбы голандцевъ противъ испанскаго ига въ XVI ст., мы не только не видимъ поголовнаго возстанія противъ общаго и жестокаго угнетателя—испанцевъ, но даже законныя и настоятельныя требованія Вильгельма Оранскаго объ оказаніи ему населеніемъ помощи деньгами и людьми часто оставались словами вопіющаго въ пустынѣ (*).

«Принцъ», говоритъ знаменитый историкъ нидерландской революціи, «ошибся въ своей надеждѣ на общее движеніе и еще болѣе горько разочаровался, благодаря равнодушію населенія. Ни одинъ голосъ не раздался съ привѣтствіемъ къ освободителю, ни одинъ городъ не открылъ предъ нимъ ворота: все пребывало въ молчаніи и уничиженіи» (**). Вильгельмъ Оранскій и братъ его вынуждены были разоряться въ конецъ для найма на свои собственныя средства войскъ. Между тѣмъ, цѣлью этого самопожертвованія было освобожденіе Голандіи и ея населенія. На основаніи этихъ фактовъ, генералъ Т.... утверждаетъ, что «бельгійцы и голандцы не возставали поголовно ни противъ испанцевъ временъ Филипа II, ни противъ французовъ временъ Людовика XIV, ни противъ республиканскихъ войскъ Дюмурье и Пишегрю» (***).

Исторія французскихъ волонтеровъ 1791 и послѣдующихъ годовъ также приводитъ къ самымъ неожиданнымъ заключеніямъ. Французскій военный историографъ и академикъ Камиллъ Руссе, спеціально изучавшій акты парижскаго военнаго министерства, доказываетъ, что эти волонтеры не только не были дѣйствительными защитниками отечества и французской республики, но были самымъ ужаснымъ бичемъ для населенія тѣхъ департаментовъ, въ которыхъ они были расположены. Руссе приводитъ выписки изъ многихъ донесеній французскихъ командировъ, которые неустанно жалуются на безчинства волонтеровъ и настаиваютъ на включеніи ихъ въ кадры регулярной арміи. Когда, напр., въ 1791 году, баталіонъ волонтеровъ, подъ названіемъ: «Друзей республики» и баталіонъ 83-го департамента вошли

(*) *Général T...* L'Angleterre et les petits Etats, p. 27. Авторъ этой брошюры одинъ изъ высшихъ *бельгійскихъ* офицеровъ.

(**) *Motley.* Histoire de la révolution des Pays-Bas, t. II, p. 385.

(***) *Général T...* L'Angleterre et les petits Etats, p. 32.

въ Нанси, они немедленно ворвались въ музей, въ городскую библіотеку и зданіе судебныхъ мѣстъ, гдѣ раззорили и сожгли всѣ драгоцѣннѣйшія картины (*). Всѣхъ же аристократовъ и арестантовъ, содержавшихся въ тюрьмѣ, они хотѣли вздернуть на петлю или задушить. Этими обстоятельствами объясняется, почему французскіе офицеры, одинъ за другимъ, отказывались командовать волонтерами и просились въ отставку. Командиръ охотниковъ-гренадеровъ, Лабарольеръ, писалъ, между прочимъ, своему начальству, что если его полкъ вынужденъ будетъ перейти границу, то онъ увѣренъ, что его волонтеры совершатъ такія безчинства, «на основаніи которыхъ наши сосѣди скорѣе принуждены будутъ смотрѣть на насъ, какъ на націю воровъ и разбойниковъ, нежели какъ на піонеровъ свободы и права». Мало того, во время военныхъ дѣйствій волонтеры весьма часто или бунтовались противъ отдаваемыхъ имъ приказаній, или же, изъ излишняго рвенія, стрѣляли не въ непріятеля, а въ своихъ братьевъ по оружію (**).

Только желѣзной волѣ Наполеона I удалось исполнить желаніе французскихъ генераловъ, включить отряды волонтеровъ въ кадры регулярной арміи. Если, однако, эти же самые волонтеры все-таки успѣли побѣдить нѣмцевъ, то это, очевидно, объясняется только замѣчательною неспособностью германскихъ полководцевъ и нескончаемыми интригами между союзными дворами, парализовавшими всякую надежду на успѣхъ.

Что же касается до levée en masse 1792 года, то она также далеко не оправдала возложенныхъ на нее надеждъ, и только подъ военною дисциплиною ополченцы принесли пользу общему дѣлу (***).

Слѣдовательно, ни французскіе волонтеры, ни поголовное возстаніе 1792 г., никакъ не могутъ служить назидательными примѣрами, достойными подраженія и восхваленія въ настоящее время. Но, допустимъ, могутъ намъ замѣтить, что дѣйствительно эти примѣры въ пользу высокаго достоинства войны неорганизованными массами не совсѣмъ удачны; за то геройское возстаніе испанцевъ въ 1808 г. противъ Наполеона I должно уничтожить всякое сомнѣніе. Испанцы и португальцы доказали, что̀ въ состояніи сдѣлать гверильясы или партизаны противъ величайшаго полководца новѣйшаго времени!

Къ сожалѣнію, мы вынуждены и здѣсь разрушить многія илюзіи

(*) У насъ подъ рукою нѣмецкій переводъ этого труда, изданный подъ заглавіемъ: «*Camille Rousset*. Die Freiwilligen von 1791—1794. Berlin 1874, S. 78.

(**) *Camille Rousset*. Die Freiwilligen, S. 172.

(***) *Camille Rousset*, ibid. S. 154.

и смѣлыя мечты. Изученіе войны на Пиренейскомъ полуостровѣ приводитъ къ совершенно другимъ заключеніямъ. Мы основываемъ наши выводы на лучшемъ и класическомъ трудѣ объ этой войнѣ, принадлежащемъ перу англійскаго военнаго писателя Нэпира, который былъ очевидцемъ главнѣйшихъ событій и дѣйствовалъ подъ начальствомъ Велингтона. Не лишне еще будетъ припомнить, что англійская армія была отправлена на полуостровъ, въ качествѣ союзной помощи противъ французовъ. Нэпиръ, поэтому, былъ естественнымъ союзникомъ испанцевъ, сражался рядомъ съ ними и вообще относится съ уваженіемъ къ многимъ доблестнымъ чертамъ испанскаго характера.

Уже въ предисловіи къ своему труду авторъ категорически возстаетъ противъ незаслуженныхъ похвалъ, которыми въ свое время осыпали испанскихъ гверильясовъ. По его словамъ, испанцы, будучи проникнуты крайними предразсудками и увлечены до фанатической ярости подъ вліяніемъ католическаго духовенства, дѣйствительно ненавидѣли французовъ и сражались съ ними. Но ошибочно было ожидать отъ нихъ какой либо особенной храбрости. «Поселянинъ, сдѣлавшійся солдатомъ», говоритъ Нэпиръ, «обыкновенно убѣгалъ при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, бросалъ свое оружіе и отправлялся домой, или же, прельстившись своеволіемъ гверильясовъ (partidas), становился подъ знамена людей, которые большею частью были ничѣмъ инымъ, какъ закоренѣлыми ворами, столь же опасными для своихъ согражданъ, сколько и для непріятеля».

Таково основное положеніе англійскаго исторіографа, въ подтвержденіе котораго можно найти множество фактовъ, почти на каждой страницѣ двѣнадцатитомнаго его сочиненія. Мы позволимъ себѣ привести только еще нѣсколько другихъ выписокъ, гораздо болѣе назидательныхъ.

Непиръ нисколько не отрицаетъ, что гверильясы или партизанскіе отряды, подъ предводительствомъ такихъ предпріимчивыхъ начальниковъ, какъ Мина (дядя и племянникъ), Мартина, докторъ Ровера, Санхесъ и другіе, дѣйствительно, вредили французамъ, но, по его убѣжденію, они никогда не препятствовали послѣднимъ исполнить какой либо важный планъ, и услуга, оказанная ими своей странѣ, едва ли уравновѣшиваетъ тѣ ужасные насилія и грабежи, которымъ они предавались совершенно безнаказанно и систематически. Отряды гверильясовъ обыкновенно состояли изъ бѣглецовъ-преступниковъ, контрабандистовъ, монаховъ, которымъ надоѣлъ монастырскій образъ жизни, и всѣхъ тунеядцевъ, не желавшихъ служить въ арміи. Подъ маскою патріотизма, гверильясы грабили своихъ согражданъ, налагали

весьма значительныя на нихъ контрибуціи и реквизиціи, и немедленно казнили всѣхъ ослушниковъ ихъ приказаній. Знаменитый Эспосъ у Мина не допускалъ даже другихъ партизанскихъ шаекъ въ область, которую онъ объявилъ исключительно себѣ подвластною и на счетъ которой жилъ. При такомъ отношеніи гверильясовъ къ своей собственной странѣ и согражданамъ, понятно будетъ, почему въ нѣкоторыхъ провинціяхъ населеніе и городскіе жители проникнуты были чувствомъ ненависти къ своимъ защитникамъ. Имѣется нѣсколько примѣровъ народной расправы съ гверильясами.

Что же касается дѣйствій этихъ охотниковъ противъ непріятеля, то они вредили ему главнымъ образомъ тѣмъ, что обезпокоивали пути сообщенія и нападали на фуражировъ. Но если гверильясы до 1812 года не могли нанести французамъ ни одного чувствительнаго удара и изгнать ихъ съ испанской территоріи, за то они, безъ сомнѣнія, значительно содѣйствовали тому, что война принимала все болѣе и болѣе характеръ самаго безпощаднаго взаимнаго истребленія. Такъ какъ гверильясы обыкновенно не щадили жизнь военноплѣнныхъ, которыхъ убивали, то французы совершенно естественно дѣлали тоже самое, въ видѣ репресалій. Гверильясы постоянно требовали отъ непріятеля соблюденія законовъ и обычаевъ войны, но сами никакихъ законовъ не исполняли. Съ другой стороны, образомъ дѣйствій партизановъ въ отношеніи своихъ согражданъ объясняется, почему, напримѣръ, жители Мадрида съ грустью разстались съ англійскими войсками въ 1812 году, выступившими для наступательныхъ дѣйствій противъ французовъ. «Между причинами печали мадридскаго населенія была и та, что оно сильно опасалось возвращенія и грабежа со стороны жестокихъ гверильясовъ, которыхъ теперь не пріудержитъ присутствіе англичанъ».

Не менѣе отрадною представляется картина, такъ называемой, народной войны въ Португаліи. Здѣсь населеніе относилось еще болѣе равнодушно къ судьбѣ своего отечества, и неслыханныхъ усилій стоило Велингтону получить удовлетвореніе своихъ законныхъ требованій. Всѣ воззванія англійскаго полководца къ защитѣ самими португальцами ихъ родины оставались обыкновенно безъ всякаго дѣйствія и Велингтонъ долженъ былъ удовольствоваться, когда вмѣсто потребованныхъ 40,000 новобранцевъ, португальское правительство могло дать ему 8,000 человѣкъ! Слѣдовательно, говорить о какомъ либо поголовномъ возстаніи было бы, очевидно, крайне наивно.

Въ такомъ-то видѣ представляются дѣйствія испанскихъ партизановъ въ теченіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ, т. е. до 1812 года. Но съ этого

времени различныя, независѣвшія отъ гверильясовъ обстоятельства содѣйствовали ихъ успѣху и окончательному торжеству испанцевъ. Наполеонъ I для похода противъ Россіи вызвалъ лучшія свои войска изъ Испаніи, а постоянные споры и ревность, раздѣлявшіе оставшихся на театрѣ войны французскихъ полководцевъ, очевидно, не могли содѣйствовать окончательному покоренію полуострова. Сверхъ того, неисполненіе бывшимъ испанскимъ королемъ Іосифомъ грандіознаго и замѣчательно умнаго плана, предписаннаго ему его братомъ Наполеономъ для военныхъ операцій, совершенно разрушило единство въ дѣйствіяхъ французскихъ генераловъ. Наконецъ, погромъ Наполеона въ Россіи и военные таланты лорда Велингтона нанесли окончательный ударъ владычеству французовъ въ Испаніи. Съ этого момента, испанскіе гверильясы получаютъ лучшую организацію, въ рядахъ ихъ водворяется военная дисциплина и самъ Велингтонъ руководитъ ихъ дѣйствіями и признаетъ ихъ пользу. Испанскіе же волонтеры также отказываются отъ своеволія гверильясовъ и приносятъ значительную пользу при преслѣдованіи отступающаго непріятеля.

Стало быть, требовалось нанесеніе регулярной французской арміи пораженія Велингтономъ и разстройства могущества Наполеона Россіею, для того, чтобы испанскіе гверильясы и народная война могли принести надлежащую пользу и явиться факторомъ въ пораженіи непріятеля, разбитаго и отступающаго. *До* наступленія этого момента, ни возбужденный до крайности религіозный фанатизмъ испанцевъ, ни убѣжденіе ихъ, что каждый французъ есть въ тоже время врагъ ихъ религіи и церкви, ни крайне выгодныя для партизанской войны мѣстныя условія не могли ни остановить побѣдоносныхъ французовъ, ни разстроить задуманные ими планы.

Изученіе народной войны на Пиринейскомъ полуостровѣ навело англійскаго писателя на слѣдующія соображенія, имѣющія значительный интересъ, въ особенности въ настоящее время.

«Можетъ быть и легко», говоритъ Нэпиръ, «поднять народъ противъ непріятеля, намѣревающагося занять его территорію, но направить возбужденную, такимъ образомъ, энергію—задача чрезвычайно трудная. Если въ выборѣ средствъ будетъ сдѣлана ошибка, послѣдствіемъ будетъ больше зла, чѣмъ добра. Мнѣніе всѣхъ свѣдущихъ лицъ, къ какой бы партіи они не принадлежали, состоитъ въ томъ, что эта партизанская война ни развивалась, какъ слѣдуетъ, ни была направлена надлежащимъ образомъ: исторія не можетъ говорить о ней иначе, если не желаетъ преподать потомству ошибочныхъ наставленій». Задача хорошаго полководца, по убѣжденію Нэпира, состоитъ не

въ томъ, чтобы возбудить народныя страсти противъ непріятеля, но въ томъ, чтобы организовать правильнымъ образомъ оборону и устроить ее на основаніи одной системы, которая, обнимая собою всѣ класы народа и всѣ физическія и нравственныя его силы, служила бы средствомъ для приведенія въ дѣйствіе плана, задуманнаго главнокомандующимъ.

«Дѣйствовать иначе», утверждаетъ Нэпиръ, «значитъ признаваться въ своемъ безсиліи и сказать, что правительство, чувствуя себя неспособнымъ управлять своими дѣлами, допускаетъ анархію». При партизанской войнѣ господствуетъ полнѣйшее своеволіе, и ни частныя лица, ни ихъ собственность, ни распоряженія правительства не уважаются. «И такой порядокъ вещей», восклицаетъ англійскій писатель, «превозносится нѣкоторыми политиками, какъ лучшее и наиболѣе надежное средство обороны»! Только ненавистью къ постояннымъ арміямъ объясняетъ себѣ Нэпиръ господство подобныхъ предвзятыхъ и ошибочныхъ мнѣній (*).

Какъ замѣчательно удачно опровергаютъ эти остроумныя замѣчанія англійскаго военнаго писателя начала нынѣшняго столѣтія возраженія, приводимыя въ настоящее время противъ разсматриваемаго нами постановленія брюсельской декларацiи! Послѣ всего вышеизложеннаго, мы полагаемъ невозможнымъ восторгаться подвигами испанскихъ гверильясовъ и приводить войну 1808 года на Иберійскомъ полуостровѣ, какъ доказательство чудотворной силы поголовнаго неорганизованнаго возстанія.

Несравненно болѣе удачнымъ необходимо признать указаніе на Отечественную войну 1812 года, въ доказательство вышеупомянутаго положенія. Эта война *по праву* можетъ быть приведена, въ подтвержденіе тому, что народная война дѣйствительно можетъ принести огромную пользу, если она ведется совмѣстно съ регулярными войсками. На этомъ основаніи, война 1812 года дѣйствительно составляетъ во многихъ отношеніяхъ исключительное явленіе во всеобщей исторіи. Замѣчательнымъ событіемъ представляется она уже по одному тому, что доказываетъ, въ какую ужасную ошибку могъ впасть геніальнѣйшій полководецъ новѣйшаго времени. Отважиться въ сердце Россіи съ войсками, не привыкшими ни къ климату, ни къ лишеніямъ сѣверныхъ странъ, и углубиться въ край, въ которомъ первобытныя пути сообщенія дѣлали почти невозможнымъ правильный подвозъ не-

(*) *Napier.* Histoire de la guerre dans la Péninsule, t. I, p. 50, 208, 210, 217; t. IV, p. 53, 81; t. V, p. 13, 16, 289, 295; t. VII, p. 371; t. IX, p. 393; t. X, p. 116.

обходимыхъ запасовъ и провіанта, значило идти на вѣрную погибель. Если, наконецъ, принять въ соображеніе, что Наполеонъ могъ все-таки занять только незначительную часть Россіи и, слѣдовательно, не могъ воспрепятствовать постоянному пополненію рядовъ русскихъ армій жителями незанятыхъ губерній, то понятно будетъ, что народная или «малая война», будучи поддерживаема храбрыми войсками, могла свободно развиваться и питаться. «Главная же причина успѣховъ малой войны 1812 года», совершенно справедливо утверждаетъ Глинка, «было то безпредѣльное самоотреченіе, которое одушевляло и чертоги, и палаты, и станъ воинскій, и хижины русскихъ поселянъ» (*).

По мнѣнію всѣхъ историковъ войны 1812 года, исторія ея распадается на два періода: первый до вступленія Наполеона въ Москву, второй съ выступленія его изъ Москвы въ обратный путь. Пожаръ Москвы, безъ сомнѣнія, совершилъ крутой переворотъ, какъ въ образѣ веденія войны, такъ и вообще въ военныхъ операціяхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ. Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію мѣръ, принятыхъ императоромъ Александромъ I для обороны своей имперіи, мы увидимъ, что въ основаніи всѣхъ ихъ лежитъ мысль, что чѣмъ лучше устроена будетъ оборона, чѣмъ больше подготовлены будутъ къ бою ополченцы, тѣмъ полезнѣе будутъ ихъ дѣйствія противъ непріятеля. «Ополченію Европы», говоритъ г. Михайловскій-Данилевскій, «хотѣлъ Александръ I противоставить вооруженіе цѣлой Россіи. *Но доколѣ оно не было приготовлено, доколѣ войска непріятельскія находились въ полной крѣпости, въ превосходнѣйшемъ числѣ, не изнурились продолжительными маршами, не разстроились въ своемъ составѣ сраженіями, усталостью, болѣзнями,* до тѣхъ поръ вѣроятіе успѣховъ было на сторонѣ Наполеона» (**). До тѣхъ поръ, можемъ мы прибавить, малая война не въ состояніи была развиваться, не смотря на всѣ другія благопріятныя обстоятельства.

Когда знаменитымъ манифестомъ, отъ 6-го іюля, Императоръ Александръ I призвалъ весь русскій народъ на борьбу противъ завоевателя, онъ предоставилъ дворянству доблестную задачу организовать народное ополченіе въ своихъ губерніяхъ. Дворянство должно было «сводить поставляемыхъ ими (губерніями) для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая

(*) *Глинка.* Записки о 1812 годѣ. Москва 1836, стр. 321.

(**) *Михайловскій-Данилевскій.* Описаніе Отечественной войны 1812 г., т. I, стр. 152. (Полное Собраніе сочиненій, т. IV).

о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель». Слѣдовательно, Императоръ совершенно категорически выразилъ свое намѣреніе организовать цѣлесообразнымъ образомъ народное ополченіе и сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе этими защитниками отечества. Такимъ образомъ, очевидно, манифестъ 6-го іюля 1812 г. вполнѣ согласенъ съ первымъ пунктомъ 9 статьи брюсельской декларації 1874 года.

Въ подтвержденіе этого положенія, можно привести всю организацію народнаго ополченія. Само дворянство не признавало себя въ правѣ вооружить своихъ крестьянъ безъ разрѣшенія правительства. Такъ, смоленское дворянство, которому ближайшимъ образомъ угрожало непріятельское нашествіе, обратилось къ Императору съ всеподданнѣйшею просьбою «дозволить временно вооружить до 20 тысячъ человѣкъ», въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ и на оборону отъ непріятельскаго нашествія. «Если», писало смоленское дворянство въ своемъ прошеніи, «розданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то *искусные и мужественные штабъ и оберъ-офицеры*, живущіе по губерніи въ деревняхъ своихъ, *могутъ*, при свободномъ времени, *обучать надлежащей службѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію*, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ» (*).

Изъ пяти собственноручно написанныхъ замѣчаній Александра I объ ополченіи также можно убѣдиться, что народное ополченіе 1812 года, на самомъ дѣлѣ, было организовано и направляемо державною волею Императора. Смоленскому губернатору было дано для исполненія слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «1) Лѣсничіе, умѣющіе стрѣлять и ѣздить верхомъ, составятъ конныхъ егерей. 2) Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей, знающихъ верховую ѣзду. 3) Изъ псарей, конюховъ составить казаковъ и вооруженныхъ пиками. 4) Изъ умѣющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить егерей и вооружить охотничьими ружьями. 5) Изъ прочихъ составить пѣшее войско и *распредѣлить для обученія* по резервнымъ баталіонамъ, собирающимся въ Смоленскѣ (**)».

Вотъ тѣ основанія, по которымъ устроено было все народное ополченіе. Былъ учрежденъ комитетъ, при особѣ Государя, для сношеній съ начальниками трехъ округовъ, на которые были раздѣлены 17 губерній Европейской Россіи. Въ первомъ округѣ было повелѣно собрать

(*) *Михайловскій-Данилевскій*, Описаніе и т. д., т. I, стр. 170.

(**) Ibid. т. I, стр. 171.

ополченіе для обороны Москвы; во второмъ, для защиты Петербурга, и въ третьемъ, для составленія резерва. Ополченіе состояло изъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ и пѣшихъ егерей. Конные дѣлились на полки, въ каждомъ по 10 сотенъ, въ сотнѣ по 10 десятковъ, въ десяткѣ по 12 казаковъ. Полками командовали полковые, сотнями сотенные начальники, десятками урядники. Пѣшіе егеря дѣлились на полки, баталіоны, сотни и десятки. Штабъ и оберъ-офицерамъ даны были мундиры общіе армейскіе; уволенные съ мундирами при отставкѣ могли носить ихъ. Егеря же, конные и пѣшіе казаки имѣли русскіе сѣрые кафтаны и длинныя шаравары изъ крестьянскаго сукна; кафтаны были по колѣно и достаточно широки, чтобы подъ нихъ надѣвать полушубокъ; кушакъ, какой кто могъ; фуражка была по выбору полковаго начальника, съ выбитымъ изъ мѣди крестомъ и надъ нимъ вензелевымъ именемъ Александра I, и надписью: «за Вѣру и Царя (*)».

Ополченіе составилось замѣчательно скоро во всѣхъ назначенныхъ губерніяхъ, благодаря воодушевлявшей всѣхъ любви къ отечеству. Такъ, въ Московской губерніи ополченіе было собрано и выступило въ теченіе мѣсяца; въ Ярославской черезъ шесть недѣль; во Владимірской также; въ Тульской губерніи въ теченіе 36 дней и, сверхъ того, тульскіе дворяне вооружили, кто чѣмъ могъ, поселянъ и раздѣлили ихъ на конныя и пѣшія команды для охраненія также внутренней безопасности. Города послѣдовали этому примѣру и образовали также конныя и пѣшія команды изъ городскихъ жителей подъ начальствомъ городничихъ. Такимъ образомъ, съ небольшимъ въ мѣсяцъ, въ губерніяхъ перваго округа было сформировано народное ополченіе. Губерніи обоихъ двухъ округовъ не уступили первому въ рвеніи и самопожертвованіи.

Изъ приведенныхъ фактовъ нельзя не убѣдиться, что ополченіе 1812 года было въ полномъ смыслѣ организовано и дѣйствовало подъ постояннымъ надзоромъ и управленіемъ правительства. Императоръ Александръ I неоднократно высказывалъ мысль, что ополченіе не раньше должно быть выведено противъ непріятеля, какъ вполнѣ подготовленное и обученное. Когда, напримѣръ, князь Кутузовъ, предъ Бородинскимъ сраженіемъ, просилъ Государя о разрѣшеніи присоединить къ арміи новоформированные полки, Александръ I написалъ ему въ отвѣтъ: «Я нахожу оное къ исполненію невозможнымъ, *по неготовности еще силъ полковъ* (**)». Слѣдовательно, Императоръ никакъ не видѣлъ пользы для отечества въ томъ, чтобы вывести нестройныя и нисколько

(*) *Михайловскій-Данилевскій*, т. I, стр. 291.
(**) Ibid, т. I, стр. 405.

необученныя военному дѣлу массы на бой съ сильнымъ еще непріятелемъ. Напротивъ, все его попеченіе было направлено къ тому, чтобы въ наискорѣйшее время дать новобранцамъ какую нибудь военную выправку, ознакомить ихъ съ военными дѣйствіями, и для этой цѣли необходимо было организовать ополченіе правильнымъ образомъ.

Если теперь спросить: какъ могъ бы поступить непріятель съ ополченцами на основаніи военныхъ обычаевъ и законовъ начала нынѣшняго столѣтія? то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ объявилъ бы ихъ разбойниками и, въ случаѣ взятія въ плѣнъ, казнилъ бы. Можно быть увѣреннымъ, что если бы Наполеонъ I вышелъ изъ Россіи побѣдителемъ, то навѣрно онъ строго взыскалъ бы за это народное возстаніе и принялъ бы самыя жестокія мѣры для уничтоженія ополченія. Такое предположеніе наше основывается на поведеніи Наполеона въ другихъ странахъ, напримѣръ, Испаніи, и оно подтверждается даже фактами изъ новѣйшей военной практики.

Въ 1870 году германское военное начальство во Франціи, руководствуясь установившимися обычаями войны, требовало, чтобы отряды франтиреровъ были командуемы французскими офицерами и имѣли спеціальныя разрѣшенія отъ правительства. Въ народномъ же ополченіи 1812 года мы видимъ поселянъ подъ начальствомъ избранныхъ ими дворянъ или старостъ, и городскихъ обывателей подъ командою городничихъ.

Итакъ, изученіе первой половины Отечественной войны 1812 года приводитъ насъ къ тому заключенію, что народное ополченіе не вполнѣ удовлетворяло обычаямъ войны, какъ они толковались еще въ новѣйшее время, но за то оно, *какъ нельзя болѣе подходитъ подъ четыре условія, выставляемыя 9-ою статьею брюсельской декларациіи 1874 года.*

Народное ополченіе находилось подъ начальствомъ отвѣтственнаго лица; оно имѣло особенную одежду и отличительный знакъ; оно открыто носило оружіе, и наконецъ, оно вообще соблюдало обычаи и законы войны, насколько они были выяснены въ 1812 году.

Послѣ выступленія Наполеона въ обратный путь, война, намъ кажется, приняла еще болѣе народный характеръ и поголовщина распространялась повсюду, не подчиняясь всегда необходимому контролю и руководству. Правда, намъ могутъ возразить, что народная война или поголовное возстаніе началось съ самаго Порѣчья, когда Наполеонъ вступилъ на коренную землю русскую, но, съ другой стороны, никто не станетъ отрицать, что чѣмъ ближе подходилъ Наполеонъ къ Москвѣ, тѣмъ неудержимѣе пробуждалось ожесточеніе народа. Далѣе, взя-

тіе Москвы и ея зарево, видѣнное на разстояніи 130 верстъ кругомъ, приводили въ «изступленіе» крестьянъ. Наконецъ, когда началось выступленіе Наполеона, доказавшее въ глазахъ народа, что самъ «антихристъ» не въ состояніи удержаться на русской землѣ, когда въ рядахъ французской арміи все болѣе и болѣе развязывались всѣ узы военной дисциплины и когда храброе русское войско неутомимо преслѣдовало и гнало предъ собою непріятеля, тогда, очевидно, война народная, силою вещей, должна была обратиться въ народную расправу надъ заклятыми врагами отечества, отставшими отъ арміи. Французы должны были заботиться только о томъ, какъ бы скорѣе выбраться изъ Россіи и спасти свою жизнь, и потому не могли и думать о преслѣдованіи и наказаніи поднявшихся поселянъ. Мало того: самъ русскій главнокомандующій, князь Кутузовъ, долженъ былъ сознаться, что онъ не въ силахъ пріудержать народъ отъ совершенія дѣйствій, не оправдываемыхъ обычаями войны. «Я увѣрялъ его (Лористона)» доносилъ князь, «что ежели бы и желалъ я перемѣнить сей образъ мыслей въ народѣ, то не могъ бы въ томъ успѣть, потому что народъ почитаетъ настоящую войну, какъ бы за нашествіе татаръ, и я не въ состояніи перемѣнить его воспитанія... Народомъ я не начальствую и не могу препятствовать вооруженію его. Что же касается до арміи, надѣюсь, что она соблюдаетъ всѣ правила, существующія между просвѣщенными державами (*)».

Въ самомъ дѣлѣ, народная война, возгорѣвшаяся послѣ потери Москвы и развивавшаяся по мѣрѣ возростанія разстройства французской арміи, не поддавалась контролю главнокомандующаго русскими вооруженными силами. Благодаря только что приведеннымъ словамъ князя Кутузова, можно себѣ объяснить тѣ безполезныя жестокости, которыя иногда совершались крестьянами. Они иногда зарывали плѣнныхъ живыми въ землю, или убивали ихъ какъ хищныхъ звѣрей, и ни какія истязанія, говоря словами Михайловскаго-Данилевскаго, «не казались достаточными противъ злодѣевъ». Изобрѣтались самыя мучительныя казни: плѣнныхъ ставили въ ряды и по очереди рубили имъ головы; живыхъ сажали въ пруды и колодцы, сожигали въ избахъ и овинахъ (**).

Понятно, что подобныя дѣйствія, какъ явно несогласныя съ обычаями войны между цивилизованными народами, не допустилъ бы князь Кутузовъ со стороны войскъ. Но когда народныя страсти, благодаря во многомъ насиліямъ и ужаснымъ жестокостямъ, совер-

(*) *Михайловскій-Данилевскій*, т. II, стр. 57, 59.
(**) *Михайловскій-Данилевскій*, т. II, стр. 72 и слѣд.

шеннымъ регулярными французскими войсками, достигли высочайшей степени, всеобщее и поголовное возстаніе противъ врага отечества должно было охватить собою всю страну, по которой пролегалъ путь бѣгущаго, замершаго и изнуреннаго до крайности врага. Такой исходъ нашествія Наполеона предвидѣлъ Барклай-де-Толли уже въ самомъ началѣ войны. «Когда армія ихъ (французовъ)», писалъ онъ смоленскому губернатору, «поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ» (*).

Послѣ пожара Москвы наступилъ этотъ моментъ и народная война сдѣлала свое дѣло. Притомъ замѣчательна еще одна черта этой малой войны: хотя поселяне были вооружены и обыкновенно оставлены безъ властей, все-таки мало имѣется случаевъ, въ которыхъ они злоупотребляли оружіемъ для преслѣдованія преступныхъ цѣлей. Правда, нельзя отрицать, чтобы и у насъ, также какъ и въ Испаніи, не проявлялись въ нѣкоторыхъ случаяхъ попытки воспользоваться общимъ смятеніемъ для достиженія корыстныхъ и не патріотическихъ цѣлей. Такъ, начальники народнаго движенія Смоленской губерніи признали необходимымъ принять мѣры для сохраненія повиновенія тамъ, гдѣ проявлялась наклонность къ ослушанію, и они вселяли смиреніе и покорность въ имѣніяхъ помѣщиковъ. Губернаторъ Рязанской губерніи, Бухаринъ, издалъ прокламацію къ городскимъ жителямъ и поселянамъ съ приглашеніемъ вооружиться противъ врага отечества и соединиться вмѣстѣ. Въ концѣ этого акта, между прочимъ, говорится: «французъ хитеръ, а потому и намъ надо держать ухо востро; не мѣшаетъ и за своими присматривать: дурныхъ людей вездѣ довольно; иной притворится больнымъ или раненымъ, да и разсказываетъ небылицу; коли уши развѣсилъ, смотришь, онъ же тебя ограбилъ» (**).

Съ такою же осторожностью дѣйствовалъ графъ Ростопчинъ въ Москвѣ. Узнавъ предъ самымъ вступленіемъ Наполеона въ Москву, что «ночные удальцы московскіе, говоря просто: сбирались ухнуть на добычу и грабежъ, расторопный графъ Ростопчинъ приказалъ запереть колокольни и обрѣзать веревки» (***). Но во время ужаснаго пожара столицы, когда Наполеонъ разрѣшилъ своимъ войскамъ грабить Москву, «къ нимъ, безъ сомнѣнія, присоединялись бродяги изъ русскихъ, оставшіеся въ Москвѣ, и, вѣроятно, вмѣстѣ съ непріятелями

(*) *Михайловскій-Данилевскій*, т. I, стр. 223.
(**) Ibid, т. II, стр. 87.
(***) *Глинка*. Записки о 1812 годѣ, стр. 68.

старались о распространеніи пожара, въ намѣреніи съ большею удобностію грабить въ повсемѣстной тревогѣ» (*).

Точно также и у насъ вооруженные крестьяне, не будучи надлежащимъ образомъ руководимы, иногда нападали на нашихъ же курьеровъ и партизановъ. На увѣренія нашихъ офицеровъ, что они ѣдутъ по казенному дѣлу или «идутъ съ отрядомъ на защиту вѣры и Царя, первымъ отвѣтомъ бывалъ, говоритъ г. Михайловскій-Данилевскій, выстрѣлъ или пущенный съ размаха топоръ». Мало того, однажды православные истребили 60 человѣкъ Тептярскаго казачьяго полка, принявъ ихъ за непріятелей, по нечистому произношенію русскаго языка (**). Стало быть отчасти такія же явленія, которыя мы подмѣтили въ исторіи войны на Иберійскомъ полуостровѣ, повторялись и у насъ въ 1812 году. Но мы повторяемъ, что о подобныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ во время Отечественной войны, мы имѣемъ весьма мало достовѣрныхъ свѣдѣній и они дѣйствительно составляли рѣдкія исключенія. Народъ въ цѣломъ былъ проникнутъ единодушнымъ желаніемъ освободить свою страну отъ присутствія непріятеля, и съ несокрушимою энергіею стремился къ достиженію этой цѣли.

Наконецъ, что касается знаменитыхъ партизанскихъ отрядовъ 1812 г., то они были «созданы» Кутузовымъ, и вполнѣ подходятъ подъ тѣ постановленія, которыя выставляются брюсельскою декларацією.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, исторію войны 1812 года съ точки зрѣнія организаціи русскихъ воюющихъ силъ, остается разрѣшить послѣдній вопросъ: какъ относилась брюсельская конференція къ народной войнѣ или поголовному возстанію? Мы уже видѣли, что образованное въ 1812 г. народное ополченіе вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе брюсельской декларації. Что же касается малой войны или поголовщины, характеристическія черты которой мы только что разобрали, то она прямо нисколько не осуждается декларацією. Статья 10-я говоритъ: «Населеніе незанятой территоріи, которое, въ виду приближенія непріятеля, добровольно вооружится для отраженія нападающаго войска, и которое не имѣло еще времени организоваться, согласно статьи 9-й, должно быть признаваемо воюющею стороною, если только оно будетъ соблюдать законы и обычаи войны».

Нельзя отрицать, что эта статья даетъ народонаселенію чрезвычайно широкое право на поголовное возстаніе. Она положительно при-

---

(*) *Михайловскій-Данилевскій*, т. I, стр. 520.
(**) Ibid, т. II, стр. 77.

знаетъ за поголовнымъ возстаніемъ такія преимущества, которыя до послѣдняго времени *не* признавались, на основаніи обычаевъ войны. Слѣдовательно, опять народная оборона провозглашена и получила санкцію на брюсельской конференціи въ размѣрахъ, небывалыхъ до сихъ поръ. Съ точки зрѣнія этой статьи, народная война 1812 года также признается совершенно законною, если бы только соблюдались обычаи и законы войны. Во всякомъ случаѣ, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что если весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, возстаетъ противъ непріятеля, то никакія декларації и постановленія его не удержатъ. Необходимо только, чтобы его *право* на самооборону было поставлено выше всякихъ сомнѣній. Въ этомъ отношеніи едва ли можно сдѣлать какой либо справедливый упрекъ брюсельской декларації, которая не отмѣняетъ и не ограничиваетъ, но значительно *разширяетъ* это право. Съ другой стороны, само собою разумѣется, что если возставшій народъ не соблюдаетъ никакихъ обычаевъ войны, то и воюющій съ нимъ противникъ также ими не связанъ.

Однимъ словомъ, какъ до, такъ и послѣ принятія европейскими государствами брюсельской декларації, поголовныя возстанія могутъ имѣть мѣсто: они будутъ *неограничены* никакими обычаями войны или взаимными обязательствами, или же, *ограничены* по взаимному предварительному соглашенію между воюющими сторонами. Въ первомъ случаѣ, война будетъ въ полномъ смыслѣ *класическою*, т. е. безпощаднымъ взаимнымъ истребленіемъ; во второмъ, она также будетъ *войною*, но при гораздо меньшей растратѣ жизненныхъ силъ и одинаковомъ достиженіи цѣли. Выборъ для каждаго государства или народа вполнѣ свободенъ. Но прежде чѣмъ государство рѣшится прибѣгнуть къ этому средству защиты и вызвать на борьбу неорганизованныя массы населенія, было бы желательно, чтобы оно предварительно ознакомилось съ послѣдствіями бывшихъ народныхъ войнъ и приняло въ соображеніе шансы на успѣхъ ихъ при настоящихъ условіяхъ. Можно восхищаться природной красотѣ и прелестямъ горнаго потока и удивляться его порывистой силѣ, съ которою онъ прорываетъ всѣ шлюзы и преграды; но напрасно были бы всѣ усилія дать ему другое направленіе и измѣнить его русло. Точно также, разъ возбужденное народное возстаніе, какъ это свидѣтельствуютъ вышеприведенныя слова князя Кутузова, не всегда поддается необходимому руководству и контролю. Совершенно справедливо замѣтилъ разъ въ германскомъ рейхстагѣ фельдмаршалъ Мольтке, что гораздо легче раздать оружіе, нежели отобрать назадъ. Исторія парижской комуны 1871 года служитъ наиболѣе наглядным и убѣдительнымъ

подтвержденіемъ этой истины. Возможны ли вообще при современныхъ условіяхъ, при небываломъ развитіи путей сообщенія и колосальныхъ арміяхъ, всеобщія поголовныя возстанія, это вопросъ, разрѣшить который мы считаемъ себя некомпетентнымъ. Бельгійскій генералъ Т.... убѣжденъ, что они невозможны, и результатъ войны, организованной Гамбетою послѣ седанскаго погрома, подтверждаетъ это мнѣніе (*).

Усилія, сдѣланныя Гамбетою для вооруженія французскихъ крестьянъ и поднятія ихъ противъ завоевателя, не остановили ни на шагъ наступательныя дѣйствія германскихъ армій. На-скоро собранныя и организованныя массы французскаго народа не въ состояніи были выдержать натискъ дисциплинированнаго войска. Но за то, съ другой стороны, эти же самые защитники отечества и вольные стрѣлки совершали неслыханныя насилія противъ своихъ же согражданъ. Что же касается отношеній новобранцевъ и возставшихъ поселянъ къ регулярной арміи, то исторія послѣдней войны опять вполнѣ доказала справедливость слѣдующаго замѣчанія французскаго маршала Сенъ-Сира: «Эти самые (испанскіе) крестьяне, отъ которыхъ требовали (въ 1809 году) столько самопожертвованія, сдѣлались требовательными съ своей стороны. Они настаивали, чтобы войска всегда дрались до изнеможенія, и были недовольны, если послѣдніе вынуждены были отступать. Въ случаѣ же пораженія войскъ, сами крестьяне подвергали ихъ насиліямъ». На основаніи собственнаго опыта, во время испанской войны, Сенъ-Сиръ совѣтуетъ каждому правительству никогда не компрометировать судьбу мирнаго и безоружнаго населенія на полѣ битвы (**).

Эти слова Сенъ-Сира находятъ себѣ вполнѣ подтвержденіе въ исторіи партизанской войны и поголовнаго возстанія, которую мы можемъ резюмировать въ двухъ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) партизаны и поголовное возстаніе населенія обыкновенно оказывались не въ силахъ существенно вредить непріятельскимъ войскамъ, пока на сторонѣ послѣднихъ была побѣда; 2) завоевателю, потерпѣвшему пораженіе и войска котораго разстраиваются, дѣйствія партизановъ и поголовное возстаніе являются крайне опасными. Они не даютъ ему ни отдыха, ни пощады, и силы его тлѣютъ въ безпрерывныхъ стычкахъ и нападеніяхъ.

Смѣемъ думать, что послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ достовѣрныхъ фактовъ и въ виду господствующихъ обычаевъ и законовъ войны,

---

(*) *Général T...* L'Angleterre et les petits Etats, p. 61.
(**) *Napier.* Histoire de la guerre dans la Péninsule, t. V, p. 18.

читатель согласится съ нами, что брюсельская декларація не только не ограничиваетъ народную оборону, но утверждаетъ и разширяетъ ее. Поэтому, пока не будетъ доказано положительными данными противное, мы вправѣ сказать, что мнѣніе, будто эта декларація парализуетъ защиту отечества, основывается на полнѣйшемъ незнакомствѣ съ исторіею и трудами брюсельской конференціи, которые, однако, уже давно сдѣлались всѣмъ доступными. Если же на конференціи энергично была доказана необходимость организовать оборону отечества, для того, чтобы сдѣлать ее, съ одной стороны, неуязвимою, а съ другой, уменьшить бѣдствія войны, то это убѣжденіе основано на глубокомъ знаніи современныхъ условій войны и исторіи поголовныхъ возстаній.

IV.

Мы позволили себѣ остановиться такъ подробно на разсмотрѣніи вопроса о томъ: кого должно считать правильно воюющею стороною? потому, что правильное разрѣшеніе его имѣетъ огромное и самое рѣшительное вліяніе на образъ веденія войны. Теперь намъ остается сказать еще нѣсколько словъ относительно остальныхъ постановленій брюсельской декларації, которыя не могутъ, сколько намъ кажется, вызвать особенныхъ недоразумѣній.

Въ тѣсной связи съ только что обсужденнымъ вопросомъ находятся статьи брюсельской декларації относительно *военнопленныхъ*. На исторической судьбѣ военноплѣнныхъ наиболѣе наглядно можно убѣдиться, на сколько ошибоченъ взглядъ, что на войнѣ нѣтъ никакихъ правилъ или законовъ, которымъ бы подчинялись дѣйствія воюющихъ государствъ. Въ древнія времена и въ началѣ среднихъ вѣковъ военноплѣнныхъ ожидали или смерть, или рабство; со второй половины среднихъ вѣковъ установляется обычай выкупа и, наконецъ, мало по малу, обмѣнъ военноплѣнныхъ по окончаніи войны. Если прежде смотрѣли на нихъ, какъ на злодѣевъ, то теперь ихъ признаютъ лицами, заслуживающими полнаго уваженія даже со стороны непріятеля.

Этотъ взглядъ обнаруживается во всѣхъ 11-ти статьяхъ (23—34) брюсельской декларації, которыя трактуютъ о военноплѣнныхъ. На основаніи ея, военнноплѣнные признаются законными обезоруженными непріятелями, и непріятельское государство, во власти котораго они находятся, обязано обращаться съ ними человѣколюбиво. Всякое частное ихъ имущество признается неприкосновеннымъ, а не закон-

ною добычею, какъ прежде. Для характеристики мнѣній, господствовавшихъ на конференціи, довольно любопытенъ слѣдующій маленькій эпизодъ: въ комисіи, учрежденной общимъ собраніемъ конференціи, было принято постановленіе, объявляющее, что военноплѣнные не суть уголовные преступники. Это постановленіе основывается на американскихъ инструкціяхъ, и провозглашается, между прочимъ, Блунчли. Но въ засѣданіи 22-го августа австрійскій генералъ баронъ Шенфельдъ предложилъ исключить эту фразу, признавая ее унизительною для военноплѣнныхъ. Съ его предложеніемъ немедленно согласились всѣ члены комисіи.

Совокупность всѣхъ постановленій декларації относительно военноплѣнныхъ можно раздѣлить на три категоріи: 1) относящіяся долицъ, подлежащихъ плѣну; 2) условій отдачи въ плѣнъ и, наконецъ, 3) условій содержанія военноплѣнныхъ непріятельскимъ государствомъ.

Военному плѣну, безспорно, подвергаются войска и тѣ воюющіе отряды или лица, которые имѣютъ права воюющей стороны. Сверхъ того, по ст. 34, лица, состоящія при войскахъ, какъ-то: кореспонденты журналовъ, маркитанты, подрядчики и т. п. также считаются военноплѣнными, если имѣли законное право находиться при непріятельской арміи. Каждый военноплѣнный обязанъ, по требованію, объявить свой чинъ и имя, для того, чтобы отнести его въ ту категорію, къ которой онъ принадлежитъ. Это постановленіе имѣетъ особенную важность при обмѣнѣ военноплѣнныхъ, который совершенно предоставленъ соглашенію воюющихъ державъ. Кромѣ того, знаніе чина, имени и ранга военноплѣннаго является неотложнымъ условіемъ при освобожденіи на честное слово. Право военноплѣннаго принять предложеніе быть освобожденнымъ на честное слово совершенно основательно поставлено въ зависимость отъ законовъ его страны, и ни въ какомъ случаѣ нельзя навязывать плѣнному получить свободу подъ этимъ условіемъ. Но если онъ разъ былъ освобожденъ подъ этимъ условіемъ, то онъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, обязанъ добросовѣстно исполнять принятыя на себя обязательства, къ которымъ всегда относится обязанность не принимать непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ во все продолженіе войны. Къ нарушенію этихъ обязательствъ не должно его также принуждать собственное правительство, которое обязано не принимать услугъ, противныхъ данному честному слову. Военноплѣнный же, освобожденный на честное слово и снова взятый съ оружіемъ въ рукахъ, подлежитъ лишенію правъ, предоставленныхъ военноплѣннымъ, и предается военному суду.

Наконецъ, что касается условій содержанія непріятельскимъ государствомъ военноплѣнныхъ, то намъ кажется, что брюсельская декларація можетъ въ этомъ отношеніи считаться выше всякихъ упрековъ. Понятно, что непріятельское государство имѣетъ неотъемлемое право принимать всѣ мѣры предосторожности, съ цѣлью сдѣлать невозможнымъ, чтобы присутствіе военноплѣнныхъ сдѣлалось серьезною опасностью для него самого. Если вспомнить, что въ новѣйшее время число военноплѣнныхъ доходило до нѣсколькихъ сотъ тысячъ человѣкъ, то естественными и разумными представляются постановленія, въ силу которыхъ военноплѣнные могутъ быть водворяемы въ городахъ, крѣпостяхъ, лагеряхъ или опредѣленныхъ мѣстностяхъ, съ обязанностью для нихъ не отлучаться далѣе извѣстныхъ границъ. Отсюда само собою вытекаетъ, что они подчиняются законамъ и распоряженіямъ, дѣйствующимъ въ арміи, во власти которой они находятся. Такъ, въ случаѣ поимки военноплѣннаго въ бѣгствѣ, онъ подлежитъ дисциплинарному взысканію, опредѣляемому законами страны, и можетъ быть подвергнутъ болѣе строгому надзору. Но если побѣгъ былъ удаченъ и военноплѣнный, не давшій честнаго слова, вновь будетъ взятъ въ плѣнъ, къ нему уже не можетъ быть примѣненъ законъ страны, но общеустановленный международный военный обычай, на основаніи котораго военноплѣнный за прежній побѣгъ не можетъ подлежать какому либо взысканію (ст. 28).

Имѣя въ виду вышеупомянутый фактъ относительно количества военноплѣнныхъ, ясна будетъ та значительная тягость, которую принимаетъ на себя непріятельское государство въ отношеніи содержанія ихъ. Условія содержанія могутъ быть предварительно опредѣлены по взаимному соглашенію воюющихъ государствъ. Въ случаѣ же отсутствія подобнаго соглашенія, декларація постановляетъ какъ общій принципъ, что военноплѣнные, относительно пищи и одѣянія, должны быть довольствуемы наравнѣ съ войсками правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ. Едва ли можно болѣе наглядно доказать уваженіе къ непріятелю и его защитникамъ!

Съ цѣлью же облегчить государству повинность содержанія военноплѣнныхъ и дать имъ какія либо занятія, ему предоставляется право употреблять ихъ на общественныя работы, не изнурительныя и не унизительныя для ихъ чина. Равнымъ образомъ, они могутъ заниматься разными промыслами и частными работами. Заработанныя деньги должны идти на улучшеніе ихъ содержанія, или же будутъ выплачиваемы при освобожденіи ихъ (ст. 25). Но, во всякомъ случаѣ, декларація неоднократно вмѣняетъ непріятельскому государству въ обя-

занность не принуждать военноплѣнныхъ никакими способами къ принятію какого либо участія въ продолжающихся военныхъ дѣйствіяхъ.

Если изложенныя нами постановленія не только совершенно подтверждаютъ выработанные о военноплѣнныхъ обычаи войны, но и представляются шагомъ впередъ на пути къ улучшенію ихъ участи, то къ тому же выводу нельзя не придти при разсмотрѣніи статей брюсельской декларації относительно: 1) лазутчиковъ или шпіоновъ, 2) осады и бомбардированія и 3) средствъ, дозволенныхъ на войнѣ.

1) Для того, чтобы уяснить себѣ вопросъ о *лазутчикахъ*, необходимо имѣть въ виду точное опредѣленіе этого понятія. По статьѣ 19-й, «лазутчикомъ можетъ быть признаваемо *только* такое лицо, которое, дѣйствуя тайнымъ образомъ и подъ разными ложными предлогами, собираетъ или только еще старается собрать свѣдѣнія въ мѣстности, занятой непріятелемъ, съ намѣреніемъ объ открытомъ донести противной сторонѣ» (*).

Это опредѣленіе, по существу своему, совершенно соотвѣтствуетъ опредѣленію, которое мы встрѣчаемъ въ американскихъ инструкціяхъ (**) и у вполнѣ компетентныхъ юристовъ (***). Главное основаніе во всѣхъ опредѣленіяхъ заключается, очевидно, въ томъ, что шпіонъ, скрытнымъ и обманнымъ образомъ, вторгается въ мѣстность, подчиненную непріятельской власти, и собираетъ всякаго рода данныя и свѣдѣнія. Поэтому, само собою разумѣется, что военныя лица, которыя проникли въ предѣлы дѣйствій непріятельскихъ войскъ, съ цѣлію собиранія свѣдѣній, не могутъ считаться шпіонами, если только можно было распознать ихъ въ качествѣ военныхъ. Точно также военныя, посланныя съ депешами, или невоенныя лица, которыя *открыто* исполняютъ подобную же обязанность, шпіонами не считаются (ст. 22). Наконецъ, эта статья разрѣшаетъ любопытный споръ, который возникъ во время франко-германской войны на счетъ характера лицъ, захваченныхъ на воздушныхъ шарахъ. Германское правительство высказало намѣреніе наказать ихъ, какъ шпіоновъ, но учрежденный въ Кёльнѣ военный судъ освободилъ подсудимыхъ, захваченныхъ на воз-

---

(*) Въ подлинникѣ эта статья гласитъ: «Ne peut être considéré comme espion que l'individu qui, agissant clandestinement ou sous de faux prétextes, recueille ou cherche à recueillir des informations dans les localités occupées par l'ennemi, avec l'intention de les communiquer à la partie adverse».

(**) Статья 88 амер. инстр. гласитъ: «A spy is a person who secretly, in disguise or under false pretence, seeks information with the intention of communicating it to the enemy».

(***) Срав. *Halleck*, International Law, p. 406. *Bluntschli*. Das moderne Völkerrecht, S. 629.

душномъ шарѣ, спустившемся въ Германіи. По статьѣ 22-й, подобныя лица не могутъ быть признаны шпіонами, и слѣдующему послѣднимъ наказанію подлежать не должны.

Что же касается, наконецъ, наказанія, которымъ подвергается шпіонъ, застигнутый съ поличнымъ и на мѣстѣ преступленія, то, испоконъ вѣковъ, онъ подлежалъ смертной казни и, въ частности, повѣшенію. Такова, напримѣръ, статья 88-я американскихъ инструкцій. Такое тяжкое наказаніе угрожаетъ шпіонству, очевидно, не столько по свойству его, сколько по тому громадному вреду и чрезвычайной опасности, которой оно подвергаетъ непріятеля. Этотъ мотивъ, между прочимъ, совершенно ясно выраженъ въ статьѣ 101-й американскихъ инструкцій. Весьма легко можетъ быть, что шпіонъ, не изъ-за какихъ либо корыстныхъ цѣлей, но изъ самаго возвышеннаго патріотизма, исполняетъ возложенное на него порученіе; но если онъ скрытнымъ и обманнымъ образомъ или подъ разными ложными предлогами вторгался въ непріятельскую область, то, въ случаѣ поимки, ему не избѣгнуть казни. Чистота его побужденій можетъ не подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, но чрезвычайная опасность отъ ихъ осуществленія также не можетъ быть оспариваема.

Можно даже указать на историческіе примѣры, когда военные высшаго чина скрытно вторгались въ предѣлы непріятельской власти для собиранія свѣдѣній и, будучи пойманы на мѣстѣ преступленія, были казнены, хотя ихъ военный характеръ и возвышенный патріотизмъ немедленно и несомнѣнно обнаруживались въ глазахъ непріятеля. Всѣ англійскіе и американскіе юристы приводятъ два весьма характерическіе случаи. Въ первомъ — знаменитый Вашингтонъ велѣлъ казнить англійскаго маіора Андре; во второмъ — англійскій генералъ Гоу поступилъ точно такъ же съ американскимъ капитаномъ Гэль. Въ обоихъ случаяхъ подсудимымъ ставилось въ вину то, что они скрытно (in disguise) находились въ предѣлахъ непріятельской власти (*).

Брюсельская декларація, очевидно, не могла отмѣнить установившагося въ этомъ вопросѣ военнаго обычая, но она могла за то предоставить обвиненному шпіону возможныя въ военное время гарантіи въ правильномъ обсужденіи его дѣйствій. Поэтому, она опредѣляетъ, что шпіонъ, *пойманный при совершеніи преступленія*, подлежитъ преданію суду и взысканію, на основаніи военныхъ законовъ, дѣйствующихъ у государства, взявшаго его. Слѣдовательно, за шпіономъ обезпечивается: во 1) судебное разбирательство, а не расправа

(*) Срав. *Halleck.* International Law, p. 407. *Phillimore's* Commentaries upon the International Law, 2 ed. London 1870, t. III, p. 164, 168 etc.

суммарнымъ порядкомъ; 2) декларація не требуетъ, чтобы шпіонъ непремѣнно былъ казненъ смертію, какъ въ американскихъ инструкціяхъ; наконецъ, 3) только въ случаѣ поимки шпіона на мѣстѣ преступленія и при совершеніи его, онъ подлежитъ суду и наказанію. На этомъ основаніи, шпіонъ, который успѣлъ исполнить свое дѣло и вернуться къ арміи, не подлежитъ ни какой отвѣтственности за шпіонство; если онъ, впослѣдствіи, будетъ захваченъ непріятелемъ. Онъ долженъ считаться военноплѣннымъ. Это начало утверждено статьею 21-ю брюсельской декларації и также провозглашено 194-ю статьею американскихъ инструкцій.

2) Статьи декларації относительно *осады и бомбардированія* выражаются въ немногихъ словахъ и признаютъ законными такія требованія общественнаго мнѣнія Европы, которыя были въ особенности высказаны во время послѣдней войны. Согласно этимъ постановленіямъ, только укрѣпленныя мѣста могутъ подлежать осадѣ; открытые же и незащищаемые города, поселенія и деревни не должны быть ни атакуемы, ни бомбардируемы. Но понятно, что если какой-либо неукрѣпленный городъ или деревня защищаются, атака и бомбардированіе являются совершенно необходимыми, а потому и законными.

Въ случаѣ предпринятія правильной осады и бомбардированія укрѣпленнаго города, человѣколюбіе требуетъ, чтобы городскія власти были предупреждены объ этомъ осаждающимъ войскомъ, за исключеніемъ того случая, когда оно имѣетъ намѣреніе сдѣлать нападеніе въ расплохъ. Это постановленіе, очевидно, вызвано цѣлью уменьшить, на сколько возможно, безъ вреда для военныхъ дѣйствій, бѣдствія городскаго населенія, которое подвергается бомбардированію. Сверхъ того, оно даетъ городскимъ властямъ возможность принимать мѣры для спасенія всякаго рода художественныхъ и научныхъ произведеній отъ угрожающей опасности. Для лучшаго достиженія этой цѣли, статья 17 предписываетъ, чтобы во время бомбардированія и осаждающими войсками были приняты также всѣ зависящія мѣры для пощады церквей, художественныхъ, научныхъ и человѣколюбивыхъ сооруженій, госпиталей и другихъ пунктовъ, назначаемыхъ для сбора больныхъ и раненыхъ, если, разумѣется, послѣдніе не употребляются для какихъ либо военныхъ цѣлей. Въ виду этого, на осаждаемыхъ возложена обязанность обозначить эти сооруженія посредствомъ особыхъ видимыхъ знаковъ, о которыхъ непріятель долженъ быть заблаговременно предувѣдомленъ.

Сопоставляя эти правила съ нѣкоторыми достовѣрными фактами изъ франко-германской войны, мы увидимъ, что ими предупреждаются

нареканія, подобныя тѣмъ, которыя были сдѣланы германскому военному начальству со стороны жителей Парижа и французскаго правительства національной обороны. Съ другой стороны, по утвержденію одного знаменитаго германскаго юриста, провозглашеніе этихъ началъ *до* франко-германской войны, вѣроятно, спасло бы отъ гибели незамѣнимыя сокровища страсбургской библіотеки и театръ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что приведенныя постановленія не становятся въ разрѣзъ съ неотложными требованіями военной необходимости, удовлетворяя въ то же время законнымъ желаніямъ нашего времени.

3) Съ этой точки зрѣнія должны быть также разсмотрѣны статьи брюсельской декларації о *средствахъ нанесенія вреда непріятелю*. Въ теченіе вѣковъ, для войны между европейскими цивилизованными народами, выработалось убѣжденіе, что не всѣ средства могутъ считаться дозволенными для нанесенія вреда непріятелю. Рыцарскою честью среднихъ вѣковъ нѣкоторыя средства войны были осуждены какъ гнусныя и недостойныя высокаго званія рыцаря. Военная честь постоянныхъ армій европейскихъ государствъ еще строже относилась къ выбору средствъ для нанесенія вреда непріятелю. Подъ вліяніемъ же установившагося начала современнаго права войны, по которому война есть прежде всего борьба между вооруженными и организованными силами воюющихъ государствъ, и, благодаря неотрицаемому стремленію цивилизованныхъ народовъ смягчить, насколько возможно, бѣдствія войны, всякое средство, наносящее излишнія страданія противнику и мирному населенію, должно было быть осуждено.

Этою мыслію была вызвана иниціатива нашего правительства для созванія петербургской конференціи о разрывныхъ пуляхъ. «Война», говорится, между прочимъ, въ отношеніи, отъ 4-го мая 1868 года, препровожденномъ г. военнымъ министромъ къ государственному канцлеру, «есть неизбѣжное зло, которое желательно сдѣлать сколь возможно менѣе жестокимъ для человѣчества»; на этомъ основаніи, «воюющія стороны ни въ какомъ случаѣ не должны допускать болѣе зла, чѣмъ нужно для достиженія цѣли»; поэтому «всѣ страданія и всякій наносимый ущербъ, которые не ослабѣваютъ противника, безполезны и не должны быть допускаемы».

Брюсельская декларація служитъ только дальнѣйшимъ развитіемъ этой высоко-гуманной мысли. Поэтому, она должна была выставить, какъ основное правило, что «законы войны не признаютъ за воюющими сторонами неограниченной власти въ выборѣ средствъ къ нанесенію другъ другу вреда».

Если это основное положеніе и противорѣчитъ мнѣнію нѣкоторыхъ даже современныхъ публицистовъ (*), то оно все-таки не можетъ не быть признано согласнымъ съ господствующими у цивилизованныхъ народовъ идеями.

Принявъ это положеніе, брюсельской конференціи осталось только указать на такія средства войны, которыя положительно ему противорѣчатъ и должны быть признаны противозаконными. Къ такимъ средствамъ отнесены, между прочимъ: употребленіе яда или отравленнаго оружія; вѣроломное убійство лицъ, принадлежащихъ къ непріятельской арміи; убійство непріятеля, положившаго оружіе и сдавшагося безусловно; объявленіе о томъ, что никому не будетъ дано пощады; употребленіе оружія и снарядовъ, причиняющихъ напрасныя страданія и запрещенныхъ петербургскою декларацією 1868 года; всякое разрушеніе и захватъ собственности непріятеля, невызванное крайнею военною необходимостью. Наконецъ, злоупотребленіе парламентерскимъ, національнымъ и женевскимъ флагами также запрещается.

Военныя же хитрости, непротиворѣчащія приведеннымъ постановленіямъ, признаны совершенно дозволенными способами войны.

Вотъ всѣ постановленія брюсельской декларації, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія. Кромѣ всѣхъ вышеприведенныхъ, въ декларації заключаются еще нѣсколько правилъ относительно парламентеровъ, капитуляцій и перемирія. Оканчивается же декларація немногими статьями относительно водворенія воюющихъ и пользованія раненыхъ въ странѣ нейтральной. Статьи эти были предложены бельгійскимъ правительствомъ, съ цѣлью предупредить нареканія воюющихъ государствъ на нейтральныя на счетъ пользованія нейтральною территоріею для перевозки раненыхъ и, сколько намъ кажется, онѣ, дѣйствительно, могутъ достигнуть этой цѣли. Въ виду этого, мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на обсужденіи статей, относительно обязанностей нейтральныхъ государствъ. Равнымъ образомъ, постановленія относительно парламентеровъ, капитуляцій и перемирія едва ли могутъ вызвать особенныя сомнѣнія.

Этимъ мы и закончимъ обозрѣніе содержанія брюсельской декларації.

(*) *Graham* (Military ends and moral means. London 1864, p. 160) находитъ возможнымъ защищать слѣдующее положеніе: «As a general rule, if the cause and end of the war be justifiable, *all the means that appear necessary to the end are justifiable also* (!!)», т. е. «общее правило: если причина и цѣль войны могутъ быть оправдываемы, то и всѣ средства, представляющіяся необходимыми для достиженія цѣли, должны быть также оправданы».

Въ началѣ настоящаго этюда мы старались доказать, что задача, которая была поставлена брюсельской конференціи державною волею Государя Императора, какъ нельзя болѣе согласна съ сознанною уже давно потребностью въ области международныхъ отношеній. По внимательномъ изученіи составленной на конференціи декларації, мы надѣемся, всякій убѣдится, что постановленія ея не представляются нововведеніями, но основываются на выработавшихся обычаяхъ и законахъ войны, и на положительныхъ историческихъ фактахъ. Если же въ ней встрѣчаются кое-какія правила, которыя еще не вполнѣ были утверждены установившимися военными обычаями, то это *исключительно* такія начала, провозглашеніе и принятіе которыхъ неоднократно требовалось общественнымъ мнѣніямъ Европы, въ особенности, въ самое послѣднее время.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, мы вполнѣ убѣждены, что брюсельская декларація всегда будетъ служить въ будущихъ войнахъ руководствомъ для дѣйствующихъ армій, хотя бы она не получила окончательной формальной санкціи, посредствомъ какого либо международнаго акта. Если же намъ возразятъ, что все-таки дѣйствительное исполненіе декларації обезпечено только добросовѣстностью воюющихъ государствъ, которыя не могутъ быть призваны къ отвѣтственности за нарушеніе ея постановленій, то намъ остается только указать на женевскую конвенцію о раненыхъ и больныхъ и на петербургскую декларацію о разрывныхъ пуляхъ, которыя также не охраняются какимъ либо судомъ, но, между тѣмъ, рѣдко когда нарушались во время послѣднихъ войнъ.

«Почему же», позволимъ мы себѣ спросить замѣчательными словами современнаго англійскаго писателя, «нельзя заключить подобнаго же и болѣе обширнаго соглашенія, проникнутаго тѣмъ же духомъ, между всѣми цивилизованными народами съ цѣлью выяснить то, что сомнительно, сдѣлать гуманнымъ то, что жестоко, ограничить то, что есть хищническаго въ обычаяхъ войны? Почему же, вмѣсто того, чтобы ввергнуть въ бездну несправедливости всякую охрану жизни и собственности, капитала и промышленности, домашняго мира и даже чистоты совѣсти и характера самихъ сражающихся, не распространить защиту права на невинныхъ и беззащитныхъ, и почему не очистить воззваніе къ Богу битвъ, на сколько возможно, отъ вліянія человѣческихъ необузданныхъ страстей?»

Съ этими воодушевительными словами обратился въ 1871 году одинъ англійскій публицистъ къ «великой семьѣ европейскихъ народовъ», съ воззваніемъ вступить между собою въ соглашеніе на счетъ

дѣйствительно обязательныхъ обычаевъ и законовъ войны, раньше чѣмъ возникнетъ новая международная война.

Изъ всѣхъ европейскихъ державъ, Россія приняла на себя эту предначертанную исторіею и общественнымъ мнѣніемъ Европы задачу и, по ея иниціативѣ, была созвана брюсельская конференція 1874 года. Россія показала, что и въ этомъ вопросѣ дѣйствуетъ послѣдовательно и согласно съ лучшими преданіями своей политики.

Когда, въ 1820 году, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты предложили Россіи и другимъ европейскимъ державамъ заключить международную конвенцію для охраненія неприкосновенности частной собственности во время войны на морѣ, Императоръ Александръ I немедленно согласился принять сдѣланное предложеніе.

«Его Императорское Величество», было отвѣчено вашингтонскому правительству, «полагаетъ, что онъ, съ своей стороны, достаточно доказалъ, что не только однимъ изъ главныхъ его стремленій постоянно состояло въ томъ, чтобы смягчить бѣдствія войны, но что онъ охотно готовъ принести большія жертвы, чтобы спасти міръ отъ этого ужаснаго бича».

Тоже самое можетъ сказать Россія въ дѣлѣ созванія брюсельской конференціи 1874 года.

Ф. Мартенсъ.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВОЙСКА

И УСЛОВІЯ ИХЪ БЫТОВОЙ, ПОХОДНОЙ И БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

(*Статья третья и послѣдняя*) (*).

(*Съ двумя чертежами: походнаго порядка и бивачнаго расположенія войскъ.*)

VI.

СЛУЖБА И ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

Караульная служба.—Конвоированіе арестантовъ.—Государственныя и казенныя работы.—Вольныя работы.—Передвиженія войскъ съ цѣлью: а) смѣны частей, б) выставленія отрядовъ, в) перемѣны дислокаціи и г) вывода въ лагерь.

Въ обыкновенное, мирное время, когда въ краѣ нѣтъ военныхъ дѣйствій и движеній, служба и занятія войскъ Туркестанскаго округа заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Караульная служба.* Ежедневный караульный нарядъ по округу состоитъ изъ 294 постовъ (**). Вообще караульный нарядъ въ Туркестанскомъ округѣ увеличивается съ каждымъ годомъ, что, преимущественно, вызывается неудовлетворительнымъ состояніемъ тюремныхъ помѣщеній, требующимъ новыхъ постовъ для предупрежденія побѣга арестантовъ.

2) *Конвоированіе арестантовъ.* Этотъ родъ службы производится по преимуществу казаками. Отсутствіе въ округѣ этапныхъ строеній по пути слѣдованія арестантовъ, неудовлетворительное состояніе тюремныхъ помѣщеній и отчасти недостаточное знакомство казаковъ съ правилами конвойной службы служили причинами частаго упуска арестантовъ. Но съ каждымъ годомъ эта служба исполняется строже, и въ 1873 году за упускъ арестантовъ судилось не болѣе десяти человѣкъ.

3) *Производство государственныхъ и казенныхъ работъ.* Къ этого рода работамъ относятся: разработка дорогъ въ ущельяхъ для прокладыванія удобныхъ путей къ нашимъ границамъ (напримѣръ,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года, №№ 3 и 4.

(**) Цифра эта взята къ 1-му января 1874 года. Сюда не вошелъ караульный нарядъ по временно занимаемому Кульджинскому раіону, и по Аму-дарьинскому отдѣлу. Караульный нарядъ въ этихъ мѣстностяхъ не утвержденъ окончательно, но тѣмъ не менѣе онъ довольно значителенъ.

дорога черезъ Тянь-шань изъ Токмака въ Нарынское укрѣпленіе и далѣе къ кашгарской границѣ); постройка шосе и мостовъ; возведеніе новыхъ укрѣпленій; насыпка въ существующихъ укрѣпленіяхъ новыхъ валовъ или приведеніе фасовъ ихъ въ надлежащую профиль. Затѣмъ, слѣдуютъ ремонтныя работы для исправленія и поддержки верковъ въ фортахъ и укрѣпленіяхъ. Сюда же относятся такъ называемыя инженерныя (кордонныя) работы, заключающіяся въ постройкѣ зданій для помѣщенія войскъ и управленій, и, наконецъ, исправленіе старыхъ воинскихъ зданій. Особенно обширны эти работы въ главныхъ пунктахъ округа: въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Вѣрномъ. Всѣ названныя работы лежали, по преимуществу, на обязанности войскъ, вслѣдствіе трудности имѣть достаточное количество рабочихъ рукъ изъ туземцевъ, а также по дороговизнѣ работъ, производимыхъ послѣдними. Въ прежніе годы инженерныя работы, особенно въ Сыръдарьинской области, занимали у войскъ все лѣто, нерѣдко до глубокой осени, т. е. лучшую пору года, и тѣмъ служили главнымъ препятствіемъ къ правильному и раціональному веденію строевыхъ и вообще военныхъ занятій. Въ послѣдніе же годы, на туркестанскія войска возложена постройка ихъ собственныхъ помѣщеній.

4) *Вольныя работы.* Увольненіе нижнихъ чиновъ на вольныя работы въ Туркестанскомъ округѣ производится на основаніи приказа по округу отъ 23-го февраля 1870 года, за № 54. Въ силу этого приказа, нижніе чины увольняются на работы партіями и по одиночкѣ, по усмотрѣнію начальниковъ частей, въ свободное отъ службы время. Увольненіе же на работы нестроевыхъ и мастеровыхъ нижнихъ чиновъ дозволяется производить круглый годъ, такъ какъ работы могутъ представляться имъ во всякое время года.

Вычеты изъ заработанныхъ денегъ въ артельную сумму дѣлаются только въ слѣдующихъ случаяхъ, не иначе какъ съ разрѣшенія командующихъ войсками въ областяхъ: 1) если въ ротной артельной суммѣ состоитъ капитала менѣе 500 руб.; 2) если запасный капиталъ не достигъ размѣра 500 руб. и 3) если, вслѣдствіе возвышенія рыночныхъ цѣнъ на разные продукты и другихъ неблагопріятныхъ условій, обыкновенный отпускъ денегъ будетъ недостаточенъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ размѣръ вычета составляетъ никакъ не болѣе одной трети всѣхъ заработанныхъ денегъ. Остальныя двѣ трети распредѣляются въ отдѣленіяхъ, по мѣрѣ участія въ трудахъ каждаго изъ нижнихъ чиновъ. Раздѣлъ этотъ провѣряется ротною артелью и утверждается начальникомъ части. Такимъ образомъ, двѣ трети изъ заработанныхъ денегъ поступаютъ полностью на руки ниж-

нихъ чиновъ, участвовавшихъ въ работахъ, за исключеніемъ небольшой части, выдающейся должностнымъ лицамъ, не имѣвшимъ, по обязанностямъ службы, возможности участвовать въ работахъ.

Вольныя работы мастеровыхъ, не имѣющихъ отдѣльныхъ продовольственныхъ артелей, подчиняются тѣмъ же правиламъ вычета, какъ и относительно прочихъ нижнихъ чиновъ. Въ мастерскихъ же, имѣющихъ отдѣльныя продовольственныя артели, одна треть заработанныхъ денегъ поступаетъ на обезпеченіе артельнаго хозяйства и на заведеніе и ремонтъ инструментовъ; остальныя же двѣ трети выдаются мастеровому, производившему работы, полностію на руки.

Относительно увольненія нижнихъ чиновъ на вольныя работы въ Туркестанскомъ округѣ можно сказать вообще, что край этотъ по своей рѣдкой, на бо́льшей части пространства, населенности и по ограниченнымъ размѣрамъ земледѣльческой промышленности, представляетъ весьма мало выгодъ для простыхъ рабочихъ, и потому цѣлыя части войскъ никогда не найдутъ здѣсь такихъ вольныхъ работъ какъ въ Европейской Россіи. Одни только мастеровые не встрѣчаютъ здѣсь недостатка въ работахъ.

5) *Передвиженія частей войскъ съ различными цѣлями.* Передвиженія частей войскъ въ Туркестанскомъ округѣ дѣлаются:

а) *Для смѣны.* Смѣняются по преимуществу казачьи части. Согласно принятому въ Туркестанскомъ округѣ наряду казаковъ на службу, ежегодно прибываетъ половинное число ихъ, такъ какъ смѣна производится по полусотенно. Взамѣнъ прибывшихъ, такое же количество казаковъ спускается на льготу. Кромѣ смѣнныхъ полусотенъ въ округъ прибываютъ ежегодно команды рекрутовъ на укомплектованіе, а изъ округа увольняются безсрочно и временно-отпускные и отставные нижніе чины съ ихъ семействами.

б) *Для выставленія*, въ случаѣ надобности, новыхъ *пограничныхъ отрядовъ* и для усиленія прежнихъ. Такъ, въ 1873 году, на урочищѣ *Шаркоде*, на верхнемъ Кунгесѣ (въ Кульджинскимъ раіонѣ), былъ выставленъ отрядъ изъ одной сотни, съ цѣлью успокоить наше приграничное населеніе (торгоутовъ), часть котораго подвергалась барантѣ, со стороны вышедшихъ изъ кашгарскихъ предѣловъ дунганъ. Въ этомъ же году Южно-тарбогатайскій отрядъ (на урочищѣ Бахты) былъ усиленъ ротою, сотнею и дивизіономъ артилеріи.

в) *Для обхода приграничнаго пространства* и прогнанія барантачей. Такія движенія производились нерѣдко въ предъидущіе годы, и преимущественно по направленіямъ отъ низовьевъ р. Сыра въ Кызылъ-кумскую степь, куда вторгались хивинскіе хищники, и

вдоль сѣверной границы съ Бухарскимъ ханствомъ. Въ 1873 же году, послѣ хивинской экспедиціи, четыре сотни изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія были двинуты вверхъ по Аму-дарьѣ для преслѣдованія грабившей тамъ шайки текинцевъ. Сотни настигли шайку и совершенно ее истребили.

г) *Для перемѣщенія частей войскъ*, долгое время находившихся въ откомандированіи отъ своихъ штабовъ. Нѣкоторыя роты баталіоновъ, взводы и дивизіоны батарей приходится иногда удалять отъ баталіоновъ и батарейныхъ штабовъ на сотни верстъ. Находясь въ какомъ нибудь отдаленномъ уголку, части эти замѣтно отстаютъ во всѣхъ отрасляхъ военнаго образованія, вслѣдствіе чего необходимо бываетъ замѣнять ихъ другими, и, наконецъ,

д) *Для вывода частей войскъ въ лагерь*. Туркестанскія войска обыкновенно выводятся въ лагерь 1-го мая (въ Семирѣченской области въ серединѣ іюня), а возвращаются въ казармы въ сентябрѣ. Наибольшее число войскъ собирается въ лагерѣ подъ Ташкентомъ, подъ Самаркандомъ и подъ Вѣрнымъ.

Въ теченіе лагерныхъ сборовъ войскамъ дѣлаются совокупныя ученья и производятся маневры. Лѣтнія занятія иногда продолжаются и послѣ выхода изъ лагеря, въ октябрѣ и даже въ ноябрѣ, такъ какъ эти мѣсяцы въ большей части Туркестанскаго края особенно благопріятны для занятій войскъ, по отсутствію дневныхъ жаровъ.

Всѣ вышеуказанныя передвиженія войскъ въ Туркестанскомъ округѣ производятся лѣтомъ, весною и осенью. Зимою же (приблизительно отъ половины ноября до начала марта), вслѣдствіе холодовъ, неустройства помѣщеній на ночлегахъ, пустынности большей части страны—передвиженій не дѣлается, за исключеніемъ рѣдкихъ экстренныхъ случаевъ, какъ напримѣръ, передвиженіе въ февралѣ 1873 г. 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона изъ Оренбурга въ Казалинскъ, совершенное на подводахъ и вполнѣ успѣшно, благодаря принятымъ мѣрамъ предосторожности.

VII.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Условія для развитія военнаго образованія въ войскахъ Туркестанскаго округа.—Фронтъ; стрѣльба; гимнастика; фехтованіе.—Учебныя команды.

Постоянная походная и боевая обстановка какъ нельзя болѣе способствуетъ развитію и укрѣпленію военнаго духа и способностей туркестанскихъ войскъ. Независимо отъ частыхъ экспедицій, войска тур-

кестанскія, какъ указано въ предъидущей главѣ, постоянно совершаютъ передвиженія съ военными цѣлями и въ мирное время, а рядъ постоянныхъ успѣховъ послужилъ къ закрѣпленію въ туркестанскомъ солдатѣ увѣренности въ своихъ силахъ. Поэтому, туркестанскія войска, какъ войска боевыя, нынѣ находятся въ безукоризненномъ видѣ. Походы—это лучшая школа для нихъ.

Но для того, чтобы стоять на уровнѣ современныхъ тактическихъ требованій, туркестанскія войска въ мирное время занимаются своимъ образованіемъ такъ же, какъ и войска, находящіяся внутри Имперіи. Само собою разумѣется, что туркестанскій солдатъ, будучи часто отвлекаемъ другими занятіями, вызываемыми условіями его службы въ отдаленномъ краѣ (государственныя и кордонныя работы, охраненіе границъ), не имѣетъ возможности посвятить упражненіямъ во всѣхъ отрасляхъ военнаго образованія столько же времени, сколькимъ располагаетъ его сотоварищъ по оружію въ Европейской Россіи. Однако, не смотря на такія неблагопріятныя обстоятельства, справедливость требуетъ сказать, что туркестанскія войска, по крайней мѣрѣ, значительная часть ихъ, усердно работаютъ надъ усовершенствованіемъ своего военнаго образованія, и усилія ихъ, въ этомъ отношеніи, особенно въ послѣднее время, приводятъ къ успѣшнымъ результатамъ.

Смотры, производимые главнымъ начальникомъ края и командующими войсками въ областяхъ, обнаруживаютъ, что бо̀льшая часть войскъ округа имѣетъ въ строю бодрый и молодецкій видъ, и что всѣ уставныя построенія и эволюціи исполняются хорошо.

Изъ пѣхотныхъ частей лучшими по фронту оказываются три баталіона Туркестанской стрѣлковой бригады. 4-й стрѣлковый баталіонъ въ знаніи уставныхъ правилъ нѣсколько отсталъ отъ своихъ товарищей по оружію, потому что, въ теченіе всего 1873 года, находился въ походѣ и занимался постройкою бараковъ и землянокъ въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи. Теперь этотъ баталіонъ возвращенъ въ Ташкентъ и, нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени сравняется съ своими боевыми собратами. Изъ пѣхотныхъ частей относительно слабѣе по фронту мѣстныя команды.

Строевое образованіе въ двухъ Туркестанскихъ артилерійскихъ бригадахъ ведется весьма успѣшно, особенно въ батареяхъ 1-й бригады. Но за то оно не можетъ быть такимъ же успѣшнымъ въ ротахъ крѣпостныхъ артилерій, разбросанныхъ мелкими частями по фортамъ и укрѣпленіямъ, и находящихся часто, вслѣдствіе недостатка въ офицерахъ, въ вѣдѣніи однихъ фейерверкеровъ; при штабахъ же крѣпостныхъ ротъ находится лишь весьма ограниченное число ниж-

нихъ чиновъ, да и тѣ постоянно заняты работами въ артилерійскихъ складахъ.

Казачьи части относительно фронтоваго образованія нѣсколько слабѣе другихъ войскъ, что происходитъ отъ невыгодныхъ условій службы казаковъ, условій, весьма рѣдко допускающихъ возможность сбора сотенъ въ полномъ составѣ.

По стрѣльбѣ, во главѣ пѣхотныхъ частей туркестанскихъ войскъ стоятъ стрѣлковые баталіоны, стрѣльба которыхъ, по оцѣнкѣ въ общей сложности, оказывается въ одномъ баталіонѣ (1-мъ) выше очень хорошей, а въ другихъ (во 2-мъ и 3-мъ) выше отличной.

Въ линейныхъ баталіонахъ средній процентъ стрѣльбы въ 1873 году былъ слѣдующій: на 100 шаговъ 58%, на 200 — 46%, на 280 — 41%, на 400 — 36% и на 600 шаговъ 29%.

Результаты эти можно признать вполнѣ удовлетворительными.

Стрѣльба въ мѣстныхъ войскахъ стоитъ на одномъ уровнѣ съ линейными.

Въ казачьихъ же частяхъ стрѣлковое образованіе значительно слабѣе, потому что командиръ сотни, какъ сказано уже, рѣдко видитъ свою часть въ сборѣ; люди въ сотняхъ по большей части находятся въ разныхъ командировкахъ, препятствующихъ серьезно заняться стрѣлковымъ дѣломъ. Къ тому же и огнестрѣльное оружіе казаковъ находится въ первобытномъ состояніи, о чемъ уже сказано было выше.

Относительно занятій гимнастикою, войска Туркестанскаго округа находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Постоянная походная и боевая обстановка, сопряженная съ необходимостью преодолѣвать всевозможныя препятствія, способствуетъ развитію физическихъ силъ туркестанскаго солдата. Гимнастикою на машинахъ туркестанскія войска занимаются весьма охотно. Успѣшному занятію гимнастикою много способствуетъ устройство гимнастическихъ городковъ, заведенныхъ уже почти при каждой части войскъ.

Въ казачьихъ частяхъ гимнастическихъ городковъ не имѣется, почему и занятія гимнастикою у казаковъ ведутся менѣе успѣшно. Но, съ учрежденіемъ въ 1873 году казачьихъ полковъ изъ сотенъ, состоящихъ на службѣ въ округѣ, окажется, вѣроятно, возможнымъ завести при штабахъ полковъ гимнастическіе городки, и тогда занятія гимнастикою въ иррегулярныхъ войскахъ пойдутъ успѣшнѣе.

Фехтованіе въ туркестанскихъ войскахъ стоитъ на болѣе низкой степени развитія, чѣмъ гимнастика. Невозможность заниматься фехтованіемъ зимой, по неимѣнію манежей и по недостатку мѣстъ въ

казармахъ, а также недостатокъ хорошо подготовленныхъ инструкторовъ и ограниченное число фехтовальныхъ принадлежностей служатъ причинами, почему въ туркестанскихъ войскахъ фехтованіе приходится, по необходимости, ограничивать лишь прохожденіемъ начальныхъ правилъ. По мѣрѣ приготовленія въ учебныхъ командахъ хорошихъ инструкторовъ и снабженія частей войскъ фехтовальными принадлежностями, можно надѣяться, что и остальные отдѣлы фехтованія (вводъ въ бой и самый бой на штыкахъ) могутъ быть пройдены болѣе основательно, чѣмъ до настоящаго времени.

Развитію различныхъ отраслей военнаго образованія въ туркестанскихъ войскахъ не мало способствуютъ *учебныя команды*. Онѣ даютъ хорошихъ и грамотныхъ унтеръ-офицеровъ, которые, въ свою очередь, занимаясь, по выходѣ изъ командъ, въ ротахъ, приносятъ своимъ сослуживцамъ существенную пользу.

Лучшій составъ командъ и бо̀льшіе успѣхи были оказаны во 2-мъ и 3-мъ стрѣлковыхъ баталіонахъ.

VIII.

ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ ТУРКЕСТАНСКИХЪ ВОЙСКЪ.

(*Съ чержежами.*)

Особенности способа веденія войны въ Средней Азіи.—Походный порядокъ.—Нормальный чертежъ туркестанскаго походнаго порядка; измѣненія, которыя должны быть дѣлаемы въ немъ сообразно съ обстоятельствами.—Величина переходовъ и время выступленія.—Расположеніе на ночлегахъ.—Вагенбургъ.—Охраненіе бивака.—Нормальный чертежъ бивачнаго расположенія въ туркестанскихъ войскахъ и измѣненія, дѣлаемыя въ немъ сообразно съ обстановкою.—Охраненіе табуновъ.

Способъ веденія войны въ Средней Азіи рѣзко отличается отъ того же способа, принятаго въ Европѣ. Здѣсь почти весь запасъ провіанта, фуража, снарядовъ и прочаго для предстоящей кампаніи надо возить вслѣдъ за отрядомъ, такъ какъ, по пустынности пространствъ, нельзя разсчитывать добывать многое необходимое реквизиціями. Чѣмъ продолжительнѣе походъ, тѣмъ и количество возимыхъ предметовъ снабженія отрядовъ больше; а это, въ свою очередь, влечетъ за собою увеличеніе перевозочныхъ средствъ, или, иначе, обоза.

Обозы, слѣдующіе при нашихъ среднеазіятскихъ отрядахъ, столь значительны, что послѣдніе обращаются, такъ сказать, въ прикрытіе первыхъ, и порядокъ движенія туркестанскаго отряда уподобляется порядку, соблюдаемому при сопровожденіи транспортовъ. Одна изъ

главныхъ заботъ отряда состоитъ въ обезпеченіи этого транспорта, съ отбытіемъ котораго войска могутъ быть поставлены въ весьма критическое положеніе. Вотъ почему движенія нашихъ среднеазіятскихъ войскъ въ сферѣ непріятельскихъ дѣйствій должны, главнѣйшимъ образомъ, подчиняться правиламъ, соблюдаемымъ при сопровожденіи транспортовъ. Такъ какъ азіятскій непріятель почти всегда дѣлаетъ нападенія со всѣхъ сторонъ, окружая отрядъ съ фронта, съ боковъ и съ тыла, то и распредѣленіе частей при движеніи отряда должно быть дѣлаемо такимъ образомъ, чтобы съ каждой стороны возможно было отразить непріятельскія скопища.

Въ авангардѣ, высылаемомъ въ европейскихъ войнахъ за полъперехода, не встрѣчается надобности при военныхъ дѣйствіяхъ въ Средней Азіи. Здѣсь совершенно достаточно ограничиться головнымъ отрядомъ изъ взвода, полусотни, иногда даже сотни и болѣе казаковъ, которые должны ѣхать впереди отряда въ одной, двухъ верстахъ, а на пересѣченной мѣстности и ближе, всегда соразмѣряя свой ходъ такимъ образомъ, чтобы быть на виду главныхъ силъ отряда.

Эти послѣднія съ обозомъ, во время переходовъ въ непріятельской землѣ, распредѣляются такъ: впереди идетъ саперная команда и рота или двѣ пѣхотныхъ войскъ; за ними слѣдуетъ часть артилеріи въ одно или въ два орудія, смотря по ширинѣ дороги, затѣмъ опять одна или двѣ роты пѣхоты. Потомъ движется безконечный обозъ, растягивающійся, по необходимости, на нѣсколько верстъ; въ хвостѣ, за обозомъ, опять идутъ рота пѣхоты, артилерія, а за нею снова рота или двѣ пѣхоты. Если обозъ очень растянутъ, то необходимо на нѣкоторомъ разстояніи между его частями располагать по одной ротѣ или по одной сотнѣ казаковъ, или, если мѣстность позволяетъ, то вести эти роты съ боковъ, въ полверстѣ отъ обоза. Боковыя роты слѣдуютъ одна за другою; если же обозъ растянутъ такъ сильно, что роты не въ состояніи прикрыть его съ боковъ, тогда онѣ разбиваются на взводы, слѣдующіе одинъ за другимъ на такомъ разстояніи, чтобы быть въ виду другъ у друга. Сзади отряда, въ одной верстѣ или полверстѣ, слѣдуетъ казачій взводъ, полусотня или сотня.

Казачьи сотни разбиваются такимъ образомъ, что идутъ въ головѣ, въ хвостѣ и въ серединѣ.

Пѣхотныя части, если только мѣстность позволяетъ, непремѣнно слѣдуютъ развернутымъ фронтомъ, для того, чтобы заднія части менѣе терпѣли отъ пыли. Казаки также должны двигаться, по возможности, развернутымъ фронтомъ, а артилерія въ два, а гдѣ можно, то и въ четыре орудія.

Смыслъ нашего туркестанскаго походнаго порядка слѣдующій: саперная часть въ головѣ слѣдуетъ для того, чтобы исправлять дорогу; въ населенныхъ мѣстностяхъ ей поминутно приходится исправлять мостики чрезъ арыки, сравнивать крутые берега этихъ арыковъ, а, въ случаѣ, если на нихъ нѣтъ мостиковъ, засыпать канавки и т. п.; при движеніи же по степи, саперы могутъ быть полезны при переправахъ черезъ овраги, черезъ степныя рѣки и проч. Пѣхотныя части въ головѣ колонны служатъ для выбитія непріятеля изъ-за закрытій при движеніи по культивированнымъ мѣстамъ, среди глиняныхъ стѣнъ, садовъ, огородовъ и т. п. Эта головная часть отряда собственно и называется авангардомъ: она служитъ, такъ сказать, для разчистки пути сзади идущимъ частямъ. При движеніи по степи высылаютъ впередъ одну или двѣ казачьи сотни, которыя могутъ лучше отгонять непріятельскія скопища, если бы таковыя появились въ виду отряда.

Двигающійся въ серединѣ военно-походнаго порядка обозъ долженъ слѣдовать, по возможности, сосредоточенно. Чѣмъ меньше онъ занимаетъ протяженія въ глубину, тѣмъ больше онъ обезпеченъ отъ нападенія. Верблюжьи обозы должны, по возможности, двигаться въ нѣсколько нитокъ, причемъ соблюдается условіе, чтобы громоздкіе вьюки (сухарные мѣшки, кули съ мукою и т. п.) размѣщались на внѣшнихъ сторонахъ колонны, для прикрытія людей отъ ружейныхъ выстрѣловъ и для скорѣйшаго, въ случаѣ надобности, устройства вагенбурга.

Если же обозъ состоитъ изъ однѣхъ повозокъ, то онъ двигается предпочтительно въ двѣ, три или въ четыре линіи, на такихъ интервалахъ одна отъ другой, чтобы, во всякую минуту, простымъ заѣздомъ съ фланговъ, можно было образовать каре. Если же обозъ смѣшанный, то верблюды слѣдуютъ въ серединѣ между линіями повозокъ; а если повозокъ очень мало, то онѣ вытягиваются въ одну линію, и верблюды идутъ съ той стороны, откуда менѣе всего можно ожидать нападенія.

Задняя часть отряда составляетъ аріергардъ. На ея обязанности лежитъ не только защита колонны, но еще главнѣйшая и труднѣйшая забота о томъ, чтобы ничего не было брошено изъ обоза и не досталось непріятелю въ видѣ трофея. Аріергардныя части поднимаютъ упавшихъ верблюдовъ, перевьючиваютъ грузы съ палаго верблюда на здороваго, исправляютъ телѣги и проч. Занятыя этими обязанностями аріергардныя части приходятъ на ночлегъ гораздо позже головныхъ частей, и потому имѣютъ меньше времени для отдыха. Все это дѣлаетъ службу людей въ аріергардѣ до того утомительною, что вхо-

дящія въ его составъ войска необходимо каждый день мѣнять такимъ образомъ, чтобы тѣ, которыя сегодня были въ аріергардѣ, завтра назначались въ авангардныя или боковыя части.

Къ обязанностямъ казачьей части, слѣдующей въ концѣ колонны, относится окончательное подбираніе упавшихъ вьюковъ, если ихъ еще возможно поднять, или же ихъ уничтоженіе, въ случаѣ невозможности ихъ захватить. Боковыя части должны зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы непріятель не могъ приблизиться къ обозу и произвести въ немъ безпорядокъ. Обозъ, кромѣ сомкнутыхъ частей, о которыхъ сейчасъ упомянуто, защищается еще отдѣльными людьми, наряжаемыми отъ каждой роты или сотни. Эти люди, вмѣстѣ съ верблюдовожатыми и погоньщиками, наблюдаютъ за порядкомъ движенія обоза и, въ случаѣ прорыва непріятельскихъ скопищъ къ обозу, поражаютъ ихъ выстрѣлами, либо штыками.

Основываясь на вышесказанномъ, нормальный *походный порядокъ* въ степи для десяти ротъ, одной батареи и четырехъ сотенъ помѣщенъ на чертежѣ.

Въ этомъ нормальномъ порядкѣ можно дѣлать различныя измѣненія, такъ, напримѣръ, когда нападеніе ожидается только на фронтъ и одинъ изъ фланговъ, тогда нѣтъ нужды прикрывать противоположный флангъ боковыми частями, и проч. Защищенная такимъ образомъ колонна можетъ, при нападеніи непріятеля, не строить вагенбурга, а продолжать движеніе, что̀ по большей части и дѣлается.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, по имѣющимся свѣдѣніямъ, непріятель готовится встрѣтить насъ на укрѣпленной позиціи, тогда изъ войскъ двигающагося отряда составляется боевая колонна изъ всѣхъ родовъ оружія, а обозъ, подъ болѣе слабымъ прикрытіемъ, двигается сзади до тѣхъ поръ, пока начнется впереди бой съ непріятелемъ. Тогда обозъ останавливается, устраиваетъ вагенбургъ, по возможности, на наименьшемъ пространствѣ и прикрывается по фасамъ своими войсками. Въ большей части случаевъ, во время атаки непріятеля боевою колонною, партіи его, заранѣе имъ отдѣленныя, нападаютъ на обозъ, который изъ вагенбурга отбиваетъ ихъ своимъ прикрытіемъ и нестроевыми людьми; послѣдніе въ туркестанскихъ войскахъ всѣ вооружены ружьями, кромѣ фельдшеровъ. Бои на Самаркандскихъ высотахъ въ 1868 году и подъ Зерабулакомъ въ томъ же году были ведены именно при этихъ условіяхъ.

Величина переходовъ въ степи преимущественно зависитъ отъ пунктовъ, на которыхъ можно найти воду, годную для питья, и простирается отъ 20 до 45 и даже до 50 верстъ.

Выступать слѣдуетъ какъ можно раньше, чтобы окончить переходъ засвѣтло и дать время попастись вьючнымъ животнымъ. Но если животныя не могли накормиться до ночи, то отряду не слѣдуетъ выступать раньше шести и семи часовъ утра, чтобы животныя, выгоняемыя на пастьбу съ разсвѣтомъ, успѣли, хотя немного, подкрѣпить себя пищею.

Всѣ вообще переходы слѣдуетъ совершать днемъ.

Привалы и дневки въ степи избѣгаются: первые потому, что отнимаютъ у людей и животныхъ значительную часть времени отдыха на ночлегѣ, а вторыя потому, что растягиваютъ безъ пользы время похода, увеличиваютъ количество потребнаго провіанта, а слѣдовательно и количество обоза. Поэтому, какъ дневки, такъ и привалы не подчиняются особымъ установленнымъ правиламъ, а зависятъ исключительно отъ дѣйствительной въ нихъ надобности. Такъ, при большихъ переходахъ въ 40—50 верстъ продолжительный привалъ на половинѣ дороги необходимъ, причемъ слѣдуетъ развьючивать верблюдовъ; всякая же остановка безъ развьючиванія не есть отдыхъ для верблюдовъ. Послѣ нѣсколькихъ большихъ переходовъ приходится, конечно, давать дневку.

Бивакъ въ степи назначается, главнѣйшимъ образомъ, у колодцевъ, ключей и вообще у воды. Желательно, чтобы тутъ же были топливо и кормъ для лошадей и верблюдовъ. Для топлива служитъ саксаулъ, либо корень полыни, которые часто встрѣчаются въ степи, а послѣдняя—полынь *(джузанъ)*—въ то же самое время можетъ служить и кормомъ для скота.

За неимѣніемъ въ степи мѣстныхъ преградъ, создаютъ ихъ искусственно. Отрядъ долженъ расположиться такъ, чтобы быть готовымъ выдержать напоръ и отразить врага со всѣхъ сторонъ; цѣли этой онъ можетъ достигнуть, употребляя въ дѣло свои перевозочныя средства, изъ которыхъ строится *вагенбургъ*. На перевозочныя средства слѣдуетъ въ данномъ случаѣ смотрѣть какъ на матеріалъ для постройки укрѣпленія или какъ на разобранное укрѣпленіе, которое всегда возится при отрядѣ. Такъ какъ непріятель можетъ напасть на наше расположеніе со всѣхъ сторонъ, то бивакъ располагается четыреугольникомъ. Если обозъ при отрядѣ колесный, тогда повозки ставятся такимъ образомъ, чтобы колесныя оси задѣвали другъ за друга. При такой установкѣ повозокъ ихъ нелегко раздвинуть. Нечего и говорить, что повозки должны быть поворочены оглоблями внутрь. Если желаютъ увеличить длину фасовъ, то ставятъ повозки не задками, а бочка̀ми въ поле.

Когда обозъ при отрядѣ вьючный, тогда вьюки устанавливаются вдоль фасовъ и образуютъ защиту.

За линіями повозокъ или верблюжьихъ вьюковъ (комовъ) располагаются части войскъ, а за ними устраиваются коновязи и кладутся верблюды. Въ серединѣ вагенбурга помѣщаются парки артилерійскій и инженерный, госпиталь, штабъ, погонщики и проч.

Для охраненія лагеря какъ днемъ, такъ и ночью необходимо выставлять пикеты. Съ цѣлью облегченія сторожевой службы, днемъ достаточно занять казачьими пикетами двѣ или три возвышенности. Каждый пикетъ будетъ состоять изъ трехъ казаковъ: одинъ изъ нихъ остается всегда на конѣ, а два отдыхаютъ, имѣя лошадей около себя на приколахъ.

Ночью же лагерь окружается цѣпью постовъ, выставляемыхъ шагахъ въ 300 отъ него; каждая рота выставляетъ по два пикета, а общее завѣдываніе пикетами въ каждомъ фасѣ возлагается на начальника фаса. Кромѣ того, въ двухъ, либо въ трехъ и болѣе мѣстахъ, по тѣмъ путямъ, по которымъ можно ожидать непріятельскіе разъѣзды или приближеніе непріятеля, располагаются секреты изъ 4—5—10 человѣкъ. Они располагаются въ укрытыхъ мѣстахъ и служатъ преимущественно для перехватыванія мелкихъ воровскихъ шаекъ, состоящихъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ человѣкъ смѣльчаковъ.

Для поддержанія казачьихъ и пѣхотныхъ пикетовъ должна быть дежурная часть, всегда готовая къ бою. Опытъ послѣдней хивинской экспедиціи доказалъ, что дежурную часть лучше назначать въ каждомъ фасѣ, а не такъ, какъ это дѣлается въ европейскихъ войнахъ, гдѣ главный караулъ, находясь въ центрѣ бивачнаго расположенія, по тревогѣ идетъ туда, куда указываетъ главный начальникъ отряда. Въ среднеазіятскихъ же войнахъ, гдѣ внутренность бивачнаго расположенія загромождена палатками, вьючными и упряжными животными и проч., общей дежурной части было бы трудно пробираться между людей и животныхъ; тогда какъ одна десятая, напримѣръ, часть общей числительности людей въ фасѣ совершенно достаточна, чтобы предохранить на первое время фасъ отъ неожиданнаго нападенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда можно ожидать нападенія сильнаго непріятеля ночью, всѣ части бываютъ какъ бы дежурными.

Согласно сказанному, нормальный *порядокъ бивачнаго расположенія* въ степи, для отряда изъ десяти ротъ, четырехъ сотенъ и одной батареи помѣщенъ на особомъ чертежѣ.

Само собою разумѣется, что въ настоящемъ порядкѣ приходится, въ случаѣ надобности, дѣлать соотвѣтствующія измѣненія. Такъ, на-

примѣръ, если бивакъ назначается на берегу широкой рѣки, или вообще примыкаетъ къ непроходимому препятствію, тогда нѣтъ нужды располагать его четыреугольникомъ; въ такомъ случаѣ его бивачное расположеніе будетъ имѣть видъ реданта, люнета, полукруга и т. п. Для того, чтобы дать болѣе помѣстительности внутри бивачнаго расположенія, роты и сотни ставятся развернутымъ фронтомъ. Если надобность укажетъ еще увеличить внутреннее пространство, тогда углы фасовъ забираются вьюками, а промежутки между ними заполняются войсками. Въ культивированныхъ пространствахъ Средней Азіи можно пользоваться огороженными садами, или же заборами, которые находятся при каждомъ населенномъ мѣстѣ. Здѣсь биваки выгодны въ томъ отношеніи, что облегчаютъ сторожевую службу, такъ какъ высокія стѣны, которыми туземцы обыкновенно огораживаютъ сады, представляютъ для насъ готовыя закрытія: стóитъ только поставить впереди этихъ стѣнъ небольшіе пикеты, и расположеніе отряда будетъ достаточно обезпечено. Такъ же точно дѣлаются измѣненія и въ выставленіи цѣпи пикетовъ, сообразуясь съ мѣстностью, направленіемъ дорогъ, свойствомъ ожидаемаго непріятеля и проч.

Охраненіе табуновъ, особенно конскихъ, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботливости начальника степнаго отряда. При малѣйшей оплошности табунъ можетъ быть отогнанъ самою незначительною партіею хищниковъ, не говоря о томъ, что онъ можетъ шарахнуться отъ какой нибудь ничтожной причины и разбѣжаться въ степи. Отгонъ же лошадей и верблюдовъ ставитъ отрядъ въ самое затруднительное, а иногда даже въ безвыходное положеніе, такъ какъ съ потерею скота отрядъ лишается возможности двинуться съ мѣста. Среднеазіятцы очень хорошо понимаютъ это и потому всегда норовятъ угнать нашъ вьючный скотъ (Адамъ-крылганъ).

Для предотвращенія опасности отъ потери скота принимаются слѣдующія мѣры предосторожности: 1) при табунахъ, какъ днемъ, такъ и ночью, находятся постоянные конные караулы; 2) вокругъ табуна казаки содержатъ пикеты и одинъ изъ казаковъ на пикетѣ непремѣнно долженъ быть на конѣ; 3) лошади въ табунѣ ходятъ стреноженными; 4) какъ лошади, такъ и прочія животныя отнюдь не выпускаются изъ вагенбурга на пастьбу, прежде чѣмъ наблюдательные пикеты займутъ опредѣленныя мѣста и разъѣзды осмотрятъ мѣстность, прилегающую къ лагерю; 5) пикеты, въ свою очередь, не должны съѣзжать съ занимаемыхъ пунктовъ до тѣхъ поръ, пока табуны не будутъ пригнаны обратно въ лагерь.

IX.

БОЙ.

Характеристика боя съ среднеазіятскимъ непріятелемъ.—Роль пѣхоты, артилеріи и кавалеріи.—Примѣры наиболѣе блистательныхъ успѣховъ нашихъ въ войнахъ съ среднеазіятцами.—Примѣры неудачъ.—Штурмъ крѣпостей.—Таблицы потерь, понесенныхъ нашими войсками при овладѣніи среднеазіятскими крѣпостями и въ открытомъ полѣ.

Превосходство дисциплины, организаціи и вооруженія нашихъ войскъ передъ непріятельскими столь велико, что достиженіе успѣха въ полевомъ бою надъ врагомъ, какъ бы онъ ни былъ многочисленъ, при благоразумномъ распоряженіи войсками, дѣло нетрудное. Войска наши, горя желаніемъ сразиться съ противникомъ, только ищутъ случая отыскать его; они не только не боятся встрѣчи, но боятся, чтобы противникъ не ушелъ. Неуспѣха, повидимому, быть не можетъ. Огонь стрѣлковъ, видъ наклоненныхъ штыковъ, барабанный бой и мощные крики *ура* производятъ потрясающее дѣйствіе на среднеазіятцевъ и заставляютъ ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Подобное отсутствіе въ непріятелѣ стойкости служитъ причиною того, что въ туркестанскихъ походахъ правила европейской тактики соблюдаются весьма своеобразно. Атака рѣдко подготовляется стрѣлковымъ, или артилерійскимъ огнемъ; артилерія иногда оставляется или вовсе безъ прикрытія, или съ слабымъ прикрытіемъ; при нападеніи на нее она можетъ сама защищаться. Кавалерія сама идетъ на штурмъ укрѣпленныхъ пунктовъ; пѣхота атакуетъ непріятельскую конницу. Ни многочисленность, ни крѣпкія позиціи, ни высокія стѣны, ничто не спасаетъ непріятеля отъ горсти русскаго войска, мужественно бросающагося на врага.

Забвеніе тактическихъ правилъ и исключительное дѣйствіе на проломъ неоднократно вызывали осужденіе цѣнителей нашихъ среднеазіятскихъ походовъ. Наши войска упрекали въ томъ, что они слишкомъ смѣло бросаются на врага, не подготовляя атаки артилеріею, часто оставляя ее сзади и беззавѣтно стремясь на «ура». Критики говорятъ, что подобное пренебреженіе къ основнымъ тактическимъ пріемамъ можетъ дурно повліять на воспитаніе войскъ, что̀, въ свою очередь, плачевно отзовется въ европейскихъ войнахъ. Упрекъ этотъ отчасти справедливъ, но, съ другой стороны, въ большинствѣ случаевъ, наши среднеазіятскія войска были правы: гдѣ тутъ думать о подготовкѣ атаки артилеріею, когда непріятель каждую минуту готовъ обратиться въ бѣгство и не даетъ возможности нашему пѣхотинцу принять участіе въ боѣ. Вотъ почему наша пѣхота торопится

атаковать непріятеля: она знаетъ, что малѣйшее промедленіе—и непріятель исчезнетъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ она знаетъ также, что малѣйшее отступленіе, или даже ложное предположеніе непріятеля о нашемъ отступленіи, или колебаніе наше въ атакѣ его можетъ ободрить врага и сдѣлать его дерзкимъ.

Громки наши побѣды въ Средней Азіи, и одно перечисленіе всѣхъ подвиговъ тамъ нашихъ войскъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко; но мы позволимъ себѣ указать на наиболѣе извѣстные изъ нихъ. Прежде всего, слѣдуетъ назвать два дѣла, лучше другихъ свидѣтельствующія о превосходствѣ русскаго солдата, даже иррегулярнаго, передъ среднеазіятскимъ воиномъ, именно: славный трехдневный бой уральской сотни изъ 98 чел., подъ командою есаула Сѣрова, при сел. Иканъ, въ 1864 году, съ десятитысячнымъ коканскимъ скопищемъ, предводимымъ талантливымъ въ своемъ родѣ Алимкуломъ, и геройское Чаграйское дѣло въ 1870 году, гдѣ 20 казаковъ въ теченіе четырехъ съ половиною часовъ отражали нападеніе нѣсколькихъ тысячъ киргизовъ, пока не были выручены прибывшею бѣгомъ за 25 верстъ пѣхотною командою.

Въ 1860 году подъ Узунъ-агачемъ (въ двухъ переходахъ на западъ отъ гор. Вѣрнаго) нашъ отрядъ, силою въ 800 человѣкъ, на голову разбиваетъ коканское скопище слишкомъ въ 20,000 человѣкъ.

Въ 1865 году отрядъ такой же силы беретъ штурмомъ городъ Ташкентъ, населенный 76,000 жителей.

Въ 1866 году подъ Ирджаромъ отрядъ, силою въ 14 ротъ, 5 сотенъ, 20 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, всего около 3,000 человѣкъ, разбиваетъ сорокатысячную армію бухарскаго эмира, въ первый разъ пытавшагося атаковать русскихъ и совершенно увѣреннаго въ успѣхѣ. Очевидцы разсказываютъ, что въ захваченномъ лагерѣ бухарскомъ было найдено письмо главнокомандовавшаго, который доносилъ своему повелителю, что еще одинъ шагъ, и русскія войска будутъ сброшены въ Сыръ-дарью и потоплены до одного человѣка.

Въ томъ же году наши, также сравнительно небольшіе отряды берутъ сильно укрѣпленные города Ура-тюбе и Джизакъ. Въ послѣднемъ гарнизонъ рѣшилъ или умереть, или побѣдить. Онъ забилъ наглухо всѣ ворота, и когда русскіе ворвались въ городъ черезъ обвалы, то гарнизонъ дѣйствительно былъ весь истребленъ.

Въ 1868 году, подъ Самаркандомъ, русскія войска, силою въ 3,500 человѣкъ, берутъ неприступную въ европейскомъ смыслѣ слова позицію, защищаемую 60,000 бухарцевъ. Непріятель занималъ высоты, которыя на лѣвомъ флангѣ его были обрывисты и совершенно

невозможны для эскалады. Кромѣ того, вся позиція была прикрыта рѣкою Зеравшаномъ, находившеюся тогда въ разливѣ. Наши войска по грудь въ водѣ, подъ выстрѣлами бухарской артилеріи и фалькопетовъ, перешли быстрый Зеравшанъ и бросились на центръ позиціи бухарцевъ. Непріятель, ошеломленный неожиданною дерзостью русскихъ, побѣжалъ.

Въ томъ же году, подъ Зерабулакомъ, опять многочисленныя скопища непріятеля, въ числѣ которыхъ было 6,000 регулярныхъ войскъ—сарбазовъ, занимавшихъ трудно-доступныя высоты, разбиваются на голову едва трехтысячнымъ отрядомъ нашимъ. Непріятель самъ насчитывалъ болѣе 4,000 потери въ этомъ бою.

Изъ приведенныхъ историческихъ примѣровъ видно, что наши войска въ Средней Азіи не считаютъ врага: чѣмъ больше его будетъ, тѣмъ для нихъ желательнѣе, потому что тѣмъ блистательнѣе побѣда.

Начиная съ Петра Великаго, каждый разъ, какъ выступалъ противъ среднеазіятцевъ болѣе значительный отрядъ, онъ не испытывалъ неудачи въ борьбѣ на полѣ чести. Отрядъ Бековича-Черкаскаго въ 1717 году погибъ не потому, что былъ сраженъ на ратномъ полѣ, но вслѣдствіе того, что русскій военачальникъ дался въ обманъ послѣ одержанной имъ побѣды на ур. Карагачъ. Хивинскій ханъ, видя невозможность совладать съ русскими въ открытомъ полѣ, прибѣгнулъ къ вѣроломству. Онъ велѣлъ объявить Бековичу, что нападеніе на нашъ отрядъ произошло безъ его вѣдома, и что онъ искренно желаетъ мира съ русскими. Мирные переговоры дѣйствительно начались и даже были заключены предварительныя условія. По заключеніи таковыхъ въ лагерѣ Бековича, ханъ хивинскій пригласилъ князя въ свой станъ. Бековичъ со свитою и конвоемъ въ 700 человѣкъ отправился въ ханскій лагерь, гдѣ происходилъ, по восточному обычаю, обмѣнъ подарковъ и слѣдовали угощенія. Ханъ клялся въ нерушимости мирныхъ условій цѣлованіемъ корана, а Бековичъ—креста. Затѣмъ, ханъ съ своимъ войскомъ двинулся въ Хиву, приглашая съ собою и Бековича. На рѣкѣ Порсу, въ двухъ дняхъ пути отъ Хивы, ханъ остановился и просилъ Бековича раздѣлить его отрядъ на нѣсколько частей, чтобы удобнѣе можно было его размѣстить по квартирамъ. Бековичъ, не подозрѣвая злого умысла, довѣрчиво разбилъ свой отрядъ на пять частей, которыя и были разведены ханскими чиновниками въ разныя стороны; но лишь только эти части отошли на значительное разстояніе, какъ хивинцы бросились на нихъ и начали истреблять.

Такъ же точно и неудача экспедиціи Перовскаго въ 1839—1840

годахъ произошла не отъ того, чтобы русскій отрядъ былъ отбитъ; напротивъ, войска хивинскія, силою въ 2,000 — 3,000 человѣкъ, были разбиты и въ эту экспедицію, но сильные морозы до 30° и бураны, познобившіе людей и верблюдовъ, произвели въ нашемъ отрядѣ такое опустошеніе, что онъ поневолѣ долженъ былъ вернуться.

Главнымъ родомъ войска въ среднеазіятскихъ войнахъ такъ же, какъ и въ европейскихъ, остается пѣхота; кавалерія (казаки) оказываетъ тутъ наибольшую услугу при преслѣдованіи и для разъѣздовъ. Въ бою же, когда она имѣетъ передъ собою многочисленнаго и неразстроеннаго непріятеля, она сама обращается въ пѣхоту. Казаки при этомъ слѣзаютъ съ лошадей, батуютъ ихъ, и встрѣчаютъ врага выстрѣлами. Когда непріятель смѣшался, казаки вскакиваютъ на коней и преслѣдуютъ его. Этотъ оригинальный способъ кавалерійскаго боя, способъ, при которомъ приходится уже отбросить всякую мысль о бѣгствѣ, считается, по выраженію самихъ казаковъ, «въ высшей степени благороднымъ». Благодаря этому маневру, наши казаки, не смотря на ихъ гораздо меньшую благоустроенность, сравнительно съ пѣхотой, ознаменовали себя въ среднеазіятскихъ войнахъ самыми блестящими дѣлами.

Артилерія въ среднеазіятскихъ войнахъ приноситъ огромную пользу при осадахъ крѣпостей. Почти всѣ значительные города Средней Азіи обнесены высокими глиняными стѣнами, которыя во многихъ мѣстахъ фланкируются не только двухъ, но трехъ и даже четырехъ-ярусными башнями. Рвы, окружающіе стѣны, выкапываются въ нѣсколько рядовъ и наполняются водою, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубины четырехъ и болѣе саженъ. На вершинѣ стѣнъ, съ наружной стороны устраиваются тонкія зубчатыя стѣнки въ ростъ человѣка и въ нихъ продѣлываются небольшія отверстія—бойницы. Деревянныя ворота оковываются желѣзомъ и образовываютъ въ стѣнкѣ родъ коридора.

Съ пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія нашимъ войскамъ часто приходилось осаждать и брать города Средней Азіи; но сначала, не имѣя понятія о способѣ защиты этихъ крѣпостей, мы дѣйствовали противъ нихъ съ большею осторожностью: вели апроши, закладывали траншеи и проч., чрезъ что теряли напрасно и людей, и время. Такъ осаждалась Акъ-мечеть (въ 1853 году), крѣпость Пишпекъ (въ 1860 году). Впослѣдствіи мы измѣнили тактику и, отказываясь отъ правильной осады, стали прибѣгать къ открытымъ эскаладамъ. Разница во времени вышла огромная, но, съ другой стороны и потери мы несли сравнительно значительныя (Ташкентъ, Ходжентъ, Ура-тюбе).

Тогда начали брать крѣпости штурмомъ черезъ обвалы. Закладывали брешь-батареи въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости (не дальше 150 саженъ), пробивали въ нѣсколько часовъ брешь и, выждавъ благопріятное время, шли на штурмъ. Это современный и лучшій способъ овладѣванія большими среднеазіятскими крѣпостями.

Бомбардированіе рѣдко достигаетъ цѣли; непріятель нашъ въ Средней Азіи обладаетъ въ высокой степени пасивною храбростію. Смертельный огонь онъ выдерживаетъ храбро, умираетъ, а не сдается, но смѣлаго удара не можетъ выдержать; это-то свойство его и выработало характеръ нашихъ дѣйствій противъ среднеазіятскаго элемента.

Овладѣваніе городами во всякомъ случаѣ представлялось для насъ болѣе серьезнымъ дѣломъ, чѣмъ бой въ открытомъ полѣ. Сравнительная табличка потерь, понесенныхъ нашими войсками при осадѣ крѣпостей и въ открытомъ полѣ достаточно подтвердитъ сказанное.

Таблица потерь, понесенныхъ нашими войсками при осадахъ и штурмахъ среднеазіятскихъ крѣпостей.

Годы.	Названіе крѣпостей.	Потери: Убитыхъ.	Раненыхъ.	Всего.
1853	г. Акъ-мечеть.	25	75	100
1864	г. Туркестанъ	5	33	38
1864	г. Чимкентъ.	6	41	47
1865	г. Ташкентъ.	25	17	42
1866	г. Ходжентъ.	11	122	133
1866	г. Ура-тюбе	17	210	227
1866	г. Джизакъ	6	92	98
1870	г. Китабъ	34	116	150

Таблица потерь, понесенныхъ нашими войсками въ полевыхъ дѣлахъ съ среднеазіятцами.

Годы.	Названіе сраженій.	Потери: Убитыхъ.	Раненыхъ.	Всего.
1860	Узунъ-агачъ	2	32	34
1866	Ирджаръ	—	12	12
1868	Самаркандъ	2	38	40
1868	Зерабулакъ	—	37	37
1868	Карши	2	10	12
1870	Куликаланскія высоты . .	7	30	37
1871	Кетмень	2	32	34
1871	Алимту	—	5	5

1871	Чинъ-ча-ходзи	1	18	19
1873	Учъ-чучакъ	—	—	—
1873	Шейхъ-арыкъ.	—	—	—
1873	Чандыръ	4	37	41

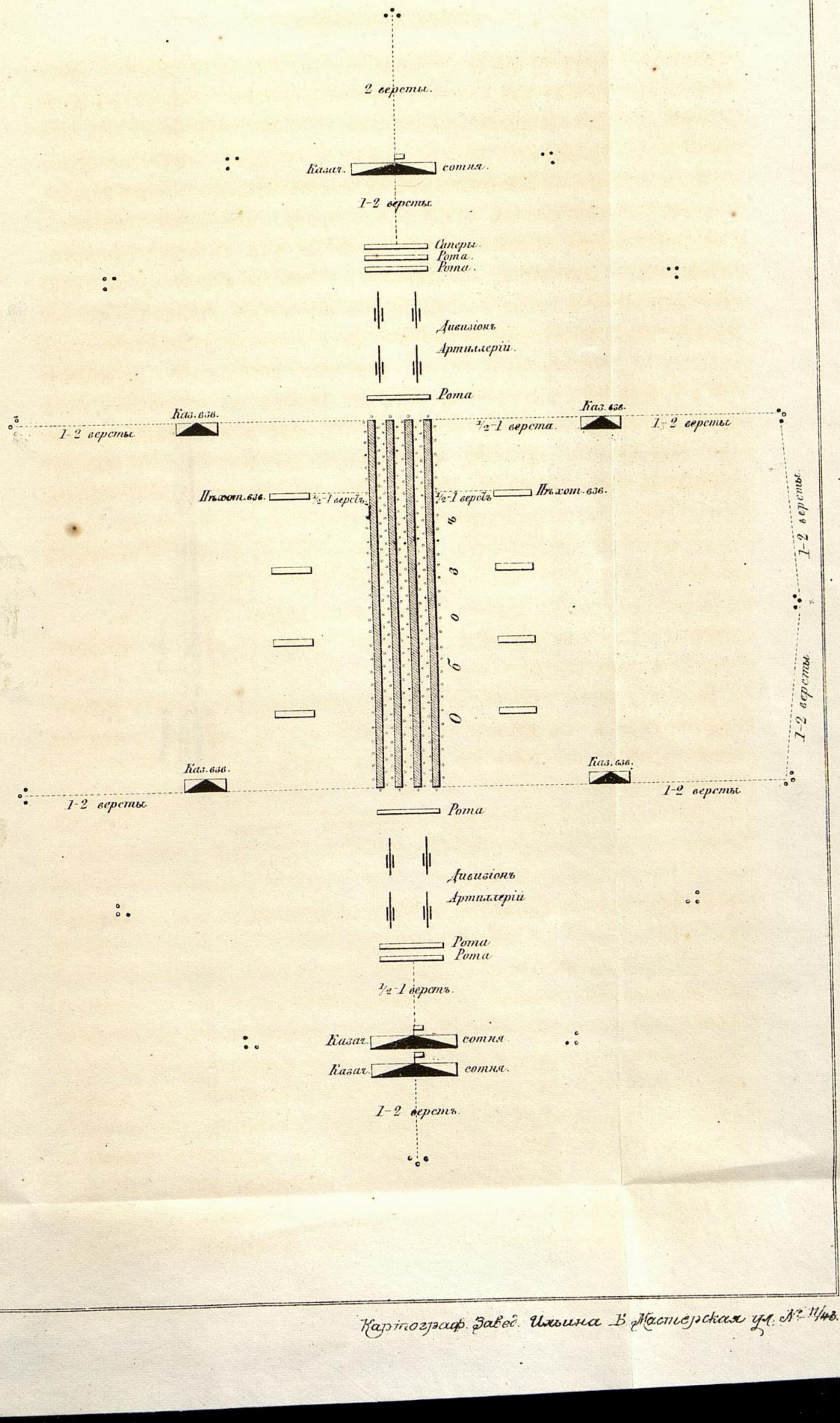
Если штурмъ среднеазіятскихъ крѣпостей обходится намъ дороже, то также, только еще въ большей пропорціи, онъ дороже обходится и среднеазіятцамъ. Потери, претерпѣваемыя ими въ этихъ случаяхъ, неисчислимы. Непріятель созналъ это и въ послѣднее время пересталъ встрѣчать насъ за своими *неприступными* стѣнами. Въ открытомъ полѣ еще остается ему кое-какая надежда на спасеніе; а въ крѣпости онъ подвергается почти поголовному истребленію (Джизакъ).

Съ другой стороны, легкость нашихъ побѣдъ въ открытомъ полѣ приводитъ иногда къ пренебреженію непріятеля и къ забвенію основныхъ тактическихъ правилъ, что оплачивается подъ часъ цѣною напрасной потери. А между тѣмъ сбереженіе туркестанскаго солдата должно стоять на первомъ планѣ, вслѣдствіе того, что отряды наши, сравнительно съ численностью непріятеля, весьма слабы, а резервовъ или вовсе нѣтъ, или они отдалены отъ театра войны, слѣдовательно, пополнить потери нечѣмъ. Усиленіе же войскъ округа, въ случаѣ значительной убыли въ нихъ, весьма затруднительно и требуетъ много расходовъ и много времени.

Поэтому, честь и слава тому военачальнику туркестанскихъ войскъ, который умѣетъ съ наименьшими потерями въ людяхъ достигать полнаго успѣха, ведущаго къ окончанію войны.

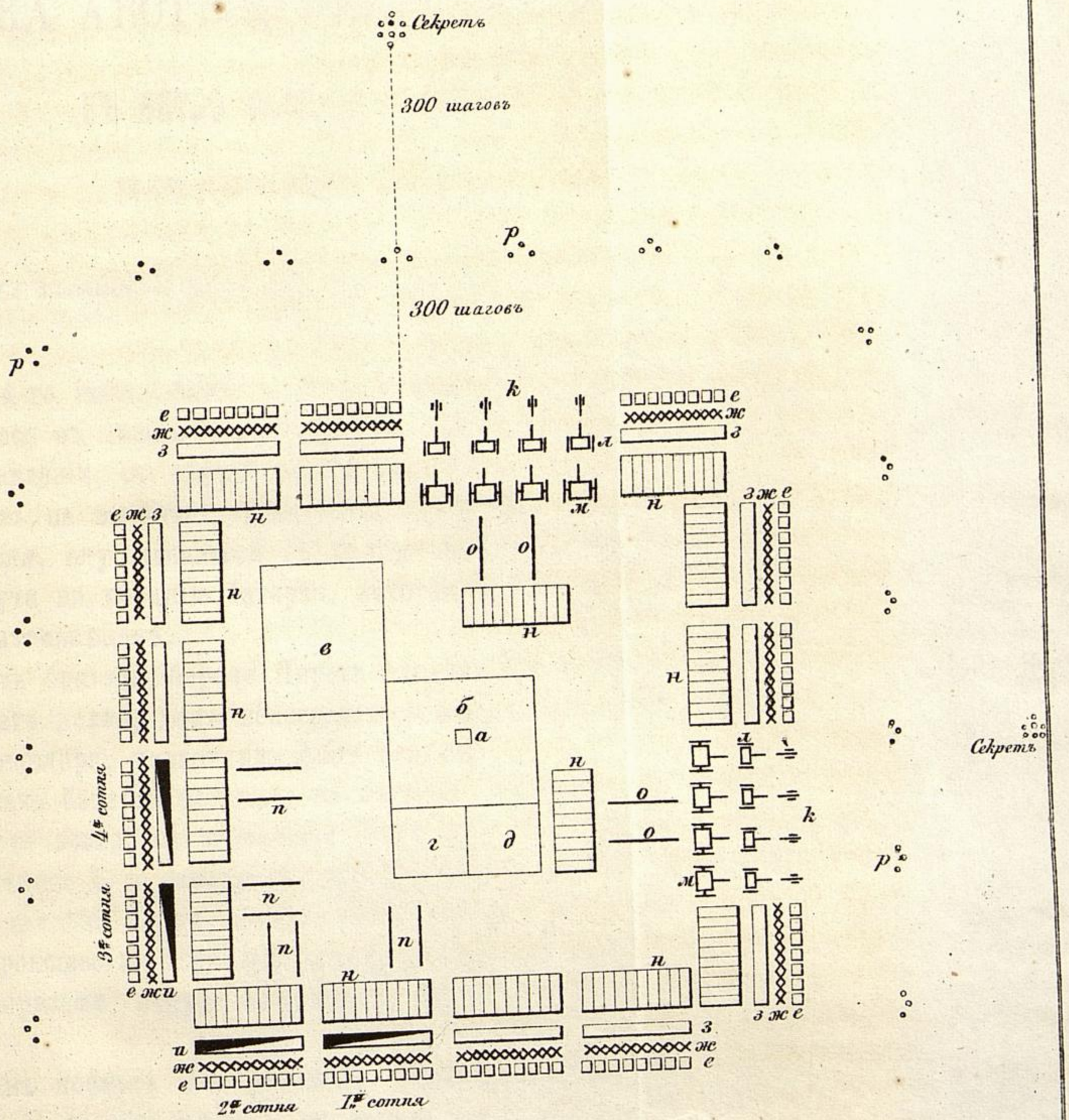
Л. Костенко.

ЧЕРТЕЖЪ НОРМАЛЬНАГО ПОХОДНАГО ПОРЯДКА ВЪ СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ВОЙНАХЪ.



Картограф. Завед. Ильина В Мастерская ул. № 11/43.

ЧЕРТЕЖЪ НОРМАЛЬНАГО РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ НА БИВАКѢ ВЪ СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ВОЙНАХЪ.



а. Ставка Начальника отряда.
б. Штабъ дѣйствующаго отряда.
в. Госпиталь.
г. Артиллерійскій паркъ.
д. Инженерный паркъ.
е. Верблюжьи вьюки. (Комы.
ж. Ружья въ козлахъ.
з. Роты въ развернутомъ фронтѣ.

Секретъ

и. Казаки.
к. Орудія.
л. Передки.
м. Ящики.
н. Верблюды
о. Артиллерійскіе коновязи.
п. Казачьи коновязи.
р. Пикеты.

Картограф. Завед. Ильина Б Мастерская ул. № 11/13.

АТАКА АВСТРІЙСКИХЪ УЛАНОВЪ

ВЪ БИТВѢ ПОДЪ КУСТОЦЕЮ.

24-ГО ІЮНЯ 1866 ГОДА (*).

(Съ планомъ, въ масштабѣ 750 шаговъ въ дюймѣ).

Утромъ 24-го іюня, бригада барона Пирета, 5-го австрійскаго корпуса, снялась съ своего бивака у Кастельново, и двинулась въ южномъ направленіи, по дорогѣ на Бролино.

Поднявшись на высоты, окаймляющія Бролино, австрійцы замѣтили непріятеля, спускающагося съ крутостей Монте-Венто. Тотчасъ была выдвинута на позицію батарея, которая и завязала артилерійскій бой съ итальянцами.

Въ составъ бригады барона Пирета входили 4-й и 6-й эскадроны 12-го уланскаго полка, подъ непосредственнымъ начальствомъ своего полковаго командира, полковника фонъ-Берреса.

Какъ только батарея выѣхала на позицію, бывшіе подъ рукою два взвода 4-го эскадрона назначены были имъ въ прикрытіе батареи, а три взвода 6-го эскадрона, ротмистра барона Бехтольсгейма, отведены къ селенію Корте, шаговъ на 1,000 къ сѣверу отъ мѣста описаннаго происшествія, гдѣ расположились скрытно за холмомъ, поросшимъ кипарисами, откуда полковникъ фонъ-Берресъ наблюдалъ за ходомъ боя.

Отсюда онъ послалъ два разъѣзда вправо отъ пути своего наступленія, т. е. на юго-западъ, по дорогѣ на Фениле. Дорога эта пересѣкалась р. Тіоне, черезъ которую устроенъ мостъ.

Послѣдній разъѣздъ, посланный съ взводнымъ вахмистромъ Убели, донесъ, что противникъ наступаетъ по ту сторону р. Тіоне. По-

---

(*) Атака австрійскихъ улановъ подъ Кустоцею представляетъ одинъ изъ блестящихъ примѣровъ удачнаго употребленія въ бою небольшой кавалерійской части. Посланный для развѣдыванія о непріятелѣ, ротмистръ баронъ Бехтольсгеймъ, вникнувъ въ обстановку боя, по собственной иниціативѣ рѣшается принять участіе въ бою, и участіе это, благодаря смѣлости и настойчивости атаки, даетъ блестящіе результаты.

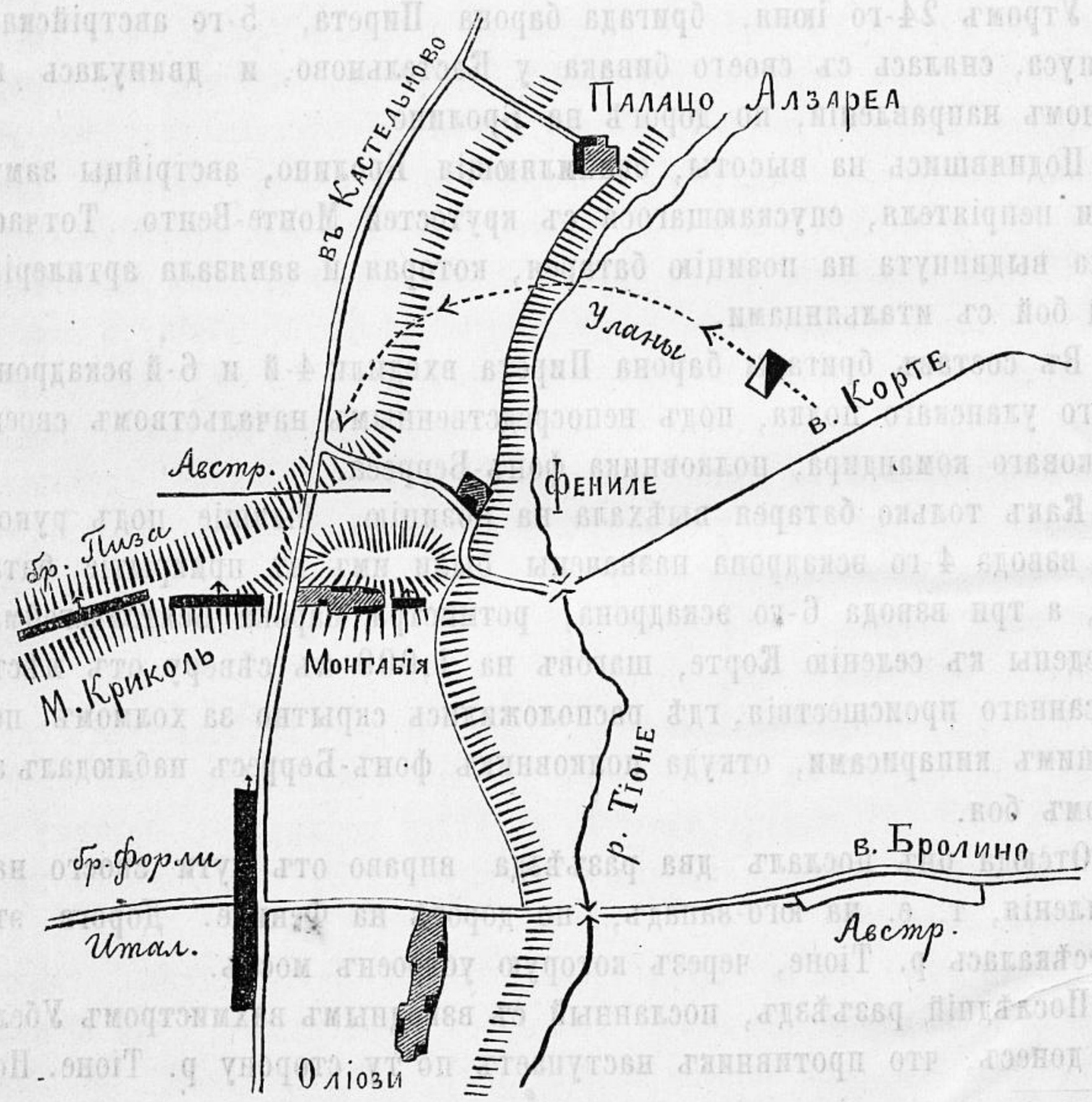
Ротмистръ баронъ Бехтольсгеймъ за свой смѣлый подвигъ былъ награжденъ орденомъ Маріи-Терезіи, который соотвѣтствуетъ нашему ордену св. Георгія.

Ред.

лучивъ это свѣдѣніе, полковой командиръ увѣдомилъ о томъ командира бригады, а самъ приказалъ ротмистру Бехтольсгейму съ двумя взводами улановъ двинуться по дорогѣ, которую укажетъ вахмистръ Убелли, по направленію къ непріятелю. Быть можетъ, разстояніе, съ котораго полковникъ отдавалъ приказаніе ротмистру, затрудняло дать болѣе точныя указанія, такъ какъ послѣдній стоялъ подъ холмомъ, шаговъ на 200 ниже своего командира, тѣмъ не менѣе суть дѣла заключалась только въ этомъ короткомъ приказаніи.

Въ отвѣтъ на него, Бехтольсгеймъ попросилъ только позволенія наступать «со всѣми» тремя взводами, что и было ему разрѣшено.

Это происходило вскорѣ послѣ семи часовъ утра.



До сей поры Бехтольсгеймъ, стоя со своими взводами за холмомъ у Корте, ничего не зналъ ни о силахъ противника, ни о его движеніи и положеніи. Теперь ему указано было только направленіе, по которому наступалъ непріятель съ Монте-Венто. Донесенія разъѣздовъ были неопредѣленны, густая растительность, разстилавшаяся въ сторону его движенія, т. е. къ югу и юго-западу, съуживала кругозоръ его и не позволяла составить понятіе о ходѣ дѣлъ и положеніи

австрійскихъ войскъ. Ему было извѣстно только одно то, что бригада, въ составъ которой онъ входилъ, находится лѣвѣе его и развертывается впереди Бролино. Между тѣмъ, двигаясь по дорогѣ, указанной Убелли, онъ слышалъ артилерійскіе и ружейные выстрѣлы, и по падающимъ снарядамъ могъ заключить, что ихъ посылаетъ непріятель. Поэтому, ему казалось, во-первыхъ, цѣлесообразнѣе свернуть съ дороги, потому что мостъ, по которому онъ долженъ былъ перейти р. Тіоне, по всему вѣроятію, находился въ сферѣ дѣйствительнаго огня противника; во-вторыхъ, раньше всякой случайной стычки съ непріятелемъ необходимо было до нѣкоторой степени выяснить себѣ положеніе дѣлъ. А потому, рѣшась на это, онъ свернулъ съ дороги въ Фениле, съ цѣлью отыскать бродъ выше по теченію, т. е. съ юго-западнаго направленія онъ перешелъ на сѣверо-западное, двигаясь по направленію крутыхъ спусковъ, идущихъ отъ палацо Алзареа до Монгабіа, которые составляютъ правый берегъ р. Тіоне, и служившій теперь цѣлью движенія Бехтольсгейма.

Спустя нѣкоторое время, бродъ былъ найденъ близъ сліянія обоихъ рукавовъ Тіоне, хотя и несовсѣмъ удобный, узкій и болотистый, въ особенности замедлявшій переправу, потому что людямъ приходилось переходить его въ одинъ конь. Здѣсь Бехтольсгейма нагналъ полковой адъютантъ, съ приказаніемъ полковника «держаться влѣво». Но такъ какъ ротмистръ Бехтольсгеймъ былъ убѣжденъ, что ему слѣдовало достигнуть вышепомянутыхъ высотъ, съ которыхъ онъ могъ ясно развѣдать положеніе противника, то и просилъ посланнаго доложить объ этомъ полковнику.

Итакъ, переправясь черезъ р. Тіоне, баронъ Бехтольсгеймъ снова взялъ направленіе къ югу, вдоль праваго берега рѣки, и, пройдя шаговъ 200 отъ палацо Алзареа, поднялся по крутому подъему берега долины и здѣсь остановился, сомкнувъ своихъ улановъ въ трехвзводную колонну.

Съ высотъ, на которыхъ стоялъ теперь Бехтольсгеймъ, можно было видѣть положеніе дѣлъ. Оказалось, во-первыхъ, что Фениле, дѣйствительно, было занято непріятелемъ, слѣдовательно, Бехтольсгеймъ весьма удачно свернулъ съ первоначальной дороги; во-вторыхъ, онъ увидѣлъ, что въ этомъ же направленіи итальянцы тѣснили австрійцевъ, передовыя части которыхъ уже отступали.

Тогда баронъ Бехтольсгеймъ тотчасъ же подошелъ съ тремя своими взводами къ отступавшимъ войскамъ, причемъ отъ первой встрѣченной имъ части (12-го нѣмецко-банатскаго пограничнаго полка) узналъ, что превосходныя сили противника принудили ихъ очистить

Монте-Криколь. Уланы пошли дальше и наткнулись на отступающія части того же 12-го банатскаго полка.

Передъ Бехтольсгеймомъ шла живая ружейная перестрѣлка, и въ густомъ пороховомъ дымѣ, разстилавшемся по высотамъ, гудѣли пушечные выстрѣлы. Здѣсь дралась австрійская бригада Бенко. Итальянскіе берсальеры запальчиво преслѣдовали отступавшихъ стрѣлковъ, и только своевременное подкрѣпленіе нѣмецко-банатскаго пограничнаго полка удержало ихъ на высотахъ у Монгабіа.

Опрокинувшія австрійцевъ войска составляли пизанскую бригаду дивизіи генерала Черале, который подходилъ къ нимъ съ другою (форлискою) бригадою генерала До. Прибытіе этой бригады должно было бы окончательно подавить бригаду Бенко.

Именно въ эту минуту, Бехтольсгеймъ приблизился къ мѣсту боя съ своими тремя взводами улановъ и тотчасъ же смекнулъ, въ чемъ дѣло. Онъ предвидѣлъ плачевный исходъ его, потому и рѣшился на попытку поправить дѣло отчаяннымъ кавалерійскимъ ударомъ. При этомъ, австрійская пѣхота могла выиграть время, потому что непріятель, хотя временно, но долженъ былъ бы пріостановить свое наступленіе; въ случаѣ же, если бы ему удалось прорвать первую линію непріятеля, то можно было бы разсчитывать, что онъ откажется и отъ выгоднаго своего расположенія на высотахъ. Но для этого Бехтольсгейму нужна была хоть нѣкоторая поддержка пѣхоты; обратиться же за этою помощью было не къ кому, такъ какъ самъ бригадный командиръ, генералъ Бенко, былъ въ огнѣ стрѣлковой цѣпи; слѣдовательно, отыскивать генерала въ эту крайнюю минуту не было возможности. Поэтому, Бехтольсгеймъ рѣшился взять все на свою отвѣтственность и, обратясь къ ротнымъ командирамъ случившагося подлѣ него 12-го граничарскаго полка, просилъ ихъ поддержать его наступленіе. Граничары съ полною рѣшимостью согласились на его предложеніе. Тогда Бехтольсгеймъ распорядился слѣдующимъ образомъ: на большой дорогѣ, по которой подходили главныя силы противника, онъ оставилъ два взвода улановъ, а третій взводъ, со старшимъ поручикомъ фонъ-Корбомъ, направилъ нѣсколько лѣвѣе, къ высотамъ между Фениле и Монгабіа, гдѣ замѣтны были австрійскіе стрѣлки, отбивавшіеся отъ сильнаго противника. Сдѣлавъ эти распоряженія, самъ Бехтольсгеймъ двинулся съ двумя взводами въ походной колоннѣ по большой дорогѣ, окопанной съ обѣихъ сторонъ канавами. Было немного болѣе восьми часовъ утра.

Скрытые густою растительностью, уланы приблизились шаговъ на 200 къ Монгабіа, мало тревожимые выстрѣлами противника, кото-

раго и сами не могли разсмотрѣть во всей подробности. Но, по приближеніи къ этому мѣсту, картина обрисовалась ясно. Противникъ значительными силами занималъ Монте-Криколь; на дорогѣ передъ нимъ открылась батарея, которая успѣла дать по уланамъ одинъ неудачный выстрѣлъ; въ то же время они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ; кромѣ того, одинъ итальянскій баталіонъ бѣгомъ спускался съ возвышенности, вѣроятно, на выручку батареи. Но какъ только баталіонъ этотъ подошелъ къ дорогѣ, уланы вынеслись изъза расположенія войскъ Бенко, пронеслись сквозь ошеломленную бригаду Пизы и ударили стремглавъ на подходившую, въ походномъ порядкѣ, бригаду Форли, генерала До (*). Въ головѣ этой бригады шли: начальникъ дивизіи Черале, бригадный командиръ До и штабы обоихъ генераловъ. Завидя улановъ, они раньше всѣхъ другихъ дали тылъ; прислуга двухъ орудій, находившихся въ головѣ колонны, послѣдовала примѣру свиты и тѣмъ увеличила переполохъ въ своихъ собственныхъ войскахъ. Но уланы нагнали и разсѣяли бѣгущую свиту, ударили на фланги оторопѣлой колонны, ворвались въ нее и, пронизавъ ее во всю глубину, привели пѣхоту въ полное разстройство.

Впечатлѣніе внезапности кавалерійской атаки было чрезвычайное. Неожиданное появленіе улановъ, опрокинутыя повозки съ мчавшимися лошадьми, увеличивая общее смятеніе, произвели въ полномъ смыслѣ слова, паническій страхъ во всей бригадѣ. Тщетны были старанія офицеровъ удержать порядокъ, а въ особенности, напрасны были всѣ усилія маіора Стоппини, шедшаго съ своимъ баталіономъ (2-й баталіонъ 43-го полка) въ головѣ колонны. По первому же впечатлѣнію, всѣ бросились въ шосейныя канавы и изъ-за мѣстныхъ прикрытій открыли огонь по уланамъ. Однако, и тутъ они оставались не долго. Увлеченные общимъ бѣгствомъ, всѣ четыре баталіона бригады Форли смѣшались и опрокидывали другъ друга. Въ суматохѣ общаго безпорядка, маіоръ Стоппини, очутясь рядомъ съ рот. Бехтольсгеймомъ, нанесъ ему нѣсколько безвредныхъ сабельныхъ ударовъ; но одинъ изъ улановъ, пикою, свалилъ маіора за мертво съ сѣдла.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ большая дорога пересѣкается поперечною изъ Оліози, уланы попали подъ сильнѣйшій огонь отстрѣливающейся пѣхоты и понесли здѣсь значительный уронъ. Поручикъ Вюртъ, вахмистръ и многіе другіе убиты; подъ Бехтольсгеймомъ убита лошадь. Но уланы, опередивъ своего ротмистра, неслись еще впередъ, доколѣ скучившаяся по дорогѣ итальянская пѣхота прекратила всякую возможность дальнѣйшаго движенія.

(*) У итальянцевъ бригады носили названіе городовъ, провинцій и проч. Пизы, т. е. пизанская и Форли—форлиская.

Вышеупомянутый взводъ поручика фонъ-Корба одновременно участвовалъ въ атакѣ, и, доскакавъ до дороги изъ Оліози, ударилъ на самыя густыя части непріятеля. При этомъ, самъ Корбъ, раненый нѣсколькими пулями, попалъ въ плѣнъ; таже участь постигла и многихъ людей его взвода.

Къ счастью для Бехтольсгейма, непріятель, въ своемъ испугѣ, не замѣчалъ его, все это время стоявшаго въ канавѣ; и потому, когда уланы, остановленные въ своемъ стремленіи впередъ, двинулись обратно, одинъ изъ нихъ тотчасъ подвелъ перехваченнаго имъ коня убитаго маіора Стоппини. Вскочивъ въ сѣдло, Бехтольсгеймъ сталъ собирать порѣдѣвшіе ряды своихъ взводовъ, чтобы вывести ихъ скорѣе изъ подъ ружейнаго огня непріятеля. Но отступая, по необходимости по одному и тому же направленію, по узкому дефиле дороги, онъ при этомъ не избѣжалъ потери, такъ что въ минуту прибытія въ Монгабіа, у него оставалось только три всадника. Но за то Монте-Криколь и всю окрестность онъ нашелъ уже очищенною непріятелемъ. Два непріятельскія орудія, прислугу которыхъ разогнали уланы въ началѣ своего нападенія, были увезены на подъемныхъ лошадяхъ, слѣдовавшихъ за австрійскими стрѣлками и граничарами.

Изъ 5-ти баталіоновъ бригады Форли, только одинъ баталіонъ остался не разсѣяннымъ, но за то и молодецкая горсть улановъ была почти уничтожена. Изъ 102 человѣкъ осталось, тотчасъ послѣ окончанія дѣла, только 17 годными въ строй.

Отступая по большей дорогѣ на Кастельново, среди значительнаго числа плѣнныхъ итальянскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, шедшихъ подъ конвоемъ австрійскихъ егерей и граничаровъ, уланы были привѣтствуемы на всемъ пути, какъ своими, такъ и плѣнными, отдававшими должную дань мужеству этой горсти храбрецовъ.

Собравъ сколько можно было людей изъ своихъ 3-хъ взводовъ, рот. Бехтольсгеймъ отправилъ всѣхъ раненыхъ въ С.-Жоржіо, а самъ съ пятью человѣками присоединился къ своей бригадѣ, которая въ это время заняла уже Оліози.

Благодаря этой смѣлой и настойчивой атакѣ, ротмистръ Бехтольсгеймъ лишилъ противника возможности сосредоточить превосходныя силы противъ ослабленной бригады генерала Бенко. Вслѣдствіе этого, атака австрійской резервной дивизіи была облегчена и вся линія по Монте-Криколь, занятая бригадою Пизы, одновременно атакована и взята австрійцами.

Перевелъ съ нѣмецкаго
Подполковникъ **Баронъ Крюднеръ.**

БЫСТРОТА И ВЫНОСЛИВОСТЬ КАВАЛЕРІИ.

Авторъ сочиненія: «Быстрота и выносливость кавалеріи», подполковникъ французской службы Бони, нынѣ полковникъ и командиръ 11-го гусарскаго полка, уже извѣстенъ читателямъ «Военнаго Сборника» безпристрастнымъ описаніемъ дѣятельности французской кавалеріи въ войну 1870 — 1871 годовъ, въ которомъ, выставивъ ошибки въ обученіи и употребленіи французской кавалеріи, и отдавъ должную справедливость дѣятельности германской, онъ не довольствовался однимъ критическимъ разборомъ прошедшаго, но присовокупилъ къ нему и нѣкоторыя поучительныя указанія для будущаго употребленія кавалеріи.

Въ настоящемъ сочиненіи авторъ проводитъ ту мысль, что одна изъ главныхъ причинъ неправильнаго употребленія кавалеріи въ военное время состоитъ въ томъ, что по настоящее время еще не установилось вѣрнаго представленія о быстротѣ и выносливости строевой лошади, и что если есть возможность пѣхотинцу всесторонне ознакомиться съ ружьемъ, а артилеристу съ орудіемъ, то лошадь остается недостаточно изученною и изслѣдованною въ отношеніи ея силы, быстроты, выносливости и особенно въ отношеніи тѣхъ средствъ, которыми достигается наибольшее развитіе названныхъ качествъ. А потому всякое новое свѣдѣніе въ этомъ дѣлѣ, добытое практическимъ путемъ, будетъ интересно какъ для лицъ, которыя по охотѣ желали бы ознакомиться съ лошадью въ этомъ отношеніи, такъ, въ особенности, для тѣхъ, которые по обязанности призваны заниматься этимъ благороднымъ животнымъ, съ нимъ жить и умереть.

Указанія въ формѣ возможно-краткой и обще-доступной, въ этомъ направленіи, составляютъ цѣль сочиненія полковника Бони, съ которымъ мы признали полезнымъ познакомить нашихъ товарищей по оружію. Кромѣ того, мы имѣемъ въ виду, впослѣдствіи, посвятить особую статью примѣненію выводовъ полковника Бони о быстротѣ и выносливости строевой лошади къ нашей кавалеріи.

Мы сочли умѣстнымъ приложить къ нашему переводу нѣсколько примѣчаній нѣмецкаго переводчика сочиненія Бони; примѣчанія эти, дающія сравнительныя цифровыя данныя о германской кавалеріи, не лишены интереса.

Варшава. Мартъ 1875 годъ.

Т....

ВВЕДЕНІЕ.

Существующее различіе во взглядахъ на кавалерію относится только до ея употребленія въ бою; требованія быстроты и подвижности отъ кавалеріи не встрѣчаютъ противорѣчій.

Въ государствахъ, гдѣ верховая ѣзда распространена въ частной жизни, практика съ успѣхомъ дополняетъ теорію. Мальчикъ, упражняясь на *пони* и мѣняя часто лошадей, научается управленію лошадью, а въ зрѣломъ возрастѣ онъ уже изъ собственнаго опыта знаетъ, чего можно требовать отъ лошади, не истощая ея силъ. Во Франціи верховая ѣзда въ частной жизни есть явленіе исключительное, а потому этотъ мѣстный недостатокъ долженъ быть восполненъ инструкціею, составленіе которой мы приняли на себя и нынѣ передаемъ на судъ публики. При этомъ мы имѣли въ виду опредѣлить степень быстроты и выносливости строевой лошади, въ зависимости отъ груза и корма, и для этого признали необходимымъ раздѣлить нашъ трудъ на слѣдующія шесть главъ.

1) Степень выносливости строевой лошади.

2) Быстрота движеній въ зависимости отъ разстоянія.

3) Степень боевой готовности лошади, соразмѣрно пройденному пространству.

4) Вліяніе груза на выносливость и быстроту лошади.

5) Вліяніе корма на выносливость лошади.

6) Упражненія строевой лошади.

Перечисленные отдѣлы, долженствующіе служить для разрѣшенія нашей задачи, будутъ, по мѣрѣ надобности, подкрѣпляемы цифровыми данными, выведенными изъ многочисленныхъ, произведенныхъ нами, опытовъ. А потому, изслѣдованіе быстроты и выносливости строевой лошади не есть теоретическій трактатъ, но воспроизведеніе явленій, обнаруженныхъ продолжительными и весьма тщательными наблюденіями.

I.

СТЕПЕНЬ ВЫНОСЛИВОСТИ СТРОЕВОЙ ЛОШАДИ.

Существуетъ фактъ, что истощеніе силъ мускуловъ и легкихъ дѣлаетъ лошадь неспособною къ продолженію работы. Поэтому, необходимо изслѣдовать: какая изъ названныхъ силъ быстрѣе расхо-

дуется, такъ какъ прекращеніе дѣятельности одной изъ нихъ будетъ обозначать наибольшій предѣлъ выносливости лошади.

Произведенные по этому поводу опыты показали, что предѣлъ выносливости при движеніи различными алюрами, кромѣ движенія шагомъ, зависитъ только отъ утомленія легкихъ, но не мускуловъ. Для доказательства приводимъ нѣсколько примѣровъ:

Если принудить строевую лошадь къ весьма быстрому движенію, то послѣ 1,000 или 1,200 метровъ (около 500 или 600 саж.) является необходимость пріостановить ее, по случаю чрезмѣрнаго переполненія легкихъ, но если имъ дать время придти въ нормальное состояніе, то лошадь способна снова къ подобному же быстрому движенію. Слѣдовательно, силы легкихъ расходуются быстрѣе силъ мускуловъ.

Болѣе убѣдительнымъ примѣромъ можетъ служить слѣдующій опытъ. Весьма тяжелая повозка, требовавшая значительнаго напряженія мускуловъ для приведенія въ движеніе, была подвезена къ крутому подъему и нагружена камнями. До этого лошади протащили ее на протяженіи 25 — 30 километровъ (приблизительно 25 — 30 верстъ), шагомъ, для сбереженія силъ легкихъ. Слѣдовательно, мускулы уже подверглись значительному напряженію въ то время какъ легкія почти не участвовали въ работѣ; и казалось бы, что, при послѣдующемъ движеніи, мускулы должны ранѣе легкихъ потребовать отдыха, но опытъ показалъ противное.

Одновременнымъ, усиленнымъ напряженіемъ мускуловъ, повозка была приведена въ движеніе, но послѣ 200 метровъ (100 саженъ), лошади такъ сильно водили боками, что пришлось ихъ остановить. Когда возстановилось спокойствіе въ легкихъ, повозка была снова приведена въ движеніе, но черезъ 100 метровъ (50 саженъ) пришлось снова остановиться по той же причинѣ. Продолжая опытъ такимъ образомъ, приходилось постепенно сокращать проходимыя пространства до отдыховъ и, наконецъ, ограничиваться только 50 метрами (25 саженями) изъ опасенія, чтобы лошади не задохлись. Слѣдовательно, не смотря на значительное напряженіе мускуловъ, которое требовалось при движеніи повозки, всѣ остановки для отдыха вызывались только утомленіемъ легкихъ, но не мускуловъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что, при ускоренномъ дыханіи, которое увеличивается пропорціально напряженію мускуловъ, степень выносливости лошади зависитъ отъ состоянія легкихъ, но не мускуловъ.

Этотъ выводъ весьма полезенъ, при наблюденіи дыхательныхъ органовъ, въ зависимости отъ работы лошади, для опредѣленія наибольшаго предѣла ея выносливости и различныхъ степеней утомленія

при движеніи: шагомъ, рысью или галопомъ; по ровной мѣстности въ гору и подъ гору; подъ тяжелымъ грузомъ или только подъ вооруженнымъ всадникомъ.

Если сравнить дыханіе лошади въ покоѣ, отъ 8-ми до 12-ти разъ въ минуту, съ дыханіемъ, послѣ продолжительнаго и быстраго движенія, доходящемъ до 130-ти разъ въ тотъ же періодъ времени, то наблюденіе боковъ даетъ возможность, по работѣ, исполненной лошадью, опредѣлить степень ея утомленія.

На этомъ основаніи, изъ прилагаемой въ концѣ таблицы I видно, что лошадь расходуетъ одинаковое число дыханій: при движеніи по ровному мѣсту на рыси, подъ походнымъ вьюкомъ, и на галопѣ, подъ легкимъ сѣдломъ; при движеніи въ гору на рыси, подъ походнымъ вьюкомъ, и на ускоренномъ галопѣ, подъ легкимъ сѣдломъ; при движеніи по тяжелому грунту (песокъ, пахоть) на рыси и по ровному и твердому, на галопѣ.

Наблюденіемъ боковъ опредѣляется также размѣръ времени для отдыха послѣ быстраго движенія, если намѣреваются потребовать новыхъ усилій отъ лошади. Этотъ выводъ основанъ на слѣдующемъ явленіи:

Если число дыханій значительно увеличено, то оно уменьшается пропорціонально скорости предшествовавшаго движенія. Это явленіе, которое, съ перваго взгляда, кажется непонятнымъ, вполнѣ подтвердилось опытомъ, показавшимъ, что 80 дыханій въ минуту, вызванныхъ ускореннымъ галопомъ, понижаются пятиминутнымъ покоемъ до 30; между тѣмъ, 70 дыханій послѣ рыси требуютъ 15 минутъ для пониженія до 35-ти.

Пораженные подобнымъ явленіемъ, мы старались уяснить его наблюденіемъ боковъ лошади, и убѣдились, что послѣ весьма быстраго движенія, лошадь сильно водитъ боками, но послѣ нѣсколькихъ секундъ легкія облегчаются, дыханіе дѣлается глубокимъ и частымъ, и въ нѣсколько минутъ нормальное состояніе возстановляется. Если же утомленіе было вызвано рысью, слѣдовательно постепенно, то оно исчезаетъ также постепенно, и спокойствіе дыханія возвращается медленно. Это наблюденіе показываетъ, что лошадь, послѣ весьма короткихъ перерывовъ для отдыха, можетъ проходить нѣсколько разъ карьеромъ протяженія отъ 500 до 600 метровъ (250—300 саженъ); и что бока лошади можно сравнить съ монометромъ паровой машины, потому что, какъ послѣдній показываетъ, во всякое данное время, на сколько дозволяется еще усилить давленіе пара, такъ точно пер-

вые предупреждаютъ объ опасности, вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія силъ.

Справедливость этихъ указаній подтверждается также одновременнымъ наблюденіемъ кровообращенія и дыханія, такъ какъ между ними существуетъ самая тѣсная связь, и хотя наблюденія пульса и даютъ полезныя указанія, но они менѣе пригодны, чѣмъ наблюденія дыханія; а потому, относительно первыхъ, мы ограничимся только краткимъ изложеніемъ результатовъ.

Если лошадь въ хорошемъ, здоровомъ состояніи, то между органами дыханія и кровообращенія существуетъ полное равновѣсіе. Если пульсъ частый, то и дыханіе частое, и наоборотъ, если пульсъ ровный и спокойный, то и дыханіе таковое же.

Лошадь въ покоѣ даетъ отъ 31-го до 42-хъ ударовъ пульса въ минуту, на шагу число ударовъ увеличивается на 12 или 15, на рыси доходитъ отъ 60 до 70. При наибольшей быстротѣ движенія, число ударовъ пульса возрастаетъ до 120 и даже до 145 въ минуту, но затѣмъ лошадь уже не въ состояніи двигаться съ тою же быстротою.

Эти общія указанія о пульсѣ лошади достаточны для нашихъ изслѣдованій, такъ какъ дыханіе все-таки остается болѣе надежнымъ и вѣрнымъ руководителемъ.

Для большей наглядности прилагаемъ въ концѣ сравнительную таблицу (№ 1-й) выводовъ, полученныхъ нами изъ паблюденій надъ дыханіемъ, а именно: измѣненія, испытываемыя дыханіемъ на шагу, на рыси, на галопѣ и на ускоренномъ галопѣ; расходъ силъ при названныхъ алюрахъ; время, потребное для возстановленія нормальнаго состоянія дыханія; приращеніе утомленія на протяженіе одного, двухъ и трехъ километровъ (одной, двухъ и трехъ верстъ) и т. д., если лошадь подъ походнымъ вьюкомъ или не двигается рысью.

II.

БЫСТРОТА ДВИЖЕНІЯ ВЪ ЗАВИСИМОСТИ ОТЪ РАЗСТОЯНІЯ.

До настоящаго времени еще не опредѣленъ наибольшій предѣлъ скорости движенія кавалерійскаго отряда въ зависимости отъ разстоянія. По мнѣнію однихъ, въ четыре часа слѣдуетъ проходить 8 льё (29 верстъ), по мнѣнію другихъ, 10 льё (36 верстъ). На какомъ основаніи 8 или 10? и что отвѣтить тѣмъ, которые требуютъ, чтобы

въ упомянутое время проходилось 12 льё (43 версты) и даже 15 льё (53 версты)?

Чтобы выдти изъ этого затрудненія, слѣдуетъ опредѣлить правила, при которыхъ кавалерійскій отрядъ могъ бы двигаться съ возможно большею скоростію, при возможно меньшемъ утомленіи. Эти правила выводятся изъ послѣдовательнаго разсмотрѣнія тѣхъ данныхъ, которыя служили основаніемъ для развитія выносливости лошади вообще, а именно:

1) Изслѣдованіе шага и рыси лошадей различныхъ видовъ и достоинствъ: породистыхъ, упряжныхъ, ломовыхъ и рабочихъ.

2) Опредѣленіе скорости на шагу и на рыси при различныхъ свойствахъ мѣстности; изслѣдованіе пульса и дыханія, въ зависимости отъ продолжительности движенія.

3) Опредѣленіе наилучшаго способа движенія перемѣннымъ алюромъ, чтобы съ возможно меньшимъ утомленіемъ двигаться съ возможно большею скоростью.

4) Опредѣленіе числа отдыховъ, въ зависимости отъ разстоянія.

5) Изслѣдованіе галопа.

Совокупное разсмотрѣніе вышеприведенныхъ обстоятельствъ дало намъ возможность, принимая во вниманіе свойства нашихъ лошадей, опредѣлить наибольшій предѣлъ быстроты и выносливости на всѣхъ алюрахъ, и составить ниже прилагаемую таблицу скоростей, съ которыми кавалерійскій отрядъ въ состояніи двигаться въ полѣ.

Для перехода въ 60 километровъ (56 верстъ) безъ посторонней работы въ этотъ день:

12	километровъ	(11	верстъ)	въ 1	часъ.
22	»	(20	»)	» 2	»
32	»	(30	»)	» 3	»
40	»	(38	»)	» 4	»
50	»	(47	»)	» 5	»
60	»	(56	»)	» 6	»

Для перехода въ 120 километровъ (112 верстъ) въ одинъ день потребуется для 40 километровъ (38 верстъ) вышеуказанная скорость, которая затѣмъ должна уменьшаться въ слѣдующей послѣдовательности:

45	километровъ	(43	версты)	въ 5	часовъ
54	»	(50	»)	» 6	»
60	»	(56	»)	» 7	»

Послѣ этого привалъ отъ четырехъ до пяти часовъ.

Остальные 60 километровъ (56 верстъ) потребуютъ около десяти часовъ.

Справедливость приведенныхъ цифръ мы имѣемъ въ виду провѣрить при отдѣльномъ разсмотрѣніи вышеупомянутыхъ пяти вопросовъ.

1) *Изслѣдованіе шага и рыси: кровныхъ упряжныхъ, ломовыхъ и рабочихъ лошадей различныхъ достоинствъ.*

Кровныя упряжныя лошади. Соединеніе всѣхъ благопріятныхъ условій относительно породы, избытка корма, незначительности перевозимаго груза ставитъ этихъ лошадей въ такое исключительное положеніе, которое не можетъ дать полезныхъ указаній для строевыхъ лошадей. Для доказательства приводимъ нѣсколько примѣровъ быстроты и выносливости подобныхъ лошадей:

Отличная лошадь можетъ пробѣжать 1 километръ (470 саж.) въ 1 минуту и 50 секундъ.

Изъ Лондона были одновременно отправлены: экстра-почта на перемѣнныхъ лошадяхъ и пони; послѣдній въ 23 часа перегналъ почту на 59 минутъ, дѣлая среднимъ числомъ по $3^2/_3$ льё (13 верстъ) въ часъ.

Томъ-Тумбъ, американская лошадь, пробѣжала 100 англійскихъ миль (150 верстъ) въ 10 часовъ.

Сильвіо (маркиза де-Круа) пробѣжала по дорогѣ изъ Руана въ Каенъ—8 километровъ ($7^1/_2$ верстъ) въ 17 минутъ и 17 секундъ.

Наибольшій предѣлъ скорости и выносливости рысистыхъ лошадей составляетъ 20 англійскихъ миль (30 верстъ) въ часъ.

Рабочія и ломовыя лошади. Лошади эти могутъ двигаться шагомъ почти непрерывно, напримѣръ:

На большихъ фабрикахъ въ Лондонѣ лошади находятся въ работѣ съ 6 до 9 часовъ утра и съ 10 утра до 6 и 7 часовъ вечера, и, несмотря на столь продолжительную, ежедневную работу въ 10, 12, даже въ 14 часовъ, лошади въ хорошемъ состояніи.

Ломовыя лошади почти во всѣхъ странахъ работаютъ среднимъ числомъ по 10 часовъ въ день и, не смотря на значительныя тяжести, ими перевозимыя, при надлежащемъ уходѣ, рѣдко приходятъ въ негодность ранѣе срока.

Хотя лошади эти получаютъ болѣе корма, чѣмъ строевыя, но за то и работа ихъ находится внѣ всякаго сравненія. Тяжесть, которую они перевозятъ составляетъ обыкновенно 1,100 килограмовъ ($68^3/_4$ пуда) и возростаетъ иногда до 1,800 ($112^1/_2$ пуда), не считая вѣса повозки отъ 300 до 550 килограмовъ ($18^3/_4$—$34^1/_2$ пуд.). При подобныхъ условіяхъ, лошадь принуждена употреблять почти всю свою мускульную силу; между тѣмъ, доказано, что лошадь не можетъ

одновременно развить наибольшую силу мускуловъ и наибольшую быстроту; а потому если требуется большое напряженіе силъ, то слѣдуетъ не только уменьшать скорость движенія, но даже проходить меньшія разстоянія.

Ежедневная, весьма тяжелая работа лошади въ полѣ продолжается среднимъ числомъ до 9 часовъ.

Рысь. Самая плохая экипажная лошадь можетъ пробѣжать 1 километръ (около 1 версты) въ 5 минутъ.

$3^1/_2$ льё (10 верстъ) въ часъ пробѣгаетъ почтовая и вообще лошадь средняго достоинства.

4 льё (15 верстъ) въ часъ рысью, можетъ исполнить только очень хорошая лошадь. Съ этою скоростію двигалась экстра-почта, проѣзжая часть дороги галопомъ, но при этомъ лошади долго не выдерживали.

Экстра-почта изъ Гласгова въ Лондонъ, возимая на четырехъ лошадяхъ, проѣзжаетъ $12,_{87}$ километровъ ($11^1/_5$ верстъ) въ 44 минуты или $17,_7$ километровъ ($15^3/_4$ в.) въ часъ. Подобная скорая ѣзда можетъ быть требуема отъ лошади только въ продолженіи 1 часа въ день.

По отношенію къ строевымъ лошадямъ можемъ сказать, что если приходится двигаться нѣсколько часовъ сряду, то 3 льё ($10^1/_2$ верстъ) въ часъ слѣдуетъ признать за очень хорошую скорость. Чтобы эту скорость поддержать въ теченіе двухъ часовъ, требуется хорошая лошадь, а чтобы сдѣлать 10 льё (36 верстъ) въ $3^1/_2$ часа, что весьма возможно для лошади безъ походнаго вьюка, нужна уже очень хорошая лошадь, потому что на подобномъ протяженіи непремѣнно встрѣтятся возвышенія и углубленія, которыя, замедляя движеніе, заставляютъ, для вознагражденія времени, ускорять рысь на ровныхъ мѣстахъ; кромѣ того, при прохожденіи подобнаго разстоянія въ $3^1/_2$ часа не остается времени для отдыховъ. Поэтому, на протяженіяхъ въ 10 льё (36 верстъ), средняя скорость для лошадей средняго достоинства должна уменьшаться.

2) *Скорость шага и рыси строевой лошади.*

Шагъ. Этотъ родъ движенія долженъ быть разсмотрѣнъ относительно скорости и выносливости.

Скорость. При правильной ежедневной работѣ можно достигнуть болѣе ускореннаго шага, чѣмъ требуемый уставомъ (*). Такимъ обра-

(*) Французскій уставъ требуетъ отъ 100—120 метровъ, прусскій и русскій—125 шаговъ въ минуту.

зомъ, въ Люневилѣ достигли скорости одного километра (470 саженъ) въ восемь минутъ (*). По способу постепеннаго втягиванія, намъ удалось дойти до средней скорости $7^1/_2$ минутъ на километръ (470 саженъ). Это упражненіе полезно для укрѣпленія и развитія мускуловъ и легкихъ, но не можетъ служить средствомъ для ускоренія движенія на большихъ переходахъ, потому что опыты надъ ускореннымъ шагомъ производились на ровныхъ учебныхъ плацахъ или по гладкой дорогѣ; между тѣмъ, кавалерійскому отряду или совсѣмъ не придется двигаться шагомъ, развѣ при крутыхъ подъемахъ и спускахъ, если онъ спѣшитъ къ извѣстному пункту, а если предстоитъ весьма большой переходъ, то для сбереженія лошадей, скорость шага не слѣдуетъ доводить до $7^1/_2$ или 8 минутъ, а поддерживать въ 10 минутъ на километръ (470 саженъ).

Выносливость. Шагъ, соотвѣтствуя одному изъ легкихъ природныхъ движеній лошади, не требуетъ большаго напряженія мускуловъ и легкихъ. На шагу лошадь дышетъ отъ 18—20 разъ въ минуту, между тѣмъ, на быстромъ алюрѣ число дыханій возрастаетъ до 130 въ минуту. Если большой переходъ сдѣлать на шагу, то вызванное утомленіе не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій, и, послѣ достаточнаго отдыха, можно быть увѣреннымъ, что не окажется хромыхъ лошадей. Поэтому, этотъ неоцѣненный родъ движенія даетъ возможность кавалеріи дѣлать большіе переходы, если непріятель и время тому не препятствуютъ. Если ломовая лошадь работаетъ ежедневно 10, 12 даже 14 часовъ на шагу, перевозя значительные грузы, то строевая лошадь находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ: она расходуетъ на шагу только незначительную часть своихъ силъ и скорости, пользуется полною свободою во время движенія, не ощущаетъ, какъ на рыси и на галопѣ, толчковъ отъ всадника, ея мускулы и легкія напрягаются лишь въ слабой степени; поэтому, строевая лошадь можетъ такъ же долго двигаться шагомъ, какъ и ломовая. Изъ этого слѣдуетъ, что строевая лошадь можетъ двигаться шагомъ среднимъ числомъ 10 часовъ въ день, съ 2 часовымъ перерывомъ для отдыха, и проходить 48 километровъ (45 верстъ).

Рысь. Этотъ родъ движенія, какъ по скорости, такъ и по выносливости, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ военнаго времени, но не долженъ быть слишкомъ усиливаемъ, такъ какъ между лошадьми каждой кавалерійской части найдется только четверть вполнѣ доброкачественныхъ, четверть порядочныхъ и половина посредственныхъ; предположеніе очень выгодное, потому что совершенно не допускаетъ

(*) Французскій уставъ допускаетъ отъ 8 минутъ 20 секундъ до 10 минутъ.

порочныхъ. Поэтому, если для болѣе быстраго движенія ускорять обыкновенную рысь, то однѣ только переднія лошади будутъ въ состояніи поддерживать ее, между тѣмъ какъ заднія пойдутъ галопомъ и сильно изнурятся (*).

Тоже самое относится и до выносливости, потому что если бы желали продлить рысь далѣе 2 или 3 километровъ (2, 3 верстъ), то число лошадей, забивающихъ подковами (кующихъ), возросло бы до такой степени, что по одной этой причинѣ пришлось бы перейти въ шагъ (**). По этому единственное средство для ускоренія движенія должно состоять въ поперемѣнномъ употребленіи рыси и шага, и въ правильномъ сопоставленіи названныхъ алюровъ, которое даетъ возмож-

---

(*) *Примѣчаніе, заимствованное изъ нѣмецкаго перевода сочиненія г. Бони.* Все, что сказано о вредныхъ послѣдствіяхъ ускоренной рыси, слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ. При существующемъ въ нѣмецкой кавалеріи всеобщемъ стремленіи увеличить уставную рысь (300 шаговъ въ минуту), слѣдовало бы, на основаніи приведенныхъ здѣсь фактовъ, выведенныхъ изъ природныхъ свойствъ лошади, сдерживать подобное стремленіе, во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій для прочности кавалерійскихъ лошадей. Не подлежитъ сомнѣнію, что хорошая лошадь въ состояніи довольно продолжительное время поддерживать ускоренную рысь, но, какъ совершенно правильно говоритъ Бони: въ каждомъ эскадронѣ имѣется, самое большое, $^1/_4$ хорошихъ и нѣсколько плохихъ лошадей, которыя, въ свою очередь, также должны быть приняты въ разсчетъ, потому что требуется не только прибыть во-время, но и, по возможности, въ надлежащемъ составѣ и съ приличною боевою готовностью. Одинъ изъ старыхъ боевыхъ кавалерійскихъ офицеровъ, который верхомъ проѣхалъ отъ Іены до Москвы и Парижа, сказалъ намъ однажды: «соразмѣряйте постоянно ваши требованія съ силами слабыхъ лошадей, и ваша часть будетъ во всякое данное время готова къ бою». По нашему мнѣнію, лучше 50 шаговъ, на которые желаютъ усилить рысь, пройти спокойнымъ галопомъ, потому что сокращается время и сберегаются лошади. Напримѣръ, чтобы пройти $^1/_2$ мили ($3^1/_2$ версты) ускоренною рысью въ 350 шаговъ въ минуту, потребуется 14 минутъ и 17 секундъ; если же, вмѣсто этого, $^1/_4$ мили ($1^3/_4$ версты) пройти рысью въ 300 шаговъ въ минуту и $^1/_4$ мили ($1^3/_4$ версты) галопомъ въ 500 шаговъ въ минуту, то потребуется 13 минутъ и 20 секундъ, слѣдовательно, выигрывается почти цѣлая минута, и лошади прибудутъ свѣжѣе, потому что скорѣе перейдутъ къ нормальному дыханію, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы онѣ все упомянутое пространство прошли ускоренною рысью.

(**) Забиваніе подковами, даже при значительномъ утомленіи, есть явленіе весьма рѣдкое между лошадьми прусской кавалеріи, и обнаруживается преимущественно только у неправильно сложенныхъ лошадей, а именно: при несоразмѣрной длинѣ ногъ со спиною, или при несвободномъ движеніи въ плечахъ и несоразмѣрной длинѣ заднихъ ногъ. У молодыхъ лошадей порокъ этотъ проявляется только вначалѣ, т. е. до надлежащаго развитія гибкости въ членахъ. Заявленіе автора о забиваніи подковами можетъ служить сравнительною оцѣнкою достоинствъ лошадей французской и нѣмецкой кавалеріи: то, что въ первой считается постояннымъ явленіемъ,—въ послѣдней считается рѣдко встрѣчающимся порокомъ. *Прим. нѣмец. переводч.*

ность кавалеріи, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, исполнять дальнія передвиженія съ быстротою и возможнымъ сбереженіемъ лошадей.

Для опредѣленія скорости движенія строевой лошади на рыси припомнимъ, что простая рабочая лошадь, привыкшая постоянно работать на шагу, въ состояніи пробѣжать 1 километръ (1 версту) въ пять минутъ; поэтому, самая плохая строевая лошадь способна исполнить то же самое въ болѣе короткій срокъ. А потому, если предстоитъ передвиженіе въ 3 льё ($10^1/_2$ верстъ), то скорость рыси можно развить до четырехъ минутъ на километръ; но если предстоитъ работа долѣе часа, то, принимая въ соображеніе постепенно возрастающее утомленіе, слѣдуетъ требовать скорости, соотвѣтствующей $4^1/_4$ минутамъ на километръ.

Даже при большой поспѣшности не слѣдуетъ увеличивать упомянутую скорость, если движеніе должно продолжаться нѣсколько часовъ, потому что, въ противномъ случаѣ, часть колонны была бы принуждена идти галопомъ, чтобы не отстать.

При малѣйшемъ подъемѣ въ гору слѣдуетъ переходить въ шагъ, потому что дѣятельность мускуловъ и легкихъ усиливается до такой степени, что влечетъ за собою значительную потерю силъ (*).

То же слѣдуетъ соблюдать и при крутыхъ спускахъ; напротивъ, при отлогихъ замѣчается нѣкоторое приращеніе скорости, хотя сопряженное съ рискомъ набить лошадь; но это опасеніе должно уступать необходимости, если отъ этого зависитъ достиженіе опредѣленной цѣли.

На основаніи вышеизложеннаго оказывается, что рысью слѣдуетъ двигаться только по ровнымъ мѣстамъ и по отлогимъ спускамъ.

3) *Изслѣдованіе перемѣннаго движенія шагомъ и рысью для возможно большей скорости движенія при возможно меньшемъ утомленіи.*

Можно пройти опредѣленное разстояніе въ одно и то же время съ различными степенями утомленія; это зависитъ отъ выбора способа перемѣннаго движенія шагомъ и рысью. Сочетаніе названныхъ аллюровъ можетъ быть весьма разнообразное, но опытъ и наблюденіе даютъ возможность опредѣлить наилучшее.

По способу перемѣннаго движенія, существующему въ настоящее время, полагается на 2 километра (2 версты) рысью 1 километръ

(*) При движеніи въ гору подъ вьюкомъ рысью, число дыханій возрастаетъ до 70 и 74 въ минуту, слѣдовательно, болѣе чѣмъ при движеніи безъ вьюка галопомъ по гладкой мѣстности (см. таблицу I).

шагомъ; но въ военное время иногда требуется и бо̀льшая скорость, а потому является вопросъ, какъ ее достигнуть?

Возьмемъ для примѣра два разстоянія: одно меньшее—въ 12 километровъ (11 верстъ), другое большее—въ 40 километровъ ($37^1/_3$ верстъ).

Если предположимъ, что первое разстояніе должно быть пройдено въ одинъ часъ, то, примѣняясь къ скорости, достигнутой въ Люневилѣ: 4 минуты на 1 километръ рысью и 8 минутъ на 1 километръ шагомъ (*), и къ перемѣнному движенію на 2 километра рысью 1 километръ шагомъ, упомянутое разстояніе будетъ пройдено только въ 64 минуты.

При болѣе значительныхъ протяженіяхъ этотъ способъ перемѣннаго движенія, даже безъ остановокъ, также не можетъ дать скорости, требуемой для прохожденія 40 километровъ ($37^1/_3$ верстъ) въ четыре часа, потому что, если строевая лошадь, при продолжительномъ движеніи, требуетъ на 1 километръ рысью, по крайней мѣрѣ, $4^1/_4$ минуты, а шагомъ 10 минутъ, то для 40 километровъ ($37^1/_3$ верстъ), безъ остановокъ, потребовалось бы четыре часа и десять минутъ. Слѣдовательно, существующій способъ перемѣннаго движенія не соотвѣтствуетъ какъ большимъ, такъ и малымъ протяженіямъ, и долженъ быть замѣненъ другимъ.

Для ускоренія движенія существуютъ два средства: или, не измѣняя продолжительности движенія (репризъ) шагомъ, увеличить продолжительность движенія рысью, или чаще перемѣнять рысь на шагъ. Разсмотримъ оба средства.

Увеличеніе продолжительности движенія рысью. Не подлежитъ сомнѣнію, что движеніе ускорится, если на 1 километръ шагомъ будемъ, вмѣсто 2, проходить 3 километра рысью, но посмотримъ, на сколько это исполнимо? Извѣстно, что послѣ 1,600—1,800 метровъ (750—850 саж.) нѣкоторыя лошади начинаютъ забивать подковами—вѣрный признакъ утомленія. Послѣ 2,000—3,000 метровъ (2 — 3 версты) число подобныхъ лошадей значительно возрастаетъ, и пришлось бы или вести лошадей въ сборѣ, что̀ потребовало бы отъ нихъ новыхъ усилій, или уменьшить продолжительность движенія въ ущербъ средней скорости. Слѣдовательно, при увеличеніи продолжительности рыси безполезно расходуются силы лошади, не ускоряя движенія.

Частая перемѣна рыси на шагъ. Для лошадей некровныхъ

(*) По прусскому уставу миля (7 верстъ) проходится рысью въ 33 минуты и 20 секундъ, шагомъ въ 80 минутъ. *Прим. нѣмец. переводч.*

слѣдуетъ чаще мѣнять упомянутые алюры, такъ какъ этимъ путемъ легкія и мускулы скорѣе успокоиваются и лошади идутъ покойнѣе и не потѣютъ.

Но при этомъ не слѣдуетъ переходить въ другую крайность— безпрестанно мѣнять алюръ, потому что частые переходы съ рыси въ шагъ и обратно будутъ только суетить людей и лошадей; а потому слѣдуетъ избрать средній путь, который намъ удалось опредѣлить слѣдующимъ образомъ.

Ни одна лошадь не забиваетъ подковами до 1,500 метровъ (700 саженъ). Это доказываетъ, что на этомъ протяженіи мускулы сохраняютъ еще полную силу, движеніе свободно и поддерживается безъ понужденій. За этимъ предѣломъ начинается уменьшеніе скорости, вслѣдствіе забиванія подковами, которое усиливается пропорціонально пройденному пространству. А потому, полезно не увеличивать продолжительность движенія (реприз) рысью за 1,500 метровъ (700 саж.), такъ какъ она наиболѣе соотвѣтствуетъ силѣ мускуловъ нашихъ лошадей, не требуя понудительныхъ мѣръ для возбужденія ихъ дѣятельности.

Чтобы опредѣлить величину реприза шагомъ, соотвѣтствующаго 1,500 метрамъ (700 саж.) рыси, припомнимъ, что послѣ 1,500 метровъ рыси лошадь требуетъ пятиминутнаго движенія шагомъ для успокоенія дыханія, поэтому, послѣ 500 метровъ (полверсты) или пяти минутъ шагомъ, можно снова перейти въ рысь. Продолжая такимъ образомъ, перемѣнное движеніе будетъ происходить при обстоятельствахъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ природнымъ свойствамъ лошади. А потому, эта соразмѣрность «репризовъ» рыси и шага, благопріятствуя быстротѣ и сбереженію лошадей, а также свободному прохожденію не только малыхъ разстояній, какъ мы видѣли выше, но и большихъ, какъ увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ, должна быть признана самою пригодною для полевыхъ движеній въ мирное и военное время.

4) *Число остановокъ въ зависимости отъ разстоянія.*

Разсмотримъ этотъ вопросъ по отношенію къ мирному и военному времени.

Остановка дѣлается для отдыха лошади, причемъ всадникъ слѣзаетъ, т. е. временно облегчается громадный грузъ, который лошадь несетъ на спинѣ, и части сѣдельнаго вьюка приводятся въ порядокъ.

Въ мирное время. При выступленіи съ ночлега слѣдуетъ двигаться шагомъ, съ цѣлію, какъ и при скачкахъ, подготовить всѣ

члены къ болѣе быстрому движенію. 15 или 20 минутъ названнымъ алюромъ достаточны, чтобы размять члены и придать легкимъ свободное дыханіе; послѣ чего, слѣдуетъ двигаться 1 километръ (1 верста) рысью и пять минутъ шагомъ, затѣмъ второй километръ рысью. Два реприза рыси необходимы, по нашему мнѣнію, чтобы спустить подпруги. Поэтому, послѣ втораго реприза рыси и пяти минутъ шага для успокоенія легкихъ, дѣлается первая остановка въ пять минутъ для подтягиванія подпругъ, послѣ которой, начавъ съ шага на протяженіи 500—600 метровъ, переходятъ въ рысь.

Если переходъ не болѣе 28 километровъ (25 верстъ), то, по нашему мнѣнію, достаточно двухъ остановокъ: первая послѣ 5 или 6 километровъ (5 или 6 верстъ) по выступленіи, вторая за 10 километровъ (10 верстъ) до окончанія перехода. Чѣмъ рѣже слѣзаетъ всадникъ, тѣмъ лучше, потому что частое слѣзаніе и взлѣзаніе раскачиваетъ вьюкъ, вслѣдствіе чего, морщинится одѣяло и набивается лошадь.

При 28 до 40 километрахъ (25 — 38 верстъ), приблизительно, наибольшій предѣлъ нашихъ переходовъ, слѣдуетъ дѣлать между первою и послѣднею остановками еще одну, въ 15 минутъ, на половинѣ перехода со слѣзаніемъ. За два или за три километра до конца перехода не слѣдуетъ двигаться рысью, а заканчивать переходъ 25 минутами шагомъ, чтобы лошади прибывали на ночлегъ сухими и съ спокойными легкими.

Вышеописанное распредѣленіе остановокъ для походныхъ движеній въ мирное время признаемъ самымъ цѣлесообразнымъ. Средняя скорость подобнаго движенія, вмѣстѣ съ остановками, равняется 8 километрамъ ($7^1/_2$ версты) въ часъ.

Въ военное время. Число и продолжительность остановокъ въ этомъ случаѣ зависитъ отъ скорости предположеннаго движенія. Выше было упомянуто, что разстоянію въ 120 километровъ (113 верстъ) соотвѣтствуетъ слѣдующая скорость:

12	километровъ	(11	верстъ)	въ	1 часъ.
22	»	(20	»)	»	2 »
32	»	(30	»)	»	3 »
40	»	(38	»)	»	4 »
45	»	(43	»)	»	5 »
54	»	(50	»)	»	6 »
60	»	(56	»)	»	7 »

Послѣ этого нѣсколько часовъ отдыха.

Этотъ разсчетъ легко провѣрить фактами, выведенными изъ опыта и указанными нами выше.

Мы сказали, что разстояніе въ 3 льё (10 верстъ) проходится порядочною лошадью въ часъ; относя нашихъ строевыхъ лошадей вообще къ категоріи подобныхъ лошадей, окажется, что при предлагаемомъ нами способѣ перемѣннаго движенія получится та же скорость, такъ какъ въ теченіе перваго часа предполагается проходить 1 километръ (1 верста) рысью въ 4 минуты, и 500 метровъ (полверсты) шагомъ въ 4 минуты; слѣдовательно, 3 льё или 12 километровъ будутъ пройдены въ 60 минутъ безъ остановокъ, причемъ репризъ рыси долженъ быть въ полтора километра, а репризъ шага—въ полъ-километра.

На протяженіяхъ, отъ 12-ти до 24-хъ километровъ (11-ти до 22-хъ верстъ), необходима одна остановка не для отдыха лошади, но для поправленія сѣдельнаго вьюка. Кромѣ того, на протяженіяхъ свыше 12 километровъ, слѣдуетъ двигаться шагомъ, со скоростію одного километра въ 10 минутъ, рысью—одного километра въ $4^1/_4$ минуты, потому что опытъ показываетъ, что только хорошая лошадь въ состояніи, въ теченіе двухъ часовъ, поддерживать скорость 3 л (10 верстъ) въ часъ; поэтому, средняя скорость нашей строевой лошади должна быть менѣе, что и имѣлось въ виду при предлагаемомъ нами способѣ перемѣннаго движенія, при которомъ разстояніе въ 22 километра (21 верста) должно проходиться въ два часа пять минутъ.

Мы упомянули, что только очень хорошая лошадь въ состояніи, въ теченіе трехъ часовъ, двигаться со скоростію трехъ льё (10 верстъ) въ часъ; этой скорости нашъ способъ перемѣннаго движенія значительно уступаетъ, такъ какъ онъ допускаетъ только 32 километра (30 верстъ) въ три часа, не считая 4—5 минутъ для одной остановки.

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что 40 километровъ (37 верстъ) должны быть пройдены въ четыре часа, что соотвѣтствуетъ и нашему способу перемѣннаго движенія, причемъ 12 минутъ 40 секундъ останутся для двухъ остановокъ.

Что касается разстоянія болѣе 40 километровъ, то опыты надъ лошадьми различныхъ достоинствъ показали, что подобныя протяженія не могутъ быть проходимы со скоростью, соотвѣтствующую меньшимъ, а потому мы назначили для 45 километровъ (43 версты) пять часовъ вмѣсто 4 часовъ, 15 минутъ, 45 секундъ, требуемыхъ перемѣннымъ движеніемъ, слѣдовательно, остается еще три четверти часа для четырехъ остановокъ.

Для 54 километровъ мы назначили 6 часовъ вмѣсто 5 часовъ 6 минутъ, слѣдовательно, 54 минуты останутся для остановокъ.

Наконецъ, при 60-ти километрахъ остается 1 часъ 20 минутъ для остановокъ, такъ какъ, вмѣсто 5 часовъ 41 минуты, мы назначаемъ семь часовъ (*).

Послѣ четырехъ или пяти часовъ отдыха можно снова пройти 60 километровъ, но уже въ десять часовъ, и двигаясь только шагомъ, причемъ 50 минутъ удѣляется для пяти остановокъ, черезъ каждые 12 километровъ.

Если отрядъ долженъ сдѣлать только 60 километровъ въ одинъ день, то можно вполнѣ руководствоваться скоростями, показанными въ таблицѣ II; такъ какъ послѣ 60-ти километровъ не предстоитъ дальнѣйшаго движенія въ тотъ же день, то и нѣтъ необходимости тратить семь часовъ на передвиженіе, которое можетъ быть исполнено въ 5 часовъ 41 минуту. Сокращая подобнымъ образомъ число и продолжительность остановокъ, мы получаемъ возможность, какъ заявили выше, проходить 50 километровъ въ пять часовъ, и 60 километровъ въ шесть часовъ. Само собою разумѣется, что подобная скорость движенія можетъ быть вызвана только чрезвычайною поспѣшностью.

5) *Изслѣдованіе галопа.*

Перемѣнное движеніе шагомъ и рысью даетъ возможность проходить большія протяженія, причемъ лошадь напрягаетъ, преимущественно, только силу мускуловъ, легкія же проявляютъ мало дѣятельности, такъ какъ послѣ каждыхъ 1,500 метровъ ($1^1/_2$ версты) рыси, переходятъ въ шагъ для успокоенія дыханія.

При движеніи же галопомъ выказываются другія явленія. Хотя этимъ алюромъ проходятъ обыкновенно короткія разстоянія, но на войнѣ часто приходится двигаться галопомъ по вязкому грунту, на которомъ быстро возрастаетъ утомленіе и значительно ускоряется дыханіе.

Для опредѣленія степени выносливости строевой лошади на шагу и на рыси мы пользовались данными о выносливости различныхъ упряжныхъ лошадей, причемъ принимали во вниманіе различіе породъ, достоинствъ и корма. Не имѣя подобныхъ данныхъ для галопа, который, кромѣ строевыхъ, требуется только отъ лошадей, употребляемыхъ для прогулокъ, скачекъ и охоты, находящихся въ исключительныхъ условіяхъ относительно корма, ухода, кровности, сложе-

(*) На протяженіяхъ 45, 54 и 60 километровъ можно уменьшить число остановокъ, замѣнивъ ихъ движеніемъ шагомъ, вмѣсто рыси.

нія и т. п., мы принуждены были сами произвести опыты надъ строевыми лошадьми, для опредѣленія предѣла ихъ выносливости на галопѣ (*), и убѣдились, что предѣлъ этотъ, далеко превосходя обыкновенныя предположенія, достигаетъ огромнаго размѣра, 3,500 метровъ ($3^1/_3$ версты); а потому опредѣленіе правилъ, по которымъ достигается подобная выносливость, имѣетъ весьма важное значеніе; въ противномъ случаѣ, лошади скоро изнуряются, въ особенности, если движеніе съ самаго начала будетъ слишкомъ ускорено, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующій фактъ, обнаруженный наблюденіями.

Если лошадь, которой предстоитъ пройти галопомъ значительное протяженіе, напримѣръ, 3,500 метровъ ($3^1/_3$ версты), съ самаго начала приневолить, то послѣ 1,100 или 1,200 метровъ (517—564 саженъ) послѣдуетъ замѣтное сокращеніе хода на протяженіи 300 до 400 метровъ (150—200 саженъ), послѣ чего снова произойдетъ переходъ къ первоначальной скорости. Поэтому, если требовалось достигнуть цѣли, лежащей въ 1,200 до 1,500 шагахъ, съ наибольшею скоростію, то убавленіе хода послѣдуетъ какъ разъ передъ цѣлью.

Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что легкія, до надлежащаго разширенія, вдругъ переполняются воздухомъ, отчего происходитъ стѣсненіе дыханія, вслѣдствіе котораго является временное замедленіе движенія до тѣхъ поръ, пока легкія не получатъ свободу дѣйствія. По этой причинѣ на скачкахъ, до настоящаго движенія, даютъ лошади пробный галопъ (кантеръ).

Изъ вышеизложеннаго видно, какое важное значеніе имѣетъ умѣніе располагать скоростію движенія, сообразно съ предстоящимъ разстояніемъ. Прилагаемая таблица указываетъ измѣненіе скоростей, сообразно разстояніямъ.

Таблица скоростей для галопа.

Опытъ показалъ, что, двигаясь по гладкому и твердому грунту, кавалерійскій отрядъ, который въ этотъ день еще не былъ въ движеніи, можетъ проходить указываемыя протяженія съ слѣдующею скоростью:

До 1,000 метровъ (470 саженъ) съ мѣста ускореннымъ галопомъ.

	Обыкнов. галопъ.	Галопъ 500 метр. въ минуту.	Ускорен. галопъ.
» 1,500 » (705 »)	800		700
» 2,000 » (940 »)	1,500		500

(*) Послѣдующія цифры выведены изъ опытовъ надъ строевыми лошадьми различныхъ качествъ.

» 2,500 » (1,175 ») 2,200 300
» 3,000 » (1,410 ») 2,940 60
» 3,500 » (1,645 ») 2,000 1,500
» 5,000 » (2,350 ») слѣдуетъ двигаться только обыкновеннымъ галопомъ, послѣ чего атака невозможна.

Состояніе лошадей, послѣ указанныхъ движеній.

Послѣ 1,000 метровъ ускореннаго галопа (скорость 600 метровъ въ минуту) слѣдуетъ пріостановиться или двигаться шагомъ, по случаю переполненія легкихъ, хотя мускулы сохранили еще достаточно силъ для работы. 20 или 25 минутъ достаточно, чтобы привести дыханіе въ нормальное состояніе, но уже послѣ 10 минутъ отдыха дыханіе на столько успокоивается, что даетъ возможность 400—500 метровъ (188—235 саженъ) проходить съ наибольшею скоростію или 1,200—1,500 метровъ обыкновеннымъ галопомъ. Послѣ вторичнаго 10 минутнаго отдыха, можно въ третій разъ проходить отъ 300—400 метровъ (140—188 саженъ) ускореннымъ галопомъ.

Послѣ 3,500 метровъ (скорость 500 метровъ въ минуту) утомляются мускулы и легкія, и дальнѣйшее движеніе галопомъ должно вредно отразиться на лошадей впослѣдствіи. Послѣ 15 минутъ отдыха спокойствіе легкихъ возстановляется.

5,000 метровъ есть наибольшій предѣлъ выносливости строевой лошади на галопѣ и соотвѣтствуетъ работѣ цѣлаго дня, но, не смотря на это, движеніе еще возможно, но только шагомъ. Послѣ 20 минутъ покоя, спокойствіе легкихъ возстановляется. Вышеприведенныя цифры, какъ мы уже предупредили, выведены при гладкой и твердой мѣстности, т. е. такой, которая наиболѣе способствуетъ быстрому движенію, но которая рѣдко встрѣчается въ дѣйствительности. Между тѣмъ, кавалерійскій отрядъ, напримѣръ, приданный пѣхотной дивизіи, можетъ быть поставленъ въ необходимость пройти значительное протяженіе галопомъ, потому что, въ началѣ боя, долженъ держаться въ 500 или 600 метрахъ за пѣхотою, которая, въ свою очередь, находится въ 700 или 800 метрахъ отъ непріятеля, и если послѣдній отступаетъ, то промежутокъ можетъ увеличиться на 300 или 400 метровъ. Слѣдовательно, легко можетъ случиться, что, при началѣ движенія, кавалерійскій отрядъ будетъ удаленъ отъ непріятеля на 1,700—1,800 метровъ, а при обходномъ движеніи, разстояніе это можетъ достигнуть до 2,500 метровъ ($2^1/_2$ версты), причемъ придется двигаться частію по полямъ и дорогамъ. Поэтому, усиліе, потребное для прохожденія 2,500 метровъ, при упомянутыхъ условіяхъ

мѣстности, должно быть приравнено къ 3,500 метрамъ по ровному и твердому грунту, и вполнѣ доступно нашимъ лошадямъ, но при правильномъ соблюденіи скоростей, указанныхъ въ таблицѣ (*).

Въ заключеніе, обращаемъ вниманіе читателя на слѣдующій фактъ: при движеніи галопомъ утомленіе болѣе зависитъ отъ скорости, чѣмъ отъ продолжительности движенія. Поэтому, на протяженіяхъ отъ 3,000 до 4,000 метровъ, слѣдуетъ, если время позволяетъ, движеніе галопомъ прерывать короткими репризами рыси. Для доказательства приводимъ слѣдующій примѣръ.

Составилось пари на лошадь, которая должна была, не въ опредѣленное время, не прерывая галопа, три раза обогнуть Булонскій паркъ (неполныхъ 9 льё—$31^1/_2$ версты). Всадникъ и лошадь прибыли въ полномъ изнеможеніи, послѣдняя, какъ говорятъ, уже не въ состояніи была совершенно оправиться впослѣдствіи, а между тѣмъ многіе изъ слѣдившихъ верхомъ за движеніемъ исполнили тоже самое довольно легко, замѣняя галопъ, по временамъ, рысью.

III.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СТЕПЕНИ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ КАВАЛЕРІИ ВЪ ЗАВИСИМОСТИ ОТЪ ПРОЙДЕННАГО ПРОСТРАНСТВА.

До этого мы исключительно занимались опредѣленіемъ времени, требуемаго кавалерійскимъ отрядомъ для прохожденія извѣстнаго разстоянія. Но эти данныя не представляли бы особаго интереса, если бы не имѣлось возможности приблизительно опредѣлить: что можетъ еще исполнить кавалерійскій отрядъ, пройдя извѣстное разстояніе, т. е. какой работы можно отъ него потребовать на шагу, на рыси и на галопѣ.

Всякій согласится, что послѣ перехода въ 32 километра (30 верстъ) въ три часа, лошадь еще способна продолжать движеніе; но является вопросъ: какимъ образомъ опредѣлить величину этой остающейся силы?

Для этого постараемся отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

1) Какъ велико разстояніе, пройдя которое, строевая лошадь должна имѣть нѣсколько часовъ отдыха?

2) Какъ велика скорость движенія при прохожденіи подобныхъ разстояній?

3) Какъ велика скорость движенія при меньшихъ разстояніяхъ?

4) Какъ опредѣлить относительныя величины различныхъ родовъ

(*) Сказанное о дивизіонной кавалеріи должно имѣть одинаковое примѣненіе и къ кавалерійскимъ дивизіямъ.

движенія, или, другими словами: сколько приходится на одинъ километръ обыкновеннаго галопа (по выносливости и быстротѣ) метровъ ускореннаго галопа и километровъ рыси?

Такъ какъ эти вопросы, кромѣ послѣдняго, уже разсмотрѣны въ предшествующихъ главахъ, то мы прямо перейдемъ къ движенію кавалерійскаго отряда на 120 километровъ (113 верстъ).

Мы уже видѣли, что послѣ 60-ти километровъ лошадь требуетъ отдыха, а потому, если мы хотимъ опредѣлить остатокъ силъ ея на протяженіи менѣе 60-ти километровъ, то слѣдуетъ пройденное число километровъ вычесть изъ 60-ти, и принять во вниманіе приращеніе усталости, если это протяженіе, какъ менѣе 60 километровъ, было пройдено болѣе ускореннымъ движеніемъ. Напримѣръ: два отряда должны пройти 60 километровъ; одинъ изъ нихъ двинулся съ нормальною скоростію 8,600 (*) метровъ въ часъ; другой сдѣлалъ 32 километра въ три часа (**). Слѣдовательно, первый отрядъ сдѣлаетъ 25,800 метровъ, въ то время, когда второй отрядъ сдѣлаетъ 32,000 метровъ. Разность между полнымъ переходомъ въ 60,000 метровъ и пройденнымъ пространствомъ въ 25,800 метровъ, слѣдовательно, 34,200 метровъ, выразитъ то протяженіе, которое первый отрядъ, послѣ трехчасоваго движенія съ нормальною скоростью 8,600 метровъ въ часъ, еще въ состояніи будетъ пройти. Другой отрядъ, который въ это время уже сдѣлалъ около 7,000 метровъ болѣе, не будетъ уже въ состояніи пройти сполна остающіеся 28,000 метровъ, и для опредѣленія остающейся силы его въ метрахъ, придется изъ 28,000 метровъ вычесть 7,000 метровъ, т. е. трехчасовое приращеніе скорости противу нормальной. Слѣдовательно, второй отрядъ, пройдя 32,000 метровъ въ три часа, будетъ въ состояніи пройти еще только 21,000 метровъ.

Поступая подобнымъ образомъ, можно опредѣлить для каждаго разстоянія степень остающейся выносливости отряда въ метрахъ, но, для правильности предстоящихъ вычисленій, необходимо предварительно опредѣлить степень выносливости въ метрахъ и километрахъ при различныхъ родахъ движенія, т. е. на рыси, на обыкновенномъ и ускоренномъ галопѣ, что легко достигается съ помощію таблицы I наблюденій надъ дыханіемъ лошади.

Эти наблюденія показали, что на всѣхъ алюрахъ, кромѣ шага,

(*) Припомнимъ, что скорость 8,600 метровъ въ часъ относится до первыхъ 60 километровъ, при общемъ движеніи въ 120 километровъ, между тѣмъ какъ скорость въ 10,000 метровъ въ часъ относится до 60 километровъ въ такомъ только случаѣ, если не предполагается дальнѣйшаго движенія.

(**) Первый отрядъ употребилъ бы на прохожденіе 32 километровъ $3^3/_4$ часа.

приходится по временамъ сдерживать лошадь, вслѣдствіе утомленія легкихъ; и что легкія, какъ регуляторы, показываютъ, что 3,000 метровъ, пройденные обыкновенною рысью, производятъ утомленіе, равное 800 метрамъ, пройденнымъ обыкновеннымъ галопомъ, а 1,000 метровъ обыкновеннымъ галопомъ производятъ утомленіе, равное 250 метрамъ ускореннымъ галопомъ.

Изъ этого мы въ правѣ вывести: что кавалерійскій отрядъ, соблюдая необходимыя остановки для отдыха, можетъ двигаться семь часовъ сряду, поперемѣнно шагомъ и рысью, со скоростію 8,600 метровъ въ часъ; что каждому часу движенія будутъ соотвѣтствовать въ круглыхъ цифрахъ: 7,000 метровъ рысью или 1,900 метровъ обыкновеннымъ галопомъ, или 450 метровъ ускореннымъ галопомъ; и что названныя разстоянія могутъ быть проходимы соотвѣтствующими алюрами столько разъ, сколько имѣется въ виду рабочихъ часовъ (*).

На этомъ основаніи величины остающейся выносливости отряда въ метрахъ, послѣ прохожденія опредѣленнаго пространства, будутъ слѣдующія.

Послѣ 12,000 метровъ, пройденныхъ въ одинъ часъ, кавалерійскій отрядъ можетъ еще пройти 45,000 метровъ (**) поперемѣнно шагомъ и рысью, или пять протяженій, каждое въ 7,000 метровъ рысью, или 1,900 метровъ обыкновеннымъ галопомъ, или 450 метровъ ускореннымъ галопомъ. Само собою разумѣется, что эти пять разстояній не могутъ быть пройдены безъ необходимыхъ перерывовъ для возстановленія нормальнаго состоянія дыханія, согласно приведенной таблицы чиселъ дыханій, соотвѣтствующихъ скоростямъ движенія.

Послѣ 22,000 метровъ, пройденныхъ въ два часа, отрядъ будетъ еще въ состояніи сдѣлать 33,000 метровъ (***) поперемѣнно шагомъ и рысью, или четыре протяженія, каждое въ 7,000 метровъ рысью, или 1,900 метровъ обыкновеннымъ галопомъ, или 450 метровъ ускореннымъ галопомъ, которыя, какъ выше было указано,

---

(*) Другими словами, по мнѣнію автора, могутъ быть пройдены:

Поперемѣнно шагомъ и рысью въ .	7 часовъ	8,600 × 7 =	60,200 метровъ.
Только рысью въ.	7 »	7,000 × 7 =	49,000 »
» обыкновеннымъ галопомъ въ	7 »	1,900 × 7 =	13,300 »
» ускореннымъ галопомъ въ .	7 »	450 × 7 =	3,150 »

Значительныя разности въ пройденныхъ пространствахъ происходятъ отъ того, что послѣ сильнѣйшихъ алюровъ требуются болѣе продолжительные промежутки для успокоенія легкихъ.

Прим. нѣмец. переводч.

(**) По настоящему 44,600 метровъ.

(***) По настоящему 33,200 метровъ.

должны быть отдѣлены необходимыми остановками для успокоенія легкихъ.

Послѣ 32,000 метровъ, пройденныхъ въ три часа, отрядъ можетъ еще сдѣлать 21,800 метровъ перемѣннымъ алюромъ, или два протяженія, каждое въ 7,000 метровъ рысью, или 1,900 метровъ обыкновеннымъ галопомъ, или 450 метровъ ускореннымъ галопомъ, съ необходимыми остановками для вышеуказанной цѣли.

Послѣ 40,000 метровъ, пройденныхъ въ четыре часа, отрядъ будетъ въ состояніи сдѣлать еще 14,400 метровъ перемѣннымъ алюромъ, или одно протяженіе въ 7,000 метровъ рысью, 1,900 метровъ обыкновеннымъ галопомъ или 450 метровъ ускореннымъ галопомъ, а послѣ отдыха легкихъ еще $^2/_3$ послѣдне-пройденнаго пространства.

Послѣ 45,000 метровъ въ пять часовъ, можно сдѣлать еще 12,000 (*) метровъ перемѣннымъ алюромъ, или одно протяженіе въ 7,000 метровъ рысью, или 1,900 метровъ обыкновеннымъ галопомъ, или 450 метровъ ускореннымъ галопомъ, а послѣ необходимой остановки для отдыха еще половину послѣдне-пройденнаго пространства.

Отрядъ, который въ шесть часовъ прошелъ 54,000 метровъ, или въ семь часовъ 60,000 метровъ, можетъ еще двигаться только шагомъ или, въ случаѣ крайней необходимости, въ состояніи еще сдѣлать отъ 2,000—3,000 метровъ рысью и 200—300 метровъ обыкновеннымъ галопомъ; ускореннаго же галопа уже требовать невозможно, и польза отъ подобнаго движенія разсчитывается исключительно на неожиданности появленія кавалерійскаго отряда на полѣ сраженія.

Если послѣ перехода въ 60 километровъ предстоитъ еще дальнѣйшее движеніе, то послѣ четырехъ или пятичасоваго отдыха можно пройти еще 60 километровъ, но только почти исключительно шагомъ; короткіе репризы рысью возможны только съ продолжительными перерывами шагомъ.

Послѣ перехода въ 120 километровъ лошади покажутся на слѣдующій день весьма утомленными. Поэтому вышеприведенные разсчеты примѣнимы только къ переходамъ не свыше 60 километровъ. И такъ какъ при этомъ средняя скорость равняется 10,000 метровъ въ часъ, то каждому часу движенія будетъ соотвѣтствовать одна изъ слѣдующихъ цифръ: 8,000 метровъ рысью, 2,000 метровъ обыкновеннымъ галопомъ, 500 метровъ ускореннымъ галопомъ, и остающаяся выносливость на промежуточныхъ разстояніяхъ опредѣляется вычитаніемъ пройденнаго пространства изъ 60 километровъ.

Вотъ факты и основанные на нихъ разсчеты, которые мы предла-

(*) По настоящему 13,000 метровъ.

гаемъ для руководства при опредѣленіи степени выносливости кавалеріи. Они, какъ видно, основаны не на предположеніяхъ, но логически вытекаютъ изъ ряда наблюденій, которыя мы для наглядности прилагаемъ въ видѣ таблицы II-й (*).

IV.

ВЛІЯНІЕ ГРУЗА НА ВЫНОСЛИВОСТЬ И БЫСТРОТУ.

Уменьшеніе тяжести вьюка составляетъ предметъ настоятельныхъ требованій кавалеріи, но до сихъ поръ этотъ важный вопросъ не разрѣшался цифрами; указывалась только необходимость уменьшенія, но не давалось средствъ для разрѣшенія вопроса.

Мы обратили на этотъ предметъ особенное вниманіе, причемъ старались разрѣшитъ вопросъ практическимъ путемъ.

Но, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вліянія груза на выносливость строевой лошади, будетъ небезполезно прослѣдить это вліяніе на лошадяхъ, имѣющихъ другое назначеніе.

Распредѣленіе груза для скаковыхъ лошадей.

Правила распредѣленія груза для скаковыхъ лошадей вполнѣ разработаны путемъ печати и основаны на указаніяхъ жокей-клуба, и

(*) Выводы этой главы имѣютъ весьма важное практическое значеніе, указывая, что̀ возможно еще требовать отъ лошади на различныхъ алюрахъ, послѣ понесенныхъ трудовъ. Сопоставленіе цифръ, упомянутыхъ въ текстѣ, сдѣлаетъ эти требованія болѣе наглядными.

Если пройдено.		Чего еще можно требовать.			
Часы.	Метры.	Попеременно шагомъ и рысью.	Рысью.	Обыкновеннымъ галопомъ.	Ускореннымъ галопомъ.
1	12,000	44,600	35,000	9,500	2,250
2	22,000	33,200	28,000	7,600	1,800
3	32,000	21,800	14,000	3,800	1,350
4	40,000	14,400	7,000	1,900	450
5	45,000	12,000	7,000	1,900	450
6	54,000	3[illegible],000 только шагомъ.	2,000—3,000	200—300	ничего.

Если бы провѣрить выводы автора наблюденіями надъ нашими лошадьми, то можно впередъ сказать, что они подтвердились бы вполнѣ.

Прим. нѣмец. переводч.

цифровыхъ данныхъ лорда Сеймура и адмирала Ронса, причемъ вычисленія послѣдняго выведены изъ весьма остроумныхъ опытовъ, въ которыхъ приняты въ соображеніе: возрастъ, порода, разстояніе и т. п. Вообще, изслѣдованія объ уменьшеніи скорости пропорціонально увеличенію груза имѣютъ весьма важное значеніе, а потому мы удѣлимъ имъ нѣсколько строкъ.

Уравненіе шансовъ, посредствомъ правильнаго распредѣленія добавочнаго груза, подвергалось, въ теченіе долгаго времени, большимъ колебаніямъ. Такъ, напримѣръ, во время первой имперіи, добавочный грузъ опредѣлялся ростомъ лошади. Поэтому, наиболѣе рослой лошади назначался наибольшій добавочный грузъ—взглядъ весьма ошибочный.

Въ Англіи долгое время предполагали, что на призовой ѣздѣ рысью грузъ не имѣетъ вліянія на выносливость и даже не предполагали, что для лошади выгоднѣе вѣсъ мальчика, чѣмъ взрослаго всадника. Впослѣдствіи отказались отъ этого страннаго мнѣнія и Ловеренсе доказалъ опытами, что уменьшеніе скорости и выносливости находится въ прямой зависимости отъ увеличенія груза. Въ новѣйшее время Хуёль старался также разрѣшить этотъ вопросъ посредствомъ опытовъ, и пришелъ къ заключенію, что грузъ имѣетъ вліяніе только на выносливость лошади, и что вліяніе это менѣе ощутительно на рыси, чѣмъ на галопѣ.

Въ настоящее время, посредствомъ ряда опытовъ и наблюденій, принимая въ соображеніе: возрастъ, грузъ и разстояніе, удалось съ большою точностію опредѣлить скорость движенія на призовой ѣздѣ, и тѣмъ дать возможность лошадямъ различныхъ лѣтъ и достоинствъ, при довольно одинаковыхъ условіяхъ, конкурировать съ успѣхомъ.

Прилагаемая таблица увеличеній груза служила для опредѣленія условій скаковой ѣзды по ровному мѣсту.

На разстояніяхъ отъ 2,000—2,500 метровъ (940—1,175 саж.) скачутъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ:

3-хъ-лѣтняя	лошадь	съ	грузомъ	51	килограм.	(127	руск.	ф.)
4-хъ	»	»	»	62	»	(155	»	»)
5-ти	»	»	»	65	»	($162^{1}/_{2}$	»	»)
6-ти-лѣтняя и старше		съ	грузомъ	$66^{1}/_{2}$	»	($166^{3}/_{4}$	»	»)

Слѣдовательно, если 6-ти-лѣтняя лошадь конкурируетъ съ 3-хъ-лѣтнею, то ей назначается добавочный грузъ въ $15^{1}/_{2}$ килограммовъ ($39^{3}/_{4}$ фунта).

На разстояніяхъ отъ 3,000 — 3,500 метровъ (1,410 — 1,645 саженъ) скачутъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ:

3-хъ-лѣтняя лошадь съ грузомъ $50^1/_2$ килограм. (125 фунт.)
4-хъ » » » » 62 » (155 »)
5-ти » » » » 66 » (165 »)
6-ти-лѣтняя и старше съ грузомъ $67^1/_2$ » ($169^1/_4$ »)

Слѣдовательно, 6-ти-лѣтняя лошадь несетъ 17 килограм. ($44^1/_4$ фунта) болѣе противу 3-хъ-лѣтней.

На разстояніяхъ отъ 4,000—6,200 метровъ (1,880—2,914 саж.) скачутъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

3-лѣтняя лошадь съ грузомъ въ 49 килограм. ($122^1/_2$ фунт.)
4 хъ » » » » 62 » (155 »)
5-ти » » » » $66^1/_2$ » ($166^3/_4$ »)
6-ти-лѣтняя и старше съ грузомъ въ 68 » (170 »)

Слѣдовательно, 6-ти-лѣтняя лошадь несетъ 19 килограм. ($47^1/_2$ фунтовъ) болѣе противу 3-хъ-лѣтней.

Кромѣ того, по числу взятыхъ призовъ, лошади набавляется грузъ въ размѣрѣ отъ 1 до 4 килограмовъ ($2^1/_2$—10 фунтовъ).

Вліяніе груза на быстроту скока и на преодолѣніе препятствій такъ велико, что даже 2 килограма (5 фунтовъ) добавочнаго вѣса въ состояніи лишить лошадь побѣды. Напримѣръ, «Астролябъ» и «Маджента», двѣ знаменитыя охотничьи лошади, постоянно побѣждавшія подъ грузомъ въ 80 килограмовъ (200 фунтовъ), были, въ свою очередь, каждый разъ побѣждаемы подъ грузомъ въ 82 килограма (205 фунтовъ), а съ убавленіемъ 2 килограмовъ снова опереживали своихъ противниковъ. Это служитъ доказательствомъ, что даже незначительная надбавка груза въ состояніи парализировать превосходство силъ.

На призовой ѣздѣ рысью, вліяніе добавочнаго вѣса менѣе ощутительно, вслѣдствіе меньшей скорости, поэтому лошади несутъ большій грузъ. Англичане даютъ имъ отъ 12—15 stones ($181^1/_4$—226 фунтовъ). Нормальный грузъ принятъ въ 12 stones.

Для уравненія различія лѣтъ на рыси, грузъ соразмѣряется слѣдующимъ образомъ:

3-хъ-лѣтняя лошадь несетъ грузъ 61 килограм. ($152^1/_2$ фунтовъ)
4-хъ » » » » 66 » (165 »)
5-ти » » » » 72 » (180 »)

Вліяніе груза на строевую лошадь.

Предыдущія соображенія указываютъ, какъ ощутительно должно быть вліяніе груза на тѣхъ лошадей, которыя по назначенію своему обязаны развивать наибольшую скорость какъ на рыси, такъ и на

галопѣ, если превосходство быстроты и выносливости, даже изъ ряда выходящихъ лошадей, имѣетъ опредѣленный предѣлъ, за которымъ малѣйшее добавленіе груза лишаетъ ихъ этого превосходства.

Это вліяніе груза ощущается и на строевыхъ лошадяхъ, но въ другомъ видѣ, такъ какъ отъ нихъ не требуется проявленія наибольшей быстроты, но продолжительность движенія извѣстнымъ алюромъ. Поэтому, вліяніе груза на строевую лошадь слѣдуетъ разсматривать не относительно скорости движенія, а относительно выносливости.

Наши опыты надъ вліяніемъ груза на скорость и выносливость строевыхъ лошадей дали слѣдующіе результаты.

Относительно скорости. Если строевая лошадь не будетъ слишкомъ понуждаема, то грузъ не имѣетъ ощутительнаго вліянія на скорость ея движенія. Это явленіе выказалось на слѣдующемъ опытѣ.

Послѣ нѣкотораго движенія, поперемѣнно шагомъ и рысью, мы заставили лошадей безъ вьюка пройти безостановочно 4,000 метровъ и замѣчали среднюю скорость черезъ каждые 1,000 метровъ; она оказалась слѣдующею:

Первые 1,000 метровъ въ 3 минуты 8 секундъ; 2,000 метровъ въ 7 минудъ 8 секунтъ; 3,000 метровъ въ 11 минутъ 6 секундъ; 4,000 метровъ въ 15 минутъ 4 секунды. Затѣмъ, на слѣдующій день мы заставили тѣхъ же лошадей сдѣлать, подъ полнымъ походнымъ вьюкомъ съ однодневнымъ фуражнымъ раціономъ, сначала переходъ отъ 18—20 километровъ, а потомъ 4 километра рысью, и получили слѣдующія среднія скорости: въ первые 1,000 метровъ 3 минуты 8 секундъ; въ 2,000 метровъ 7 минутъ 7 секундъ; въ 3,000 метровъ 11 минутѣ 5 секундъ и въ 4,000 метровъ 15 минутъ 4 секунды, причемъ лошади шли свободною рысью, т. е. безъ понужденія.

Изъ этого опыта видно, что при движеніи шагомъ и рысью, т. е. не быстрыми алюрами, грузъ не оказываетъ замѣтнаго вліянія на скорость.

Относительно выносливости. Здѣсь вліяніе груза на строевую лошадь дѣлается весьма ощутительнымъ. Наблюденіе легкихъ показываетъ, что послѣ извѣстнаго числа километровъ рысью, число дыханій доходитъ, при движеніи безъ вьюка, до 60 въ минуту, подъ вьюкомъ до 74, и что при движеніи рысью подъ вьюкомъ расходуется то же число дыханій, что и при движеніи галопомъ безъ вьюка. На этомъ основанъ нашъ выводъ, изложенный въ 1-й главѣ, что выносливость строевой лошади ограничивается не утомленіемъ мускуловъ, а утомленіемъ легкихъ; это и подтвердилъ вышеупомянутый

опытъ, на которомъ обнаружилось не уменьшеніе скорости, т. е. утомленіе мускуловъ, но значительное ускореніе дыханія, и такъ какъ послѣднее зависитъ отъ груза, то, въ виду подобнаго уменьшенія выносливости, необходимо стараться всѣми возможными средствами уменьшить походное снаряженіе строевыхъ лошадей.

Этотъ вопросъ еще такъ мало разработанъ, что даже по новому уставу, принимая вѣсъ всадника безъ обмундированія въ 65 килограмовъ ($162^1/_2$ фунта), вся тяжесть, которую приходится перевозить на спинѣ лошади, равняется 152 килограмамъ (380 фунтовъ), а подъ дождемъ даже 162 килограмамъ (405 фунтовъ). Спрашивается, можно ли требовать быстрыхъ движеній отъ лошади, если она обременена вдвое болѣе мула, который двигается исключительно шагомъ? (*)

Это уменьшеніе груза, по нашему мнѣнію, можетъ быть отчасти достигнуто передачею всего не безусловно необходимаго изъ солдатскихъ вещей въ обозъ.

(*) Грузъ, приходящійся на строевую лошадь въ прусской кавалеріи, менѣе чѣмъ во французской и равняется вмѣстѣ съ однодневнымъ раціономъ всадника и лошади:

Для кирасирской лошади 287 фунт. (358 рус. фунт.), при среднемъ вѣсѣ всадника безъ одежды и оружія въ 150 фунт. ($187^1/_2$ рус. фунт.).

Для уланской лошади 255 ф. ($318^3/_4$ р. ф.), при среднемъ вѣсѣ всадника безъ одежды и оружія въ 145 ф. ($181^1/_4$ р. ф.).

Для драгунской и гусарской лошади 245 ф. ($306^1/_4$ р. ф.), при среднемъ вѣсѣ всадника безъ одежды и оружія въ 135 ф. ($173^3/_4$ р. ф.).

Слѣдовательно, на прусскую строевую лошадь приходится средній грузъ въ $262^1/_2$ ф. (328 р. ф.) т. е. $42^3/_3$ ф. ($53^1/_3$ р. ф.) менѣе чѣмъ на французскую; этимъ отчасти объясняются нѣкоторые поразительные эпизоды послѣдней кампаніи. Но, не смотря на эту сравнительно большую степень выносливости, слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду потерю силъ, даже при этомъ сравнительно незначительномъ грузѣ, потому что, принимая во вниманіе, что для кровной скаковой лошади назначается грузъ неболѣе 136 ф. (170 р. ф.) и что двѣ знаменитыя охотничьи лошади могли побѣждать только при грузѣ не свыше 160 ф. (200 р. ф.), то прусская строевая лошадь, при всадникѣ въ обыкновенной одеждѣ, безъ оружія, и при обыкновенномъ сѣдельномъ уборѣ, безъ походнаго вьюка, несетъ средній грузъ въ 193 ф. ($241^1/_4$ р. ф.), слѣдовательно, 33 ф. ($41^1/_4$ р. ф.) болѣе чѣмъ кровная, отлично кормленная и тренированная охотничья лошадь, а съ вьюкомъ $33 + 69 = 102$ ф. ($127^1/_2$ р. ф.) болѣе. Эти цифры показываютъ, что результаты, достигаемые на скачкахъ, не могутъ служить мѣриломъ выносливости строевой лошади, но могутъ служить доказательствомъ степени возможнаго развитія силъ и въ строевой лошади, при соблюденіи надлежащихъ правилъ воспитанія и употребленія ея и условій относительно количества корма, послѣдовательности и продолжительности движеній не слишкомъ усиленными алюрами, а также, какое рѣшительное вліяніе имѣетъ грузъ на степень выносливости лошади.

Прим. нѣмец. переводч.

V.

ВЛІЯНІЕ КОЛИЧЕСТВА И СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ КОРМА НА ВЫНОСЛИВОСТЬ ЛОШАДИ.

Размѣръ фуражнаго раціона, имѣя важное значеніе для кавалеріи, составляетъ одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые наиболѣе затрудняютъ уравновѣшиваніе бюджета съ требованіями войскъ, такъ какъ даже незначительная прибавка, напримѣръ, одного литра ($^3/_{10}$ гарнца) овса въ день составляетъ 1.500,000 франковъ въ годъ.

Но если, съ одной стороны, достаточный размѣръ фуражнаго раціона является весьма обременительнымъ расходомъ, то съ другой, послѣдствія отъ недостаточности корма могутъ быть еще болѣе ощутительными. Поэтому и здѣсь необходима благоразумная середина, опредѣленіемъ которой мы имѣемъ въ виду заняться, и для этого укажемъ предварительно, какимъ образомъ установился нынѣ существующій фуражный раціонъ?

Изслѣдованіе составныхъ частей фуражнаго раціона.

Въ 1842 году была составлена смѣшанная комисія изъ военныхъ лицъ различныхъ чиновъ, химиковъ и ветеринаровъ, съ цѣлію опредѣлить составныя части раціона для строевой лошади, такъ какъ существовавшій въ то время фуражный раціонъ, по питательности и способу замѣны кормовыхъ веществъ, не соотвѣтствовалъ современнымъ научнымъ указаніямъ. Для разрѣшенія этого вопроса, комисія приступила къ опытамъ и наблюденіямъ, причемъ послѣднія производились съ величайшею точностію; прибѣгали даже къ ежедневному взвѣшиванію, для опредѣленія вѣса лошади, соотвѣтствующаго различнымъ кормовымъ веществамъ съ тѣмъ, чтобы измѣненіе составныхъ частей существовавшаго раціона основать исключительно на самыхъ точныхъ изслѣдованіяхъ.

Эти опыты и наблюденія производились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и дали слѣдующіе результаты.

При кормленіи исключительно соломою (по 12 килограмовъ или 30 русскихъ фунтовъ на лошадь въ день), замѣчалась только потеря вѣса и объема.

При кормленіи исключительно сѣномъ (по 12 килограмовъ на лошадь въ день) лошади теряли по вѣсу и силѣ, но пріобрѣтали по объему.

При кормленіи исключительно овсомъ, лошади теряли по вѣсу и объему, пили и потѣли менѣе, и дѣлались горячѣе. При этихъ опы-

тахъ лошади получали ежедневно по 12 килограмовъ овса, но выѣдали среднимъ числомъ только $7^1/_2$ килограмовъ ($18^3/_4$ русскихъ фунтовъ). Насыщеніе производилось скорѣе при овсѣ, чѣмъ при сѣнѣ и соломѣ.

Лошади, кормленныя овсомъ и соломою, теряли по вѣсу, но дѣлались горячѣе; а кормленныя овсомъ и сѣномъ пріобрѣтали по вѣсу и объему, но дѣлались потливѣе и слабѣе силами.

Произведенные такимъ образомъ опыты и наблюденія доказали: что сѣно даетъ наименьшее, а овесъ и солома наибольшее количество питательныхъ веществъ; что ячмень и рожь, по питательности, уступаютъ овсу и что лучшее смѣшеніе кормовыхъ веществъ составляютъ овесъ и солома.

На основаніи этихъ результатовъ и былъ установленъ нынѣ существующій фуражный раціонъ строевой лошади. Но, всматриваясь ближе, мы убѣждаемся, что онъ не удовлетворяетъ лошадь при различныхъ обстоятельствахъ ея употребленія, и въ этомъ отношеніи позволяемъ себѣ высказать наше мнѣніе, которое врядъ-ли встрѣтитъ противорѣчіе, именно, что существующій фуражный раціонъ достаточенъ только для поддержанія силъ и здоровья лошади при средней работѣ, и что, при усиленныхъ требованіяхъ, онъ весьма недостаточенъ. Чтобы убѣдиться, въ какой пропорціи, соотвѣтственно работѣ, долженъ измѣняться фуражный раціонъ, необходимо разсмотрѣть требованія отъ строевой лошади въ мирное и въ военное время.

Работа въ мирное время.

Въ мирное время занятія подраздѣляются: на зимнія, лѣтнія, походныя движенія и маневры.

Занятія въ зимнее время. Для этого времени года существующій фуражный раціонъ достаточенъ, такъ какъ ненастная погода и нахожденіе части нижнихъ чиновъ въ полугодовомъ отпуску лишаютъ возможности заставлять лошадей много работать. Кромѣ того, послѣ усиленной работы въ продолженіе извѣстнаго періода года, лошадь требуетъ отдыха въ теченіе нѣкотораго времени для возстановленія силъ; отсутствіе его неминуемо должно отразиться на продолжительности срока ея службы. Точно также поступаютъ съ скаковыми, охотничьими и съ лошадьми, предназначенными для полевыхъ работъ. Зимою работа этихъ лошадей сравнительно не значительна, а потому и кормъ ихъ менѣе обиленъ; между тѣмъ, раціонъ строевой лошади остается безъ измѣненія въ теченіе цѣлаго года при различныхъ требованіяхъ работы.

Занятія въ лѣтнее время. Такъ какъ существующій раціонъ достаточенъ только для поддержанія силъ при весьма скромныхъ требованіяхъ работы, то, само собою разумѣется, что размѣръ его недостаточенъ даже при временномъ усиленіи требованій, какъ, напримѣръ, на ученьяхъ, маневрахъ, походныхъ движеніяхъ. Поэтому, фуражный раціонъ долженъ соразмѣряться съ предъявляемыми требованіями. Опредѣленіе этой соразмѣрности послужило цѣлію для произведенныхъ нами изслѣдованій.

Кормъ для лошади можетъ быть сравненъ съ топливомъ для машины. Съ этой точки зрѣнія смотрѣли на вопросъ ветеринарный врачъ Ніардъ и докторъ Магне, и разрѣшили его слѣдующимъ образомъ. Анализируя кормовыя вещества и измѣненія составныхъ частей послѣ употребленія ихъ въ пищу, и наблюдая химическія явленія при дыханіи, имъ удалось съ большою точностію опредѣлить отношеніе, долженствующее существовать между раціономъ и работою, чтобы противодѣйствовать упадку силъ.

Работа пара возбуждается и поддерживается силою теплорода, добываемаго изъ топлива. У животныхъ эта сила теплорода есть продуктъ горѣнія кормовыхъ веществъ, и величина ея зависитъ отъ ихъ химическаго соединенія, причемъ наилучшимъ признается то, которое заключаетъ въ себѣ наиболѣе углеводорода и жира. На этомъ основаніи, лучшими кормовыми веществами признаются овесъ и солома. Кукуруза можетъ замѣнять овесъ, и для доказательства приводятъ, что американскія лошади, работающія въ минахъ по четыре часа ускоренною рысью, обязаны своею выносливостію корму, состоящему изъ кукурузы и соломы.

По мнѣнію г. Ніарда, которому удалось съ точностью опредѣлить размѣръ ежедневной работы, соотвѣтствующій различнымъ размѣрамъ фуражнаго раціона, оказывается, что строевая лошадь, при существующемъ раціонѣ, не можетъ быть ежедневно болѣе двухъ часовъ въ работѣ; въ противномъ случаѣ, организмъ ея страдаетъ, и что во время лагерныхъ сборовъ слѣдуетъ увеличивать дачу овса на 300 граммовъ (три четверти русскихъ фунта) за каждый часъ (сверхъ двухъ) лишней работы.

Если эти данныя, выведенныя и доказанныя съ математическою точностію, и основанныя на свойствахъ кормовыхъ веществъ, были бы признаны всѣми, то оставалось бы только составить таблицу, въ которой каждой работѣ соотвѣтствовалъ бы опредѣленный раціонъ, и тогда вопросъ о фуражномъ довольствіи разрѣшился бы слѣдующимъ

образомъ: беречь овесъ — губить лошадь; беречь лошадь — не жалѣть овса. Легко рѣшить, что выгоднѣе.

Но, къ несчастію, не всѣ ученые согласны съ изложенною теоріею кормовыхъ веществъ, возражая, что она основана на ошибочныхъ предположеніяхъ: химическое разложеніе кормовыхъ веществъ, по ихъ мнѣнію, не можетъ дать яснаго понятія объ ихъ питательности; участіе составныхъ частей корма въ пищевареніи пока еще недостаточно изслѣдовано, чтобы послужить основаніемъ теоріи, удобопримѣнимой въ различныхъ случаяхъ.

Вслѣдствіе этихъ противорѣчій, мы рѣшились, отбросивъ науку, стараться разрѣшить этотъ вопросъ практическимъ путемъ, для чего, за точку отправленія приняли существующій раціонъ, т. е. тотъ, который, какъ выше было упомянуто, въ состояніи только поддерживать силы лошади при зимней, менѣе утомительной работѣ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, фуражный раціонъ на время лѣтнихъ занятій увеличенъ на 400 грамовъ ($^9/_{10}$ русскихъ фунтовъ) и, какъ кажется, вполнѣ соотвѣтственно работѣ этого времени года, потому что, не смотря на частыя, весьма утомительныя занятія, лошади находились въ удовлетворительномъ состояніи, такъ что можно бы было вывести заключеніе, что, увеличивая размѣръ дачи, можно еще усиленнѣе заняться всадникомъ и лошадью. Но мы не раздѣляемъ этого предположенія по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что планъ лѣтнихъ занятій и безъ того весьма обширенъ, такъ что трудно еще болѣе удѣлять времени на занятія верхомъ, безъ ущерба другимъ отдѣламъ строеваго образованія; во-вторыхъ, потому, что даже при даровомъ овсѣ слишкомъ вредно увеличивать размѣръ фуражнаго раціона строевой лошади по слѣдующимъ причинамъ:

Увеличивая дачу овса кровной лошади, мы можемъ потребовать отъ нея соотвѣтствующей работы, безъ ущерба для ея прочности, потому что силы подобной лошади закалены отчасти природою. Тоже самое относится и до лошадей, которыхъ работа производится исключительно на шагу, напримѣръ, ломовыхъ и возовыхъ, обязанныхъ, въ теченіе 10—12 часовъ, перевозить большія тяжести, причемъ суставы ихъ не претерпѣваютъ вредныхъ сотрясеній. Строевая же лошадь находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ: если ей дать, напримѣръ, 14 литровъ ($4^1/_5$ гарнца) овса, то работа, соотвѣтствующая этой дачѣ, должна состоять изъ весьма усиленнаго движенія поперемѣнно всѣми алюрами, съ преодолѣніемъ препятствій; въ противномъ случаѣ, она будетъ горячиться, даже неспокойно стоять въ конюшнѣ и, наконецъ, заболѣетъ. Однимъ словомъ, чрезмѣрное

возбужденіе животнаго должно быть умѣряемо и чрезмѣрнымъ движеніемъ, которое неминуемо должно отразиться на прочности лошади, а слѣдовательно, и на преждевременномъ ея бракованіи.

Мы увѣрены, что наше мнѣніе, хотя не основанное на предположеніяхъ, встрѣтитъ много противниковъ, потому что въ нашей арміи еще не установилось правильное понятіе о дѣйствіи овса и о времени, потребномъ для расходованія и возстановленія силъ лошади. Въ этомъ направленіи мы произвели рядъ опытовъ надъ лошадьми самыхъ разнообразныхъ породъ, при требованіяхъ, соотвѣтствующихъ занятіямъ въ различное время года, и пришли къ заключенію, что во время лѣтнихъ сборовъ можно безъ вреда возвысить дачу овса на 9 литровъ ($2^2/_3$ гарнца).

Походы и биваки. При этихъ исключительныхъ обстоятельствахъ необходимо увеличивать дачу овса, такъ какъ требуемая работа приблизительно равняется работѣ рабочихъ лошадей, которыя получаютъ, среднимъ числомъ, до 14 литровъ ($4^1/_5$ гарнца). Поэтому, дача овса, во время похода, смотря по родамъ оружія, должна быть возвышена до 10, 11 и 12 литровъ (3, $3^1/_3$ и $3^2/_3$ гарнца).

Мы не можемъ достаточно настаивать на необходимости прибавки овса во время похода, такъ какъ она не только необходима для поддержанія выносливости, но и для предупрежденія поврежденій лошади, потому что, не смотря на правильную пригонку сѣделъ до выступленія въ походъ, если лошади начнутъ худѣть, спина и холка дѣлаются острѣе, и кожа болѣе страдаетъ отъ тренія; кромѣ того, утомленіе проявляется преждевременно, движеніе дѣлается неровное и несвязное, неправильно передается всаднику и приводитъ вьюкъ въ безпрерывное качаніе; вслѣдствіе этого, образуются раны, заживленіе которыхъ идетъ весьма медленно.

Работа въ военное время.

Въ это время часто требуется отъ лошади наибольшихъ усилій. Поэтому, слѣдовало бы дать ей возможность наѣдаться до-сыта, если имѣется подъ рукою овесъ въ потребномъ количествѣ (*). Но на войнѣ часто съ трудомъ добывается и положенный раціонъ, такъ какъ

(*) Эта возможность отчасти достигается, если продовольствіе кавалеріи сдѣлать независящимъ отъ другихъ частей войскъ, т. е. имѣть ее впереди, а не позади ихъ. Ясно, что сказанное должно относиться только до самостоятельныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, дивизіи и т. п., но не до дивизіонной кавалеріи, которая, относительно продовольствія, должна оставаться въ зависимости отъ тѣхъ пѣхотныхъ дивизій, къ которымъ придана.

Прим. нѣмец. переводч.

продовольствіе войскъ вообще находится въ постоянной зависимости отъ мѣстныхъ средствъ, а потому, для избѣжанія отчасти этого неудобства, необходимо до войны надлежащимъ образомъ кормить лошадей.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, лошадямъ не только приходится ѣсть не во-время, но даже питаться несоразмѣрно голоду. По этой причинѣ, онѣ должны быть заблаговременно приведены въ такое состояніе силъ, которое дало бы имъ возможность иногда существовать, такъ сказать, на счетъ собственнаго жира. Эта возможность, безъ сомнѣнія, имѣлась въ виду тѣми, которые признаютъ увеличеніе овса необходимымъ для всякаго времени, говоря, что не наканунѣ выступленія на войну слѣдуетъ начинать обильнѣе кормить лошадь, такъ какъ послѣдствія этой мѣры могли бы выказаться слишкомъ поздно, а, слѣдовательно, и безполезно. Мы согласны, что увеличеніе дачи овса наканунѣ выступленія въ военный походъ слишкомъ поздно, но результаты нашихъ опытовъ показали, что время, необходимое для приведенія лошади въ полное обладаніе силами, далеко не такъ продолжительно, какъ полагаютъ вообще, и для лошадей различныхъ породъ и назначеній оно оказывается слѣдующимъ:

Въ три мѣсяца биржевой извощикъ приводитъ лошадь, непривыкшую къ работѣ, въ состояніе переносить наибольшія усилія.

Охотничья лошадь приготовляется въ два, а иногда и въ одинъ мѣсяцъ, не смотря на требуемое отъ нея большое напряженіе силъ мускуловъ и легкихъ; для этого ей даютъ 8 п. фунт. (10 руск. фунт.) сѣна, 10—12 п. фунт. ($12^1/_2$—15 руск. фунт.) соломы и 15 литровъ ($4^1/_2$ гарнца) овса.

Одного мѣсяца, приблизительно, достаточно для приготовленія лошади къ рысистому бѣгу.

Дача скаковой лошади, во время тренировки, состоитъ изъ 4—5 п. фунт. (5—$6^1/_4$ руск. фунт.) сѣна и 15—18 литровъ ($4^1/_2$—$5^2/_5$ гарнца) овса, причемъ кормъ задается пять разъ въ день. Солома полагается только на подстилку. Бобы употребляются какъ средство для разнообразія пищи. Для питья употребляется тепловатая вода. Упражненія состоятъ въ движеніи шагомъ и галопомъ и въ выпотѣніи. Во время тренировки, лошадь до настоящей скачки подвергается тремъ пробнымъ скачкамъ, съ соблюденіемъ всѣхъ условій, требуемыхъ настоящею скачкою. Послѣ первой пробной скачки, чрезмѣрное возбужденіе, происходящее отъ непривычки, умѣряется слабительными и покоемъ; послѣ второй даютъ только покой и, наконецъ, послѣ

третьей скачки лошадь находится на высшей степени развитія выносливости и быстроты.

Почтовая лошадь достигаетъ въ два мѣсяца наибольшей степени выносливости, при 14 литрахъ ($4^1/_5$ гарнца) овса и начальной работѣ полуперегона въ день, или цѣлаго перегона черезъ каждые два дня; ежедневная работа предпочтительнѣе.

Изъ этого слѣдуетъ, что для полнаго развитія силъ, каждая категорія лошадей требуетъ своеобразнаго соединенія работы съ кормомъ. Кормъ много способствуетъ развитію силъ, но еще болѣе тому способствуетъ правильное упражненіе. Лошадь, которая никогда не кормилась зерномъ, требуетъ отъ 6—8 мѣсяцевъ для полнаго развитія силъ, при правильномъ соединеніи упражненій съ кормомъ.

Строевыя лошади. Подъ ними подразумѣваются только годныя къ службѣ, слѣдовательно, такія, которыя постоянно находятся въ нѣкоторыхъ условіяхъ тренировки, а потому, прибавленіе овса вліяетъ на нихъ очень скоро, и опытъ показалъ намъ слѣдующее:

Если дачу овса возвысить до 10 литровъ (3 гарнца), то послѣ четырехъ дней уже замѣтно приращеніе силъ. При 12 литрахъ ($3^2/_3$ гарнца) лошадь можетъ переносить походы безъ ущерба здоровью. Но полезнѣе, въ теченіе 14-ти дней, постепенно увеличивать количество корма и соразмѣрно усиливать работу, придерживаясь слѣдующей постепенности.

Первые три дня по 16 километровъ (15 верстъ) движенія, при 10 литрахъ (3 гарнцахъ) овса; въ остальные 12 дней по 20 километровъ (19 верстъ) движенія, при 12—14 литрахъ ($3^2/_3$—$4^1/_5$ гарнцахъ) овса.

Чтобы убѣдиться, какъ быстро замѣчается вліяніе увеличенія или уменьшенія корма у лошадей, находящихся въ удовлетворительномъ состояніи, достаточно испытать въ экипажной ѣздѣ пару лошадей различныхъ силъ; при этомъ непремѣнно окажется, что одна изъ нихъ, болѣе сильная, будетъ лежать на возжахъ. Явленіе это само собою уничтожится, если сбавить дачу овса болѣе сильной, и прибавить менѣе сильной, и тогда въ нѣсколько дней обѣ лошади будутъ одинаковы на возжахъ, т. е., достигнется уравненіе силъ. 5—6 дней достаточно для возвышенія и 3—4 дня для уменьшенія силъ лошади.

На, основаніи вышеизложеннаго, раціонъ овса для строевыхъ лошадей долженъ бы измѣняться слѣдующимъ образомъ:

Въ зимнее время—нынѣ существующій.

Во время лѣтнихъ сборовъ и маневровъ—съ существующею прибавкою 400 грамовъ ($^9/_{10}$ русскихъ фунтовъ).

Въ походѣ и на бивакахъ—возвышеніе раціона овса до 10, 12 и 14 литровъ (3, $3^2/_3$, $4^1/_5$ гарнцевъ), смотря по роду кавалеріи.

При открытіи кампаніи—11, 12 и 14 литровъ овса, смотря по роду кавалеріи, съ соразмѣрною работою, чтобы довести лошадей до наибольшей степени выносливости, что достигается, примѣрно, въ 14 дней.

Слѣдовательно, при обыденныхъ условіяхъ, фуражный раціонъ остается нынѣ существующій, и временно возвышается только по случаю похода. Происходящія въ послѣднемъ случаѣ издержки вознаградятся прочностью и улучшеніемъ здоровья лошадей, которыя, будучи избавлены отъ нынѣ претерпѣваемыхъ лишеній, могли бы, вмѣсто семи, служить восемь лѣтъ. Возвышеніе раціона овса, по случаю приготовленія къ войнѣ, могло бы быть обременительнымъ, но въ это время не обращается вниманія на расходы, такъ какъ прежде всего имѣется въ виду достиженіе цѣли, тѣмъ болѣе, что за этотъ излишекъ овса кавалерія съ избыткомъ вознаградитъ своими полезными дѣйствіями; поэтому съ нею выгоднѣе не торговаться (*).

(*) Вышеприведенныя разсужденія основаны на слѣдующихъ фуражныхъ раціонахъ, принятыхъ во французской арміи.

Въ мирное время:

	Килограммовъ сѣна.	Килограммовъ соломы.	Килограммовъ овса.
Карабинеры и гвардейскіе кирасиры.	5	5	4,20
Линейные кирасиры	5	5	3,80
Артилерія	5	5	3,60
Линейная кавалерія	4	5	3,40
Легкая кавалерія.	4	5	3
Арабская кавалерія	2	5	4

Во время лѣтнихъ сборовъ:

Карабинеры и гвардейскіе кирасиры.	7	4	4,60
Линейные кирасиры	7	4	4,20
Артилерія	7	4	4,20
Линейная кавалерія	6	4	3,80
Легкая кавалерія.	5	4	3,80
Арабская кавалерія	3	4	4,80

	Добавочный раціонъ для мирнаго похода: Килограммовъ овса.	Раціонъ для военнаго времени: Килограммовъ сѣна.	Килограммовъ овса.
Карабинеры и гвардейскіе кирасиры	0,40	5,50	5,60
Линейные кирасиры. . .	0,40	5,50	5,20
Артилерія	0,60	5,50	5,20
Линейная кавалерія. . .	0,40	4,50	4,80
Легкая кавалерія . . .	0,40	4,50	4,40
Арабская кавалерія. . .	0,80	5,50	4,80

Приказомъ военнаго министерства 26-го марта 1872 года, въ періодъ съ

VI.

БЫСТРОТА АЛЮРОВЪ; РАЗВИТІЕ МУСКУЛОВЪ И ЛЕГКИХЪ.

Сила мускуловъ и свобода дыханія одновременно развиваются движеніемъ, но въ различной степени, а именно: для укрѣпленія мускуловъ и приданія имъ необходимой гибкости, достаточно короткихъ, часто повторяемыхъ репризовъ; между тѣмъ, для развитія дыханія необходимы продолжительныя движенія. Слѣдовательно, преслѣдуя одновременно обѣ цѣли и проходя слишкомъ большія протяженія,

---

1-го апрѣля по 31-е октября, въ мирное время отпускается слѣдующій добавочный раціонъ овса:

	Граммовъ.		Килограм.
Кирасирамъ .	500,	вслѣдствіе чего, полный раціонъ овса равняется	$4_{,32}$
Артилеріи. .	500	» » » » » »	$4_{,10}$
Линейной кавалеріи . .	400	» » » » » »	$3_{,80}$
Легкой кавал.	250	» » » » » »	$3_{,25}$

Въ сѣверо-германской кавалеріи существуютъ слѣдующіе фуражные раціоны:

Для мирнаго времени:

	Килограммовъ сѣна.	соломы.	овса.
Тяжелый раціонъ. . . .	$2_{,50}$	$3_{,50}$	$4_{,75}$
Средній раціонъ	$2_{,50}$	$3_{,50}$	$4_{,375}$
Легкій раціонъ	$2_{,50}$	$3_{,50}$	4
Для мирныхъ походовъ и лѣтнихъ занятій:			
Тяжелый раціонъ. . . .	$1_{,50}$	$1_{,75}$	$5_{,25}$
Средній раціонъ	$1_{,50}$	$1_{,75}$	$4_{,625}$
Легкій раціонъ	$1_{,50}$	$1_{,75}$	$4_{,50}$
Для военнаго времени:			
Тяжелый раціонъ. . . .	$1_{,50}$	$1_{,75}$	$5_{,625}$
Легкій раціонъ	$1_{,50}$	$1_{,75}$	5

Тяжелый раціонъ получаютъ въ мирное время: кирасиры, генералы, генеральный штабъ, личные адъютанты, артилерія и обозныя лошади. Въ военное время: вся кавалерія и артилерія.

Средній раціонъ получаютъ уланы.

Легкій раціонъ получаютъ: легкая кавалерія и прочія неназванныя выше кавалерійскія части, нестроевые офицеры и чиновники.

Ремонтныя лошади, въ теченіе перваго года послѣ привода въ полки, получаютъ слѣдующій добавочный раціонъ овса:

Къ тяжелому раціону . . .	$0_{,75}$	килограмовъ.
» среднему раціону . . .	$1_{,125}$	»
» легкому раціону . . .	$1_{,50}$	» .

такъ что полный раціонъ овса ремонтной лошади равняется $5_{,50}$ килограмамъ.

При совокупныхъ занятіяхъ большихъ массъ войскъ, кавалерія и артилерія получаютъ, въ теченіе четырехъ недѣль, раціонъ военнаго времени.

Средній вѣсъ всего фуражнаго раціона равняется:

Французскаго: для мирнаго времени $12_{,38}$ кил., для лагернаго сбора $14_{,6}$ кил., для военнаго времени $10_{,19}$ килогр.

можно рисковать обезножить (разбить) лошадь. Поэтому, необходимо установить между этими противоположными средствами нѣкоторое опредѣленное соотношеніе, т. е. усиливать упражненія съ такою постепенностію, чтобы укрѣпленіе одного органа не ослабляло другаго.

Опытъ доказалъ, что укрѣпленіе мускуловъ достигается весьма легко, а развитіе легкихъ, напротивъ, съ большимъ трудомъ. Доказать это можно тѣмъ, что часто строевая лошадь, при достаточной мускульной силѣ для обыкновенныхъ походныхъ движеній, не въ состояніи, вслѣдствіе недостаточнаго развитія легкихъ, проходить даже 300 метровъ (140 саженъ) ускореннымъ галопомъ. Развитіе это, столь

Сѣверо-германскаго: для мирнаго времени $10_{,375}$ кил., для мирныхъ занятій $8_{,041}$ кил., для военнаго времени $8_{,5625}$ килогр.

Сравнивая французскій и сѣверо-германскій фуражные раціоны, замѣчаемъ, что общій вѣсъ перваго болѣе втораго только вслѣдствіе бо̀льшаго количества сѣна и соломы, такъ какъ количество овса въ обоихъ одинаковое; но, не смотря на это, сѣверо-германскій раціонъ предпочтительнѣе потому, что онъ менѣе заключаетъ въ себѣ такихъ кормовыхъ веществъ, которыя мало содѣйствуютъ именно тому, чего мы желаемъ достигнуть кормомъ отъ строевыхъ лошадей, т. е. укрѣпленію: нервовъ, мускуловъ, жилъ и костей. Слѣдовательно, достоинство фуражнаго раціона не зависитъ отъ общаго его вѣса, а отъ вѣса главнаго питательнаго вещества—овса, что мы замѣчаемъ, какъ во французской, такъ и въ сѣверо-германской кавалеріи, въ которыхъ фуражный раціонъ военнаго времени основанъ на уменьшеніи общаго вѣса и увеличеніи вѣса овса.

Не оспаривая автора въ возможности въ 14 дней довести лошадь, привыкшую къ извѣстной работѣ и къ зерновому корму, до полнаго развитія силъ, обращаемъ вниманіе на то, что при быстротѣ мобилизаціи, требуемой въ наше время, и временномъ расходѣ людей по этому случаю, усиленіе упражненій соотвѣтственно корму встрѣтитъ затрудненіе по недостатку необходимаго для того личнаго состава; а потому, по нашему мнѣнію, кавалерійскія лошади должны постоянно поддерживаться въ такомъ состояніи силъ, чтобы, въ случаѣ военнаго похода, потребовалось незначительное развитіе ихъ, возможное въ самое короткое время; но для этого необходимъ такой прибавокъ корма, который не только былъ бы достаточенъ для поддержанія, но даже для нѣкотораго избытка силъ, необходимаго для строевой лошади потому, что она, сравнительно съ охотничьею или скаковою лошадью, пользуется худшимъ уходомъ, значительно меньшимъ кормомъ, несетъ значительно тяжелѣе грузъ и продолжительнѣе ихъ работаетъ. Поэтому, для зимнихъ занятій, когда слѣдуетъ, на основаніи убѣдительныхъ доводовъ автора, предоставлять лошади нѣкоторый отдыхъ, сѣверо-германскій раціонъ овса съ французскимъ раціономъ сѣна и соломы будетъ достаточенъ, но, съ началомъ весеннихъ занятій, существующій раціонъ мирнаго времени недостаточенъ и долженъ быть замѣненъ раціономъ для мирныхъ походовъ и лѣтнихъ сборовъ. По нашему убѣжденію, работа, которая требуется отъ строевой лошади, въ особенности при условіяхъ, въ которыхъ она исполняется, значительно утомительнѣе и изнурительнѣе, чѣмъ работа всякой другой, благоразумно употребляемой лошади, между тѣмъ кормъ первой, сравнительно, самый скудный, даже недостаточный.

Примѣч. нѣмец. переводч.

необходимое для лошади, достигается слѣдующимъ употребленіемъ алюровъ.

Шагъ.

Работа на шагу составляетъ главное основаніе для развитія легкихъ и для безопаснаго подготовленія всѣхъ органовъ къ быстрымъ движеніямъ, причемъ размѣръ шага принимается не природный, а нѣсколько ускоренный. Напримѣръ, человѣкъ, при обыкновенномъ, привычномъ шагѣ, значительно менѣе устаетъ, чѣмъ при ускоренномъ, потому что на долю его мускуловъ и легкихъ приходится сравнительно бо́льшая работа; тоже самое замѣчается и у лошади; понуждая ее къ ускоренію шага, мы заставляемъ сильнѣе работать мускулы и ускоряемъ дыханіе легкихъ, вслѣдствіе чего, всѣ члены и вся мускульная система пріобрѣтаютъ гибкость и силу.

Работа на ускоренномъ шагу развиваетъ силы лошадей, не вредя организму, даже при чрезмѣрномъ напряженіи, потому что, происходящее отъ того утомленіе не имѣетъ вредныхъ послѣдствій, дѣйствуя только на мускулы и нервы, но не на ноги.

Подобная работа продолжается два часа, съ перерывомъ отъ 5—10 минутъ для отдыха. Лошади выстраиваются въ одну шеренгу и понуждаются всадниками къ живому, ускоренному шагу, не переводя въ рысь (*).

Такимъ образомъ, достигается легкій и скорый шагъ, весьма полезный въ военномъ отношеніи, потому что этимъ алюромъ лошадь можетъ двигаться безъ отдыховъ. При этомъ упражненіи употребляются, преимущественно, трензельные поводья, и только на неровной мѣстности, и при возвратномъ движеніи прибѣгаютъ къ мундштучнымъ поводьямъ, чтобы лошадь не приняла привычки ложиться въ поводъ.

Рысь.

При выѣздкѣ, лошадь знакомится съ рысью, но не со скоростью ея. Мы далеки отъ мысли требовать чрезмѣрнаго напряженія животнаго на этомъ алюрѣ и, напротивъ, предпочитаемъ красоту—скорости движенія, такъ какъ этимъ путемъ достигается бо́льшая подвижность и свобода движенія членовъ. Лошади соединяются по двѣ или по четыре вмѣстѣ, и упражняются въ ускореніи и уменьшеніи рыси; причемъ, въ началѣ проходятъ не болѣе 500 метровъ и постоянно доходятъ до одного и никакъ не болѣе до двухъ километровъ. Впослѣд-

(*) Если нѣкоторыя лошади, вмѣсто ускоренія шага, тропотятъ, то развитіе мускуловъ и легкихъ у подобныхъ лошадей достигается ѣздою по полю или по неровной мѣстности.

ствіи, разстояніе въ два километра проходятъ два раза и цѣль считается достигнутою, если лошадь, въ теченіе двухъ часовъ, можетъ безъ утомленія пройти одинъ километръ обыкновенною рысью и три раза по два километра нѣсколько ускоренною рысью, съ перерывами на ускоренномъ шагу. Правильнымъ соединеніемъ упражненій на шагу и на рыси легкія пріобрѣтаютъ такую силу, что лошадь, безъ всякихъ другихъ подготовленій, въ состояніи проходить до трехъ и болѣе километровъ галопомъ.

Постепенность работы на шагу и на рыси.

Каждое упражненіе на шагу исполняется ускореннымъ движеніемъ. Работа продолжается два часа. Лошади сѣдлаются по манежному.

Первый періодъ.

5 дней. Работа на шагу въ теченіе 2 часовъ съ 5 минутами отдыха въ серединѣ упражненія.

Второй періодъ.

6 дней. Перемѣнное движеніе шагомъ и рысью съ соблюденіемъ слѣдующей постепенности: 1 часъ шагомъ, 500 метровъ рысью, $^1/_2$ часа шагомъ, 1 километръ рысью, остающееся время шагомъ.

Третій періодъ.

6 дней. Работа распредѣляется слѣдующимъ образомъ: $^1/_2$ часа шагомъ, 1 километръ рысью, $^3/_4$ часа шагомъ, 2 километра рысью, остающееся время шагомъ.

Четвертый періодъ.

6 дней. Начало ускоренной рыси: $^1/_2$ часа шагомъ, 1 километръ обыкновенною рысью, 10 минутъ шагомъ, 2 километра ускоренною рысью, 10 минутъ шагомъ, 2 километра обыкновенною рысью, остающееся время шагомъ.

Пятый и послѣдній періодъ.

6 дней. $^1/_2$ часа шагомъ, 1 километръ обыкновенною рысью, 10 минутъ шагомъ, 2 километра ускоренною рысью, 10 минутъ шагомъ, 2 километра ускоренною рысью, 10 минутъ шагомъ, 2 километра обыкновенною рысью, остающееся время шагомъ.

Выше было сказано, что сила мускуловъ и легкихъ развивается одновременно, но въ различной степени и при противоположныхъ требованіяхъ, относительно соединенія шага и рыси; что двухъчасовой ежедневной работы на шагу и на рыси достаточно для наибольшаго развитія силъ мускуловъ, и что ускореніемъ шага и рыси на небольшихъ разстояніяхъ достигается наибольшее развитіе силъ легкихъ. Приходится удивляться, что подобная, сравнительно незначительная,

работа можетъ имѣть такое важное вліяніе на выносливость, и что ускореніемъ шага и рыси, на протяженіяхъ не свыше 2 километровъ, возможно развить силу легкихъ до наибольшаго предѣла.

Галопъ.

Этотъ алюръ не долженъ употребляться для развитія мускуловъ и легкихъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы лошадь не въ состояніи была проходить, какъ мы уже нѣсколько разъ заявляли, отъ 4—5 километровъ галопомъ (*); мы только предупреждаемъ, что съ помощію этого алюра, невозможно достигнуть развитія легкихъ безъ явнаго ущерба прочности лошади по слѣдующей причинѣ: казалось, чтобы довести лошадь до возможности проходить значительныя протяженія галопомъ, слѣдовало бы, начавъ съ 200 метровъ, увеличивать постепенно разстоянія до 400, 600, 800, 1,000 метровъ и т. д. до 4 и 5 километровъ; но на это потребовалось бы до 25 дней исключительнаго упражненія галопомъ, чего строевая лошадь, по недостатку крови и корма, не въ состояніи выдержать. Поэтому, надлежащее развитіе легкихъ, для подобнаго усиленнаго движенія, должно достигаться другимъ способомъ, и опытъ показалъ, что оно достигается тѣмъ же соединеніемъ шага и рыси, причемъ галопъ употребляется только на короткихъ разстояніяхъ, какъ упражненіе въ одномъ изъ болѣе быстрыхъ алюровъ.

Мы сами долгое время употребляли галопъ, какъ подготовительное средство и достигали съ помощію его возможности проходить до 5 километровъ съ большою быстротою. Подобный результатъ казался съ перваго взгляда поразительнымъ, но если прослѣдить работу день за днемъ, то оказалось, что до упражненій галопомъ силы лошадей постоянно развивались; по прошествіи же нѣкотораго времени, посвященнаго галопу, силы не только не увеличивались, но даже слабѣли, и хотя лошади проходили назначенныя имъ дистанціи, но съ замѣтною вялостію; если бы такимъ образомъ продолжать, то подобное упражненіе непремѣнно должно бы вредно отразиться на ихъ здоровьи. Поэтому мы старались подготовить легкія для галопа на протяженіи отъ 4—5 километровъ постепеннымъ ускореніемъ шага и рыси съ тѣмъ, чтобы треть пройденнаго пространства проходить слѣдующимъ болѣе быстрымъ алюромъ. Напримѣръ, послѣ упражненій ускореннымъ шагомъ, лошадь способна одну треть пройденнаго пространства пройти рысью; точно также, послѣ ряда вышеприведенныхъ упражненій для рыси, она въ состояніи одну треть пройденнаго пространства пройти галопомъ. Другими словами: 3 километра ускореннымъ

(*) Мы достигали этого съ лошадьми различныхъ достоинствъ.

шагомъ, относительно расхода силъ, соотвѣтствуютъ 1 километру рысью; а 3 километра рысью требуютъ усилій, равныхъ 1 километру галопомъ.

На основаніи этихъ фактовъ, выведенныхъ нами изъ многочисленныхъ опытовъ и точныхъ наблюденій надъ легкими, мы опредѣлили слѣдующую постепенность усиленія работы для подготовленія къ галопу на большія протяженія.

Развитіе быстроты. При выѣздкѣ лошадь знакомится съ галопомъ безъ ускоренія его, а потому, чтобы освоить ее съ наибольшею быстротою и съ средними скоростями этого алюра, поступаютъ слѣдующимъ образомъ.

Лошади упражняются въ галопѣ по одиночкѣ, по парно, по четыре и такъ далѣе до взвода. Работа эта крайне необходима, чтобы пріучить ихъ спокойно идти рядомъ и одна за другою, такъ какъ отъ этого зависитъ правильность и быстрота уставныхъ построеній.

Съ мѣста слѣдуетъ идти свободнымъ галопомъ и, начавъ съ 200 метровъ, постепенно доходить только до 500 метровъ, укорачивая ходъ послѣ каждаго реприза. Мы снова повторяемъ, что не слѣдуетъ часто принуждать лошадь къ движенію наибольшею скоростію алюра, будь то на рыси или на галопѣ, на скачкѣ или на охотѣ. Только успокаивая лошадь, можно сдѣлать ее способною къ развитію наибольшей силы; напротивъ, при частомъ понужденіи къ быстрымъ движеніямъ, лошадь теряетъ упругость, слабѣетъ и дѣлается хилою. Еще разъ повторяемъ, что галопъ можетъ служить средствомъ для ускоренія движенія, но не для развитія легкихъ; для послѣдняго мы совѣтуемъ вышеуказанную работу, т. е. для шага—два часа; для рыси—не болѣе 7 километровъ въ 4 реприза, а для галопа довольствоваться отъ 200—500 метровъ.

Изъ этого видно, что лошадь шутя пріобрѣтаетъ необходимую выносливость, чтобы въ потребный моментъ выдержать самое тяжкое испытаніе. (См. таблицу II).

Для доказательства приводимъ нѣсколько произведенныхъ нами испытаній, которымъ подвергались лошади, подготовленныя вышеуказаннымъ способомъ, и которыя могутъ служить доказательствомъ, до какой степени развитія силъ возможно достигнуть постепеннымъ усиленіемъ и правильнымъ сочетаніемъ алюровъ.

Первое испытаніе. Пройдено 3,600 метровъ (1,692 саж.) галопомъ, причемъ скорость соразмѣрялась съ слабыми лошадьми, и на послѣднихъ 1,000 метрахъ галопъ былъ ускоренъ. Всѣ лошади одновременно достигли цѣли въ семь минутъ.

Второе испытаніе. Пройдено 3,600 метровъ подъ походнымъ вьюкомъ, безъ понужденій, со скоростью, свойственною каждой лошади. Половина взвода прибыла въ шесть, худшія лошади — въ семь минутъ.

Третье испытаніе. Имѣлось въ виду испытать быстроту на протяженіи только 1 километра. Движеніе произведено съ наибольшею скоростью подъ вьюкомъ. Первыя лошади прибыли въ 90 секундъ, послѣднія въ 105 секундъ. Слѣдовательно, средняя скорость 95 секундъ, и лошади были еще въ состояніи пройти то же разстояніи галопомъ.

Приводимъ еще нѣсколько испытаній съ легкоосѣдланными лошадьми.

По скользкой и дождями размытой дорогѣ было пройдено галопомъ 4,400 метровъ, изъ которыхъ 700 (330 саж.) растянутымъ галопомъ, и лошади были такъ мало утомлены, что послѣ получасоваго отдыха ихъ можно было ввести въ конюшни.

Другое испытаніе. Послѣ 3,000 метровъ (1,410 саж.) галопомъ пройдено 600—700 метровъ карьеромъ, а послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха на шагу снова пройдено отъ 600—700 метр. карьеромъ.

Съ легкоосѣдланными лошадьми можно пройти 3,500 метровъ (1,645 саж.) въ пять минутъ, и послѣ этого сдѣлать атаку.

Приведенные опыты показываютъ, какихъ результатовъ можно ожидать отъ хорошо подготовленныхъ лошадей; но мы снова совѣтуемъ, безъ крайней необходимости, не требовать усилій, подобныхъ вышеприведеннымъ. Предлагаемый нами способъ подготовки лошади представляетъ драгоцѣнный запасъ силъ, но которымъ слѣдуетъ пользоваться только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости. На войнѣ требуйте отъ кавалеріи наибольшаго, даже невѣроятнаго, и она это исполнитъ съ полнымъ успѣхомъ, если въ мирное время ея запасъ быстроты и выносливости будетъ расходоваться съ осмотрительностію и по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Наибольшій размѣръ силы строевой лошади.

Когда лошадь подготовлена вышеуказаннымъ способомъ, то силы ея находятся на высшей степени развитія; но чтобы составить себѣ вѣрное понятіе объ этомъ развитіи, необходимо уяснить различіе цѣлей, преслѣдуемыхъ упражненіемъ строевыхъ и кровныхъ лошадей.

Упражненіе (тренированіе) скаковой лошади имѣетъ цѣлью развить силы ея до наивысшей степени къ заранѣе назначенному дню, такъ что неожиданная перемѣна дня скачки можетъ повредить разсчетамъ тренера. Точно также и охотничья лошадь подготовляется

только для опредѣленнаго времени, и, не смотря на свое кровное происхожденіе и заботливый уходъ, подобныя лошади требуютъ для возстановленія силъ, послѣ выдержанныхъ испытаній, нѣсколькихъ мѣсяцевъ отдыха.

Подготовленіе строевой лошади, напротивъ, происходитъ при совершенно иныхъ условіяхъ, а именно: строевая лошадь должна быть во всякое время готова подвергнуться испытанію, согласно своему назначенію; въ ней менѣе породы, она пользуется меньшимъ количествомъ корма, не имѣетъ сплошнаго времени для отдыха, а напротивъ, работа ея продолжается изъ года въ годъ. Поэтому, упражненіе строевой лошади не слѣдуетъ доводить до наибольшаго развитія силъ, изъ опасенія вредныхъ послѣдствій для ея прочности. Руководствуясь этимъ, мы совѣтуемъ, при упраженіи строевыхъ лошадей, принимать въ соображеніе: некровное происхожденіе, скудость корма и положенный срокъ службы, и требовать отъ нихъ только посильной работы, т. е. не вредящей ихъ прочности и здоровью.

Размѣръ наибольшей работы, которую возможно требовать отъ лошади.

1) *Въ мирное время.* Если пренебречь денежными расходами, то можно было бы требовать отъ строевой лошади болѣе значительной работы, даже въ ущербъ ея прочности; но такъ какъ въ мирное время финансовый вопросъ долженъ приниматься въ разсчетъ, то и упражненіе строевой лошади должно быть такъ соображено, чтобы, удовлетворяя своему назначенію, лошадь оставалась въ строю отъ 7—8 лѣтъ (*). Поэтому, не имѣя права, подобно скаковой или охотничьей лошади, на продолжительный отдыхъ, строевая лошадь должна быть упражняема въ такомъ размѣрѣ, чтобы ежедневный ночной отдыхъ могъ возстановлять ея силы для работы слѣдующаго дня.

Принявъ это за основаніе, постараемся опредѣлить наибольшій предѣлъ средней ежедневной работы строевой лошади. Исполнить это легко, если принять въ соображеніе среднюю ежедневную работу, требуемую отъ упряжной лошади частною предпріимчивостью, которой можно вполнѣ довѣриться въ этомъ отношеніи, потому что за свои промахи ей же самой приходится и отвѣчать. Нижеприводимыя цифры показываютъ высшую норму работы.

Работа упряжныхъ лошадей различныхъ назначеній.

Почта. Во Франціи почтовая лошадь пробѣгала 20 километровъ (19 верстъ) въ одинъ перегонъ или 24 километра ($22^1/_2$ версты)

(*) Средній срокъ службы прусской строевой лошади опредѣленъ въ 9 лѣтъ. *Прим. нѣмец. переводч.*

въ два перегона, и только въ исключительныхъ случаяхъ нѣсколько километровъ болѣе. Пока довольствовались этою работою, лошадь выдерживала нѣсколько лѣтъ, но всѣ почтовые смотрители, которые намѣревались увеличить указанную выше работу даже на 4 километра, поплатились своими лошадьми.

Въ Англіи величина перегоновъ приблизительно въ 12 километровъ, ($11^1/_2$ версты) и работа почтовой лошади колеблется между 80 и 120 километрами (75—113 верстъ) въ недѣлю, смотря по скорости ѣзды, вѣсу клади и состоянію дорогъ; но лошади, которыя ежедневно въ работѣ, пробѣгаютъ не болѣе 12 километровъ.

Скорая почта. Существовавшіе перегоны были отъ 16 до 17 километровъ (16 верстъ), и такъ какъ часть пути проходилась вскачъ, то лошади выдерживали только отъ 12 до 15 мѣсяцевъ.

Городскіе извощики. Разстоянія, которыя имъ приходится проѣзжать, зависятъ отъ времени года и требованій публики. Впрочемъ, лошади ихъ большею частію совершенно разбиты на ноги и въ строгомъ смыслѣ къ работѣ неспособны. Въ Парижѣ подобныя лошади закладываются только черезъ день. Предполагая, что въ рабочіе дни онѣ пробѣгаютъ до 50 километровъ (47 верстъ), то средняя ежедневная работа ихъ принимается въ 25 километровъ ($23^1/_2$ версты).

Омнибусы. Въ Англіи лошади омнибусовъ употребляются въ работу только пять разъ въ недѣлю и пробѣгаютъ приблизительно до 25 килом. ($23^1/_2$ вер.) въ день, при 4 часовомъ отдыхѣ. Въ случаѣ временнаго усиленія работы, дается нѣсколько дней отдыха. Лошади парижскихъ омнибусовъ дѣлаютъ ежедневно 16 килом. (15 верстъ). Въ Ліонѣ подобныя лошади проходятъ ежедневно среднимъ числомъ по 17 килом. (16 верстъ).

Изъ этого слѣдуетъ, что средняя ежедневная работа лошадей упомянутыхъ категорій равняется только 18 килом. (17 верстъ).

Для сбереженія лошади, не слѣдуетъ употреблять ее слишкомъ долго на скорой работѣ, поэтому лица, занимающіяся одновременно почтовою гоньбою, омнибусами и полевыми работами, признаютъ выгоднымъ, для сбереженія силъ лошадей, переводить ихъ постепенно съ одной работы на другую. Безъ этой предосторожности, рабочія лошади долго выдержать не могутъ.

Количество потребляемаго овса.

Возовая и ломовая лошадь. . .	9 килогр.	($22^1/_2$ ф.)
Скаковая лошадь.	9 »	»
Англійская кавал. лошадь . . .	5 »	($12^1/_2$ ф.)
Охотничья лошадь	8 »	(20 ф.)

Почтовая	во Франціи . . .	7	»	(17$^1/_2$ ф.)
	въ Англіи . . .	7	»	»
Омнибусы	во Франціи . . .	7	»	»
	въ Англіи . . .	7	»	»
Скорая почта.		8	»	(20 ф.)
Городскіе извощики		8	»	»

Слѣдовательно, средняя дача овса названныхъ лошадей равняется $7_{,20}$ килогр. ($18^1/_2$ фунтовъ). Изъ этого видно, что если работа продолжается круглый годъ безъ перерывовъ, то ежедневный размѣръ ея, даже при 7 килогр. овса, составляетъ только 18 километ.

Съ помощію этихъ данныхъ, нетрудно съ математическою точностію опредѣлить величину работы, которую можно требовать отъ строевой лошади съ тѣмъ, чтобы не лишиться ея преждевременно.

Работа строевой лошади.

Работа строевой лошади требуетъ, по крайней мѣрѣ, одинаковыхъ усилій съ вышеназванными лошадьми, которыя хотя и перевозятъ иногда значительныя тяжести, но за то имѣютъ покойную сбрую, идутъ на вольномъ поводу и гибкомъ мундштукѣ, съ свободно пущеною цѣпкою, и управляются постоянно одною и тою же рукою, словомъ, двигаются со всѣми удобствами. Напротивъ, строевая лошадь несетъ на себѣ тяжелый грузъ; мундштукъ ея строгъ; она часто мѣняетъ хозяина; и на рыси постоянно претерпѣваетъ удары отъ груза въ 100 килогр. ($6^1/_4$ пуда); она часто должна двигаться самыми быстрыми алюрами и на нихъ останавливаться. Поэтому усилія ея, по справедливости, слѣдуетъ признать одинаковыми съ усиліями рабочихъ лошадей, и тогда размѣръ ежедневной ея работы опредѣлится изъ слѣдующей пропорціи.

Рабочая лошадь, при кормѣ нѣсколько болѣе 7 килогр. овса, даетъ 18 килом. работы; спрашивается, сколько километровъ работы дастъ строевая лошадь при 3, даже при 4 килог., овса?

получимъ $7 : 18 = 4 : X$

слѣдовательно, $X = \frac{18 \times 4}{7} = 10$ килом.

Но такъ какъ строевая лошадь работаетъ не ежедневно, то къ найденному числу придется прибавить 5. Слѣдовательно, 15 килом. (15 верстъ) составятъ среднюю работу строевой лошади при 4 килогр. (10 фунт.) овса (*).

(*) При существующемъ раціонѣ, болѣе двухчасовой ежедневной работы отъ строевой лошади требовать не слѣдуетъ; въ противномъ случаѣ, сократится срокъ ея службы.

Не смотря на кажущуюся незначительность средней работы строевой лошади, она все-таки достаточна для развитія и поддержанія силъ мускуловъ и легкихъ, и такъ какъ, безъ сомнѣнія, лошадь должна быть упражняема ежедневно, то не слѣдуетъ переходить за указанный нами предѣлъ, изъ опасенія вызвать всеобщее утомленіе; хотя и существуетъ сильно распространенное убѣжденіе, что будто походныя движенія укрѣпляютъ лошадь, но мы не раздѣляемъ этого мнѣнія, потому что, если бы переходы дѣлались въ 18 или 20 килом. (18—20 верст.), при соотвѣтственномъ кормѣ, то потраченныя силы были бы возстановляемы, но при принятыхъ у насъ переходахъ до 30 килом. (30 верстъ), лошадь не упражняется, а утомляется. Чтобы это доказать, разсмотримъ вліяніе походныхъ движеній на силу мускуловъ.

Работа мускуловъ.

Одно изъ главныхъ основныхъ правилъ при упражненіи (тренированіи) состоитъ въ томъ, что если большія протяженія необходимы для развитія силъ легкихъ, то малыя, часто повторяемыя, достаточны для развитія силъ мускуловъ. Въ этомъ отношеніи походныя движенія полезны, но съ условіемъ, чтобы, при существующемъ размѣрѣ фуражнаго раціона, они были бы коротки и не переходили за 16 или 20 километровъ. Доказывается это слѣдующимъ образомъ:

Упражненіе имѣетъ цѣлью—развитіе силы лошади съ помощію правильнаго сопоставленія работы и корма. Не отрицаемъ, что первая много содѣйствуетъ этому развитію, потому что никакая система кормленія безъ упражненія не въ состояніи подготовить лошадь къ какой бы то ни было работѣ; но, съ другой стороны, также не подлежитъ сомнѣнію, что лошадь должна получать въ достаточномъ количествѣ кормъ, чтобы пополнить потерю силъ, вызванную работою.

Спрашивается: соблюдается ли это условіе при продолжительныхъ походахъ? Ясно, что нѣтъ. Средняя величина переходовъ отъ 28—30 килом. (28—30 верстъ), дача овса $4,_{80}$ килогр. (12 фунтовъ). Если взглянемъ на таблицу овсяныхъ раціоновъ, приложенную къ отдѣлу о работѣ упряжныхъ лошадей, то она намъ докажетъ, что въ этомъ случаѣ нарушено равновѣсіе между приходомъ и расходомъ, и что, слѣдовательно, подобная работа не есть упражненіе, то есть развитіе силъ, а напротивъ, утомленіе или уменьшеніе силъ; и что хотя существуетъ сходство, по наружному виду, между скаковою или охотничьею лошадью и строевою послѣ продолжительнаго похода, потому что всѣ одинаково поджары, но какая разница въ дѣйствительности? У первыхъ упражненіемъ устраненъ жиръ отъ большаго количества

съѣденнаго овса, имѣется избытокъ силъ, и лошади въ состояніи выдержать самое тяжкое испытаніе. Послѣдняя, напротивъ, вслѣдствіе несоразмѣрности работы съ кормомъ, истощена и не въ состояніи вынести значительнаго напряженія силъ.

Выскажемъ нагляднѣе наше мнѣніе. Если бы намъ предоставлено было 14 дней для наибольшаго развитія силъ нашихъ лошадей, то мы бы въ первые три дня проходили по 16 километровъ (16 верстъ), въ остальные по 20 (20 верстъ) и никакъ не болѣе. Послѣ этого пусть требуютъ отъ насъ какого угодно испытанія и мы увѣрены, что его выдержимъ, и побѣдимъ тѣхъ, которые будутъ упражнять своихъ лошадей на протяженіяхъ: 20, 30, 35, 40 километровъ (20, 30, 35, 40 верстъ), потому что будемъ имѣть передъ ними нѣкоторый избытокъ силъ. Поэтому, работа въ мирное время должна быть постоянно умѣренная.

2) *Въ военное время.* Въ предыдущемъ отдѣлѣ мы изучали лошадь по отношенію къ работѣ мирнаго времени, и вывели заключеніе, что, на основаніи существующихъ средствъ для развитія подвижности и силъ мускуловъ и легкихъ, слѣдуетъ избѣгать слишкомъ утомительныхъ упражненій. Мы сказали, что въ мирное время на лошадь слѣдуетъ смотрѣть, какъ на запасъ силъ, который правильно-соображенными упражненіями, долженъ расходоваться съ бережливостію, чтобы въ случаѣ нужды располагать излишкомъ силъ. Съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій, наступаетъ время возмездія за потраченные на лошадь расходы и заботы. Разнообразныя, но ограниченныя требованія мирнаго времени замѣняются единственнымъ требованіемъ и притомъ, въ самомъ обширномъ размѣрѣ: извлечь изъ лошади, до полнаго ея истощенія, все, что она можетъ дать по силѣ, энергіи и выносливости. Постараемся опредѣлить предѣлъ этого требованія.

Кавалерія, подготовленная по вышеуказаннымъ правиламъ мирнаго времени, т. е. сбереженная, можетъ въ военное время, не смотря на всевозможныя лишенія, выдерживать, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, необыкновенную работу, которая, согласно приведенной нами таблицы быстроты и выносливости, можетъ доходить:

до 8—10 часовой работы на шагу (ежедневно);

или до 120 километровъ (113 верстъ) попеременно рысью и шагомъ (иногда);

или до 5,000 метровъ (2,350 саж.) сплошнымъ галопомъ.

Поэтому, за среднюю ежедневную работу, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, можно принять 48 километровъ (45 верстъ), а если работа отъ времени до времени прерывается отдыхами, то требованія могутъ

быть возвышаемы до чрезвычайныхъ размѣровъ; если же не принимать въ разсчетъ сбереженіе лошадей, то результаты всегда превзойдутъ ожиданія. Для подтвержденія, приведемъ нѣсколько фактовъ изъ послѣдней войны.

16-го августа, въ день Резонвильскаго сраженія, гвардейскіе уланы выступили въ два часа утра для конвоированія императора. Послѣ продолжительнаго и весьма быстраго движенія, они возвратились на поле сраженія и въ пять часовъ вечера приняли участіе въ бою.

Послѣ сраженія подъ Вёртомъ, мы прибыли въ два часа утра въ Цабернъ, находясь въ теченіе 20 часовъ постоянно въ движеніи. Послѣ 6 часоваго отдыха, мы снова должны были выступить и шли 24 дня, по 7, 8 и 9 часовъ въ день, а въ дни сраженій 30-го и 31-го августа и 1-го сентября даже по 10, 11 и 12 часовъ.

Послѣ Седана лошади были выпущены на полуостровъ Игесъ, гдѣ оставались нѣсколько дней безъ корма, и, не смотря на утомленіе и лишенія, часть изъ нихъ перевезла насъ къ Понтъ-а-Муссону, дѣлая подъ нами отъ 32 до 36 километровъ (30—34 верстъ) въ день безъ особаго понужденія. Слѣдовательно, послѣ 6 недѣльныхъ лишеній и чрезмѣрныхъ трудовъ, лошади обладали, сравнительно, еще довольно значительною силою.

Англійская рысь.

Принимая во вниманіе современное требованіе отъ кавалеріи—проходить большія протяженія съ возможно-меньшимъ расходомъ силъ всадника и лошади, мы признаемъ несомнѣнную пользу отъ англійской рыси, употребляя ее не на ученьяхъ, а на длинныхъ переѣздахъ и въ одиночной работѣ.

Чтобы убѣдиться въ пользѣ подобнаго упражненія, стоитъ приказать нѣкоторымъ всадникамъ ѣхать обыкновенною рысью, другимъ англійскою рысью. Послѣ 50 или 60 километровъ, мы замѣтимъ, что первые, а также и лошади ихъ прибудутъ значительно болѣе утомленными, потому что при каждомъ шагѣ обыкновенной рыси весь грузъ всадника падаетъ на спину лошади и притомъ иногда въ косвенномъ направленіи; вслѣдствіе этого, уменьшается скорость движенія, рука всадника непокойна, задерживается ходъ и усиливается безполезная работа лошади, а если толчки всадника будутъ приходиться въ моменты сгиба суставовъ, то ослабляется связь ихъ. Напротивъ, на англійской рыси — рука остается неподвижною, лошадь свободна въ своихъ движеніяхъ, устраняются утомительные толчки, а наклономъ корпуса нѣсколько напередъ облегчается и ускоряется ходъ.

На походѣ англійская рысь употребляется самовольно и ни кто не препятствуетъ этому. Поэтому, желательно, чтобы то, что дѣлается всѣми по инстинкту, было бы узаконено.

Это новое упражненіе, противодѣйствуя преждевременному утомленію всадника и лошади, могло бы содѣйствовать подвижности.

Таблица I.

Выносливость строевыхъ лошадей.

Въ покоѣ. 8 — 12 дыханій въ минуту (сред. число 10).

Лошадь безъ вьюка (всадникъ съ вооруженіемъ).

Обыкновенный шагъ. 16 — 20 дыханій въ минуту (сред. число 20). Число дыханій увеличивается незначительно при продолжительномъ движеніи.

Ускоренный шагъ . . . Среднимъ числомъ 44 дыханія въ минуту.

Рысь . . (Километры. Саж.)
На 1 (470) 42 дых. въ мин.
» 2 (950) 46 » » »
» 3 (1420) 51 » » »
При продолжительномъ движеніи число дыханій въ минуту увеличивается, и при ускоренной рыси можетъ доходить до 65 и болѣе.

(Метр. Саж.) Въ мин.

Галопъ . . На 1,000 (470) 55 дых.
» 3,500 (1655) 72—84 д.

Ускоренный галопъ. . . » 300 (141) 58 дых.
Долѣе 300—1000 62—72 д.

Лошадь съ походнымъ вьюкомъ.

Обыкновен. шагъ . . . 5 дых. въ минуту болѣе чѣмъ безъ вьюка.

Шагъ въ гору . . . 34 дых. въ мин.

Шагъ подъ гору . . . 28 » » »

Рысь . . . 14 д. въ м. болѣе чѣмъ безъ вьюка.

Рысь въ гору 74 дых. въ мин.

Рысь подъ гору . . . 55 » » »

Галопъ . . На 1,000 метр. 74 дых. въ мин.

Потеря силъ на рыси, при движеніи на тяжеломъ грунтѣ, равняется потерѣ силъ на галопѣ на твердой и ровной мѣстности.

При продолжительномъ весьма быстромъ движеніи, напримѣръ, при скачкѣ, число дыханій въ минуту можетъ возрасти до 130; но послѣ этого лошадь долго скакать не можетъ; слѣдуетъ или остановиться, или уменьшить ходъ, въ противномъ случаѣ, вслѣдствіе прилива крови къ легкимъ и недостаточнаго притока воздуха, лошадь можетъ задохнуться. Истощеніе легкихъ узнается по слѣдующимъ признакамъ: сначало короткое и частое

дыханіе, потомъ лошадь вытягиваетъ шею и голову впередъ, наконецъ, дыханіе дѣлается глубокимъ и хриплымъ.

При короткомъ и частомъ дыханіи можно еще двигаться съ тою же скоростію; если же лошадь вытягиваетъ шею и голову, какъ бы требуя повода, и получивъ оный, продолжаетъ дѣлать тоже движеніе, не увеличивая быстроты, то это признакъ, что скоро настанетъ конецъ силамъ. Если уменьшить ходъ, то еще можно проѣхать нѣкоторое разстояніе, но какъ скоро дыханіе сдѣлается глубокимъ и хриплымъ, и шенкеля всадника чувствуютъ судорожные удары, то слѣдуетъ немедленно остановиться, въ противномъ случаѣ, послѣ 200 метровъ (94 сажени), послѣдуетъ ударъ (апоплексія).

Съ увеличиваніемъ быстроты движенія, дыханіе переходитъ въ нормальное состояніе съ слѣдующею постепенностію:

Ускоренный галопъ. Если бока показываютъ 50 ударовъ въ минуту, то послѣ пяти минутъ отдыха, число это падаетъ на 30; послѣ 10 минутъ—на 23; послѣ 15 минутъ—на 20.

Галопъ . . . . . 1,000 метровъ (470 саж.). Если бока показываютъ 55 ударовъ въ минуту, то послѣ пяти минутъ отдыха, число это падаетъ на 45; въ 10 минутъ—26; въ 15 минутъ—18.

Рысь (ускоренная и продолжительная). Если бока показываютъ 65 ударовъ въ минуту, то послѣ пяти минутъ отдыха число это не измѣняется; въ 10 минутъ падаетъ на 28; въ 20 минутъ—на 17.

Если лошадь двигалась съ такою быстротою, что могла задохнуться, если бы не была своевременно остановлена, то нормальное состояніе легкихъ возвращается весьма медленно; но уже послѣ минуты начинается обращеніе крови и возвращеніе силъ мускуловъ и легкихъ (понятно, что наблюденіе это сдѣлано не надъ строевыми лошадьми).

Окончательные выводы.

Три километра (1,410 саж.) ускореннымъ шагомъ поглощаютъ то же число дыханій, какъ одинъ километръ (470 саж.) рысью.

Три километра рысью—то же, что 800 метровъ (376 саж.) галопомъ; одинъ километръ (470 саж.) галопомъ—то же, что 250 метровъ ($117^1/_2$ с.) ускореннымъ галопомъ. Послѣ ускореннаго галопа дыханіе черезъ 10 минутъ приходитъ въ состояніе, соотвѣтствующее обыкновенному шагу.

Подъ походнымъ вьюкомъ на рыси расходуется то же число дыханій, какъ и на галопѣ безъ вьюка.

Подъ походнымъ вьюкомъ на галопѣ расходуется то же число дыханій, какъ и на ускоренномъ галопѣ безъ вьюка. Въ первомъ случаѣ 72, во второмъ 74.

При движеніи подъ вьюкомъ въ гору расходуется то же число дыханій, какъ и на ускоренномъ галопѣ по ровному мѣсту.

Подобнымъ сопоставленіемъ цифровыхъ данныхъ можно отвѣтить на всѣ вопросы относительно выносливости строевой лошади.

Таблица II.

Быстрота и выносливость кавалеріи въ военное время.

На шагу.

Ежедневный переходъ отъ 8 до 10 часовъ.

Поперемѣнно шагомъ и рысью.

Протяженіе въ 60 километровъ (56½ верстъ) безъ посторонней работы въ этотъ день.

Протяженіе въ 120 километровъ (113 верстъ) въ одинъ день.

Можетъ быть пройдено.

12 километровъ (11 в.) въ 1 часъ.
22 » (20 ») » 2 »
32 » (30 ») » 3 »
40 » (38 ») » 4 »
50 » (47 ») » 5 »
60 » (56 ») » 6 »

Съ тою же скоростію до 40 километровъ включительно, послѣ чего средняя скорость уменьшится и будетъ слѣдующая:

45 километровъ (43 в.) въ 5 час.
54 » (50 ») » 6 »
60 » (56 ») » 7 »

отдыхъ отъ 4—5 час.

Слѣдующіе 60 килом. въ 10 час.

Быстрота и выносливость, остающаяся послѣ прохожденія извѣстнаго разстоянія.

Послѣ 12 километровъ, пройденныхъ въ одинъ часъ, можно еще пройти 45 километровъ, поперемѣнно шагомъ и рысью, или пять протяженій, изъ которыхъ каждое: или семь километровъ (6½ вер.) рысью; или 1,900 метр. (893 саж.) обыкновеннымъ галопомъ; или 450 метр. (210 саж.). ускореннымъ галопомъ, съ соблюденіемъ остановокъ для успокоенія дыханія.

Послѣ 22 километровъ, пройденныхъ въ два часа, можно еще пройти 33 километра (31 вер.), поперемѣнно шагомъ и рысью, или четыре протяженія, изъ которыхъ каждое: или семь килом. рысью; или 1,900 метр. обыкновеннымъ галопомъ; или 450 метр. ускореннымъ галопомъ, съ соблюденіемъ остановокъ для успокоенія дыханія.

Послѣ 32 километровъ, пройденныхъ въ три часа, можно еще пройти 22 килом. (20 вер.), поперемѣнно шагомъ и рысью, или два протяженія, изъ которыхъ каждое: или семь килом. рысью; или 1,900 метр. обыкновеннымъ галопомъ; или 450 метр. ускореннымъ галопомъ, съ соблюденіемъ остановокъ для успокоенія дыханія.

Послѣ 40 километровъ, пройденныхъ въ четыре часа, можно еще пройти 14 килом. (13 вер.), поперемѣнно шагомъ и рысью, или одно изъ протяженій: семь килом. рысью; или 1,900 метр. обыкновеннымъ галопомъ; или 450 метр. ускореннымъ галопомъ. Послѣ остановки для успокоенія легкихъ, можно снова пройти ⅔ послѣдне пройденнаго протяженія.

Послѣ 45 километровъ, пройденныхъ въ пять часовъ, можно еще пройти 12 килом. (11 вер.), поперемѣнно шагомъ и рысью, или одно изъ протяженій: семь килом. рысью; или 1,900 метр. обыкновеннымъ галопомъ; или 450 метр. ускореннымъ галопомъ. Послѣ остановки для успокоенія легкихъ, можно снова пройти половину послѣдне пройденнаго протяженія.

Послѣ 54 километровъ, пройденныхъ въ шесть часовъ и 60 килом. въ

семь часовъ, можно съ трудомъ двигаться только шагомъ. Въ крайнемъ случаѣ можно еще сдѣлать два—три килом. ($2^1/_2$ вер.) рысью или 200—300 метр. (94—141 саж.) обыкновеннымъ галопомъ; но ускоренный галопъ уже невозможенъ. Какъ бы велико ни было утомленіе, отрядъ всегда можетъ еще двигаться на шагу.

Рысь и галопъ.

На протяженіи менѣе 12 километровъ.

При намѣреніи сдѣлать нечаянное нападеніе, можно двигаться съ слѣдующею скоростію: 8,500 метр. (8 вер.) въ 30 минутъ; 400 метр. (188 с.) въ 11 минутъ; 2,000 метр. (940 саж.) въ четыре минуты; 1,000 метр. (470 саж.) въ 105 секундъ.

Галопъ.

Можно двигаться:

На 1,000 метровъ ускореннымъ галопомъ. Послѣ 6—10 минутъ снова 400—500 метровъ (188—235 саж.); послѣ 10 минутъ въ третій разъ 300—400 метр. (141—188 саж.).

» 3,500 » ($3^1/_4$ вер.) со скоростію 425 метр. (280 саж.) въ минуту.

» 5,000 » ($4^3/_4$ вер.) со скоростію 300 метр. (140 саж.) въ минуту.

Быстрота галопа соразмѣрно разстоянію.

На 1,000 метр. и менѣе можно съ мѣста двигаться ускореннымъ галопомъ.

	Обыкн. галопомъ.		Ускор. галопомъ.	
	Метр.		Метр.	
На 1,500	($1^1/_4$ вер.)	800	(376 саж.)	700	(230 саж.)
» 2,000	($1^3/_4$ »)	1,500	($1^1/_4$ вер.)	500	($^1/_2$ вер.)
» 2,500	($2^1/_4$ »)	2.200	(2 »)	300	($^1/_4$ »)
» 3,000	($2^3/_4$ »)	2,940	($2^1/_3$ »)	60	(60 саж.)
				Со скор. 500 м. въ мин.	
» 3,500	($3^1/_4$ »)	2,000	(2 »)	1,500	($1^1/_4$ вер.)
» 5,000	($4^3/_4$ »)	ускореннымъ галопомъ со скоростью 300 метр. въ минуту.			

МОБИЛИЗАЦІЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ (*).

(Статья вторая и послѣдняя).

Приготовительныя работы по сбору отпускныхъ и недостающихъ лошадей.

Командиры корпусовъ, начальникъ штаба арміи, главные инспекторы артилеріи, инженеровъ, егерей и обоза, по имѣющимся спискамъ и по указаніямъ плана мобилизаціи, опредѣляющимъ составъ и числительность всѣхъ мобилизованныхъ и немобилизованныхъ войскъ, распредѣляютъ по частямъ, въ мирное время, офицеровъ, которыми можно располагать. Если въ предѣлахъ корпусной территоріи не имѣется необходимыхъ средствъ для комплектованія офицерами пѣхоты и кавалеріи, то командиръ корпуса доноситъ объ этомъ военному министру, который опредѣляетъ, какой изъ сосѣднихъ корпусовъ долженъ отдать, при мобилизаціи, въ распоряженіе перваго, недостающее число офицеровъ. Для формированія муниціонныхъ и обозныхъ колоннъ, каждый корпусъ, предварительно вычтя необходимое ему число кавалерійскихъ офицеровъ, находящихся въ распоряженіи, въ ландверѣ и въ резервѣ, отдаетъ излишекъ въ распоряженіе генералъ-инспектора артилеріи, который, въ свою очередь, взявъ необходимый ему контингентъ для укомплектованія муниціонныхъ колоннъ, уступаетъ остальныхъ инспектору обоза (**).

При всѣхъ назначеніяхъ прежде всего имѣется въ виду интересъ службы, потомъ особыя заслуги каждаго лица, его физическія и умственныя качества, получаемое на службѣ содержаніе и проч., оставляя слабѣйшіе элементы для запасныхъ войскъ.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 г. № 5.

(**) Переводъ офицеровъ изъ армейскихъ корпусовъ въ гвардейскіе или другіе армейскіе корпуса, для комплектованія пѣхоты и кавалеріи, дѣлается по особому распоряженію военнаго министерства; но если онъ касается не состоявшихъ на службѣ офицеровъ, то по взаимному соглашенію корпусныхъ штабовъ.

Болѣе молодые офицеры назначаются, преимущественно, въ мобилизованныя части.

Офицеры *резерва*, какъ мы уже сказали, распредѣляются въ дѣйствующія войска, въ которыхъ числятся, и въ запасныя. *Ландверные* офицеры назначаются въ ландверныя части, но могутъ быть также распредѣлены и по другимъ категоріямъ войскъ. Этотъ приготовительный трудъ оканчивается въ корпусныхъ и окружныхъ управленіяхъ составленіемъ *призывныхъ ордеровъ*, въ которыхъ указывается часть, куда назначенъ каждый офицеръ, и мѣсто, куда онъ долженъ явиться при мобилизаціи.

Общее распредѣленіе врачей и аптекарей дѣлается главнымъ докторомъ арміи, а именное—корпусными врачами.

Корпусныя интендантства ведутъ списки интендантскимъ, провіантскимъ, казначейскимъ и санитарнымъ чиновникамъ. Въ этихъ спискахъ указано распредѣленіе чиновниковъ, числящихся на дѣйствительной службѣ, въ резервѣ и ландверѣ, а также гражданскихъ чиновъ, назначенныхъ на укомплектованіе, въ случаѣ мобилизаціи, оберъ-президентомъ провинціи.

Техническій персоналъ почтъ, телеграфовъ и желѣзно-дорожный распредѣляется главнымъ директоромъ почтъ и телеграфовъ, и министромъ торговли, по соглашенію съ начальникомъ главнаго штаба.

Всѣ эти чиновники получаютъ приказанія, относящіяся къ нимъ, непосредственно отъ высшаго начальства; войсковыя же части, въ которыхъ они состоятъ въ мирное время, или командиры ландверныхъ округовъ, отъ которыхъ они зависятъ, какъ принадлежащіе къ Beurlaubtenstand'y, увѣдомляются лишь о сдѣланномъ распредѣленіи.

Что касается низшихъ чиновниковъ (госпитальныхъ чиновниковъ, состоящихъ въ распоряженіи, чиновъ телеграфныхъ отдѣленій и т. д.), то командиры ландверныхъ округовъ извѣщаются о числѣ требуемыхъ людей и о днѣ и мѣстѣ, куда они должны явиться; на основаніи полученныхъ свѣдѣній, ими составляются призывные ордера.

Теперь перейдемъ *къ нижнимъ чинамъ* вообще.

Сообразно штатамъ войскъ, вѣдомостямъ потребности въ комплектованіи, состоянію резерва и на основаніи плана мобилизаціи, въ корпусныхъ штабахъ дѣлается распредѣленіе запаса во всѣ части корпусовъ и въ гвардію; причемъ, въ виду разныхъ случайностей, къ опредѣленной потребности дѣлается надбавка въ 10%, а для ландвера въ 25%.

Затѣмъ, командиры округовъ должны заготовить *призывные орде-*

ра для всѣхъ людей резерва и ландвера, и для состоящихъ въ распоряженіи.

Въ ордерѣ говорится: куда данное лицо должно явиться, въ какой день и часъ, а также упоминается, что, въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ, виновный преслѣдуется по всей строгости закона.

Мѣсто призыва не всегда назначается въ штабѣ ландвернаго округа; во избѣжаніе переполненія этихъ пунктовъ людьми, а также съ цѣлью ускоренія мобилизаціи, командиры корпусовъ могутъ назначить особые сборные пункты, имѣющіе удобныя сообщенія. О подобныхъ распоряженіяхъ командиры чаетей и ландверныхъ округовъ извѣщаются еще въ мирное время. Для избѣжанія призыва всѣхъ людей въ одинъ день, можно назначить одинъ день для извѣстныхъ категорій, а другой для другихъ, разсчитывая такъ, чтобы отправлять сначала людей, которымъ предстоитъ самый длинный путь, или принадлежащихъ къ частямъ, мобилизація которыхъ сложнѣе и медленнѣе.

Что касается *сбора лошадей*, то, съ одной стороны, согласно переписямъ и средствамъ страны, къ которой причисленъ корпусъ, съ другой, согласно разсчетамъ плана мобилизаціи, командиръ корпуса опредѣляетъ, сколько и откуда каждая часть должна ихъ получить.

Распредѣленіе поставки по уѣздамъ и раздѣленіе ихъ на округа дѣлается совмѣстно командиромъ корпуса и оберъ-президентомъ провинціи; ими же назначаются сдаточные пункты, о чемъ извѣщаются и войска.

Каждый годъ, 1-го октября, командиръ корпуса назначаетъ членовъ пріемныхъ комисій на случай мобилизаціи. О томъ, кто именно назначается, извѣщаются гражданскія власти.

Служебныя приказанія для упомянутыхъ офицеровъ запечатываются и отправляются въ полки, къ которымъ они принадлежатъ; въ этихъ предписаніяхъ указываются сдаточные пункты, уѣзды, выставляющіе лошадей, и войсковыя части, которыя должны принять ихъ. Приказанія передаются назначеннымъ лицамъ только тогда, когда послѣдуетъ приказъ о мобилизаціи.

Командиры ландверныхъ округовъ, по увѣдомленіи о мѣстѣ сборныхъ пунктовъ на ихъ территоріи и о числѣ лошадей, которыя будутъ туда доставлены, назначаютъ людей изъ числа состоящихъ въ ландверѣ или ландштурмѣ, которые должны отвести лошадей въ части, если это не будетъ поручено людямъ, назначеннымъ гражданскими

властями. Войсковыя части, увѣдомленныя о сборныхъ пунктахъ, приготовляютъ также команды для пріема лошадей. Съ своей стороны, уѣздныя власти, получающія въ этомъ отношеніи приказанія отъ оберъ-президента провинціи, увѣдомляютъ коневладѣльцевъ объ обязанности ихъ представить лошадей въ опредѣленные пункты, по первому требованію.

Призывъ.

Приказъ о мобилизаціи исходитъ отъ императора. Военный министръ передаетъ его немедленно главному штабу, высшимъ военнымъ управленіямъ и командирамъ корпусовъ. Въ 24 часа командиры корпусовъ должны сообщить полученное приказаніе подвѣдомственнымъ имъ частямъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) командирамъ ландверныхъ баталіонныхъ округовъ;
2) начальникамъ дивизій;
3) бригадному штабу артилеріи, бригаднымъ штабамъ и полкамъ пѣхоты и кавалеріи;
4) штабу егерскаго баталіона;
5) инженернымъ частямъ;
6) штабу обознаго баталіона;
7) интендантствамъ;
8) комендантствамъ;
9) артилерійскимъ депо, а также оберъ-президентамъ, оберъ-почтъ-дирекціямъ и ландвернымъ (уѣзднымъ) управленіямъ.

Командиры ландверныхъ округовъ, съ своей стороны, передаютъ ландратнымъ управленіямъ приказъ о мобилизаціи; послѣднія обязаны исполнять требованія военныхъ властей, если бы и не получили еще приказа о мобилизаціи отъ своего начальства.

Увѣдомленіе пишется слѣдующимъ образомъ:

«По высочайшему его величества повелѣнію, отъ такого-то числа, объявляется мобилизація такого-то армейскаго корпуса. Вслѣдствіе чего, она должна быть исполнена на основаніи сообщеннаго вамъ плана мобилизаціи, а также и особой приложенной къ нему инструкціи отъ « » числа 18.. года.

«Прошу увѣдомить меня, въ какой день и часъ полученъ вами настоящій приказъ».

Приказъ о мобилизаціи не долженъ оставлять никакихъ сомнѣній относительно слѣдующихъ вопросовъ: какія части войскъ должны быть мобилизованы (дѣйствующія войска, гвардія, ландверныя части и

проч.), какой день считать первымъ днемъ мобилизаціи, и должны ли быть вооружены крѣпости?

Бланки для приказаній о мобилизаціи приготовлены заранѣе, такъ что остается только поставить число и подписать ихъ, для отправки кратчайшимъ путемъ (*).

По полученіи приказанія, командиръ ландвернаго округа увѣдомляетъ о днѣ и часѣ полученія его, и, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, повторяетъ по телеграфу содержаніе приказанія, а затѣмъ тотчасъ же приступаетъ къ дѣлу. Для помощи ему немедленно посылаются, по заранѣе составленному росписанію, отъ каждаго линейнаго и фузелернаго полковъ, команды, по крайней мѣрѣ, изъ одного офицера, одного доктора и шести хорошо пишущихъ унтеръ-офицеровъ.

По усмотрѣнію корпуснаго штаба могутъ быть посланы подобныя же команды въ отдѣльные сборные пункты корпуснаго раіона. Присланныя команды возвращаются въ свои части послѣ отправки послѣдняго большого транспорта призывныхъ (**).

По полученіи приказа о мобилизаціи, командиры ландверныхъ округовъ заготовляютъ немедленно призывные ордера, т. е. проставляютъ на нихъ числа (дни и часы), прикладываютъ печать, не подписывая ихъ ради экономіи во времени. Принявшись за эту работу, они немедленно извѣщаютъ ландратовъ о томъ, когда будутъ присланы ордера и, слѣдовательно, къ какому времени должны быть заготовлены эстафеты для разсылки приказаній.

Черезъ двое сутокъ, считая съ перваго дня мобилизаціи, командиры округовъ обязаны отправить ландратамъ ордера (съ именными списками по пунктамъ населенія), относящіеся къ тѣмъ чинамъ, которыхъ необходимо призвать прежде всего въ послѣдующіе дни; новыя приказанія и новые списки отправляются такимъ же образомъ и передаются ландратами съ нарочными, эстафетами и проч. мѣстнымъ властямъ каждой общины. Эти послѣднія обязаны безотлагательно распредѣлить и отправить по назначенію именные списки, съ отмѣткою на тѣхъ изъ нихъ, которые не были переданы, причины этого.

(*) Ландверные окружные штабы сообщаютъ, кромѣ того, немедленно, черезъ *газеты*, приказаніе о явкѣ всѣмъ состоящимъ внѣ контроля лицамъ.

(**) О работѣ, выпадающей въ подобныхъ случаяхъ на долю окружныхъ ландверныхъ округовъ, можно судить изъ того, что по спискамъ резервнаго баталіоннаго ландвернаго округа № 35 (въ Берлинѣ), числилось отпускныхъ:

	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Врачей.
Въ маѣ 1870 года . .	36,157	474	149
» октябрѣ 1871 года .	32,229	733	162

Призываемымъ нижнимъ чинамъ (*) дается 24 часа времени для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ, а затѣмъ они должны кратчайшимъ путемъ направиться и прибыть въ штабъ ландвернаго баталіона или на особыя сборныя мѣста. Передъ отправкой, резервисты, состоящіе въ гражданской службѣ, обязаны предупредить о томъ свое начальство.

Тѣмъ изъ отпускныхъ, которымъ приходится пройти менѣе трехъ миль (21 версты) до сборнаго пункта, не полагается ничего на путевыя издержки. Если же разстояніе болѣе указаннаго, то резервисты являются къ сборщику податей, если таковой есть въ общинѣ, или къ бургомистру и тамъ получаютъ извѣстную опредѣленную сумму, расписываясь въ полученіи ея въ особомъ спискѣ, заготовляемомъ сборщикомъ или мѣстной общинной властью. Эти списки повѣряются интендантствомъ, которое и производитъ по нимъ разсчетъ съ общинами (**).

Во сколько же времени резервисты могутъ собраться къ сборнымъ пунктамъ? Конечно, люди, близко живущіе отъ послѣднихъ, могутъ *въ тотъ же день* прибыть къ назначеннымъ мѣстамъ. Есть немало округовъ, особенно на западѣ и югѣ, гдѣ населеніе густое, находящееся, въ этомъ отношеніи, въ весьма благопріятныхъ условіяхъ. Въ восточной же части имперіи сборъ людей часто потребуетъ нѣсколько болѣе продолжительнаго времени. Такъ какъ территорія каждаго армейскаго корпуса раздѣлена на 17 баталіонныхъ ландверныхъ округовъ, то округа эти въ восточныхъ провинціяхъ, съ сравнительно рѣдкимъ населеніемъ и обширной территоріей, будутъ крупнѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ государства; притомъ и желѣзныхъ дорогъ здѣсь меньше, а слѣдовательно, и сборъ людей будетъ продолжительнѣе.

Попытаемся опредѣлить среднюю величину времени сбора людей для этихъ провинцій. 1-й корпусъ, расположенный въ восточной Пруссіи, занимаетъ территорію въ 900 кв. миль, а каждый ландверный округъ, среднимъ числомъ, 53 кв. мили. 2-й корпусъ (Померанія) 1,069 кв. миль или 63 кв. мили для каждаго ландвернаго округа.

(*) Офицеры сзываются, преимущественно, также ландверными штабами; но изъ нихъ высшіе, до полковаго командира включительно, назначаемые во вновь формируемыя управленія, призываются корпусными штабами. Высшіе интендантскіе и медицинскіе чиновники призываются, соотвѣтственно, корпусными: интендантомъ и докторомъ. Чины почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ—своими высшими властями.

(**) Люди, назначаемые для формированія *гвардейскихъ ландверныхъ баталіоновъ*, призываются ландверными окружными штабами прямо въ мѣста формированія этихъ баталіоновъ. Чины же другихъ категорій гвардейскихъ войскъ собираются въ предварительно назначенные пункты.

5-й корпусъ (Познань) 572 кв. мили, т. е. около 33 кв. миль на ландверный округъ. 6-й корпусъ (Силезія) 521 кв. милю или отъ 30 до 31 кв. мили въ каждомъ округѣ. Допуская наиболѣе неблагопріятный случай, именно, что резервистъ живетъ на окраинѣ округа, а баталіонный штабъ находится на противоположномъ краю, разстояніе, которое ему придется пройти, будетъ отъ 8 до 12 миль. Всякій призываемый обязанъ въ одинъ день пройти не менѣе семи миль и въ два дня десять миль. По этому разсчету, въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ, въ нѣкоторыхъ померанскихъ и восточно-прусскихъ округахъ, резервистамъ пришлось бы идти, по діагонали съ одного угла округа въ другой, два дня; призывной ордеръ будетъ доставленъ ему тоже черезъ два дня со времени отправки изъ округа, а слѣдовательно, потребуется всего четыре дня. Такіе случаи невозможны на самомъ дѣлѣ, потому что въ подобныхъ условіяхъ назначаются всегда вспомогательные сборные пункты; да притомъ эти случаи, будучи рѣдкимъ исключеніемъ, не имѣютъ никакого значенія для успѣха мобилизаціи. Вообще же говоря, черезъ день послѣ отправленія приказа командиромъ округа, большая часть людей будетъ уже на сборныхъ пунктахъ.

Гражданскія власти обязаны, по требованію командира баталіоннаго округа, указать въ мѣстахъ сбора квартиры для прибывающихъ людей. Сюда же высылаются войсковыми частями, по кратчайшимъ направленіямъ и желѣзнымъ дорогамъ, конвойныя команды, которыя принимаютъ людей по мѣрѣ того, какъ они являются. Команды эти состоятъ изъ одного или двухъ офицеровъ, нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ.

Теперь скажемъ *о сборѣ лошадей*. Люди для присмотра за собираемыми реквизиціей лошадьми и конвойныя команды для принятія ихъ, а также чины пріемныхъ комисій, съ объявленіемъ мобилизаціи, немедленно отправляются къ опредѣленнымъ пунктамъ, а гражданскія власти созываютъ владѣльцевъ лошадей. Пріемныя комисіи, состоящія изъ одного или двухъ офицеровъ, одного ветеринара, актуаріуса и писарей, могутъ приступить къ дѣлу обыкновенно черезъ три дня послѣ объявленія мобилизаціи.

Пріемная комисія осматриваетъ представленныхъ лошадей. Послѣднія должны удовлетворять извѣстнымъ, опредѣленнымъ условіямъ: имѣть крѣпкія ноги, не быть хромыми, отощалыми, изнуренными и проч.; слѣпыя на одинъ глазъ принимаются тогда только, когда этотъ недостатокъ происходитъ не отъ внутреннихъ органическихъ пороковъ, а вслѣдствіе случайныхъ причинъ, и проч.

По окончаніи пріема, лошадей немедленно клеймятъ, затѣмъ оцѣ-

ночная комисія оцѣниваетъ принятыхъ лошадей и выдаетъ владѣльцамъ талонъ на полученіе причитающейся суммы изъ правительственныхъ кассъ. Послѣ этого лошади немедленно передаются въ конвойныя команды, присланныя отъ войскъ, а владѣльцы обязаны снабдить ихъ недоуздками, уздечками, двумя веревками на каждую лошадь и подковами, за что не получаютъ вознагражденія. Съ этой минуты лошади поступаютъ на казенное довольствіе и уходъ за ними поручается резервистамъ, нижнимъ чинамъ ландвера или ландштурма. Общины обязаны отвести помѣщеніе для людей и лошадей, если отправка ихъ откладывается до слѣдующаго дня.

Прибытіе людей и лошадей къ мѣстамъ мобилизаціи и формированія. Выборъ мѣстъ мобилизаціи и формированія опредѣляется удобствами сообщенія, а именно, они должны находиться, по возможности, при желѣзныхъ дорогахъ, по сосѣдству со станціями (*). Обыкновенно части мобилизуются при *своихъ штабахъ*. Прибывающіе на сборный пунктъ люди принимаются ежедневно командиромъ округа и немедленно подвергаются медицинскому осмотру, для чего приглашается, въ первый день мобилизаціи, врачъ изъ сосѣдней части войскъ. При этомъ люди, сдѣлавшіеся неспособными къ военной службѣ, послѣ послѣдняго контрольнаго смотра отправляются обратно домой.

Одновременно съ резервистами прибываютъ къ сборнымъ пунктамъ также конвойныя команды, высылаемыя пѣхотнымъ полкомъ въ соотвѣтствующій ландверный округъ; эти команды по составу своему разсчитываются такъ, чтобы могли завѣдывать отправкой людей, назначенныхъ не только въ часть, отъ которой онѣ высланы, но также и въ другія войска корпуса.

По мѣрѣ прибытія и осмотра людей, командиръ баталіоннаго округа передаетъ ихъ начальникамъ конвойныхъ командъ, которые организуютъ маршевыя части, не болѣе какъ въ 1,000 чел. каждая, заготовляютъ маршруты, и затѣмъ, на слѣдующій или въ тотъ же день, отправляютъ ихъ по назначенію, подъ начальствомъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ. Желѣзнодорожныя правленія заблаговременно извѣщаются объ этомъ командиромъ округа, для того, чтобы перевозка

(*) Командиры корпусовъ, по уважительнымъ причинамъ, могутъ назначить мѣсто мобилизаціи для нѣкоторыхъ частей и не при штабѣ, но объ этомъ должны извѣстить военное министерство и оберъ-президента провинціи, еще въ мирное время.

Къ подобнымъ мѣрамъ прибѣгаютъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если, предположимъ, штабъ кавалерійскаго полка расположенъ далѣе отъ желѣзной дороги, чѣмъ какой нибудь изъ дѣйствующихъ эскадроновъ и т. п.

людей шла безъ задержекъ; въ случаѣ надобности, увѣдомляются и начальники промежуточныхъ станцій для приготовленія квартиръ высаживающимся частямъ. Начальники маршевыхъ частей получаютъ также отъ командира округа необходимыя суммы на путевыя издержки для препровождаемыхъ людей; при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ, имъ выдаются, отъ командира округа, три *предложенія*, изъ которыхъ одно, относительно состава команды и количества багажа, передается желѣзнодорожной администраціи при самомъ отправленіи, другое служитъ колективнымъ билетомъ и вручается начальнику поѣзда, а третье представляется уже отъ войсковыхъ частей интендантству.

Начальникъ конвойной команды возвращается къ своей части только съ послѣднимъ большимъ транспортомъ людей, оставляя, если нужно, одного унтеръ-офицера, который приводитъ запоздавшихъ людей.

Въ вспомогательныхъ сборныхъ пунктахъ и пунктахъ, назначенныхъ для отпускныхъ гвардіи, или для пріема лошадей, все производится такъ же, какъ и въ баталіонныхъ округахъ; офицеры, отправленные сюда войсковыми частями, дѣйствуютъ такъ же, какъ начальники конвойныхъ командъ въ округѣ. Командиръ послѣдняго отправляетъ въ эти пункты, для передачи, при посредствѣ фельдфебелей, назначеннымъ офицерамъ готовые маршруты и призывные ордера, которые имъ могутъ понадобиться.

Дѣйствія въ резервныхъ ландверныхъ округахъ болѣе сложны и болѣе трудны. Люди, принадлежащіе къ резервнымъ округамъ, назначаются для уравненія рекрутскаго контингента и для комплектованія фузелернаго полка. Такъ опредѣлено въ законѣ, отъ 5-го сентября 1867 г. Дѣйствительное же значеніе этихъ округовъ заключается въ слѣдующемъ. Большіе города, богатые промышленные округа, съ населеніемъ представляющемъ особыя достоинства и въ то же время особые недостатки, заключаютъ въ себѣ часто элементы самые интелигентные, самые образованные, хотя менѣе сильные физически, соединеніе которыхъ въ одной части представило бы извѣстныя неудобства. Но кромѣ этого соображенія, важное значеніе котораго не можетъ быть игнорировано, замѣтимъ, что большіе города, преимущественно, если не всегда, расположены на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, а, слѣдовательно, резервные округа имѣютъ хорошія и быстрыя сообщенія съ отдаленными частями территоріи корпуса и всѣ удобства для направленія людей во всѣ назначенныя мѣста.

Вообще, не смотря на кажущіяся неудобства назначенія резерв-

ныхъ округовъ, люди которыхъ должны разсѣяваться по всѣмъ направленіямъ корпусной территоріи, и на сборъ отпускныхъ для гвардіи со всѣхъ пунктовъ королевства, прибытіе резервистовъ въ части происходитъ безъ затрудненія и быстро, благодаря территоріальной военно-административной системѣ, составляющей сущность всѣхъ военныхъ учрежденій Германіи. Отдѣльныя движенія по желѣзнымъ дорогамъ вообще ограничиваются немногочисленными командами и происходятъ преимущественно въ предѣлахъ незначительнаго пространства. Движеніе же небольшихъ изолированныхъ групъ людей, для присоединенія къ гвардіи или къ войскамъ корпуса, на далекое разстояніе, не можетъ произвести затрудненія на желѣзно-дорожныхъ линіяхъ, которыя въ это время не запружены значительными массами войскъ или транспортами, такъ какъ, по принципу, *періодъ мобилизаціи* рѣзко отличается отъ періода *стратегическаго сосредоточенія войскъ*, и корпуса, вообще говоря, только тогда выступаютъ, когда снабжены всѣмъ персоналомъ и матеріаломъ. Такимъ образомъ, резервисты, прибывшіе черезъ четыре дня по объявленіи мобилизаціи къ сборнымъ пунктамъ, на слѣдующій день могутъ уже явиться въ свои части, а остальные, за исключеніемъ запоздавшихъ, черезъ пять дней.

Полковые штабы не всегда расположены тамъ же, гдѣ и соотвѣтствующіе имъ ландверные баталіоны, но тѣмъ не менѣе, въ большинствѣ случаевъ, они находятся въ предѣлахъ корпуснаго раіона, и разстоянія ихъ отъ источниковъ комплектованія не значительны, или, по крайней мѣрѣ, сообщеніе съ ними быстрое, потому что постоянныя квартиры выбираются, въ видахъ хозяйственныхъ удобствъ и пр., въ большихъ городахъ, связанныхъ большею частью желѣзными дорогами съ округами комплектованія. Наибольшее время для переѣзда не превосходитъ 36 — 48 часовъ, даже для познанскихъ полковъ, которые, по политическимъ причинамъ, расположены на противоположныхъ оконечностяхъ корпусной территоріи, а также для полковъ того же корпуса, но не изъ познанцевъ, которые расположены гарнизонами въ этой провинціи.

Такъ, напримѣръ, 14-й полкъ, квартирующій въ Стральзундѣ, получаетъ своихъ людей изъ Гнѣзна и Шнейдемюля; 54-й, расположенный въ Кольбергѣ, изъ Иноврацлава и Бромберга. Для каждаго изъ этихъ полковъ, разстояніе отъ баталіонныхъ округовъ не болѣе 50 миль или 350 верстъ, на переѣздъ которыхъ нужно около 18 часовъ времени (по желѣзнымъ дорогамъ). Ни одинъ изъ подобныхъ

пунктовъ не находится отъ станціи далѣе 30 — 35 верстъ. Итого, слѣдовательно, выходитъ не болѣе 2 дней пути.

Въ восточной Прусіи и Помераніи, провинціяхъ самыхъ бѣдныхъ желѣзными дорогами, окружные штабы расположены не далѣе 50—55 верстъ отъ желѣзно-дорожныхъ станцій; съ открытіемъ же строющихся линій это разстояніе не превзойдетъ 30 верстъ.

Слѣдуетъ указать еще на одно обстоятельство, которое, казалось бы, должно помѣшать быстротѣ мобилизаціи; а именно, что нѣкоторыя части расположены *внѣ корпусныхъ раіоновъ*, изъ которыхъ получаютъ укомплектованіе. Повидимому, мобилизація этихъ войскъ должна повлечь за собой весьма значительныя затрудненія; но слѣдуетъ замѣтить, что эти полки получаютъ своихъ добавочныхъ людей изъ весьма ограниченнаго числа округовъ (обыкновенно изъ двухъ). Кромѣ того, какъ уже сказано выше, въ тотъ періодъ мобилизаціи, когда собранные въ округѣ резервисты отправляются къ мѣстамъ назначенія, движенія по желѣзнымъ дорогамъ весьма незначительны и потому нечего опасаться задержки движенія укомплектованій.

Мобилизація полевыхъ войскъ.

Два главные элемента необходимы арміи для боевой готовности— это *персоналъ и матеріалъ*, или, какъ нѣмцы говорятъ, «lebendes und todtes Material». На *ландверныхъ округахъ* лежитъ обязанность приготовить и дать мобилизаціи *первый изъ нихъ*; на долю же *войсковыхъ частей* и *спеціальныхъ учрежденій* выпадаютъ заботы относительно всего, что касается *втораго элемента*.

Въ приложеніяхъ къ плану мобилизаціи указаны штаты военнаго времени, относительно личнаго состава частей, а также боевые комплекты всего ихъ матеріальнаго снаряженія. Особенныя же правила опредѣляютъ, кромѣ того, откуда получать и какимъ образомъ сохранять всякаго рода запасы, которые должны находиться въ складахъ. Эти запасы состоятъ изъ обмундированія, конскаго прибора, вооруженія, провіанта, и обоза. Разсмотримъ въ послѣдовательномъ порядкѣ относящіеся сюда вопросы.

Что касается обмундированія, то снабженіе войскъ по этому предмету производится слѣдующимъ образомъ. Казна отпускаетъ частямъ деньги и часть необходимыхъ матеріаловъ (сукна, кирасы и принадлежности походной кухни) изъ общихъ интендантскихъ складовъ; войска же покупаютъ остальное и приготовляютъ вещи сами, своими мастеровыми. Предметы обмундированія по выслугѣ сроковъ не дѣ-

лаются собственностью солдата (*), а возвращаются въ войсковые цейхгаузы для починокъ и употребленія до окончательной негодности.

По окончаніи кампаніи, мастерскія каждой части, оставаясь въ штатномъ числѣ военнаго времени, продолжаютъ работать, пока положенный запасъ не будетъ вполнѣ возстановленъ до размѣровъ требованій мобилизаціи, какъ для личнаго военнаго состава самой части, такъ и для войскъ и управленій, которыя обмундировываются изъ данной мастерской. Исключенія допускаются только для нѣкоторыхъ предметовъ, не употребляемыхъ въ мирное время, сохраненіе и содержаніе которыхъ было бы затруднительно, а между тѣмъ, можно быть увѣреннымъ, что пріобрѣтеніе ихъ, въ случаѣ мобилизаціи, не представитъ никакихъ затрудненій. Но на покупку ихъ должны храниться запасныя суммы, а самыя вещи вносятся въ списки запасовъ по денежной ихъ оцѣнкѣ.

Потребности мобилизаціи разсчитаны сообразно тому, должны ли выступать данныя войска въ походъ или они останутся на мѣстѣ. Въ первомъ случаѣ, каждый унтеръ-офицеръ и нижній чинъ, по штатамъ военнаго времени, долженъ получить весь комплектъ вещей полнаго обмундированія и снаряженія. На каждую лошадь должна быть заготовлена вся упряжь и снаряженіе.

Для войскъ, которыя не должны немедленно выступать въ походъ, въ войсковыхъ запасахъ не полагается шанцеваго инструмента и предметовъ снаряженія, служащихъ только во время войны, какъ, напримѣръ, манерокъ, котелковъ и пр.; для людей запасныхъ войскъ полагается имѣть лишь по одной парѣ сапоговъ, и извѣстное опредѣленное число полусапожекъ для маршевыхъ частей, выступающихъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, со времени начала дѣйствій. Если войска, которымъ предварительно опредѣлено было остаться на мѣстѣ, отправляются впослѣдствіи на театръ войны, то необходимыя вещи берутся изъ провинціальнаго интендантства.

Что касается частей, формирующихся только при объявленіи мобилизаціи и не имѣющихъ въ мирное время кадровъ, то корпусные командиры, съ разрѣшенія военнаго министра, назначаютъ части, которымъ поручается обезпечить обмундировку и снаряженіе для этихъ

(*) Исключенія дѣлаются для вещей почти совершенно негодныхъ къ употребленію, которыя отдаются людямъ, увольняемымъ отъ службы. Впрочемъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, казна, съ цѣлію увеличенія запасовъ, выплачиваетъ увольняемымъ людямъ слѣдуемыя имъ за упомянутыя вещи деньги и получаетъ ихъ снова въ свою собственность.

войскъ. Пѣхотныя и кавалерійскія части заготовляютъ вещи для штабныхъ карауловъ и резервныхъ кавалерійскихъ частей; піонерные баталіоны—для телеграфныхъ отдѣленій и понтонныхъ экипажей; артилерійскія бригады—для резервныхъ батарей, парковъ и резервныхъ муниціонныхъ депо; обозный баталіонъ—для различныхъ административныхъ управленій.

Для обозныхъ людей, назначенныхъ въ качествѣ вѣстовыхъ къ офицерамъ и чиновникамъ, командиръ корпуса назначаетъ части, которыя должны выдать необходимыя вещи, съ уплатой за нихъ тѣми офицерами и чиновниками, которые желаютъ воспользоваться этимъ правомъ.

Для обмундированія людей резерва, во время ежегодныхъ ученій, не полагается особыхъ запасовъ. Необходимыя вещи берутся обыкновенно изъ вещей, бывшихъ уже въ употребленіи, и, тотчасъ по окончаніи занятій, возвращаются въ части для немедленнаго исправленія и храненія. Склады предметовъ, необходимыхъ для обмундированія и снаряженія людей ландвера, призываемыхъ ежегодно въ учебные сборы (400 человѣкъ на баталіонъ), находятся при штабахъ ландверныхъ баталіонныхъ округовъ.

Въ виду боевой готовности, вещи не только должны быть въ полномъ комплектѣ, но и въ исправномъ видѣ. Для достиженія этого результата, людямъ дается на руки, въ мирное время, второй комплектъ обмундированія для обыкновенной службы, ученій и работъ. Вообще говоря, сроки носки вещей весьма продолжительны, благодаря чему нѣкоторыя части имѣютъ по три, по четыре комплекта обмундированія; причемъ люди носятъ платье окончательно истасканное, въ заплатахъ, если оно еще держится на плечахъ (*).

Вещи, хранящіяся въ складахъ для добавочныхъ людей, безъ сомнѣнія, подверглись бы порчѣ, не смотря на заботливый за ними присмотръ, если бы онѣ постоянно оставались въ магазинахъ въ ожиданіи мобилизаціи арміи. Для устраненія этого производится *освѣженіе* всѣхъ упомянутыхъ матеріаловъ.

Пѣхотныя, кавалерійскія и артилерійскія части, при довольно сильной мирной числительности, могутъ легко освѣжать свои запасы, употребляя вещи изъ складовъ и замѣняя изношенныя новыми, но этотъ пріемъ невозможенъ относительно вещей тѣхъ войскъ, которыя, при мобилизаціи, значительно увеличиваютъ свою числительность или

(*) Сроки службы вещамъ назначены довольно продолжительные, напримѣръ, рубашекъ полагается по двѣ въ годъ, сапоги въ пѣхотѣ на одинъ годъ, шинель на восемь лѣтъ и проч.

формируются вообще лишь въ военное время, какъ, напримѣръ, для вещей муниціонныхъ колоннъ и обозныхъ баталіоновъ и т. д.

Для освѣженія этихъ запасовъ, ихъ отправляютъ и отдаютъ на сохраненіе въ войска *другихъ родовъ оружія*, которыя могутъ употреблять ихъ въ обыкновенное время. Командиръ корпуса назначаетъ части, которыя должны принять и употребить эти вещи, съ обязательствомъ возвратить при мобилизаціи соразмѣрное ихъ количество тѣмъ войскамъ, отъ которыхъ они ихъ получили. Войсковыя части, въ подобныхъ случаяхъ, получаютъ необходимыя средства для незначительныхъ форменныхъ передѣлокъ, напримѣръ, разныхъ отличій по родамъ оружія и частямъ и проч. Какъ только отданъ приказъ о мобилизаціи, онѣ должны немедленно, не ожидая никакихъ требованій и по кратчайшему пути, возвратить въ соотвѣтствующія части слѣдуемыя имъ вещи, сдѣлавъ предварительно всѣ необходимыя перемѣны согласно образцамъ формъ.

Исключеніе, въ смыслѣ освѣженія матеріала, дѣлается только для запасовъ перваго увеличенія ландверныхъ баталіоновъ. Вещи по числу 400 человѣкъ остаются въ складахъ округа и въ общей совокупности мѣняются только разъ въ шесть или восемь лѣтъ, по соглашенію начальниковъ соотвѣтствующихъ линейныхъ войскъ и ландвера. Для того, чтобы не трогать запасовъ, необходимыя вещи для ежегодныхъ ученій получаются ландверными баталіонами отъ соотвѣтствующихъ дѣйствующихъ частей и затѣмъ, по окончаніи занятій, возвращаются послѣднимъ.

Роты, эскадроны и батареи хранятъ вещи не только на наличныхъ, но и на добавочныхъ людей, хотя на вещахъ ставится ротное клеймо только тогда, когда онѣ поступятъ въ употребленіе. Капитаны (командиры) назначаютъ одного унтеръ-офицера, завѣдующаго оружіемъ или квартермистра, завѣдывать складомъ, наблюдать за сохраненіемъ находящихся въ немъ вещей и заботиться о починкѣ ихъ ротными мастеровыми.

Въ пѣхотѣ баталіонныя обмундировальныя комисіи наблюдаютъ за запасами ротъ и, кромѣ того, имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи складъ, въ которомъ хранятся запасныя вещи *баталіона*, *полковаго штаба* и тѣ вещи *ландверныхъ баталіоновъ*, которыя не хранятся въ округѣ; иногда также вещи другихъ частей войскъ и, наконецъ, тѣ, которыя выдаются войскамъ только при мобилизаціи. Наконецъ, существуетъ еще складъ, общій для *всей части* (полковой и т. п.). Въ немъ хранятся вещи, которыя не отдаются баталіонамъ, ротамъ, эскадронамъ, батареямъ и т. д., а также вещи, не бывшія еще въ упо-

требленіи. Во всѣхъ складахъ матеріалы должны быть сложены такимъ образомъ, чтобы всегда можно было дать отчетъ объ ихъ числительности и состояніи. Въ каждой части ведется табель всѣмъ имѣющимся вещамъ.

Во всѣ подобныя соображенія входитъ также и потребность въ вещахъ для офицеровъ, врачей и чиновниковъ. Они обязаны имѣть всегда полный комплектъ обмундированія и экипировки въ хорошемъ состояніи. Денежное пособіе при выступленіи въ походъ дается только на покупку нѣкоторыхъ предметовъ снаряженія, необходимыхъ лишь въ военное время, напримѣръ, офицерамъ и другимъ лицамъ, имѣющимъ лошадей, дается по 20 талеровъ для покупки конскаго прибора на каждую лошадь, которая полагается имъ по военному времени, сверхъ опредѣленной въ мирное время. Ветеринары, оружейники и сѣдельники обязаны также имѣть свою обмундировку; но конское снаряженіе дается имъ частями, въ которыхъ они состоятъ на службѣ.

Разсмотрѣвъ всѣ средства, имѣющіяся въ войскахъ для заготовленія всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, необходимыхъ при мобилизаціи, перейдемъ къ снабженію войскъ *оружіемъ*.

Офицеры и чиновники должны сами озаботиться о необходимомъ имъ ручномъ оружіи. Для войскъ же оно доставляется изъ артилерійскихъ складовъ.

Въ каждой крѣпости и въ нѣкоторыхъ городахъ какъ, напримѣръ: Берлинѣ, Бреславлѣ, Ганноверѣ, Мюнстерѣ и проч. имѣются подобные склады. Эти склады обязаны хранить оружіе и боевые припасы и принимать ихъ отъ войскъ для починокъ и исправленія. Артилерійскіе склады находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи командировъ крѣпостной артилеріи. Послѣдніе обязаны доносить соотвѣтственнымъ командирамъ корпусовъ о состояніи складовъ и входить съ ними въ сношенія относительно доставки и пріема оружія и боевыхъ припасовъ.

Склады получаютъ свои запасы изъ оружейныхъ фабрикъ, пороховыхъ заводовъ, снаряжательныхъ мастерскихъ, изъ литейныхъ и арсеналовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій принадлежатъ казнѣ, другія частнымъ лицамъ, съ которыми правительство заключаетъ контракты и торги. Запасы, хранящіеся въ складахъ, раздѣляются: на 1) оборонительный матеріалъ для вооруженія крѣпостей; 2) осадный матеріалъ для осады непріятельскихъ крѣпостей; 3) полевой матеріалъ для вооруженія мобилизованныхъ войскъ; 4) полевой запасный матеріалъ для пополненія потерь во время войны; 5) матеріалъ для мирныхъ упражненій; 6) свободный матеріалъ, не имѣющій назначенія.

Вообще, каждая часть должна быть снабжена въ мирное время ручнымъ оружіемъ по военнымъ штатамъ (за исключеніемъ запасныхъ и гарнизонныхъ войскъ). Наблюденіе за оружіемъ въ частяхъ поручается комисіи, состоящей изъ офицеровъ, обладающихъ соотвѣтственными свѣдѣніями; эта комисія имѣетъ въ своемъ распоряженіи одного унтеръ-офицера-оружейника, на каждую роту; она же руководитъ работами полковаго оружейника.

Въ ротахъ хранится только оружіе по мирной числительности; остальное же находится въ складѣ при штабѣ части. Если же послѣдній не имѣютъ необходимыхъ помѣщеній, то все сверхкомплектное оружіе или только опредѣленная часть его хранится въ артилерійскомъ складѣ. Лишь только начальникъ склада получаетъ приказъ о мобилизаціи, онъ обязанъ немедленно, по требованію части, доставить слѣдуемое ей оружіе.

Что касается орудій, ящиковъ, полевыхъ батарей, повозокъ и принадлежностей муниціонныхъ колоннъ, то вообще каждая батарея должна содержать въ мирное время полный комплектъ всѣхъ этихъ предметовъ, согласно вѣдомостямъ, приложеннымъ къ плану мобилизаціи.

Въ мирное время войска имѣютъ при себѣ только то количество *боевыхъ припасовъ*, какое имъ необходимо для мирныхъ упражненій; а батареи, квартирующія не въ мѣстахъ расположенія артилерійскихъ складовъ или вдали отъ нихъ, имѣютъ при себѣ полный боевой запасъ снаряженія. Артилерійскіе склады должны хранить въ магазинахъ количество боевыхъ припасовъ, въ готовомъ или неготовомъ видѣ, опредѣленное въ приложеніяхъ къ плану мобилизаціи, не только для боеваго снабженія войскъ, для вооруженія крѣпостей и осадныхъ парковъ, но и для запасныхъ парковъ и частей артилеріи, которые полагается формировать при мобилизаціи.

Перевозочныя средства. Обозныя депо, состоящія въ вѣдѣніи командира обознаго баталіона каждаго армейскаго корпуса, исполняютъ, относительно перевозочныхъ средствъ, роль артилерійскихъ складовъ въ смыслѣ вооруженія.

Кромѣ повозокъ съ принадлежностями къ нимъ (конскій приборъ, запасныя колеса и проч.), управленіе обознаго депо не только имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ предметы обмундированія для обоза и управленій армейскаго корпуса, но еще и разнородные спеціальные матеріалы, необходимые этимъ различнымъ учрежденіямъ, какъ, напримѣръ, канцелярскія принадлежности, хирургическіе инструменты, принадлежности: кузнечныя, сѣдельныя, шорныя, походной кухни и т. д.

ящики и сундуки, носилки, перевязочные матеріалы и т. д. и, кромѣ того, палатки и нѣкоторые лагерные предметы.

Часть санитарнаго матеріала отдается, впрочемъ, для употребленія въ госпитальныя учрежденія и поручается ихъ вѣдѣнію. Обозное депо обязано сохранить вышеупомянутые запасы и заботиться о покупкѣ новыхъ предметовъ, посредствомъ торговъ, производимыхъ подъ наблюденіемъ интендантства.

Относительно готовности полевыхъ почтамтовъ, замѣтимъ, что сама администрація почтоваго вѣдомства должна озаботиться заблаговременнымъ пріобрѣтеніемъ, на счетъ бюджетныхъ средствъ, повозокъ съ принадлежностями, указанныхъ въ планѣ мобилизаціи; она же отвѣтственна за сохраненіе ихъ въ исправности. Исключеніе допускается только для нѣкоторыхъ предметовъ, не употребляемыхъ въ мирное время; ихъ дозволяется пріобрѣтать во время самой мобилизаціи.

Запасы обознаго депо раздѣляются на двѣ категоріи:

1) Матеріалъ, *опредѣленный по плану мобилизаціи*, для всѣхъ войскъ и управленій, который при переходѣ на военное положеніе долженъ быть распредѣленъ въ каждую часть.

2) Вещи, имѣющіяся въ распоряженіи *безъ особаго назначенія*.

Въ каждомъ піонерномъ баталіонѣ, кромѣ собственнаго обоза, хранятся еще въ складахъ матеріалы понтоннаго экипажа.

Въ мирное время только кавалерійскіе и артилерійскіе полки, благодаря своимъ сверхштатнымъ лошадямъ, могутъ имѣть запряженными нѣсколько повозокъ, необходимыхъ для перевозки изъ магазиновъ фуража. Но во время осеннихъ маневровъ, всѣ войска берутъ съ собой часть своего обоза. При этихъ упражненіяхъ употребляются также понтонные экипажи.

Предметы снаряженія полевыхъ и резервныхъ *телеграфныхъ отдѣленій* состоятъ въ вѣдѣніи *піонерныхъ баталіоновъ*, формирующихъ, при мобилизаціи, названныя части.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ *о провіантскомъ довольствіи войскъ*. Ранцевый запасъ продовольствія состоитъ для людей изъ трехъ раціоновъ сухарей по одному фунту на каждый день, кофе, риса, солонины и соли. На кавалерійскую офицерскую и чиновничью лошадь полагается имѣть при части одинъ раціонъ овса, а для артилерійскихъ и обозныхъ—три раціона. Торги на поставку муки заключаются заранѣе и, по полученіи приказа о мобилизаціи, сухари приготовляются и доставляются войскамъ казенными хлѣбопеками или частными лицами; остальные же продукты войска должны при мо-

билизаціи покупать сами, но должны заранѣе знать, какимъ образомъ могутъ быть пріобрѣтены эти предметы.

Запасные продовольственные продукты, возимые въ корпусномъ обозѣ: хлѣбъ или мука на два дня, сухари тоже на два дня, кофе, рисъ, солонина и соль на четыре дня; также запасы вспомогательнаго обознаго парка: фуражъ (овесъ и сѣно) на шесть дней; всѣ эти предметы доставляются изъ магазиновъ попеченіемъ интендантства.

Интендантство заключаетъ также контракты на поставку провіанта и фуража, заготовляемаго въ пунктахъ сосредоточенія войскъ на театрѣ войны, до открытія военныхъ дѣйствій. Для этого полагается, со втораго дня мобилизаціи и до пятаго включительно, перевезти въ пункты сосредоточенія войскъ *шестидневный запасъ провіанта* на все число людей, которое тамъ предполагается собрать.

Предположимъ, что приказъ о мобилизаціи объявленъ, настала минута пустить въ ходъ все приготовленное заранѣе. Не смотря на все, что было сдѣлано въ виду этой цѣли, слѣдующіе дни будутъ полны заботъ для всѣхъ частей войскъ и управленій, хотя для этого періода осталось лишь то, что нельзя было сдѣлать заранѣе. Постоянныя улучшенія плана мобилизаціи клонятся къ тому, чтобы, по возможности, сократить этотъ періодъ. Благодаря территоріальной системѣ комплектованія, можно ускорить прибытіе къ своимъ частямъ добавочныхъ людей, разсылая быстрѣе призывные ордера, или предписывая людямъ являться тотчасъ по полученіи приказанія и не давать имъ 48 часовыхъ отсрочекъ для приведенія въ порядокъ своихъ домашнихъ дѣлъ; относительно лошадей можно тоже выиграть нѣсколько времени. Но является труднымъ ускорить ходъ занятій въ самихъ частяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, необходимо произвести нѣкоторыя внутреннія организаціонныя работы; затѣмъ, слѣдуетъ пріемъ, обмундированіе и снаряженіе резервистовъ и т. д., все это требуетъ времени, которое, по мнѣнію германцевъ, слишкомъ продолжительно, а по нему то и опредѣляется прибытіе людей. Пѣхотныя и кавалерійскія войска при мобилизаціи, какъ упомянуто, формируютъ только свои *запасныя части*, причемъ въ пѣхотѣ въ каждомъ полку образуется 4-й баталіонъ, а въ кавалеріи одинъ изъ 5-ти эскадроновъ обращается въ запасный. Въ артилеріи, обозѣ и вспомогательныхъ войскахъ задача болѣе сложная; здѣсь необходимо формировать новыя части, а именно: въ артилеріи—муниціонныя колонны, парки и резервныя муниціонныя депо; въ обозѣ—провіантскія колонны, сани-

тарныя отдѣленія, депо лошадей, хлѣбопекарныя колонны и вспомогательныя колонны обознаго парка, походные госпитали, почты и т. д.

Въ мирное время содержится въ войскахъ только извѣстное число личнаго кадроваго состава этихъ частей; командиры вновь сформированныхъ единицъ назначаются только при мобилизаціи. Эти чины тотчасъ же получаютъ отъ соотвѣтственныхъ управленій необходимые списки, вѣдомости, табели и т. п., а отъ интендантства, денежныя суммы, и тогда только могутъ открыть свои дѣйствія, въ томъ же порядкѣ и послѣдовательности, какъ и командиры существующихъ въ мирное время частей.

Всѣ дѣйствія по мобилизаціи принадлежатъ начальникамъ отдѣльныхъ частей, но никто изъ нихъ не долженъ вдаваться въ излишнія мелочи, и вся работа распредѣляется командиромъ между его подчиненными, сообразно способностямъ каждаго; за нимъ же остается лишь, общее направленіе дѣла, совершающагося *на его глазахъ*, потому что мобилизація происходитъ вообще при штабахъ, гдѣ сосредоточены всѣ матеріалы. Части же, квартирующія въ мирное время не при штабахъ, немедленно призываются съ объявленіемъ мобилизаціи. Чтобы облегчить наблюденіе за ходомъ работъ и обезпечить вполнѣ успѣхъ мобилизаціи, въ каждой отдѣльной части съ перваго дня мобилизаціи ведется такъ называемый *срочный календарь*, въ которомъ точно, по днямъ, указанъ порядокъ мобилизаціи и что̀ именно должно быть исполнено въ каждый день, т. е. какіе призывы, представленія и увѣдомленія должны быть дѣлаемы въ каждый день мобилизаціи къ военнымъ, гражданскимъ и желѣзно-дорожнымъ управленіямъ, и въ какіе дни, какой числительности и рода оружія должны прибывать и отсылаться отпускные. Срочный календарь ежегодно представляется по командѣ въ корпусный штабъ на разсмотрѣніе.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, всѣ предметы обмундированія и снаряженія изъ войсковыхъ магазиновъ, артилерійскихъ и обозныхъ депо и т. д. распредѣляются въ каждой части между ротами, эскадронами и пр., которые тотчасъ принимаются за обмундированіе и снаряженіе наличныхъ людей, такъ какъ войска выступаютъ въ походъ въ совершенно *новомъ обмундированіи*, все же поношенное оставляется въ складахъ. Затѣмъ, на ротныхъ, эскадронныхъ, батарейныхъ дворахъ или въ казармахъ выкладываются вещи на добавочныхъ людей и лошадей. Повозки вывозятся изъ сараевъ и соединяются въ парки; причемъ каждая повозка снабжается сбруей и всѣми принадлежностями.

Если въ казармахъ нѣтъ мѣста для помѣщенія всѣхъ прибывающихъ людей, то имъ отводятся у обывателей по сосѣдству квартиры, для чего выдаются квартирные билеты.

Въ то же время конвойныя команды, назначенныя для пріема резервистовъ и лошадей изъ ландверныхъ округовъ или изъ сборныхъ пунктовъ, отправляются по назначенію. Изъ ландверныхъ округовъ получаются списки добавочныхъ людей, съ точнымъ указаніемъ минуты ихъ прибытія. Затѣмъ, переводятся въ запасныя части слабые, больные и малообученные люди.

Отпускные, тотчасъ по прибытіи, распредѣляются по ротамъ, батареямъ и эскадронамъ и подвергаются вновь медицинскому осмотру (*). Затѣмъ ихъ безотлагательно обмундировываютъ.

Для этого, какъ упомянуто выше, извѣстное число тюковъ вещей различнаго рода выкладывается на дворѣ казармъ или въ другомъ мѣстѣ, по распоряженію ротныхъ командировъ. Въ нѣсколько минутъ всѣ люди одѣты и снаряжены. Гражданское ихъ платье складывается въ магазинъ или возвращается домой. Потомъ командиры взводовъ осматриваютъ пригонку обмундированія и снаряженія людей. Въ случаѣ надобности, ротные мастеровые дѣлаютъ необходимыя передѣлки. Послѣ этого, вещи клеймятся по фамиліямъ людей и вводятся въ расходъ по книгамъ.

Затѣмъ, людямъ, по ротно, выдается оружіе и провіантъ.

Вообще, въ пѣхотѣ прибывшіе резервисты могутъ въ тотъ же день исполнять службу вмѣстѣ со старыми. По этому разсчету пѣхотные полки могутъ быть готовы къ выступленію на восьмой день мобилизаціи, а по новѣйшимъ свѣдѣніямъ *на шестой*.

Пріемъ, распредѣленіе и снаряженіе лошадей въ кавалеріи и въ особенности въ артилеріи и обозѣ занимаютъ немного больше времени. Только послѣ прибытія ихъ можно выбрать для запасныхъ эскадроновъ и батарей слабыхъ и недоѣзженныхъ лошадей.

По мѣрѣ прибытія къ мѣстамъ мобилизаціи, въ означенный день и часъ, лошади осматриваются особой комисіей, затѣмъ сдаются въ эскадроны и батареи, которые, съ своей стороны, осматриваютъ, хорошо ли онѣ подкованы. Въ кавалерійскихъ полкахъ мирная числи-

---

(*) Чтобы пополнить случайный недочетъ, изъ ландверныхъ округовъ высылаютъ лишнихъ людей, процентъ которыхъ опредѣляется командиромъ корпуса; эти люди поименовываются въ общемъ спискѣ, который части должны возвратить округу, указавъ, противъ имени каждаго, прибылъ ли онъ, въ какую роту зачисленъ, или отправленъ обратно въ округъ. Резервисты, не попадающіе въ полевыя войска, зачисляются въ запасныя; рѣдко приходится ихъ возвращать обратно.

тельность даетъ возможность четыремъ дѣйствующимъ эскадронамъ найти всѣ необходимые имъ элементы въ пятыхъ эскадронахъ. Но въ артилеріи бо́льшая часть нужныхъ лошадей можетъ быть получена только реквизиціей, причемъ сперва укомплектовываются батареи, а потомъ колонны.

Снаряженіе лошадей производится такъ же, какъ и обмундированіе людей; онѣ приводятся, по-взводно, къ эскадронному или батарейному складу, гдѣ взводные командиры получаютъ опредѣленное число вещей конскаго снаряженія, для подвѣдомственныхъ имъ частей. Вещи эти, въ случаѣ надобности, исправляются и передѣлываются эскадронными и батарейными мастеровыми.

Изъ вышесказаннаго видно, что дѣйствія мобилизаціи быстрѣе всего идутъ въ пѣхотѣ, въ кавалеріи онѣ сложнѣе, еще медленнѣе въ артилеріи, обозѣ и понтонныхъ экипажахъ.

Артилерія можетъ быть готова на девятый день мобилизаціи (по новѣйшимъ свѣдѣніямъ).

Послѣ каждой отдѣльной операціи, офицеръ, отвѣтственный за ходъ ея, отдаетъ отчетъ объ исполненномъ своему начальнику.

Мобилизація каждой части считается оконченной, когда она исполнена по отношенію ко всѣмъ элементамъ боевой готовности войскъ. На основаніи рапортовъ, представляемыхъ командиру корпуса, онъ опредѣляетъ для каждой части моментъ, когда прекращается мирное положеніе и начинается военное, что влечетъ за собой измѣненіе для данной части командныхъ отношеній, согласно общему боевому росписанію.

По окончаніи мобилизаціи всего корпуса, командиръ его доноситъ военному министру и императору: «Корпусъ мобилизованъ». Первому онъ представляетъ также вѣдомость о суммѣ всѣхъ отпускныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подлежащихъ службѣ и *не призванныхъ* къ ней въ корпусномъ округѣ.

Движеніе для сосредоточенія войскъ, изготовившихся быстрѣе другихъ, начинается даже раньше, нежели послѣднія части корпуса будутъ окончательно организованы. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ послѣднюю войну, когда первыя движенія войскъ начались по желѣзной дорогѣ 23-го іюля (н. ст.), а нѣкоторыя части корпусовъ присоединились къ арміи только послѣ сраженій подъ Вёртомъ и Шпихерномъ.

Прежде, когда желѣзныя дороги были еще мало развиты и арміи двигались по обыкновеннымъ дорогамъ, планъ мобилизаціи предписывалъ начинать движеніе каждому корпусу только тогда, когда всѣ

его элементы окончательно мобилизованы; понятно, какія были бы затрудненія, если бы отставшимъ въ мобилизаціи обозамъ, муниціоннымъ колоннамъ и т. п. пришлось нагонять главныя силы, лишенныя средствъ, находящихся въ отставшихъ частяхъ. Теперь же, при перевозкѣ корпуса по желѣзной дорогѣ, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, пяти-шести дней, части его должны быть раздѣлены между собою извѣстнымъ, строго опредѣленнымъ промежуткомъ времени, и было бы, слѣдовательно, совершенно излишне задерживать отправку однѣхъ частей, потому только, что другія пока не готовы. Но принципъ, обязательный прежде для корпуса въ цѣломъ составѣ, остается теперь вѣрнымъ въ примѣненіи къ каждой отдѣльной части, которая тогда лишь выступаетъ, когда снабжена всѣмъ необходимымъ, какъ по отношенію личнаго состава, такъ и матеріальнаго снаряженія, т. е. совершенно мобилизована.

Формированіе запасныхъ войскъ.

Позади дѣйствующей арміи формируются обыкновенно, такъ называемыя, *резервныя войска*. Одни изъ нихъ назначаются для занятія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, для обезпеченія комуникаціонныхъ и операціонныхъ линій, для блокады крѣпостей, сопровожденія транспортовъ съ ранеными, плѣнными и пр.; другія—для заготовленія и отправленія въ дѣйствующую армію укомплектованій по личному составу и всего матеріальнаго снабженія на пополненіе убыли. Это, такъ называемыя, *запасныя* или *эрзатцныя войска*. Какъ извѣстно, запасныхъ войскъ въ германской арміи въ мирное время совсѣмъ не существуетъ; но лишь только отданъ приказъ о мобилизаціи, всѣ части выдѣляютъ изъ себя извѣстный составъ для образованія запасныхъ войскъ. При этомъ руководствуются слѣдующими правилами.

Въ линейной пѣхотѣ. Если со времени набора прошло болѣе *трехъ мѣсяцевъ*, то въ запасный баталіонъ немедленно назначается 400 рекрутовъ 1-го класа *запаснаго резерва*, которые и присчитываются въ число людей, положенныхъ по штату. *Въ стрѣлкахъ*. Въ дѣйствующихъ баталіонахъ остаются лишь люди, прослужившіе *не менѣе одного года*, исключая одногодникъ вольноопредѣляющихся, для которыхъ этотъ срокъ опредѣленъ въ полгода. Остальные зачисляются въ запасныя роты. *Въ кавалеріи*. Нижніе чины, прослужившіе менѣе *трехъ мѣсяцевъ*, отсылаются въ управленія запасныхъ эскадроновъ. Изъ числа прослужившихъ *менѣе шести мѣсяцевъ* можетъ быть отдано

въ запасный эскадронъ только *60 человѣкъ;* изъ рекрутовъ же, прослужившихъ *болѣе шести мѣсяцевъ*, передается въ запасный эскадронъ *не менѣе 60 человѣкъ*. *Въ артилеріи*. Состоящіе на службѣ менѣе трехъ мѣсяцевъ (въ пѣшей артилеріи) зачисляются въ запасныя батареи. Если со времени набора прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ, то въ эти батареи назначается по 30 человѣкъ рекрутовъ запаснаго резерва. *Въ конныя запасныя батареи* назначаются люди, служившіе въ строю *менѣе шести мѣсяцевъ*. *Въ піонерныхъ баталіонахъ* тоже отчисляются въ запасныя роты люди, прослужившіе *менѣе шести мѣсяцевъ* въ дѣйствующей части. *Въ обозныхъ баталіонахъ* зачисляются въ запасныя отдѣленія по 238 человѣкъ резерва 1-го класа, если со времени набора прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ, только 150 человѣкъ, и къ нимъ прибавляются рекруты послѣдняго призыва.

Въ запасныя же части переводятся изъ дѣйствующихъ войскъ люди слабые, не могущіе вынести тяжестей похода и вообще всѣ временно неспособные. Въ кадры этихъ частей назначаются фельдфебеля и вахмистры изъ унтеръ-офицеровъ дѣйствующихъ войскъ, остальные унтеръ-офицеры берутся частью также изъ того же источника, частью изъ отпускныхъ. Офицеры назначаются заранѣе изъ дѣйствующихъ войскъ, изъ числящихся въ резервѣ или находящихся въ распоряженіи военнаго вѣдомства, а также изъ лицъ, пріобрѣвшихъ право на званіе резервныхъ офицеровъ.

Ротные и эскадронные командиры назначаются командиромъ корпуса; командиры баталіоновъ и артилерійскихъ отдѣленій—императоромъ, по представленіямъ министра, преимущественно изъ офицеровъ, уволенныхъ съ пенсіей, способности которыхъ испытаны.

Остальные офицеры и унтеръ-офицеры назначаются изъ менѣе дѣятельныхъ, менѣе твердыхъ, не могущихъ справиться съ тягостями войны и проч.

Въ кавалеріи, артилеріи и въ особенности въ обозѣ почти всѣ лошади запасныхъ частей состоятъ изъ взятыхъ у населенія. Къ нимъ причисляются ремонтныя, хотя недостаточно обученныя, но сильныя и способныя для перенесенія похода, также старыя, слабыя и больныя и извѣстное число хорошо объѣзженныхъ и крѣпкихъ лошадей—для обученія рекрутовъ.

Оружіе и боевые запасы для запасныхъ войскъ берутся изъ артилерійскихъ складовъ. Предметы же обмундированія и снаряженія—изъ соотвѣтственныхъ войсковыхъ складовъ, изъ числа оставленныхъ дѣйствующими частями, выступающими въ походъ во всемъ новомъ.

Призывъ людей и лошадей для запасныхъ войскъ производится одновременно и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и призывъ ихъ въ дѣйствующія войска. Слѣдовательно, запасныя войска могутъ формироваться паралельно съ мобилизаціей дѣйствующихъ частей.

Организація ихъ происходитъ при штабахъ соотвѣтственныхъ частей, сначала въ вѣдѣніи командировъ послѣднихъ, а затѣмъ—своихъ начальниковъ, лишь только они прибудутъ.

Вообще, запасныя части остаются въ пунктахъ формированія, т. е. въ центрѣ всевозможныхъ средствъ, которыя они обязаны собирать и отправлять въ дѣйствующія войска; впрочемъ, нѣкоторые запасные баталіоны могутъ быть назначены для временнаго или даже постояннаго занятія крѣпостей или большихъ открытыхъ городовъ; вообще же говоря, всѣ запасныя части должны, по возможности, во время мобилизаціи находиться внѣ вѣроятнаго театра военныхъ дѣйствій и въ пунктахъ, обезпеченныхъ отъ непріятеля. Такъ какъ главная задача запасныхъ войскъ заключается въ заготовленіи для дѣйствующихъ частей разнаго рода припасовъ, въ обученіи людей и лошадей, приготовленіи снаряженія и обмундированія, то ихъ слѣдуетъ только въ крайней необходимости употреблять для содержанія карауловъ и тому подобныхъ обязанностей; съ другой стороны, если пунктъ ихъ расположенія не обезпеченъ отъ непріятельскаго нападенія, ихъ слѣдуетъ переводить въ другія мѣста и даже на территорію другаго корпуса.

Въ прежнихъ планахъ мобилизаціи опредѣлялось, черезъ сколько времени и въ какомъ числѣ запасныя части должны были высылать первыя укомплектованія людьми и лошадьми; теперь же быстрый ходъ военныхъ дѣйствій не позволяетъ предугадывать этихъ разсчетовъ даже на самое короткое время. Слѣдовательно, запасныя части должны быть готовы немедленно удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Каждый начальникъ отдѣльной части, какъ только личный составъ послѣдней уменьшится на 10%, увѣдомляетъ объ этомъ командира запаса, который немедленно принимаетъ мѣры для удовлетворенія требованія и въ то же время доноситъ замѣщающему корпусному командиру и увѣдомляетъ желѣзнодорожныя управленія, когда онъ предполагаетъ выслать укомплектованія (*).

Маршевыя части, направляемыя въ дѣйствующую армію, форми-

(*) Такъ какъ нельзя всегда разсчитывать на своевременное прибытіе маршевыхъ частей, то старшимъ начальникамъ предписывается, въ случаѣ значительныхъ потерь въ какихъ либо частяхъ, укомплектовывать ихъ чинами изъ другихъ частей или соединять двѣ части въ одну.

руются въ роты, баталіоны или эскадроны; люди получаютъ полное обмундированіе и снаряженіе съ боевыми припасами; кавалеристы выступаютъ верхомъ, артилерійскія части—при орудіяхъ и необходимыхъ повозкахъ. Конвойныя команды, офицеры и унтеръ-офицеры возвращаются немедленно къ своимъ запаснымъ частямъ, если они не назначены на пополненіе дѣйствующихъ войскъ. Для пополненія личнаго состава запасныхъ частей послѣ высылки укомплектованій немедленно зачисляются въ нихъ резервисты или рекруты и собираются лошади до нормъ, опредѣленныхъ штатами.

Относительно заготовки разныхъ матеріаловъ, задача запасныхъ частей еще болѣе важна: онѣ должны удовлетворять потребности не только дѣйствующихъ, но и гарнизонныхъ войскъ. По уходѣ мобилизованныхъ частей, всѣ заботы по обмундированію и снаряженію ихъ составляютъ обязанность командировъ запасныхъ частей, которые дѣйствуютъ при посредствѣ особо назначаемыхъ *обмундировальныхъ комисій*, соображаясь съ полученными инструкціями. Обыкновенно, когда полевыя запасныя и ландверныя войска мобилизованы, въ войсковыхъ складахъ остается незначительный запасъ вещей (*). Необходимо его увеличить, для удовлетворенія вѣроятнымъ требованіямъ мобилизованныхъ частей. При этомъ рекомендуется воздерживаться, по возможности, отъ покупки готовыхъ вещей, такъ какъ опытъ показалъ, что пріобрѣтенные подобнымъ путемъ предметы не такъ прочны, хуже сдѣланы и дороже обходятся, нежели изготовленные въ своихъ мастерскихъ.

Составъ послѣднихъ весьма значителенъ (200 человѣкъ въ запасномъ баталіонѣ); кромѣ того, дозволяется увеличивать его частными рабочими, если есть опасенія, что требованія мобилизованныхъ войскъ не будутъ своевременно удовлетворены при обыкновенныхъ средствахъ мастерскихъ. Различные предметы обмундированія и снаряженія отправляются въ армію въ опредѣленное время и, согласно требованіямъ, обыкновенно черезъ каждые три мѣсяца; въ промежуткахъ части должны довольствоваться незначительнымъ запасомъ, имѣющимся въ полковомъ обозѣ. Войскамъ дозволяется, въ случаѣ надобности, дѣлать необходимыя закупки нѣкоторыхъ вещей (рубашки, чулки и проч.) на мѣстѣ, съ условіемъ, чтобы объ этомъ были немедленно извѣщены соотвѣтствующія запасныя части, и притомъ если эти предметы можно пріобрѣсти на выгодныхъ условіяхъ. Кромѣ того,

---

(*) Дѣйствующія войска, выступая въ походъ, оставляютъ всѣ свои вещевые склады, разные хозяйственные запасы и денежныя суммы, кромѣ штатныхъ, на храненіе запаснымъ частямъ.

высшимъ начальникамъ предоставлено право, въ исключительныхъ случаяхъ, собирать въ непріятельской территоріи реквизиціоннымъ способомъ. безъ вознагражденія, необходимыя для войскъ вещи.

Замѣщающія управленія.

Для управленія войсками, остающимися на мѣстѣ, для сношеній съ гражданскими властями, распоряженій по рекрутскому набору, направленія всего нужнаго въ дѣйствующія войска и проч., создаются, какъ сказано, *замѣщающія управленія*, вмѣсто мобилизованныхъ.

Составъ ихъ въ каждомъ корпусѣ слѣдующій:

командиръ корпуса со штабомъ;
четыре пѣхотныхъ бригадныхъ командира;
инспекторъ запасныхъ эскадроновъ;
начальникъ артилеріи;
провинціальное интендантство со всѣми отдѣлами.

Лица на эти должности выбираются заранѣе. Командиръ корпуса назначается обыкновенно изъ не занимающихъ должности генераловъ; командиры бригадъ, инспекторъ запасныхъ эскадроновъ—изъ генераловъ или штабъ-офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи или въ отставкѣ. Для ознакомленія съ предстоящими имъ обязанностями они занимаютъ свои должности еще въ періодъ мобилизаціи; дѣйствія же свои открываютъ лишь тогда, когда начнется «военное положеніе», т. е. когда мобилизуемый корпусъ вполнѣ укомплектуется; притомъ, до ухода мобилизованныхъ управленій, высшее руководство по всѣмъ дѣламъ, касающимся дѣйствующихъ войскъ, принадлежитъ этимъ послѣднимъ управленіямъ.

Замѣщающій корпусный командиръ долженъ подъ личной отвѣтственностью наблюдать, чтобы всѣ законныя требованія были удовлетворяемы, чтобы запасныя войска были постоянно въ полномъ комплектѣ, для чего послѣдовательно призываетъ отпускныхъ или, если нужно, рекрутовъ, испрашивая вообще черезъ военнаго министра разрѣшеніе всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для пополненія имѣющихся въ его вѣдѣніи средствъ. Онъ обязанъ также направлять къ этапнымъ пунктамъ маршевыя части и транспорты, назначенные въ мобилизованныя войска, и извѣщать объ этомъ, въ возможной скорости, главное этапное управленіе. Онъ имѣетъ право, въ исключительныхъ случаяхъ и подъ своей личной отвѣтственностью, задерживать отсылку транспортовъ въ войска, сообщая немедленно мобилизованному корпусному штабу о причинахъ, обусловливающихъ подобную мѣру.

Съ объявленіемъ провинціи на военномъ положеніи, замѣщающій корпусный командиръ распоряжается въ ней, какъ самостоятельный военный губернаторъ, если нѣтъ мобилизованнаго корпуснаго командира. Впрочемъ, хозяйственныя дѣла и въ послѣднемъ случаѣ находятся въ вѣдѣніи замѣщающаго корпуснаго командира.

Образованіе гарнизонныхъ войскъ и вооруженіе крѣпостей.

По плану мобилизаціи, гарнизонныя войска могутъ имѣть, какъ упомянуто выше, два или три состава. Первый опредѣленъ для того случая, когда гарнизонныя войска назначаются для содержанія карауловъ, для возстановленія внутренняго порядка и спокойствія; однимъ словомъ, когда имъ приходится дѣйствовать въ предѣлахъ назначенія постоянной арміи въ мирное время. Въ провинціяхъ же, сосѣднихъ съ театромъ войны, и могущихъ подвергнуться непріятельскому вторженію, гарнизонныя войска должны быть немедленно приведены въ полный боевой составъ, т. е. по 802 или 1,002 человѣка въ пѣхотномъ баталіонѣ, по 200 человѣкъ въ артилерійской и инженерной крѣпостныхъ ротахъ, и 250 въ резервной стрѣлковой.

Порядокъ призыва людей ландвера и формированіе гарнизонныхъ войскъ тоже строго указаны въ планѣ мобилизаціи (*). Весь персоналъ отпускныхъ, остающійся за укомплектованіемъ дѣйствующихъ и запасныхъ войскъ, поступаетъ на формированіе гарнизонныхъ частей, причемъ призывъ начинается съ людей, состоящихъ въ резервѣ и не попавшихъ въ мобилизованныя части.

Для комплектованія офицерскаго состава гарнизонныхъ войскъ назначаются преимущественно лица, числящіяся въ ландверѣ; на должности же командировъ отдѣльныхъ частей назначаются офицеры постоянной арміи или изъ числа состоящихъ «въ распоряженіи». Назначенія на эти мѣста дѣлаются высшими начальниками; субалтернъ же офицеры опредѣляются командиромъ округа.

Необходимые для формируемыхъ войскъ матеріалы имѣются въ складахъ ландвернаго округа или при линейныхъ полкахъ. Обозъ дается только частямъ, выступающимъ въ походъ.

До прибытія людей, командиръ округа долженъ озаботиться распредѣленіемъ всѣхъ имѣющихся въ складѣ матеріальныхъ запасовъ и потребовать все недостающее изъ общихъ запасовъ не позже какъ

(*) Ландверные баталіоны формируются при своихъ штабъ-квартирахъ; кавалерійскіе полки и резервныя батареи—при тѣхъ частяхъ, гдѣ сложена въ мирное время ихъ одежда, амуниція и пр.; крѣпостныя піонерныя роты—въ мѣстахъ мобилизаціи піонернаго баталіона.

за день до прибытія въ окружной штабъ людей. Онъ долженъ передать всѣ необходимые предметы штабъ-офицеру, назначенному для командованія баталіономъ, лишь только послѣдній прибудетъ къ мѣсту назначенія, въ тоже время, онъ долженъ озаботиться приготовленіемъ квартиръ для прибывающихъ людей.

Въ день выступленія изъ округа послѣднихъ частей, назначенныхъ на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ, прибываютъ сюда люди ландвера. Командиръ округа принимаетъ ихъ, дѣлаетъ имъ медицинскій осмотръ и формируетъ въ 4-хъ-ротные баталіоны, каково бы ни было число ротныхъ округовъ; затѣмъ, передаетъ эти части командиру баталіона, который уже съ данной минуты вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей и принимается за обмундированіе и снаряженіе людей, дѣйствуя такъ же, какъ описано нами выше. Кадръ ландвернаго округа завѣдуетъ въ этомъ случаѣ лишь рекрутскими дѣлами; причемъ фельдфебеля, имѣвшіе въ своемъ вѣдѣніи ротные округа, поступаютъ въ составъ мобилизованнаго баталіона, а на мѣсто ихъ назначаются (имѣющіеся заранѣе въ виду) другіе унтеръ-офицеры, мало способные къ строевой службѣ.

Резервисты и люди ландвера, назначенные въ другіе роды гарнизонныхъ войскъ, направляются въ штабъ округа или прямо въ части, на сформированіе которыхъ они назначены. Прибывъ къ назначенному пункту вмѣстѣ съ людьми полевыхъ войскъ, или въ теченіе слѣдующихъ дней, они распредѣляются по частямъ, обмундировываются, снаряжаются и вооружаются подъ наблюденіемъ командира дѣйствующей части и подъ непосредственнымъ управленіемъ своего начальника. Распредѣленіе эскадроновъ, батарей или ротъ, соединеніе ихъ въ полки или отдѣленія, дѣлается на основаніи заранѣе составленныхъ соображеній и приказаній, передаваемыхъ замѣщающимъ управленіямъ.

Высшее управленіе всѣми гарнизонными войсками сосредоточивается въ рукахъ замѣщающаго корпуснаго командира. Если нѣсколько территоріальныхъ корпусныхъ округовъ соединяются, въ смыслѣ управленія, вмѣстѣ, то въ этомъ случаѣ создаются новыя учрежденія. Въ каждой крѣпости всѣ войска, при объявленіи ея въ осадномъ положеніи, во всѣхъ отношеніяхъ, подчиняются коменданту или военному губернатору.

Гарнизонъ крѣпости точно опредѣляется для каждой изъ нихъ особо, въ секретныхъ инструкціяхъ, хранящихся въ архивѣ крѣпости. Въ этихъ же инструкціяхъ указывается количество всѣхъ обо-

ронительныхъ средствъ крѣпости по военному положенію, и какимъ способомъ они должны быть заготовлены въ мирное время.

При мобилизаціи арміи военный министръ, съ разрѣшенія императора, отдаетъ особое приказаніе о вооруженіи каждой крѣпости и назначаетъ, если это не указано въ планѣ мобилизаціи, какія войска должны занять каждую крѣпость. Впрочемъ, въ случаѣ необходимости, командиръ корпуса имѣетъ право для защиты пограничныхъ крѣпостей, гарнизонъ которыхъ еще не прибылъ, распоряжаться всѣми расположенными въ ихъ окрестностяхъ войсками; съ этой же цѣлью, онъ, по своей иниціативѣ, можетъ предписать необходимыя оборонительныя работы и требовать отъ гражданскихъ властей рабочихъ, инструменты и всякаго рода матеріалы. (Объ организаціи гарнизонныхъ (ландверныхъ) войскъ. См. статья 1-я, стр. 119 «Военный Сборникъ» № 5).

Для облегченія командованія фортами крѣпости, при вылазкахъ и т. п., назначаются высшіе войсковые начальники, напримѣръ, на каждые 3—4 баталіона въ пѣхотѣ—полковой командиръ, на 5—8 бат. два полковыхъ командира; въ артилеріи на 3—6 ротъ—начальникъ отдѣленія. Высшихъ офицеровъ, до полковыхъ командировъ включительно, назначаетъ императоръ.

Заключеніе.

На предъидущихъ страницахъ мы постарались представить читателямъ, на сколько позволяли намъ имѣющіеся матеріалы и предѣлы нашего очерка, возможно полную картину перехода германскаго корпуса, а слѣдовательно и всей арміи, съ мирнаго на военное положеніе. Если бы мы пожелали въ нѣсколькихъ словахъ опредѣлить основной характеръ описаннаго механизма и задачъ, которыя преслѣдуются всѣми разсмотрѣнными учрежденіями и заранѣе установленными мѣрами, то полагаемъ пришли бы къ заключенію, что смыслъ ихъ заключается въ достиженіи *постоянной, въ каждую данную минуту, готовности германской арміи къ войнѣ.*

Мы уже указали, что пѣхота многихъ корпусовъ могла выступить въ походъ, при объявленіи войны 1870 года, черезъ 7 дней

(на восьмой) съ полученія приказа о мобилизаціи, кавалерія на 10, а артилерія на 11 день. Мы упомянули также, что по новѣйшимъ свѣдѣніямъ этотъ срокъ еще сокращенъ на 1—2 дня. Если припомнятъ читатели, по новому плану мобилизаціи полагается, со 2-го ея дня включительно до 5-го, перевозить на театръ войны къ пунктамъ сосредоточенія войскъ, въ особыхъ поѣздахъ, шестидневный запасъ продовольствія. Это обстоятельство непосредственно указываетъ, что перевозка войскъ начнется *на шестой день*, считая съ перваго дня мобилизаціи, т. е. пѣхота можетъ начать движеніе двумя днями ранѣе, нежели это было въ 1870 году; сокращая соотвѣтственно время готовности для кавалеріи и артилеріи, увидимъ, что первая можетъ выступить на 8 (*), а вторая на 9 день съ полученія приказанія о мобилизаціи.

Какъ ни ничтоженъ указанный промежутокъ времени, въ теченіе котораго армія, занятая исключительно процесомъ своего внутренняго переустройства и боевой организаціи, находится, такъ сказать, въ безпомощномъ положеніи и неспособна вообще отражать никакаго внѣшняго нападенія, тѣмъ не менѣе германскіе военные люди считаютъ весьма опаснымъ, по его продолжительности, этотъ періодъ кризиса и приняли, въ видахъ обезпеченія спокойнаго укомплектованія и переформированія арміи особую, замѣчательную мѣру, выразившуюся въ постановленіи о такъ называемой *мертвой зонѣ*. Мы видѣли выше, что далеко не всѣ части расположены въ мирное время въ раіонахъ своего комплектованія—это обстоятельство до нѣкоторой степени должно отразиться на быстротѣ мобилизаціи; затѣмъ, способъ комплектованія войскъ лошадьми, не смотря на его достоинства, нѣсколько задерживаетъ ихъ боевую готовность: лошади должны быть предварительно собраны на сдаточные пункты, здѣсь онѣ распредѣляются по частямъ, затѣмъ войска въ свою очередь должны принять ихъ, осмотрѣть, распредѣлить, смотря по качествамъ и проч., все это растягиваетъ продолжительность періода полнаго укомплектованія арміи. Чтобы создать для нея надежный заслонъ и обезпечить на нѣсколько дней отъ вторженія небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ, полагается, что территорія имперіи *на протяженіи 10 миль (70 верстъ) отъ государственной границы образуетъ, такъ называемую, мертвую зону*. *Всѣ* войска, квартирующія на ея простран-

---

(*) Если дѣйствующіе полки не воспользуются для своего укомплектованія *пятыми*, резервными эскадронами; въ противномъ случаѣ гораздо раньше

ствѣ, получаютъ укомплектованіе непосредственно *изъ тѣхъ раіоновъ, въ которыхъ они расположены*. Владѣльцы лошадей знаютъ здѣсь не только о своей обязанности выставить всѣхъ годныхъ лошадей для войскъ, въ случаѣ мобилизаціи, но имъ извѣстно, *въ какую именно часть они должны привести требуемыхъ лошадей*. Мобилизуясь въ такихъ исключительныхъ условіяхъ, войска, квартирующія въ предѣлахъ указанной территоріи, могутъ быть готовы къ выступленію *черезъ три дня* по полученіи приказа о приведеніи ихъ на военное положеніе.

Интересно дать себѣ отчетъ: какими же вообще причинами обусловливается такая замѣчательная боевая готовность арміи? Онѣ двоякаго рода: *соціальныя и административныя*.

Разсматривая территорію имперіи въ первомъ отношеніи, мы замѣчаемъ, что она, вообще, незначительна по протяженію, сосредоточена, и если представляетъ различныя видоизмѣненія, то такія, которыя не выходятъ далеко за предѣлы общихъ ея условій: удобныхъ сообщеній по всѣмъ направленіямъ, удовлетворительныхъ для жизни человѣка климатическихъ и почвенныхъ данныхъ. Мы не видимъ здѣсь значительныхъ трудно-доступныхъ, по самому характеру территоріи, пространствъ; мѣстностей, гдѣ бы существованіе человѣка ставилось въ зависимость отъ опасныхъ климатическихъ условій и проч; въ результатѣ этого является *равномѣрность* распредѣленія населенія по территоріи и значительная, вообще говоря, по всюду *плотность* его. Далѣе, обращаясь къ составу населенія, мы видимъ, что хотя въ этнографическомъ отношеніи оно представляетъ довольно значительныя различія, тѣмъ не менѣе въ *политическомъ* смыслѣ можетъ быть названо вполнѣ *благонадежнымъ*; даже по отношенію къ организаціи военныхъ силъ Познанской провинціи правительство считаетъ возможнымъ ограничиться лишь второстепенными исключительными мѣрами.

Отсюда понятно, что однообразная военная система, основанная на *принципѣ довѣрія къ населенію*, могла быть вполнѣ примѣнена въ Германіи. Стратегическія условія государства не вынуждаютъ его сосредоточивать своихъ войскъ преимущественно въ какихъ либо исключительныхъ пунктахъ, да притомъ, вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ территоріи, подобное сосредоточеніе всегда можетъ быть сдѣлано своевременно, по требованію минуты.

Далѣе, этнографическій составъ населенія настолько благопріятенъ для Германіи, что не заключаетъ въ себѣ ни одного крупнаго элемента, негоднаго для военной службы.

*

Наконецъ, слѣдуетъ помнить значительное развитіе *желѣзныхъ дорогъ* и вообще *превосходное состояніе путей сообщенія* и *экономическое благосостояніе населенія*.

Всѣ эти обстоятельства, въ совокупности, дали возможность вполнѣ развить въ практическомъ приложеніи *территоріальную* военно-административную систему, по которой страна равномѣрно дѣлится на *корпусные, бригадные и баталіонные округа*, комплектующіе войска, въ нихъ расположенныя. Это сразу даетъ двѣ выгоды: 1) *въ нравственномъ отношеніи*, такъ какъ отдѣльныя части войскъ комплектуются *земляками*, между которыми чувство товарищества и поддержки можетъ быть развито въ самой высокой степени; притомъ солдатъ, уходя даже съ дѣйствительной службы и поселяясь въ своемъ округѣ, остается, такъ сказать, подъ глазомъ бывшихъ начальниковъ; 2) *въ смыслѣ быстроты мобилизаціи*, такъ какъ не приходится перевозить укомплектованій на значительныя разстоянія, и всѣ передвиженія производятся лишь въ раіонахъ баталіонныхъ, бригадныхъ и корпусныхъ округовъ, передвиженія весьма непродолжительныя, благодаря плотности населенія и отличному состоянію путей сообщенія. Но перечисленіемъ сказанныхъ удобствъ не исчерпывается еще вопросъ о быстрой мобилизаціи. Не смотря на упомянутыя благопріятныя условія, все-таки остается много работы съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, и если бы все дѣло руководилось исключительно изъ Берлина, то успѣхъ его былъ бы, можетъ быть, сомнительнымъ. Но мы видѣли, какъ планъ мобилизаціи, совершенствуемый уже болѣе 60 лѣтъ, предвидитъ малѣйшія детали исполненія и *децентрализуетъ* работу на столь широкихъ началахъ, что каждый корпусъ мобилизуется *совершенно независимо;* притомъ, выполненіе задачи въ самомъ корпусѣ *разсредоточено* также до *взводнаго командира включительно*. Считаемъ излишнимъ коментировать важность этого обстоятельства въ смыслѣ быстроты мобилизаціи; нашъ очеркъ даетъ въ этомъ отношеніи всѣ требуемыя поясненія. Но всякое дѣло имѣетъ свою оборотную сторону, и мы должны поискать ее и здѣсь. Всматриваясь въ сущность описаннаго механизма, достоинства котораго подтверждены послѣднею войною, мы, тѣмъ не менѣе, должны замѣтить, что вся система разсчитана на *наступательную войну* и что нѣсколько сложный, хотя и замѣчательный механизмъ мобилизаціи германской арміи требуетъ для своего регулярнаго дѣйствія совершеннаго *спокойствія;* незначительная порча его, по видимому, должна сильно отразиться на всемъ ходѣ.

Если, напримѣръ, противникамъ нѣмцевъ удастся сдѣлать вторженіе въ ихъ предѣлы, разстроить сообщенія или захватить территорію какого либо корпуса, то послѣдній *сразу* лишается всѣхъ своихъ средствъ комплектованія.

Какъ бы то ни было, остается безспорнымъ, что германская военная система имѣла хотя богатый и блестящій, но *односторонній опытъ—наступательныхъ войнъ*.

А. Пузыревскій

Приложеніе № 1.

Мобилизованный армейскій корпусъ.

КОМАНДИРЪ КОРПУСА.

Генеральный штабъ. Адъютантура. Начальникъ артилеріи. Начальникъ инженеровъ. Интендантство. Медицинское управленіе. Жандармы. Штабный корпусъ. Полевое казначейство. Полевая почта.

1-я пѣхотная дивизія.

1-я пѣхотная бригада.

Пѣхотный « » полкъ.
Пѣхотный « » полкъ.
Рота піонеровъ съ дивизіоннымъ понтоннымъ экипажемъ.
« » артилерійское отдѣленіе
(« » и « » тяжелыя батареи
« » и « » легкія батареи).

2-я пѣхотная бригада.

Пѣхотный № « » полкъ.
Пѣхотный № « » полкъ.
Егерскій баталіонъ.
Кавалерійскій № « » полкъ.
Санитарное отдѣленіе.

2-я пѣхотная дивизія.

3-я пѣхотная бригада.

Пѣхотный № « » полкъ.
Пѣхотный № « » полкъ.
Фузелерный № « » полкъ.
Кавалерійскій № « » полкъ.
« » артилерійское отдѣленіе
(« » и « » тяжелыя батареи
« » и « » легкія батареи).

4-я пѣхотная бригада №

Пѣхотный № « » полкъ.
Пѣхотный № « » полкъ,
2 роты піонеровъ съ дивизіоннымъ понтоннымъ экипажемъ.
Санитарное отдѣленіе.

Корпусная артилерія.

Конно-артилерійское отдѣленіе.
(« » и « » конныя батареи).

« » и « » артилерійскія отдѣленія.
(« » и « » тяжелыя батареи.
« » и « » легкія батареи).

Корпусный понтонный экипажъ съ конной командой.

Колонное отдѣленіе съ боевыми припасами.

Колонны съ боевыми пѣхотными припасами.

№ 4. № 3. № 2. № 1.

Колонны съ боевыми артилерійскими припасами.

№ 6. № 5, № 4. № 3. № 2. № 1.

Санитарное отдѣленіе

Обозный баталіонъ.

Провіантская колонна.

№ 5. № 4. № 3. № 2. № 1.

Колонна обознаго парка.

№ 5. № 4. № 3. № 2. № 1.

Хлѣбопекарная колонна.

Депо лошадей.
Полевые лазареты.

№ 12. № 11. № 10. № 9. № 8. № 7. № 6. № 5. № 4. № 3. № 2. № 1.

Кавалерійская бригада. (« » дивизіи).

« » конная батарея.

Кавалерійскій полкъ №
Кавалерійскій полкъ №
Кавалерійскій полкъ №

Замѣщающія управленія.

ВРЕМЕННОЙ КОМАНДИРЪ.

Адъютантура. 4 временныхъ бригадныхъ командира. Инспекторъ запасныхъ эскадроновъ. Начальникъ артилеріи. Провинціальное интендантство.

Запасныя войска.

8 запасныхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ.

1 запасный баталіонъ фузелернаго полка.

1 запасная рота егерей.

5 запасныхъ эскадроновъ кавалеріи.

1 запасное отдѣленіе полевой артилеріи.

1 запасная рота піонеровъ.

1 запасное отдѣленіе обоза.

Гарнизонныя войска.

17 ландверныхъ баталіоновъ.

1 егерская резервная рота.

2 резервныхъ кавалерійскихъ полка.

1 полкъ пѣшей (крѣпостной артилеріи).

3 резервныхъ піонерныхъ роты, и (смотря по надобности) 3 или 4 батареи.

Приложеніе № 2.

ВОЕННО-РАНЖИРНЫЙ СПИСОКЪ

« » пѣхотнаго полка №

По военному положенію.		По мирному положенію.			№ баталіона или роты.	Примѣчанія.
№	Должности.	№	Чины.	Фамилія.		
1	Полковой коман.	1	Полковникъ.	А.		
1	Батал. команд.	2	Подполковникъ.	Б.	фузел	
2	—	3	Маіоръ.	В.	II	
3	—	4	—	Г.	I	
1	5 штабъ. офиц.	5	—	Д.	—	Командующій запаснымъ баталіономъ; незамѣщенъ въ дѣйствующемъ полку.
1	Ротный команд.	6	Капитанъ.	Е.	2	
—	—	7	—	Ж.	—	Командированъ въ штабъ « » дѣйствующаго корпуса для занятія должности адъютанта.
2	—	8	—	З.	8	
3	—	9	—	І.	9	
4	—	10	—	И.	1	
—	—	11	—	К.	—	Командированъ въ запасный баталіонъ.
5	—	12	—	Л.	5	
6	—	13	—	М.	11	
—	—	14	—	Н.	—	Командированъ въ « » ландверный полкъ №
7	—	15	—	О.	3	
—	—	16	—	П.	—	Командированъ въ запасный баталіонъ.
8	—	17	—	Р.	4	
9	—	18	Поручикъ.	С.	12	
10	—	19	—	Т.	6	
—	—	20	—	У.	—	Командированъ въ запасный баталіонъ.
11	—	—	—	—	7	Смотри списокъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ дѣйствующему полку для службы.
12	—	21	—	Ф.	10	
—	Поручикъ.	22	—	Х.	—	Командированъ въ ландверный полкъ №
1	—	23	—	Ц.	1	
2	—	24	—	Ч.	6	
3	—	—	—	—	9	Смотри списокъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ дѣйствующему полку для службы.
4	—	25	—	Ш	3	
—	—	26	—	Щ	—	Командированъ въ « » бригаду для исправленія должности адъютанта.
5	—	27	—	Э.	1	Полковой адъютантъ.
6	—	28	—	Ю.	5	
7	—	29	—	Я.	12	
—	—	30	Подпоручикъ.	Ѳ.	—	Командированъ въ запасный баталіонъ.
8	—	31	—	А.	8	

Списокъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ дѣйствующему полку для исполненія служебныхъ обязанностей.

По военному положенію.		Должность мирнаго времени.			№ баталіона или роты.	Примѣчанія.
№	Должности.	№	Чины.	Фамиліи.		
11	Ротный команд.	1	Поручикъ.	А.	7	Изъ резерва полка.
3	Поручикъ.	2	Подпоручикъ.	Б.	9	Изъ « » ландвернаго полка №
11	—	3	—	В.	4	Изъ резерва полка.

Ранжирный списокъ запаснаго баталіона « » пѣхотнаго полка.

По военному положенію.		Должность мирнаго времени.			№ баталіона или роты.	Примѣчанія.
№	Должности.	№	Чины.	Фамиліи.		
1	Командиръ.	1	Маіоръ.	А.		Изъ состоявшихъ на службѣ въ полку.
1	Командующ. рот.	2	Капитанъ.	Б.	2	Изъ состоявшихъ на службѣ въ полку.
2	—	3	—	В.	4	Изъ состоявшихъ на службѣ въ полку.
3	—	4	—	Г.	1	Изъ отставныхъ.
4	—	5	Поручикъ.	Д.	3	Изъ состоявшихъ на службѣ въ полку.
1	Поручикъ.	6	—	Е.	4	Изъ резерва полка.
2	—	7	Подпоручикъ.	Ж.	1	Изъ состоявшихъ на службѣ въ полку.
3	—	8	—	З.	3	Изъ « » ландвернаго полка №
		и	т.	д.		

Названіе города, число и годъ, №

Командиръ полка, полковникъ

Приложеніе № 3.

« » Армейскій корпусъ.

Вѣдомость.

О количествѣ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ къ 31 му декабря 18..

Названіе войсковыхъ частей пѣхоты и кавалеріи.	Потребность въ офицерахъ по штатамъ.					Имѣется на лицо въ резервѣ и ландверѣ.					Всего.	
	Штабъ-офиц.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручик.	Всего.	Штабъ-офиц.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручик.	Всего.	Сверхъ комплекта.	Не достаетъ.
	Офицеровъ.											
« » пѣхотныхъ полкахъ.						Здѣсь поименовываются только офицеры, состоящіе на службѣ по мирному положенію.						
« » запасныхъ баталіонахъ.						Здѣсь должны быть названы только резервные офицеры поименованныхъ полковъ.						
« » ландверныхъ баталіонахъ.						Здѣсь поименовываются только ландверные офицеры.						
Итого пѣхотныхъ.												
« » кавалерійскихъ полкахъ.												
« » запасныхъ эскадронахъ.												
« » резервныхъ кавалерійскихъ полкахъ.												
Итого кавалерійскихъ.												

Кромѣ того имѣется въ предѣлахъ корпуснаго округа.

	Пѣхоты.	Кавалеріи.
1) Отпущенныхъ раньше времени офицеровъ, т. е. подлежащихъ еще службѣ	. . .	. . .
2) Отставныхъ офицеровъ, предназначенныхъ для замѣщенія должностей	. . .	. . .
3) Портупей-прапорщиковъ	. . .	. . .
4) Лицъ, уволенныхъ съ правами на чинъ офицера въ резервѣ или ландверѣ	. . .	. . .
5) Сверхъ того, лицъ, годныхъ къ занятію офицерскихъ должностей	. . .	. . .
Всего. . .	. . .	. . .
Недостаетъ.		
1) Для комплектованія командныхъ управленій . . .	. . .	. . .
2) Для отдачи въ артилерію	. . .	. . .
3) Для отдачи въ обозъ	. . .	. . .
4) Для особыхъ формированій	. . .	. . .
Всего . . .	. . .	. . .
Должно быть, дано въ « » армейскій корпусъ . . .	. . .	. . .
« » армейскимъ корпусомъ должно быть выставлено .	. . .	. . .
За тѣмъ недостаетъ	. . .	. . .
Сверхъ комплекта.	. . .	. . .

ЕЩЕ О ПЕРЕСЫЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Пересмотръ нынѣ дѣйствующей системы пересылки нижнихъ чиновъ вызвалъ заявленія лицъ, практически знакомыхъ съ пересыльной частью, причемъ на страницахъ «Военнаго Сборника» (*) высказано было мнѣніе въ пользу одиночнаго отправленія нижнихъ чиновъ, съ тѣми для нѣкоторыхъ изъ нихъ изъятіями, которыми, въ видахъ предупрежденія различныхъ неблагопріятныхъ случайностей, необходимо обставить этотъ способъ пересылки нижнихъ чиновъ. Успѣхъ пересыльной части, выработанной на указанныхъ началахъ, возможно было бы считать сомнительнымъ, если бы не убѣждали насъ въ противномъ такіе факты, какъ призывы отпускныхъ на службу и молодыхъ людей по вновь дѣйствующему уставу о воинской повинности, равно прибытіе новобранцевъ въ сборный пунктъ, послѣ срока роспуска ихъ по домамъ съ мѣстъ призыва. Явка новобранцевъ на службу обезпечивалась ихъ личной въ томъ отвѣтственностью; однако, мѣра эта увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ, какъ свидѣтельствуютъ многочисленныя кореспонденціи, помѣщенныя въ свое время на страницахъ «Русскаго Инвалида». Послѣ этого нельзя лишать довѣрія нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ и окончившихъ таковую, и всѣхъ ихъ безъ изъятія подчинять охранительнымъ мѣрамъ въ способѣ пересылки къ мѣстамъ отправленія. Въ настоящее время, посредствомъ мѣстныхъ войскъ пересылаются:

1) увольняемые въ отпуски и отставку за выслугу лѣтъ;

2) выписываемые въ отпуски и отставку по неспособности, и

3) переводимые изъ однѣхъ частей войскъ въ другія; выписываемые изъ больницъ и госпиталей въ части, расположенныя внѣ мѣста нахожденія сихъ врачебныхъ заведеній; требуемые судебными учрежденіями въ качествѣ свидѣтелей и новобранцы, по разнымъ случаямъ оставшіеся на мѣстахъ призыва.

Относительно числительности нижнихъ чиновъ, поименованныхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ, имѣемъ возможность извлечь данныя изъ «Обзора дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ», гдѣ находимъ, что:

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 10 и 12.

1) Уволено за выслугу лѣтъ:

въ отпускъ	125,174 (*)
» отставку	7,354
Итого . . .	132,528

2) Признано неспособными:

по II ст.	10,914 (**)
» III »	1,302
Итого	12,216

Для опредѣленія числительности нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ въ 3-мъ пунктѣ, мы не имѣемъ ни точныхъ, ни приблизительныхъ цифръ, но для выводовъ нашихъ допустимъ, что они составляли десятую часть списочнаго состоянія къ 1-му января 1872 года, т. е. 73,206 чел. Слѣдовательно, въ 1872 году пересылкѣ подлежали бы 217,950 нижнихъ чиновъ и всѣ они, замѣтимъ, несомнѣнно пересылались посредствомъ мѣстныхъ войскъ, если не съ мѣстъ отправленія, то съ пути слѣдованія.

Предполагая, что изъ 217,950 нижнихъ чиновъ слѣдовало бы отправить этапнымъ порядкомъ 58,390 чел., а именно:

изъ 1-го пункта	10%	или	13,250	нижн. чин. (***)
» 2-го »	70%	»	8,540	» »
» 3-го »	50%	»	36,600	» »

оказывается, что въ означенный годъ могло быть отправлено одиночнымъ порядкомъ 159,560, но если и за симъ откинемъ еще 9,560, то все таки останется 150,000 человѣкъ. Отправленіе одиночнымъ порядкомъ этой массы нижнихъ чиновъ непосредственно изъ войскъ, не представляя никакихъ опасеній, въ виду того довѣрія, которое они заслужили и которымъ облекло ихъ ближайшее начальство, даетъ полнѣйшую возможность заручиться упрощеніемъ механизма пересылки, при томъ, однако, условіи, чтобы люди снабжались кормовымъ довольствіемъ на весь путь слѣдованія.

Оцѣнивая важность результатовъ, ожидаемыхъ отъ пересылки нижнихъ чиновъ одиночнымъ порядкомъ, нельзя пройти молчаніемъ и оставить послѣднимъ словомъ замѣтку «о пересыльной части», помѣщенную въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ.

Въ приведенной статьѣ г. Л. Т., относительно отправленія ниж-

---

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 4, стр. 140.

(**) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 8, стр. 72.

(***) Процентъ взятъ со скидкою дробей.

нихъ чиновъ вольнымъ этапомъ, систему котораго отстаиваемъ, говоритъ:

«....Способъ, самый дешевый и удобный, вмѣстѣ съ тѣмъ сопряженъ и съ нѣкоторымъ рискомъ. Съ нимъ въ большей или меньшей мѣрѣ неизбѣжны: потеря и растрата кормовыхъ денегъ и документовъ, промотаніе казенныхъ вещей, неявка нижнихъ чиновъ къ мѣсту назначенія, что повлечетъ за собою розыски, слѣдствіе и преданіе суду виновныхъ, а это, въ свою очередь, расплодитъ многосложную переписку въ войскахъ, въ особенности о пересыльныхъ нижнихъ чинахъ, слѣдующихъ на службу по освобожденіи изъ исправительныхъ ротъ, которые, и при настоящемъ охранительномъ порядкѣ, не достигаютъ иногда мѣстъ своего назначенія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, нельзя не отдать предпочтенія второму способу (*): онъ болѣе обезпечиваетъ правильную пересылку нижнихъ чиновъ...»

Опасенія, высказываемыя относительно отправленія вольнымъ этапомъ, по нашему глубокому убѣжденію, умѣстны только относительно нижнихъ чиновъ неодобрительнаго поведенія и, пожалуй, еще относительно выписываемыхъ на службу изъ исправительныхъ ротъ; что же касается остальной массы нижнихъ чиновъ, которыхъ мы имѣемъ въ виду, то отправленіе ихъ посредствомъ мѣстныхъ войскъ, въ томъ предположеніи, что въ большей или меньшей мѣрѣ неизбѣжны потеря и растрата кормовыхъ денегъ и документовъ, промотаніе казенныхъ вещей и проч., указывало бы на полное недовѣріе къ нравственнымъ качествамъ войскъ. Но коль скоро мы не имѣемъ данныхъ придти къ такому прискорбному выводу, то надо согласиться, что отправленіе нижнихъ чиновъ одиночнымъ порядкомъ, за нѣкоторыми изъятіями, должно бы составлять явленіе вполнѣ нормальное.

Опасеніе г. Л. Т., относительно того, что нижніе чины, отправляемые одиночнымъ порядкомъ, не явятся къ своимъ мѣстамъ, напомнило тѣ опасенія, которыя высказывались по поводу роспуска новобранцевъ по домамъ съ мѣстъ призыва. Но если новобранцы сознательнымъ исполненіемъ лежавшаго на нихъ долга оправдали оказанное имъ довѣріе и, разумно выполнивъ требованіе закона, тѣмъ самымъ доказали, что они не чужды качествъ, которыя пріобрѣтаются въ рядахъ войскъ и въ нихъ укрѣпляются, то является вопросъ: послѣдовательно ли будетъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ и окончившихъ таковую, подчинить охранительнымъ мѣрамъ пере-

(*) Пересылка въ подвижныхъ этапахъ; замѣтимъ, что способъ этотъ пригоденъ только тамъ, гдѣ пролегаютъ искусственные пути сообщенія.

сылки? Мы полагаемъ, что подобной аномаліи не будетъ дано мѣста при разработкѣ правилъ о пересыльной части.

Переходя къ отчетности «подвижнаго этапа», замѣтимъ, что обязанность этапа должна заключаться въ принятіи людей для сопровожденія и въ сдачѣ ихъ вмѣстѣ съ документами и деньгами. Отчетность, принятая при перевозкѣ арестантовъ, вполнѣ отвѣчаетъ этому условію, и потому совершенно излишне вмѣнять въ обязанность сопровождающему этапъ разсылать талоны именныхъ списковъ и, слѣдовательно, заводить исходящіе журналы, конверты и пр. и пр. Наконецъ, мы не видимъ никакой необходимости заводить списки съ талонами, когда пересылаемые могутъ сдаваться отъ войскъ нынѣ практикуемымъ въ пересыльной части порядкомъ, т. е. по пересыльному журналу.

Въ заключеніе, замѣтимъ, что составленіе путевыхъ свѣдѣній и удовлетвореніе кормовыми деньгами отправляемыхъ посредствомъ мѣстныхъ войскъ, по нашему мнѣнію, должно остаться за управленіями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Со введеніемъ одиночнаго порядка отправленія нижнихъ чиновъ, число пересылаемыхъ посредствомъ мѣстныхъ войскъ должно значительно уменьшиться, причемъ на проходящихъ по этапу не потребуется составленія попутныхъ свѣдѣній, а внести ихъ въ книгу пересыльнаго журнала и сдать подъ росписку не представитъ ни какого затрудненія.

2) Предполагая, что путевыя свѣдѣнія и денежные разсчеты будутъ составляться на весь путь слѣдованія, въ пунктахъ первоначальнаго отправленія, — управленіямъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ придется снабжать свѣдѣніями и деньгами нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ по этапу, тѣхъ только частей войскъ, которыя расположены въ уѣздѣ; слѣдовательно, трудъ этотъ нельзя признать обременительнымъ, сравнительно съ тѣмъ трудомъ, какой несутъ сказанныя управленія при нынѣ существующемъ порядкѣ пересыльной части.

3) Если снабженіе путевыми свѣдѣніями и деньгами нижнихъ чиновъ, *пересылаемыхъ какъ одиночнымъ, такъ и этапнымъ порядкомъ*, оставить за частями войскъ, первоначально распоряжающимися отправленіемъ, то управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ останутся положительно не подготовленными къ этого рода предварительнымъ распоряженіямъ; они не пріобрѣтутъ, путемъ опыта, практическаго въ томъ навыка, и слѣдовательно, не отвѣчая цѣли своего учрежденія, будутъ неспособными успѣшно выполнить эту обязан-

ность, когда обстоятельства потребуютъ отъ нихъ такой дѣятельности: въ военное время пересылка нижнихъ чиновъ изъ войскъ прекратиться не можетъ, но ихъ участіе въ составленіи маршрутовъ и денежныхъ разсчетовъ на путевое слѣдованіе несомнѣнно должно затормазиться. Итакъ, предусмотрительность указываетъ на необходимость, чтобы дѣлопроизводство по отправленію нижнихъ чиновъ, *пересылаемыхъ при посредствѣ мѣстныхъ войскъ*, осталось за управленіями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а не за войсками, какъ высказался г. Л. Т., въ видахъ разложенія труда, по изготовленію путевыхъ бумагъ, лежащаго до сего времени на мѣстныхъ войскахъ.

Н. Б.

ЗАМѢТКА КЪ СТАТЬѢ г. АРХИПОВА

„ОБЪ ИЗМѢРЕНІИ ГРУДИ И ВЗВѢШИВАНІИ ТѢЛА“.

Въ № 4-мъ (за апрѣль) «Военнаго Сборника» настоящаго 1875 года помѣщена статья доктора Архипова, содержащая нѣкоторые дополнительные выводы о значеніи измѣренія груди и взвѣшиваніи тѣла. Выводы сдѣланы на основаніи цифровыхъ данныхъ, заимствованныхъ у доктора Столярова, у меня и у другихъ. Но пробѣгая эту статью, я встрѣтилъ ошибку, на которую считаю нужнымъ указать.

Въ примѣчаніи 2-мъ (стр. 282) говорится: «составлена (т. е. таблица № 1-й) нами изъ двухъ таблицъ доктора Зеланда (Deutsche Vierteljahrschrift für öff. Gesundheitspflege 1871, Tab. 2 und 3 и «Военный Сборникъ» 1872, № 4-й), въ которыхъ процентное отношеніе вычислено авторомъ къ общей убыли, такъ что результатъ вышелъ какъ разъ противный тому, что̀ онъ старался доказать. Оказалось, будто при меньшихъ размѣрахъ груди и убыль бываетъ наименьшая, а при среднихъ наибо́льшая».

Тѣ читатели, которые разсмотрѣли въ подробности приложенную къ статьѣ г. Архипова таблицу № 1-й, вѣроятно, замѣтили, что изъ первой (лѣвой) половины ея *никакихъ* нельзя вывести заключеній. Это именно и произошло отъ того, что тутъ соединено въ одно то, что̀ у меня составляетъ не одно, а выпущено то, что́ у меня включено, именно процентная таблица наличій. Въ моей работѣ выводы изъ общихъ таблицъ сдѣланы слѣдующимъ образомъ:

Всѣ измѣренные мною люди были раздѣлены на двѣ главныя групы, изъ которыхъ 1-я включала людей наборовъ 1855, 1863 и 1865 годовъ, 2-я—1866, 1867 и 1868 годовъ, и затѣмъ было опредѣлено, сколько въ каждой групѣ приходилось людей различныхъ степеней крѣпости тѣлосложенія. Степень этой крѣпости опредѣляется отношеніемъ роста къ объему груди, слѣдовательно, въ верхнемъ концѣ таблицы стоятъ наиболѣе слабые, въ нижнемъ наиболѣе крѣпкіе:

Первая група.
1855, 1863 и 1865.

	Число людей.	%	
Ниже 1 : 0,49	24	0,66	
1 : 0,49	42	1,15	
1 : 0,50	146	4,05	26,45
1 : 0,51	240	6,67	
1 : 0,52	501	13,92	
1 : 0,53	710	19,72	38,64
1 : 0,54	681	18,92	
1 : 0,55	401	11,14	24,92
1 : 0,56	495	13,78	
1 : 0,57	224	6,22	
1 : 0 58	68	1,86	
Выше 1 : 0,58	183	1,73	
	3,542	99,92	

Вторая група.
1866, 1867 и 1868.

	Чисто людей.	%	
Ниже 1 : 0,49	31	0,64	
1 : 0,49	78	1,63	
1 : 0,50	264	5,53	30,10
1 : 0,51	322	6,74	
1 : 0,52	743	15,56	
1 : 0,53	1001	20,93	39,90
1 : 0.54	906	18,97	
1 : 0 55	562	11,75	22,11
1 : 0,56	495	10,36	
1 : 0,57	262	5,49	
1 : 0,58	41	0,86	
Выше 1 : 0,58	69	1,44	
	4,774	99,90	

Для того же, чтобы видѣть, насколько отдѣлы узкогрудыхъ каждой групы увеличиваютъ число умершихъ и неспособныхъ, стоитъ сличить предъидущую таблицу съ нижеслѣдующею:

Умершіе и неспособные.
1855, 1863 и 1865 г.

	Число людей.	%	
Ниже 1 : 0 49	2	1,6	
1 : 0,49	4	3,3	
1 : 0,50	10	8,3	39,1
1 : 0.51	12	10,0	
1 : 0,52	19	15,8	
1 : 0,53	21	17,5	
1 : 0.54	18	15,0	
1 : 0,55	14	11,6	
1 : 0,56	17	14,1	
1 : 0 57	2	1,6	
1 : 0.58	1	0,8	
Выше 1 : 0,58	0	—	
	120	99,6	

1866, 1867 и 1868 г.

	Число людей.	%	
Ниже 1 : 0,49	2	0,8	
1 : 0,49	9	3,9	
1 : 0,50	17	7,3	39,8
1 : 0,51	25	10,8	
1 : 0,52	39	16,8	
1 : 0,53	46	18,9	
1 : 0,54	38	16,4	
1 : 0,55	17	7,3	
1 : 0,56	18	7,8	
1 : 0,57	14	6,0	
1 : 0,58	4	1,7	
Выше 1 : 0,58	2	0,8	
	231	99,5	

При сравненіи тотчасъ бросается въ глаза, что въ первой изъ этихъ таблицъ, содержащей абсолютныя числа и проценты *наличій*, первые пять отдѣловъ, т. е. узкогрудые составляютъ въ 1-й групѣ $26,_{45}\%$ всей групы, во 2-й—$30,_{10}\%$; во второй же таблицѣ, содержащей *умершихъ* и *неспособныхъ* (общую убыль), люди, происходившіе изъ тѣхъ же пяти отдѣловъ, представляютъ уже бо́льшіе проценты общаго числа убывшихъ, именно: въ 1-й групѣ $39,_1\%$ во 2-й—$39,_8\%$. Выводъ отсюда ясенъ: наклонность къ заболѣванію у узкогрудыхъ, т. е. слабыхъ, сильнѣе, чѣмъ у остальныхъ. До того же вывода можно дойти и другимъ образомъ, именно выводя проценты убыли къ наличію, по различнымъ отдѣламъ групъ. Это и сдѣлалъ г. Архиповъ во второй (правой) половинѣ своей таблицы № 1-й, и выводъ его лишь тождественъ съ тѣмъ, который полученъ мною по

только что упомянутому способу. Первая же половина его таблицы № 1-й, а съ нею и результаты, будто бы мною полученные, основаны на недоразумѣніи.

Еще объ одной маленькой неточности, которая, впрочемъ, имѣетъ второстепенное значеніе. На стр. 283, г. Архиповъ говоритъ: «Замѣчая въ высокихъ ростахъ гвардіи часто противоположные тому (т. е. высказаннымъ докторомъ Геммондомъ положеніямъ) явленія, мы испросили въ 1868 году разрѣшеніе начальника гвардейскаго Варшавскаго отряда, произвести въ этихъ войскахъ измѣреніе груди и взвѣшиваніе тѣла. Трудъ этотъ принялъ на себя со всею готовностію докторъ Зеландъ». Пользуюсь случаемъ поблагодарить А. А. Архипова, моего бывшаго начальника, за сочувствіе, съ которымъ онъ встрѣтилъ просьбу мою объ офиціальномъ содѣйствіи, которое было мнѣ необходимо для полученія именныхъ списковъ, для назначенія дней изслѣдованія и т. д. Но могу присовокупить, что изслѣдованія мои произведены не съ цѣлію какой либо спеціальной провѣрки Геммонда, а по самостоятельному плану, и входили необходимымъ звеномъ въ начатую мною въ то время работу о причинахъ болѣзненности въ войскахъ.

Н. Зеландъ.

ГЛОБА.

(Отрывокъ изъ неоконченнаго романа (*).

Съ уничтоженіемъ Запорожской Сѣчи, запорожскіе казаки были водворены въ низовьяхъ рѣки Кубани. Само-собою разумѣется, что большинство сѣчевиковъ далеко не сочувствовало этому переселенію; новые порядки, вводимые въ войскѣ, привыкшемъ къ буйной, своеобразной свободѣ, вызвали не одного «берладника»; толпы хищныхъ «сѣромаховъ» (**), подъ личиной пластуна, какъ голодные волки, рыскали на порубежныхъ предѣлахъ, пытаясь ворваться внутрь пограничныхъ странъ, утолить кровью жажду мести, развернуть казацкую удаль и грабежомъ снискать добычу....

День клонится къ вечеру. Уже солнце сѣло; уже и нѣтъ его; уже и вечеръ. Свѣжо; гдѣ-то мычитъ буйволъ; откуда-то навѣваются звуки; блеснулъ на небѣ серебряный серпъ. Вотъ, кто-то идетъ съ противной стороны по дорогѣ: трудно разглядѣть въ темнотѣ; это возвращается казакъ въ станицу....

Тѣмъ временемъ, подъ кровомъ тумана, нависшаго надъ Кубанью, толпа отважныхъ гайдамаковъ плавилась на коняхъ, на враждебный берегъ...

У подножія Черныхъ горъ, подъ нависшею скалою, разложены были огни; вокругъ огней сидѣли казаки, завернувшись въ башлыки и бурки. Кони ихъ паслись, осѣдланные, на берегу горнаго ручья. Чуткіе сторожевые оберегали спокойствіе товарищей. Ночь была темная; вѣтеръ свистѣлъ въ ущельяхъ горъ; на западѣ слышны были перекаты грома. Молнія изрѣдка раздирала черныя тучи. Буря приближалась.

«Бушуй вѣтеръ! греми громъ! припоминайте намъ, что мы теперь далеко отъ родной семьи и, шляясь въ горахъ, не имѣемъ нигдѣ безопаснаго крова и пристанища!» Такъ говорилъ статный,

---

(*) Помѣщаемъ отрывокъ изъ посмертнаго труда талантливаго автора. Главныя событія настоящаго повѣствованія основаны на историческихъ фактахъ, частію сохранившихся въ войсковомъ архивѣ, частію имѣющихся въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба; подробности заимствованы изъ мѣстныхъ преданій и легендъ.

(**) Сѣромахъ, головорѣзъ, на языкѣ запорожцевъ.

молодой казакъ, который сидѣлъ въ задумчивости на камнѣ, склоня голову и опершись обѣими руками на шашку.

— «Ни крова! ни пристанища!» воскликнулъ другой казакъ, съ рыжею бородою и съ бѣгающими хитрыми глазками. «Ты ошибаешься, коханый мой! Посмотри кругомъ, какихъ чортъ настроилъ палатъ, съ крѣпкими стѣнами, съ мрачными сводами, такихъ не скоро и въ сказкѣ отыщешь. А стоитъ только попасться въ руки его друзей гололобыхъ: будетъ и кровъ и вѣчное пристанище». Рыжій казакъ при этихъ словахъ приподнялъ деревянный барилокъ (баклагу), выпилъ набгомъ крѣпкаго вина, и, подавая юношѣ, примолвилъ: «Запей горе Нерѣжко!» Юноша взялъ баклагу, но, не прикасаясь къ ней губами, передалъ сѣдому своему товарищу, который, растянувшись возлѣ огня, начиналъ дремать. Старикъ приподнялся, и, расправивъ усы, принялся за барилокъ. «На здоровье, дѣдушка, на здоровье!» сказалъ рыжій казакъ, смѣясь: «только вспомни, что въ моей баклагѣ дно есть. Я лучше бы взялся кормить и одѣвать тебя, дѣдушка Заруй, нежели поить: глотка твоя бездонная, какъ провалъ на Машукѣ.

Заруй не отвѣчалъ ни слова, перевелъ духъ, и снова потянулъ горилку. Утерши длинные, сѣдые усы концемъ полы своей старой черкески, онъ возвратилъ барилокъ хозяину, покачалъ головою и сказалъ: «Дурныя времена, дурныя времена товарищи! Были золотые годы, когда цѣлыя племена, сосѣднія родному нашему Запорожью, представляли одно побоище. Ляхскіе паны, татарскіе князья и агалары съ султанскими беглербеями, за одно слово, рѣзались и дрались между собою, грабили города, повѣты, села, хутора, аулы и коши своихъ противниковъ, судились не шаріатомъ, адатомъ и адагосой, какъ теперь гололобые, а какъ удалые качахи, мечемъ и огнемъ. Тогда было житье привольное всѣмъ намъ казакамъ: оружіе, конь и отвага кормили добрыхъ молодцевъ. Удальцы рыскали, какъ волки, изъ одного конца страны въ другой, не для службы, а для добычи. Давно, давно пришелъ конецъ удалому гайдамачеству; завелись вездѣ суды; подъ страхомъ смертной казни запрещена расправа оружіемъ; убьешь нехристя, а судятъ, какъ будто ты убилъ или ограбилъ товарища.

— «Потише, дѣдушка!» сказалъ рыжій казакъ, «развѣ ты не знаешь, что мы всѣ одной матки дѣтки. Хотя ты и старъ, чтобы быть въ числѣ младшихъ дѣтокъ Царицы, но изъ тебя вышелъ бы исправный чабанъ (пастухъ); ты пасъ бы стадо не хуже того, какъ

ты гайдамачилъ на Сѣчи. Ты, дѣдушка, и безъ собакъ отгрызся бы отъ волка».

— «Настоящая наша служба Царицѣ», твердо промолвилъ Нерѣжко, «приноситъ намъ честь и славу, а былое—позоръ и поношеніе. Обязанность сильнаго состоитъ въ покровительствѣ слабому. Пусть сокрушится шашка въ рукѣ моей, если я когда нибудь подниму ее на бсзащитнаго!» Сказавъ эти слова, Нерѣжко всталъ и, завернувшись въ свою косматую бурку, пошелъ тихими шагами на лугъ, гдѣ паслись стреноженные казацкіе кони.

«Если бы я не видалъ его въ боевой схваткѣ», сказалъ одинъ изъ казаковъ, «то подумалъ бы, что онъ лазутчикъ москалей. Но онъ дерется какъ чортъ и рѣжетъ враговъ, какъ голубей. Откуда на него находитъ эта дурь, что онъ всегда хочетъ имѣть дѣло только съ вооруженнымъ и сильнымъ противникомъ?»

— «Молодость, молодость!» воскликнулъ Заруй.

— «По его мнѣнію», сказалъ рыжій Скура, «намъ всякую курицу должно отнимать силою у сильныхъ, какъ укрѣпленный таборъ. Дитя—и только. Онъ даже на нашихъ погромахъ защищаетъ бабъ и дѣтей». Тутъ Скура захохоталъ, и гиперболической величины ротъ его выказалъ цѣлый рядъ желтыхъ кабаньихъ клыковъ. «Отецъ его былъ не таковъ; у него было такое же правило, какъ у меня: нѣтъ никому пощады», отвѣчалъ хладнокровно Заруй. «Но что мы здѣсь сидимъ, и толкуемъ понапрасну? Буря въ горахъ шумитъ, громъ усиливается, дождь накрапываетъ, а нашъ атаманъ спитъ, словно молодица на пуховикѣ. Не пора-ли въ походъ; до горныхъ вершинъ еще далеко, а намъ должно быть за Сагвашемъ (рѣка Бѣлая) къ свѣту. Я не понимаю, что онъ дѣлаетъ!»

— «Тебѣ и понимать не должно», возразилъ Скура. «Наше дѣло слушаться, драться и получать добычу въ награду. Понимаешь-ли, дѣдушка? Онъ умнѣе всѣхъ насъ и многихъ своихъ товарищей-пановъ; а теперь въ его головѣ самъ сатана».

Вдругъ у другаго огня человѣкъ колосальнаго роста поднялся съ земли, поправилъ высокую папаху съ краснымъ верхомъ, и громкимъ голосомъ воскликнулъ: «Къ конямъ! Въ походъ!»

Въ одно мгновеніе казаки бросились на лугъ и чрезъ нѣсколько минутъ уже были въ строю. «Сними часовыхъ, Заруй!» сказалъ онъ. «Скура, ты чортъ, не человѣкъ. Ты съ четырьмя товарищами ступай впередъ, и очищай намъ дорогу. Глаза твои зорки, какъ у тигра; смотри впередъ, не зѣвай, не отходи далѣе, какъ на одинъ свистъ (*).

(*) Не только у насъ въ казачествѣ, но еще и по нынѣ на Украйнѣ по-

Тропинки въ горахъ опасныя; держи ухо востро, нѣтъ-ли гололобыхъ въ засадѣ. Если у кого спадетъ волосъ по твоей оплошности, то я опалю твою рыжую бороду. За исправность двѣ доли въ добычѣ: слышишь?»

— «Слушаю, и все исполню исправно», отвѣчалъ почтительно рыжій Скура.

Атаманъ продолжалъ: «Касатичъ съ шестью молодцами пойдетъ въ за́мкѣ; ты хитрая лисица; не дремли, озирайся, прислушивайся, припадай къ землѣ. Не отставай и не наѣзжай близко. Помни, когда орелъ на лету, то хвостъ и крылья важнѣе головы. А, вотъ и Заруй! Собери нашихъ собакъ, старый попивала, и съ двумя удальцами береги ихъ въ срединѣ партіи. Товарищи всѣ тянутся по парно, а въ горахъ по одному: тихо и въ порядкѣ! Нерѣжко, ты мое неизмѣнное копье: ты будешь при моемъ стремени. Впередъ ступай!»

Казаки потянулись по берегу ручья, и, дошедши до лощины, тропинкою пошли въ Черныя горы. Молнія освѣщала имъ путь; оглушительный грохотъ грома потрясалъ воздухъ и разносился гуломъ въ ущелинахъ; страшно ревѣлъ вихрь въ пещерахъ и въ вѣковомъ лѣсу; дождь лился рѣкою. Казаки слѣдовали одинъ за другимъ, въ молчаніи. Нѣкоторые изъ нихъ крестились, при повторяемыхъ ударахъ грома; другіе читали вполголоса молитвы. Кровожадные звѣри укрывались въ своихъ логовищахъ при борьбѣ стихій; хищные люди стремились на добычу.

Такъ прошла бурная, грозная ночь.

Природа казалась вдвое прекраснѣе послѣ бури. Воздухъ былъ чистъ, листья и трава зеленѣе. Птицы стаями кружились по поднебесью, и привѣтствовали восходящее изъ за горъ солнце. Въ это время, по торной извилистой дорогѣ, показалось до полсотни арбъ, тянувшихся гусемъ. Низкіе, длинные остовы арбъ, оплетенные прутьями на саженныхъ, неуклюжихъ колесахъ, запряжены были буйволами и быками. Грузъ покрытъ былъ сырыми воловьями кожами. Скрипъ немазанныхъ колесъ былъ отвратителенъ и для привычнаго уха. По обѣимъ сторонамъ дороги шли пѣшіе вооруженные горцы, нанятые анапскими армянами-торгашами, хозяевами везомаго товара, для охраненія каравана; въ тылу ѣхали конные джигиты. Убыхскій старшина хаджи-Ибрагимъ Алхазовъ начальствовалъ надъ конвоемъ, состоявшимъ изъ семидесяти — восьмидесяти вооруженныхъ человѣкъ; *цамза* (небольшое копье), *секъ-атъ* и *по́* (лукъ и стрѣлы), висѣли

селяне измѣряютъ разстояніе звукомъ; говорятъ: далеко, какъ на воловій рыкъ и т. п.

черезъ плечи въ чахлахъ, при поясахъ были клычи (прямая сабля), шашка, или длинный кинжалъ; сверхъ этого вооруженія на нѣкоторыхъ были за плечами въ чахлахъ винтовки, а за поясами пистолеты. Алхазовъ ѣхалъ впереди на богато убранномъ жеребцѣ. Черная борода только что начала опушать его румяныя щеки, и придавала ему воинственный видъ. Дорогой панцырь и шишакъ блистали золотой насѣчкой. Возлѣ Алхазова по обѣимъ сторонамъ ѣхало четверо армянскихъ купцовъ и турокъ въ красномъ плащѣ. Караванъ спускался съ пригорка, и дорога видна была впередъ на далекое разстояніе.

Вдругъ подъ лѣсомъ показался всадникъ, и вѣроятно, сердце у купцовъ дрогнуло. Они какъ-то судорожно, торопливо, остановили своихъ коней, и пристально устремили взоръ на опушку лѣса. Самъ Алхазовъ нѣсколько смѣшался. Онъ велѣлъ каравану остановиться, и всѣмъ конвойнымъ быть на своихъ мѣстахъ. Между тѣмъ, всадникъ изъ подъ лѣсу скакалъ во весь опоръ къ каравану съ поднятою вверхъ, кривою венгерскою саблею, на которой развѣвался бѣлый платокъ. Алхазовъ выѣхалъ впередъ и остановился. Всадникъ, прискакавъ, удержалъ свою лошадь на нѣкоторомъ разстояніи. Храбрый Ибрагимъ не могъ равнодушно смотрѣть на всадника. Видъ и нарядъ его были ужасны: черная баранья папаха насунута была на глаза; блѣдное рябоватое лице выражало суровость и наглость; всклокоченная рыжая борода и волосы длинной выбившейся изъ подъ шапки чуприны (*) придавали еще болѣе безобразія его чертамъ; порыжѣлая старая бурка и оборванная сѣрая чамарка поверхъ ржаваго панцыря покрывали его коренастое тѣло. За плечами у него была вынутая изъ чахла, богато оправленная, крымская винтовка; у передней луки сѣдла висѣлъ большой прямой топоръ. «Атаманъ мой, Андрей Глóба, съ вольными казаками кланяются тебѣ, хаджи-Ибрагиму-Алхазову!» сказалъ, на мѣстномъ горскомъ нарѣчіи, прискакавшій Скура (это былъ онъ). Алхазовъ не зналъ, что отвѣчать; онъ смутился и, помолчавъ, сказалъ: — «Благодарю за привѣтъ. Неужели казацкіе джигиты съ своимъ знаменитымъ Глобою здѣсь?»

— Мы отдыхаемъ вотъ въ этомъ лѣсу. Глоба знаетъ, что ты взялся защищать товары армяшекъ, которые они везутъ въ горы, чтобы надувать вашихъ неуковъ. Желая сохранить дружбу съ твоимъ отцемъ, Глоба не станетъ безпокоить тебя, если армяне добровольно согласятся откупиться, заплативъ по десяти тумановъ (**) съ

(*) Большая часть запорожцевъ брили головы и оставляли только одинъ чубъ, оселедецъ, который, заплетя въ косу, обвивали за ухомъ.

(**) Туманъ соотвѣтствуетъ нашему имперіалу по номинальной стоимости, т. е. 10 руб. сер.

арбы. При атаманѣ семьдесятъ товарищей. Сверхъ того, ему самому должно хорошо заплатить. Миръ или война — отвѣчай; ты знаешь, что мы не просимъ пощады, и сами не беремъ плѣнныхъ.»—«Не мое дѣло откупаться», сказалъ Алхазовъ, «посмотримъ, что скажутъ купцы». Алхазовъ повернулъ коня, и, пріѣхавъ къ армянамъ, разсказалъ, что слышалъ отъ гайдамака, который остался на прежнемъ мѣстѣ. «Думаете ли вы побѣдить этого ужаснаго человѣка?» спросилъ турокъ. Горцы молчали. «Будемъ сражаться до послѣдней капли крови», отвѣчалъ Алхазовъ, «за побѣду никто не можетъ ручаться. Казаки—не армяне; и если ихъ число равно нашему, то мы легко не раздѣлаемся съ ними». «Лучше откупиться», сказалъ одинъ изъ армянъ, «потерянныя деньги мы выручимъ, прибавивъ цѣны на товары». «И я тоже думаю», сказалъ другой толстякъ-армянинъ, дрожавшій уже какъ въ лихорадкѣ. То же самое заявили и двое остальныхъ. «Но прежде надобно знать, какъ велико число нашихъ противниковъ», возразилъ Ибрагимъ. «Да, да, это не худо», сказалъ турокъ. Алхазовъ возвратился къ казаку, и сказалъ: «Не изъ боязни, но изъ уваженія къ храброму атаману Глобѣ, купцы соглашаются выдать ему требуемыя имъ деньги, съ тѣмъ, однако же, условіемъ, чтобы онъ показалъ намъ свои силы, т. е. свою партію». Скура ничего не отвѣчалъ, повернулъ коня и поскакалъ въ лѣсъ. Чрезъ полчаса, конная команда выступила на рысяхъ изъ лѣса, и остановилась на полтора выстрѣла отъ каравана. Армяне прилежно считали своихъ противниковъ, и насчитали только тридцать восемь. «Они слабѣе насъ», сказалъ турокъ. «Но одинъ чортъ ворочаетъ цѣлою мельницею», примолвилъ одинъ горецъ. «И то правда», сказалъ жирный армянинъ. Между тѣмъ Глоба выѣхалъ впередъ, и приблизился къ каравану. «Что, если бы выстрѣлить въ него теперь изъ всѣхъ ружей?» сказалъ тотъ же армянинъ вполголоса, «можетъ быть мы убили бы его; ватага его не посмѣла бы напасть на насъ и мы, вмѣсто потери, получили бы еще плату за его голову отъ анапскаго Сергадъ-аги» (т. е. коменданта).

— «А если не убьемъ, что тогда станется съ вашими?» возразилъ одинъ горецъ. «И то правда: бѣда, сущая бѣда!» сказали армяне. Между тѣмъ, атаманъ, въ сопровожденіи Нерѣжко и Скуры, подъѣхалъ близко къ горцамъ. Армяне трепетали всѣмъ тѣломъ. Онъ былъ на полторы головы выше самыхъ великорослыхъ всадниковъ обѣихъ партій. Черная борода его висѣла по поясъ. Длинный орлиный носъ его и выпуклые, большіе глаза придавали ему видъ хищнаго коршуна. Красный верхъ его смушковой шапки рѣзко обозна-

чался въ яспомъ воздухѣ; бѣлая карачаевская бурка съ черной каймой развѣвалась по вѣтру и обнажала его исполинскій станъ, облеченный въ черную черкеску, обложенную галуномъ, изъ подъ которой виднѣлся дорогой масивный панцырь, бряцавшій о стальные поручни. У серебрянаго съ чернью стремяни, на сворѣ шли двѣ огромныя собаки. Вороной конь его былъ необыкновеннаго роста: голова лошади украшена была серебряной кованной уздой хитрой работы кубачинца; грудь покрыта богатымъ, широкимъ поперсьемъ съ золотой насѣчкою и съ длинными висячими кистями изъ крупнаго жемчуга и корала. За поясомъ висѣлъ огромный дагестанскій кинжалъ; съ обоихъ боковъ, изъ разукрашенныхъ золотымъ шитьемъ чушекъ, красовались украшенныя каменьемъ пистолетныя рукояти; на бедрѣ исполинская кривая сабля въ золотыхъ ножнахъ, а въ торокахъ тяжелыя секира и булава.—«Здорово, Ибрагимъ!» сказалъ Глоба, «мы съ тобой старые знакомые: я носилъ тебя на рукахъ, когда ты былъ еще въ пеленкахъ, а съ отцомъ твоимъ, послѣ того, какъ я выручилъ его отъ крымскаго хана, мы вмѣстѣ бражничали и рука объ руку истребляли общихъ враговъ. Мы были добрыми кунаками, и, сказать правду, мнѣ бы не хотѣлось сгубить тебя». «Одинъ Аллахъ вѣдаетъ, кому погибнуть», отвѣчалъ Алхазовъ. «Тебѣ, любезный Ибрагимъ, тебѣ погибнуть, если только захочешь перевѣдаться со мною. Ты желалъ видѣть моихъ удальцовъ, Ибрагимъ: вотъ они! У меня менѣе людей, но это отъ того, что мнѣ стыдно было вывесть противъ тебя двойное число. Для твоихъ горцевъ довольно и этихъ молодцовъ, даже много. Посмотри на меня: я самъ здѣсь!» Армяне въ это время перешептывались между собою. «Вы что толкуете, обезьяны?» сказалъ Глоба, взглянувъ на нихъ свирѣпо. «Съ вами у меня скорая управа. Видите ли этотъ чинаръ, въ полѣ. Черезъ полчаса вы будете висѣть на немъ». «Мы тебѣ заплатимъ окупъ», сказалъ жирный армянинъ, заикаясь отъ страха. «Давайте скорѣе и убирайтесь къ шайтану, вашему брату!» закричалъ Глоба. Армяне вынули кисы изъ подъ бурокъ, и сказали въ одинъ голосъ: «мы тотчасъ отсчитаемъ». Но Глоба не далъ имъ времени одуматься, стиснувъ ногами коня и, давъ ему повода, прискочилъ къ армянамъ, выхватилъ кисы изъ рукъ и, возвратившись на свое мѣсто, сказалъ:—«Избавляю васъ отъ труда: мы сами сосчитаемъ; если тутъ есть лишнее, приходите ко мнѣ за остаткомъ. Прощай, Ибрагимъ! Слово мое дано: ты можешь продолжать путь безопасно». Глоба съ этимъ словомъ поскакалъ къ своимъ, и въ одно мгновеніе ватага его повернула направо и скрылась въ противоположной сторонѣ лѣса. Горцы

посматривали въ молчаніи другъ на друга. Армяне повѣсили носы, и также молчали. Алхазовъ, наконецъ, сказалъ: «Вѣрю теперь, что это самъ сатана. Онъ навелъ на насъ какое-то оцѣпененіе, и мы, сонные, позволили ему ограбить себя! Чудное дѣло! Не понимаю!» «И мы не понимаемъ, но чувствуемъ, что это было не во снѣ, а на яву», сказалъ толстякъ армянинъ, ощупывая поясъ, гдѣ висѣлъ мѣшекъ съ деньгами. Храбрые горцы молчали отъ стыда, и караванъ потянулся въ горы.

Близъ Эльбруса или Шатъ-горы, изъ главнаго снѣжнаго хребта, вытекаетъ бѣшеная рѣка Сагвашъ, т. е. Бѣлая. Во многихъ мѣстахъ вдоль нея идутъ огромныя каменныя горы. Груды обломковъ—иные въ нѣсколько саженей вышины и толщины,—обрываясь, падаютъ въ рѣку; вода съ грохотомъ и ревомъ бьется объ нихъ, мечется и вверхъ, и въ стороны, отрываетъ глыбы, и катитъ съ необычайной быстротою милiоны валуновъ. Одни растираются въ песокъ, другiе обтачиваются такъ гладко, какъ будто машиной, толкутся на днѣ бѣшеной рѣки, шумятъ и грохочутъ въ ея волнахъ.

По берегамъ тянутся нескончаемые, непроходимые, темные лѣса. Во многихъ мѣстахъ по нимъ идутъ тропинки, пробитыя кабанами, или другими звѣрями; ни одинъ человѣкъ туда не заходитъ; а если бы зашелъ, то навѣрное не вернулся-бъ назадъ, измучился бы, перелѣзая черезъ груды повалившихся деревьевъ, продираясь сквозь чащу, не находя никакого признака человѣческаго жилья. Отъ густыхъ, перепутавшихся вѣтвей, въ иныхъ мѣстахъ, днемъ бываетъ темно, почти какъ ночью; отъ этой темноты и глуши становится жутко и страшно, особенно тогда, когда кругомъ лежитъ неподвижная, мертвая тишь: ничто не шелохнется, ничто не прозвучитъ; иногда вдругъ хряснетъ подгнившее старое дерево, пойдетъ съ трескомъ ломать свои и чужiе сучья и, какъ трупъ, глухо повалится на мягкую землю; дикiе, нестройные отголоски заговорятъ, застонутъ со всѣхъ сторонъ, потомъ, какъ будто убѣгая все дальше и дальше, постепенно замолкнутъ; и вотъ все опять затихнетъ, замертвѣетъ; даже дышать становится будто тяжело; на сердце налегаетъ невольная тоска.

Но, чѣмъ ближе къ краю, къ опушкѣ, тѣмъ лѣсъ становится рѣже и привѣтливѣй; лучи солнца пробиваются между листьями и вѣтвями; попадаются и совсѣмъ открытыя мѣста, на которыхъ зеленѣетъ трава и красуются разнообразные цвѣты; тетерева, фазаны, куропатки, сойки бѣгаютъ и летаютъ большими стадами; бѣлки цѣлыми семействами прыгаютъ по деревьямъ; дикая кошка жадно гля-

дитъ съ дерева, какъ маленькія лѣсныя птички носятся роями; говору, писку, щебетанью, крику и пѣнью умолку нѣтъ съ утренней зари до поздней ночи; есть пташки, которыя поютъ цѣлую ночь и, кажется, наслаждаются тѣмъ, что голоса ихъ звонко и далеко раздаются. Тутъ любо бы было жить человѣку. Рѣка близко: она освѣжаетъ воздухъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ двуглавый гигантъ въ снѣжной шапкѣ своей, Эльбрусъ, широко и привольно оперся плечами на гранитную грудь могучаго исполина, привольно раскинувшагося отъ Каспія до Чернаго моря; и снѣжныя его вершины ярко горятъ на голубой лазури безоблачнаго неба. Такихъ очаровательныхъ картинъ не мало разбросано по Кавказу, и не на одной Бѣлой дикіе горцы оставляли ихъ не заселенными, а тучныя нивы оставались дѣвственными, до тѣхъ поръ, пока русское оружіе отбросило туземцевъ съ привольныхъ долинъ Лабы и Кубани. Мѣста эти считались запо-
вѣдными и заколдованными у горцевъ; среди ихъ поэтическихъ преданій есть и свой кавказскій Прометей. Нужно ли повторять, что почти всѣ наши горскіе народы вѣрятъ въ горныхъ духовъ. Абхазцы разсказываютъ, что на вершинѣ Эльбруса есть страшная пропасть, въ которой раздаются стоны и слышны звуки цѣпей: тамъ лежитъ прикованный великанъ, и если кто изъ смертныхъ заглянетъ въ пропасть, то онъ спрашиваетъ: «что дѣлается на высотѣ? зеленѣетъ ли трава? мирно ли живутъ семейства? покорна ли дочь матери? сынъ отцу?» Ему отвѣчаютъ «да», и снова слышится стонъ: «долго оставаться мнѣ въ неволѣ».

Былъ холодный, бурный октябрьскій вечеръ. Съ дикимъ ревомъ набѣгали волны бурлившей Бѣлой на берегъ, или раздроблялись въ тысячи брызгъ о пустынныя скалы. Страшно вылъ вѣтеръ, нагоняя сѣрыя тучи, все болѣе и болѣе сгущавшіяся.

На берегу, на мѣстѣ, и по нынѣ называемомъ Аскеръ-конгонъеръ (казачье становище), въ нѣсколькихъ верстахъ выше бывшаго Вельяминовскаго укрѣпленнаго лагеря, невдалекѣ отъ Зассовской переправы, гдѣ была засада, толпилось нѣсколько человѣкъ, по видимому, только что приставшихъ къ берегу.

Не смотря на сгущавшійся мракъ, можно было разсмотрѣть, что одинъ изъ этихъ людей былъ ростомъ выше всѣхъ своихъ товарищей и съ мрачнымъ, грознымъ лицомъ, обрамленнымъ длинной черной бородой. Всмотрѣвшись ближе въ черты этого лица, въ нихъ можно было замѣтить слѣды долговременной, мучительной болѣзни, боровшейся съ могучею природой. Этотъ великанъ былъ самъ сѣромахъ-гайдамакъ Глоба, съ которымъ мы отчасти уже познакомились.

Преданіе сохранило не только наружный обликъ этого замѣчательнаго человѣка, но передало въ яркихъ краскахъ душевныя его качества и характерныя свойства. Лицо Глобы въ общихъ чертахъ производило тяжелое впечатлѣніе съ его судорожно-сдвинутыми мускулами, съ рѣзкими, острыми контурами. Оно представлялось мертвеннымъ, холоднымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гордымъ и надменнымъ. Таковъ былъ Андрей Никитичъ Глоба, выслушивавшій нерѣдко горькую правду, которую говорили ему въ глаза. Таковъ былъ этотъ нервно-сангвинической характеръ, поражавшій современниковъ и удивлявшій потомковъ богатствомъ первобытной энергіи, для которой не существовало неодолимыхъ преградъ. Но рядомъ съ этой энергіей и желѣзной силой воли, преданіе сохранило въ личности Глобы оттѣнокъ добродушія и задумчивости, нерѣдко проявлявшихся въ его орлиномъ взорѣ, въ его поступкахъ.

Между тѣмъ какъ казаки вытаскивали каюки, четверо изъ нихъ стояли въ отдаленіи и о чемъ-то тихо разговаривали.

Глоба подошелъ къ нимъ; они почтительно окружили его, въ ожиданіи, что скажетъ атаманъ.

— «Что ты тутъ, москаля везешь» (т. е. лжешь), сказалъ Глоба, обращаясь къ коренастому казаку Туптало.

— «Да, кажу щó богатому чортъ диты колыше (малороссійская пословица), такъ и нашему Нерѣжко вездѣ удача....»

— «Э-ге!» отвѣчалъ Глоба, обыкновеннымъ малороссійскимъ междометіемъ, которое, не означая ничего, выражаетъ многое.

— «А, ну! щó тáмъ Нерѣжко?» продолжалъ онъ.

— «Да то, видно лукавый его дернулъ», промолвилъ Туптало, «вздумалось казаку....»

Онъ вдругъ остановился и уже робко въ полголоса добавилъ, указывая на быстро подходившаго человѣка съ противной стороны.

— «Отъ біда! Нерѣжко идé! отъ теперь, якъ рàзъ, надсàдить менѐ бѐбехівъ; да и вамъ, пане Скура, не безъ лúха буде».

Въ это время подошедшій Нерѣжко, какъ видно догадавшійся, а можетъ быть и слышавшій, что рѣчь Тупталы касалась его, и именно такого предмета, о которомъ онъ не хотѣлъ, чтобы зналъ Глоба, быстро подошелъ къ групѣ, и со словами: «Ты усѐ брешешь, вражій сынъ! какое тебѣ до меня дѣло!» бросился на Туптало и ловкимъ ударомъ свалилъ его съ ногъ.

— «Цуръ тобї, пекъ тобї, сатаниньско навожденне!» съ злобой прошипѣлъ змѣемъ Туптало и съ ненавистью, сверкнувшей въ его мышиныхъ глазахъ, выхватилъ изъ ноженъ кинжалъ и бросился

было на Нерѣжко, но мощная рука Глобы остановила его. «Въ умѣ ли ты?» сказалъ онъ строго, «развѣ ты забылъ законъ запорожскій, по которому за смерть товарища тебя живаго зароютъ вмѣстѣ съ убитымъ».

Эти слова, а болѣе взглядъ сверкнувшихъ огнемъ глазъ Глобы, остановили безумца. Онъ медленно отступилъ на нѣсколько шаговъ, ворча и озираясь, точно испуганный песъ съ поджатымъ хвостомъ, и медленно поплелся къ разведенному костру....

Глоба взялъ за руку Нерѣжко, и они пошли къ другому костру, разложенному на самомъ берегу рѣки; здѣсь была разостлана узорчатая, цвѣтная кошма, и на составленныхъ пирамидально казацкихъ пикахъ висѣла бѣлая бурка атамана.

Тутъ они сѣли.—«Что ты скрываешь отъ меня, Нерѣжко?» съ укоромъ, но ласковымъ голосомъ спросилъ Глоба. «Ты вѣрно догадался, если не слышалъ, что Туптало началъ было разсказывать о тебѣ то, чего еще я не знаю, и что ты хочешь скрыть отъ меня; прежде этого не бывало между нами; впрочемъ, если это дѣло нечисто и недостойно тебя, я не хочу его знать!»

Нерѣжко сидѣлъ, опустивъ голову на грудь, и нѣсколько времени не отвѣчалъ, какъ бы что-то соображая, потомъ, откинувъ свою папаху въ сторону, всталъ и, проведя рукою по красивому челу, какъ бы сметая непріятную мысль, засѣвшую въ немъ, сказалъ:—«Глоба, ты знаешь меня съ пеленокъ, когда еще пріѣзжалъ изъ Сѣчи на нашъ днѣпровскій хуторъ, ты водилъ дружбу и дѣлилъ не одинъ «хлѣбъ-соль», но и ратную славу съ моимъ отцомъ; твоя родственница была моей матерью; оба они давно лежатъ въ сырой землѣ, близъ роднаго намъ Днѣпра. Ты призрѣлъ и воспиталъ сироту; далъ мнѣ образованіе, ты развилъ во мнѣ разумъ, не касаясь сердца; тебѣ принадлежитъ и душа, и тѣло мое; но есть завѣтная тайна, которой я не желалъ бы довѣрить никому. Скажу только, что ничего недостойнаго славнаго имени отца моего, надѣюсь, не сдѣлаю». Здѣсь онъ невольно пріостановился и торопливо добавилъ:—«Прошу тебя, щирый Глоба, объ одной милости: не спрашивай и не старайся узнать до времени того, что касается не одного меня, и что неосторожная случайность открыла Скурѣ и Тупталѣ; но они должны быть нѣмы, какъ рыба, или я убью ихъ при первомъ намекѣ, или убью себя. Придетъ время, я самъ тебѣ скажу; но знай, что это будетъ сказано не на радость намъ обоимъ!.. Теперь я не только не въ силахъ, но не имѣю на то никакого права!» Въ послѣднихъ звукахъ его голоса слышалась зловѣщая буря...

Поднявъ съ кошмы свою папаху, онъ судорожно надвинулъ ее на разгорѣвшееся лицо, махнулъ быстро рукой и, не ожидая возраженій, быстро пошелъ къ табуну коней, пасшемуся подъ охраной десятка сторожевыхъ казаковъ, близъ лѣсной опушки.

Небо было покрыто тучами; мелкій и частый дождь падалъ на землю. Въ казацкомъ таборѣ, казалось, все было погружено въ глубокій сонъ; но не спалъ Нерѣжко. Въ мысляхъ его проносилось прошлое, невозвратное; то чудились нѣжныя ласки любимой матери, ея заботы о немъ; то рѣдкая гостья, ласковая улыбка суроваго отца; онъ вспомнилъ первый подарокъ его, дорогую саблю, полученную въ награду за отважную скачку на дикомъ, бѣшеномъ жеребцѣ; то являлись живыя картины грустныхъ сценъ: вылетаетъ казацкая душа изъ богатырскаго тѣла его отца, синѣютъ уста, спитъ казакъ непробудно и стоитъ тутъ бѣдная мать въ нѣмомъ отчаяніи, заломивъ нѣжныя руки; глаза ея сухи, поблѣднѣвшія губы сковало горе; каждая черта ея красиваго лица выражаетъ безнадежное, страшное отчаяніе. Вскорѣ не стало и матери; тоска уложила ее въ могилу рядомъ съ суровымъ, но обожаемымъ мужемъ. И вотъ десятилѣтній сирота одиноко бродитъ по опустѣлому хутору, не встрѣчая родной ласки. Протекло нѣсколько недѣль, и другъ его семьи, Глоба, увезъ его на Сѣчь. Здѣсь проносились предъ умственнымъ взоромъ Нерѣжко иныя картины, картины широкаго разгула сѣчевиковъ; ихъ бранныя приготовленія къ набѣгамъ; вотъ его учатъ владѣть конемъ и оружіемъ старые товарищи куреннаго атамана Глобы; всѣ его балуютъ и любятъ по своему—по запорожски, по казацки... Вотъ передъ нимъ растворились двери іезуитскаго колегіума съ его старымъ пріоромъ, заклятымъ папистомъ, непримиримымъ врагомъ православной вѣры, вѣры, которую такъ глубоко заронила мать въ молодую душу казака. Жутко ему было тамъ; но какъ бы то ни было, время, которое сильнѣе всего на свѣтѣ, мало по малу помирило и его съ окружающею средой. Затѣмъ, промелькнулъ въ его мысли туманный, призрачный обликъ бѣлокурой головки съ голубыми глазками, блестѣвшими какъ привѣтливыя звѣздочки... Но вдругъ его мысли, какъ испуганная стая птичекъ, унеслись въ далекое небо, не оставивъ слѣда предъ явившимся ощущеніемъ свѣжаго, живаго чувства любви. Онъ протянулъ руки впередъ, какъ бы желая привлечь въ объятія милый призракъ явившейся красавицы, съ блестящимъ взоромъ, полнымъ огня, любви и нѣги; съ роскошной черной косой и жаркими, пурпуровыми устами... Видѣніе шаловливо носилось, порхало передъ нимъ, маня къ себѣ... И утомленная голова Нерѣжко невольно, тихо опустилась на сѣдель-

ную подушку, и сладкій сонъ замкнулъ рядъ тѣней, проходившихъ калейдоскопомъ въ его памяти. Но и во снѣ онъ улыбался свѣтлому образу красавицы...

Прошло уже около двухъ недѣль, какъ лихіе сѣромахи оставили свое становище на Бѣлой. Немало было погромлено ими ауловъ, хуторовъ и кошей, по обѣ стороны Кубани; но горцы одумались отъ поразившей ихъ паники, собрали сильное скопище и быстро стали преслѣдовать страшнаго Глобу.

Отважный предводитель ватаги удальцовъ не унывалъ, не падалъ духомъ. Онъ ускользалъ отъ зоркости горцевъ и чуткости ихъ псовъ, какъ угорь изъ рукъ, и появлялся тамъ, гдѣ не думали, не гадали его ждать. Онъ жегъ, рѣзалъ и грабилъ, не щадя ничего и никого, и по его слову «до ченьши» (*) гайдамаки, очертя голову, бросались на грабежъ.

Такъ лютуя, онъ не могъ уже болѣе скрываться; путь его указывали пожары и обгорѣлые трупы, и горцы, наконецъ, настигли его. Приходилось драться. Глоба осмотрѣлся вокругъ своимъ ястребинымъ взглядомъ и избралъ для отпора давно оставленный аулъ, расположенный на возвышенномъ мѣстѣ, спадавшемъ къ рѣкѣ такою страшною, почти наклонною стремниною, что, казалось, ежеминутно готовъ былъ обрушиться въ волны. Почти на двадцать саженъ внизу шумѣла Бѣлая. Здѣсь-то облегли его горцы всѣмъ своимъ сборищемъ съ трехъ сторонъ, обращенныхъ къ равнинѣ и къ оврагамъ неровныхъ береговъ. Съ рѣкою невозможно было имѣть сообщенія: одна только половина узкой дорожки висѣла вверху, остальная упала въ волны съ недавно отколовшеюся глыбою скалы, и вмѣсто нея осталась стремника.

До полудня другого дня казаки держались въ аулѣ и могли бы отсидѣться, пожалуй, и не одну недѣлю; но недостатокъ воды и подножнаго корма конямъ заставили ихъ рѣшиться на отчаянное средство: пробиться чрезъ густыя толпы атаковавшихъ ихъ горцевъ и затѣмъ умчаться за Кубань.

Рѣшивъ на общей радѣ столь отважное предпріятіе, казаки приступили къ дѣлу: они живо подѣлали изъ негодной верхней одежды чучелъ, набили ихъ бурьяномъ и разнымъ хламомъ, вооружили ихъ дрекольемъ и разставили на видныхъ мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе горцевъ, а сами тѣмъ временемъ приступили къ исполненію задуманнаго побѣга. По одиночкѣ ведя въ поводу своихъ

(*) По украинскому выраженію «до ченьши» т. е. по оброкъ. Это значило, на языкѣ сѣромаховъ Глобы, забирать добычу и сносить ее въ одно мѣсто для дувана, т. е. дѣлежа.

коней, они спустились съ высоты тихо, осторожно и, незамѣченные оплошными горскими стражами, сѣли на конь и быстро тронулись съ мѣста по дорогѣ, пролегавшей къ берегу. До той поры все шло удачно; но едва они появились на болѣе открытой мѣстности, горцы увидали ихъ и тутъ только догадались о хитрой продѣлкѣ казаковъ. Сторожевые горцы подняли тревогу, и все скопище бросилось къ коннямъ, тамаша поднялась кругомъ, джигиты толкались и мѣшали другъ другу. Наши же удальцы, пользуясь настоящей суматохой, поворотили копей прямо къ рѣкѣ и бросились скакать во всѣ повода; но берегъ, состоявшій изъ стремнинъ, замедлялъ ихъ бѣгство. Они все таки достигли бы пониженія его, если бы дорогу не преграждала пропасть сажени въ три шириною: однѣ только сваи разрушеннаго моста торчали на обоихъ концахъ; изъ недосягаемой глубины ея едва доходило до слуха умиравшее журчаніе потока, низвергавшагося въ Бѣлую. Эту пропасть можно было объѣхать, взявъ вправо; но горцы были уже почти на плечахъ. Казаки только одинъ мигъ остановились, подняли свои нагайки, гикнули, и могучіе ихъ кони отдѣлились отъ земли, разпластались въ воздухѣ, какъ змѣи, и перелетѣли черезъ пропасть. Подъ однимъ только конь оступился, но зацѣпился копытомъ и, привыкшій къ горнымъ стремнинамъ, выкарабкался съ своимъ сѣдокомъ.

Сборище горцевъ съ изумленіемъ остановилось на краю пропасти. Начальствовавшій ими князь Муса Атажуковъ, молодой, неустрашимый до безразсудности, безъ дальняго размышленія, рѣшился повторить то же и, желая подать примѣръ своимъ горцамъ, бросился впередъ съ конемъ своимъ; но острые камни изорвали его, пропавшаго среди пропасти, въ клочки, и мозгъ его, смѣшанный съ кровью, обрызгалъ росшіе по неровнымъ стѣнамъ провала кусты.

Градъ пуль и тучи стрѣлъ сыпались сверху на казаковъ, но они не обращали никакого вниманія и плыли отъ береговъ.—«Шайтанъ алсынъ! (чортъ побери!), да есть ли что на свѣтѣ, чего бы боялся проклятый казакъ?» сказалъ старый мулла хаджи-Алай-бекъ.

Между тѣмъ, казаки плыли подъ пулями и стрѣлами и невредимые вышли на противоположный берегъ.

Былъ уже вечеръ, когда они своротили съ торной дороги, по которой до той поры неутомимо скакали; солнце только что сѣло, и дневная теплота оставалась еще въ воздухѣ. Но уже болѣе часа, какъ они минули Майкопское ущелье, а между тѣмъ имъ не попадалось никакого признака горскаго жилья. Сумерки уже совсѣмъ омрачили небо, и только на западѣ блѣднѣлъ остатокъ алаго сіянія.

Мѣсячный серпъ свѣтлѣлъ на небѣ; робкое полночное сіяніе, какъ сквозное покрывало, ложилось легко и дымилось по землѣ; лѣса, горы, небо, долины,—все, казалось, какъ будто спало съ открытыми глазами; вѣтеръ хоть бы разъ вспорхнулъ гдѣ нибудь; въ ночной свѣжести было что-то влажно-теплое; тѣни отъ деревъ и кустовъ острыми клиньями падали на отлогую равнину.

Низовья Кубани еще въ недавнее время были покрыты лѣсами, простиравшимися на десятки верстъ; по большей части болотистые и кочковатые, они во многихъ мѣстахъ имѣли видъ еще нетронутыхъ топоромъ, первобытно-дѣвственныхъ лѣсовъ. По временамъ встрѣчались непроходимыя чащи: между крупными деревьями разныхъ породъ вырастаетъ цѣлое племя молодыхъ подростковъ; они переплетаются своими вѣтвями и колючими хвоями такъ плотно, что ни звѣрю, ни человѣку не проникнуть сквозь эту живую ограду; у корней только можетъ проползти змѣя, или проскользнуть крыса.

Ходить по такимъ мѣстамъ утомительно въ высшей степени: то пробирайся по кочкамъ, прыгая съ одной на другую, то прочищай грудью дорогу черезъ кусты или сучья повалившагося отъ старости дерева; вотъ лежитъ одно: оно уже поросло мохомъ; сучья отвалились, обломаны вѣтромъ или дикими звѣрями; по обѣимъ сторонамъ его стоитъ болото; только у стариннаго мѣста дерева, гдѣ корнемъ выворотило глыбу земли, выросли кусты черники, да разцвѣлъ какой-то голубенькій лѣсной цвѣтокъ; путникъ видитъ болото, видитъ лежащій надъ нимъ, подобно мостику, стволъ, ступаетъ на него, чтобы пройти черезъ топкое мѣсто, дѣлаетъ шагъ, другой; нога скользитъ по сѣдымъ порослямъ, еще шагъ, и онъ проваливается сквозь стволъ дерева, который, только сохранивъ видъ свой, уже совсѣмъ истлѣлъ внутри и не можетъ вынести тяжести человѣческаго тѣла. Были, впрочемъ, и такіе лѣса, въ которыхъ видна работа человѣка, направленная, однако, не для мирныхъ цѣлей: продѣланы просѣки для сторожевыхъ пикетовъ и редутовъ; но этимъ по большей части и ограничивалась забота о лѣсоводствѣ: тутъ нѣтъ и помина о правильной порубкѣ лѣса, объ очищеніи его отъ валежника, объ осушеніи почвы и, наконецъ, о возобновленіи лѣса посѣвомъ. Послѣ этого и немудрено, что лѣса съ каждымъ днемъ все уменьшаются.

Между тѣмъ какъ Глоба съ своими удальцами пробирался восвояси, за предѣлами Кубани давно уже собирались грозныя тучи. Россійскій двуглавый орелъ расправлялъ свои острые когти и мощныя крылья для могучаго полета. Глобѣ предстояла славная доля со-

вершать богатырскіе подвиги, какъ истинному воину, а не берладнику.

Здѣсь не лишнимъ будетъ бросить бѣглый взглядъ на современныя событія.

Императрица Екатерина II почитала независимость Крыма, утвержденную кучукъ-кайнарджійскимъ трактатомъ между Россіею и Турціею (ратификованнымъ 10-го іюля 1774 года), первымъ шагомъ окончательнаго присоединенія этой земли къ Россійской державѣ. Планъ Императрицы вскорѣ былъ приведенъ въ исполненіе. Государыня, встревоженная происшедшими у крымскихъ татаръ безпокойствами, объявила въ 1783 году, для безопасности южныхъ россійскихъ предѣловъ, что она рѣшилась присоединить къ Россійской державѣ Крымъ, Кубань и островъ Тамань. Совершеніе этихъ важныхъ пріобрѣтеній, происшедшее посреди мира, устрашило турокъ. Но Порта не могла явно возстать противъ Екатерины, которая, находясь въ самой искренней дружбѣ съ императоромъ Іосифомъ, увѣрена была въ содѣйствіи Австріи. Диванъ рѣшился признать законность помянутыхъ пріобрѣтеній, въ ожиданіи того, чтобы благопріятный случай позволилъ вмѣшаться въ дѣло съ большею надеждою на успѣхъ. При такомъ положеніи дѣлъ не было надежды на прочность мира. Дѣйствительно, прошло четыре года и Турція, увлеченная подстрекательствами Англіи и Прусіи, видѣвшихъ съ безпокойствомъ возрастаніе могущества Россіи, объявила послѣдней войну въ августѣ 1787 года.

Непріятельскія дѣйствія начались 21-го августа. Турецкіе корабли напали на два русскія судна, стоявшія близъ Кинбурна и принудили ихъ удалиться въ лиманъ. 14-го сентября и затѣмъ, 1-го октября, Суворовъ истребилъ почти Очаковскій турецкій корпусъ, покушавшійся овладѣть Кинбурнскою косою. Въ рядахъ суворовскихъ «чудо-богатырей» были и черноморцы съ своимъ Глобою.

Окончаніе этого года ознаменовано было экспедиціею, предпринятою за Кубань генераломъ Текели, командовавшимъ въ этой сторонѣ корпусомъ екатеринославской арміи. Вся страна отъ истока этой рѣки до Лабы была покорена оружіемъ. Глоба успѣлъ и здѣсь заявить себя, оказавъ важныя услуги генералу Текели, знаніемъ въ совершенствѣ не только мѣстности, но и большей части мѣстныхъ горскихъ нарѣчій, ихъ нравовъ и обычаевъ.

Смѣло можно сказать, что Андрей Никитичъ Глоба явился на это новое для него поприще такимъ же, какимъ онъ былъ прежде, въ удалыхъ своихъ набѣгахъ, на войсковой радѣ и приватныхъ бесѣ-

дахъ: вездѣ онъ выказывалъ умъ, энергію, цѣльный характеръ, но увы! играя легковѣріемъ людей, онъ представлялъ имъ обстоятельства и событія такъ, какъ хотѣлъ, чтобы они ихъ видѣли, а не таковыми, каковы они дѣйствительно были. Эта черта характера объяснитъ отчасти дальнѣйшее повѣствованіе.

Возвратясь въ Екатеринодаръ изъ разсказаннаго нами выше набѣга, еще до начала войны, Глоба былъ пораженъ извѣстіемъ отъ «Войсковой Старины», что полученнымъ именнымъ указомъ Царицы велѣно было объявить ему, «что за всѣ его самодурства, разбои и грабежи, если онъ еще осмѣлится ихъ повторить, то немедленно будетъ выданъ головою на судъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина». Это такъ поразило удалаго наѣздника, что онъ, едва пробывъ нѣсколько дней дома, рѣшился измѣнить свой образъ жизни, отступить отъ убѣжденій, развитыхъ и взлелѣянныхъ среди Сѣчи... Онъ собралъ на раду всѣхъ своихъ товарищей-гайдамаковъ и, угостивъ ихъ на славу, объявилъ, что съ этой минуты онъ слагаетъ съ себя званіе атамана вольныхъ казаковъ и будетъ служить вѣрою и правдою Матушкѣ-Царицѣ противъ турокъ. Затѣмъ, подуванивъ, т. е. раздѣливъ между товарищами своихъ набѣговъ всю добычу, хранившуюся въ кошевомъ скарбѣ, предложилъ озадаченнымъ, старымъ рубакамъ послѣдовать его примѣру. Здѣсь отразилось его вліяніе на своихъ товарищей; большинство закоренѣлыхъ сѣчевиковъ единогласно воскликнуло: «куда ты, туда и мы, веди хоть въ пекло до сатаны, мы не отстанемъ»! Этотъ порывъ увлекъ и остальныхъ. Желаніе это явилось у Глобы такъ неожиданно, такъ быстро, что не могло не увлечь своей новизной; было ли оно искренно или то былъ хитрый разсчетъ, до этого никому не было дѣла; но ему ни кошевой атаманъ, ни войсковая старина не препятствовали набирать охочекомонныхъ и формировать изъ нихъ многочисленную команду. И вотъ онъ явился подъ Очаковъ къ Суворову съ пятью-стами отважныхъ и испытанныхъ въ бояхъ удальцовъ. Знаменитый герой Рымника съ перваго взгляда, съ перваго слова, оцѣнилъ личность Глобы; онъ обѣщалъ ему исходатайствовать полное прощеніе у Императрицы, если только онъ загладитъ прошлое вѣрной своей службой Престолу и Матушкѣ-Царицѣ.

Какими именно подвигами отличилъ себя Глоба и чѣмъ снискалъ особую внимательность Суворова, ни преданіе, ни архивы не поясняютъ, кромѣ того только, что онъ былъ посланъ къ генералу Текели, какъ человѣкъ «несомнѣнно полезный, испытанный, отважный и

предпріимчивый, на котораго смѣло можно было положится въ ратномъ дѣлѣ».

И вотъ мы встрѣчаемъ Глобу, ратующаго въ средѣ войскъ генерала Текели...

Прикубанскіе горцы, встревоженные небывалымъ до селѣ появленіемъ въ ихъ предѣлахъ русскаго корпуса, поддерживаемые надеждой на скорую помощь, обѣщанную султаномъ Абдулъ-Гамидомъ, приславшимъ отрядъ своихъ сейменовъ, высадившихся на восточномъ берегу Черноморья, соединились съ ними на рѣкѣ Багъ-Гаубгва, близъ южной покатости горы Мифоргута, и двинулись по Шахгирѣевскому ущелью. Скопище горцевъ было почти поголовное, масса ихъ была въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ и они рѣшились до послѣдней крайности защищать свои горныя логовища, а для предупрежденія непріятеля намѣрены были выйдти къ нему на встрѣчу, поразить его, отбросить и тѣмъ возвратить земли, принадлежавшія ихъ отцамъ.

Получивъ положительныя свѣдѣнія объ этомъ скопищѣ и его намѣреніяхъ, генералъ Текели перешелъ Кубань и сталъ лагеремъ на долинѣ Шаубгва-огасынъ-атъ.

День прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою; на другое утро отрядъ выступилъ въ походъ. Прійдя около полудня къ ущелью горъ, черезъ которое горцы намѣревались проникнуть во внутренность Закубанья, генералъ Текели оставилъ отдѣльную часть отряда подъ начальствомъ полковника Фабри защищать дефиле; другимъ отдѣльнымъ частямъ приказано укрыться въ горахъ для нападенія на горцевъ съ боковъ, а самъ, ведомый Глобою, съ остальными войсками, пошелъ непроходимыми лѣсами и горами въ обходъ, чтобы съ тыла напасть на сильнаго врага. На третій день появились многочисленныя толпы горцевъ и устремились на отрядъ Фабри. Но усилія горцевъ сбить отрядъ оставались тщетными до вечера; только двѣ трети изъ отряда Фабри остались въ живыхъ, самъ онъ былъ раненъ, но не оставилъ боя.

Съ восхожденіемъ солнца четвертаго дня вдругъ завязалась сильная перестрѣлка въ тылу и на флангахъ непріятельскаго скопища. Горцы оставили Фабри и хотѣли отступить, но генералъ Текели заступилъ имъ дорогу, а боковые отряды, соединившись, напали на нихъ съ фронта. Бой былъ кровопролитный и продолжался почти безпрерывно двое сутокъ. Съ обѣихъ сторонъ дрались отчаянно. Наконецъ, когда у горцевъ оказался недостатокъ въ боевыхъ снарядахъ, они, по общему согласію, по данному знаку бросились съ кинжалами и шашками въ средину нашихъ войскъ съ намѣреніемъ пробиться.

Абреки и ходжереты, связавъ себя поясами, чтобы не разрываться въ натискѣ, ломили стѣной съ страшнымъ завываньемъ предсмертной боевой пѣсни... Но, встрѣченные огнемъ и штыками, горцы были смяты, обращены въ бѣгство и разсѣяны.

Глоба, оправдавшій надежды и довѣріе командовавшихъ генераловъ, былъ нетолько всемилостивѣйше прощенъ, но и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Георгія 4-го класа и чиномъ полковника россійской арміи.

Гордый сознаніемъ своихъ заслугъ, награжденный выше всякихъ надеждъ, Глоба, по окончаніи военныхъ дѣйствій, быстрымъ соколомъ полетѣлъ обрадовать своихъ старыхъ друзей, своихъ товарищей-сѣчевиковъ. Онъ радостно мечталъ о встрѣчѣ съ своей красавицей-женой: живо рисовало ему воображеніе ея роскошный, стройный станъ, бархатныя черныя очи, робкое привѣтливое слово его подруги...

Мы еще не имѣли случая сказать, что и этотъ желѣзный человѣкъ, что и это, по видимому, закаленное сердце поддалось обаянію красоты. Онъ любилъ свою жену страстно, неистово. Любовь эта была тѣмъ сильнѣе, что она ворвалась неожиданно въ его организмъ, какъ хищный звѣрь и съ налета впустила острые когти страсти въ загрубѣлое сердце стараго сѣчевика; на немъ вполнѣ подтвердилась пословица «сѣдина въ бороду—бѣсъ въ ребро».

Обаятельная красота 19-ти-лѣтней дочери, стараго его товарища казака Грицка Дорожко, впервые подѣйствовала на сильную натуру Глобы и заставила его отчасти забыть свою стихію—боевыя тревоги. Прошло больше двадцати лѣтъ, какъ Глоба и Дорожко разстались на Сѣчи, гдѣ выросли и возмужали въ одномъ куренѣ. Оба сироты, оба почти еще ребятами, они попали на Сѣчь и одинокая доля сроднила и безъ того сродныя ихъ натуры; это были два близнеца и духомъ и плотью. Но Дорожко вдругъ пропалъ изъ Сѣчи и о немъ не было лѣтъ десятокъ ни слуху, ни духу; наконецъ, онъ опять появился среди товарищей роднаго куреня, опять такимъ же удалымъ, отважнымъ казакомъ, какимъ бывалъ прежде и никто не спросилъ его даже, гдѣ онъ пропадалъ, что дѣлалъ? Друзья опять зажили душа въ душу — по старому, неразлучно, до самаго переселенія на Кубань; здѣсь они потеряли другъ друга изъ вида; но судьба опять столкнула ихъ на войсковой радѣ при выборѣ кошеваго атамана. Не прошло мѣсяца съ перваго дня этой ихъ встрѣчи, какъ, сидя за доброй красоулей въ новой хатѣ Дорожка, они рѣшили участь и судьбу красавицы Маруси... Она стала женою Глобы...

Чѣмъ ближе Глоба подъѣзжалъ къ Екатеринодару, тѣмъ нетер-

пѣливѣе погонялъ онъ взмыленнаго скакуна... Онъ сулилъ уже себѣ полное блаженство; но не то ждало его дома... И пословица «думка за моремъ, а смерть за плечами!»... оправдалась на нашемъ богатырѣ.

. . . . . .

Глоба, послѣ возвращенія своего изъ послѣдняго удалаго набѣга за Кубань, гдѣ мы видѣли его съ ватагой отважныхъ сѣромаховъ, не видалъ Нерѣжко. Онъ какъ будто провалился сквозь землю; всѣ поиски Глобы были тщетны. Это непонятное изчезновеніе было не по сердцу Глобѣ; но мысли его были отвлечены, какъ уже мы сказали выше, приготовленіемъ на новое поприще, а тамъ среди браннаго гула ему некогда было часто вспоминать загадочное изчезновеніе своего неизмѣннаго «копья», какъ звалъ его Глоба. Теперь же невольно «думка» его остановилась на немъ—и какое то темное, непонятное чувство сжало его сердце тяжелымъ гнетомъ предчувствія... Онъ задавалъ самъ себѣ вопросы: зачѣмъ Нерѣжко скрылся, и скрылся такъ таинственно, никому не сказавъ, не посовѣтовавшись съ нимъ, чего прежде не бывало? Зачѣмъ онъ не пошелъ дѣлить съ нимъ завидной, славной доли, когда охотно раздѣлялъ позоръ гайдамачества? Ему припомнились: и вся сцена, бывшая на становищѣ у Бѣлой и непонятная рѣчь Нерѣжко, тогда высказанная, и долгія его бесѣды и прогулки наединѣ по садамъ съ его женой, затѣмъ не разъ подмѣченныя слезы на глазахъ его Маруси и ея худо скрываемая грусть-тоска, подъ личиной веселаго, беззаботнаго настроенія духа; наконецъ, какъ будто несвоевременное появленіе на Божій свѣтъ его первенца-сына, въ то именно время, какъ его долго и долго не было дома; голубые, свѣтлые глазки и бѣлокурая головка малютки, какъ будто напоминали собою черты Нерѣжко... Случайное ли то сходство, или... И змѣя жгучаго сомнѣнія впилась острымъ жаломъ въ его желѣзную грудь...

Глоба судорожно стиснулъ ногами крутые бока своего бѣгуна; неистово гикнулъ... и изчезъ въ облакѣ снѣжной пыли...

Аполлонъ Шпаковскій.

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ГРАФА СЕГЮРА.

КАМПАНІЯ 1806 ГОДА.

VII (*).

Разрывъ съ Прусіею.—Іенское и Ауэрштедтское сраженія.—Наполеонъ приписываетъ себѣ всю славу побѣды 2-го (14-го) октября.—Поведеніе въ этотъ день маршала Бернадота.—Бюлетени Наполеона.—Рѣшеніе императора подчинить своему вліянію материкъ.—Пребываніе Наполеона въ Санъ-Суси и Шарлотенбургѣ.— Вступленіе въ Берлинъ.— Смотръ войскамъ Даву.

Послѣ заключенія Пресбургскаго мира, графъ Сегюръ участвовалъ въ завоеваніи французами Неаполитанскаго королевства, состоя въ это время при королѣ Іосифѣ. Когда послѣдовала сдача Гаэты, онъ возвратился во Францію. Все, по видимому, предвѣщало на материкѣ миръ. Принимая Сегюра въ С.-Клу, и выслушавъ донесеніе его о положеніи дѣлъ въ Неаполѣ, онъ сказалъ ему: «Итакъ, отдохните; теперь и рѣчи нѣтъ о войнѣ» (**). Но вдругъ неожиданно для всѣхъ послѣдовалъ разрывъ съ Прусіею, вызванный двусмысленной политикой, которой слѣдовало это государство еще со времени Аустерлицкой кампаніи.

Наполеонъ такъ же быстро подготовилъ все къ вторженію въ Пру-

---

(*) См. Военный Сборникъ 1874 года, №№ 1, 2 и 3.

(**) Сегюръ собирался тогда жениться; онъ получилъ разрѣшеніе отъ императора, причемъ Наполеонъ сказалъ ему въ этой ауденціи: «Reposez vous donc et mariez vous; il y a temps pour tout et il n'est nullement question de guerre».

Н. Ш.

сію, какъ и въ войну 1805 года противъ Австріи. Въ планѣ кампаніи императора проявилась та же геніальная смѣлость и увѣренность въ успѣхѣ. Сегюръ упоминаетъ о томъ, какъ передъ отъѣздомъ изъ Парижа 12-го (24-го) сентября, Наполеонъ, указывая на карту, возвѣстилъ уничтоженіе прусской арміи къ 3-му (15-му) числу слѣдующаго мѣсяца, и тутъ же назначилъ Кларка быть губернаторомъ Берлина въ концѣ того же октября.

Дарю разсказывалъ Сегюру еще слѣдующее любопытное обстоятельство: на испрашиваемое имъ 20-го сентября (2-го октября) въ Майнцѣ разрѣшеніе двинуть за арміею казну, Наполеонъ отвѣтилъ: «достаточно одного казначея». Казна осталась во Франціи, императоръ же былъ такъ увѣренъ въ пораженіи Прусіи, что, предпринимая столь обширную войну, взялъ съ собою только 24,000 франковъ, чтобы кормить и содержать 200,000 человѣкъ (*).

Мы не остановимся на сообщаемомъ Сегюромъ краткомъ очеркѣ Іенскаго и Ауэрштедтскаго сраженій, который мало разнится отъ извѣстныхъ доселѣ описаній у Тьера и другихъ историковъ; упомянемъ только о нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ фактахъ, приводимыхъ авторомъ.

Подъ конецъ Іенскаго сраженія, Наполеонъ поручилъ Сегюру слѣдить за отступленіемъ или, вѣрнѣе, за бѣгствомъ непріятеля на Веймаръ. Къ полуночи Сегюръ возвратился въ Іену, съ донесеніемъ Мюрата къ императору. «Главная квартира Наполеона», говоритъ Сегюръ, «находилась въ гостинницѣ. Кровать занимала уголъ довольно обширной залы. Императоръ не былъ еще окруженъ тогда всѣми удобствами, которыя впослѣдствіи содѣйствовали къ тому, чтобы сдѣлать для него войну менѣе утомительной. Я вошелъ одинъ со свѣчею въ рукахъ и приблизился къ его кровати. Немного погодя, тусклый свѣтъ ея разбудилъ Наполеона, погруженнаго въ глубокій сонъ; онъ ночью не могъ переносить присутствія свѣта, и чтобы помѣшать ему заснуть, достаточно было дѣйствіе самаго слабаго свѣта какой нибудь лампы. Пробужденіе его было спокойное, вполнѣ ему свойственное, что составляетъ, какъ говорятъ, особенность счастливыхъ натуръ».

«Прочитавъ донесеніе, я доложилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ о сдачѣ саксонскаго корпуса, который я оцѣнилъ въ 6,000 человѣкъ. «Я видѣлъ, отвѣтилъ онъ мнѣ, ихъ было больше, по крайней мѣрѣ 8,000 человѣкъ». Когда я прибавилъ, что мы едва не захватили

(*) По другимъ источникамъ, Наполеонъ перешелъ Рейнъ, имѣя съ собой 80,000 франковъ. (Bignon: Histoire de France sous Napoléon). *Н. Ш.*

въ Веймарѣ королеву, онъ съ оживленіемъ замѣтилъ: «Это было бы справедливо! Она этого вполнѣ заслуживала! Она—причина войны!» Затѣмъ, Наполеонъ продолжалъ съ озабоченнымъ видомъ: «однако, направляясь къ Веймару, вы не слышали на вашемъ правомъ флангѣ сильную пушечную пальбу?» На отрицательный отвѣтъ мой, что было бы трудно отличить этотъ гулъ отъ грома собственнаго сраженія, онъ прибавилъ: «Странно, съ этой стороны должно было происходить значительное дѣло».

Дѣйствительно, черезъ два часа явился офицеръ (Буркъ), присланный Даву и, разбудивъ императора, донесъ ему объ Ауэрштедтской побѣдѣ. Сегюръ останавливаетъ вниманіе на томъ, что, въ бюлетенѣ слѣдующаго дня, Наполеонъ умышленно смѣшалъ эту побѣду съ своею собственною; онъ представилъ въ немъ только одно сраженіе, вмѣсто двухъ отдѣльныхъ побѣдъ, одержанныхъ одновременно 2-го (14-го) октября. Между тѣмъ, подъ Ауэрштедтомъ, одинъ изъ его генераловъ разгромилъ главныя силы прусской арміи, имѣвшія надъ нимъ тройное превосходство, и при которыхъ находились знаменитѣйшіе ея генералы съ принцами и королемъ, въ то время какъ подъ Іеною императоръ, находясь съ непріятелемъ въ равныхъ силахъ, побѣдилъ только двухъ генераловъ, отдѣлившихся отъ главной массы войскъ. «Слава должна была распредѣлиться слишкомъ неравномѣрно; трудно было сознаться въ этомъ передъ народами ему, который преимущественно жилъ славою» (*). Впослѣдствіи, Наполеонъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы возвратить понемногу Даву похищенную у него славу (de restituer en détail cette gloire usurpée).

Вообще, Сегюръ отзывается не разъ весьма сочувственно о Даву; по его мнѣнію, этотъ маршалъ, до Ауэрштедтской побѣды, хотя и служилъ съ отличіемъ, но не обращалъ на себя особеннаго вниманія и оставался въ средѣ арміи заурядною личностью, не смотря на отличавшую его честность, любовь къ порядку и строгое исполненіе долга. Говорили, что Вальми доставило маршальское достоинство Келлерману, Флерюсъ—Журдану, Кастильоне—Ожеро, Цюрихъ—Массенѣ, наконецъ, тысячи блистательныхъ подвиговъ—Лефевру, Нею и Ланну. Относительно Даву казалось, что императоръ имѣлъ въ виду вознаградить его въ особенности за частныя услуги, принявъ при этомъ болѣе во вниманіе преданность къ своей особѣ, чѣмъ заслуженную въ дѣлѣ славу. Таково было общее мнѣніе. Но

(*) Другіе историки не обращаютъ вниманія на это обстоятельство, такъ, напримѣръ, Тьеръ даже совершенно объ этомъ умалчиваетъ и не вдается по этому поводу ни въ какія разсужденія. *Н. Ш.*

въ день Ауэрштедтскаго сраженія Даву доказалъ, что ему недоставало только случая обнаружить на дѣлѣ отличавшія его рѣшительность и упорство. Можно утверждать, что нѣтъ великихъ людей безъ великихъ случаевъ, и тогда ихъ можно узнать потому, какъ они ими воспользуются. Даву оправдалъ выборъ императора и въ нѣсколько часовъ пріобрѣлъ громкую извѣстность, которую онъ вполнѣ заслужилъ.

Описывая Ауэрштедтское сраженіе, Сегюръ не забываетъ также упомянуть объ отказѣ Бернадота подать въ этотъ день помощь Даву, и объ отступленіи его къ Дорнбургу. Узнавъ подробности самаго дѣла, Наполеонъ пришелъ въ страшный гнѣвъ и выразился такъ: «Это гнусный поступокъ! военный судъ приговорилъ бы его къ смерти! Это столь позорно, что лучше вовсе умолчать объ этомъ. Я предоставлю его суду собственной совѣсти и мнѣнію всей арміи; что же касается до моего взгляда, то я не замедлю ознакомить его съ нимъ». Дѣйствительно, Наполеонъ ограничился только письменнымъ выговоромъ маршалу, и сохранилъ къ нему нерасположеніе, которое никогда не изгладилось. Сегюръ, при этомъ случаѣ, весьма мѣтко характеризуетъ личность маршала Бернадота, замѣчая, что онъ способенъ быть героемъ въ собственномъ дѣлѣ; но онъ выказывается исключительно только тогда въ настоящемъ свѣтѣ, когда предстоитъ возможность приписать себѣ лично весь успѣхъ. Въ такомъ случаѣ, въ немъ проявляются настойчивость, самопожертвованіе, словомъ, всѣ достоинства и даръ увлекать другихъ, свойственный великой душѣ. Но переносить присутствіе равнаго ему лица или начальника, служить для славы другаго, кто бы онъ ни былъ, представлялось для него невозможнымъ дѣломъ. Для полнаго уясненія поведенія его въ день 2-го (14-го) октября, къ этимъ особенностямъ его характера нужно еще присоединить личное нерасположеніе, питаемое имъ къ Даву— что объясняетъ его уклоненіе отъ битвы, но не извиняетъ, конечно, этого гнуснаго, по мнѣнію Наполеона, поступка.

Впослѣдствіи, когда Бернадотъ сдѣлался государемъ Швеціи, онъ выказалъ себя съ той же стороны и въ войнѣ 1813 года, въ которой онъ участвовалъ, какъ союзникъ коалиціи, сразившей Наполеона.

5-го (17-го) октября Наполеонъ, отправляясь въ Науембургъ, посѣтилъ еще дымящееся кровью Ауэрштедтское поле битвы. Это мѣсто боя, болѣе чѣмъ всѣ другія, произвело на него тяжелое впечатлѣніе. Слышали, какъ онъ сказалъ, что видъ поля сраженія представляетъ ужасающее зрѣлище и что только до тридцати лѣтъ побѣда можетъ ослѣпить и покрыть славой подобные ужасы.

Узнавъ кровавое мщеніе судьбы, постигшее всѣхъ главныхъ зачинщиковъ этой войны, Наполеонъ увѣровалъ болѣе чѣмъ когда либо въ свою звѣзду. «Сама рука Провидѣнія, говорилъ онъ, избрала эти жертвы?» Съ этихъ поръ въ его бюлетеняхъ стали проявляться грозныя обвиненія. Онъ не щадилъ даже памяти тѣхъ несчастныхъ, которые заплатили жизнью за свое пораженіе. Эта горячность, лишенная великодушія, замѣчаемая въ христіанскомъ побѣдителѣ XIX столѣтія, подлежитъ, по мнѣнію Сегюра, осужденію; онъ высказываетъ это, не смотря на все уваженіе къ памяти этого великаго человѣка, но, какъ свидѣтель, считаетъ долгомъ объяснить причину явленія. Сегюръ полагаетъ, что появленіе этихъ бюлетеней не было вызвано чувствомъ мести, тщеславіемъ и увлеченіемъ побѣдою, но въ нихъ замѣчается скорѣе предвзятая мысль, плодъ новой системы, оказавшейся, по мнѣнію Наполеона, необходимою вслѣдствіе глубокой вражды къ Франціи лондонскаго кабинета. Очевидно, что преслѣдуя своими грозными упреками несчастную королеву, аристократію и побѣжденныхъ принцевъ и генераловъ, онъ продолжалъ борьбу съ союзниками торжествующей Англіи, преслѣдовавшей его болѣе чѣмъ когда либо злословнымъ своевольствомъ своей печати; съ этого времени Наполеону казалось возможнымъ исторгнуть у Великобританіи миръ, только послѣ подчиненія материка своему исключительному господству и послѣ воспрещенія ей доступа въ Европу. Уже съ 11-го (23-го) октября стали замѣчать въ Наполеонѣ мрачное расположеніе духа, проявлявшееся обыкновенно въ то время, когда въ немъ зарождались великія военныя или политическія мысли. Какъ бы велика ни была твердость его духа, нельзя предполагать, чтобы рѣшеніе предпринять столь великую борьбу, связанную съ разореніемъ многихъ людей и подвергавшую цѣлыя страны тягостямъ войны, обошлось ему легко, безъ особеннаго усилія. Этимъ объясняются, говоритъ Сегюръ въ своихъ запискахъ, оскорбительныя выраженія, направленныя противъ побѣжденныхъ: они были продиктованы имъ, чтобы возбудить и утвердить себя въ своихъ замыслахъ, или же имѣли цѣлью навести страхъ. «Въ самомъ дѣлѣ, никогда», замѣчаетъ Сегюръ, «я его не видѣлъ такимъ мрачнымъ, и такъ какъ мнѣ самому пришлось страдать отъ этой мрачности, то она врѣзалась мнѣ въ память...» «Однако, избравъ разъ извѣстное рѣшеніе, онъ снова становился спокойнымъ и любезнымъ».

12-го (24-го) октября Сегюръ, предшествуя Наполеону, занялъ для него въ Потсдамѣ королевскій замокъ Санъ-Суси, полный вос-

поминаніями о Фридрихѣ Великомъ (*). По прибытіи императора, онъ тотчасъ поспѣшилъ въ комнату, занимаемую нѣкогда безсмертнымъ основателемъ прусскаго могущества, и съ любопытствомъ разсматривалъ хранимыя въ ней воспоминанія о великомъ королѣ.

На другой день Наполеонъ отправился пѣшкомъ въ церковь, гдѣ помѣщается могила Фридриха. Подходя къ склепу, императоръ остановился передъ открытою дверью и погрузился въ глубокія размышленія. Его сопровождали тогда, кромѣ Сегюра, Дюрокъ, Бертье, Коленкуръ и дежурный адъютантъ. Сегюръ восклицаетъ по этому поводу, что свидѣтели этой сцены старались вникнуть въ мысли, одушевлявшія тогда императора передъ отшедшимъ геніемъ, слава котораго пережила его созданіе, и выказавшимъ себя столь же великимъ въ крайнемъ несчастіи, какъ и среди полнѣйшаго успѣха, *а главное, съумѣвшимъ во-время остановиться и сохранить пріобрѣтенное.*

Въ это же время Наполеонъ приказалъ отправить въ Парижъ, въ домъ инвалидовъ, шпагу, шарфъ и орденскіе знаки Чернаго орла великаго короля и полководца, въ утѣшеніе инвалидамъ, уцѣлѣвшимъ отъ Росбахскаго пораженія.

14-го (26-го) октября, князь Гатцфельдъ поднесъ императору ключи Берлина и въ тотъ же день пришло донесеніе о сдачѣ Шпандау. Наполеонъ отправился тотчасъ осматривать эту крѣпость и поѣхалъ оттуда на ночлегъ въ Шарлотенбургъ. Заблудившись дорогою, онъ прибылъ къ дворцу верхомъ совершенно одинъ и подъ проливнымъ дождемъ, только за часъ до наступленія темноты. Замокъ казался совершенно опустѣвшимъ; даже сторожа нигдѣ не было видно. Императоръ встрѣтилъ здѣсь только одного Сегюра, пытавшагося открыть дверь; онъ сошелъ съ лошади и присоединяя свои усилія къ его стараніямъ, напустился на Сегюра, какъ на виновника его настоящаго изолированнаго положенія, которое дѣйствительно, среди непріятельской страны, было не вполнѣ безопасно: «Отчего на пути слѣдованія императора не было войскъ? Отчего здѣсь нѣтъ караула?» Сегюръ, не будучи въ этомъ виноватъ, возражалъ; императоръ рѣзко приказалъ ему молчать, но въ это самое время дверь поддалась соединеннымъ усиліямъ и настроеніе духа Наполеона тотчасъ измѣнилось. Проходя по покоямъ замка, императоръ началъ разсматривать забытыя бумаги и переписку королевы Луизы, которыя Сегюръ случайно нашелъ въ одной шифоньеркѣ, открытой имъ изъ любопыт-

(*) Сегюръ посѣтилъ въ 1806 году Санъ-Суси не въ первый разъ, ознакомившись съ этой мѣстностью уже въ 1801 году, сопровождая Макдональда во время посольства его въ Копенгагенъ. *Н. Ш.*

ства (*). Среди нихъ Наполеонъ наткнулся на нѣсколько англійскихъ государственныхъ документовъ; къ несчастію, его нисколько не щадили во всѣхъ этихъ бумагахъ. Прежній гнѣвъ его вернулся, и на слѣдующій день вновь появился грозный бюлетень, въ которомъ Наполеонъ, въ свою очередь, не щадилъ королеву.

Имъ овладѣло презрительное негодованіе. Къ политическимъ неудовольствіямъ присоединились и другія. Онъ сразу проникъ въ сердце Прусіи, и здѣсь же, въ то время какъ его генералы довершали пораженіе непріятеля и каждый день приносилъ собою вѣсть о новой побѣдѣ, Наполеонъ, съ своей стороны, безпрерывно нападалъ на слѣды направленныхъ противъ него новыхъ оскорбленій. Раздраженный и обезпокоенный этой новой войной, войною оскорбленій, вращавшейся въ сферѣ нравственной, гдѣ оружіе становилось безсильнымъ, онъ рѣшился воздать войною же за этотъ вызовъ, надѣясь тѣмъ остановить заразу въ самомъ корнѣ.

Въ продолженіи послѣдняго года все измѣнилось, какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ словахъ Наполеона. Годъ тому назадъ, разгромивъ третью коалицію, умѣренный въ своей побѣдѣ, онъ избавилъ побѣжденный народъ отъ зрѣлища торжественнаго вступленія въ Вѣну. Теперь же, разбивъ четвертую коалицію въ лицѣ Прусіи, этой новой союзницы Англіи, дѣйствія Наполеона приняли грозный характеръ и получили отпечатокъ завоевательныхъ стремленій. 15-го (27-го) октября онъ торжественно вошелъ въ Берлинъ, принялъ вла-

---

(*) Въ первую ночь пребыванія Наполеона въ Шарлотенбургѣ съ нимъ произошло еще другое приключеніе, о которомъ не упоминается въ запискахъ Сегюра. Въ столовой Фридриха-Вильгельма, находившейся вблизи покоевъ, избранныхъ императоромъ для своей спальни, стояли часы съ музыкой, исполнявшей пьесы на трубахъ. Вѣроятно, кто нибудь изъ прусской прислуги позабавился завести эти часы и потому вдругъ въ полночь раздались въ замкѣ трубные звуки; настаетъ общая суматоха: слуги, адъютанты вскакиваютъ; самъ императоръ встаетъ; всѣ полагаютъ, что имѣютъ дѣло съ ночнымъ нападеніемъ. Но вдругъ настаетъ прежняя тишина и никто не понимаетъ, откуда взялись нежданные трубачи. Выставляютъ караулы, часть прислуги и адъютанты остаются на ногахъ; въ часъ ночи снова подымается шумъ въ одной изъ комнатъ дворца. Всѣ бросаются туда и находятъ, наконецъ, невинную причину всей этой тревоги. (Aus dem Nachlasse F. von der Marvitz. 1 B.—Berlin 1852).

Шерръ въ «Исторіи Блюхера и его времени» (Blücher. Seine Zeit und sein Leben. 3 B.—Leipzig, 1863) замѣчаетъ по этому поводу, что Наполеонъ, великій «écraseur» прусской монархіи, спящій въ замкѣ первой прусской королевы (Софія-Шарлота, супруга Фридриха I, основала замокъ Шарлотенбургъ въ 1706 году), испуганъ вдругъ часами съ музыкой; дѣйствительно: «du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas».

И. Ш.

стей, какъ законный государь, завладѣлъ правительствомъ и поселился въ королевскомъ дворцѣ (*).

На слѣдующій день Наполеонъ назначилъ смотръ войскамъ Даву, которымъ онъ предоставилъ честь первыми вступить въ столицу Пруссіи; при этомъ случаѣ онъ лично роздалъ щедрою рукою награды всѣмъ чинамъ этого корпуса, увеличивая еще ихъ цѣну милостивыми словами, которыми онъ всѣхъ осчастливилъ, начиная отъ генераловъ и кончая солдатами. Затѣмъ, императоръ собралъ вокругъ себя генераловъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ всѣхъ разрядовъ, и тогда голосомъ, казавшимся голосомъ славы, онъ сказалъ: «храбрость ваша оказала мнѣ подъ Іеною незабвенную услугу! Вашему прекрасному и блестящему поведенію я обязанъ славнымъ послѣдствіямъ этой войны! О вашихъ умершихъ товарищахъ я жалѣю, какъ о своихъ дѣтяхъ! Вы заслужили навсегда право на мою милость и благодарность».

Послѣ этихъ словъ, ставившихъ корпусъ Даву на самое почетное мѣсто въ ряду послѣднихъ побѣдъ, восторгъ былъ всеобщій. Восхищенный Даву отвѣтилъ: «Ваше величество, мы вашъ десятый легіонъ. Третій корпусъ будетъ всегда и вездѣ для васъ тѣмъ же, чѣмъ былъ этотъ легіонъ для Цезаря».

Въ подобномъ сравненіи, по увѣренію Сегюра, свидѣтелямъ этой сцены ничего не казалось преувеличеннымъ; нашли даже, что эти слова вполнѣ соотвѣтствовали характеру маршала. Тѣ, которые были съ нимъ ближе знакомы, говорятъ, что было что-то античное въ его прямодушной непреклонности; будучи одинаково строгимъ къ себѣ и къ другимъ, онъ отличался въ особенности, стоявшею выше мелкаго самолюбія, стоическою простотою, съ которою онъ шелъ прямо къ цѣли, всецѣло преданный исполненію долга. Даву и не подумалъ въ этотъ день, что онъ одинъ среди всѣхъ оставался не вполнѣ вознагражденнымъ. Впослѣдствіи, Наполеонъ сдѣлалъ Даву герцогомъ ауэрштедтскимъ и возвратилъ своему генералу честь выиграннаго имъ сраженія, этой лучшей и наиболѣе рѣшительной изъ двухъ побѣдъ 2-го (14-го) октября (**).

(*) Вся бюрократическая администрація отдалась въ распоряженіе побѣдителя; члены ея даже присягнули Наполеону. Въ прокламаціи же губернатора, графа Шуленбурга, не нашли ничего другаго напомнить жителямъ въ виду страшныхъ бѣдствій отечества, какъ только то, *что спокойствіе—первая обязанность гражданина* (Die erste Bürgerpflicht ist Ruhe). *Н. Ш.*

(**) Замѣтимъ здѣсь, что Сегюръ, кажется, слишкомъ восхваляетъ въ своихъ запискахъ характеръ ауэрштедтскаго побѣдителя и преданность его императору. Въ 1815 году, эта прославленная преданность Даву, по видимому, совершенно улетучилась; послѣ Ватерлооскаго разгрома онъ не поцеремонился даже

VIII.

Рѣшеніе Наполеона продолжать войну съ Прусіею и Россіею.—Континентальная система.—Императоръ въ Познани и Варшавѣ.—Наступательныя дѣйствія, предпринятыя 11-го (23-го) декабря противъ русской арміи.

Мѣсяцъ спустя послѣ вторженія Наполеона въ Прусію, монархія Фридриха Великаго окончила свое существованіе. Достаточно было двухъ счастливыхъ для французовъ сраженій, чтобы разгромить армію, созданную нѣкогда героемъ Семилѣтней войны и продолжавшую все еще жить преданіями фридрихова вѣка. Бѣжавшіе остатки заключили кампанію длиннымъ рядомъ постыдныхъ капитуляцій, заставившихъ забыть недавнюю сдачу Макка въ Ульмѣ, вызвавшую въ свое время столько насмѣшекъ въ прусской арміи (*). Послѣ этихъ безпримѣрныхъ въ исторіи несчастій, у короля Фридриха-Вильгельма оставалось только одна провинція и 25,000 человѣкъ войска; о продолженіи борьбы нельзя было и помышлять. Но великодушіе Императора Александра воскресило Прусію. Не смотря на безвыходное положеніе своего почти безземельнаго союзника, Государь остался вѣренъ своей политикѣ и рѣшился вступить въ борьбу съ величайшимъ полководцемъ своего времени. 22-го октября (3-го ноября) русская армія перешла границу и приближалась къ Вислѣ въ то время, когда главныя французскія силы занимали уже линію Одера.

Наполеонъ, съ своей стороны, увлеченный баснословными успѣхами французскаго оружія, рѣшился продолжать войну и принять вызовъ Россіи. «Съ этой поры», какъ справедливо замѣчаетъ Тьеръ, «онъ не видѣлъ предѣла своему могуществу и не признавалъ болѣе преградъ своей волѣ. Европа казалась ему полемъ, на которомъ онъ можетъ создать все, что пожелаетъ, все великое, разумное, полезное или блестящее». Но не всѣ окружавшія Наполеона и пользовавшіяся его довѣріемъ лица раздѣляли взгляды императора и желали про-

---

сказать Фушé: «какъ! *вашъ* Бонапартъ не хочетъ уѣзжать. Вы должны насъ избавить отъ него. Если онъ не уйдетъ, то я собственноручно арестую его». При описаніи подобной измѣнчивости чувствъ, столь часто встрѣчающейся на страницахъ всемірной исторіи, остается только повторить презрительныя слова Наполеона: «Voilà les hommes!». *П. Ш.*

(*) До Іенскаго сраженія самонадѣянность прусскихъ офицеровъ не знала предѣловъ. Глумясь надъ австрійцами за пораженія, испытанныя ими въ 1805 году, они въ высшей степени презрительно отзывались о французахъ. «Они еще не встрѣчались съ прусаками», говорили они; «на нашей сторонѣ будетъ слишкомъ легкая, вѣроятно, побѣда, чтобы доставить намъ славу». Одинъ изъ генераловъ увѣрялъ, что *Бонапарте не годенъ даже въ прусскіе капралы.* *П. Ш.*

долженія войны. Бертье, Дюрокъ, Коленкуръ, Кларкъ и въ особенности Дарю, не говоря уже о Талейранѣ, предпочитали остановиться на Одерѣ, не вторгаясь въ глубь Польши, для начатія зимней кампаніи въ 400 миляхъ разстоянія отъ Парижа. Сегюръ упоминаетъ о томъ, что когда Saint-Aignan явился съ торжествующимъ видомъ въ Берлинъ, для донесенія о неожиданной сдачѣ Магдебурга, Дюрокъ и Коленкуръ встрѣтили его весьма недружелюбно и, замѣтивъ полнѣйшее его недоумѣніе, сказали ему: «развѣ вы не понимаете, что окажи эта крѣпость сопротивленіе, миръ былъ бы заключенъ». Увлеченіе дѣлалось все болѣе и болѣе всеобщимъ; все казалось отнынѣ возможнымъ, говоритъ Сегюръ. Одинъ изъ корпусовъ французской арміи назвалъ себя «десятымъ легіономъ Цезаря»; другіе требовали, чтобы Наполеонъ впредь титуловался «Западнымъ императоромъ». Маршалъ Ланнъ, бывшій болѣе всѣхъ безкорыстно преданъ Наполеону, описывая ему своихъ солдатъ, говорилъ, что всѣ они безумно влюблены въ него (ivres d'amour pour leur empereur comme pour une maitresse)! Наконецъ, самъ Наполеонъ шутя писалъ Ланну, что «ему остается только уничтожить инженерный корпусъ и расплавить орудія осадной артилеріи, такъ какъ оказывается достаточнымъ имѣть лишь однихъ гусаровъ, для покоренія сильнѣйшихъ крѣпостей». Даву не переставалъ приглашать императора послѣдовать за нимъ въ обширныя равнины Польши. Бѣдность, рѣдкость жилищъ, разсѣянныхъ по безконечнымъ полямъ, глубокіе пески, нескончаемые лѣса не обращали на себя вниманіе маршала. Казалось, будто бы, подъ вліяніемъ восторженной встрѣчи, сдѣланной французамъ въ Познани, все преобразовалось передъ его ослѣпленными взорами. Многіе изъ приближенныхъ Наполеона, въ особенности Дарю, обвиняли, по словамъ Сегюра, Даву въ томъ, что онъ увлекъ армію и ея императора.

Въ дѣйствительности же честолюбіе Наполеона возрастало по мѣрѣ успѣха его предпріятій. Подъ вліяніемъ неожиданнаго для всѣхъ быстраго паденія прусской монархіи, произведшаго въ Наполеонѣ необыкновенное умственное возбужденіе, онъ возымѣлъ самыя смѣлыя мысли, которыя когда либо зарождались въ немъ. Плодомъ его соображеній явилось желаніе господствовать на сушѣ, чтобы тѣмъ владѣть моремъ; путемъ новыхъ побѣдъ на европейскомъ материкѣ, Наполеонъ разсчитывалъ сново завоевать колоніи (je vais reconquérir les colonies par la terre) и нанести, наконецъ, давно желанное пораженіе недоступной Англіи, разгромивъ всѣхъ ея союзниковъ и закрывъ для ея торговли всѣ порты на материкѣ. Подобной политикой Наполеонъ надѣялся вынудить Англію приступить къ всеобщему

миру (*). Такимъ образомъ, задумана была великимъ полководцемъ такъ называемая *континентальная система*, которая должна была охватить всю Европу. Ожидавшія его на этомъ пути препятствія казались императору не заслуживающими вниманія. «Все это *дѣтская игра*», писалъ Наполеонъ Камбасересу, «которой нужно положить конецъ, и на этотъ разъ я возьмусь за моихъ враговъ такъ, что разомъ покончу со всѣми».

Сегюръ не признаетъ, впрочемъ, увлеченія въ рѣшеніи Наполеона вступить въ борьбу съ послѣднимъ независимымъ еще континентальнымъ государствомъ—Россіею. Сначала онъ какъ бы колебался въ своемъ предпріятіи и не терялъ даже надежды достигнуть мирнаго присоединенія этой имперіи къ своей политикѣ. Онъ разсчитывалъ каждый шагъ и не предавался мечтаніямъ своихъ маршаловъ, ослѣпленныхъ легкостію одержанныхъ до сихъ поръ успѣховъ и преслѣдовавшихъ нерѣдко личныя цѣли, подобно, напримѣръ, Мюрату, надѣявшемуся занять польскій престолъ. Желая щадить Россію и облегчить заключеніе мира съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ отказался признать возстановленіе Польши, о чемъ просила его депутація, прибывшая въ Берлинъ. Онъ упомянулъ ей только о прежнихъ раздорахъ и отвѣтилъ на ихъ воззванія одними строгими совѣтами.

Но обстоятельства и характеръ Наполеона заставляли его идти впередъ; нетерпѣливый геній императора побуждалъ его привести въ исполненіе задуманное дѣло. Когда передовыя колонны французской арміи приближались къ Вислѣ, Наполеонъ, подготовившій всѣ средства къ продолженію кампаніи, покидаетъ наконецъ, 13-го (25-го) ноября, Берлинъ, послѣ 27-ми дневной остановки въ прусской столицѣ. Переправившись въ тотъ же день черезъ Одеръ въ Кюстринѣ, императоръ въѣзжаетъ 15-го (27-го) ноября въ Познань, при радостныхъ восклицаніяхъ народонаселенія, встрѣчавшаго его, какъ своего освободителя. Отвѣты Наполеона на восторженные призывы о помощи были сдержанны и разсчитаны: онъ щадилъ Австрію въ настоящемъ и Россію въ будущемъ. Выражаясь вообще о судьбѣ Польши

(*) Мысль Наполеона весьма рельефна выразилась въ посланіи его къ сенату отъ 7-го (19-го) ноября, въ которомъ онъ говорилъ, «что онъ принялъ неизмѣнно намѣреніе не возвращать ни Берлина, ни Варшавы, ни прусскихъ областей, занятыхъ его войсками, до заключенія общаго мира, пока не будутъ возвращены французскія, испанскія и голандскія колоніи, и не упрочится независимость Отоманской Порты».

Н. Ш.

*

загадочно (*), онъ присовокуплялъ нѣсколько неопредѣленныхъ и условныхъ обѣщаній.

Не смотря на явно высказываемое Сегюромъ сочувствіе къ польскому населенію бывшей Рѣчи Посполитой, онъ тѣмъ не менѣе весьма справедливо оцѣниваетъ дѣйствія Наполеона въ отношеніи къ полякамъ. По его мнѣнію, сдержанность, выказанная Наполеономъ въ Познани, обусловливалась не только цѣлями его политики, но и положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ. Возгласы толпы дворянъ, ручавшейся за свою страну, не увлекли его; онъ относился къ нимъ недовѣрчиво. Изъ народа, состоявшаго изъ ненавидящихъ другъ друга шляхты и хлоповъ, онъ не полагалъ возможнымъ создать государство. Въ немъ не было бы ни порядка, ни единства; въ немъ не было также средняго сословія, которое могло бы явиться только со временемъ. Наполеону пришлось бы все возсоздать вновь: измѣнить обычаи, издать законы, подчинить имъ свободу и въ то же время уничтожить рабство. Нельзя было думать о томъ, чтобы все побѣдить одновременно внутри и извнѣ и все возродить заразъ. Польша и Наполеонъ поняли другъ друга. Можно было только на половину все сдѣлать. Поэтому, съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали сообразно обстоятельствамъ, опредѣлявшимся ходомъ политическихъ событій.

Въ Познани Наполеонъ дѣлалъ приготовленія для предстоявшей зимней кампаніи. Самая война являлась, по мнѣнію Сегюра, при весьма благопріятныхъ для французовъ обстоятельствахъ. Императоръ Александръ не былъ готовъ къ борьбѣ. Онъ разсчитывалъ участвовать въ наступательной войнѣ, только какъ союзникъ Прусіи, внѣ предѣловъ своего государства. Россія въ это время столь мало ожидала быть поставленною въ отношеніи къ Франціи въ оборонительное положеніе, что предприняла еще другую войну. Русская армія, собранная близъ турецкой границы, перешла Днѣстръ для занятія Княжествъ. Но въ то время, когда Императоръ Александръ разсчитывалъ на присутствіе Прусіи между нимъ и Наполеономъ, это королевство внезапно исчезло съ карты Европы. Четвертая коалиція распалась и часть ея обратилась даже противъ Россіи; передъ Императоромъ Александромъ снова предстала, какъ подъ Аустерлицемъ, побѣдоносная великая армія, но на этотъ разъ близъ границы соб-

(*) Въ бюлетенѣ отъ 1-го декабря 1806 года встрѣчаются слѣдующія сужденія о Польшѣ: «Возстановится ли польскій престолъ и вернется ли къ этой великой націи ея прежнее существованіе и независимость? Возстанетъ ли она къ жизни изъ глубины могилы? Одинъ Богъ, правящій всѣми событіями, можетъ рѣшить эту великую политическую задачу; но, конечно, никогда не было бы событія болѣе достопамятнаго, болѣе достойнаго вниманія». *П. Ш.*

ственной имперіи, располагая притомъ численнымъ превосходствомъ, будучи поддержана Саксоніею, польскимъ возстаніемъ и имѣя за собою резервы, организованные въ видѣ баталіоновъ и маршевыхъ дивизій. Въ виду этихъ измѣнившихся обстоятельствъ, Императоръ Александръ могъ выставить противъ Наполеона армію только въ 80,000 человѣкъ, къ которой примкнули упавшіе духомъ жалкіе остатки прусской арміи, численностью до 20,000 человѣкъ (*).

Вступивъ въ прусскія владѣнія, Бенигсенъ двинулся къ Вислѣ, но, въ виду наступавшихъ противъ него превосходныхъ французскихъ силъ, не оборонялъ теченіе этой рѣки и отступилъ къ Остроленкѣ. Французы безпрепятственно утвердились на Вислѣ, и на другой день послѣ пріѣзда Наполеона въ Познань, Мюратъ и Даву заняли Варшаву 16-го (28-го) ноября (**).

(*) Сегюръ ошибается при опредѣленіи числительности русской арміи, двинутой въ 1806 году противъ Франціи. На театрѣ войны сосредоточены были три отдѣльные корпуса, заключавшіе въ себѣ 122,000 человѣкъ и 624 орудія. Составъ этихъ корпусовъ былъ слѣдующій:

1) *Корпусъ Бенигсена* состоялъ изъ четырехъ дивизій: 2-й—*графа Остермана*, 3-й—*Сакена*, 4-й—*князя Голицына*, 6-й—*Седморацкаго*. Всего до 60,000 человѣкъ, при 276 орудіяхъ. 22-го октября (3-го ноября) Бенигсенъ перешелъ границу у Гродно и 1-го (13-го) ноября расположился у Остроленки. Прусскій король подчинилъ также Бенигсену уцѣлѣвшій остатокъ своей арміи, 14,000-й корпусъ *Лестока*.

2) *Корпусъ графа Буксгевдена* состоялъ изъ четырехъ дивизій: 5-й — *Тучкова*, 7-й—*Дохтурова*, 8-й—*Эссена 2-го*, 14-й—*Апрена*. Всего до 40,000 человѣкъ, при 216 орудіяхъ. Войска эти подошли только 4-го (16-го) декабря къ Остроленкѣ. Значительное различіе въ числительномъ отношеніи корпуса Бенигсена съ войсками, подчиненными графу Букскевдену, при одинаковомъ почти составѣ, происходило отъ того, что послѣдніе состояли большею частью изъ полковъ, участвовавшихъ въ Аустерлицкомъ сраженіи и еще не вполнѣ укомплектованныхъ. Буксгевденъ имѣлъ повелѣніе составлять резервъ Бенигсена и соображаться съ его дѣйствіями.

3) Въ *началѣ* декабря подошелъ еще къ Брестъ-Литовску *корпусъ Эссена 1-го*, отдѣленный отъ днѣстровской арміи генерала Михельсона, въ составѣ двухъ дивизій: 9-й — *князя Волконскаго*, 10-й — *Меллера-Закомельскаго*. Всего 22,000 человѣкъ съ 132 орудіями. *П. Ш.*

(**) Французы явились на Вислѣ болѣе нежели съ двойными силами противъ войскъ Бенигсена. Для удержанія теченія этой рѣки, русскимъ войскамъ пришлось бы растянуться отъ австрійской границы до Грауденца, на 350 верстъ. Притомъ, Наполеонъ, не привыкшій стѣсняться международнымъ правомъ, могъ переправиться черезъ Вислу въ австрійскихъ владѣніяхъ (такъ какъ граница этой имперіи начиналась въ то время около 30-ти верстъ выше Праги) и обойти насъ съ фланга. Поэтому, генералъ Седморацкій, занимавшій Прагу, отступилъ на наши главныя силы; французы же, занявъ немедленно это предмѣстіе Варшавы, начали укрѣплять его и навели мостъ на Вислѣ. Затѣмъ, маршалъ Даву, перейдя на правый берегъ ея, двинулся къ Нареву, къ устьямъ Вкры.

Бенигсенъ отошелъ 20-го ноября (2-го декабря) отъ Пултуска къ Остролен-

Наполеонъ оставался въ Познани около трехъ недѣль. Онъ поджидалъ сосредоточенія своихъ войскъ на Вислѣ, отвѣта Фридриха-Вильгельма III на сдѣланное ему предложеніе о перемиріи, занятія Силезіи и большей части прусской Польши. Къ этому же времени относится дарованіе саксонскому курфирсту королевскаго сана и присоединеніе саксонскихъ князей къ Рейнской конфедераціи.

Затѣмъ, пришлось заботиться о наполненіи военной казны. Наполеонъ, какъ выше упомянуто, выѣхалъ изъ Майнца безъ денегъ, имѣя съ собою только 24,000 франковъ, для содержанія 200,000 арміи. Война питала войну; но послѣ занятія Одера, армія перешла въ дружественный и притомъ еще бѣдный и пустынный край, на счетъ котораго нельзя было жить войскамъ и гдѣ необходимо было имѣть при арміи запасы, чтобы щадить страну. На другой день послѣ своего пріѣзда въ Познань, Наполеонъ спросилъ Дарю: «сколько у васъ денегъ въ военной казнѣ?»—«150,000 франковъ», отвѣчалъ Дарю. «Вы съ ума сошли», воскликнулъ Наполеонъ, «развѣ вы хотите, чтобы я воевалъ съ русскими, какъ татаринъ». Дарю возразилъ: «вы забываете о томъ, что мы перешли Рейнъ съ 24,000 франковъ и что тѣмъ не менѣе все время 200,000 человѣкъ были снабжены продовольствіемъ, содержаніемъ, даже одеждою и все это на счетъ Прусіи; теперь же она истощена, и необходимо время, чтобы она была въ состояніи платить снова».

Сегюръ говоритъ, что этотъ замѣчательный по своей честности, строгости и неутомимой дѣятельности администраторъ вскорѣ побѣдилъ встрѣченныя затрудненія. Таковы были лица, окружавшія Наполеона; таковъ былъ его выборъ. Нельзя не обратить вниманія на то, замѣчаетъ Сегюръ, что самъ императоръ выбиралъ состоявшихъ при немъ лицъ и что онъ былъ всегда окруженъ честными людьми. Если можно указать на нѣсколько исключеній, то они являлись весьма рѣдко и были вызываемы особыми обстоятельствами; отъ такихъ людей Наполеонъ умѣлъ отдѣлаться при первомъ удобномъ случаѣ.

Находясь въ Познани, Наполеонъ получилъ извѣстіе объ отказѣ

кѣ, гдѣ предполагалъ сосредоточить всѣ войска своего корпуса. Прусскому корпусу Лестока приказано отступить отъ Торна къ Штрасбургу, для защиты Старой Прусіи. Когда французы, за исключеніемъ только корпуса Даву, остановились на Вислѣ, Бенигсенъ снова подвинулся впередъ къ Пултуску, занявъ авангардомъ теченіе Вкры и низовья Нарева. Въ такомъ положеніи русскіе оставались въ продолженіе четырехнедѣльнаго бездѣйствія французовъ, прерваннаго только 11-го (23-го) декабря, когда, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, начато было общее наступательное движеніе противъ русско-прусскихъ войскъ. *Н. Ш.*

прусскаго короля отъ предложеннаго ему перемирія, объ отступленіи Бенигсена, о занятіи теченія Вислы отъ Торна до Варшавы и о приготовленіяхъ Даву къ переправѣ черезъ Наревъ. Поспѣшно выѣхавъ изъ Познани 4-го (16-го) декабря, императоръ посѣтилъ дорогою Кутно и Ловичъ, лично слѣдя всюду за подготовленіемъ продовольствія и устройствомъ госпиталей, и въ полночь съ 6-го (18-го) на 7-е (19-е) декабря прибылъ въ Варшаву.

Появленіе въ польской столицѣ мнимаго освободителя Рѣчи Посполитой сопровождалось еще болѣе шумными привѣтствіями. Но Наполеонъ не измѣнилъ своему взгляду и, нисколько не увлекаясь восторженнымъ настроеніемъ умовъ, не терялъ изъ виду отношеній Австріи и Россіи къ польскому вопросу; вообще императоръ обращался съ Прусіею такъ, какъ будто бы никогда не предстояло ему заключать съ нею мира, дѣйствуя, въ то же время, въ отношеніи къ Россіи совершенно обратно.

Ознакомившись въ подробности съ положеніемъ дѣлъ, Наполеонъ задумалъ окончить кампанію однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Какъ ни были уже прочны тогда внутренняя и внѣшняя организація его имперіи и авторитетъ его славы, но онъ сознавалъ всю опасность слишкомъ продолжительнаго удаленія на 400 миль разстоянія отъ центра своего могущества, имѣя на рукахъ участь не рѣшенной еще кампаніи. Побуждаемый этими соображеніями и вспоминая чудеса Маренго, Ульма и Аустерлица, Наполеонъ обратился къ наступательнымъ дѣйствіямъ, не взирая на мѣстныя препятствія и неблагопріятное время года. Но русскимъ предстояло бороться, въ той же мѣрѣ, съ тѣми же затрудненіями, встрѣчая даже можетъ быть еще болѣе препятствій при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, чѣмъ атакующій, предполагаемые маневры котораго были заранѣе разсчитаны и подготовлены. 11-го (23-го) декабря, съ разсвѣтомъ, Наполеонъ явился на Наревѣ въ главной квартирѣ Даву, чтобы немедленно привести въ исполненіе задуманное имъ предпріятіе (*).

Представимъ здѣсь для большей полноты описываемыхъ событій краткій очеркъ наступательнаго движенія, предпринятаго Наполеономъ одновременно на нѣсколькихъ пунктахъ противъ войскъ, предводительствуемыхъ Бенигсеномъ, касаясь при этомъ дѣйствій русскихъ войскъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ это сдѣлано Сегюромъ.

(*) Наполеонъ намѣревался уже 7-го (19-го) декабря обозрѣть расположеніе маршала Даву на Наревѣ, но густой туманъ воспрепятствовалъ ему тогда предпринять эту поѣздку, которая была отложена на нѣсколько дней. 10-го (22-го) декабря Наполеонъ переѣхалъ въ Яблоны и на другой день утромъ прибылъ въ Окунинъ на Наревѣ.

Н. Ш.

Наполеонъ предполагалъ, послѣ форсированнаго перехода черезъ Вкру, занять правымъ крыломъ своимъ Пултускъ и отбросить русскую армію отъ Нарева, отрѣзавъ ей здѣсь переправу черезъ эту рѣку, а лѣвымъ крыломъ обойти ея правый флангъ и тылъ. Для достиженія этой цѣли, онъ приказалъ: Ланну овладѣть Пултускомъ, а Даву, Ожеро, Сульту, гвардіи и большей части кавалерійскаго резерва идти къ Голымину; Бернадотъ, Ней и Бесьеръ должны были двинуться на Штрасбургъ и Млаву, чтобы отрѣзать прусскій корпусъ Лестока отъ русской арміи и зайти послѣдней въ тылъ.

Лестокъ, атакованный французами около Торна, былъ разбитъ и отброшенъ къ сѣверу, такъ что побѣдители вошли въ связь съ своими главными силами черезъ Млаву.

Между тѣмъ къ русской арміи прибылъ 7-го (19-го) декабря въ Пултускъ фельдмаршалъ *графъ Каменскій*, назначенный главнокомандующимъ всѣми войсками, двинутыми Императоромъ Александромъ на помощь Прусіи (*). Онъ началъ съ того, что совершенно разстроилъ

(*) Личность этого 69-ти лѣтняго старца, столь много виновнаго въ неудачномъ для насъ исходѣ кампаніи 1806 года, заслуживаетъ того, чтобы представить здѣсь его краткую характеристику. Сегюру суждено было, впослѣдствіи, по взятіи въ плѣнъ, встрѣтиться съ Каменскимъ въ Остроленкѣ.

Графъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ. Онъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, будучи сначала волонтеромъ во французскихъ войскахъ, а затѣмъ участвовалъ въ борьбѣ съ Прусіею и въ рядахъ русской арміи. Въ турецкія войны императрицы Екатерины II Каменскій пріобрѣлъ извѣстность и дослужился до высокихъ отличій, будучи однимъ изъ главныхъ виновниковъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (1774 г.). Война съ Турціею 1788 года застала его уже генералъ-аншефомъ; но строптивый, упрямый нравъ сдѣлали вскорѣ дальнѣйшее пребываніе его на службѣ невозможнымъ. Князь Потемкинъ, чувствуя близость кончины, передалъ начальство надъ ввѣренной ему арміей, дѣйствовавшею противъ турокъ, генералу Каховскому (1791 годъ); Каменскій, будучи въ чинѣ старѣе Каховскаго, не хотѣлъ подчиниться ему и созвалъ генераловъ на совѣщаніе: кому быть главнокомандующимъ? Императрица Екатерина, за подобное самоуправство, уволила генерала Каменскаго отъ службы. «Вообще Императрица не любила его за вспыльчивый нравъ и за жестокое обращеніе съ подчиненными. Увѣряли, будто бы онъ приказывалъ тѣлесно наказывать при себѣ своихъ сыновей, уже достигшихъ штабъ-офицерскаго чина». (См. «Исторію царствованія Императора Александра и Россіи въ его время», Богдановича).

Въ письмѣ къ статсъ-секретарю Попову, выказавъ при этомъ свойственный ей необыкновенный даръ оцѣнивать людей по ихъ достоинству, Императрица отозвалась о виновникѣ происшествія 1791 года слѣдующимъ образомъ: «Сердце мое слышало, что отъ Каменскаго при арміи добра не будетъ, когда, при отъѣздѣ князя изъ Царскаго Села, я упрошена была его отпустить съ нимъ. Собраніе генераловъ подчиненныхъ, ради сужденія кому командовать, доказываетъ довольно *безразсудность* собирателя, и послѣ сего поступка уже къ нему довѣренности имѣть едва ли возможно».

При императорѣ Павлѣ на Каменскаго снова посыпались награды. Будучи

планъ дѣйствій Бенигсена, справедливо полагавшаго, что, не успѣвъ удержать французовъ на Вислѣ, нельзя остановить ихъ на Вкрѣ. Фельдмаршалъ былъ другаго мнѣнія, мечталъ даже вторгнутся въ прусскую Силезію (**), и предписалъ Бенигсену двинуться къ рѣкѣ Вкрѣ, а

принятъ на службу, онъ, въ 1797 года, получилъ орденъ св. апостола Андрея, фельдмаршальскій жезлъ и графское достоинство; но, мѣсяцъ спустя, его опять уволили отъ службы «*за слабостію здоровья*». Затѣмъ, графъ Каменскій провелъ девять лѣтъ въ деревнѣ; подражая Суворову, онъ старался быть оригинальнымъ, и безцѣльнымъ юродствомъ обращалъ на себя общее вниманіе.

Въ 1806 году общественное мнѣніе: «cette grande ignorante en fait de choses militaires», какъ справедливо выразился, по этому поводу, одинъ военный писатель, указывало на графа Каменскаго, какъ на спасителя отечества. «*Полагаясь на мысли всего государства*», Императоръ Александръ назначилъ его главнокомандующимъ заграничной арміею, предоставивъ ему дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ по собственному усмотрѣнію. Итакъ, генералу, про котораго Суворовъ говорилъ, что онъ только *знаетъ тактику*, предстояло вступить въ борьбу съ геніальнымъ полководцемъ, имѣвъ до тѣхъ поръ противниками однихъ невѣжественныхъ турецкихъ пашей.

Мнѣніе Императрицы Екатерины о *безразсудности* графа Михаила Ѳедотовича оправдалось, къ сожалѣнію, на дѣлѣ самымъ блистательнымъ образомъ. Три недѣли графъ Каменскій провелъ въ дорогѣ изъ С.-Петербурга до Вильны, по причинѣ разстроеннаго здоровья. Изъ Вильны онъ донесъ Государю: «Я лишился почти послѣдняго зрѣнія: ни одного города на картѣ самъ отыскать не могу... Боль въ глазахъ и въ головѣ; неспособенъ я долго верхомъ ѣздить; пожалуйте мнѣ, если можно, наставника, друга вѣрнаго, сына отечества, чтобы сдать ему команду и жить при немъ въ арміи. Истинно чувствую себя неспособнымъ къ командованію столь обширнымъ войскомъ». Черезъ два дня по пріѣздѣ въ Пултускъ онъ еще писалъ Императору: «Старъ я для арміи; ничего не вижу; ѣздить верхомъ почти не могу, но не отъ лѣни, какъ другіе; мѣстъ на ландкартахъ отыскивать совсѣмъ не могу, а земли не знаю... дерзаю испрашивать себѣ перемѣны. Подписываю, не знаю что».

Семь дней фельдмаршалъ предводительствовалъ войскомъ и запуталъ до неимовѣрности всѣ дѣла, едва не погубивъ при этомъ арміи. Не довѣряя самому себѣ, еще менѣе довѣряя своимъ подчиненнымъ, онъ входилъ въ самыя мелочныя распоряженія, своеручно писалъ маршруты, лично отправлялъ курьеровъ, ѣздилъ отъ одной дивизіи къ другой и отдавалъ встрѣчаемымъ на пути полкамъ, мимо ихъ прямыхъ начальниковъ, приказанія, противорѣчившія одно другому. Наконецъ, ночью съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) декабря, графъ Каменскій объявилъ, что не хочетъ потерять прежней славы своей, омываетъ себѣ руки и оставляетъ армію; никому не удалось отклонить его отъ принятаго рѣшенія и, приказавъ арміи отступать въ русскіе предѣлы, фельдмаршалъ уѣхалъ въ Остроленку, откуда онъ, въ донесеніи къ государю, писалъ: «Увольте старика въ деревню... таковыхъ, какъ я, въ Россіи тысячи». Въ заключеніе приведемъ справедливый отзывъ Бенигсена о дѣятельности Каменскаго въ арміи: «Трудно повѣрить, сколько онъ сдѣлалъ вреда и какъ онъ все разстроилъ (à quel point il a désorganisé la machine).

Н. Ш.

(*) Объ этомъ любопытномъ и несообразномъ предположеніи Каменскаго можно найти указаніе въ «Запискахъ прусскаго генерала *Марвица*» (Aus dem Nachlasse F. A. von der Marwitz, erster Band, Lebensbeschreibung, Berlin, 1852).

П. Ш.

Буксгевдену раздѣлить ввѣренныя ему войска на двѣ части: одну (дивизіи Тучкова и Дохтурова) послать также на Вкру, правѣе Бенигсена, а другую (дивизіи Эссена и Анрепа), двинуть внизъ по лѣвому берегу Нарева.

Слѣдствіемъ этого неудачнаго распоряженія былъ рядъ дѣлъ, происшедшихъ 11-го (23-го) декабря на Вкрѣ.

Передовой отрядъ Барклая-де-Толли былъ атакованъ у Сохочина и Колозомба превосходными силами Ожеро и Сульта. Онъ отступилъ въ Новемясто и далѣе на Пултускъ.

Несравненно кровопролитнѣе было дѣло, разыгравшееся близъ устьевъ Вкры у Чарнова, въ ближайшихъ окрестностяхъ нынѣшней Новогеоргіевской крѣпости, гдѣ оборонялся графъ Остерманъ противъ войскъ, находившихся подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона. Послѣ десяти-часоваго упорнаго сопротивленія, Остерманъ отступилъ на Насельскъ и Стрегочинъ.

Оттепель, сопровождаемая дождемъ и снѣгомъ, обратила дороги въ бездонныя топи, сильно задержавшія быстрое наступленіе французовъ. Люди проваливались нерѣдко по поясъ въ грязи и погибали, если не получали своевременной помощи (*). Наполеонъ замѣтилъ даже по этому случаю, какъ извѣстно, что онъ открылъ въ Польшѣ пятую стихію—грязь. Отступленіе русской арміи было также крайне затруднительно и сопровождалось потерею 40 орудій, которыя пришлось бросить дорогою.

14-го (26-го) декабря рѣшилась участь этой непродолжительной кампаніи. Въ этотъ день разыгрались одновременно два сраженія, при Голыминѣ и Пултускѣ. Въ послѣднемъ пунктѣ Бенигсенъ былъ атакованъ Ланномъ, который, по мнѣнію Сегюра, увлекся, и вмѣсто того, чтобы только задержать здѣсь русскихъ, пока войска французскаго центра и лѣваго крыла выполнятъ обходное движеніе, вступилъ въ кровопролитный бой, хотѣлъ побѣдить во чтобы то ни стало, но былъ раненъ и отброшенъ съ значительнымъ урономъ. Слѣдствіемъ сраженій 14-го (26-го) декабря было свободное, нетревожимое французами отступленіе русскихъ войскъ на Остроленку.

Сегюръ оканчиваетъ свое повѣствованіе о неудачѣ, испытанной въ этой кампаніи Наполеономъ, слѣдующимъ заключеніемъ: «Цѣль, къ которой стремился Наполеонъ, не была достигнута. Онъ разсчитывалъ

(*) Тьеръ говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Il était impossible de faire un pas sans tomber dans des embarras inextricables. Des hommes restaient ensevelis jusqu'à la ceinture dans ces boues affreuses, et n'en sortaient que lorsqu'on venait les en arracher. Beaucoup y avaient expiré faute d'être secourus.»

Н. Ш.

окружить и уничтожить русскую армію, а ей удалось избѣгнуть этой участи. Онъ надѣялся однимъ рѣшительнымъ ударомъ пріобрѣсти возможность вернуться въ свою имперію и установить прочный миръ; но взамѣнъ этого ему предстояло, напротивъ того, возвратиться въ Варшаву, разбросить армію на зимнихъ квартирахъ (*), создать для нея необходимые опорные пункты и занятся устройствомъ госпиталей и магазиновъ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ еще сформировать въ Торнѣ, подъ начальствомъ маршала Лефевра, новый корпусъ, для маскированія Данцига, Кольберга и крѣпостей нижней Вислы, которыя съ этой стороны угрожали его лѣвому флангу. Наконецъ, ему приходилось наблюдать за Австріею, въ тылу праваго фланга, и управлять изъ глубины Польши, Италіей, Франціей и Рейнской конфедераціею, отлагая рѣшеніе дѣла оружіемъ до болѣе благопріятнаго времени».

«Во второй разъ счастіе измѣнило Наполеону въ его славной жизни, на этотъ разъ въ Европѣ, на Наревѣ, какъ нѣкогда въ Азіи, при С. Жанъ-д'-Акрѣ. Сѣверный вѣтеръ, составляющій столь обыкновенное явленіе этого климата, въ началѣ зимы, укрѣпивъ болота Нарева, передалъ бы въ его руки армію Императора Александра и привелъ бы можетъ быть къ переговорамъ, но морозъ не явился ему на помощь. Разница заключается только въ томъ, что неудача, испытанная имъ подъ стѣнами Акры, прервала только нить его мечтаній относительно судьбы Востока, но взамѣнъ того, она вернула его въ Египетъ какъ разъ въ благопріятное для одержанія Абукирской побѣды время и опредѣлила надлежащій моментъ для возвращенія его во Францію. Это своевременное возвращеніе сдѣлало Наполеона спасителемъ, законодателемъ Франціи и знаменитѣйшимъ императоромъ новѣйшихъ временъ, между тѣмъ какъ послѣ взятія Акры, онъ былъ бы можетъ быть только величайшимъ искателемъ приключеній (**).»

Н. Ш.

(*) Французская армія растянулась при этомъ на 200 верстъ.

(**) Въ этомъ эпизодѣ войны 1806 года, разсказъ Сегюра совершенно расходится съ прусскимъ сочиненіемъ Гёпфнера о кампаніи 1806 и 1807 гг. (Höpfner: «Der Krieg von 1806 und 1807», Berlin, 1855, 4 Bände), представляющемъ самое полное и отчетливое описаніе этой кампаніи. Гёпфнеръ говоритъ, что, съ прибытіемъ императора въ Варшаву, военныя дѣйствія получили снова бо̀льшее развитіе; но онъ положительно отрицаетъ въ Наполеонѣ намѣреніе тотчасъ атаковать русскую армію и рѣшительнымъ сраженіемъ принудить Императора Александра къ заключенію мира. Онъ въ это время добивался, по мнѣнію Гёпфнера, только одного, а именно, *спокойныхъ зимнихъ квартиръ*; для достиженія же этой цѣли необходимо было нѣсколько оттѣснить русско-прусскія войска отъ занимаемыхъ имъ тогда мѣстъ расположенія. Едва ли Гёпфнеръ правъ, полагая, что побудительной причиной наступательныхъ дѣйствій, начатыхъ французами (11-го) 22-го декабря, было только пріобрѣтеніе спокой-

Въ слѣдующей статьѣ мы обратимся непосредственно къ разсказу Сегюра и представимъ въ подробномъ извлеченіи участіе его въ дѣлахъ на р. Вкрѣ, послѣдовавшее затѣмъ плѣненіе его у Насельска и пребываніе въ Россіи до Тильзитскаго мира. Описаніе это представляетъ для насъ одно изъ самыхъ интересныхъ мѣстъ записокъ.

Н. Шильдеръ.

(*Продолженіе будетъ.*)

ныхъ зимнихъ квартиръ. Наполеонъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ въ виду достиженіе болѣе рѣшительныхъ результатовъ, на которые и указываетъ Сегюръ, имѣвшій, конечно, по занимаемому имъ положенію, полную возможность быть знакомымъ съ истинными намѣреніями, руководившими въ этомъ дѣлѣ императоромъ.

Вообще, Сегюръ въ своихъ запискахъ несравненно справедливѣе судитъ о неудачѣ, постигшей первоначальное наступательное движеніе Наполеона противъ русской арміи, чѣмъ авторъ «Исторіи консульства и имперіи»; Тьеръ говоритъ, что планъ безсмертнаго полководца увѣнчался полнѣйшимъ успѣхомъ на всѣхъ пунктахъ (??);Пултуское сраженіе признается выиграннымъ французами; наконецъ, утверждается, что армія Наполеона не лишилась ни одного плѣннаго, между тѣмъ какъ подъ однимъ Пултускомъ нами полонено было 700 человѣкъ! Эта ложь, повторяемая лучшими французскими историками, не встрѣчается у Сегюра. Побѣда подъ Пултускомъ принадлежитъ Бенигсену, хотя онъ ее сильно преувеличилъ въ донесеніи Государю, и даже долженъ былъ на другой день отступить, вслѣдствіе появленія французовъ у Голымина на правомъ флангѣ. Русскія войска ночевали на полѣ сраженія, и, на другой день наши разъѣзды не встрѣтили непріятеля на разстояніи десяти верстъ. Все это пространство покрыто было валявшимися въ грязи ранеными и усталыми французами, равно какъ обозами и пушками, брошенными отступавшимъ Ланномъ. Эти пушки, равно какъ и брошенныя нашими войсками, при отступленіи отъ Вкры, оставались въ грязи до весны, такъ какъ не было средствъ вытащить ихъ изъ «пятой стихіи». Весною Наполеонъ отправилъ наши орудія въ Варшаву, выставивъ ихъ на показъ, какъ трофеи.

Н. Ш.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ (статья четвертая). Часть инженерная и Часть военно-учебная.— Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1873 ГОДЪ.

Статья четвертая.

ЧАСТЬ ИНЖЕНЕРНАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

	Къ 1-му января 1873 г.	Къ 1-му января 1874 г.	Противъ 1872 г. Болѣе.	Менѣе.
1) *Въ составѣ собственно Инженернаго корпуса:*				
Генераловъ	35	42	7	—
Штабъ-офицеровъ	486	500	14	—
Инженерныхъ чиновниковъ	118	119	1	—
Кондукторовъ	245	285	40	—
Нижнихъ чиновъ	727	760	33	—
2) *Лейбъ-гвардіи въ Саперномъ баталіонѣ:*				
Генераловъ	12	11	—	1
Штабъ и оберъ-офицеровъ	41	39	—	2
Классныхъ чиновниковъ	3	3	—	—
Нижнихъ чиновъ	724	883	59	—

3) *Въ прочихъ 10-ти дѣйствующихъ и 4-хъ резервныхъ саперныхъ баталіонахъ, 6-ти понтонныхъ полубаталіонахъ, 6-ти военно-походныхъ телеграфныхъ паркахъ, гальва-*

ническої, учебной и Туркестанской саперныхъ ротахъ:

Генераловъ	8	8	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ. . . .	512	541	29	—
Класныхъ чиновниковъ.	39	48	9	—
Нижнихъ чиновъ.	11,707	12,270	563	—

4) *Въ 2-хъ полевыхъ и въ 2-хъ осадныхъ инженерныхъ паркахъ и въ Динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ:*

Штабъ и оберъ-офицеровъ	20	21	1	—
Класныхъ чиновниковъ.	6	6	—	—
Нижнихъ чиновъ	246	258	12	—

5) *Въ 10-ти мастеровыхъ командахъ инженернаго вѣдомства* (*):

Оберъ-офицеровъ.	19	18	—	1
Нижнихъ чиновъ.	2,351	1,694	—	677

Всего вообще въ инженерномъ вѣдомствѣ состояло:

Генераловъ	55	61	6	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ. . . .	1,078	1,119	41	—
Чиновниковъ.	166	176	10	—
Кондукторовъ.	245	285	40	—
Нижнихъ чиновъ.	15,855	15,865	10	—

II. ЧИСЛО КРѢПОСТЕЙ И ЗДАНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ЗАВѢДЫВАНІИ ИНЖЕНЕРНАГО ВѢДОМСТВА.

Къ 1-му января 1874 года въ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія состояло:

1) Крѣпостей: а) имѣющихъ штатныя крѣпостныя управленія 12

б) Состоящихъ въ вѣдѣніи особыхъ инженерныхъ штабъ-офицеровъ 2

2) Укрѣпленій: а) Имѣющихъ штатныя инженерныя управленія 1

б) Неимѣющихъ штатныхъ управленій. 2

3) Цитаделей 1

(*) Разница противъ свѣдѣній отчета за 1872 г. объясняется упраздненіемъ 3-хъ Кавказскихъ военно-рабочихъ ротъ и переименованіемъ 3-хъ остальныхъ въ мастеровыя инженерныя команды.

4) Гидротехническихъ сооруженій при оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ: Тульскомъ, Ижевскомъ, Сестрорѣцкомъ, Охтенскомъ, Шостенскомъ и при Брянскомъ арсеналѣ 6

5) Зданій внѣ крѣпостей и находящихся на Кавказѣ, въ Восточномъ и Западномъ Сибирскихъ военныхъ округахъ 13,962

III. ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

Въ 1873 году было назначено къ производству работъ, какъ по новымъ сооруженіямъ, такъ и по капитальнымъ и ремонтнымъ исправленіямъ по смѣтнымъ цѣнамъ на . . . . . 9.332,858 руб.

Сверхъ того, въ 1874 году оставалось неоконченныхъ работъ отъ прежняго времени на . . . 1.978,415 »

Всего . . 11.311,273 руб.

Стоимость этихъ работъ по заготовительнымъ цѣнамъ составляла . . . . . 10.818,941 »

Такъ что при заподрядѣ работъ было достигнуто пониженіе смѣтныхъ цѣнъ на 1.492,332 р. или до 14%.

Изъ этихъ работъ въ 1873 году исполнено по смѣтнымъ цѣнамъ на . . . . . 9.759,869 »

Затѣмъ, къ 1874 году осталось неоконченныхъ работъ по заготовительнымъ цѣнамъ на . . . 1.551,404 »

Работы эти остались невыполненными: а) по неисправности подрядчиковъ на 164,904 руб. (исправное выполненіе этихъ работъ обезпечено залогами) и б) на остальные 1.386,500 руб. работы подлежатъ выполненію въ смѣтный періодъ, назначенный для строительныхъ работъ, т. е. до 31-го мая 1875 года.

Произведенныя въ 1874 году работы были выполнены большою частью посредствомъ оптовыхъ подрядовъ и часть изъ нихъ (преимущественно ремонтныя работы) раздробительною для каждаго рода потребностей подрядною поставкою, комерческимъ способомъ и наличною покупкою.

Въ теченіе 1873 года для производства работъ разрѣшено заготовокъ:

Посредствомъ оптовыхъ и раздробительныхъ подрядовъ на . . . . . 8.551,267 руб.

Комерческимъ способомъ и наличною покупкою на . . . . . 1.150,452 «

Заработной платы казеннымъ мастеровымъ и матеріаловъ на . . . . . 58,150 »

Всего на. . 9.759,869 руб.

IV. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

Довольствіе инженерныхъ войскъ предметами инженернаго вѣдомства состоитъ въ отпускѣ опредѣленнаго по штатамъ и табелямъ ремонта на содержаніе въ исправности инженернаго имущества и въ пополненіи предметовъ, пришедшихъ въ негодность, а также выслужившихъ сроки.

Въ 1873 году во всѣхъ инженерныхъ войскахъ имущество, за незначительными исключеніями, состояло въ полномъ, опредѣленномъ табелями количествѣ.

Снабженіе полевыхъ войскъ предметами инженернаго довольствія заключается въ отпускѣ шанцеваго инструмента.

Въ 1873 году окончательно снабжены означеннымъ инструментомъ полевыя войска всѣхъ военныхъ округовъ. Въ этомъ же году была отправлена часть инструментовъ въ инженерные склады, образованные согласно Высочайше утвержденнаго въ 22-й день іюля 1872 года положенія объ этихъ складахъ.

На снабженіе войскъ предметами инженернаго довольствія въ 1873 году было израсходовано . . . . . 181,077 р. 85 к.

Для удовлетворенія потребностей по отопленію, освѣщенію и очисткѣ зданій въ 1873 году было израсходовано. . . . . 2.166,478 » 87¼ »

Причемъ все это обошлось:

Дешевле цѣнъ справочныхъ до 16%
Дороже цѣнъ пятилѣтнихъ сложныхъ до. . . . 10%
Дороже прошлогоднихъ цѣнъ до 8%

V. ЗАПАСЪ ГОТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ.

При инженерномъ арсеналѣ состоитъ запасъ лѣсныхъ матеріаловъ, желѣза и другихъ потребностей для работъ по постройкѣ фуръ и шанцеваго инструмента; такого запаса къ 1-му января 1874 года было на сумму . . . . 78,762 р. 8/¾ к.

Сверхъ того, при арсеналѣ состоитъ паро-

выхъ двигателей, машинъ, инструментовъ и разныхъ приспособленій для производства работъ на	73,801	» 95	»
При С.-Петербургскомъ и Новогерогіевскомъ крѣпостныхъ инженерныхъ управленіяхъ состостоитъ разнаго инженернаго имущества на сумму	8,281	» $97^1/_2$	»
Всего на сумму. .	160,846	р. $1^1/_4$	к.

VI. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

а) По административной части.

Въ теченіе 1873 года послѣдовали слѣдующія Высочайшія повелѣнія:

1) Объ измѣненіяхъ въ штатахъ инженернаго управленія Кавказскаго военнаго округа.

2) Объ упраздненіи управленія инспектора инженерныхъ складовъ и арсенала и объ учрежденіи должности инспектора этихъ заведеній въ составѣ главнаго инженернаго управленія.

3) Объ отмѣнѣ существовавшаго положенія о спеціальномъ образованіи инженерныхъ войскъ и объ утвержденіи взамѣнъ онаго новаго положенія объ учебныхъ командахъ и практическомъ образованіи инженерныхъ войскъ.

4) О томъ, чтобы для укомплектованія саперныхъ войскъ выбирать новобранцевъ ростомъ отъ двухъ аршинъ и трехъ вершковъ до двухъ аршинъ и пяти вершковъ, здороваго тѣлосложенія, широкоплечихъ, расторопныхъ, по возможности, грамотныхъ и знающихъ плотничное или кузнечное мастерства.

б) По технической части.

1) Для разработки вопроса о преобразованіи инженерныхъ войскъ, была образована, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена, особая комисія, которая признала, между прочимъ, необходимымъ, взамѣнъ проектированныхъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ, состоящихъ каждый изъ летучаго, подвижнаго и запасныхъ отдѣленій, имѣть военно-телеграфные парки съ матеріальною частью для устройства телеграфной линіи длиною въ 100 верстъ и такихъ парковъ содержать девять.

Для выполненія этого предложено изъ нынѣ имѣющихся шести военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ образовать два стоверстныхъ парка, дополнивъ имущество парковъ станціонными каретами и затѣмъ сформировать семь новыхъ стоверстныхъ парковъ. Въ продолже-

ніи 1873 года заготовлено было имущество для пяти стоверстныхъ парковъ, т. е. дополнено имущество шести существующихъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ (изъ которыхъ должны быть образованы два стоверстныхъ парка) и заготовлено для трехъ новыхъ стоверстныхъ парковъ.

2) Комисія о подводныхъ минахъ въ теченіе 1873 года продолжала занятія по вопросамъ, относящимся къ усиленію береговой обороны подвижными минами; причемъ занятія этой комисіи сопровождались опытами, производившимися въ Кронштадтѣ и Керчи.

3) Опыты, произведенные въ предшествовавшіе отчетному годы надъ воздушными шарами съ оболочкою изъ шелковой сырцевой матеріи въ два слоя, съ каучуковою прокладкою между ними и внутреннимъ каучуковымъ слоемъ, дали вполнѣ удовлетворительные результаты относительно непроникаемости этихъ шаровъ. Для удешевленія же воздушныхъ шаровъ, съ цѣлью бо́льшаго распространенія ихъ употребленія для военныхъ надобностей, въ теченіе 1873 года были построены, въ видѣ опыта, нѣсколько шаровъ изъ коленкора, пропитаннаго олифою; самые же опыты надъ этими шарами были произведены уже въ 1874 году.

VI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

1) Къ 1-му января 1873 года въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ состояло юнкеровъ 126. Въ теченіе года: убыло 47 (*), прибыло 50 (**). Затѣмъ къ 1-му января 1874 года состояло 129.

2) Къ 1-му января 1873 года въ Николаевской инженерной академіи состояло обучающихся офицеровъ 84. Въ теченіе года: убыло 32, прибыло 32. Затѣмъ, къ 1-му января 1874 года состояло 84.

ЧАСТЬ ВОЕННО-УЧЕБНАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ 1-му января 1873 года состояли:

1) Пажескій Его Императорскаго Величества и Финляндскій кадетскій корпуса.

(*) Въ томъ числѣ выпущено въ офицеры—38 чел. (изъ числа которыхъ—32 по первому разряду и 6 по второму) и 9 чел. уволено изъ училища.

(**) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ—10, изъ военныхъ гимназій—20 и изъ дома родителей—20.

2) Николаевское кавалерійское училище (съ приготовительнымъ пансіономъ).

3) Три пѣхотныя военныя училища (*).

4) Двѣнадцать военныхъ гимназій (**).

5) Десять военныхъ прогимназій (***).

6) Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, по личному составу воспитанниковъ, представляются слѣдующія данныя:

	Къ 1-му января 1873 г. состояло.	Во теченіе года прибыло.	Во теченіе года убыло.	Къ 1-му января 1874 г. состояло.
а) Въ военныхъ училищахъ и въ спеціальныхъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ	1,111	608	631	1,088
б) Въ военныхъ гимназіяхъ, въ общихъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ и на педагогическихъ курсахъ при 2-й С.-Петербургской гимназіи	4,841	1,393	898	5,336
в) Въ военныхъ прогимназіяхъ и въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства	2,622	833	832	2,623
	8,574	2,834	2,361	9,047

Убыль въ теченіи года воспитанниковъ распредѣлялась такимъ образомъ:

(*) 1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е Александровское.

(**) 1-я и 2-я Петербургскія, 1-я и 2-я Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская, Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Полоцкая, Нижегородская графа Аракчеева, Оренбургская-Неплюевская и Сибирская (въ теченіе 1873 года были еще открыты 3-я Петербургская и Симбирская военныя гимназіи для приходящихъ).

(***) Петербургская, Московская, Псковская, Ярославская, Елисаветградская, Вольская, Оренбургская, Омская, Иркутская и Тифлисская.

	Военныя училища.	Военныя гимназія.	Военныя прогимназіи.
а) Произведено въ офицеры. .	448(*)	—	—
б) Выпущено гражданскими чинами	3	8	14
в) Переведено въ спеціальныя училища	38	61	—
г) Переведено по окончаніи курса въ военныя училища.	—	310	—
д) Выпущено по окончаніи курса съ правами окончившихъ курсъ гранданскихъ гимназій	—	7	—
е) Выпущено на службу нижними чинами разныхъ званій . .	3	—	397
ж) Выпущено по окончаніи курса безъ права на чинъ	—	—	31
з) Переведено въ военныя гимназіи и въ разныя спеціальныя школы	—	—	44
и) Переведено въ военныя прогимназіи	—	112	—
і) Уволено изъ заведеній по разнымъ причинамъ до окончанія курса	133	377	325
к) Умерло.	6	23	21
Общая убыль. .	361	898	832

Состоявшее на лицо къ 1-му января 1874 года общее число воспитанниковъ распредѣлялось такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
	Процентовъ.		
а) *По вѣроисповѣданіямъ:*			
Православнаго	82,26	87,90	90,80
Римско-католическаго . . .	5,88	6,10	6,02
Лютеранскаго	10,02	5,04	1,09
Реформатскаго	0,10	0,06	—
Армяно-грегоріанскаго . .	0,73	0,50	0,09
Магометанскаго	1,01	0,40	1

(*) Въ томъ числѣ—357 человѣкъ по 1-му разряду.

б) *По возрастамъ:*			
Отъ 10 до 12 лѣтъ . . .	—	18,47	8,62
» 12 » 16 » . . .	—	61,70	68,63
» 16 » 20 » . . .	77,58	19,83	22,75
21 года и болѣе	22,42	—	—
По происхожденію:			
Дѣтей дворянъ потомственныхъ	66,82	86,63	39,31
Дѣтей дворянъ личныхъ. .	1,65	—	7,90
Дѣтей оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей	10,02	—	40,69
Дѣтей лицъ духовнаго званія.	5,70	—	2,47
Дѣтей лицъ прочихъ свободныхъ состояній	11,77	13,37	1,49
Солдатскихъ дѣтей . . .	—	—	5,01
Дѣтей казачьяго сословія .	4,04	—	3,13
Въ общемъ числѣ учащихся отношеніе числа дѣтей лицъ военнаго званія къ дѣтямъ другихъ званій слѣдующее:			
Дѣтей лицъ военнаго званія.	44,307	56,85	52
Дѣтей лицъ прочихъ званій.	55,60	43,15	48

II. ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ.

1) *Военныя училища.*

Еще въ 1870 году было рѣшено, въ видахъ усиленія преподаванія въ военныхъ училищахъ спеціально военныхъ предметовъ и расширенія практическихъ по нимъ занятій, освободить военно-училищный курсъ отъ нѣкоторыхъ, имѣвшихъ въ немъ мѣсто, общеобразовательныхъ частей курса, съ отнесеніемъ ихъ къ курсу военныхъ гимназій и съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ требованій, отъ поступающихъ въ училища со стороны, по экзамену. Относительно улучшенія учебной части военныхъ училищъ отчетный 1873 годъ представлялъ дальнѣйшее постепенное осуществленіе тѣхъ мѣръ, которыя возникали, какъ необходимое послѣдствіе приведеннаго выше рѣшенія.

При преобразованіи въ началѣ 60-хъ годовъ военныхъ училищъ изъ спеціальныхъ класовъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, пред-

полагалось открывавшееся ежегодно въ училищахъ число вакансій пополнять главнымъ образомъ изъ военныхъ гимназій и частью изъ постороннихъ источниковъ, т. е. лицами, окончившими курсъ въ гражданскихъ гимназіяхъ и вообще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этому послѣднему способу пополненія военныхъ училищъ придавалось въ то время особое значеніе, между прочимъ, и потому, что такимъ путемъ получался бы для военныхъ училищъ комплектующій матеріалъ съ достаточною предварительною подготовкою, на которую военное вѣдомство ничего не затрачивало. Одиннадцатилѣтній періодъ существованія военныхъ училищъ не подтвердилъ, однако, этихъ предположеній; число лицъ, оканчивавшихъ успѣшно курсъ гражданскихъ гимназій и поступавшихъ въ военныя училища всегда было не велико, а въ послѣдніе годы, съ преобразованіемъ учебнаго курса гражданскихъ гимназій и съ разширеніемъ многихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, оно еще болѣе уменьшилось и лица этихъ категорій поступали въ училища въ крайне ограниченномъ числѣ (*), такъ что некомплектъ въ военныхъ училищахъ приходится дополнять молодыми людьми, неокончившими курсъ и подготовившимися къ пріемному экзамену на дому, что не можетъ не отзываться неблагопріятно на учебномъ дѣлѣ училищъ.

Въ виду вышеизложеннаго, главное управленіе военно-учебныхъ заведеній поставлено было въ необходимость изыскивать мѣры для увеличенія числа получающихъ приготовленіе по курсу военныхъ гимназій. Осуществленіе такихъ стремленій выразилось въ учрежденіи въ отчетномъ году двухъ военныхъ гимназій (3-й Петербургской и Симбирской), исключительно для приходящихъ учениковъ, а также въ увеличеніи числа учащихся въ существующихъ уже военныхъ гимназіяхъ.

Въ теченіе 1873 года было, между прочимъ, признано своевременнымъ, имѣя опытъ предшествующаго 11-ти-лѣтняго существованія военныхъ училищъ, приступить къ пересмотру объема и состава каждаго изъ предметовъ военно-училищнаго курса, чѣмъ въ теченіе 1873 года занимались особыя комисіи при главномъ управленіи, отдѣльно по общеобразовательнымъ и отдѣльно по спеціальнымъ пред-

(*) Въ отчетномъ году, въ три пѣхотныя военныя училища поступило: изъ военныхъ гимназій—244 и со стороны—259. Причемъ изъ числа лицъ послѣдней категоріи 146 были приняты по экзамену; а изъ числа остальныхъ 113, принятыхъ по атестатамъ и свидѣтельствамъ, гимназіи, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія, дали училищамъ лишь 35 человѣкъ.

метамъ курса училищъ, результатъ занятій которыхъ имѣетъ опредѣлиться въ ближайшемъ будущемъ.

2) *Военныя гимназіи.*

Въ отчетномъ 1873 году военныя гимназіи, закончивъ курсъ учебнаго 1872—1873 года при шести класахъ, начали курсъ 1873—1874 учебнаго года при семи класахъ, установленныхъ положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день февраля 1873 года. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ учебномъ году военно-гимназическій курсъ доведенъ былъ до состава и объема курса, Высочайше утвержденныхъ въ 1870 году.

Какъ изложено выше, въ теченіе 1873 года главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній были приняты мѣры къ увеличенію числа поступающихъ изъ военныхъ гимназій въ военныя училища (открытіе новыхъ гимназій и увеличеніе штатнаго числа учениковъ въ существующихъ). Совокупность этихъ мѣръ должна дать увеличеніе числа обучающихся въ военныхъ гимназіяхъ на 1,145 человѣкъ; а слѣдовательно и число оканчивающихъ военно-гимназическій курсъ должно въ будущемъ увеличиться приблизительно на 90 человѣкъ.

Одновременно съ принятіемъ мѣръ для увеличенія числа обучающихся въ военныхъ гимназіяхъ, главное управленіе военно-учебныхъ заведеній обратило вниманіе на необходимость принятія мѣръ для полученія поступающихъ въ эти заведенія съ большею подготовкою, для чего признано было нужнымъ видоизмѣнить издавна существовавшій порядокъ замѣщенія открывающихся въ гимназіяхъ вакансій. При прежнемъ порядкѣ допускалось къ экзамену столько малолѣтнихъ, по старшинству разрядной очереди, сколько предвидѣлось вакансій; причемъ, съ одной стороны, вслѣдствіе неявки нѣкоторыхъ къ экзамену, а съ другой—вслѣдствіе невыдержанія многими изъ явившихся экзамена, всегда, въ началѣ учебнаго курса, оставалось много незамѣщенныхъ вакансій, которыя замѣщались потомъ дополнительнымъ пріемомъ въ теченіе цѣлаго года, что имѣло большія неудобства въ учебномъ отношеніи. Неудобства этого рода устранены Высочайше утвержденнымъ 21-го апрѣля 1873 года положеніемъ военнаго совѣта, которымъ было опредѣлено: принимать въ военныя гимназіи малолѣтнихъ по конкурсному экзамену, не подвергая оному только стипендіатовъ разныхъ лицъ и учрежденій; причемъ, впредь до изданія опредѣлительныхъ по сему предмету правилъ, допускать къ конкурсному экзамену двойное число противъ имѣющихся вакансій малолѣтнихъ. Означенная мѣра была приведена въ исполненіе при

пріемѣ въ августѣ 1873 года, и есть основаніе предполагать, что благопріятное вліяніе ея обнаружится въ недалекомъ будущемъ.

3) *Военныя прогимназіи.*

Военныя прогимназіи продолжали вести учебно-воспитательное дѣло на основаніи изданныхъ для нихъ въ предъидущіе годы законоположеній и частныхъ инструкцій; собственно же въ отчетномъ году было введено преподаваніе началъ естествознанія въ первыхъ классахъ всѣхъ военныхъ прогимназій.

Въ 1873 году состоялось Высочайшее повелѣніе о допущеніи къ пріему въ военныя прогимназіи малолѣтнихъ, начиная съ 10-ти-лѣтняго возраста (до этого въ прогимназіи поступали не ранѣе 12-тилѣтняго возраста). Цѣль измѣненія въ такомъ смыслѣ правилъ заключалась въ томъ, чтобы дать возможность наиболѣе нуждающимся родителямъ, сыновья которыхъ не могутъ быть приняты въ военныя гимназіи по недостатку вакансій, или за невыдержаніемъ экзамена, безотлагательно опредѣлять ихъ на казенное содержаніе въ военныя прогимназіи.

III. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ въ 1873 году опредѣляется слѣдующими данными:

Къ 1-му января 1873 г. оставалось больныхъ . .	145
Вновь заболѣло въ теченіе года.	9,438
Изъ нихъ:	
Выздоровѣло	9,429
Умерло	33 (*)
Осталось больныхъ къ 1-му января 1874 г. . .	121

Число заболѣвшихъ относится къ общему числу воспитанниковъ, какъ 1 : $0_{,93}$, а умершихъ какъ 1 : 176.

Наиболѣе распространенными болѣзнями были: въ военныхъ училищахъ — горячки катаральныя, гастрическія и ревматическія ($39_{,53}\%$ всѣхъ заболѣваній); въ военныхъ гимназіяхъ—тѣхъ же видовъ горячки ($39_{,05}\%$) и затѣмъ перемежающіяся лихорадки ($17_{,65}\%$); въ военныхъ прогимназіяхъ—лихорадки ($22_{,30}\%$) и отчасти горячки ($13_{,60}\%$).

Наибольшее число заболѣваній было: въ 1-мъ Павловскомъ и во 2-мъ Константиновскомъ военныхъ училищахъ; во 2-й Петербургской

(*) Кромѣ того, умерло во время нахожденія въ отпуску—17 человѣкъ.

и Михайловской-Воронежской военныхъ гимназіяхъ и Елисаветградской и Московской военныхъ прогимназіяхъ.

Наименьшее число больныхъ было: въ 3-мъ Александровскомъ военномъ училищѣ, въ Нижегородской графа Аракчеева, 2-й Московской и 1-й Московской военныхъ гимназіяхъ и въ Ярославской военной прогимназіи.

Наибольшее число умершихъ было: въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ; во 2-й Московской, Нижегородской графа Аракчеева и 1-й Петербургской военныхъ гимназіяхъ и въ военныхъ прогимназіяхъ: Ярославской, Московской и Омской. Смертныхъ случаевъ въ лазаретахъ вовсе не было: въ Пажескомъ и Финляндскомъ кадетскихъ корпусахъ, въ Николаевскомъ кавалерійскомъ и 2-мъ Константиновскомъ военныхъ училищахъ; въ военныхъ гимназіяхъ: 2-й Петербургской, 1-й Московской, Петровской-Полтавской, Оренбургской-Неплюевской и Сибирской; въ военныхъ прогимназіяхъ: Вольской, Иркутской и Тифлисской.

IV. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Военно-учебныя заведенія располагали въ 1873 году на свое содержаніе средствами въ размѣрѣ, опредѣленномъ имъ по табелямъ, которыя составлены были почти одновременно съ преобразованіемъ заведеній въ шестидесятыхъ годахъ, причемъ размѣръ асигнованій былъ согласованъ съ существовавшими тогда цѣнами. Съ возвышеніемъ въ послѣдніе годы этихъ цѣнъ, военно-учебныя заведенія не могли не встрѣчать затрудненій въ правильномъ веденіи своего хозяйства, въ особенности по двумъ статьямъ: столовому довольствію и содержанію зданій. Затрудненія эти въ послѣднее время были на столько значительны, что рѣшено было приступить къ пересмотру дѣйствовавшихъ дотолѣ табелей; причемъ, въ видахъ облегченія государственнаго казначейства, подвергнуты были пересмотру сперва лишь табели военныхъ гимназій, которыя были ранѣе всѣхъ изданы, именно въ 1863 году. Окончательно выработанныя новыя табели, по разсмотрѣніи ихъ въ военномъ совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 22-го февраля 1873 года, и съ 1-го марта того же года введены были въ дѣйствіе. Добавка по новымъ штатамъ и табелямъ составляетъ около 54,000 руб. въ годъ на всѣ 10 гимназій (не считая гимназій для приходящихъ).

Военныя прогимназіи, подобно военнымъ гимназіямъ, тоже испытывали затрудненія въ веденіи своей хозяйственной части, вслѣдствіе

той же причины, т. е. несоотвѣтствія денежныхъ отпусковъ дѣйствительнымъ цѣнамъ, причемъ особенно важныя затрудненія встрѣчались по отопленію и освѣщенію зданій этихъ заведеній, вслѣдствіе того, что прогимназіи продолжали и по настоящее время получать въ натурѣ отъ земства не только дрова, но и свѣчи, давно уже замѣненныя другими освѣтительными матеріалами—керосиномъ или газомъ; независимо того и самый размѣръ этихъ отпусковъ, отвѣчающій потребностямъ казарменныхъ зданій, не согласуется съ требованіями учебно-воспитательныхъ заведеній. Этотъ существенный недостатокъ имѣется въ виду въ скоромъ времени устранить, такъ какъ новыя по этому предмету правила уже выработаны.

Что касается военныхъ училищъ, затруднявшихся преимущественно по статьѣ на столовое довольствіе юнкеровъ, то, по особому Высочайшему разрѣшенію, предоставлено имъ на будущее время право расходовать по этой статьѣ хозяйства всю сумму, опредѣленную на этотъ предметъ безъ учета, какъ было до этого времени, сбереженій отъ случайной въ теченіе года убыли юнкеровъ.

Въ ряду различныхъ мѣръ, разработанныхъ въ 1873 году и имѣвшихъ значеніе для всѣхъ вообще военно-учебныхъ заведеній, заслуживаютъ вниманіе: а) составленіе новыхъ общихъ кондицій для заготовленія продовольственныхъ припасовъ, вещей, матеріаловъ и другихъ потребностей, взамѣнъ дѣйствующихъ до того времени условій, изданныхъ въ 1867 году, которыя, недостаточно ограждая интересы казны, стѣсняли во многомъ излишнею регламентаціею дѣятельность хозяйственныхъ комитетовъ; и б) составленіе правилъ о порядкѣ пополненія утраченныхъ и испорченныхъ воспитанниками вещей.

На строительныя въ 1873 году работы по зданіямъ военно-учебныхъ заведеній было асигновано 425,000, изъ которыхъ на работы по возобновленію и улучшенію зданій 100,000 и на новыя постройки и капитальныя перестройки 325,000. Главнѣйшія изъ произведенныхъ работъ заключались: 1) въ постройкѣ зданій Оренбургской военной прогимназіи; 2) въ возведеніи при 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ новаго каменнаго 4-хъ-этажнаго флигеля для размѣщенія въ немъ должностныхъ лицъ, мастерскихъ и службъ; 3) въ устройствѣ водопровода въ зданіяхъ Кіевской военной гимназіи и въ осушеніи прилегающей къ гимназіи болотистой мѣстности; эти работы заслуживаютъ большаго вниманія въ гигіеническомъ отношеніи, такъ какъ недостатокъ хорошей воды и близость болотъ весьма вредно отзывались на здоровьи воспитанниковъ.

Изъ числа произведенныхъ въ теченіе 1873 года новыхъ построекъ слѣдуетъ также упомянуть о постройкѣ манежа и тира въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, хотя обѣ эти постройки были возведены на средства Великаго Княжества Финляндскаго.

На всѣ вообще расходы по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній въ 1873 году было асигновано . . . . 4.228,824 р. 13 к.

Изъ этой суммы дѣйствительно израсходовано въ теченіе года. . . . . 4,213,643 » $8^1/_2$ »

Въ томъ числѣ:

На счетъ государственнаго казначейства. 3.884,098 » $54^1/_2$ »

На счетъ пособій изъ спеціальныхъ средствъ и другихъ источниковъ. . . . 329,544 » 54 »

На счетъ финляндскихъ штатныхъ суммъ. 54,943 » 60 »

За симъ изъ смѣтной суммы 1873 года оставалось свободныхъ источниковъ, поступившихъ въ доходъ государственнаго казначейства . . . . . 15,181 » $4^1/_2$ »

Сверхъ того, въ распоряженіе государственнаго казначейства поступило различныхъ суммъ по доходной смѣтѣ военно-учебныхъ заведеній . . . . . 224,317 » — »

Итого дѣйствительныхъ расходовъ государственнаго казначейства на содержаніе въ 1873 году военно-учебныхъ заведеній было. 3.659,781 » 54 »

Содержаніе каждаго воспитанника въ 1873 году обошлось:

Въ Пажескомъ корпусѣ . . . . . 926 » 70 »

» Финляндскомъ » . . . . . 638 » 85 »

» Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ съ приготовительнымъ пансіономъ . 1,084 » 82 »

Въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ . 635 » 72 »

Въ военныхъ гимназіяхъ. . . . . 412 » 53 »

» » прогимназіяхъ. . . . 222 » 42 »

V. ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Въ теченіе отчетнаго 1873 года никакихъ перемѣнъ въ числѣ и штатахъ юнкерскихъ училищъ не произошло, и къ 1-му января 1874 года было 11 пѣхотныхъ училищъ, 2 кавалерійскихъ и 3 казачьихъ.

Штатное число юнкеровъ, число обучавшихся въ училищахъ и

число выпускаемыхъ изъ училищъ съ правами на производство въ офицеры за послѣднія 5 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Къ 1 января 1870 года	Къ 1 января 1871 года.	Къ 1 января 1872 года.	Къ 1 января 1873 года.	Къ 1 января 1874 года.
1) Штатное число юнкеровъ было	2,650	3,770	3,790	3,790	3,910 (*)
2) Состояло въ училищахъ обучавшихся юнкеровъ.	2,269	2,885	3,607	3,549	3,438
	Въ $18^{68}/_{69}$ учебн. году.	Въ $18^{69}/_{70}$ учебн. году.	Въ $18^{70}/_{71}$ учебн. году.	Въ $18^{71}/_{72}$ учебн. году.	Въ $18^{72}/_{73}$ учебн. году.
3) Выпущено съ правами на производство въ офицеры. . .	641	829	1,099	1,370	1,390

Согласно существующимъ положеніямъ, въ юнкерскихъ училищахъ въ апрѣлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ производятся испытанія на производство въ офицеры и класные чины военнаго вѣдомства.

Такихъ лицъ явилось въ 1873 году къ экзамену во всѣ юнкерскія училища 518

Изъ нихъ:

Выдержало экзаменъ на производство въ офицеры . . . 54

Выдержало экзаменъ на производство въ класный чинъ . 339

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 21-го дня, № 19. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 24-го артилерійскаго парка 8-й парковой бригады Федорѣ *Шагаевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ канонира Шагаева виновнымъ въ са-

---

(*) Разница противъ штатнаго числа предъидущаго года объясняется прибавленіемъ 120 мѣстъ въ казачьихъ отдѣлахъ Варшавскаго (85) и Виленскаго (35) юнкерскихъ училищъ.

мовольной отлучкѣ, пьянствѣ и продажѣ годовыхъ вещей послѣ наказанія по суду за маловажные проступки, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и въ томъ, что, 9-го мая 1874 г., встрѣтивъ на дорогѣ крестьянку Чугунову и воспользовавшись ея испугомъ, происшедшимъ отъ нечаянной съ нимъ встрѣчи, отнялъ у нея принадлежащій ей узелъ съ вещами. Относя дѣяніе это къ 2 ч. 1643 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., предусматривающей грабежъ, учиненный безъ насилія и угрозъ, но на проѣзжей дорогѣ, судъ на основаніи этой статьи, а также 2 ч. 196, 2 ч. 168 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 3 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ канонира Шагаева, по пониженіи наказанія на двѣ степени, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Щуцкой, объясняетъ, что Московскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Шагаева виновнымъ въ томъ, что отнялъ у крестьянки Чугуновой принадлежащія ей вещи, обязанъ былъ примѣнить къ виновности его не 1643, а 1642 ст. Улож. о наказ., предусматривающую грабежъ съ насиліемъ, такъ какъ въ отнятіи чужихъ вещей выразилось то насиліе, которое законъ наказываетъ съ особенною строгостью въ преступленіи грабежа. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію Уголов. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 178 и 1869 г. № 43, наше законодательство отличаетъ два вида грабежа: первый съ насиліемъ или угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія, или свободы ограбленнаго, и второй безъ угрозъ и насилія; существенными признаками обоихъ видовъ грабежа слѣдуетъ считать отнятіе имущества въ присутствіи законнаго его владѣльца, совершенное открыто и притомъ съ цѣлію похищенія. Въ этомъ же смыслѣ состоялись и рѣшенія главнаго военнаго суда 1869 г. № 64 и 1873 г. № 23. Въ виду сего, Московскій военно-окружный судъ, не признавъ, чтобы подсудимый Шагаевъ, отнимая у крестьянки Чугуновой принадлежащія ей вещи, употребилъ противъ нея какое либо насиліе или угрозу, имѣлъ законное основаніе подвести дѣяніе это подъ указанный во 2 ч. 1643 ст. Улож. о наказ. грабежъ на проѣзжей дорогѣ, учиненный безъ насилія и угрозъ, такъ какъ слово «отнятіе», какъ видно изъ помянутыхъ рѣшеній Уголов. касац. департ. правит. сената и главнаго военнаго суда, не заключаетъ въ себѣ понятія о такомъ насиліи, которое требуется для грабежа перваго рода, предусмотрѣннаго приводимою въ протестѣ 1642 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. Посему, признавая примѣненіе къ виновности подсудимаго 2 ч. 1643 ст. Улож. правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Января 21-го дня, № 20. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка Михаилѣ *Ситниковѣ*. Изъ дѣла видно, что Петербургскій военно-окружный судъ призналъ штабсъ-капитана Ситникова виновнымъ въ томъ, что, подойдя къ своему баталіонному

командиру, подполковнику Садовскому, просилъ его, чтобы онъ взялъ назадъ свой рапортъ, поданный командиру полка объ отрѣшеніи его, Ситникова, отъ командованія ротою, говоря, что онъ губитъ не только его, но и его семейство, и на отказъ подполковника Садовскаго, который при этомъ выразилъ: «что мнѣ за дѣло до вашего семейства», сказалъ ему: «такъ вы подлецъ»; когда же подполковникъ Садовскій подозвалъ къ себѣ баталіоннаго адъютанта и, объяснивъ ему, что штабсъ-капитанъ Ситниковъ оскорбилъ его на словахъ, приказалъ арестовать его, то Ситниковъ сказалъ: «да вы больше ничего не стоите». Находя, что произнесеніе подсудимымъ къ подполковнику Садовскому слова «подлецъ» составляетъ оскорбленіе начальника на словахъ, но не при исполненіи обязанностей службы, такъ какъ онъ обращался къ начальнику съ просьбою частнымъ образомъ; слова же: «да вы больше ничего не стоите», произнесенныя Ситниковымъ послѣ отданнаго подполковникомъ Садовскимъ приказанія объ арестованіи его, когда Садовскій, какъ начальникъ, былъ уже при исполненіи обязанностей службы, не представляютъ оскорбленія начальника на словахъ, такъ какъ при этомъ не произнесена брань, а выражаютъ лишь сдѣланное въ невѣжливой формѣ сознаніе въ совершенномъ преступленіи, судъ подвелъ означенныя дѣянія Ситникова подъ дѣйствія 1 части 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и, принявъ во вниманіе сознаніе его въ преступленіи и продолжительное содержаніе подъ арестомъ, на основаніи 1-й части приведенной статьи, а также 24 степ. 1 и 26 ст. той же книги свода и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости на восемь мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Съ этимъ приговоромъ, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласились: Предсѣдатель суда генералъ-маіоръ Дебоа и военный судья дѣйствительный статскій совѣтникъ Щетковскій, которые въ представленномъ ими особомъ мнѣніи изложили, что оскорбленіе подсудимымъ подполковника Садовскаго на словахъ они считаютъ нанесеннымъ при исполненіи симъ штабъ-офицеромъ обязанностей службы, такъ какъ подсудимый назвалъ его подлецомъ при объясненіи съ нимъ, какъ непосредственнымъ своимъ начальникомъ, по дѣлу, касающемуся службы; слова же, произнесенныя подсудимымъ при арестованіи его, тѣсно связаны съ произнесеннымъ за минуту предъ тѣмъ словомъ: «подлецъ», и ясно выражаютъ повтореніе брани, сопровождаемой поясненіемъ, котораго иначе нельзя истолковать, какъ въ слѣдующемъ смыслѣ; «да, вы подлецъ и больше ничего не стоите». Съ своей стороны и помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что если и признать правильнымъ мнѣніе военно-окружнаго суда о томъ, что штабсъ-капитанъ Ситниковъ оскорбилъ въ первый разъ подполковника Садовскаго не при исполненіи обязанностей службы, а только по поводу таковыхъ, то оскорбленіе его во второй разъ нанесено ему несомнѣнно при исполненіи имъ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ, ибо фраза: «да вы больше ничего не стоите», составляя ничто иное, какъ повтореніе предшествовавшей брани, произнесена Ситниковымъ въ то время, когда подполковникъ Садовскій отдавалъ приказаніе объ арестованіи его. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по изложеннымъ въ приговорѣ обстоятельствамъ сего дѣла, слова подсудимаго штабсъ-капитана Ситникова, обращенныя имъ къ своему баталіонному командиру подполковнику Садовскому: «вы больше

ничего не стоите», сказаны были подсудимымъ вслѣдъ за тѣмъ, какъ Садовскій отдалъ приказаніе объ арестованіи его за то, что Ситниковъ, получивъ отъ него отказъ въ своей просьбѣ, назвалъ его подлецомъ. Изъ этого видно, что означенныя слова, какъ находящіяся въ непосредственной связи съ произнесенною предъ тѣмъ подсудимымъ противъ Садовскаго бранью, не могутъ быть объясняемы въ смыслѣ лишь сознанія Ситникова въ произнесеніи этой брани, какъ полагаетъ судъ, а, напротивъ, явно выражаютъ повтореніе или подтвержденіе этой брани. А какъ слова эти произнесены были подсудимымъ Ситниковымъ вслѣдствіе отданнаго подполковникомъ Садовскимъ, по долгу службы, приказанія объ арестованіи его за нарушеніе воинскаго чинопочитанія, то судъ обязанъ былъ примѣнить къ винѣ его не 1, а 2 часть 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую оскорбленіе начальника на слокахъ при исполненіи имъ обязанностей службы. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ, согласно 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о штабсъ-капитанѣ Ситниковѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 21-го дня, № 21. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на постановленія Харьковскаго военно-окружнаго суда о подсудимомъ, нынѣ уволенномъ отъ службы штабсъ-капитанѣ 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка, *Головѣ*. Изъ дѣла видно, что штабсъ-капитанъ Головъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ различныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ. Предсѣдательствовавшій въ Харьковскомъ военно-окружномъ судѣ, открывая засѣданіе по сему дѣлу, согласно заключенію сторонъ, пригласилъ вызванныхъ судомъ экспертовъ наблюдать, по вводѣ въ залу засѣданія подсудимаго, за поведеніемъ его, какъ однимъ изъ поводовъ къ предстоящей экспертизѣ, послѣ чего приказалъ ввести въ залу засѣданія подсудимаго, который, занявъ указанное ему мѣсто, застоналъ и сказалъ: господа судьи, я боленъ, я ничего не могу отвѣчать, причемъ на вопросъ предсѣдательствовавшаго объ имени его ничего не отвѣчалъ. Помощникъ военнаго прокурора заявилъ, что, предварительно предоставленія подсудимому права, по 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, его слѣдуетъ подвергнуть подробному освидѣтельствованію чрезъ экспертовъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ было выслушано заключеніе ихъ о состояніи здоровья подсудимаго. Согласно этому заявленію помощника военнаго прокурора, къ которому присоединился и защитникъ подсудимаго, судъ постановилъ: предоставить экспертамъ подробно освидѣтельствовать подсудимаго въ особой комнатѣ. Выслушавъ затѣмъ объясненіе экспертовъ, изъ котораго оказывается, что подсудимый Головъ страдаетъ одностороннимъ умопомѣшательствомъ, лишающимъ его возможности относиться сознательно къ окружающимъ предметамъ и требующимъ леченія, военно-окружный судъ постановилъ: судебное засѣданіе, за болѣзнію подсудимаго, прекратить, съ тѣмъ, чтобы дѣло о немъ внесено было въ распорядительное засѣданіе суда, для дальнѣйшаго распоряженія. Засимъ, въ распорядительномъ засѣданіи Харьковскій военно-окружный судъ постановилъ: измѣненіе направленія дѣла о штабсъ-капитанѣ Головѣ, какъ

уже находившагося на разсмотрѣніи въ судебномъ засѣданіи, признать неподлежащимъ вѣдѣнію распорядительнаго засѣданія суда, подсудимаго же Голова, по болѣзненному его состоянію, освободить изъ подъ стражи, отдавъ его подъ надзоръ полиціи. На эти постановленія военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Бируковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что обнаруженное въ судебномъ засѣданіи ненормальное состояніе умственныхъ способностей штабсъ-капитана Голова не было въ виду начальства при распоряженіи о преданіи его суду, а потому Харьковскій военно-окружный судъ настоящее дѣло, согласно С. В. П. 1869 г. XXIV, 661, обязанъ былъ передать не въ распорядительное засѣданіе суда, а военно-прокурорскому надзору, для сообщенія вновь открывшагося обстоятельства, имѣющаго вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, подлежащему военному начальству. Точно также постановленіе распорядительнаго засѣданія военно-окружнаго суда объ освобожденіи подсудимаго изъ подъ стражи представляется неправильнымъ, такъ какъ стороны не просили объ измѣненіи принятой противъ него мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-уголовными законами опредѣляется двоякій порядокъ освидѣтельствованія обвиняемыхъ, оказавшихся безумными или сумасшедшими, причемъ, когда сомнѣніе въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго возникаетъ во время производства предварительнаго слѣдствія, то слѣдственное производство отсылается на разсмотрѣніе ближайшаго окружнаго суда гражданскаго вѣдомства, въ засѣданіи котораго долженъ участвовать съ правомъ голоса или самъ военный начальникъ, по распоряженію котораго производилось слѣдствіе, или одинъ изъ военныхъ чиновъ по его назначенію (ст. 504 и 505 С. В. П. 1869 г. XXIV). Когда же вопросъ объ умственныхъ способностяхъ обвиняемаго возникаетъ, какъ было и въ настоящемъ случаѣ, во время производства судебнаго слѣдствія, то разрѣшеніе сего вопроса, вмѣстѣ съ другими обстоятельствами дѣла, возлагается на обязанность суда, разсматривающаго дѣло по существу, причемъ, какъ было въ подробности разъяснено рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1871 года № 139, судъ не стѣсняется въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ при освидѣтельствованіи и испытаніи подсудимыхъ въ состояніи умственныхъ способностей, но обязанъ лишь не иначе приступить къ рѣшенію дѣла, какъ по выслушаніи мнѣнія свѣдущихъ людей. На семъ основаніи Харьковскій военно-окружный судъ, выслушавъ мнѣніе приглашенныхъ экспертовъ, долженъ былъ или продолжать судебное слѣдствіе и постановить приговоръ по существу дѣла, или, пріостановивъ засѣданіе, отослать обвиняемаго для болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія въ госпиталѣ, но не имѣлъ никакого права предоставлять разрѣшеніе вопроса о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго распорядительному засѣданію суда или возвращать дѣло на распоряженіе военно-прокурорскаго надзора, какъ это неправильно полагаетъ военный прокуроръ. Съ своей стороны военно-окружный судъ въ распорядительномъ засѣданіи хотя и уклонился отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, но, тѣмъ не менѣе, неправильно вошелъ въ обсужденіе вопроса объ измѣненіи принятой противъ подсудимаго мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, тогда какъ вопросъ этотъ не былъ возбуждаемъ сторонами, и освобожденіе штабсъ-капитана Голова до окончательнаго разрѣшенія вопроса о состоя-

нiи его умственныхъ способностей представлялось во всякомъ случаѣ прежде временнымъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшіяся по настоящему дѣлу 11-го ноября 1874 года постановленія Харьковскаго военно-окружнаго суда, какъ въ судебномъ, такъ и въ распорядительномъ засѣданіяхъ, отмѣнить, предписавъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 28-го дня, № 26. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Федора *Бабакина*, на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Пскове. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Бабакина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ отъ команды послѣ наложенныхъ на него наказаній за такіе же проступки въ дисциплинарномъ порядкѣ, первомъ изъ службы побѣгѣ, промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за первую и вторую простыя кражи, онъ вновь похитилъ, посредствомъ обмана, изъ бани вещи, принадлежащія рядовому Федорову, изъ которыхъ новыя шаровары промѣнялъ на старыя другому рядовому. Находя, что послѣднее дѣяніе подсудимаго составляетъ мошенничество, совершенное послѣ двухкратнаго наказанія по суду за кражи, и имѣя въ виду, что, по 1671 ст. Улож. о наказ. и 175 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, эти два вида однороднаго преступленія, направленнаго противъ чужой собственности, признаются безразличными, судъ, руководствуясь 97 ст. С. В. П. XXII и 132 ст. Улож. о наказ., призналъ справедливымъ примѣнить къ означенному дѣянію 1672 ст. того же Уложенія, предусматривающую совершеніе мошенничества въ третій разъ, и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 6 (прилож.) и 49 ст. 3 степ. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, съ послѣдствіями, въ 50—52 ст. той же книги Свода указанными. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что такъ какъ, по буквальному смыслу 1672 ст. Улож. о наказ., для признанія виновнымъ въ мошенничествѣ въ третій разъ, необходимо, чтобы обвиняемый былъ предъ тѣмъ наказанъ за мошенничество въ второй разъ, то къ признанной виновности подсудимаго въ мошенничествѣ въ первый разъ, послѣ двукратнаго наказанія за кражи, ближе подходитъ примѣненіе 173 и 174 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, т. е. какъ за мошенничество, совершенное въ первый разъ послѣ наказанія за одну кражу, причемъ понесеніе обвиняемымъ наказанія за другую кражу, по 14 ст. того же Устава и 132 ст. Улож. о наказ., имѣетъ значеніе обстоятельства, увеличивающаго вину и наказаніе. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что мошенничество по закону Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями гл. 13, отд. 3 и 4 и Улож. о нак. разд. XII, гл. 2, отд. 3 и 4, составляетъ особый отъ кражи видъ преступленія противъ чужой собственности и потому соображеніе суда объ однородности сихъ преступленій, при существованіи въ законѣ, по каждому виду оныхъ, особыхъ наказаній, не давало суду права смѣшивать мошенничество съ кражею, при разрѣшеніи вопроса о повтореніи одного изъ сихъ преступленій. Притомъ, подобное смѣшеніе явно противорѣчитъ буквальному

смыслу примѣненной судомъ къ настоящему дѣлу 1672 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., на основаніи которой подъ опредѣленіе сей статьи должно быть подводимо учиненіе въ третій разъ преступленія, признаваемаго по закону именно мошенничествомъ. Въ виду сего, къ виновности рядоваго Бабакина, заключающейся въ мошенничествѣ, совершенномъ хотя послѣ наказанія по суду за двѣ простыя кражи, но еще въ первый разъ, судъ неправильно примѣнилъ означенную 1672 ст. Улож., а обязанъ былъ подвести преступленіе его подъ дѣйствіе 3 п. 14, 173, 2 п. 174 и 1 п. 175 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьми. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго по сему предмету заслуживающею уваженія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Бабакинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Псковѣ отмѣнить, предоставивъ Петербургскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 11-го дня, № 36. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Вологдѣ о рядовыхъ уѣздныхъ командъ: Тотемской—Алексѣѣ *Студиловѣ* и Варфоломеѣ *Русановѣ* и Кадниковской—Алексѣѣ *Лобашовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ изъ подсудимыхъ рядоваго Студилова виновнымъ въ томъ, что, находясь старшимъ въ конвоѣ при сопровожденіи двухъ крестьянъ Высокихъ и Батыгина, слѣдовавшихъ не въ родѣ арестантовъ, дозволялъ изъ нихъ Батыгину свободно и безъ надзора ходить по обывательскимъ квартирамъ, для покупки съѣстныхъ припасовъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ его. Находя, что дѣяніе подсудимаго Студилова, какъ происшедшее отъ невниманія его къ своей обязанности, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей конвойной службы, временный военный судъ въ г. Вологдѣ, въ виду увеличивающаго и уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на основаніи 159 и 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ низшей мѣрѣ, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ наказанію розгами 50-ю ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Орлинскій, объясняетъ, что дѣяніе рядоваго Студилова, который, бывъ старшимъ въ конвоѣ, постоянно дозволялъ препровождавшемуся по этапу Батыгину безъ всякаго надзора ходить по обывательскимъ квартирамъ, для покупки припасовъ, неправильно признано судомъ нарушеніемъ со стороны подсудимаго общихъ, а не особенныхъ обязанностей конвойной службы. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами, и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ въ отношеніи рядоваго Студилова, какъ видно изъ примѣненныхъ къ виновности его временнымъ военнымъ судомъ въ г. Вологдѣ законовъ о наказаніи, признано судомъ то обстоятельство, что, при сопровожденіи крестьянъ Высокихъ и Батыгина, слѣдовавшихъ этапнымъ порядкомъ не въ родѣ арестантовъ, онъ обязанъ былъ исполнять тѣ же самыя правила, какія должны были соблюдаться конвой-

ными при сопровожденіи слѣдущихъ по этапу арестантовъ, то изложенное въ приговорѣ дѣяніе Студилова дѣйствительно неправильно отнесено судомъ къ нарушенію со стороны подсудимаго общихъ, а не особенныхъ обязанностей конвойной службы, ибо оно заключаетъ въ себѣ не только недостатокъ внимательности и распорядительности при исполненіи служебныхъ обязанностей, но и составляетъ прямое нарушеніе тѣхъ правилъ, которыми ограждалось точное исполненіе возложенныхъ на него, Студилова, обязанностей по препровожденію арестантовъ. Въ этомъ смыслѣ протестъ помощника военнаго прокурора представляется правильнымъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что, на основаніи примѣчанія къ 220 ст. т. XIV Св. Зак. Гражд. Уст. о содержаніи подъ стражею и циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25-го мая 1871 г. № 118, объявленнаго къ исполненію главнымъ штабомъ по военному вѣдомству 22-го іюня того же года, воспрещается требовать отъ внутренней стражи (нынѣ мѣстныхъ войскъ) препровожденія «не въ родѣ арестантовъ» (т. е. отдѣльно) людей гражданскаго вѣдомства, а въ инструкціи старшему конвойному унтеръ-офицеру, сопровождающему арестантовъ, приложенной къ циркуляру главнаго штаба 13-го февраля 1868 г. № 36, изложены исключительно лишь правила для препровожденія арестантовъ, но не лицъ, не въ родѣ арестантовъ препровождаемыхъ; между тѣмъ, эти обстоятельства, имѣющія существенное вліяніе на опредѣленіе свойства признанныхъ судомъ дѣяній подсудимаго, не были приняты судомъ въ соображеніе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Студиловѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Вологдѣ отмѣнить, предоставивъ Московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 4-го дня, № 46. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка *Емельяна Ершова*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Ершова виновнымъ: 1) въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ дневальнаго; 2) въ томъ, что 28-го сентября 1874 года, будучи назначенъ, при портупеѣ со штыкомъ, дневальнымъ къ ротному карцеру, для наблюденія за арестованнымъ въ томъ карцерѣ рядовымъ Семеновымъ, пилъ водку вмѣстѣ съ Семеновымъ; 3) что тогда же выпустилъ арестованнаго Семенова изъ карцера и ушелъ вмѣстѣ съ нимъ въ домъ терпимости и 4) что, придя съ Семеновымъ въ означенный домъ, пьянствовалъ вмѣстѣ съ Семеновымъ. Находя, что подсудимый Ершовъ, хотя не имѣлъ ружья или обнаженнаго холоднаго оружія, но, будучи поставленъ къ ротному карцеру, при портупеѣ со штыкомъ, для наблюденія за арестованнымъ въ семъ карцерѣ рядовымъ Семеновымъ, исполнялъ обязанности часоваго, судъ призналъ Ершова подлежащимъ отвѣтственности за совершенныя имъ дѣянія, изложенныя въ трехъ послѣднихъ пунктахъ, какъ за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, а потому, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 128, 160 и 161 и Улож. о наказ. уголов. и испр. ст. 152 п. 3, приговорилъ подсудимаго Ершова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на три года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Ершова принесъ касаціон-

ную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ виновности подсудимаго Ершова должна быть примѣнена 167 ст. С. В. П. 1869 XXII, предусматривающая нарушеніе обязанностей дежурными и дневальными, такъ какъ, по смыслу рѣшеній главнаго военнаго суда 1867 г. № 1, 1868 г. № 13 и 1874 г. № 223, для признанія караула, необходимо, чтобы нижній чинъ принадлежалъ къ составу вооруженной команды, наряженной для исполненія гарнизонной или полевой службы, подсудимый же Ершовъ былъ взятъ изъ роты и поставленъ у карцера по распоряженію ротнаго командира, который по закону ставить часовыхъ не имѣетъ права. Посему, находя приговоръ суда о подсудимомъ Ершовѣ неправильнымъ, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, часовымъ называется всякій солдатъ, поставленный на какой бы то ни было постъ, съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ, а потому судъ неправильно призналъ подсудимаго Ершова, не имѣвшаго ружья или обнаженнаго холоднаго оружія, часовымъ; но, имѣя въ виду, что Ершовъ былъ поставленъ при портупеѣ со штыкомъ, по распоряженію своего начальства, у ротнаго карцера, для охраненія содержавшагося въ оном рядоваго Семенова и, слѣдовательно, находился при исполненіи обязанностей гарнизонной службы, главный военный судъ, руководствуясь рѣшеніемъ своимъ 1874 г. № 228, находитъ, что Ершовъ долженъ быть причисленъ къ караульнымъ нижнимъ чинамъ и, за совершенныя имъ дѣянія, подлежитъ наказанію на основаніи 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которыя и примѣнены къ нему судомъ. Посему главный военный судъ, признавая жалобу защитника подсудимаго незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ рядовомъ Ершовѣ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Марта 11-го дня, № 48. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, уволеннаго отъ службы, корнета 13 го гусарскаго Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка *Петра Кемпфи*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго корнета Кемпфи виновнымъ въ томъ, что 2-го января сего года, вслѣдствіе происшедшей въ трактирѣ ссоры съ другимъ офицеромъ, получивъ, чрезъ полковаго адъютанта, штабсъ-ротмистра Азарьева, приказаніе своего полковаго командира отправиться на гауптвахту, подсудимый Кемпфи сказалъ этому офицеру: «я подаю въ отставку и потому меня арестовать не могутъ, передайте полковнику, что на гауптвахту я не пойду, а согласенъ только на домашній арестъ». Затѣмъ, пріѣхавъ, по убѣжденію адъютанта, на квартиру командира полка для личныхъ объясненій и получивъ отъ него лично приказаніе отправиться съ адъютантомъ на гауптвахту подъ арестъ, подсудимый Кемпфи, сказавъ «слушаю-съ», вышелъ отъ полковаго командира и заявилъ адъютанту, что ему надо сперва заѣхать на свою квартиру, чтобы распорядиться вещами; когда же штабсъ-ротмистръ Азарьевъ пріѣхалъ съ подсудимымъ на его квартиру, то корнетъ Кемпфи объявилъ адъютанту, что на гауптвахту онъ не поѣдетъ, развѣ его силою возьмутъ. Тогда штабсъ-ротмистръ Азарьевъ, видя, что его убѣжденія не дѣйствуютъ, отправился къ полковому командиру доложить о результатѣ

возложеннаго на него порученія, а между тѣмъ подсудимый уѣхалъ въ театръ и когда командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ баронъ Раденъ, увидѣвъ его тамъ и зная о распоряженіи полковаго командира объ арестованіи его, приказалъ ему немедленно отправиться подъ арестъ, то Кемпфи, отвѣтивъ «слушаю-съ», вышелъ изъ театра, но на лѣстницѣ встрѣтился съ полковымъ командиромъ, который обратился къ нему съ напоминаніемъ объ отвѣтственности за его поступки, на что подсудимый возразилъ: «чтобы вы ни дѣлали, полковникъ, я вамъ даю честное слово, что на гауптвахту не пойду» и, повторяя эти слова въ отвѣтъ на приказанія полковаго командира ѣхать съ нимъ на гауптвахту, прибавилъ: «да, наконецъ, какое вы имѣете право меня арестовывать, когда я завтра подаю въ отставку и больше служить у васъ не хочу». Когда же полковой командиръ приказалъ стоявшимъ возлѣ полицейскимъ чинамъ наблюдать за корнетомъ Кемпфи, чтобы онъ не ушелъ, а самъ хотѣлъ войти въ театръ и просить содѣйствія губернскаго воинскаго начальника, то подсудимый сказалъ: «если меня задерживаютъ силою, то я готовъ ѣхать» и пошелъ къ выходу, но не сѣлъ, по приглашенію полковаго командира, въ собственныя его сани, а нанялъ извощика и поѣхалъ вмѣстѣ съ командиромъ полка. Дорогою, Кемпфи просилъ замѣнить ему арестъ на гауптвахтѣ домашнимъ арестомъ и говорилъ, что его не имѣютъ права арестовать, а на замѣчаніе полковаго командира о неумѣстности подобныхъ разговоровъ и о тяжести послѣдствій за нарушеніе дисциплины, подсудимый сказалъ: «это вы на счетъ субординаціи говорите, то какая тутъ субординація, когда мы вдвоемъ». Проѣзжая въ это время по Благовѣщенской улицѣ, когда полковой командиръ велѣлъ извощику ѣхать направо по направленію къ гауптвахтѣ, подсудимый закричалъ «поѣзжай прямо», а на спросъ извощика, кого ему слушать, ударилъ его въ спину, говоря: «меня ты долженъ слушать, такъ какъ я тебя нанялъ и тебѣ заплачу деньги», вслѣдствіе чего извощикъ принужденъ былъ ѣхать прямо, а полковой командиръ сошелъ съ саней и, отправившись на гауптвахту, взялъ оттуда дежурнаго по карауламъ и двухъ стрѣлковъ и поѣхалъ съ ними на квартиру подсудимаго, чтобы арестовать его, но не нашелъ его дома; подсудимый же вернулся домой около полуночи и уже на другой день утромъ, послѣ увѣщанія ротмистра Крангельса, отправился подъ арестъ. Находя, что означенныя дѣянія подсудимаго Кемпфи составляютъ неповиновеніе съ упорствомъ, предусмотрѣнное второю половиною 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, Виленскій военно-окружный судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину его обстоятельства, а именно, чистосердечное раскаяніе въ своихъ поступкахъ и то, что подсудимый находился въ раздраженномъ состояніи, вслѣдствіе полученнаго предъ тѣмъ оскорбленія отъ своего товарища, понизилъ ему опредѣленное въ этой статьѣ наказаніе на двѣ степени и затѣмъ, руководствуясь второю половиною 94 ст. С. В. П. XXII и прил. къ ст. 70 Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ подсудимаго, уволеннаго отъ службы, корнета Кемпфи, по лишеніи чина и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства его, въ продолженіе двухъ лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе восьми лѣтъ. Приговоръ этотъ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 1 п. 1010 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмо-

трѣніе. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Кемпфи принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что примѣненіе къ дѣяніямъ Кемпфи второй половины 113 ст. онъ находитъ неправильнымъ, на томъ основаніи, что, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, для признанія упорства въ неповиновеніи, необходимо, чтобы отказъ виновнаго исполнить приказаніе начальника сопровождался какими либо дѣйствіями, имѣющими характеръ сопротивленія, чего, ни по вопросному листу, ни по приговору, не признано; указаніе же суда на то, что подсудимый, не желая быть арестованнымъ, не далъ извощику везти его на гауптвахту, причемъ нанесъ ему ударъ, не можетъ быть признано сопротивленіемъ, такъ какъ извощикъ не былъ такимъ лицомъ, на которое было бы возложено исполненіе приказанія полковаго командира, а потому нанесенный ему подсудимымъ ударъ можетъ быть признанъ лишь личнымъ оскорбленіемъ, а не сопротивленіемъ; наконецъ, въ настоящемъ случаѣ, нельзя видѣть упорства уже потому, что на другой день утромъ подсудимый добровольно отправился подъ арестъ. Посему, находя, что къ дѣянію Кемпфи, составляющему простое неповиновеніе, слѣдовало примѣнить не вторую, а первую половину 113 ст. XXII, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Независимо отъ сего, самъ подсудимый Кемпфи представилъ непосредственно въ главный военный судъ докладную записку, въ которой, объясняя, что, вслѣдствіе увольненія его отъ службы, мѣрою пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда, на основаніи 551 ст. XXIV С. В. П., можетъ быть принята одна изъ мѣръ, указанныхъ въ 416—431 ст. Уст. угол. судопр., и что, согласно 419 и 421 ст. сего Устава, содержаніе подъ стражею, даже для лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою уголовныя наказанія, лишь допускается, а не требуется непремѣнно, проситъ сдѣлать распоряженіе о замѣнѣ для него содержанія подъ арестомъ отдачею его на поруки, согласно 3 п. 416 ст. Уст. угол. судопр. Изъ дѣла видно, что того же содержанія докладную записку подсудимый подавалъ въ Виленскій военно-окружный судъ послѣ постановленія о немъ приговора, но судъ, принявъ во вниманіе важность наказанія, къ которому онъ приговоренъ, и руководствуясь 551 ст. С. В. П. XXIV и 421 ст. Уст. уголов. судопр., постановилъ: въ просьбѣ подсудимаго Кемпфи объ измѣненіи мѣры, принитой для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда, отказать. Сообразивъ означенныя жалобу и докладную записку съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя подсудимый корнетъ Кемпфи, какъ видно изъ приговора суда, неоднократно отказываясь исполнить приказаніе своего полковаго командира отправиться подъ арестъ, какъ лично ему отданное, такъ и передаваемое чрезъ полковаго адъютанта, не прибѣгалъ къ какимъ либо дѣйствіямъ, имѣющимъ характеръ сопротивленія, но какъ въ признанныхъ судомъ поступкахъ подсудимаго выразилась явная рѣшимость его не подчиниться настоятельному требованію своего начальника, то такое дѣяніе подсудимаго Кемпфи, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1873 г. №№ 32 и 33 и 1874 г. № 94, правильно отнесено судомъ подъ понятіе неповиновенія съ упорствомъ; что же касается указанія защитника на то, что подсудимый Кемпфи на другой день добровольно отправился подъ арестъ, то обстоятельство это могло служить лишь основаніемъ къ смягченію ему наказанія, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ измѣнить характера преступленія. Посему, признавая жалобу защитника о неправильномъ при-

мѣненіи къ винѣ подсудимаго второй половины 113 ст. С. В. П. XXII, незаслуживающею уваженія, и обращаясь къ разсмотрѣнію докладной записки подсудимаго Кемпфи, заключающей въ себѣ просьбу объ освобожденіи его изъ-подъ стражи, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, подсудимый Кемпфи, по постановленію о немъ приговора, обращался съ просьбою по тому же предмету въ Виленскій военно-окружный судъ, въ чемъ ему было отказано судомъ, а потому настоящая докладная записка его имѣетъ видъ частной жалобы на опредѣленіе упомянутаго суда; но какъ, на основаніи 913 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подобнаго рода жалобы подаются въ тотъ же судъ, то жалоба подсудимаго Кемпфи, какъ представленная прямо въ главный военный судъ, съ нарушеніемъ указаннаго въ законѣ порядка, не подлежитъ разсмотрѣнію. По изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 3-го февраля сего года объ уволенномъ отъ службы корнетѣ Кемпфи приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ, а жалобу защитника и докладную записку подсудимаго Кемпфи оставить безъ уваженія.

Марта 11-го дня, № 51. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда Кексгольмскаго гренадерскаго императора Австрійскаго полка о младшемъ фельдшерѣ того же полка Ефимѣ *Пѣшехоновѣ*. Изъ дѣла видно, что полковой судъ означеннаго полка, признавъ фельдшера Пѣшехонова виновнымъ въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности, выраженномъ въ томъ, что, бывъ въ нетрезвомъ видѣ, дозволилъ себѣ садиться въ присутствіи ротнаго командира въ разстегнутомъ пальто, на основаніи 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII приговорилъ его къ лишенію унтеръ офицерскаго званія и нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу. Подсудимый, по объявленіи ему приговора, представилъ командиру полка отзывъ, въ которомъ, объясняя, что означенный приговоръ основанъ лишь на рапортѣ ротнаго командира и чрезмѣрно строгъ, просилъ о передачѣ дѣла его въ военно-окружный судъ. Но командиръ полка, утвердивъ приговоръ, предписалъ привести оный въ исполненіе. Между тѣмъ, военно-медицинскій инспекторъ варшавскаго военнаго округа, имѣя въ виду, что лишеніе Пѣшехонова унтеръ-офицерскаго званія, согласно 2519 ст. ч. 1 кн. III С. В. П. 1859 г., должно имѣть для него неизбѣжнымъ послѣдствіемъ и лишеніе его фельдшерскаго званія, находитъ, что въ силу этого званія, пріобрѣтеннаго путемъ спеціальнаго экзамена, Пѣшехоновъ, по приказу, объявленному по военному вѣдомству 5-го апрѣля 1873 г. № 109, долженъ быть причисленъ къ категоріи нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами по воспитанію, лишеніе же или ограниченіе оныхъ можетъ послѣдовать на основаніи 264 и 637 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не иначе, какъ по приговору военно-окружнаго суда. Съ своей стороны и военный прокуроръ варшавскаго военно-окружнаго суда, надворный совѣтникъ Рклицкій, находя, что фельдшеръ Пѣшехоновъ, какъ обвиняющійся въ преступленіи, влекущемъ для него по 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII лишеніе особыхъ правъ и преимуществъ, на основаніи 264 и 637 ст. С. В. П. и 1869 г., подлежитъ сужденію не полковаго, а военно-окружнаго суда, вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи настоящаго дѣла. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Пѣшехоновъ, какъ обучавшійся фельд-

шерскому искусству въ полковой школѣ и произведенный въ фельдшерское званіе по экзамену въ войскахъ, на основаніи 842 ст. С. В. П. 1869 г. XV, разъясненной въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1873 г. № 91, и приказа по военному вѣдомству 27-го января 1871 года за № 25, долженъ пользоваться по службѣ, наравнѣ съ окончившими курсъ воспитанниками военно-фельдшерскихъ школъ, правами по воспитанію, лишеніе которыхъ могло быть опредѣлено не иначе, какъ по приговору военно-окружнаго суда. Посему, принимая въ соображеніе, что согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 97, 1871 г. №№ 106, 171, 180 и 185, 1872 г. № 200, 1873 г. № 214 и 1874 г. № 27, приговоръ, постановленный не надлежащимъ судомъ, не освобождаетъ подсудимаго отъ привлеченія къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о фельдшерѣ Пѣшехоновѣ приговоръ полковаго суда Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка, какъ постановленный съ нарушеніемъ закона о подсудности, отмѣнить и дѣло о Пѣшехоновѣ передать военному прокурору варшавскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго установленнымъ порядкомъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англійская школа генеральнаго штаба.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ англійскаго генеральнаго штаба.

Англійская школа генеральнаго штаба.

Какъ извѣстно, англійская армія не имѣетъ особаго корпуса офицеровъ генеральнаго штаба; для несенія этого рода службы прикомандировываются къ штабамъ строевые офицеры изъ числа окончившихъ курсъ въ школѣ генеральнаго штаба въ Сандгёрстѣ, близъ Лондона.

Приказомъ главнокомандующаго отъ 1-го апрѣля сего года установлено новое положеніе объ этой школѣ. Пользуясь переводомъ этого положенія въ «Revue Militaire de l'Etranger», мы намѣрены познакомить нашихъ читателей съ подготовкою офицеровъ, несущихъ службу генеральнаго штаба въ Англіи.

Доступъ въ школу генеральнаго штаба открытъ для офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, по конкурсному экзамену. Комплектъ пріема ограниченъ 20-ю вакансіями; при этомъ, въ числѣ 20-ти поступающихъ должно быть не болѣе, какъ по одному офицеру отъ каждаго баталіона и отъ каждаго кавалерійскаго полка (т. е. двухъ офицеровъ отъ одного и того же баталіона, или отъ одного и того же кавалерійскаго полка не принимаютъ); не болѣе трехъ офицеровъ отъ артилеріи и не болѣе двухъ инженерныхъ офицеровъ. Офицеры, не попавшіе въ комплектъ, т. е. выдержавшіе экзаменъ не изъ числа первыхъ 20-ти, могутъ поступить въ школу на слѣдующій годъ не иначе, какъ по новому конкурсному экзамену.

Условія допущенія офицеровъ къ пріемному экзамену слѣдующія:

1) Пять лѣтъ службы въ строю, за вычетомъ времени, проведеннаго въ отпускахъ.

2) Атестація объ отличной службѣ отъ полковыхъ командировъ.

3) Атестація характера и способностей. Объ этомъ школа дѣлаетъ заблаговременно конфиденціальные запросы полкамъ. Отвѣты на эти запросы даются также конфиденціально комисіями, состоящими въ каждомъ полку изъ полковаго командира и двухъ старшихъ офицеровъ полка.

4) Для офицеровъ, недостигшихъ еще капитанскаго чина,—удосто-

вѣреніе полковаго командира о выдержаніи испытанія на должность ротнаго или эскадроннаго командира.

5) Медицинское свидѣтельство о крѣпкомъ здоровьи, за подписью полковаго врача.

Просьбы офицеровъ, желающихъ поступить въ школу генеральнаго штаба, представляются полковыми командирами, по командѣ, генералъ-адъютанту арміи.

Всякій офицеръ, прежде чѣмъ будетъ допущенъ къ пріемному экзамену, долженъ, если возможно, быть прикомандированъ къ бригадному или дивизіонному штабу для испытанія его способностей къ службѣ генеральнаго штаба. О результатахъ испытанія сообщается конфиденціально начальнику школы.

Пріемный экзаменъ производится: офицерамъ полковъ, квартирующихъ въ Англіи, въ Лондонѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній; офицерамъ полковъ, расположенныхъ въ колоніяхъ, письменный экзаменъ въ присутствіи особой комисіи. Вопросы для письменныхъ отвѣтовъ посылаются изъ школы въ мѣста расположенія полковъ; комисіи, въ присутствіи которыхъ офицеры даютъ письменные отвѣты, назначаются по распоряженію командующихъ войсками и обязаны удостовѣрить, что офицеръ далъ отвѣтъ безъ помощи какихъ бы то ни было пособій.

О времени производства экзаменовъ объявляется заблаговременно. Письменный экзаменъ офицерамъ, находящимся на службѣ въ колоніяхъ, производится настолько заблаговременно, чтобы професора школы успѣли разсмотрѣть ихъ отвѣты, сдѣлать сравнительную оцѣнку, и чтобы затѣмъ, офицеры, попавшіе въ комплектъ, успѣли пріѣхать въ Англію къ началу курса. Кромѣ того, въ приказахъ по арміи ежегодно печатаются подробныя инструкціи офицерамъ, желающимъ поступить въ школу генеральнаго штаба. Ежегодно объявляется также, какія именно кампаніи будутъ требоваться на экзаменѣ военной исторіи.

Предметы пріемнаго испытанія слѣдующіе: 1) математика (ариѳметика, алгебра, геометрія, прямолинейная тригонометрія и элементарная механика); 2) военная исторія и географія; 3) фортификація; 4) геологія; 5) черченіе; 6) химія и физика (изъ физики только отдѣлы о теплотѣ, электричествѣ и магнетизмѣ); 7) языки: французскій, нѣмецкій и индускій.

Изъ предметовъ этихъ обязательны только: 1) ариѳметика, начальная геометрія и алгебра; 2) полевая фортификація и 3) одинъ изъ вышепоименованныхъ иностранныхъ языковъ. Изъ остальныхъ

предметовъ офицеры могутъ экзаменоваться или нѣтъ, по собственному усмотрѣнію.

Оцѣнка производится по суммарной сравнительной системѣ; по каждому предмету установлена предѣльная высшая сумма балловъ, выражающая вмѣстѣ съ тѣмъ и относительную важность предмета въ ряду прочихъ предметовъ испытанія. Предѣльныя высшія суммы балловъ слѣдующія:

По математикѣ—900 балловъ; по военной исторіи и географіи—900; по фортификаціи — 600; по всѣмъ остальнымъ предметамъ по 300 балловъ.

Изъ обязательныхъ предметовъ экзаменующіеся должны получить: изъ ариѳметики, алгебры и начальной геометріи—не менѣе 250 балловъ; изъ выбраннаго экзаменующимся иностраннаго языка: изъ французскаго—не менѣе 150 балловъ; изъ нѣмецкаго или индускаго—не менѣе 100 балловъ; изъ полевой фортификаціи—не менѣе 50 балловъ.

Для предметовъ необязательныхъ, наименьшей предѣльной суммы баловъ не установлено.

Опредѣленіе экзаменнаго старшинства опредѣляется общею суммою полученныхъ балловъ; при этомъ принимаются въ соображеніе и всѣ баллы за предметы необязательные, но изъ суммы балловъ по каждому необязательному предмету, вычитается по 60. Такимъ образомъ, въ сущности, раздѣленіе предметовъ на обязательные и необязательные имѣетъ мало значенія. Всякій, желающій поступить въ школу, поставленъ въ необходимость держать экзаменъ изъ возможно-большаго числа предметовъ, чтобы заручиться возможно-большею суммою балловъ, такъ какъ иначе онъ рискуетъ не попасть въ комплектъ пріема, хотя бы и получилъ отличные баллы.

Учебный курсъ начинается ежегодно около 1-го февраля и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

Обязательные предметы: 1) фортификація полевая и долговременная; 2) артилерія; 3) военная фотографія, съемка, топографическое черченіе и устройство путей сообщенія; 4) производство рекогносцировокъ; 5) военное искусство, военная исторія и военная географія; 6) военная администрація и военное законовѣдѣніе; 7) телеграфное дѣло; 8) языки: французскій, нѣмецкій или индускій, по выбору офицера; 9) верховая ѣзда. Сверхъ того офицеры, оказавшіеся на пріемномъ экзаменѣ слабыми въ математикѣ, обязаны слушать курсъ ея въ продолженіи перваго года пребыванія въ школѣ.

Необязательные предметы: 1) иностранные языки, кромѣ выбраннаго каждымъ офицеромъ; 2) геологія; 3) химія и естественныя науки.

Учебный курсъ продолжается два года; каждый учебный годъ раздѣляется на два періода: первый—съ 1-го февраля по 15-е іюня и второй—съ 1-го сентября по 15-е декабря; промежуточное время посвящается экзаменамъ и отдыху.

По окончаніи каждаго учебнаго періода, слѣдовательно два раза въ годъ, производятся экзамены: лѣтомъ, полугодовые — професорами школы; зимою, переводные и выпускные—экзаменаторами, не принадлежащими къ составу заведенія.

Экзамены производятся только изъ обязательныхъ предметовъ; по предметамъ необязательнымъ офицеры могутъ держать экзаменъ, если пожелаютъ, но баллы за эти предметы остаются безъ вліянія на окончательный результатъ. Объ офицерахъ, получившихъ на экзаменахъ изъ необязательныхъ предметовъ не менѣе $^3/_5$ предѣльнаго высшаго балла, доносится, впрочемъ, главнокомандующему. По математикѣ каждый офицеръ, слушавшій въ теченіе перваго учебнаго года курсъ, обязанъ сдать экзаменъ, но результатъ этого экзамена также не имѣетъ вліянія на окончательный исходъ.

Наименьшая сумма балловъ для переводнаго экзамена устанавливается начальникомъ школы, съ утвержденія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Офицеры, не выдержавшіе экзамена, обязаны оставить школу. Въ случаѣ неспособности или явнаго нерадѣнія, офицеръ можетъ быть отчисленъ отъ школы во всякое время, съ разрѣшенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. О характерѣ, способности къ службѣ генеральнаго штаба и успѣхахъ каждаго офицера, начальникъ школы конфиденціально доноситъ главнокомандующему по окончаніи каждаго учебнаго періода.

Баллы, полученные на переводномъ экзаменѣ, не имѣютъ вліянія на результаты выпускнаго. Выпускные экзамены производятся не только офицерамъ, проходившимъ курсъ школы, но и тѣмъ офицерамъ арміи, которые пожелаютъ держать ихъ. Допускаются, впрочемъ, только тѣ, которые, удовлетворяя всѣмъ вышеупомянутымъ условіямъ пріема въ военную школу, прослужили не менѣе семи лѣтъ въ строю. Офицеры эти должны прибыть въ школу заблаговременно, не позже ноября мѣсяца, для того, чтобы подвергнуться предварительному испытанію въ верховой ѣздѣ, производствѣ рекогносцировокъ и во всѣхъ другихъ практическихъ занятіяхъ, установленныхъ въ школѣ.

Предѣльные высшіе коэфиціенты на выпускныхъ экзаменахъ установлены слѣдующіе:

1) По фортификаціи (полевой и долговременной) и по артилеріи 6.

2) По военному искусству, военной исторіи и военной географіи 6.

3) По производству рекогносцировокъ $4^1/_2$.

4) По военной администраціи 4.

5) По военному законовѣдѣнію 2.

6) По иностранному языку (французскій, нѣмецкій или индускій) 4.

7) Черченіе и съемка $2^1/_2$.

Сущность экзамена по иностранному языку, главнымъ образомъ, сводится на умѣнье вести разговоръ.

Чтобы имѣть право на дипломъ объ окончаніи курса, нужно получить въ общей сложности не менѣе 55% суммы коэфиціентовъ по всѣмъ предметамъ и сверхъ того, по каждому отдѣльному предмету, не менѣе $^4/_{10}$ коэфиціента. Тѣмъ, которые получатъ въ общей сложности не менѣе $^8/_{10}$ всей суммы коэфиціентовъ, даютъ особый похвальный дипломъ (Honours), а о тѣхъ офицерахъ, которые получатъ не менѣе $^9/_{10}$ коэфиціента по каждому предмету, дается особый отзывъ, какъ объ отличнѣйшихъ. Офицеры, оказавшіе особые успѣхи въ топографіи и отлично знающіе иностранные языки, рекомендуются для службы въ топографическомъ департаментѣ военнаго министерства. Офицеры, невыдержавшіе переводный или выпускной экзаменъ, не имѣютъ права ни держать его вторично, ни поступить въ школу въ другой разъ.

По окончаніи выпускныхъ экзаменовъ, составляется общій списокъ всѣмъ офицерамъ, удостоившимся диплома, по старшинству полковъ и чиновъ, безъ обозначенія числа полученныхъ балловъ; только противъ фамилій офицеровъ, заслужившихъ особые похвальные отзывы, дѣлается отмѣтка «Honours».

Офицеры, получившіе дипломы о выдержаніи выпускнаго экзамена военной школы, прикомандировываются на три мѣсяца или къ учебному лагерю, или къ такому роду оружія, въ которомъ они не служили.

Въ первомъ случаѣ офицеры прикомандировываются къ штабу начальника такого учебнаго лагеря, въ которомъ сосредоточены войска всѣхъ родовъ оружія. Цѣль прикомандированія — практическое знакомство съ службою генеральнаго штаба, съ организаціею и совокупнымъ маневрированіемъ войскъ. По окончаніи лагернаго сбора, начальникъ лагеря даетъ свое заключеніе о службѣ и дарованіяхъ офицеровъ и о тѣхъ отрасляхъ служебной дѣятельности генеральнаго штаба, къ которымъ они оказались болѣе всего способными.

Во второмъ случаѣ офицеры прикомандировываются на все время лѣтнихъ занятій для практическаго ознакомленія со всѣми отраслями службы того рода оружія, въ которомъ они не служили. Затѣмъ, командиръ того полка, къ которому они были прикомандированы, доноситъ генералъ-адъютанту арміи о степени ихъ строеваго образованія.

Кромѣ того: пѣхотные и инженерные офицеры прикомандировываются на два мѣсяца, а артилерійскіе офицеры (кромѣ офицеровъ конной артилеріи) на одинъ мѣсяцъ, къ кавалерійскимъ полкамъ; кавалерійскіе офицеры—на два мѣсяца къ пѣхотнымъ полкамъ. Наконецъ, какъ кавалерійскіе, такъ и пѣхотные офицеры обязаны пробыть еще два мѣсяца въ прикомандированіи къ артилеріи, преимущественно къ тѣмъ частямъ ея, которыя расположены въ Вуличѣ. Артилеристы и инженеры не обязаны прикомандировываться къ пѣхотѣ.

Дополнимъ вышеприведенныя свѣдѣнія нѣкоторыми подробностями о личномъ составѣ, внутреннемъ устройствѣ и практическихъ занятіяхъ англійской школы генеральнаго штаба.

Сандгёрстская школа генеральнаго штаба обязана своимъ существованіемъ крымской войнѣ. Опытъ этой войны выяснилъ необходимость болѣе тщательной подготовки офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба; для достиженія этой цѣли и была основана, въ 1858 году, особая школа. Начальникомъ ея былъ назначенъ артилерійскій полковникъ *Гамли* (Hamley), извѣстный своимъ сочиненіемъ «Traité sur les opérations de la guerre»; онъ завѣдуетъ школою и по настоящее время. При немъ состоитъ помощникъ (въ настоящее время полковникъ *Фаррель*, професоръ топографіи).

По штату, въ школѣ полагается десять професоровъ, въ томъ числѣ военныхъ только четверо: професоръ военнаго искусства и военной исторіи; професоръ фортификаціи и артилеріи; професоръ топографіи и професоръ администраціи и военнаго законовѣдѣнія; Первые трое полагаются въ чинѣ подполковника, послѣдній—въ чинѣ маіора. Затѣмъ, остальные шесть професоровъ—математики, геологіи, химіи и естественныхъ наукъ, французскаго, нѣмецкаго и индусскаго языковъ—статскіе.

Начальникъ школы, холостые професора и все штатное число слушателей, т. е. 40 офицеровъ, имѣютъ казенныя квартиры при школѣ. Начальникъ школы занимаетъ отдѣльный домъ; холостые професора и всѣ офицеры-слушатели помѣщаются въ одномъ общемъ зданіи. Каждый офицеръ имѣетъ квартиру изъ двухъ комнатъ съ передней; столъ, по англійскому обычаю, общій (обязательный) съ участіемъ и холостыхъ професоровъ. Офицерская прислуга помѣщается от-

дѣльно въ мѣстечкѣ Сандгёрстѣ, въ десяти минутахъ ходьбы отъ школы. Имѣть лакея почему-то обязательно для каждаго; на покрытіе этого расхода каждому офицеру выдается пособіе въ размѣрѣ около 230 руб. въ годъ. Обязательно также имѣть свою собственную лошадь; поэтому кавалерійскіе офицеры приводятъ своихъ лошадей съ собою, а пѣхотнымъ приходится, при поступленіи въ школу, покупать ихъ.

Помѣщеніе школы устроено съ большимъ комфортомъ. При зданіи великолѣпный паркъ съ сосновымъ лѣсомъ; пруды для учебной гонки; луга для національныхъ игръ (кроккетъ и криккетъ); манежъ и обширный плацъ для верховой ѣзды. На верховую ѣзду обращено большое вниманіе; она производится ежедневно, по возможности, на открытомъ воздухѣ. Въ видахъ поощренія охоты, офицерамъ дана возможность содержать при школѣ на свой счетъ свору изъ 12 собакъ и разрѣшено выѣзжать осенью и зимой два раза въ недѣлю на охоту.

При школѣ имѣется обширная библіотека, постоянно открытая; книги, за нѣкоторыми исключеніями, дозволено брать и на квартиру. Сверхъ того, есть отлично устроенная химическая лабораторія, въ которой могутъ заниматься одновременно 12 чел.

Практическая подготовка къ полевой службѣ генеральнаго штаба ведется въ школѣ съ большою постепенностью.

Ежегодно предпринимаются, подъ руководствомъ самого начальника школы, военныя поѣздки. Предварительно офицеры упражняются въ собираніи и приведеніи въ систему топографическихъ и статистическихъ свѣдѣній. Затѣмъ, рѣшаются небольшія задачи въ полѣ: сперва онѣ заключаются въ принятіи всѣхъ мѣръ по расквартированію, продовольствію и обезпеченію марша, квартирнаго расположенія и бивака небольшаго отряда; затѣмъ, подобныя же задачи рѣшаются въ томъ предположеніи, что офицеръ состоитъ при бригадѣ. Наконецъ, предпринимается общая поѣздка подъ личнымъ руководствомъ начальника школы, въ которой участвуютъ всѣ офицеры школы; поѣздка эта бываетъ обыкновенно осенью, когда уже убрана жатва, продолжается около одной недѣли и производится верхомъ. На эту поѣздку асигнуется ежегодно отъ казны около 1,600 руб.; но такъ какъ суммы этой не хватаетъ на покрытіе всѣхъ сопряженныхъ съ поѣздкою расходовъ, то офицеры охотно принимаютъ передержку на свой счетъ.

Большая поѣздка ведется слѣдующимъ образомъ. Предполагается, что цѣлый корпусъ наступаетъ или отступаетъ по нѣсколькимъ дорогамъ. Каждому офицеру дается въ этомъ корпусѣ опредѣленное на-

значеніе: предполагается, что онъ состоитъ при какой нибудь части корпуса. Сообразно съ своимъ назначеніемъ, онъ упражняется во всѣхъ обязанностяхъ офицера генеральнаго штаба. Всякая работа должна быть оканчиваема въ такой срокъ, въ какой пришлось бы окончить ее въ дѣйствительности, и затѣмъ повѣряется на мѣстѣ, причемъ исправляются всѣ сдѣланныя ошибки. По окончаніи поѣздки, весь односторонній маневръ, на ней продѣланный, повторяется на картахъ.

По окончаніи курса, начальникъ школы атестуетъ каждаго офицера, указывая при этомъ, къ какой должности генеральнаго штаба онъ наиболѣе способенъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ англійскаго генеральнаго штаба.

Выше мы уже упомянули, что англійская армія не имѣетъ особаго корпуса офицеровъ генеральнаго штаба, и для исполненія обязанностей этого рода берутся офицеры изъ строя. Штабная служба различается двухъ родовъ: 1) служба въ разнаго рода штабахъ, при военно-топографическихъ депо и при иностранныхъ миссіяхъ, и 2) служба секретарская и адъютантская.

Служба перваго рода считается службою *генеральнаго штаба;* службу втораго рода несетъ такъ называемый *особый штабъ*, состоящій изъ военныхъ секретарей и личныхъ адъютантовъ.

Объяснимъ вкратцѣ организацію обоихъ этихъ штабовъ.

Собственно генеральный штабъ подраздѣляется на два отдѣла: часть *генералъ-адъютанта* и часть *генералъ-квартирмейстера*. Такимъ образомъ, во главѣ генеральнаго штаба стоитъ не одно лицо, какъ это бываетъ во всѣхъ остальныхъ арміяхъ, а два.

Къ части генералъ-адъютанта относятся всѣ дѣла по комплектованію, обмундированію, вооруженію и снаряженію арміи, а также всѣ дѣла, относящіяся до поддержанія внутренняго порядка и дисциплины и до всѣхъ строевыхъ и полевыхъ занятій войскъ.

Часть генералъ-квартирмейстера: расквартированіе и лагерное расположеніе войскъ; всѣ передвиженія вообще и въ особенности всѣ распоряженія по передвиженіямъ моремъ.

Какъ въ военномъ министерствѣ, такъ и во всѣхъ войсковыхъ штабахъ, кромѣ бригаднаго, эти двѣ отрасли служебныхъ обязанностей генеральнаго штаба никогда не сливаются. Каждый штабъ раздѣляется на два отдѣленія: одно по части генералъ-адъютанта, другое по части генералъ-квартирмейстера; въ каждомъ отдѣленіи по од-

ному или по нѣсколько офицеровъ, смотря по объему занятій. Должности офицеровъ генеральнаго штаба, смотря по значенію ихъ, раздѣляются на три класа; къ первому класу принадлежатъ старшіе офицеры, третій класъ самый младшій

Службу генеральнаго штаба при бригадѣ, какъ отдѣльной, такъ и входящей въ составъ дивизіи, несетъ одинъ только офицеръ, въ чинѣ капитана. Офицеръ этотъ имѣетъ значеніе начальника бригаднаго штаба и называется *бригадъ-маіоромъ*.

Особый генеральный штабъ состоитъ изъ личныхъ адъютантовъ и военныхъ секретарей. Личныхъ адъютантовъ можетъ имѣть всякій генералъ, занимающій штатное мѣсто по военному вѣдомству. *Личные адъютанты* выбираются самими генералами изъ числа офицеровъ, прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ строю и состоящихъ въ чинахъ поручика или капитана. Личные адъютанты, какъ и у насъ, никакимъ дѣлопроизводствомъ не занимаются.

Военные секретари занимаются въ штабахъ всѣми отраслями дѣлопроизводства, которыя не относятся до вѣдѣнія генеральнаго штаба. Подобно офицерамъ генеральнаго штаба, они раздѣляются на три класа.

Такимъ образомъ, каждый войсковой штабъ, кромѣ бригаднаго, состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) по части генералъ-адъютанта, 2) квартирмейстерское и 3) секретарское. Начальниковъ штабовъ нѣтъ; каждымъ отдѣленіемъ завѣдуетъ старшій изъ числа офицеровъ, принадлежащихъ къ составу отдѣленія.

Въ военное время, по сформированіи дивизій и корпусовъ, штабы будутъ имѣть слѣдующій составъ:

Корпусный штабъ. Офицеры собственно генеральнаго штаба: 2 офицера генеральнаго штаба I-го класа, 3 офицера генеральнаго штаба II-го класа, въ томъ числѣ 1 офицеръ исправляетъ должность коменданта корпусной штабъ-квартиры; 4 офицера генеральнаго штаба III-го класа, въ томъ числѣ 1 артилерійскій и 1 инженерный офицеръ; итого 9 офицеровъ.

Военныхъ секретарей: 2—I-го класа, 4—II-го и 8—III-го класа; итого 14 военныхъ секретарей.

Личныхъ адъютантовъ: при корпусномъ командирѣ 4, при начальникѣ корпусной артилеріи 1 и при начальникѣ инженеровъ корпуса 1.

Дивизіонный штабъ. Офицеровъ собственно генеральнаго штаба: I-го класа—1, II-го класа—1 и III-го класа—1; при артилеріи 1 и при инженерныхъ войскахъ 1; итого 5 офицеровъ.

Географическое Общество БИБЛІОТЕКА

Военныхъ секретарей 4; всѣ III-го класа.

Личныхъ адъютантовъ: при начальникѣ дивизіи 2.

Бригадный штабъ (кавалерійской или пѣхотной бригады). 1 офицеръ генеральнаго штаба III-го класа (бригадъ-маіоръ) и 1 военный секретарь. При бригадномъ командирѣ 1 личный адъютантъ.

Достойно замѣчанія слѣдующее обстоятельство: должности генеральнаго штаба III-го класа непремѣнно должны быть замѣщаемы офицерами, окончившими курсъ или выдержавшими выпускной экзаменъ въ школѣ генеральнаго штаба; между тѣмъ, для назначенія на должности высшихъ двухъ класовъ, II-го и I-го, условіе это не требуется. Въ положеніи упоминается только, что на эти должности (должности I-го и II-го класовъ занимаются, исключительно, штабъ-офицерами) должны быть назначаемы офицеры, имѣющіе большую служебную опытность и основательно знакомые съ внутреннимъ порядкомъ и съ строевымъ образованіемъ войскъ. И дѣйствительно, въ прошломъ году изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба альдершотскаго лагеря не было ни одного, окончившаго курсъ въ Сандгёрстской школѣ. Изъ этого видно, что школа генеральнаго штаба не пользуется полнымъ довѣріемъ высшаго военнаго управленія въ Англіи. Между тѣмъ, этотъ недостатокъ довѣрія ни на чемъ не основанъ. Генералъ *Уольсли*, командовавшій экспедиціею противъ ашантіевъ, составилъ свой штабъ, исключительно, изъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ Сандгёрстской школѣ, и не раскаялся въ этомъ: по его собственному свидѣтельству, офицеры эти оказали во время экспедиціи блестящія услуги отряду.

Относительно прохожденія службы генеральнаго штаба, въ Англіи установился такой порядокъ: офицеръ служитъ въ генеральномъ штабѣ обыкновенно 11 лѣтъ: 5 лѣтъ при войскахъ, расположенныхъ въ Великобританіи, и 6 лѣтъ—въ колоніяхъ. По истеченіи этого срока онъ долженъ возвратиться въ свой полкъ и пробыть тамъ, по крайней мѣрѣ, два года: ранѣе этого срока онъ не можетъ быть взятъ въ генеральный штабъ вторично.

М. Г.

ПОПРАВКИ КЪ СТАТЬѢ

«Брюсельская декларація о законахъ и обычаяхъ войны».

Стран.	Строка.	*Слѣдуетъ читать:*
234	27 сверху	«Тамъ, какъ напримѣръ, въ Литовскихъ губерніяхъ, гдѣ французы даже застали на мѣстѣ должностныхъ лицъ, *которыя, однако, не въ состояніи были исполнять свои служебныя обязанности*, они обходились» и т. д.
249	14 »	*Только* контрибуціи и реквизиціи, которыми и т. д.
272	2 »	Знаменитый Эспосъ и Мина.

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ТРЕТЬЯГО ТОМА.

№ 5-й (МАЙ).

I.

СТРАН.

Движеніе Туркестанскаго отряда отъ урочища Халъ-ата до Аму-дарьи (Глава изъ описанія Хивинскаго похода) (*Съ схематическимъ чертежомъ*). 5

Туркестанскія войска и условія ихъ бытовой, походной и боевой жизни (Статья вторая). **Л. КОСТЕНКО**. 61

Къ «Армейскимъ замѣткамъ». **М. Д.** 83

По вопросу о комплектованіи кавалеріи людьми. **Н. Д. НОВИЦКІЙ** . . 86

Мобилизація германской арміи (Статья первая). **А. ПУЗЫРЕВСКІЙ** . . 105

Замѣтка по вопросу объ образованіи русскихъ офицеровъ въ послѣднее время. **Л. Л—О.** 136

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Окончаніе). **Д. ИВАНОВЪ**. 153

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Современный бой и подготовка къ нему войскъ. Сочиненіе барона **Ф. ВЕХМАРА**, прусской службы генералъ-маіора и бригаднаго командира. Перевели съ нѣмецкаго, генеральнаго штаба полковникъ А. Гудимъ и маіоръ Г. Наркевичъ. 5

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ: Оборона и атака въ виду усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. («Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine.»). **—ТИНЪ**. . . 1

— Подводныя мины въ Австріи и Бельгіи. (Извлеченіе изъ «Journal des sciences militaires»). **Н. СМИРНОВЪ** 6

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ. (Статья третья). Часть Артилерійская. 15

— Новыя положенія о ротныхъ и эскадронныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ. 20

— Рѣшенія главнаго военнаго суда: за 1874 годъ №№ 254 — 289 и за 1875 годъ №№ 1—13. 46

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Германія.—Предстоящій въ нынѣшнемъ году рекрутскій наборъ.—Распредѣленіе войскъ для осеннихъ маневровъ. — Учебные сборы резервистовъ.—Измѣненія въ штатномъ числѣ нѣкоторыхъ чиновъ. — Измѣненія въ денежномъ, фуражномъ и вещевомъ довольствіи. — Новое положеніе о снабженіи войскъ шанцевымъ инструментомъ. **М. Г.** 75

СТРАН.

№ 6-й (ІЮНЬ).

I.

Матеріалы для исторіи венгерской войны, въ 1849 году (Собщено генеральнаго штаба генералъ-лейтенантомъ **МЕНЬКОВЫМЪ**). . . . 1
Брюсельская декларація о законахъ и обычаяхъ войны. **Ф. МАРТЕНСЪ.** 213
Туркестанскія войска и условія ихъ бытовой, походной и боевой жизни. (*Съ чертежами походнаго и бивачнаго расположенія войскъ*) (Статья третья и послѣдняя). **Л. КОСТЕНКО.** 294
Атака австрійскихъ улановъ въ битвѣ подъ Кустоцею, 24-го іюня 1866 года (*Съ планомъ, въ масштабѣ 750 шаговъ въ дюймѣ*). Перевелъ съ нѣмецкаго подполковникъ баронъ **КРЮДНЕРЪ**. 313
Быстрота и выносливость кавалеріи. (Переводъ сочиненія франц. полков. Бони). **Т....** 319
Мобилизація германской арміи (Статья вторая и послѣдняя). **А. ПУЗЫРЕВСКІЙ.** 371
Еще о пересыльной части. **Н. Б.** 411
Замѣтка къ статьѣ г. Архипова «Объ измѣреніи груди и о взвѣшиваніи тѣла». **Н. ЗЕЛАНДЪ** 416
Глоба (Отрывокъ изъ неоконченнаго романа). **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ.** 419

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Изъ записокъ графа Сегюра. Кампанія 1806 года. (Главы VII и VIII) (Статья четвертая). **Н. ШИЛЬДЕРЪ** . . . 439
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1873 годъ (Статья четвертая). Часть Инженерная и Часть Военно-учебная . . . 101
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 19—51) 116
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Англійская школа генеральнаго штаба.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ англійскаго генеральнаго штаба. **М. Г.** 129

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за **1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873** и **1874** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Хивинскій Походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.,** съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 руб.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 руб.**

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1875 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1875 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на домъ	**4 р. 80 к.**
» три мѣсяца	»	»	»	»	»	**3 » — »**
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	»	»	**1 » 20 »**

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ
Лаврентьевъ.

31-го мая 1875 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.